

*С любовью и благодарностью
посвящается
моим самым главным учителям –
Людмиле и Геннадию Каратаевым.
С любовью, ваша дочь*

Ульяна
июль 2019

Альба Улияр

CAMINO DE SANTIAGO

Один день – одна Жизнь

Москва, 2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
У48

А. Улияр
У48 CAMINO DE SANTIAGO. Один день – одна Жизнь. – М.: Издательство
«Перо», 2021. – 424 с., илл.

ISBN 978-5-00171-797-3

Книга представляет собой дневник женщины, прошедшей долгий путь пешком по территории Испании. За два года до этого, в медитации, она увидела мужчину, которого встретит на этом Пути. Как произошла встреча? Как разворачивалось общение? «Я шла, чтобы найти тебя, но нашла большее – себя». Встречи с людьми из разных стран, истории, которые подтолкнули их вступить на путь и пройти его. Почему эти 900 километров идут и совсем юные, и люди за 70? Что толкает их к столь сложному путешествию? Это не только дневник, но и гид по невероятно красивым местам, старым городам и деревням.

Книга разбита по дням и этапам. В основу взято классическое разделение этапов французского Пути Сантьяго. Также это и путеводитель для тех, кто хочет пройти Путь Сантьяго, с полезной информацией по сборам, деталям похода, собранным по крупицам и воссозданным на страницах книги. Как сделать так, чтобы путь прошёл максимально безопасно и комфортно физически? Особенностью является книга в книге жизни в Доме Алхимика. Отдельной историей вынесена жизнь в доме, найденном за 5 дней до окончания пути, в котором автор оставался 17 дней, перестав быть пилигримом, став принимающей стороной, хозяйкой дома. В Доме путники находили уют, тепло и поддержку. Встречи с шаманами, строительство магического лабиринта в Галисии, взаимодействие с духом дома. Эта часть книги написана как метафорическая история, сказка. Пойдём в путь по страницам этой истории?

ISBN 978-978-5-00171-797-3

© Улияр А., текст, 2021
© Козыряцкая Е., иллюстрации, 2021
© Мельникова К., дизайн, 2021

Содержание

<i>Выражение благодарности</i>	8
<i>Моему Учителю – Гинзбургу Михаилу Романовичу</i>	9
<i>От редактора</i>	10
Предисловие	13
Альба Улияр.....	16
Сборы в Путь.....	18
<i>НАЧАЛО. Лурд. Благословение Пути</i>	20
<i>Сен-Жан-Пье-де-Пор</i>	24
<i>ДЕНЬ 0</i>	
<i>Сен-Жан-Пье-де-Пор</i>	27
<i>ДЕНЬ 1</i>	
<i>Дорога Наполеона. Roncesvalles</i>	32
<i>ДЕНЬ 2</i>	
<i>Встреча. Larasoaña</i>	40
<i>ДЕНЬ 3</i>	
<i>У тебя только одна жизнь. Pamplona</i>	47
<i>ДЕНЬ 4</i>	
<i>Абсолютная любовь. Puente La Reina</i>	56
<i>ДЕНЬ 5</i>	
<i>Я иду по следам твоим. Estella</i>	62
<i>ДЕНЬ 6</i>	
<i>То, чего ты ждёшь, обязательно случится. Los Arcos</i>	69
<i>ДЕНЬ 7</i>	
<i>Счастье любит тишину. Logroño</i>	76
<i>ДЕНЬ 8</i>	
<i>Всё самое важное происходит тогда, когда ты этого не ждёшь. Najera</i>	84
<i>ДЕНЬ 9</i>	
<i>Капут it's not good. Santo Domingo de la Calzada</i>	90
<i>ДЕНЬ 10</i>	
<i>Я искала тебя. Belorado</i>	99
<i>ДЕНЬ 11</i>	
<i>Зажги свою божественную искру. Atapuerca</i>	105

<i>ДЕНЬ 12</i>	
Всё пошло не по плану. Tardajos.....	117
<i>ДЕНЬ 13</i>	
Больше, чем жизнь. Hontanas.....	128
<i>ДЕНЬ 14</i>	
Ускользящая реальность. Boadilla del Camino	141
<i>ДЕНЬ 15</i>	
Мир Зазеркалья. Carrión de los Condes.....	150
<i>ДЕНЬ 16</i>	
Время перехода. Terradillos de los Templarios	162
<i>ДЕНЬ 17</i>	
Доверие Вселенной. El Burgo Ranero.....	169
<i>ДЕНЬ 18</i>	
И Бог сказал мне: “Нет”. Mansilla de las Mulas	183
<i>ДЕНЬ 19</i>	
Начало второго этапа. Leon	194
<i>ДЕНЬ 20</i>	
Преодоление препятствий. San Martin del Camino	203
<i>ДЕНЬ 21</i>	
Возвращение к себе. Astorga.....	210
<i>ДЕНЬ 22</i>	
Чудеса случаются. Foncebadón.....	219
<i>ДЕНЬ 23</i>	
Завершение второго этапа. Ponferrada	230
<i>ДЕНЬ 24</i>	
Счастье в каждом моменте.	
Начало третьего этапа. Cacabelos.....	245
<i>ДЕНЬ 25</i>	
Мир в деталях. Trabadelo	253
<i>ДЕНЬ 26</i>	
Мир как он есть. O Cebreiro.....	260
<i>ДЕНЬ 27</i>	
Если ты чего-то действительно желаешь, то это случится. Tríascastela.....	271
<i>ДЕНЬ 28</i>	
Остановись. Я буду твоим светом. La Casa Del Alquimista.....	280

La Casa Del Alquimista. Дом Алхимика

Книга в книге

Предисловие	292
Глава 1	293
Глава 2	300
Глава 3	305
Глава 4	311
Глава 5	317
Глава 6	323
Глава 7	328
Глава 8	335
Глава 9	337
Глава 10. Осознание себя. La casa del Alquimista	347
Кто я?	354

<i>ПУТЬ К СЕБЕ. SANTIAGO DE COMPOSTELA</i>	362

ДЕНЬ 1

День тишины. Sarria	363

ДЕНЬ 2

Возрождение. Portomarin	366

ДЕНЬ 3

Любовь во всех её проявлениях. Palas Del Rey	374

ДЕНЬ 4

Дождь смывает всё. Arzua	379

ДЕНЬ 5

Случайности не случайны. O Pedrouzo	385

ДЕНЬ 6

Конец пути или... Santiago de Compostela	391

<i>К ОКЕАНУ</i>	395

Предисловие	396

10.06.2019-12.06.2019. К океану. Fisterra	397

Маяк Фистерры. Ритуал	408

ДЕНЬ 0

Любовь. Muxia	418

Выражение благодарности

Всё, что происходит в жизни не случайно, и я верю, что у Вселенной есть свой идеальный план для каждого свершения. Нити, которые связывают всех людей, переплетаются в невероятно красивом узоре жизни. Такой же волшебный узор сплёлся и вокруг этой книги.

Сначала был Путь, на котором я собрала много историй, которыми хотела поделиться с миром. У меня не было желания писать книгу, но было чувство, что я не могу просто сложить эти истории в стол.

В июле 2019 года я познакомилась с замечательной Юлией Камильяновой, которая вдохновила меня начать писать. Мы познакомились на глубине, в море. Юлия сказала, что эту историю нужно явить миру, что она нужна. Мне не было страшно делать первый шаг, но я понимала, что это сложная работа и я знала, что написать книгу-это лишь небольшой шаг, а дальше предстоит большая работа над тем, чтобы книга стала живой. Но и здесь всё уже было решено за нас. Юлия оказалась филологом, писателем и редактором, и предложила свою помощь после того, как книга будет написана.

Когда книга была завершена и отправилась на проверку к Юлии, встал вопрос об иллюстрациях. Мне хотелось живых картин, которые смогли бы в деталях передать все истории, которые звучали на страницах. Я дала объявление в одной из социальных сетей. Выбор иллюстраторов был большой, но моё сердце молчало. Помню то утро, когда я потянулась к телефону и увидела ссылку на портфолио от Елены Козыряцкой. Меня будто током ударило. Да! Я точно знала, что Елена та, кто сможет почувствовать и передать все истории в картинах. Так и произошло. Каждая иллюстрация вызывала у меня мурашки по коже, счастье и благодарность за то, что наши пути переплелись.

После того, как работа над иллюстрациями была завершена, встал новая задача, о которой я не задумывалась. Но и здесь Вселенная приготовила подарок. Мне написала Ксения Мельникова и предложила свою помощь. Мы познакомились несколько лет назад на шаманских практиках. Ещё в то время чувствовалась какая-то особая связь, но кто бы знал, что нити переплетутся и в истории с книгой. Как оказалось, Ксения работает более двадцати лет в издательстве, и она предложила свою помощь с вёрсткой книги. Помимо вёрстки Ксения дала много ценных рекомендаций о жизни книги после издания.

Случайности не случайны!

От всей души благодарю команду, которая работала над книгой!

Моему Учителю – Гинзбургу Михаилу Романовичу

Когда я решила, что хочу учиться гипнозу, то у меня не было сомнений, кто будет моим Учителем.

Моё обучение было интересным и познавательным.

Знаете, у Михаила Романовича такая мощная энергия, что его присутствие ощущалось ещё до того, как он заходил в кабинет.

А какое чувство юмора! Вы бы слышали эти потрясающие рассказы. Да, кстати, я никогда не видела человека с таким огромным набором различных историй. Через эти рассказы, метафоры я и познавала чудеса эриксоновского гипноза. Из всех историй нашего взаимодействия, две для меня были особо знаковые. Расскажу о каждой из них. Для меня это важно.

Помню, как приехала из путешествия, в котором у меня случился сильнейший стресс. Я не могла есть несколько дней, и пила только воду. Мне казалось, что моё тело погибает. В это время был последний из модулей курса по эриксоновскому гипнозу у Михаила Романовича. На второй день обучения я подошла к Учителю и сказала, что не могу справиться сама, что мне нужна помощь.

Михаил Романович сказал, что я пойду следующая на демонстрацию упражнения, и что он мне поможет.

Упражнение длилось около десяти минут. Десять минут, которые спасли меня! Во время перерыва на обед я пошла в кафе, где впервые за 5 дней смогла поесть. До сих пор помню это ощущение. Организм перестал меня убивать. Так я испытала чудеса эриксоновского гипноза на себе.

Вторая история была для меня словно посвящение.

Я была непослушной ученицей.

С третьего или четвёртого модуля я стала брать с собой на занятия бубен. Некоторые упражнения я переплетала со звуками бубна, тем самым я проводила эксперимент.

На последнем модуле Учитель спросил меня, что это такое у меня в чехле. Я рассказала, что с помощью звука бубна ввожу людей в транс. Он улыбнулся и ничего не сказал.

Когда начались занятия, Михаил Романович объявил, что сейчас у нас будет эксперимент. Он попросил меня позвучать для группы. Для меня это было полной неожиданностью.

Я никогда не звучала для такого большого количества людей. Отключив панику и мысли, я услышала внутренний голос, который просто просил довериться пространству.

После медитации Учитель сказал, что ему понравился этот опыт и архетипичные энергии, которые открывались со звучанием бубна. Для меня это была высшая мера похвалы.

Это было словно благословение.

От редактора

Эта книга о том, как переменить себя. Сложно и практически невозможно – думается сразу. Возможно и необходимо – такой ответ даёт книга Альбы Улияр «Camino de Santiago. Один день – одна Жизнь». Книга – рассказ об удивительном паломничестве по знаменитому Пути Сантьяго, пролегающему по европейским странам, конечной точкой которого является испанский город Сантьяго-де-Компостела и поклонение мощам святого Иакова. И в этой книге не модные советы по пунктам – как изменить себя за энное количество дней. Здесь подлинный жизненный опыт отважного человека, прошедшего девятьсот километров сложного пути по незнакомой стране, в одиночку и в то же время со всеми другими путниками, с возвышенными мыслями о предназначении человека в сердце и с огромным желанием – достичь, узнать, понять, превозмочь, стать лучше. Такое сильное чувство остаётся после прочтения книги – услышать внутреннего себя, стать более смелым, открытым для себя новые горизонты, не только внешние, но и внутренние.

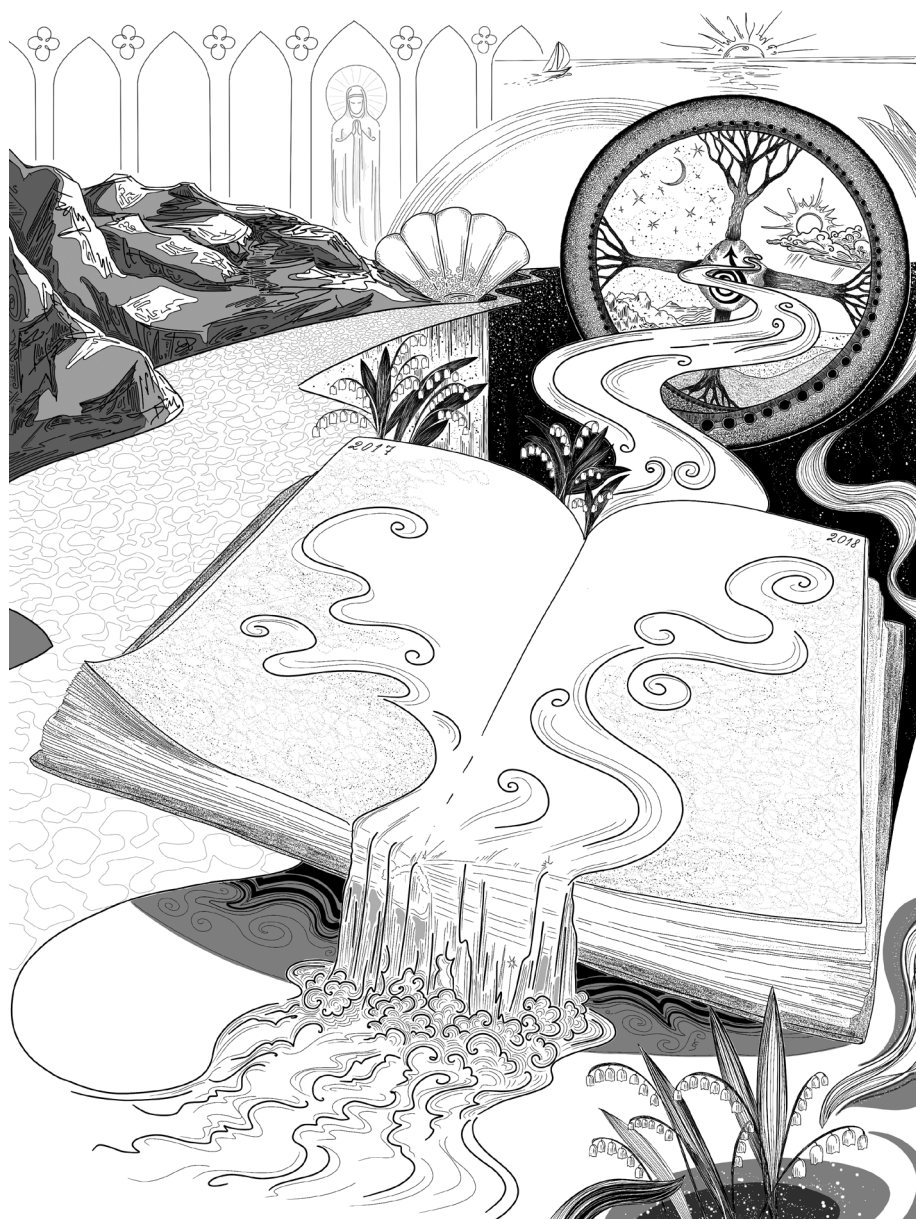
Книга написана в жанре дневника, и это очень располагает к спокойному неторопливому прочтению. Альба Улияр знакомит нас с нюансами непростого путешествия день за днём, включая читателя в этот увлекательный поток с определёнными законами, обрядами, символами, смыслами. Знакомит с такими же путниками, как и она сама, представляет в подробностях быт и особенные детали в жизни паломников. В этом смысле книга – хороший путеводитель и по географическим точкам Camino de Santiago, и по тем ситуациям, которые могут произойти с каждым. Альба Улияр часто показывает, как можно выйти из сложной ситуации в путешествии, и ненавязчиво даёт советы, как сделать это наилучшим образом. Где-то не спешить, на что-то обратить особенное внимание, вовремя позаботиться о теле, об обуви, о своём внутреннем мире, о своих чувствах, об отношениях с окружающими.

Внешнее повествование как раз об этом: о нюансах пути, с которыми может столкнуться каждый, преодолевая девятьсот километров Camino de Santiago. В мельчайших подробностях автор показывает деревушки и архитектурные памятники, церкви, альберго, особенности дороги – вдоль автомобильной трассы или по лесу, в горах или вдоль реки. И всё это – своеобразный фон для встреч и расставаний с путниками, такими разными по характерам и национально-культурным особенностям. Описание людей, ставших близкими и родными в течение пути, – это особенная удача книги. Каждый человек на пути – новый урок. Каждая встреча – целый мир эмоций, сложных переживаний, духовных осознаний.

Во внутреннем, скрытом повествовании мы видим путь взросления и духовного роста человека, пришедшего на Путь. И это, пожалуй, самый главный пласт книги. Именно он может подвигнуть нас решиться и пройти этот путь. Мы и так проходим его с Альбой. Но ясно, что кого-то из читателей книга «Camino de Santiago. Один день – одна Жизнь» может привести к непосредственному получению этого поразительного и сильного опыта.

Моя встреча с автором книги произошла в Средиземном море: мы познакомились, отдыхая рядом с буйками во время заплыва. И первые истории из этой книги я услышала именно тогда. Истории трогательные, поучительные, насыщенные эмоциями и пониманиями. Слушая их, я уже получала мощный заряд энергии, которой обладает Альба Улиар. И уверена, вы почувствуете этот заряд на страницах книги. Вы получите и много ответов на вопросы, которые волнуют в этой жизни каждого человека. Но не все рискуют задавать их себе и тем более пытаться на них отвечать. Вся книга Альбы Улиар – это как раз ответы. Ответы смелой путешественницы, профессионального психолога, регрессолога; ответы фотографа, чутко подмечающего прекрасное; ответы шаманки с её уникальным мистическим опытом. Ответы человека, который вошёл в мир писательства и создал увлекательный, интригующий и насыщенный философскими/жизненными истинами текст. Текст – путешествие, текст – исповедь, текст – открытие. Текст, от которого исходит Любовь.

*Юлия Камильянова, писатель,
кандидат филологических наук*

Предисловие

Самая большая ценность в этом мире для меня – это люди. Да, именно люди. Я готовилась к пути и даже предположить не могла, что все чудеса, которые будут происходить со мной, все ответы, которые я получу от Вселенной, будут приходить ко мне через разных людей, говорящих на разных языках и живущих в разных странах. Сейчас, когда прошло немного времени после пути, я осознаю, что все вопросы, которые у меня были до его прохождения, нашли свои ответы.

Начну по порядку, дабы не путать своего читателя.

Считаю уместным рассказать истории, которые предшествовали моему решению пройти пешком 900 км по территории Испании, чтобы в конце книги все детали сложились в единую картину моего пути.

Итак, поведаю предысторию, которая привела меня к столь важному шагу.

К сожалению, многие подробности стёрлись со временем, но я уверена, что самое важное осталось здесь, на первых полках.

Да, именно так я представляю мою память. Огромная библиотека, длинные ряды с книгами. Многие покрылись пылью, потому что их давно не трогали, а некоторые, напротив, выглядят затёртыми и полны пометок, ведь я постоянно их просматриваю.

Библиотека.

Приоткроем дверь в это магическое пространство и сделаем первый шаг. На ближайшей полке мы находим книгу «2017». Да, именно в этом году начались важные изменения в моей жизни.

Некоторые из нас доходят до такого рубежа в своей жизни, что ответы на вопросы: «Кто я? Зачем я здесь? Каково моё предназначение?» – начинают мешать жить. Именно это и произошло со мной. До своего тридцать первого дня рождения я решила попробовать на себе регрессивный гипноз. Так я надеялась найти ответы на эти вопросы. Для меня это была радикальная мера. До этого были слепые попытки найти себя, но они не увенчались успехом: каждый раз я задавала всё больше вопросов, на которые не могла найти ответы.

В январе 2017 года я нашла в поисковике мастера своего дела Георгия Ерезу и тут же записалась к нему. Не скажу, что была готова морально, но точно знала, что здесь и сейчас должна это сделать. Регрессивный гипноз для меня в том моменте был палочкой-выручалочкой, но доверить такую работу я могла только настоящему мастеру. Найти его не было проблемой для меня. В поисковике я вбила регрессивный гипноз и увидела фотографию. У меня не было сомнений, что это тот, кому я могу полностью доверить такой тонкий и многогранный процесс. Спустя несколько лет Георгий всё так же остаётся моим близким другом и наставником. Благодаря ему эта

история не просто раскрылась, а реализовалась. В момент, когда я начинала писать книгу, у меня пропало вдохновение творить. Но после волшебного семинара у Георгия я поймала свежий глоток воздуха и дописала книгу до конца.

Опущу множество деталей, потому что к моей истории они имеют косвенное отношение и практически не влияют на её ход. Кроме одной.

Я всегда задавала вопрос о том, где же мой человек? Где тот мужчина, с которым наши судьбы переплетутся, и мы пойдём по жизни одной дорогой?

В 2004 году я вышла замуж, и прожив с мужем более десяти лет, я осознала, что нахожусь не на своём месте. У вас бывало такое: вдруг вы понимаете, что проживаете не свою жизнь?

У меня это ощущение было на кончиках пальцев. Я понимала, что моё замужество – лишь замещение, и я прохожу определённые жизненные уроки. И где-то глубоко внутри я чувствовала, что, пройдя уроки, я встречу своего человека. Для меня этот момент был крайне важен.

В одном из путешествий домой я смогла увидеть историю знакомства со своим мужчиной. Как же это было красиво и загадочно! С «красиво» всё понятно, а вот «загадочный» пазл мне пришлось собирать по крупицам в течение почти года. В видениях, в которые меня погрузил мой друг Георгий, я видела множество деталей: ракушку с жемчужиной; горы; странное название города со словом Сен (Saint); время, когда цветут ландыши; мужчину француза, младше меня, с фамилией на букву Б; странное имя, которое не сразу удастся запомнить; Святую Деву Марию в голубом одеянии. Это то, что пришлось ко мне на первом сеансе работы с запросом. И время было указано – 2023 год.

Так долго ждать. Почти шесть лет. Это очень сложно. Особенно учитывая все прелести моего характера, я не была настроена на длительное ожидание. Мне нужно было получить желаемое здесь и сейчас. Это позже я пойму, что всему своё время, что невозможно изменить то, что написано не моим сознанием.

После этого последовал год практик. Настолько интенсивных, что многие чудеса уже не казались таковыми, а были частью моей обычной жизни. Много интересных историй я смогла прожить, но моя книга не о них.

1 апреля 2017 года я познакомилась с проводником в мир шаманских практик Айной. В этот же день я уже делала свой первый бубен под её чутким руководством. Знаете, не в первый раз у меня складывались ощущения, что я встречаю родные души. Это знакомство было знаковым для меня. Летом этого же года Айна организовала две поездки, в которых я поучаствовала: на Алтай и на Кавказ.

Обе поездки были наполнены чудесами и волшебством, но знаковой для меня стала поездка именно на Кавказ, а всё потому, что в эти дни Осеннего равноденствия я получила своё духовное имя. В ночь с 21 на 22 сентября небольшая группа людей, приехавших за своим опытом и духовными именами, собралась в холле большого дома. Мы провели особый ритуал, и каждый нашёл собственное место, где в глубокой медитации получал своё имя. Когда мне пришло первое слово моего имени – Альба, мне показалось, что это очень странное имя, которое больше подходит для большой собаки, охраняющей стада овец высоко в горах. Нет, я абсолютно не приняла это имя. Кто мог придумать мне имя Альба? Но я понимала, что процесс не был завершён, и продолжала находиться в медитации, отгоняя от себя мысли о том, что не хочу принимать это имя. А что значит не принять имя? Это значит отказаться от силы, которую оно несёт. Через некоторое время я увидела перед собой буквы, которые сложились во второе слово: Улияр. Что бы это могло означать?

Альба Улияр

Какое странное имя. Почему оно двойное? Что оно означает? Я несколько раз произносила это имя, будто смакуя каждую букву и пытаясь понять вкус, цвет, эмоции от его звучания. Ничего. Мне не хотелось принимать его. После ритуала я ушла в сон, как это и полагалось. Спала я беспокойно, и перед самым рассветом пришло видение, как я сижу у реки на большом камне, а рядом со мной сидит старец. Он взял мою правую руку и повернул ладонью вверх.

– Ты видишь этот знак? – показал он мне дополнительную полосу на указательном пальце, которая появилась на руке, когда мне было лет десять-одиннадцать. – Это моё напоминание тебе о том, кто ты есть. Ты ведь забыла, да?

– Я забыла? Да, пожалуй. Кто я?

– Альба Улияр. Это означает Белый Поток или Белая Река. Ты есть поток света. Просто прими это. За тобой пойдут люди, они будут слушать и слышать тебя. Ты своим светом укажешь им путь. Понимаешь?

– Да, понимаю. Но как такое возможно? Я обычный человек. Одна из почти восьми миллиардов уникальных людей.

– Ты обычный человек. Так и есть. Так и должно быть. Но вспомни, кто ты есть. Только ли человек?

На этих словах я резко проснулась.

Альба Улияр.

Необычное имя для обычного человека.

Все эти годы я не принимала своё имя, я не принимала силу, которая стояла за ним. Да, были иногда робкие попытки примерить на себя эту энергию, но она меня пугала, и я откладывала её подальше, стараясь не акцентировать внимание на этом. Иногда я проводила практики для людей и тогда принимала часть силы. Но это была не я. Казалось, я отдаю своё тело каким-то неизвестным мне энергиям, будто пропуская их через себя. Уже позже, пройдя Путь пилигрима, я смогла осознать саму себя и понять, что эта энергия – большая часть меня самой.

На одной из практик я смогла договориться (ах, как это ужасно звучит, но было именно так), что чуть ускорю время, и все уроки, которые должна пройти за шесть лет, пройду за один год. Это было опрометчивое решение, потому что чуть не стоило мне жизни.

Вы только представьте, что есть определённые уроки, которые вы должны прожить за определённый отрезок времени. Все события равномерно распределены временными рамками, а тут их хоп – и

сжимают. И всё хорошее и плохое начинает происходить в кратчайшие сроки.

Книга «июль 2017-июнь 2018» получилась очень толстая, и это, пожалуй, один из сложнейших томов в моей жизни. Все его истории я проживала, отдавая себя полностью, забыв о договорённости, об ускорении получения опыта. Я совсем забыла, что тем самым я просто сокращала срок – с 2023 года на 2019. Жила по максимуму. И спасибо, что осталась жива при тех обстоятельствах, которые свалились на меня.

В дальнейших практиках видения о моём пути уже превратились в красивую историю.

Я должна была выходить в Путь 19 апреля 2019 года. Мой путь должен был пролегать через Пиренеи (французский путь Святого Иакова); 26 апреля в 14:00 я должна войти в город Najera; важное событие должно произойти возле Монастыря Святой Марии. Я увидела множество деталей: животное, которое укажет на моего Человека; ландыши; ракушку; узнала о национальности мужчины – француз (на этом моменте поиски сузились, потому что французов на пути я почти не встречала), и его возрасте – младше меня, о том, что у него сложное имя, и он живёт у моря.

Вот с таким списком, записанным в книге «2019», я начала свой Путь.

Сборы в Путь

Немного расскажу о своих сборах. Может, кому-нибудь пригодится мой опыт.

Пилигрим – это своего рода улитка или черепаха. Свой дом ношу всегда с собой. От этого и отталкиваемся. Рюкзак – это наш дом. Там есть всё, что потребуется нам в течение месяца, а у кого-то и больше, чем нам необходимо, поэтому в первые дни многие пилигримы расстаются с частью вещей. Зная сей факт, я подготовилась с умом. За весь путь я выбросила только льняную кашу, которую взяла, подумав, что по утрам обязательно буду её есть. Это было ошибкой.

Вещей с собой я брала немного: куртку, штаны для похода, флисовую кофту, верх от термобелья, штаны для отдыха, несколько футболок, маек, нижнее бельё, четыре пары носков, лёгкие шлёпанцы для отдыха в альберго и кроссовки, в которых шла. Вот такой небольшой список вещей, к которому через три недели добавились платье и спортивные сандалии. Также в пути пригодились спальник, плащ-дождевик, чехол на рюкзак, палки для ходьбы.

Могу точно сказать, что на два месяца моего пути этих вещей мне хватило.

Многое из вещей я оставила дома: у меня было понимание, что буду идти по цивилизованной стране, где есть магазины, и если что-то срочно понадобится, я всегда смогу докупить. Так и произошло. Поэтому всем тем, кто собирается в дорогу, я рекомендую брать тот минимум, без которого никак нельзя, а потом этот минимум ещё раз пересмотреть и выложить 30-50% того, что казалось крайне важным. Поверьте, без этого можно обойтись, и спина вам скажет «Спасибо».

Выбор рюкзака – тоже важный этап сборов. Необходимо, чтобы он был с регулируемыми ремнями, которые застёгиваются на бёдрах и на груди. Важна и ортопедическая основа, чтобы спине было комфортнее. Я считаю, что обувь и рюкзак – это основные вещи, на которые стоит обратить внимание и на которых не стоит экономить. Потому что спина и ноги – это наше всё в пути. Мне хватило рюкзака 35+, он был вполне вместительный и удобный.

Обувь я подбирала очень тщательно. Ещё до пути у меня были выезды в горы, для которых я покупала специальные трекинговые кроссовки. Как мне и советовали, я брала на полтора размера больше, чтобы при долгих нагрузках не было неприятных ощущений. Да, всё так и произошло. К концу дня ноги отекали, и этого запаса хватало для комфортного передвижения в дороге. Важно разносить обувь до похода, потому что новая обувь в пути может себя проявить не очень позитивно.

Один пилигрим посоветовал мне каждое утро мазать ноги «Вазелином», чтобы не образовывались мозоли. Да, это, пожалуй, самый

важный совет, который помог сохранить мои ноги в целости и сохранности. И ещё в помощь организму при длительных нагрузках я купила «Магний+калий» в шипучих таблетках. С них и начиналось каждое моё утро.

Билет я покупала в одну сторону, потому что понимала, что это особый путь, и случиться может всё, что угодно, а ограничение по времени только раздражало бы меня. Летела я во Францию, до города Тулуза, с пересадкой в Париже.

Обычно те, кто идёт французский Camino, покупают билеты до Испании, а там уже добираются до города Сен-Жан-Пье-Де-Пор на автобусах, такси, попутках. Я же купила билет до Тулузы, потому что у меня был особый план начала пути.

В Европе достаточно хорошо развита транспортная система, поэтому вопросов о том, как добраться в тот или иной город, не возникало.

Обычно я приходила на вокзал и покупала билет в день поездки, предварительно посмотрев в интернете время отправления, или за день до предполагаемой поездки.

У кого-то возникают вопросы относительно языка, на котором можно объясняться. Некоторые пилигримы не знают никакой другой язык, кроме родного. И поверьте, это не мешает общению.

Для спокойствия можно выучить несколько фраз из туристического разговорника на языке той страны, куда вы отправляетесь. Я поленилась и испанский не учила совсем. Знала простейшие фразы приветствия и благодарности, не более. И уровень английского языка также желал лучшего. Зато к концу пути я отлично говорила на английском, понимала испанскую речь и могла немного говорить.

Самое важное быть доброжелательным и открытым, тогда люди будут с радостью вам помогать в любом вопросе.

НАЧАЛО

Лурд. Благословение Пути

На юге Франции, в Пиренеях, есть небольшой и очень уютный городок под названием Лурд. Впервые я с ним познакомилась в 2015 году, и с тех пор он занимает верхние строки городов-фаворитов в моем списке.

Ещё до начала пути я планировала приехать туда на пару дней, чтобы получить благословение и прогуляться по его окрестностям, поэтому купила билет на 15 апреля.

Перелёт прошёл почти незаметно, но общая усталость потихоньку накапливалась. Недолгая пересадка в Париже запомнилась только тем, что в этот день там сгорел их главный собор – Нотр-Дам-де-Пари. Очень сожалела о том, что так и не успела его посмотреть, хотя столько раз была с пересадкой в Париже, но ни разу не покидала здание аэропорта. Пообещала себе, что обязательно приеду и прогуляюсь по улочкам Парижа.

Это было моё первое путешествие в одиночестве за границу. Обычно я ездила или с мужем, или с подругами, но одна – никогда. Мне не было страшно: я знала, что ничего негативного не случится, а все ситуации, которые происходят, чему-то нас учат.

Ещё дома я посмотрела, что добраться из аэропорта Тулузы до центра города можно на автобусе, а там нужно пройти до вокзала, откуда ходят поезда до Лурда. Так я и сделала. Аэропорт Тулузы совсем небольшой и потеряться в нём невозможно.

По стрелочкам я нашла выход к остановкам автобусов. У служащего аэропорта спросила, где именно останавливается автобус до автовокзала. Нашла всё очень быстро и как раз успела к подъезжающему автобусу.

Вся эта поездка мне казалась особым приключением: незнакомые города и я одна. Если бы не мой врождённый оптимизм и тяга к авантюрам, вряд ли бы я на это решилась.

А тем временем автобус привёз меня на автовокзал, где я столкнулась с первой своей проблемой: билеты на автобус покупают заранее на сайте, и никто не хотел помочь мне и ответить на вопрос, как добраться до Лурда. Я понимала, что безвыходных ситуаций нет и в крайнем случае смогла бы остаться в Тулузе на ночь и позже решить вопрос с поездкой в Лурд.

Так интересно работает мой мозг, когда появляются трудности. Он тут же выдаёт множество вариантов решения проблемы, остаётся только выбирать. И я выбрала. Решила пройти до железнодорожного вокзала и попробовать уехать на поезде. Самое интересное, что идти до него пришлось всего пять минут. Там сразу же мне помогли решить

вопрос с билетом и очень терпеливо отнеслись к тому, что я не смогла сразу понять, что нужно для покупки. В первые дни мой английский был совсем плох. Я не просто не могла изъясниться, но и понимала с трудом. Только улыбка персонала и их терпение помогли мне справиться с волнением. Билет был куплен и поезд отправлялся буквально через несколько минут. Платформу я нашла сразу, но и здесь меня ожидал сюрприз. Нас несколько раз просили покинуть поезд и потом возвращали обратно. В итоге отправление задержалось почти на час. Но я была спокойна, так как понимала, что это мой последний квест на этот день, и скоро я смогу расслабиться и отдохнуть в отеле.

Отчётливо помню, как была вдохновлена видом за окном проезжающего поезда. Зелёные поля, которые иногда сменялись разноцветными полями с цветущими растениями, а на дальнем плане заснеженные вершины гор. Я смотрела на всю эту божественную красоту, и она вызывала у меня детский восторг. Так незаметно за созерцанием красоты окружающего мира пролетело время в пути.

В Лурде я ориентировалась хорошо и быстро нашла свой отель. Небольшой и уютный номер с окнами, выходящими во двор, и небольшим балконом. Этого было достаточно для меня одной. Внутри отеля много деталей, на которых останавливался взгляд: красный большой диван на общей территории для отдыха, яркая игрушка-жираф на входе, множество фотографий и смешная фотография улыбающейся обезьяны с надписью «Время для селфи» в лифте. Я просто не могла удержаться и сфотографировалась с ней на память. Уверена, что у многих постояльцев есть такая забавная фотография.

В день приезда я очень устала и решила, что самое время сходить в супермаркет, купить продукты, поужинать и ложиться спать. На удивление магазин я нашла быстро по памяти. В этом городе ничего не изменилось. Жизнь течёт в своём обычном и спокойном темпе. Меняются только лица. В этот город приезжает множество паломников со всего света.

Самым важным открытием было то, что я научилась наконец-то никуда не спешить и не выглядеть спешащим объять необъятное туристом. Я просто поняла: чтобы услышать и почувствовать место, куда ты приехал, нужно просто остановиться и поймать ритм того или иного пространства. Ритм Лурда очень спокойный. Когда получается погрузиться в его атмосферу, город открывается с новой стороны. У меня так и произошло. Я слушала и наслаждалась своим присутствием в этом городе.

Утром следующего дня я не спеша собралась и отправилась в сторону Санктуария – главной достопримечательности города. День обещал быть насыщенным на события.

Я шла по уже знакомым улочкам и впитывала запах любимого города. С утра прошёл дождь, и людей на улицах было немного. Не-

которые лавочки с сувенирами ещё были закрыты, но зато все бары и кафе уже принимали своих первых посетителей.

Дойдя до Санктуария, я почувствовала, как моё сердце стало сильнее колотиться. Было такое странное ощущение, что я вернулась домой. Вот настолько люблю это место. Сначала я решила зайти в базилику. И по случайному совпадению именно в это время шла месса для паломников. Я захотела дослушать. Какой-то особый трепет у меня вызывает это таинство: звуки органа, которые наполняют все пространство базилики, пение молитв всеми присутствующими, а после объятия и благословение – все это позволяет чувствовать особое единение со всем, что окружает.

Я не могу себя назвать слишком религиозным человеком, но именно на католической мессе у меня возникает ощущение какого-то особого волшебства.

После мессы я направились в сторону купелей. У меня был особый план в этом городе. Перед началом пути я хотела получить благословение на него и окунуться в купель, чтобы очистить себя от прошлых историй и открыть двери для нового. Вселенной было угодно реализовать все мои планы. Купели работают по определённому графику, и я успела зайти последней. Всё такое знакомое: комната, где нужно переодеться, милые помощницы, сопровождающие до купели и передающие в руки волшебниц, которые помогают пройти таинство омовения.

Во всей этой церемонии есть своя магия. Я не могу передать словами то, что чувствовала в этот момент. Меня переполняли любовь и благодарность за всё, что со мной происходило.

После купели я прогулялась по территории Санктуария и решила подняться на гору по «Крестному пути», куда раньше не добиралась. Времени у меня было достаточно. До вечерней службы оставалось больше восьми часов.

Этот путь состоял из четырнадцати стояний — по числу остановок, какие делал Иисус Христос по пути на Голгофу. Я шла и наслаждалась окружающей природой и замечала самые маленькие детали, которыми был наполнен путь на гору.

Самым неожиданным на подъёме для меня стала встреча с семьёй, которая пела «Аве Мария». Очень трогательный момент. Уже на спуске с горы я увидела, что с правой стороны есть вход в пещеру, в которой я не бывала раньше. Я зашла внутрь и почувствовала спокойствие и умиротворение. Было ощущение, что всё, что происходит, идёт по чьему-то намеченному плану. Будто кто-то невидимый ведёт меня за собой. Некоторое время я провела в пещере и отправилась гулять дальше по городу, который открывал для меня всё новые и новые грани себя.

Гуляя вдоль реки Гав-де-По, я наткнулась на отель «Alba», и это вдохновило меня. Будто собирала знаки, которые раскидала Вселенная на моём пути. Нашла – значит верной дорогой идёшь.

Ближе к десяти часам вечера я вновь вернулась к Санктуарию, потому что вечером в этом месте происходит ещё одно таинство. После вечерней службы возле грота Масабьель все паломники совершают почётный круг, неся зажжённые свечи и напевая молитву «Аве Мария». Это особая атмосфера и ощущение единения, когда абсолютно незнакомые люди вдруг на какое-то время становятся энергетически единым целым.

На следующий день рано утром я решила сходить на мессу ещё раз и быть на ней от начала и до конца. После мессы я немного прогулялась по парку и пошла в сторону вокзала. Мне предстояло купить билет на сегодняшний день, на поезд до Сен-Жан-Пье-де-Пор. Днём ранее мне это сделать не удалось, потому что вокзал уже был закрыт.

Билет я купила без проблем. Поезд был через два часа. Я вернулась в отель, сдала номер, оставила свои вещи и пошла ещё раз к Санктуарию, чтобы попрощаться. Да, сегодня я сделаю ещё один шаг на своём пути, шаг в неизвестность: я впервые ехала с пересадками, в новый город, где у меня не было забронировано жилье. С этого дня я полагалась только на везение, заранее не выстраивая свой день. Жизнь на доверии себе и Вселенной.

Поезд быстро домчал нас до Байонны, где после часа ожидания я пересела на поезд до моей отправной точки в пути.

На вокзале Байонны я встретила первого паломника. К сожалению, я не знаю его имени, но потом мы часто пересекались на дорогах Camino. Самым неожиданным и весёлым моментом для меня стала поездка на поезде до Сен-Жан-Пье-де-Пор. Он состоял всего лишь из одного вагона, наполненного только пилигримами. Очень необычное ощущение. Многие стали сразу же знакомиться. А что же я? Я была ещё диким пилигримом и поэтому включила музыку, отвернулась к окошку и созерцала проносящуюся по ту сторону окна красоту. Через час поезд пришёл на вокзал, и все пилигримы устремились в офис для паломников. Выйдя на перрон, я ощутила некое волнение, которое охватило каждую клеточку моего тела. Неизвестность порой пугает, но в то же время вдохновляет. Я сделала свой первый шаг в ранее неизвестном мне городе. А первый шаг делает всё остальное более простым.

Сен-Жан-Пье-де-Пор

Всё оказалось намного проще, чем я рисовала в своём воображении. Выйдя на перрон, я просто пошла за пилигримами, с которыми ехала в одном вагоне. Это через неделю мне будет легко и просто заговорить с любым человеком, а в тот момент я была немного растеряна, потому что мой уровень английского оставлял желать лучшего, а французский я и вовсе не знаю.

Просто шла за всеми этими людьми и параллельно рассматривала город. Узкие улочки, будто игрушечные домики, яркие краски и очень много людей с рюкзаками за спиной. У меня было ощущение, что я единственная в одиночестве пойду этот путь, потому что люди передо мной шли либо группой, либо парами, а я была одна. Но у меня была уверенность, что в пути у меня все будет отлично, и повода грустить не было.

И вот здесь появляется это волшебное слово – «Мы». Не я как Яна, а мы – как пилигримы, которые встали на этот путь.

У каждого из нас свои цели, свой путь, но идти мы будем одними дорогами.

Мы дошли до офиса пилигримов и заняли очередь на получение паспорта паломника. Я абсолютно не была подготовлена информационно. Единственное, что я сделала, находясь дома, это загрузила карту с адресами и телефонами альберго в свой смартфон.

Очередь продвигалась достаточно быстро, и уже минут через десять мне уделил время мой первый волшебник на пути – Винсент. Я знала, что вот сейчас получу паспорт, а что делать дальше?

Винсент помог мне сориентироваться и позвонил в несколько альберго, чтобы найти для меня местечко, потому что я совершенно не понимала, как это делается. У меня были бумажки с адресами и телефонами, но я не продумывала свои действия даже на шаг вперёд.

Мой путь начался, едва я переступила порог своего дома, и главными правилами для меня были: слушать своё сердце и полностью доверять Вселенной.

Винсент дозвонился до альберго «La Vita è Bella», и там мне нашлось местечко. Альберго располагался за пределами стен старого города, ровно с противоположной стороны от офиса пилигримов. Мне нарисовали на карте, как пройти, отдали паспорт паломника, карты и посоветовали идти в первый день по тропе Наполеона, потому что там красивые виды. Но я и не сомневалась, что пойду именно по ней. Было чёткое осознание, что иного пути нет, хотя по карте был альтернативный вдоль шоссе.

В альберго меня встретил Фрэнк. Он быстро рассказал мне правила и провёл в комнату на втором этаже. В первый раз я спала в одной комнате с чужими людьми. Для меня это было так странно.

Я выбрала себе место у двери, на нижнем ярусе. Остановиться я решила в этом альберго на две ночи, что не свойственно обычным пилигримам. Но я должна была начинать свой путь 19 апреля и ни днём раньше, ни днём позже.

В этот вечер я взяла ужин в альберго, чтобы не думать, где поесть.

Приняв душ и разместив свои вещи, я переоделась и пошла изучать город. Погода портилась, и набегали тучки, но это не помешало мне немного прогуляться вдоль реки и пройти за стенами старого города.

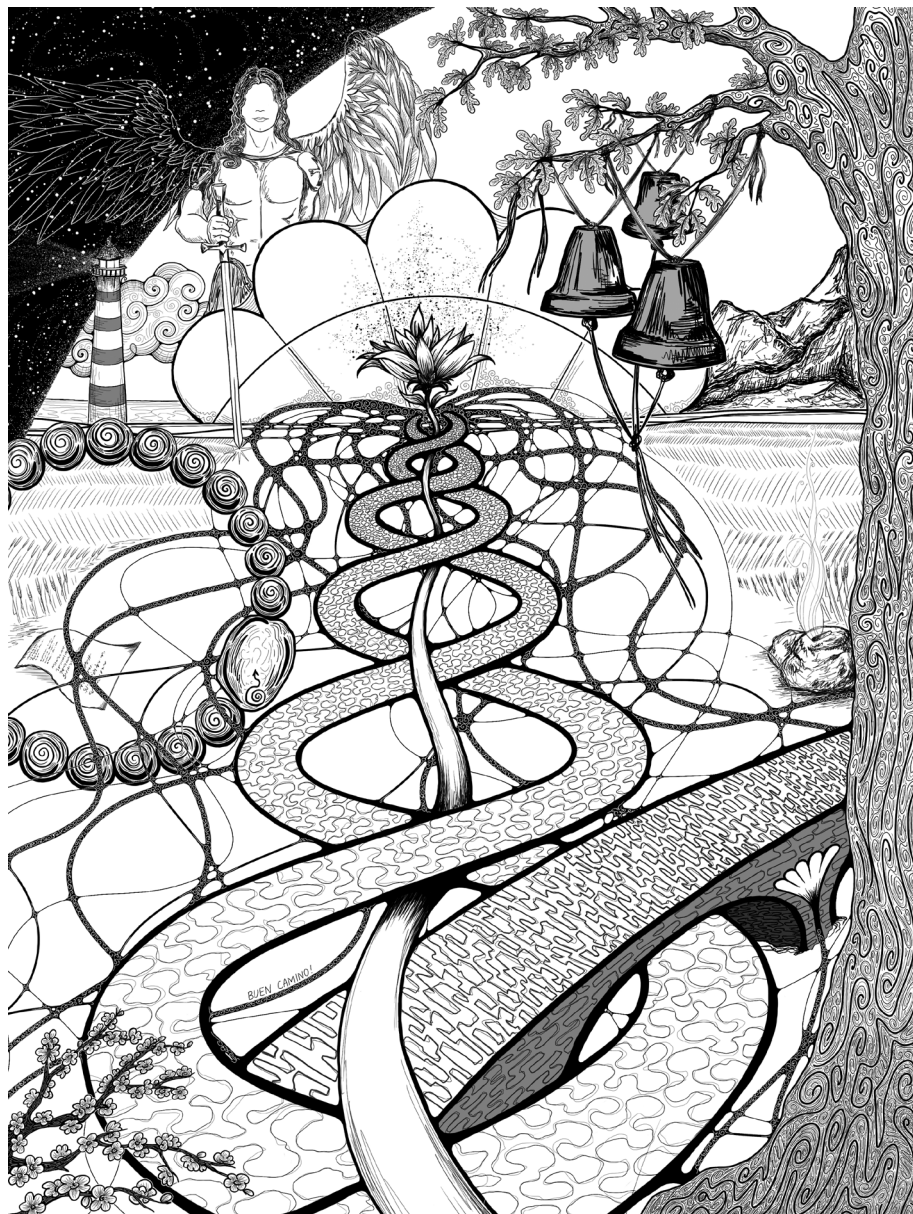
Гуляя по узким улочкам, наполненными пилигримами, я наткнулась на магазинчик, где продавались товары для похода. Я хотела посмотреть трекинговые палки для ходьбы. Особого выбора не было, но хозяин магазина показал мне лучшие. Была некая неуверенность, пригодятся они или нет, но он настоял. Позже я часто вспоминала этого человека с благодарностью в сердце, потому что эти палки уберегли меня от многих проблем. В какой-то момент они стали со мной единым целым. Особенно они спасали меня в первый день, когда я пересекала Пиренеи, но об этом чуть позже.

Придя на ужин, я увидела хозяйку альберго – милую Патрицию. Узнала историю их знакомства с Фрэнком. Оказывается, супруги познакомились на пути и вскоре открыли альберго в стартовой для многих точке французского пути – городе Сен-Жан-Пье-де-Пор.

На ужине было несколько девушек-итальянок, но, к сожалению, их имён я не запомнила, Кэм с Аляски и Андреа из Неаполя. Позднее с Кэмом мы встретились ещё один раз, а вот с Андреа мы встречались на пути очень часто. Сначала я подумала, что он друг Фрэнка и Патриции, но, как оказалось, он просто пилигрим, который не знает английский, и поэтому ему было проще общаться с ними на итальянском. Позже и Андреа, и я смогли подтянуть уровень знания английского до вполне сносного в понимании.

После ужина я поднялась в комнату, которая стала моим домом на эти две ночи, развернула спальник и впервые уходила в царство Морфея в таких необычных условиях. Я точно знала, что утром все пилигримы уйдут в путь, и я останусь одна. Придут новые паломники, и как раз в их лица я хотела всматриваться более внимательно, потому что с этими людьми я буду пересекаться на пути часто, как мне казалось.

Мыслей совсем не было, и я быстро погрузилась в сон.

ДЕНЬ 0

Сен-Жан-Пье-де-Пор

Утро нового дня. У меня не было планов на этот день. Я решила, что доверюсь Вселенной, и то, что должно произойти, произойдёт.

Приведя себя в порядок, я вышла на главную улицу города, который ещё не успел проснуться. На улицах практически никого не было: вчерашние пилигримы уже ушли в свой путь, новые ещё не приехали, а туристы ещё не проснулись. Идеальное время, чтобы погулять и насладиться одиночеством. Время для погружения в свои мысли. Этим утром солнце решило не радовать меня своим светом и просто скрылось за пушистыми серыми облаками. Пройдя по главной улице, я нашла работающее кафе и решила позавтракать. Меня встретила молодая девушка, которая не спеша готовилась к приёму посетителей.

Я заказала капучино и круассан. Как же побывать во Франции и не съесть нежнейший круассан с шоколадом, который так и тает во рту! Никак не могла избавиться от привычки быстро есть, поэтому на завтрак у меня ушло совсем мало времени. Не умела я в то время наслаждаться процессом. Это откроется чуть позже, когда большая часть пути будет пройдена.

Получать удовольствие от процесса. Никогда не думала, что мне придётся учиться этому и в момент, когда я тороплюсь, просто заставляя себя останавливаться и наблюдать. Наблюдать за своими внутренними ощущениями, за тем, какие эмоции возникают при том или ином действии. Просто наблюдать.

Мне показалось, что я слишком торопилась жить, стараясь делать всё быстро и работая на результат. А как же наслаждение моментом самого процесса? Я не знаю, почему мне тогда удавалось лишь изредка получать от процесса удовольствие. Может быть, влияло шаблонное мышление с его принципом важности результата. Не знаю.

Позавтракав, я неспешно вышла на улицу и пошла в сторону Цитадели. Для себя я решила, что этот день посвящу наслаждению прогулкой по городу и настройкой на то, что впереди меня ждёт минимум месяц пути.

На улицах уже стали появляться первые туристы и пилигримы. Поднимаясь к Цитадели, я остановилась, чтобы обозреть невероятный пейзаж. Вон там, вдалеке, виднелись горы. Интересно, какой будет мой путь? Придётся ли мне подниматься на такие высоты? В тот момент мне казалось, что эти горы настолько высокие, что на такой уровень я никогда не поднимусь. Как же я ошибалась.

Когда я наблюдала за этим пейзажем, я даже и представить не могла, что мне придётся покорять гораздо более серьёзные препят-

ствия, и не всегда они были физическими. Впереди меня ждало очень важное время перемен. Гуляя по Цитадели, вдоль этих древних сооружений, я не раз задумывалась о том, сколько же пилигримов или просто туристов видели эти стены. А эти огромные дубы-великаны? Они стоят в своей вечной медитации сотни лет, а мимо них проходят десятки тысяч людей, и у каждого своя история, свои дороги, свой путь. Вот пробежал мальчишка лет пяти. У него беззаботное состояние. Для меня важен момент здесь и сейчас. Как бы хотелось, чтобы каждый из нас хоть иногда вспоминал это состояние из детства. А вот прошёл мужчина лет сорока-сорока пяти с собакой. Он задумчив. Может быть, он думает о работе или переваривает новости, которые увидел по телевизору сегодня утром, а, возможно, он думает о своей семье. Я не знаю, да это и не важно.

Обойдя Цитадель, я нашла огромный дуб. Его ветки извивались в причудливой форме. Он был живой, и ему было, что мне рассказать. Будто очутившись на мгновение в сказке, я села рядом и прислушалась к его рассказам. Он, словно отец, давал мне наставления на мою дорогу.

– Важно слушать себя и доверять всему, что происходит. Ты встретишь много людей, и они будут одновременно и твоими учителями и учениками. Наслаждайся этим процессом. Ты никогда не сможешь повторить этот момент, поэтому возьми от этой дороги тот максимум, который сможешь. Ты сильная, и у тебя всё получится. Мы так долго ждали тебя, ждали, что ты откроешь своё сердце и пропустишь все эти истории через себя. Это сделает тебя сильнее, и ты сможешь иначе проживать те ситуации, которые будут происходить на твоём пути. Помни, кто ты есть. Не спеши. Позволь иногда вот также остановиться и просто наблюдать. Бери пример с меня. Я видел много людей, которые торопились и не видели тех знаков, которые Вселенная им давала. Я видел тех, кто жадно искал эти знаки и не видел их, потому что был внутренне напряжён. Я видел и тех, кто с внутренней улыбкой просто наблюдал, и тогда поток сам их находил и, словно беря их за руку, направлял по нужной тропинке, где они находили то, что им было так необходимо. И ты просто наблюдай. Не позволяй своему контролю брать верх. Ты в полной безопасности, и у тебя есть все необходимые ресурсы, чтобы пройти этот путь. Ты чувствуешь это?

– Да, я чувствую, что у меня хватит сил, – мысленно говорила я пространству, – но иногда во мне появляется страх, что могу не справиться. Знаешь, передо мной полная неизвестность, и она меня очень пугает. Я сейчас сижу здесь, и мне хорошо, а что будет завтра? Вдруг моё тело не справится с нагрузкой, или я морально не смогу справиться с этой дорогой?

– Ты слишком много думаешь. Отпусти мысли и просто наблюдай. У тебя всегда есть возможность попросить своих ангелов о помощи.

И помни, что любая ситуация, которая будет происходить с тобой, – это опыт. Тот ценный опыт, который ты должна получить, встав на этот путь. В конце пути тебя ждёт награда. Ты всё поймёшь, просто дай время и проживай каждый день по максимуму. Наслаждайся.

– Да, я постараюсь. Обещаю.

Закончив диалог с пространством, я встала, подошла к этому могучему дубу, обняла его и почувствовала, как каждая клеточка моего тела наполняется энергией. В тот момент мне стало легко, и я ощутила, как наполнилась уверенностью и спокойствием.

Наблюдать и наслаждаться. Вроде это и просто, но в то же время – сложная задача, потому что мой ум часто бывает беспокоен, захватывая всё внимание на внутренние диалоги.

Я бродила по городу в одиночестве и любовалась тем миром, который меня окружал: огромными деревьями, разнообразными красками цветов, нежно-зелёной травой, старинными домами, узкими улочками. Вдыхала кристально чистый воздух и растворялась в круговороте энергий, становясь частью этого невероятного места.

Я очень люблю двери. Да, самые обычные двери. За ними будто хранятся какие-то важные истории. Вот ты подходишь к этой необычной двери и первое время с предвкушением рассматриваешь её. Возможно, она будет совсем старинная, или на ней будут необычные узоры, а может, это будет самая простая, белая дверь с небольшими окошками. Можно подойти к ней, дотронуться до ручки и почувствовать, как дыхание будто замирает, и сердце начинает бешено колотиться, и складывается ощущение, что за ней скрывается какой-то особенный, только тебе понятный и ожидаемый мир. Там творятся сказочные истории, которые приглашают только тебя. И каждая дверь мне казалась чем-то важным и особенным: именно за ней меня ждала другая реальность, не та, в которой я живу, а сказочная, где даже возможно встретить белого кролика с часами. Этот город был наполнен энергией волшебства. Вокруг было много людей, все куда-то спешили, о чём-то говорили на непонятных мне языках, и вся эта атмосфера создавала особый уют и предвкушение того, что именно здесь и сейчас я стою на пороге чего-то невероятного, что врывается ураганом в мою жизнь.

Около трёх часов дня я зашла в супермаркет, купила багет, сыр, помидоры, решив устроить себе пикник на берегу реки Нив.

Пройдя по старинному мосту, я свернула вправо и пошла вдоль реки в поисках места для отдыха и перекуса. Ещё вчера я заприметила небольшой песчаный край берега и направилась туда.

С одной стороны была река, а с другой немного обрывистый берег с высокой травой, которая закрывала меня от чужих глаз. Я села на песок, разложила свой импровизированный обед и стала наблюдать за тем, что происходит вокруг меня. Река невероятно изумрудного

цвета, старинный мост и люди, которые неспешно прогуливались вдоль реки. Я растворилась в пространстве, стала этим берегом, этой рекой, этими растениями, этим ветром, который укутывал в свои тёплые объятия всё, что встречалось на его пути. Спустия какое-то время на берег реки выбежала чёрная собака с красным ошейником, а потом ещё одна. Они таскали палки из воды на берег и играли друг с другом, совсем не замечая моего присутствия. А я наслаждалась моментом «здесь и сейчас». Какие-то мысли рождались в моём беспокойном уме, но я вовремя их отлавливала и просто наблюдала за ними, не включая внутренний диалог.

Многие годы я работала со своими страхами, с неуверенностью в себе, и я была уверена, что все эти истории уже закрыты. Но, оставшись один на один с собой, я осознала, что многие эмоции и чувства просто заблокированы. Мне важно было, что подумают обо мне другие люди, и когда я делала что-то не так, мне казалось, что весь мир осуждающе смотрит на меня. Хотя на деле это игры разума. Не важны людям процессы, которые происходят у меня. И никто из них не замечает эти терзания, когда мне казалось, что я что-то не так сделала, как-то не так выгляжу. Путь научил меня простоте, но не сразу.

В тот момент, в мой нулевой день, я была в шелухе, которая с каждым днём осыпалась всё больше и больше, обнажая меня настоящую, срывая мои маски, показывая меня такой, какой я была: без притворства, без игры. Живую и чувствующую.

Ближе к вечеру, завершив свою медитацию-наблюдение, я отправилась на мессу, чтобы побыть в пространстве старинной церкви Notre Dame du Bout du Pont. Мне важно было получить благословение на завтрашнюю дорогу. Ведь впереди меня ждала неизвестность. И с одной стороны, мне было страшно, а с другой, где-то глубоко внутри меня сидела уверенность, что всё сложится наилучшим образом для меня.

После мессы я отправилась обратно в альберго на ужин с пилигримами. Всё небо затянули тёмные тучи, и начался небольшой дождь. Неужели завтра с утра моя дорога начнётся с того, что я промокну и замёрзну? По прогнозу на утро обещали не больше десяти градусов тепла, но я решила не думать об этом сегодня, а завтра действовать по обстоятельствам, на доверии.

На ужин собрались не все пилигримы. Из уже знакомых мне был Андреа, который остался ещё на один день, как и я. Где-то через полчаса после начала трапезы в альберго влетела девушка. Да, именно влетела, будто порыв ветра. Она промокла под дождём и искала места в альберго, но они все были переполнены, а в нашем ещё оставались места. Патриция пригласила девушку сначала присоединиться к ужину, а уже потом решать вопросы с заселением. Немного успокоившись, девушка начала знакомиться со всеми и, узнав, что я из Рос-

сии, обратилась ко мне на русском. Девушку звали Эльза, живёт она в Латвии и хорошо говорит на моем родном языке. Настроение у меня сразу поднялось: не нужно было напряжённо подбирать слова на английском и переживать, правильно ли донесла смысл. Эльза была похожа на принцессу из сказки: светлые волосы, мраморная кожа, небесно-голубые глаза, плавные и спокойные движения создавали этот сказочный образ.

После ужина Эльза попросила меня помочь ей перебрать вещи, потому что её рюкзак весил чуть больше тринадцати килограмм, а для её хрупкого телосложения этот вес был практически неподъёмным.

В процессе подготовки к пути я прочитала, что вес рюкзака не должен превышать 10% от массы тела. То есть её рюкзак должен был весить максимум шесть килограмм. Но я её понимаю, потому что, уезжая на месяц в неизвестность, хочется взять с собой максимум. А потом понимаешь, что этот максимум ограничен этими десятью процентами, и пытаешься выбрать из всей горы крайне важных вещей те, без которых ты точно не обойдёшься в пути.

Мы перетаскивали её рюкзак в душевую комнату. Там было достаточно места для того, чтобы перебрать все вещи. Несколько платьев, красивые босоножки, ненужная косметика с огромным сожалением отправились в мусорное ведро, но выбора не было. Если всё это тащить на себе, спина вряд ли выдержит такую нагрузку. Тем более, завтра предполагался самый сложный участок пути – «Дорога Наполеона», переход через Пиренеи из Франции в Испанию.

Почти час мы спорили, перебирали вещи, взвешивали рюкзак. Со стороны это смотрелось весело, и некоторые пилигримы, заходя в комнату, улыбались, наблюдая за тем, как мы управляемся с этим ворохом, казалось бы, крайне важных и нужных вещей. Вскоре миссия была выполнена, и мы отправились в комнату, чтобы подготовиться ко сну. Нужно было лечь пораньше – завтра начинался наш путь. Путь один, но у каждого свои истории и процессы. Я не знала, увижу ли я когда-нибудь Эльзу вновь. Мы обнялись, будто знали друг друга десятки лет, пожелали друг другу спокойной ночи и легли спать.

С Эльзой мы больше не встречались на пути, но я верю, что она его прошла, и с ней происходили прекрасные истории и встречались замечательные люди.

Я помню тебя, принцесса Эльза...

ДЕНЬ 1

Дорога Наполеона. Roncesvalles

Проснулась я под шуршание пакетов, хождения людей туда-сюда и хлопанье дверью. Это был намёк, что пора собираться и выходить. Посмотрела на время, на часах было 5:36. Первый вопрос, который возник у меня: «Почему так рано?». Но эти сборы становились заразными, и я вылезла из своего спальника и пошла в ванную комнату, чтобы умыться, одеться и отправиться в путь.

Мой первый день. Я совсем не думала, как будет проходить моя дорога. У меня не было ощущения реальности происходящего, казалось, будто я наблюдаю за собой со стороны.

Собралась я быстро и уже в 6:10 вышла из альберго и, поблагодарив пространство за приют, выдвинулась в путь.

Город ещё спал. Я вышла через главные ворота на мост и попала напрямик на дорогу. Через несколько минут появились первые указатели. На Пути Сантьяго очень сложно заблудиться. Жёлтые стрелочки просто не дадут этого сделать. Они всюду. Я же вдобавок к этому заранее подготовилась и купила местную симкарту: чтобы всегда быть на связи с внешним миром и иметь доступ к карте, на случай, если я заплутаю. В первые дни я ориентировалась по карте, а затем началась игра с этими вечными спутниками пилигримов: ракушками и стрелочками.

Дорога за городом сразу пошла вверх, и я несколько раз останавливалась, чтобы поправить рюкзак. До этого дня у меня не было опыта пеших походов с рюкзаком, и ремни я настроила неправильно. В итоге рюкзак мне мешал, то давил, то натирал. У меня на бёдрах появились огромные синяки, которые сходили почти неделю. Сначала мне казалось, что я одна вышла так рано, но позже увидела первых пилигримов. Впереди показалась компания из нескольких человек, и я решила соблюдать некоторую дистанцию. Не хотела их обгонять.

А тем временем я встречала свой первый рассвет в пути. Пока всю магию этого волшебного времени я не ощутила. У меня в голове была лишь одна мысль: перейти перевал и найти место в альберго. Шла я неспешно, наслаждаясь теми пейзажами, которые меня окружали. Слева от дороги показалось стадо овец, а справа старый домик, как мне показалось, жилой. Я достала фотоаппарат и остановилась, чтобы запечатлеть мгновение. Это было хорошей привычкой, потому что благодаря фотографиям я могу вернуться в эти моменты и заново пережить их.

Говорят, что первый Camino самый запоминающийся, как первый прыжок с парашютом. Пожалуй, соглашусь. Нет, я уверена, что последующие походы будут не менее волшебными и насыщенными.

Но в этот первый раз я абсолютно не знала, что ждёт меня впереди, и было слишком много шелухи вокруг меня, которая мешала чувствовать на все сто процентов. Она опадала с каждым днём, с каждым пройденным километром. Каждый день был насыщен событиями и открытиями, и каждый день был новой жизнью новой меня. Я поднималась всё выше и выше в горы и любовалась природой, невероятными полями, горами, которые окружали меня со всех сторон, вдыхала кристально чистый воздух и не могла надышаться – в лёгких просто не хватало места, а от глубокого дыхания кружилась голова. Надо мной парил огромный орёл. Хороший знак. Я во всём пыталась найти хорошие знаки. Только мой позитив помог мне пережить этот первый день. Если бы я знала, насколько сложным физически будет этот переход, возможно, я выбрала бы путь в обход. Но я благодарна Вселенной за то, что пошла сложным, но невероятно красивым маршрутом.

На пути встретила группу пилигримов из Кореи. Они все выглядели так, будто закупались в одном магазине: одинаковые панамы, одинаковые штаны и похожие рюкзаки. Впереди нас всех ждал затяжной подъём, и я думала, что именно здесь самый сложный момент, что выше этой горы мы не поднимемся. Ошибалась. Сильно ошибалась. Это был лишь небольшой подъём, который змейкой проходил вдоль первой горы. С высоты этой небольшой горы город Сен-Жан-Пье-де-Пор казался таким далёким, а домики – совсем игрушечными, хотя я прошла не больше пяти-шести километров. И вот чуть позже стрелочки увели направо, на грунтовую дорогу. Всё выше и выше. Моему телу стало некомфортно подниматься, и появилась первая отдышка. Да, нужно было хотя бы немного подготовить мышцы и дыхательную систему к нагрузкам. В городе нагрузки минимальны, да и прогулки я давно забросила. Все передвижения совершала на метро или на машине.

И включился внутренний монолог.

«Вот зачем я себя насилюю и иду в эту гору? Ведь на те деньги, что я потрачу в пути, я могла бы спокойно снять апартаменты, сидеть возле моря и наслаждаться спокойствием. Зачем я иду? Что даст мне эта дорога? Правильно ли я выбрала путь, или всё, что я видела, это лишь иллюзии? Столько нормальных людей выбрали бы другой отдых». Этот монолог был перегружен вопросами и длился ровно до тех пор, пока меня не обогнал мужчина лет семидесяти-семидесяти пяти. Он бодрым шагом поднимался вверх и за спиной у него был такой же, как и у меня, весомый рюкзак. И в этот момент мне стало дико стыдно за мои мысли.

«Если я выбрала этот путь, и путь выбрал меня, то мне хватит сил и смелости его пройти. Почему вот этот мужчина может пройти, а я не смогу? Я ведь ещё совсем молодая и выносливая. С чего вдруг

я решила развалиться на этих первых километрах? Если так думать, то оставшиеся девятьсот мне покажутся невыполнимой задачей».

Позже, когда мне было сложно, я вспоминала этого бодрого дедушку, и это придавало мне сил не сдаваться и идти дальше.

Пилигримов на моём пути становилось всё больше и больше. Многие меня обгоняли, а я и не торопилась никуда. Шла в своём темпе и наслаждалась видами. Когда я их ещё увижу? Не знаю. А виды были потрясающими: вокруг всё зелёное-зелёное, а вдалеке вершины гор, высокие и властные, и вдоль этих гор тянулась едва заметная нитью дорога пилигримов. Я не хотела даже думать, сколько мне сегодня предстоит ещё пройти и старалась не смотреть на карту, чтобы не расстраивать себя. Усталость медленно накатывала на моё тело, ноги ныли, а плечи болели от нагрузки. Но несмотря на это я не упускала возможности присесть на корточки и сфотографировать очередной красивый цветок или пирамидку из камней. Уж очень нравились мне эти детали на моём пути. Я заметила, что многие пилигримы вообще не замечают детали и проходят мимо всей этой красоты, которая нас окружает. Как можно не остановиться и не насладиться великолепными видами, которые открывались с вершины горы? Ведь детали важны. Из них состоит вся наша жизнь. Но мы разучились наслаждаться мгновением. У нас есть цель, и мы идём напролом, забывая остановиться и побыть в моменте «здесь и сейчас», рассмотреть детали этого момента, погрузиться в них, наполнить их смыслом. Да, смысл не только в общей картине, но и в деталях.

Когда мне стало невыносимо подниматься, я решила поиграть в игру «Обгони пилигрима». Я ставила цель обогнать того, кто поднялся выше, и придумала, что за обгон я получу какой-то бонус, скажем, удачное место в альберго или маленькое чудо в пути. На какое-то время эта игра смогла отвлечь меня от ноющей боли в плечах. Всё мешало: треккинговые палки, рюкзак, бутылка воды, которая так и норовила выпасть из крепления.

Прелесть этого отрезка пути была в том, что за подъёмом обязательно следовал спуск, а за спуском был подъём. Казалось, всё – забралась на самый-самый верх. Но это ощущение было обманчиво, потому что за этой вершиной следовал очередной спуск и ещё одна вершина, и так до бесконечности. Сладок путь, когда не знаешь, сколько ждёт ещё впереди подъёмов и спусков. И здесь появляется чувство надежды, что именно за этой горой можно будет выдохнуть. Спустя семь с половиной километров я дошла до небольшой деревушки Ориссон, и здесь у меня был выбор: идти дальше или остаться. Идти дальше значит преодолеть ещё шестнадцать с половиной километров по таким же подъёмам и спускам. Мне предстояло подняться до отметки в 1420 метров, а в этой деревушке была отметка 810 метров. На ча-

сах было около десяти утра. Я решила, что слишком рано сдаваться, и остановилась на небольшой привал.

Мой стандартный завтрак пилигрима – это капучино или эспresso, тортiglia и свежавыжатый апельсиновый сок. Вполне питательно и хватало до обеда, а иногда и до ужина. Отдохнув около получаса, я вышла снова в путь. Сразу же за деревушкой начинался очередной затяжной подъём. Сквозь густые, серые облака стало проглядывать солнце, и настроение вновь поднялось. Я включила музыку на телефоне и в комфортном для себя темпе начала подъём по асфальтовой дорожке, при этом не забывая фотографировать детали, которые привлекали моё внимание. Я много лет работала фотографом, и всё самое интересное само попадает в поле моего внимания. Совсем скоро началась достаточно пологая дорога, и я стала наслаждаться неспешной прогулкой среди этих мощных гор-великанов. На одном из поворотов я нашла небольшой источник воды, остановилась там, чтобы умыться и немного отдохнуть. Впереди виднелась нить дороги, по которой друг за другом шли незнакомцы.

Я заметила, что в первый день многие пилигримы ещё немного нелюдимые, и каждый находился в своей реальности. Редкие приветствия «*Buen Camino*». В основном все были сосредоточены на своих мыслях. Кто-то шёл, как и я, в одиночестве, а кто-то парами или группами, но чем выше, тем меньше разговоров было среди них.

Минут через сорок я сделала небольшой привал, присев на огромный валун, сняла кроссовки и носки, чтобы ноги немного отдохнули. Во время подготовки к пути я нашла информацию, как избежать мозолей: нужно мазать вазелином всю поверхность стоп и пальцы, и тогда они не появятся. Да, так и было. За весь путь я натёрла только один маленький мозоль, который меня почти не беспокоил.

Пока длился мой непродолжительный отдых, несколько раз пилигримы останавливались и спрашивали, всё ли у меня в порядке, и не нужна ли мне помощь. Именно в тот момент я начала знакомиться с духом *Camino*. Взаимовыручка – важная составляющая пути, и это создаёт ощущение защиты. Что бы не случилось, кто-нибудь да придёт на помощь. Так и было.

Совсем скоро пейзаж поменялся: деревья и кустарники сменила бледно-зелёная с примесью жёлтых оттенков трава. Я была окружена верхушками гор, и казалось, что выше уже ничего нет. Дорога стала пологой, и идти стало немного легче. От усталости я уже не чувствовала боль в плечах и ногах, а просто шла и наслаждалась свежим воздухом и неяркими красками горного пейзажа.

За очередным поворотом я увидела небольшой грузовик и была удивлена. Здесь, в горах, была разбита небольшая палатка, в которой торговали снежками, фруктами, соком, кофе. Это маленький оазис, где пилигрим может немного подкрепиться, ведь впереди нас ждал

последний сложный перевал, за которым должен был начинаться долгий спуск, как я думала. Отдохнув немного, я собрала последние силы и преодолела этот перевал.

За ним картинка резко поменялась, и я будто попала в другое измерение. Появились деревья, и кое-где вдалеке виднелись белоснежные подушки снега на макушках гор. Деревья ещё не успели одеться в свои весенние наряды, травы стало меньше, появились огромные валуны, на которых поселился мох серо-коричневых оттенков, и поэтому вид у пейзажа был немного мрачноватым. Спустя ещё минут пятнадцать я увидела табличку, на которой был изображён остаток пути, и через несколько сотен метров был указан родник. Как раз он и был мне необходим, потому что вода заканчивалась. Родники или фонтаны, как правильно их называют в Испании, часто встречались на пути, и поэтому покупать воду не было необходимости. На протяжении всего пути я вполне обходилась той водой, которую набирала в источниках. Она абсолютно безопасна для организма и по вкусу приятная. За всё это время никаких проблем она не вызвала, хотя мой желудок нельзя назвать крепким, и он реагирует на плохую воду и плохую пищу. Рядом с родником была надпись, что до города Сантьяго осталось 765 километров. К слову, через десять-пятнадцать километров я встретила надпись, на которой цифра была 790 километров. Просто удивительно.

Примерно через полкилометра начался лес, отличающийся от привычного пейзажа: периодически попадались снежные островки, а дорога была устлана опавшей листвой, что создавало ощущение, будто идёшь по мягкой перине. На этом участке я с большим наслаждением делала каждый шаг, специально замедляясь, когда нога опускается на мягкую листву, будто утопая в ней.

Эта дорожка вывела меня к небольшому домику. Предполагаю, что в непогоду в нём можно найти приют. На улице становилось всё теплее, и я сняла куртку, оставшись во флисовой кофте. Очень спасал шарф на шее, потому что иногда случался холодный порыв ветра, а горло у меня – самая слабая часть тела, и очень не хотелось бы в первый день простывать. Немного отдохнув, я увидела впереди новый подъём. Как же я ошибалась, думая, что подъёмы закончились. Сейчас моя дорога пролегла вдоль небольшого покрытого снегом холма. Холодно не было, наоборот, солнышко уже набрало свою силу, и мне периодически приходилось расстёгивать кофту, чтобы немного остудить тело. Мимо снега я не могла пройти и слепила небольшого снеговика. Пусть он порадует пилигримов, которые идут следом. В этот момент на дороге я была одна. Кто-то ушёл дальше, а кто-то был далеко позади меня. Я-то думала, что всегда буду идти в компании, но нет.

Наконец, поднявшись на вершину, я увидела отметку 1420 метров и поняла, что теперь будет только спуск. Внутри меня родилось

чувство радости, что я смогла это сделать. Ведь первый день считается самым сложным этапом. И в последующие дни, когда хотелось сдать-ся, я вспоминала этот день и говорила себе, что раз выжила в первый день, то уж точно сейчас глупо сдаваться. Эта мысль придавала силы.

Начался продолжительный спуск к городу Ронсесвальес, в котором я рассчитывала найти ночлег. Я знала, что там не такой уж большой выбор альберго, но есть одно на большое количество мест, поэтому не переживала.

На этом отрезке пути было две альтернативные дороги: одна с крутым спуском по камням, вторая с пологим спуском вдоль дороги. Я выбрала второй вариант и ни капли не пожалела, потому что по отзывам других пилигримов колени после спуска по камням болели сильно. Дорога вывела меня к трассе, но по указателям спуск в город пролегал через лес. Вот где начиналась магия. Деревья были совершенно невероятными: огромные, причудливой формы и покрытые мхом. Пройдя немного по лесу, слева я увидела небольшой ступенчатый водопад и, свернув с дороги, пошла к нему. Есть у меня такая привычка здороваться с пространством, которое меня приглашает. Какое-то время я посидела возле воды, послушала свои эмоции. В сердце была тишина, и лишь боль в плечах, ногах и спине давали о себе знать. Я наблюдала, как стекает вода по этим небольшим ступеням, слушала песню водопада. Посидев немного в медитации, я решила, что пора идти в город, чтобы найти ночлег и отдохнуть после сложного дня. На дороге я встретила мужчину, и мы разговорились. Это был мой первый попутчик, с которым я говорила. Джеймс из Ирландии. На вид ему было чуть больше пятидесяти пяти лет. Так как уровень знания моего английского оставлял желать лучшего, я сразу попросила прощения, если буду говорить простым языком или буду ошибаться. Оказалось, что это было проблемой только для меня. Джеймс прекрасно меня понимал, а я понимала его.

– Тебе удобно вот так идти с рюкзаком? – спросил Джеймс.

– Нет, не очень. У меня болят плечи и спина. Я смотрела видео, где показывали, как отрегулировать рюкзак, но мне кажется, что я что-то упустила.

– Так и есть. Давай остановимся и я тебе помогу. Ты не против?

– Да, благодарю Вас.

Джеймс быстрыми движениями настроил мне рюкзак. Впервые за всё время я перестала чувствовать его вес, и он перестал давить на бедра и плечи. С этих пор я называла Джеймса моим спасителем. Мы поговорили о работе, о хобби, о жизни и незаметно дошли до главного альберго в городе Ронсесвальес, в котором насчитывалось сто восемьдесят мест для пилигримов. Зайдя внутрь, я увидела очередь на поселение. Через какое-то время вышел оспитальеро и сказал, что мест нет. А нас в очереди было около двадцати человек. Шла пасхальная неделя,

и был большой наплыв пилигримов и туристов, которые заранее бронировали себе места. Но я не испугалась, а вышла из альберго и села на лавочку. У меня было точное понимание, что этот вопрос решится сам по себе, без моего участия. Так и произошло. Через некоторое время вышел мужчина и сказал, что скоро приедет машина и отвезёт нас в другой альберго, в трёх километрах от этого города. И правда, через десять минут приехал небольшой автобус, загрузил часть пилигримов и отвёз в альберго, который находился недалеко от дороги. Нам повезло, и мест хватило всем. В порядке общей очереди меня оформили и показали мою кровать на эту ночь. В альберго предлагался общий ужин для пилигримов, и я заказала его. От завтрака отказалась, потому что не знала, во сколько встану и отправлюсь в путь.

На всякий случай у меня с собой были батончики, если голод застанет где-то по дороге. Всё-таки нагрузки были несоизмеримые с моей обычной жизнью, и я училась слушать тело и давать ему то, что оно просит.

Альберго был разделён на несколько комнат. В нашей стояли шесть двухъярусных кроватей. Мне досталось место внизу, и это удача, потому что на верхнем ярусе я не привыкла спать. На второй полке поселилась женщина из Франции. К сожалению, я не запомнила её имени, но надеюсь, что когда-нибудь мы вновь увидимся. Я оставила ей свои контакты.

Разложив вещи и немного отдохнув, я собрала оставшиеся силы и пошла в душ, чтобы немного освежиться после сложного дня, а после прогулялась по территории кемпинга, дошла до реки и вернулась назад в комнату. У меня не было чувства реальности происходящего. Казалось, будто я где-то в другом месте и просто наблюдаю за кем-то, смотрю фильм. Через пару часов все спустились к ужину. Мы сели за большой стол. Каково же было моё удивление, когда я встретила за столом Кэма из Аляски. Не думала, что мы ещё раз увидимся, потому что он вышел на день раньше меня и остановился в альберго, который был через восемь километров от Сен-Жан-Пье-де-Пор. Кэм рассказал, что на Аляске он возит людей на охоту и рыбалку. Да, эта работа ему очень подходит. Кэм – высокий, крепкий мужчина, и уж очень он был похож на русского, хотя как я не пыталась, но русский язык он совсем не понимал. Возможно, кто-то из его предков и был выходцем из нашей огромной страны. Не знаю.

Рядом со мной сидела девушка, с которой мы с утра пересекались, и она была одной из тех, с кем я молчаливо сыграла в игру «Обгони пилигрима». Её звали Юлия, и жила она в Германии. Её мама была русской, она свободно говорила на моём родном языке, что очень удивило меня. Я решила, что стоило с ней заговорить ещё на пути, и тогда дорога прошла бы быстрее. Так всегда, за разговорами время и километры летят незаметно.

Именно в тот вечер я познакомилась с Эриком, который живёт на Тайване и работает учителем английского языка в школе. На самом деле у него очень сложное для восприятия имя, но он всем представлялся Эриком. А запомнился он мне тем, что сломал полностью моё представление о китайцах. Он был больше похож на южноамериканских индейцев: высокий, статный, с красивыми чертами лица, длинными, чёрными, словно смоль, волосами и приятной располагающей к себе улыбкой. Почему Эрик, спросите вы? Он оказался фанатом мультфильма «Русалочка» и назвал себя в честь принца Эрика. У меня вовсе не возникло таких ассоциаций, но имя ему подходило.

Ужин прошёл в тёплой и уютной атмосфере. Пилигримы обсуждали свой день и кто какой дорогой шёл, говорили о своих впечатлениях от первого этапа. А я была настолько уставшей, что сил хватало только на то, чтобы улыбаться и иногда отвечать на вопросы. После ужина я отправилась спать. Странно, но мне было комфортно жить по такому графику. Я ложилась в десять вечера, а вставала по своему желанию, без будильника, около пяти утра.

В альберго имеет смысл ещё одно важное приобретение – силиконовые беруши. Именно силиконовые, потому что они не пропускают практически никакие звуки. Помню, как Эрик шутил про храп, а я не понимала, что это за слово такое. Он сказал, что ночью пойму. Поняла. Засыпала я практически под оркестр, который состоял из разной тональности храпа пилигримов. Это было первое новое английское слово, которое я узнала на пути: snoring – храп.

Да, один день на пути может ощущаться как целая жизнь – я почувствовала это. Сегодня было пройдено двадцать четыре километра по горам, максимальная высота которых составляла 1420 метров. Я смогла это сделать несмотря ни на что. Хотя у меня были мысли, что я не справлюсь, что сдамся, но на пути появлялись люди, которые меня вдохновляли и давали силы не отступать и идти вперёд. А энергия природы наполняла меня в те моменты, когда физические силы были на исходе.

Множественные приветствия «Buen camino», сотни людей, и каждый из них в своём темпе покорил этот переход через Пиренеи.

Я засыпала и вдруг почувствовала, словно каждая клеточка моего тела наполнилась безусловной любовью и благодарностью к пути, а моё сердце напиталось гармонией и счастьем от того, что я есть здесь.

Я есть на пути.

Я есть на пути... Я есть на пути...

Я есть на пути...

ДЕНЬ 2

Встреча. Larasoaña

Проснулась я одна из первых. Не понимаю, какие силы поднимают меня в такую рань, но сопротивляться им я не могла. Где-то в самом сердце родилось чувство, что именно сейчас я должна встать и идти в путь. Но почему так рано? Ведь всего пять утра, и ещё все спят. Отвернулась к стенке и попыталась ещё хотя бы на час уснуть, но не вышло. Внутренний голос уже просто кричал, что пора. Хорошо, раз пора, значит выходим. Я сходила в душевую, привела себя в порядок и вернулась за вещами. Уважая сон других пилигримов, я аккуратно вытащила вещи в коридор и там же начала переодеваться и складывать рюкзак. На сборы у меня ушло не более получаса, и около шести утра я открыла входную дверь и вышла на улицу. Было ещё темно, и на небе, выглядывавая из-за серо-черных туч, светила Луна. Я постояла некоторое время и полюбовалась этой невероятной красотой. Очень люблю свет луны, он будто наполняет энергией каждую клеточку. На улице было прохладно, и я в очередной раз пожалела, что выложила перчатки дома.

Настроив палки, я выдвинулась в путь, но прошла не многим больше ста метров. Я вышла на дорогу и испытала страх, который сковал моё дыхание. Вокруг был тёмный-тёмный лес и дорога, и больше ничего. Не было ни одного пилигрима или автомобиля. Из леса раздавались крики птиц, что приводило ещё в больший ужас.

– С такой картиной можно снимать фильм ужасов, – подумала я.

Это было в первый раз, когда я столкнулась лицом к лицу со своим страхом. Сердце бешено колотилось, а в голове мелькала мысль о том, что лучше вернуться в альберго и дожидаться тех, с кем можно выйти в путь. Какое-то время я простояла на дороге, сделала несколько фотографий, пыталась отвлечь себя от плохих мыслей, которые роем кружились в моей голове.

Страх. Как часто мы, прикрываясь страхом, остаёмся на месте, в нашей зоне комфорта, не осознавая, что просто сделав шаг навстречу страху и смотря ему в глаза, мы сможем преодолеть его, и там, за этими границами, нам откроется другой мир, там есть ресурсы, которые нужны нам на нашем пути. Только мы всё боимся и топчемся на месте.

Мне было очень страшно, но я сделала первый шаг. Дорога проходила вдоль леса, и я делала всё, чтобы не смотреть в его темноту. Мне казалось, что оттуда на меня смотрят тысячи глаз, и что если я хотя бы на секунду задержу взгляд, то произойдёт что-то плохое. Дорога уходила вправо, и вскоре мимо меня пронеслась машина, а потом я услышала голоса первых вышедших в путь пилигримов. Страх отступил, и я немного увеличила скорость, потому что не хотела, чтобы меня кто-то обгонял.

Примерно через полчаса я дошла до первой деревушки. Была надежда, что хоть один бар открыт, чтобы позавтракать, но увы... Слишком рано, весь город спал, и только несколько пилигримов уже начали свой путь. Я остановилась у родника, набрала воды, сняла куртку, потому что становилось жарко, и продолжила идти.

А в это время солнце уже встало из-за горизонта и проявило всю свою силу в каком-то невероятном рассвете: яркие краски, от синевато-серых до огненно-красных, причудливые формы облаков, которые будто кто-то обвёл по контуру. С этого дня я завела новое правило – рассветная молитва. Слова сами сложились у меня в голове, и я внутренним голосом произнесла её.

«Отец мой небесный, Матушка-Земля, четыре стороны света, брат мой ветер, сестрица моя вода, мои защитники, помощники, духи всех миров, которые окружают меня, прошу, благословите меня на этот день, пусть мне встретятся только хорошие люди, и произойдут только счастливые истории, а если мне и нужно пройти какие-то уроки, то пусть это будет гармонично и безопасно», – произнося её, я чувствовала, как каждая клеточка моего тела наполняется энергией. Я подняла руки к Солнцу и почувствовала, что его свет проходит через ладони и растекается по всему телу. Невероятные ощущения наполненности.

Далее дорога пошла вдоль полей и лесов. Я шла и наслаждалась сказочными видами. Слева от меня было огромное поле, на котором паслись лошади, а справа надела свой весенний наряд вишня: вся покрытая белыми цветами, она источала приятный аромат. Была весна, и на протяжении всего пути меня окружали всевозможные краски и запахи цветов, которыми я никак не могла надышаться. То и дело я останавливалась, чтобы сфотографировать и насладиться благоуханием цветущих растений.

Я поднялась на небольшой пригорок и замерла, увидев открывшуюся взору картину: множество холмов и полей, которые застилал туман, словно воздушной белоснежной простыней, и рассвет, который взорвался всевозможными красками, создавали ощущение нереальности. Какое-то время я заворожённо рассматривала эти формы и цвета, но вдалеке заметила группу пилигримов и решила, что пора идти дальше. В первые дни мне было почему-то некомфортно, когда кто-то обгонял меня.

Я шла вдоль лесов и лишь изредка пересекала дорогу, чтобы потом вновь вернуться в лес. Всё ещё вдохновлённая каждой секундой, я наблюдала за внешним и совсем не уделяла внимание внутренним процессам. Самое удивительное для меня было то, что тело совсем не болело. Я думала, что от вчерашних нагрузок сегодня просто не встану, но нет. Ноги поболели буквально первые пять минут, а спина и не беспокоила вовсе, потому что рюкзак теперь правильно сидел, и нагрузка была распределена равномерно. Мысленно я благодарила мужчину, который продал мне трекинговые палки, и Джеймса, который настроил мой рюкзак.

Вскоре дорога вышла в необычный лес. Я уже немного заскучала одна в пути и решила пофантазировать, чтобы идти стало веселее. Да и лес располагал к этому: деревья были покрыты мхом и извивались в причудливых формах, а рядом лежали огромные валуны различных расцветок, которые им придавал всё тот же мох. Наверное именно в таких лесах могут жить тролли. И может, это не валуны вообще, а тролли, которые свернулись в клубок и выжидают, когда очередной пилигрим пройдёт, и можно будет снять маскировку и приступить к своим каждодневным ритуалам.

Впереди показалась небольшая деревушка, и у меня появилась надежда, что здесь я позавтракаю. Однако это была небольшая ферма, и кроме пары домов здесь ничего не было. Дорожка поднималась вверх и уходила вглубь леса. Я кажется привыкла к тому, что спуски и подъёмы стали моими постоянными спутниками. Так странно. Мне говорили, что французский путь самый популярный, и что на нём много пилигримов, но я уже который час шла в одиночестве, и мне хотелось встретить хоть какого-нибудь путника, чтобы скрасить непринуждённой беседой остаток пути.

Стало совсем скучно, и я включила музыку. Настроение было послушать мантры. Они очень хорошо подходили сейчас.

Путь – это простая жизнь. Не важны социальные роли, не важно, что происходит там, где меня нет. Важно лишь встать с утра, выйти, пройти выбранный этап без потерь и травм, найти место в альберго, поесть, постирать вещи и отдохнуть.

Мои мысли прервала необычная встреча. Меня обогнал молодой парень, а за ним бодро шла белая коза. Это было настолько мило, что я шла и улыбалась. Они шли достаточно быстро, поэтому догонять их я не стала. Чуть позже на перекрёстке я встретила этих весёлых попутчиков вновь. Парень остановился, чтобы попить воды, а коза преданно выжидала рядом. Я прошла мимо, поприветствовав путников.

Знаете, а ведь эта встреча перевернула мой мир. Сейчас, по прошествии времени, я задаю себе вопрос: «А может, стоило просто пройти мимо?»

Если бы прошла мимо, часть моего пути прошла бы менее эмоционально, но тогда я пропустила бы столько историй, которые переплетались друг с другом на моём пути. Ощущение, что этот сценарий кто-то написал для меня. Кто-то, но не я.

Через некоторое время путник и его попутчица догнали меня. Я не смогла сдержать улыбку и сказала, что в рядах пилигримов пополнение. Парень улыбнулся в ответ.

– Откуда ты? – спросила я. Я была рада встретить путника, и надеялась, что до города мы дойдём вместе.

– Я из Франции.

– А как тебя зовут?

– Жан-Шарль, а тебя?

– Яна. Приятно познакомиться. Я из России.

Жан-Шарль – это имя я пыталась запомнить несколько дней. Никак оно не уживалось в моей памяти. Да я и подумать не могла, что наши пути будут пересекаться и дальше.

Я придумывала себе всё новые и новые правила, и очередное звучало так: «Не привязываться ни к кому, ведь каждый день на Camino – новая жизнь. Хорошо, если мы увидимся вновь. Не страшно, если не увидимся больше никогда». Это был мой первый путь, и я не понимала, как взаимодействовать с этой отдельной от мира реальностью. Всё познаётся со временем.

Мы шли вместе и стали вести ни к чему не обязывающие разговоры. Мы оба очень любим путешествовать. Жан-Шарль посетил много стран, и я была удивлена, что он посетил Узбекистан, но не заехал в Россию.

– Кем ты работаешь? – поинтересовался он у меня.

– Я психолог, гипнотерапевт, – на этом бы мне следовало остановиться, но меня понесло дальше. – А ещё я провожу практики: звуковые медитации с бубном и создание амулетов из камней. Я чувствую их и знаю, что для определённого запроса можно подобрать камни, которые помогут своему владельцу в реализации намерения.

Жан-Шарль пытался скрыть своё удивление, но это у него плохо получалось, а я настолько вдохновилась разговором, что стала рассказывать о некоторых нюансах в своей работе.

– Ой, смотри, ящерица. Это дух нижнего мира. Ты ведь слышал о нижнем, среднем и верхнем мирах? Мы – жители срединного мира. А ещё в шаманских путешествиях мы ходим в Междумирье за силой. Это как сходить Домой. А кем ты работаешь? – решила я прервать вопросом свой монолог.

– Психиатр. Психиатр в тюрьме.

И вот тут в воздухе повисла театральная пауза, и в моей голове пронеслась мысль, что предыдущие минуты моего монолога были лишними, нужно было просто остановиться на том, что я психолог-гипнотерапевт.

Он улыбнулся, и какое-то время мы шли в тишине. Чуть позже мы вышли к огромному заводу.

– На русском языке это здание называется «завод». Запомнил? – спросила я своего спутника.

– Завод, – повторил он с милым акцентом.

До этого дня я никогда не общалась с французами, и французский язык слышала только по телевизору. Мне кажется, что совсем не важно, о чём говорят французы. Всё равно это будет звучать романтично, потому что по своему звучанию язык очень мелодичный. Это язык романтической любви, которая случается в юности, когда эмоции поглощают с головой, и ты готова гулять со своим возлюбленным ночи напролёт,

нежно держа его за руку. В этот день мы учили новые слова: я на французском и английском, а он на русском. Такой своеобразный обмен.

Жан-Шарль знал не только французский, английский, но и испанский языки, и это в дальнейшем нам не раз пригодилось.

В неспешном темпе мы дошли до города Zubiri, где планировали остановиться на ночлег, но в первом же альберго нам сказали, что во всём городе не осталось мест, и нам придётся пройти ещё пять километров. Возможно, там будут места, но тоже вряд ли, потому что пасхальная неделя, и всё забронировано на несколько дней вперёд. Эту информацию Жан-Шарль уточнил у оспитальеро на испанском языке. В тот момент я осознала, что мне повезло с попутчиком, потому что если бы не он, то я растерялась бы, а он поблагодарил испанца за информацию и сказал, что нам нужно идти дальше. С ним мне было спокойно, и я шла на полном доверии этому человеку. Сердцем я чувствовала, что пока он рядом, мне нечего бояться, и всё будет хорошо. Я была под защитой.

В этом небольшом городке мы попрощались с нашей козой-путтицей, которая нас познакомила. Видимо, она решила, что дальше ей идти смысла нет, и осталась стоять на мосту, провожая нас взглядом.

За час мы дошли до следующей деревушки под названием Larrasoaña, и нас отправили в конец улицы, где возможно ещё оставались места в альберго. В этот момент я ушла в молитву и просила, чтобы в этом месте для нас нашёлся ночлег, ведь дальше идти сил уже не оставалось. Когда мы дошли до альберго San Nicolas, все сомнения тут же развеялись. Я точно знала, что нас ждут, и здесь мы найдём приют. Так и вышло. С нами зашли ещё три пилигрима, и мы забрали последние места в альберго. Нам очень повезло.

– Я знала, что здесь будут места, – сказала я как бы между прочим. Мне хотелось нарушить тишину, которая заполнила собой комнату.

– Откуда?

– Я помолилась за нас.

В этот момент в комнату зашёл оспитальеро.

– Вы вместе? – спросил он нас.

– Нет, раздельно, – ответил Жан-Шарль.

И в этот момент мне стало немного обидно. Да, конечно раздельно, а как иначе. И не важно, что мы шли вместе, и в сегодняшнем дне он был важным человеком для меня, моим защитником, моим спасителем. Да, мы не вместе.

Нас поселили в разных комнатах, и каково же было моё удивление, когда на нижнем ярусе моей кровати я встретила француженку, с которой мы жили в одной комнате в предыдущую ночь. Только в этот раз она спит внизу, а я на верхней полке.

Приняв душ, постирав вещи и немного отдохнув, я отправилась в магазин за продуктами. На входе в деревушку я видела красивый старинный мост через речку и решила, что проведу там время

и заодно там же устрою небольшой пикник. В магазине я купила бананы, снеки, багет, сыр, хамон, рукколу, помидоры и газировку. Ещё продавец посоветовал шипучие витамины для пилигримов с магнием и калием. В последующие дни и его я вспоминала с благодарностью, потому что витамины как нельзя кстати оказались при таких нагрузках. Я всё ещё удивлялась, что тело хорошо воспринимает дорогу, потому что не знала, что усталость имеет накопительный эффект, и когда-нибудь случится кульминация, и на тело обрушится такая боль, что идти будет невыносимо, но об этом позже. Всего второй день пути, и мне было достаточно комфортно.

Я дошла до реки, расправила сумочку, села на неё, разложив свой импровизированный обед, и стала наслаждаться обстановкой. Я наблюдала за бурной рекой, которая проносилась мимо, за ветром, который мягко обнимал своим тёплым потоком, за запоздавшими пилигримами, что заходили в город в надежде найти место. Мою медитацию прервали голоса. Двое мужчин спустились к реке, чтобы немного отдохнуть.

– Доброго дня, – поприветствовали они меня. И один из них ушёл за дерево, где снял обувь и охлаждал распаренные ноги в ледяной воде. А второй сел рядом со мной.

– Да, скорее всего придётся ночевать на улице. Это вторая деревня, где нет мест. До Памплоны мы уже не дойдём сегодня. А Вы здесь остановились? – спросил он меня.

– Да, я и ещё несколько пилигримов нашли здесь последние места в альберго на краю деревни.

– Повезло. Вам, действительно, повезло. А мы сейчас отдохнём немного и пойдём дальше.

Мы ещё немного поговорили. Оказалось, что он из Франции, а его друг из Испании и совсем не говорит по-английски.

У меня оставалась еда, которую я приготовила для завтрашнего дня, и я решила разделить её с путниками. Отдала им бананы и батончики с шоколадом. Сначала они отказывались, но я убедила, что это небольшой презент для хорошего настроения. Они обняли меня и, попрощавшись, я вернулась в альберго.

На территории была небольшая зона отдыха, и я решила принять солнечные ванны прежде, чем отправиться в комнату. Тут же, во дворе, я увидела Жан-Шарля, он кивнул мне, и я села на свободный стул недалеко от него.

Так странно, имя я запомнила не сразу, да и внешность удалось рассмотреть только сейчас, сидя напротив него. Он был несколько задумчив и перебирал в руках телефон, а я наблюдала. Да, я только сейчас заметила, насколько он был красив: высокий, хорошо сложенный с широкими плечами. Глаза у него были глубокие, сияющие, волосы завивались в кудри, а лёгкая небритость придавала какой-то особен-

ный шарм и мужественность. У него были тонкие и правильные черты лица, и складывалось ощущение, что Вселенная специально сотворила этот образ романтического, но в то же время мужественного человека, и поселила его во Франции. А где ещё, как не в этой замечательной стране, должны быть рождены такие мужчины. Ему не хватало только берета и кисти в руках. Из него получился бы интересный творческий образ. Но в тот же момент я поняла, что у Вселенной своеобразный юмор, и Жан-Шарль вовсе не художник, а психиатр в тюрьме, и это заставило меня улыбнуться – я вспомнила наш эпичный диалог о профессиях.

Вскоре тучи затянули небо, и на улице похолодало, я забрала свои высохшие вещи и отправилась в комнату.

Перед сном я решила немного побродить по альберго и встретила испанца, у которого на футболке была надпись – Najera. Я знала, что в этом городе меня ждёт что-то особенное, потому что за год до пути я видела это название в медитации. Город, в который я должна прийти в 14:00. Что там ждёт меня? Я не знаю, но полностью доверяю Вселенной. Весь свой путь, всю свою жизнь. Испанец сказал, что у него есть всего неделя в пути, и потом он вернётся на работу, и поделился, что видел меня в первый день, когда мы переходили через перевал. Он видел, как я останавливалась и фотографировала детали. Это бросалось в глаза, потому что обычно пилигримы куда-то спешили, а я наслаждалась моментами пути. А ещё он сказал, что завтра впереди крупный город, но они с другом всё равно забронировали места в хостеле, потому что Пасха, и мест может не быть. Это был знак для меня и, вернувшись в комнату, я тоже забронировала себе жильё в Памплоне. Отдельную комнату в небольшом отеле на окраине города, недалеко от дороги, по которой мне предстояло идти дальше.

Мы ещё немного поговорили и пожелали друг другу доброй ночи. Как оказалось, этот испанец остановился со мной в одной комнате. Позже я ещё пару раз его встречала на пути, но больше мы с ним не говорили.

Время близилось ко сну, и я забралась в спальник, накрылась сверху одеялом и подумала, что сегодняшний день был очень насыщен событиями – словно целая жизнь.

Внутренним взором я просмотрела весь день, вспомнив и козу, и знакомство с Жан-Шарлем, и смешные моменты в разговоре, и нашу прогулку, и путников, которые не нашли ночлег в этой деревне.

Путь... он такой особенный. Мне сложно передать словами, но трудности воспринимаются с благодарностью, люди становятся родными, а счастье рождается из мелочей.

И вновь с благодарностью в сердце я отправилась в царство Морфея.

Кто ты? Кто ты? Кто ты?

ДЕНЬ 3

У тебя только одна жизнь. Pamplona

Утро нового дня началось для меня, как и все предыдущие: проснулась, собрала вещи и пошла переодеваться и собираться в ванной комнате, чтобы никого не разбудить. Для меня очень важно было сохранить сон моих попутчиков, потому что я, как никто другой, понимала, сколько сил требуется на прохождение этих километров, и кому-то лишний час сна поможет мобилизовать силы на дорогу. Как мы помним, я ранняя пташка, поэтому вещи я собирала с вечера, и утром только и оставалось, что тихо слезть со второго яруса кровати и без лишнего шума покинуть комнату.

Собралась я достаточно быстро. Несмотря на то, что я начинающий пилигрим, в ритм я уже влилась. Хотя и хочется быть красивой в любом моменте, но для меня сейчас на первом месте стояло удобство, а не внешняя красота.

В альберго на первом этаже некоторые пилигримы уже собирались выходить в свой очередной день. Кто-то завтракал, кто-то перебирал вещи. Своих знакомых среди них я не встретила. Решила, что завтракать не стану и перекушу в дороге, поэтому положила в поясную сумку два банана и пару батончиков и вышла в путь.

На улице только-только начинало светать. Небо было затянуто тучами. Я достала чехол на рюкзак и положила поближе дождевик, на случай, если пойдёт сильный дождь.

В городе было пустынно, и только редкие пилигримы, начинавшие свой очередной день в пути, нарушали эту идеальную тишину. Момент, когда даже птицы не проснулись и не начали петь свою песню.

Я вышла из города, прошла по старинному мосту, через речку, возле которой я вчера провела свой пикник. Настроение было отличное. Я назвала начало дня «Карты, деньги, два банана», потому что мой перекус не влез в сумку и торчал из неё, будто стволы от пистолетов. Асфальтовая дорожка уходила вверх. Уже привычно то подниматься, то спускаться. Тело начало привыкать к нагрузкам и даже требовать их. С самого утра было немного тяжело идти, и мышцы ныли, но буквально через двадцать-тридцать минут боль прошла, и я забыла о том, что она вообще была.

«– Ириш, знаешь, он такой милый и хороший, но я точно знаю, что это не тот самый француз из видений, и мы с Жан-Шарлем никогда не увидимся больше, но я так ему благодарна. Я так благодарна за то, что он вчера был со мной в дороге. И эти километры не так сложно дались, как если бы я шла одна. Мне так интересно было с ним идти. Правда, я не запомнила ничего на французском языке. Но я совсем не переживала, что мой английский оставляет желать

лучшего. Он очень терпим к моему «китайскому» английскому», – делилась я воспоминаниями в аудиосообщении лучшей подруге, которая поддерживала меня на расстоянии и собиралась присоединиться к пути через пару недель.

«– Мне с ним очень комфортно было идти, и он вчера спас меня: я бы растерялась, когда узнала, что мест нет, а он быстро сориентировался. Мы прошли пять километров и нашли место. Как жаль, что мы с ним больше никогда не увидимся. Наши дороги разошлись сегодня утром. Я мысленно пожелала ему доброго пути. Мне с ним было хорошо».

Закончив записывать свои мысли и оправив сообщение, я решила остановиться, потому что вспомнила, что с утра забыла намазать ноги вазелином, а это прямое спасение от мозолей.

Пока я копошилась в рюкзаке, мимо проходили пилигримы и здоровались.

– Buen Camino, – услышала я знакомый голос. Да, это был Жан-Шарль.

– Доброе утро. Buen Camino, – ответила я ему, и сердце бешено заколотилось в груди.

Странно, что простая встреча с путником вызывает такие эмоции. Мне хотелось быстрее завершить свои дела и догнать его, но какое-то ощущение внутри остановило меня. Значит так нужно. Я слушаю своё сердце.

Дорога невероятно красивая: то бесконечные поля с различными красками; то леса с причудливыми деревьями, которые будто явились из волшебных сказок; то реки с лазурной водой, вдоль которых бегут узкие тропинки, а по ним идут пилигримы. Очень вдохновляюще действует эта энергия природы. Она даёт силы и забирает всё ненужное, всё то, что отжило. Каждый день закрываются старые истории, чтобы дать шанс явиться новым. На какое-то мгновение я остановилась возле реки и поздоровалась с ней, умылась ледяной водой и продолжила путь.

Погода была пасмурная, и иногда принимался идти дождь, но видимо потом погода передумывала, и дождь прекращался. А может быть, это у природы такая игра: она наблюдала, как пилигримы то надевали, то снимали свои дождевики, синхронно, будто по давно отработанному сценарию. Мне эта игра быстро надоела, и я убрала свой дождевик в рюкзак. Не сахарная, не растаю.

В пути встретила уже знакомую француженку, которая буквально выскочила из-за кустов на меня. Мы с ней немного поговорили и я пошла дальше. Наши дороги ещё раз пересеклись в небольшой деревушке, по дороге к Памплоне. Кто-то остановился на завтрак, а кто-то продолжил свой путь дальше. Я немного постояла на мосту, понаблюдала за рекой, за деревьями, которые набирали силу и пробуждались после долгого сна, раскрывая свою красоту в весеннем цветении.

Далее мой путь пролегал вдоль трассы, но если смотреть налево, то представлялась совсем другая картина: огромное яркое поле, покрытое мягким ковром из жёлтых цветов и нефритового оттенка травы, горы, надевшие на себя тёмно-зелёные одеяния, и изумрудная река. Все оттенки весны.

Наверное весна лучшее время для пути. Время, когда сама природа просыпается после долгого сна и показывает себя во всей своей красе. Время, когда закладываются в мир новые истории, которые проявят себя чуть позже.

Посмотрев на карту, я увидела, что впереди была небольшая деревня и родник. Вот как раз родник мне и нужен был, потому что запасы воды подошли к концу. Что мне нравится на этом пути, так это то, что воду можно не покупать. В каждой, даже небольшой деревне, есть родник. И в лесу иногда тоже можно встретить родники и пополнить запасы. Вспоминаю свой первый день и перевал через Пиренеи. Родник там был аккурат на вершине горы как бонус за преодоление препятствия.

Деревушка была совсем маленькая, буквально пара домов. Я остановилась у родника, и что-то заставило меня оглянуться. Снова он. Снова Жан-Шарль. Как такое может быть? Он же обогнал меня на моём пути, и вряд ли бы мы снова увиделись, но у Вселенной свой план, и дороги опять переплели свои узоры, соединившись в единое целое. И мы пошли дальше вместе. Он немного обогнал меня и шёл впереди, потому что тропинка, которая проходила над обрывом, не позволяла идти рядом. Иногда мы переговаривались на абсолютно нейтральные темы, но у меня было чёткое ощущение, что он хочет побыть один, и я не знала, как поступить. Немного отстать или продолжать путь?

Некоторое время спустя мы дошли до деревни Zabaldika, и Жан-Шарль остановился. Дорога расходилась на две стороны: вверх и влево. Он спросил, куда я пойду, но я не знала и спросила, куда ведёт эта дорожка, которая уходит наверх.

– Там наверху есть старая церковь. Я хочу пойти к ней. Ты со мной? – спросил Жан-Шарль.

– Да, конечно. Мне интересно, – ответила я. А какие ещё были варианты? Какая-то внутренняя история пыталась вырваться наружу, и я понимала, что хочу быть рядом с ним, и не важно, куда заведёт дорога: к тропинке над обрывом или высоко наверх. Даже если сил не будет идти, я пойду. Вот такое настроение было у меня в тот момент.

Как ученик с восторгом смотрит на учителя, так и я смотрела на Жан-Шарля. Будто есть что-то важное, едва уловимое, в каждом нашем взаимодействии.

«Я пойду за тобой, куда угодно», – подумала я и тут же отсекала эту мысль.

Жан-Шарль уже начал подъём вверх, а я немного постояла, будто выбирая из двух путей, и пошла следом за ним. Подъёмы мне давались совсем нелегко, сказывалось отсутствие тренировок, и моя дыхательная система давала сбой. Телу было нормально, но дыхание постоянно сбивалось, и я начинала задыхаться.

Я всё же добралась до церкви и увидела, что рюкзак Жана-Шарля стоит у входа, а сам он сидит внутри.

Я сняла свою ношу, поставила рядом с его рюкзаком и зашла в церковь. Сегодня была Пасха, важный день для католиков всего мира. Ко мне подошла бабушка, спросила, откуда я, и дала памятку на моём родном языке. Я села на скамейку справа от Жан-Шарля и стала читать. С первых строк слова будто сплелись с моим сердцем. Памятка паломникам. Слёзы побежали по моему лицу. Как такое может быть? Важные слова в нужное время. Вселенная говорила со мной через людей, через истории, которые я проживала. Как же ещё можно достучаться до глубины? Только через прожитые эмоции.

Забальдика – одна из двадцати шести деревень, которые находятся в долине Эстерибар. Всего в этой деревушке восемь домов, в которых проживает около тридцати человек. Есть здесь монашеская община сестёр «Святейшего Сердца Иисуса» и старинная церковь Сан Эстебан, которая была построена в начале XIII века. Когда соприкасаешься с древностью, с историей, невольно представляешь, как много видели эти стены. Люди, которых уже давно нет, которые приходили со своими историями и молитвами. Кто-то просил помощи, кто-то благословения, а кто-то просто благодарил за то, что у него есть. Сколько молитв слышали эти стены, сколько слёз они видели? Даже и не представить. Когда-то и меня не станет, и от моего сосуда для души останется лишь прах, а люди всё также будут приходить сюда на разговор с Богом.

Я читала послание от Вселенной, которое мне передала монахиня, и в моём сердце зарождался свет. Именно сейчас, на третий день моего пути, я должна была услышать и принять эти слова. Именно сейчас, когда рядом был тот, кто станет моим маяком, моим светом. Именно сейчас.

Я приведу вам текст этого послания и очень хочу, чтобы эти строки сохранились в моей памяти.

«EL CAMINO – паломничество: притча и реальность»

Путешествие делает из тебя паломника. Дорога в Сантьяго-де-Компостела является не просто расстоянием, которое необходимо преодолеть, чтобы достичь какого-то места; это даже не испытание, за которое получишь ты награду. Паломничество в Сантьяго – это своего рода притча и одновременно действительность, так как совершается внешне и внутренне на протяжении каждого

пройденного отрезка пути и в течение целой жизни, если только ты разрешишь, чтобы оно формировало тебя и изменяло.

Паломничество (El Camiño) делает тебя проще, ибо чем легче твой рюкзак, тем меньше утомлена спина, и тем больше возможности открывать, как мало тебе нужно для жизни.

Паломничество (El Camiño) делает нас братьями и сёстрами. Всё, чем ты владеешь (в этот момент), ты должен быть готов разделить с другими; даже если ты начал дорогу один, всё равно ты встретишь на пути друзей.

Паломничество (El Camiño) создаёт общину, в которой люди приветствуют друг друга, интересуются впечатлениями другого от пройденного пути, разговаривают друг с другом и делятся мыслями.

Паломничество (El Camiño) требует от тебя усилий. Ты должен встать раньше восхода солнца, несмотря на твою усталость или мозоли на ногах. Ты должен идти в темноте ночи, пока не рассветёт, и остановиться сможешь лишь на короткое время, чтобы набраться сил для продолжения пути.

Паломничество (El Camiño) приглашает тебя созерцать, удивляться, быть открытым, углублять свои впечатления, уметь сдерживать себя, быть спокойным, уметь слушать, восхищаться, благодарить... природу, попутчиков, самого себя и восхвалять Бога.

На обороте было другое послание, которое будто было инструкцией к тому, что должно произойти дальше. Моя Вселенная готовила меня к большой работе над собой, над своими эмоциями и внутренним состоянием. Я должна была вырасти на этом пути, отмести всё ненужное и посадить новые семена, которые чуть позже дадут свой урожай. Я закладывала фундамент для себя новой.

«Блаженства паломников»

1. Блажен ты, паломник, когда ты познаешь, что дорога (El Camiño) открывает твои глаза для невидимого.

2. Блажен ты, паломник, если ты понимаешь, что не один должен достичь цели, а с другими вместе.

3. Блажен ты, паломник, когда ты размышляешь над «Camiño» и ты открываешь для себя, что она полна имён и начал.

4. Блажен ты, паломник, ибо ты открыл, что истинная дорога начинается только тогда, когда ты закончил её.

5. Блажен ты, паломник, если ты твой рюкзак делаешь пустым, если твой рюкзак пуст, и твоё сердце не знает, куда деть так много чувств и эмоций.

6. Блажен ты, паломник, если открываешь для себя, что намного ценнее сделать один шаг назад, чтобы помочь другому, чем идти сто шагов вперёд, не имея никого рядом с тобой.

7. Блажен ты, паломник, если у тебя не хватает слов, чтобы выразить свою благодарность за всё, что тебя поражает на переломах дорог.

8. Блажен ты, паломник, если твоя жажда правды придаёт дороге жизнь и твою жизнь делает дорогой, по которой ты идёшь с жаждой найти Того, кто сам есть Путь, Истина и Жизнь.

9. Блажен ты, паломник, если на пути ты встречаешься с самим собой и даришь самому себе время, идёшь, не торопясь, чтобы не пропустить ничего, что происходит у тебя в сердце.

10. Блажен ты, паломник, если раскрываешь для себя, что «Camino» вмещает огромную тишину, и тишину молитвы; а молитва – это встреча с Отцом, Который тебя ожидает.

Я читала эти слова, и моё сердце наполнялось какой-то невероятной и огромной любовью ко всему, что меня окружает. Не знаю, сколько прошло времени, пока я произносила эту внутреннюю молитву, но повернувшись в сторону, где сидел Жан-Шарль, увидела лишь пустые скамейки.

Он ушёл. Мой спаситель, мой проводник, мой учитель, мой маяк. Он проводил меня до этого места, которое стало своеобразной границей между первым этапом пути и последующими, и ушёл. Значит так должно было произойти. Я уже собиралась уходить, как услышала, что меня окликнули. Мужчина, который находился неподалёку, поинтересовался, не собираюсь ли я подняться наверх, чтобы загадать желание.

– А что там наверху? – спросила я.

– Не бойтесь, там невысоко. На втором этаже есть колокола, в которые можно позвучать и загадать желание. Вы же хотите загадать желание? – с улыбкой спросил он.

– Конечно же хочу, – смеясь ответила я и стала подниматься по узкой лестнице вверх.

Моему удивлению не было границ, когда наверху я увидела своего проводника, Жан-Шарля.

– О, а я думала ты уже ушёл. Загадал желание?

– Да, теперь твоя очередь, а я пойду дальше. Buen Camino, Яна.

– Buen Camino, Жан-Шарль.

Я осталась один на один в этом волшебном пространстве. Сколько здесь было загадано желаний, а сколько желаний исполнилось. Помнится, в феврале этого года я уже загадывала желания во Вьетнаме и так же звучала в колокол, чтобы отправить свои пожелания и надежды напрямую в Космос. Сейчас была похожая ситуация.

Что же для меня является важным в здесь и сейчас? Чего я хочу?

Загадав своё самое сокровенное желание, я ударила в колокол и поблагодарила за то, что была услышана. Да, я была услышана, потому что почувствовала это каждой клеточкой своего тела.

Спустившись вниз, я увидела того мужчину, который подсказал мне это тайное место, и монахиню, давшую мне послание. Они о чём-то мило разговаривали. Я села рядом, чтобы поставить печать в свой паспорт паломника, и ненароком стала свидетелем их разговора. Испанский язык такой красивый и насыщенный, столько эмоций в его простом звучании. Мужчина перевёл мне на английский их разговор, и они переключили своё внимание на меня. Мария спросила, откуда я, поставила печать и сказала, что её сестра бывала в Москве, и ей очень понравилась наша страна. У меня было столько эмоций, что я не смогла их сдержать и обняла её.

– У тебя всё будет хорошо. Ты главное слушай своё сердце, – сказала мне Мария и вернулась к разговору с мужчиной.

Я попрощалась и вышла из церкви.

Что-то внутри меня перевернулось. Что-то важное вскрылось. Я шла и не могла сдержать слёз, я плакала навзрыд.

В этот момент захотела поделиться своим открытием с подругой и записала для неё голосовое сообщение. Как же хорошо, что я делала такие незначительные вещи, потому что по ним сейчас могу восстановить то, что было тогда, в дни моего пути. Я помню каждое слово, каждое движение, каждую мысль. Всё это осталось ярким отпечатком на моей линии жизни, и я пишу эти строки, чтобы как можно дольше эта память сохранялась.

– Я не могу, плачу от счастья. Мне такие слова монахиня дала про путь, что у меня просто не хватает слов, чтобы выразить все свои эмоции. Потом мы обнялись и поцеловались три раза. Знаешь, у меня такой теплоты в сердце не было уже очень давно. Я не знаю, у меня внутри какое-то странное состояние. Меня просто разрывает от счастья. Я иду, и у меня слёзы текут, и я не могу остановиться. Сегодня же Пасха у католиков. Великий праздник. Не могу. Такой теплоты я уже сто лет не видела. Ох, как же внутри странно. И ещё я поняла, что больше никогда не увижу Жан-Шарля. Да, да, я помню, что говорила это уже не раз, но сейчас мне кажется, что так и будет. Видимо, вот такая точка должна была случиться. Он сегодня был проводником, светом, что вывел меня из тьмы. Он выполнил свою задачу. Мне так горячо на сердце, вот прям горячо. Оно огнём горит. Это так мощно. Я благодарю Вселенную за этот Путь, потому что если бы не Путь, то я никогда в жизни бы такое не испытала. Ты говоришь, что пять дней – мало. Я три дня иду и будто прожила уже тысячу жизней. Вот такие у меня дела, родная.

Записав это сообщение, я немного успокоилась и попыталась чуть умирить огонь, что вырывался у меня из груди.

Какая же мощная энергия. Что это за эмоции? Что за чувства? Почему этот огонь зажегся именно сейчас?

Дорога уходила вверх, и вот уже деревушка, в которой я переживала эти эмоции, осталась далеко-далеко. Домики были будто игру-

шечные. Незаметно я поднялась на очередную горку и пошла вдоль леса.

Пилигримов на моём пути было не так много, и все они только здоровались и спешили дальше, а я шла в своём темпе, наслаждаясь видами. Я никуда не спешила, потому что знала, что в Памплоне меня ждёт комната, которую я забронировала. Вдруг мой взгляд упал на дерево и на камни вокруг него. Кто-то сделал дерево с посланиями для паломников.

«У тебя только одна жизнь. Я здесь. Ты не один», – эти слова были посвящены каждому из нас. Я остановилась, сняла рюкзак и села отдохнуть. Мимо проходили люди, а я наблюдала. Из десятков паломников никто не увидел эти послания. Все куда-то спешили, смотря себе под ноги.

– Остановитесь, пожалуйста. Смотрите, какая красота, – не выдержав, остановила я одну из путников.

– Ой, и правда, – ответила она и начала фотографировать послания.

– Все пробегают мимо и не замечают того, что у них под носом, а ведь эти слова дают стимул. Кто-то хотел, чтобы их увидели.

– Да, Вы правы. Все спешат, – сказала путница, проводив взглядом очередного спешащего пилигрима.

Мы немного отдохнули и продолжили свой путь, каждая в своём темпе. Я даже не знаю её имени, но я рада, что она остановилась. Возможно, какое-то из посланий было именно для неё.

Вскоре дорога вывела меня к небольшой деревушке, где я встретила испанца, с которым познакомилась в предыдущем альберго. Он поинтересовался, где я сегодня ночью и предложил выпить с ними вечером. Я сказала, что не пью алкоголь и забронировала комнату далеко от его альберго. На этом мы с ним и разошлись, и больше я его не встречала, ведь его путь завершился в Памплоне.

Незаметно одна деревушка сменилась другой, и я вышла к пригороду Памплоны. Мне предстояло пройти через весь город, потому что мой ночлег находился на противоположной стороне. В центре цены были неподъёмные, потому что была Пасха. Но такое местоположение для меня было скорее плюсом, потому что, пройдя сегодня чуть больше, завтра я сразу выйду на тропу пилигримов, и через десять-двадцать минут буду идти по лесу, а не по асфальтовым дорожкам спящего города. За эти три дня я настолько привыкла к маленьким деревням, что большие города стали пугать меня. Мне хотелось быстрее их пройти и вновь наслаждаться природой. Тем более в Памплоне я уже была и не раз и поэтому ничего нового для себя я в ней не открываю.

И всё равно мой путь проходил через центр и самые туристические места. Я зашла в церковь, прошлась по узким пешеходным улоч-

кам, немного погуляла по парку и отправилась в сторону отеля. Усталость незаметно подкралась, и сил на прогулку у меня не осталось.

В отеле меня заселили очень быстро. Пусть это и не альберго, но по ощущениям было как раз наоборот, потому что все комнаты были заняты пилигримами. Так что атмосфера всё равно чувствовалась.

Я немного отдохнула и пошла на поиски обеда. Видимо, голодный организм знает, где его могут накормить, и совсем скоро я нашла место, где мне приготовили вкуснейшую лапшу с овощами и морепродуктами. По дороге в отель я купила фрукты на завтрак и ужин и отправилась обратно в свою комнату.

Какое же удовольствие спать на белоснежном постельном белье и укрываться мягким, тёплым одеялом.

Обычно в альберго предоставляют одеяла, но они больше похожи на одеяла из детских садов. Помните, такие верблюжьи тонкие были? Постельное белье если и выдают, то одноразовое, на котором можно спать только в спальнике. Поэтому эта двуспальная кровать с чистым постельным бельём показалась мне раем. Спала я, как младенец.

Перед сном я снова прокрутила в мыслях весь день и поняла, что для меня каждый день пути словно целая жизнь. Слишком много впечатлений и эмоций.

Как же там Жан-Шарль? Нашёл ли он место для ночлега? Сколько он прошёл и не устал ли?

Господи, защити его в дороге. Пусть на его пути встречаются только добрые люди. Благослови его.

С этими мыслями я и отправилась с царствие Морфея.

Безусловная любовь...

Любовь... Любовь...

ДЕНЬ 4

Абсолютная любовь. Puente La Reina

«Нам всем нужен Дом, в который мы сможем вернуться, словно в тихую гавань», – именно с такой мыслью я начала свой сегодняшний день.

Моё утро было похоже на утро сурка. Стандартные процедуры: умыться, одеться, перебрать рюкзак, сложить перекус в сумку, которая была на поясе, посмотреть маршрут и определить деревушку, где я остановлюсь на завтрак. Единственное, сегодня я могла спокойно шуршать пакетами, не боясь кого-то разбудить.

Около шести утра я вышла в путь. В отличие от маленьких деревушек в шесть утра в большом городе уже начиналась жизнь. Я была очень рада, что мой отель располагался на выезде из города, и через пять минут я свернула в сторону парка, и каменные джунгли сменились на привычную картинку: деревья причудливой формы, гравийная дорожка и речка. Как же я наслаждалась такими утренними прогулками. Мне казалось, что после пути я одичаю и не смогу больше жить в большом городе: ритмы жизни на природе сильно отличаются от ритмов жизни в городе, где энергия циркулирует в хаотичном порядке.

Как же прекрасно выходить в путь ещё до того, как первые лучики солнца коснутся верхушек деревьев. Прохладный воздух бодрит намного сильнее, чем утренний кофе, а весенние краски вдохновляли на молитву Матери Земле. С этого дня я решила, что буду благодарить за каждую минуту прожитого дня, за каждую встречу, за каждую историю, которая со мной произойдёт. Молитва создавала ощущение безопасности. Доверие происходящему открывало новые и новые двери.

«Я принимаю всё, что должно произойти со мной сегодня. Только прошу, чтобы все мои истории и уроки были гармоничны и безопасны для моего тела», – мысленно просила я у Вселенной.

Так всё и происходило. Физически я не чувствовала усталости или боли. У каждого пилигрима свой путь. У кого-то это именно физические испытания, и я не раз видела кровавые мозоли или опухшие суставы, а у кого-то это внутренняя работа. Она может не совсем заметна окружающим, но тому, с кем она происходит, она очень даже заметна.

Мой путь был про внутреннюю работу, поэтому Вселенная создала все условия, чтобы физическая оболочка не страдала, а вся энергия уходила на разрушение старого и создание нового фундамента моего «внутреннего Дома».

В первой же деревне я встретила старых знакомых, которым у реки отдала свой завтрак. Два друга, которые держат путь вместе.

– Смотри, это же наша спасительница! – воскликнул пожилой француз и бросился обнимать меня.

– Как мы рады видеть тебя. Как твой путь? Где твой друг? – спросил он меня.

– Всё отлично. Иду потихоньку. Вчера пришлось забронировать место в Памплоне, потому что Пасха, и все альберго были заняты. Как вы в тот вечер? Нашли место для ночлега?

– Нет, мы спали в лесу, в спальниках. До Памплон мы не дошли, а больше нигде мест не было, – ответил он. – Мы тебя вспоминали. Ты такая добрая, с открытым сердцем.

– Благодарю, – смущаясь, ответила я. – Мой друг ушёл дальше. Мы с ним больше не виделись, и я думаю, что уже вряд ли увидимся. Я не знаю его планов. Многие, с кем я общалась, ушли вперёд или остались в Памплоне на несколько дней.

– Почему ты с нами тогда заговорила и поделилась своей едой? А ты знаешь, что мы разбойники и хотели тебя ограбить, но ты поделилась с нами, и мы решили тебя не трогать? – шутя, спросил француз.

Весь диалог я вела только с ним, потому что его друг-испанец совсем не говорил по-английски, а я не знала испанский, но мы мило улыбались друг другу, и француз переводил наш диалог и его комментари.

– Потому что чему быть, того не миновать. Если бы вы оказались злыми разбойниками, то в этом был бы мой урок, – не скрывая улыбки, ответила я.

– Ты знаешь историю того места, где мы встретились?

– Нет. Расскажите!

– Конечно. Ларрасоанский мост – мост, где мы увиделись, называется в народе «Мост бандитов», потому что в средневековье на этом мосту бандиты грабили паломников. В своё время этот мост охранялся для безопасности пилигримов. Сейчас бандитов на нём нет, и дорога безопасна. А что если бы мы были настоящими бандитами? Тебе не было страшно? – улыбнулся француз.

– Нет, я вижу, что у вас добрые сердца.

Он обнял меня и поцеловал в щеку.

– Ты прекрасна! – восхищённо воскликнул он. – Где ты сегодня будешь ночевать? Мы нашли отличный альберго в городе Пуэнте-ла-Рейна. Ты туда идёшь?

– Да, но я пока не знаю, где буду жить. Обычно полагаюсь на интуицию. Возможно, я остановлюсь в этом же альберго, – ответила я.

Ещё какое-то время мы шли вместе, но потом каждый пошёл в своём темпе, и я снова осталась в одиночестве.

Когда идёшь один, это самое прекрасное время для внутреннего диалога, для мыслей.

Я думала о моём волшебном попутчике Жан-Шарле. Мне было интересно, где он, как он идёт свой путь, с какими людьми знакомится, какие истории раскрываются на его дороге. Прокручивала наши

диалоги и вдруг почувствовала в сердце тепло. Как жаль, что мы никогда больше не увидимся. Я сожалела, что не взяла его контакт. А может быть, Вселенная вновь сведёт наши дороги? Если так случится, то я обязательно дам свою визитку. Не хочу терять его, хочу, чтобы этот человек был в моей жизни. Откуда такие мысли? Ведь это просто путник, такой же, как десятки людей, которых я встречаю каждый день.

Такой ли?

Так, стоп. Мне нужно остановить эти мысли, потому что я знаю, что иллюзии могут завести совсем не туда и испортить ощущения от пути. Я же доверяю Вселенной? Доверяю. Пусть будет так, как должно произойти.

Совсем скоро я вышла к деревне и решила, что именно здесь я и позавтракаю. Взяла, как обычно, тортлью, кофе и сок – стандартный завтрак пилигрима.

На улице почти не было свободных мест, и тут я услышала, как меня окликнули. Конечно же, я сразу узнала его. Мой первый день в пути, первый ужин паломников. Мужчина лет шестидесяти из Бельгии. Как оказалось, он путешествовал со своим старшим братом. Мы перекинулись парой фраз, и наш диалог принял шуточную форму. Он рассказывал, что путешествие со старшим братом для него испытание. Я сказала, что если бы я путешествовала со своей старшей сестрой, для меня это тоже было бы испытанием. Мы переглянулись и засмеялись. Да, у каждого свой путь, и я рада, что могу идти его одна, в своём темпе, не зависеть от другого человека.

После завтрака я отправилась дальше в путь, пожелав путникам доброго дня.

Дорога сегодня была особенно красивой: пологие подъёмы сменялись прямыми дорогами вдоль полей, раскрашенных весенними красками. Витая в своих мыслях, я совсем не заметила, как дошла до знаменитого памятника паломникам на горе La sierra del Perdón o Erreniega, что переводится, как «Пила прощения».

Когда я изучала путь, который мне предстояло пройти, то во многих фотоотчётах видела эту скульптуру, но я не думала, что она будет вот так скоро, всего на четвёртый день.

После того, как были возведены ветряные мельницы, ассоциация друзей Camino de Santiago посодействовала установке памятника паломникам в 1996 году.

Скульптура – произведение Висенте Гальбете, выполнена в листовой форме, представляет собой вереницу паломников разных эпох, пересекающихся с линией ветряных мельниц.

«Там, где путь ветра пересекает путь звезд», – гласит сопровождающая табличка.

Да, есть истина в этих словах. Я представила это место в тот миг, когда рождается музыка ветра, и тёмные краски ночи окутывают эту

гору. Только ветер, который нежно обнимает тебя, и звёзды, выстраивающие небесный путь. Как прекрасно было бы оказаться в этот волшебный миг здесь и раствориться в этой реальности, на границе двух миров. В момент, когда рождается сказка о переплетении двух божественных дорог: дороги свободного Ветра и дороги сияющей путеводной Звезды.

Но в здесь и сейчас был день, и были толпы паломников, которые желали сделать фотографию на память с этой скульптурой. Я немного попутешествовала в своих мыслях и решила прогуляться, потому что была уверена, что вокруг есть ещё интересные места. Так и вышло. Недалеко стояли небольшие пирамидки из камней, и кто-то выложил из камней слово «LOVE», а рядом стоял столик с едой для перекуса за пожертвование. Забота о других – это и есть одно из проявлений безусловной любви.

Я спустилась чуть ниже по дороге и нашла интересный мемориал. По центру стоял большой камень, а вокруг него камни чуть меньше с какими-то названиями. Я прочитала информацию об этом месте, и кровь застыла в моих венах.

Это памятник девятисто трём жертвам, которые были расстреляны и похоронены на этой горе во время франкизма, в 1936–1937 годах. Десять камней с названиями тех мест, откуда были погибшие люди, а большой камень в центре не имел названия в память о неопознанных погибших. Долгое время эта история была забыта многими, но не теми, кто потерял своих родных в этот период. Памятник невинным людям, которые были вырваны из своих домов, убиты и похоронены в окрестностях этой горы.

«No os olvidamos» – гласила надпись на центральном камне. «Мы не забудем вас».

И хотя эта история никак не касалась меня и моей семьи, она затронула моё сердце. Я прочувствовала всю боль и безысходность тех, кто потерял своих близких. Хорошо, что спустя почти восемьдесят лет они смогли восстановить справедливость и отдать дань памяти погибшим родным.

Через какое-то время я продолжила свой путь. Дорога уходила змейкой вниз, и начался затяжной спуск по камням. В первый день для меня было сложно подниматься, но сейчас я осознавала, что спуски даются гораздо сложнее, и коленям не очень это нравилось.

Я проходила одну деревушку за другой, иногда останавливаясь и рассматривая архитектуру. В одной из деревушек я снова встретила своих разбойников, мы кивнули друг другу, улыбнулись и разошлись.

Совсем скоро появилась заветная надпись «Puente la Reina». Я вошла в город и тут же увидела альберго. На воротах было написано на русском «Добро пожаловать». Это ли не знак? Да, я остановилась именно здесь. Альберго «Jakue» сразу же привлёк моё внимание, потому что здесь звучала потрясающая музыка и чувствовалась

атмосфера тепла и уюта. Спустя минут десять ко мне вышел оспитальеро и помог оформить документы. Показал мне комнату, в которой я пока была одна, и дал мне право выбора места. Конечно же, я выбрала нижнюю полку. Альберго очень уютный. Оспитальеро показал на свой дом, где он ночевал. Моему удивлению не было предела, и я очень жалею, что не напросилась в гости, потому что его дом был на дереве. Это же мечта любого человека – дом на дереве! Восхитительно. Он рассказал о потрясающих рассветах и закатах, но из-за усталости я пропустила это мимо. Для меня в данный момент были важны душ, стирка вещей и ужин. Сегодня я заказала ужин пилигримов прямо в альберго, чтобы далеко не ходить. До 18:00 ещё оставалось время, и я решила немного прогуляться по городу. Город «Puente la Reina» небольшой, и мне хватило часа, чтобы его полностью изучить и насладиться прогулкой по узким улочкам.

По пути из альберго я зашла в первую церковь, осмотрела её и увидела книгу, в которой посетители пишут свои пожелания. И мне захотелось написать послание для русскоговорящих пилигримов.

«Доброго дня, дорогие друзья. Хочу рассказать небольшую историю, которая произошла со мной не так давно. На одном из отрезков пути я увидела дерево, на котором висели камни с посланиями для пилигримов. И вот на одном из них я заметила фразу «У вас есть только одна жизнь». Какая ёмкая фраза. Я сидела под деревом и наблюдала, как пилигримы буквально бегут по своему пути, не видя знаков, не смотря по сторонам. Так вот, я прошу вас, мои дорогие пилигримы, останавливайтесь хотя бы на миг. Наслаждайтесь рассветами, закатами, цветами, деревьями, речками, пением птиц. Не бегите. Вы всегда и везде успеете. Не торопитесь жить, а наслаждайтесь каждым моментом своего присутствия.

От сердца к сердцу. 22.04.2019. Alba Uliyar»

Может быть, кто-то прочитает эти строки и хотя бы на миг остановится и начнёт наслаждаться жизнью, а может и не прочитает никто. Мне важно было озвучить.

Выйдя на улицу и ещё на миг остановившись возле ворот, я продолжила дальше изучать архитектуру города. Дойдя до второй церкви – IGLESIA DE SANTIAGO EL MAYOR, я встретила дядюшку Джеймса, того самого, кто в первый день спас мою спину и настроил правильно рюкзак. Мы обнялись, будто старые знакомые, которые не виделись очень давно. Он поселился в муниципальном альберго и тоже гулял, рассматривал город. Немного поговорив о пути, мы решили осмотреть и эту церковь. Да, внутри она была необычайно красива, и скульптуры, изношенные временем, которые искусно вырезали средневековые ремесленники, будто приглашали воображение вос-

становить библейские истории. В таких местах внутренний диалог замирает, и приходит состояние спокойствия и простого созерцания.

Джеймс отправился дальше изучать город, а я на время осталась наслаждаться внутренней тишиной.

Вечер этого дня прошёл достаточно спокойно. Вернувшись в комнату, я обнаружила, что в ней поселилась ещё одна девушка. К моему огромному сожалению, я не помню ни её имени, ни страны, откуда она приехала.

– Привет, – сказала она.

– Привет. Мы сегодня будем жить вдвоём. Это настоящее счастье, потому что не будет никого, кто храпел бы всю ночь, – смеясь, ответила я.

Да, это было настоящим счастьем, что мы вдвоём. Значит можно не использовать беруши и выспаться.

Но наше счастье было недолгим. Буквально через пять минут в комнату вошёл пожилой мужчина, и его первыми словами были:

– Добрый вечер. Прошу прощения, но сегодня вам будет не до сна. Я очень сильно храплю и ничего с этим сделать не могу.

Мы разразились смехом. Как такое возможно? Мы же только обсуждали, как нам хорошо будет спать ночью, и никто не будет мешать.

Забегу вперёд и скажу, что, несмотря на своё заявление, дедушка за всю ночь не издал ни звука. Так что выспаться, действительно, удалось.

С моей соседкой мы отправились на ужин в соседнее здание. Я ни капли не пожалела, что заказала здесь ужин пилигрима, потому что было много блюд на выбор, и всё было очень вкусно приготовлено. Моё тело сказала «спасибо» за такой волшебный ужин.

С нами за столом сидел пожилой кореец. Мы обменялись стандартными вопросами: кто и откуда приехал, откуда был взят старт, где планируется финишная точка, как идётся и т.д.

После ужина я собрала вещи, чтобы завтра не тревожить сон попутчиков, и легла спать.

Грёзы о Жан-Шарле не покидали меня. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что знаю, где он. Он жил в муниципальном альберго. Почему я не пошла туда? Мне хотя бы на миг его увидеть, хоть на секундочку. Так. Стоп. Почему снова мысли о нём? Остановись. Прекрати эти иллюзии. И не факт, что он в этом альберго. Вы же не виделись в городе. Может быть, он остался в Памплоне или ушёл дальше. Неважно всё это. Важно только то, чтобы он встречал только хороших людей на своём пути. Отец мой небесный, защити Жан-Шарля на его пути, будь рядом с ним, благослови его.

Благослови его... Благослови... Благослови...

ДЕНЬ 5

Я иду по следам твоим. Estella

Сегодняшний день начался так же рано, как и предыдущие. Мне не нужно никуда бежать, но я встаю в 5:30-5:40 и собираюсь в путь. Вышла примерно в 6:40. Плюсы раннего выхода в том, что можно застать город в его неестественной тишине: улочки пустынные, не слышны голоса людей и шум машин, нет дневной суеты. В такие моменты легче всего прочувствовать энергию именно этого города. Я люблю старые двери в любых их формах, цветах, узорах. Можно вот так аккуратно подойти к двери, дотронуться до неё и послушать ту историю, которую она хочет тебе рассказать и показать. Кажется, эта дверь откроется и, переступив порог, ты попадёшь совсем в другой мир. Может быть, попадёшь в прошлое этого города? Города, который жил ещё до твоего рождения. Города со своими историями, своими переживаниями, эмоциями, красками, вкусами и запахом. Такое волшебство происходит, когда ты идёшь по спящему городу в одиночестве. Одна улочка перетекает в другую, и через некоторое время я выхожу к мосту. А вот и первые пилигримы, такие же ранние пташки, как и я.

Я радуюсь первым шагам в новый день. На мосту остановилась и обернулась, чтобы попрощаться взглядом с этим волшебным городом. Он был необычайно красив в красках предрассветного сумрака. Пуэнте-ла-Рейна переводится как «Мост королевы». Романтичное название для такого волшебного места.

Я наслаждалась одиночеством в пути.

Рассвет – самое важное время, и с первыми солнечными лучами рождается энергия нового дня. Я остановилась, подняла ладони к Солнцу, и поток мыслей превратился в молитву.

«Отец мой Небесный, Матушка Земля, мои духи помощники, защитники, все те, кто помогают мне на моём пути, прошу вашего благословения на этот день. Пусть на моём пути встречаются те люди, через которых должны проявиться истории и уроки. Я принимаю всё с благодарностью и любовью. Архангел Михаил, мой друг, мой защитник, будь со мной сегодня. Когда ты рядом, я чувствую себя в безопасности. Твоя энергия даёт мне состояние гармонии и баланса. Благодарю».

Ещё какое-то время я наслаждалась тем, как мягко касаются лучи Солнца моего лица, и как ветер нежно обнимал и целовал меня. Энергия переполняла моё тело, я ощущала все эти потоки, которые дарили мне Земля, Солнце, Небо. Улыбка не сходила с моего лица, а сердце переполняли любовь и благодарность за эти чудеса, которые, на первый взгляд, кажутся простыми, но при этом наполнены

какими-то невероятными историями волшебства. Часто ли мы вот так останавливаемся и наслаждаемся мгновением?

Я прошла всего несколько километров, как меня окликнул знакомый уже голос.

– Яна, доброе утро! – это был Жан-Шарль.

Сердце моё бешено заколотилось. Мне захотелось подбежать и обнять его, но я почему-то держала дистанцию, хотя со всеми остальными пилигримами я спокойно обнималась при встречах. А его я как-то стеснялась и сторонилась. Тогда бы стоило задать себе вопрос, почему? Мне было сложно скрыть свою радость от нашей встречи, да и он радостно улыбался.

Это первый в моей жизни знакомый француз. Будто другая планета, другой мир. Я совсем ничего не знаю об этом народе, об их культуре и менталитете, но мне хотелось узнать о нём всё. Мне хотелось слушать его голос, его истории.

«Думала, что наши дороги разошлись, и мы больше никогда не увидимся. Как много я хотела тебе сказать и не сказала, – мысленно произнесла я. – Да, жаль ты не умеешь читать мысли. Так было бы гораздо проще».

– Где ты остановился? В каком альберго жил? – спросила я его.

– В муниципальном, а ты?

– Я жила в самом начале города, но в обед ходила гулять и видела, где находился твой альберго. До него я чуть-чуть не дошла. Думала, что мест уже нет, и не стала рисковать. Ты гулял по городу?

– Да, я немного прогулялся.

Моё сердце не переставало колотиться, и я смотрела на него, пытаюсь запомнить каждую деталь его образа. Будто это было самым важным для меня. Только сейчас я заметила, насколько он был прекрасен, насколько сияла его энергия.

Маяк. Да, его свет был похож на свет маяка.

Я шла в темноте, и темнота стала моим домом. Практически наощупь я познавала этот мир, и в один момент я увидела свет. Яркий сине-фиолетовый свет, который позвал меня, и я пошла на его зов. Он дал мне силы идти, дал мне надежду и осветил мой путь. Этим маяком стал для меня Жан-Шарль. С этим осознанием огонь, что зажегся у меня в сердце при первой встрече, вспыхнул ещё сильнее. Мне было сложно дышать. Пазл сложился, всё совпало. Я вышла в этот путь, чтобы встретить этот Маяк, и это осознание будто пробудило внутри какую-то силу, ранее неизвестную мне.

Сознание тут же включило свою защиту и стало всё отрицать:

«Ну какой такой Жан-Шарль? Ты о чём думаешь? Весёлая парочка: психиатр и шаман. Далеко ходить не нужно. Правда? Очнись! Вы из разных культур, разные менталитеты. Да и как ты его собралась понимать? У тебя же английский на уровне пятилетнего ребёнка».

Хорошо, встретила, а что дальше-то? Ты может быть и готова пойти к нему на встречу. А он? Он же не делает никаких жестов в твою сторону. Хорошо, вы идёте вместе, но вы всего лишь попутчики. Может, сегодня вы идёте вместе, а завтра дороги разойдутся, и вы никогда больше не встретитесь. Прекрати! Прекрати строить эти иллюзии, которые тебя когда-нибудь погубят. Ты тратишь свою энергию в никуда. Может, стоит сконцентрироваться на пути, который тебе предстоит пройти? Да и уедет скоро твой Жан-Шарль. Если ты сейчас к нему привыкнешь, то потом будет очень больно его отпускать. Ты к этому готова? Что молчишь? Нечего сказать?»

Сознание просто перекрывало мне кислород, подкидывая всё новые и новые вопросы. Но где-то в глубине души я была абсолютно уверена и спокойна.

Я встретила его, а остальное не важно.

Мы шли и наслаждались природой. Весна – самое прекрасное время для пути. Ещё не жарко, и можно наблюдать все краски весны, ощущать ароматы, наслаждаться музыкой природы.

– Ты видел, как ветер и пшеница сливаются в танце? – спросила я его и остановилась напротив поля с пшеницей.

Захватывающая картинка: ветер пролетел над полем, нива взволновалась, словно море, и побежали волны то в одну сторону, то в другую. За этим гармоничным танцем колосков пшеницы и ветра можно наблюдать вечно. Это своего рода медитация. Хаотичные движения ветра похожи на игру дирижёра, который управляет не только звуком, но и танцем.

– Знаешь, как в России это можно назвать одним словом?

– Как?

– Лепота.

– Лепота, – повторил он. – Красивое слово. Боже, как лепота!

– Боже, какая лепота, – исправила я его и улыбнулась.

Тепло пробежало по всему моему телу. Я благодарна за эти минуты. Они очень ценные для меня. Он рядом, и мне спокойно. Я чувствую себя защищённой.

– А знаешь, я так много хотела тебе сказать. Я думала, что мы никогда больше не увидимся. Вчера я поняла, что не сказала тебе самое главное. Не сказала, что ты был моим спасителем во второй день, что без тебя я осталась бы на улице.

Не сказала, что ты был моим проводником, когда показал второй путь, на котором была та самая волшебная церковь, где я очистила сердце. С тобой я чувствую себя в безопасности. Понимаешь?

– Но здесь и так безопасно. Тебе не нужна защита, – сказал Жан-Шарль.

– Ты похож на маяк. У тебя такая красивая энергия. Да, точно. Маяк.

Мы ещё долго рассуждали на тему энергии, света, пути. Я была счастлива, потому что смогла сказать всё, что чувствую, и это словно построило подвесной мост между нашими душами. Всё сказала. Смогла, успела.

Так важно, когда ты можешь сказать человеку, что он был важен на каком-то этапе твоего пути, твоей жизни. Раньше я не могла это сделать из-за стеснения и мыслей, что меня могут не так понять, а сейчас могу, могу произнести слова, чтобы быть услышанной. Человек может не понять, не услышать, да это и не важно. Важно лишь то, что услышат душа и сердце.

Сегодняшний день меня научил говорить и доверять. Это был мой урок, который я прошла и запомнила.

По дороге мы учили друг друга словам: он меня французским и английским, а я его русским.

Очень наглядный пример, когда мы являемся одновременно и учениками, и учителями.

Дорога пролетела незаметно, и уже к обеду мы пришли в город Estella.

– Где мы сегодня остановимся? – спросил он меня.

– Я не знаю. Можно я доверюсь полностью твоему выбору?

– Хитрая какая. Ладно. Я присмотрел одно место. Помнишь, ты говорила, что для тебя важен архангел Михаил? Здесь есть церковь и альберго его имени. Пойдём туда?

– Конечно! Я доверяю тебе.

Он с первого дня запомнил, что я люблю Архангела Михаила и выбрал именно это место для ночлега. Для меня это было невероятно важным моментом. Я доверяю тебе и принимаю твою заботу.

Подойдя к альберго, мы встретили пару, с которой познакомились по пути. Правда, я с ними не могла говорить, потому что они не понимали английский, а я испанский. Но у нас был переводчик. Жан-Шарль отлично понимал и говорил на испанском языке. Мы сели на скамейки, переобулись и стали ждать начало регистрации в альберго.

Вскоре двери открылись, и нас пригласили внутрь. Теперь вместе, а не как в первый день, когда он сказал, что мы будем жить раздельно. Нам дали одну карту на двоих, показали наши спальные места и кухню, где можно приготовить ужин. Мы переоделись, и Жан-Шарль предложил сходить пообедать вместе. Мы вышли на улицу и пошли искать место, которое было открыто в это время. В Испании есть время, когда найти еду или открытый магазин кажется фантастикой. Время сиесты. Примерно с 13:00 до 16:00, а зачастую нормально покормить вас могут только после 18:00-19:00. Но нам повезло, и мы смогли найти кафе, в котором заказали суп и кофе.

После обеда мы договорились разойтись по разным дорогам и отдохнуть. Я не знала, почему он решил побыть один, но я уважи-

тельно отнеслась к желанию Жан-Шарля. Сама же отправилась изучать город. В первую очередь я пошла в церковь Святого Михаила.

Какое-то время я разглядывала фасад и скульптуры, которые находились на нём.

Зайдя в церковь, я испугалась. Такой страх я ощутила впервые. Было темно, и только на алтарь падал естественный свет. Моё сердце замерло. Практически не дыша, я прошла к первому ряду, села и посмотрела на алтарь. В этой темноте прорисовывался только один силуэт – Архангела Михаила. Он был, словно живой. Казалось, что он сейчас взмахнёт своими крыльями и спустится вниз. Эта мощь меня немного напугала, потому что я впервые ощутила настолько сильную энергию.

– Привет. Вот мы и встретились. Сегодня утром я призвала тебя и совсем не ожидала, что мы с тобой вечером вот так встретимся. Хотя я знаю, что ты всегда рядом со мной, но вот так открыто я вижу тебя впервые. Благодарю за защиту. Мне очень важно знать, что я не одна, и что если вдруг я упаду, ты подашь мне руку. Благодарю тебя.

Чуть позже глаза привыкли к темноте, и я стала различать другие силуэты. Что-то в этой церкви меня пугало и в то же время вдохновляло. Справа от скамеек в углу стояла скульптура Девы Марии, и она тоже была, словно живая. Да, я поняла, что меня настораживало здесь. Все статуи имели живую энергию, будто в любой момент времени они могут пошевелиться, сделать глубокий вдох и посмотреть на тебя.

В церковь зашёл мужчина средних лет, подошёл к алтарю, помолился и, уходя, опустил монетку в коробку с каким-то механизмом рядом с дверью. Тут же зажегся свет. Так я узнала, как в некоторых церквях Испании можно зажечь свет и увидеть всю внутреннюю красоту, которая недоступна без освещения.

И снова мысли закружились, захватив всё моё внимание. Я осознала, что одним из последующих опытов будет урок отпускания.

Отпустить человека, который стал больше, чем просто попутчиком. Это очень сложно, но Путь – это жизнь. Каждый день на Camino – это новая жизнь, а значит новые истории, новые знакомства.

Именно с этого момента я стала готовить себя к тому, что скоро я попрощаюсь с Жан-Шарлем, и, возможно, навсегда.

«Увидимся ли мы ещё, или на этом наши пути разойдутся. Мне проще было бы отпустить тебя в первый или даже второй день, а сейчас мне становится всё сложнее. Зачем мне такое испытание? Что я должна принять? То, что всё в нашей жизни временно? Что люди приходят и уходят? Я и так это знаю. Устала. Можно пропустить эту часть обучения жизни здесь? Ведь столько раз проходила, столько раз отпускала и прощалась навсегда. Можно чуть-чуть ослабить вожжи?»

Мои мысли прервал грохот закрывшейся двери и голоса людей. Значит пора идти.

И тут я увидела дядюшку Джеймса, моего героя, который строил мне рюкзак, с его другом Уильямом из Ирландии. Мы какое-то время побыли в тишине, и тут Джеймс включил аудио, на котором его дочь поёт «Аве Мария». Мы стояли в огромной, древней церкви и слушали молитву. До мурашек. Слёзы сами катились из глаз, и в сердце зарождался особый огонь – огонь благодарности за эту жизнь, за этот путь. Прослушав эту замечательную молитву, мы обнялись, и он предложил составить им компанию и выпить кофе.

В баре, куда мы пришли, были и другие пилигримы. Мы встали в круг, и каждый рассказал о себе, о том, откуда идёт и до какого города держит путь. Так интересно. Всех этих людей я видела в пути, но мы не разговаривали. А здесь, в баре небольшого городка, мы все перезнакомились. Уильям стал проявлять повышенное внимание к моей персоне, что немного меня напугало. Я отвыкла от такого напора со стороны мужчин. Но списала всё на возраст и энергию, которая лилась через край. Видимо, ему нужно давать больше нагрузок для тела, чтобы мысли были только об отдыхе. От этих мыслей у меня поднялось настроение, и я улыбнулась. Через какое-то время к нам присоединился испанский дедушка, который угостил всех пивом, а меня кофе. Он был такой милый. Рассказал, что тоже когда-то прошёл этот путь и любит всех паломников.

Время близилось к ужину. Мы вышли на улицу и договорились, что споемся с Джеймсом и, возможно, поужинаем вместе. Да, это было бы идеально, потому что я не знала, как и где я буду ужинать. С Жан-Шарлем связи у меня не было, а оставаться одна я не хотела. Мы попрощались и условились выйти на связь ближе к семи часам вечера.

Я пошла обратно в сторону альберго. Пока шла, осознала, что совсем не отдохнула. После дороги мы переоделись и сразу пошли обедать, а после я пошла изучать город. Решив, что времени у меня достаточно, я легла отдохнуть, но тут в комнату вошёл Жан-Шарль.

– Ты голодная? Пойдём ужинать, или ты уже ужинала? – спросил он.

– Я не ужинала ещё. Можем прогуляться и поискать кафе.

– Да, было бы хорошо. Пошли.

Мы вышли из альберго. Погода явно не благоволила прогулке: небо затянули чёрные гроззовые тучи, и периодически начиналась морось.

Около получаса мы бродили по улицам города и не могли найти место, где можно было поужинать: где-то не было меню пилигрима, где-то оно было дорогое.

– Знаешь, я видела недалеко супермаркет. Может быть, мы что-нибудь сможем приготовить сами? Это и вкуснее и дешевле выйдет. Как ты на это смотришь? – спросила я.

– Отличная идея, – прибодрившись, ответил Жан-Шарль.

В супермаркете мы выбрали овощи и пиццу. Я полностью доверила приготовление ужина ему и сказала, что сегодня он шеф-повар, а я буду его помощницей. Вот так легко мы поделили обязанности. Пока он выбирал продукты, я наблюдала за ним. Какой же он красивый, не только внешне. Бывает так, что человек красив внешне, а энергия у него никакая, и поэтому образ ломается. Жан-Шарль был прекрасен во всем. Заметила, что смотрю на него несколько иначе, чем в первые дни. Так уютно было находиться здесь, в магазине и выбирать продукты для ужина. Какое-то единение и спокойствие охватило меня.

Вернувшись в альберго, мы приступили к приготовлению ужина. Я резала овощи, а французский шеф-повар тушил их и подогревал пиццу, параллельно делая соус для салата. Через какое-то время всё было готово, и мы сели за стол, за которым уже находились некоторые пилигримы и ужинали.

Здесь я познакомилась с парой из Германии, позже мы часто пересекались в пути. Женщина, узнав, что я из России, бросилась меня обнимать. Там мило.

Жан-Шарль принёс нам воды, положил овощное рагу в тарелки и разложил салат. Готовит он, действительно, вкусно, даже несмотря на то, что блюдо достаточно простое.

Пока мы ужинали, в столовую подтянулись другие пилигримы, и вечер перерос сначала в обсуждение пути, а потом один из пилигримов взял гитару и стал петь. Какой прекрасный вечер! Жан-Шарль стоял рядом, и я чувствовала его тепло. Он стал для меня таким близким в одно мгновение, но эти мысли я упорно отгоняла от себя, потому что сознание не допускало того, что незнакомец может стать таким важным человеком за такое короткое время.

Вернувшись в комнату, я собрала вещи, чтобы утром не шуршать пакетами, и легла спать. Жан-Шарль спал напротив.

«Ты такой родной. Как мне перестать думать об этом? Вот ты рядом, и мне больше ничего не нужно. Пусть ты спишь на другой кровати, но я могу дотянуться до тебя рукой. Совсем рядом. Мне спокойно, когда я вижу тебя. Когда знаю, что у тебя всё хорошо, что ты жив и здоров. Почему для меня это так важно? Чем ты отличаешься от всех этих людей, с которыми мы идём одной дорогой? Доброй ночи, дорогой Жан-Шарль».

Мысли ни на секунду не отпускали меня.

– Buenos noches, Yana.

– Buenos noches, Jean-Charles. Доброй ночи.

*Ты видел, как ветер и пшеница
сливаются в танце?*

ДЕНЬ 6

То, чего ты ждёшь, обязательно случится.

Los Arcos

Какое странное утро. Всё сыплется из рук. Хотела тихо выйти из комнаты, но то куртка упала, то бутылка воды. Жан-Шарль ещё спал, и даже мой громкий выход не помешал его крепкому сну. Собралась я быстро, но было ощущение, что меня что-то не отпускает.

Впервые собиралась так долго. Решила не завтракать, хотя что-то внутри меня кричало: «Останься!»

Но я не послушала свой внутренний голос, попрощалась с теми, кто сидел в столовой, открыла дверь и вышла. Холодный воздух будто обжёт мои лёгкие, и мне было сложно сделать даже шаг. Я пошла в сторону церкви и через какое-то время поняла, что забыла палки в альберго. Пришлось возвращаться. Я зашла в столовую и увидела Жан-Шарля. Такой заспанный и смешной. Моё сердце будто бы остановилось, перехватило дыхание. Что со мной происходит? Я кивнула ему, пожелала доброго утра и буквально выскочила на улицу. Как же больно вдруг стало в солнечном сплетении, было ощущение, что кто-то резанул ножом. Спустилась вниз по лестнице, которая шла вдоль церкви и увидела странного местного жителя. Что-то насторожило меня, и я вернулась к альберго.

«Почему? Почему ты не отпускаешь меня?» – вырвалось у меня практически в крике, и в этот момент как будто пелена спала, и я увидела дорогу и жёлтые стрелочки, которые вели в противоположную сторону. Я сделала шаг, и боль, родившаяся в моём сердце, вылилась через горячие и обжигающие слезы, которые заструились по моему холодному лицу. Мне так было хорошо во вчерашнем дне, я была по-настоящему счастлива. Моё счастье было в простоте действий: прогулке и любовании невероятными пейзажами; интересном разговоре с человеком, который вызывал у меня только позитивные эмоции; приготовлении ужина и вечерних посиделках. Именно такие эмоции я хотела бы испытывать каждый день. Но начался новый день, и та, прошлая, вчерашняя жизнь, осталась за спиной. Есть сегодняшний день, который принесёт мне новые уроки, новые эмоции, и путь сведёт меня с новыми людьми.

Мой главный урок вчерашнего дня: научиться отпускать людей. Важных людей. Тех, с кем спокойно, с кем хочется говорить обо всём на свете или просто молчать; тех, кто стал родным за какие-то считанные дни.

Я шла и размышляла над тем, что я иду меньше недели, а прожила уже столько, сколько многие не проживают и за годы, потому что любят спокойную и стабильную жизнь, и боятся выйти за рамки,

которые сами же себе и поставили. Я была такая же. До двадцати семи лет я жила в уютных иллюзиях, которые сама построила, и которые меня вполне устраивали. Но однажды мой мир рухнул и обнажил передо мной всю правду жизни. Когда иллюзорный мир рушится, все эмоции и чувства оголяются, и в какой-то момент может показаться, что всё кончено, но смерть – это лишь начало. С тех пор я живу на максимуме. Если возникают чувства и эмоции, я им отдаюсь полностью. И именно сейчас я чувствую, что я живая. Я живая! Для меня важно это ощущение. Жизнь очень приятна на вкус. Знаете, у каждого из нас бывают и взлёты, и падения. Зачастую люди после падения долго не могут взлететь, потому что появляется страх. Так и живут. Я же приняла тот факт, что можно упасть, больно упасть, но нужно подниматься и идти дальше. Это как игра. Мы проходим уроки, и некоторые уроки вызывают у нас не совсем позитивные эмоции, но пройти их нужно. Это рост, который поможет дальнейшему развитию.

Мои мысли прервал голос пилигрима, который очень хотел поговорить. Видимо, ему скучно было идти одному. К сожалению, не все имена я запоминала. На пути встречалось очень много людей. Имена самых важных для меня я запомнила, а это не меньше трёх десятков людей. С этим пилигримом, после этого дня, мы виделись ещё пару раз, но больше вместе не ходили. Я знаю, зачем Вселенная свела наши дороги. Да, я услышала эту просьбу и сейчас как раз исполняю её, но обо всём по порядку.

Как и полагается, сперва мы познакомились, узнали, кто и откуда приехал и зачем идёт свой путь. Мой путник был из Германии, и он очень обрадовался, когда узнал, что я из России. У него в Москве живёт друг Михаил (странно, что это имя я запомнила), и путник часто бывает в моём городе. Он попросил сфотографироваться и радостный отправил эту фотографию своему другу, сказав, что встретил его землячку. Это вызвало улыбку на моём хмуром лице. Да, с утра у меня совсем не было настроения, потому что я зарылась во внутреннем монологе, а этот немец был настолько позитивным, что я не могла больше сидеть в раковине и открыла своё сердце.

Мы делились историями, которые произошли с нами за эти дни. Он с нескрываемым восторгом слушал меня и в какой-то момент выкрикнул на эмоциях:

– Яна, ты должна... Нет, ты просто обязана написать книгу о своём пути. Ты не понимаешь... Я прочитал книгу одного немца о его Camino и тоже загорелся идти и пошёл. Знаешь, этот путь уже начал менять меня. Я умоляю, не закрывай эти истории в своём сердце, ведь через год-два они забудутся, а ты просто обязана поделиться ими с миром. Мне нравятся твои мысли, – он буквально тараторил эти слова, а я смотрела на него и не понимала, что так зацепило его в моём рас-

сказе. – Да у тебя же историй столько, что ощущение, будто ты прожила здесь не одну жизнь.

– Да, ты прав, – ответила я ему. – Для меня этот путь соткан из десятков жизней. Да, у меня каждый день новая жизнь. Я вечером умираю, а утром рождаюсь для нового дня, и пока меня это радует, но я чувствую уже некоторую усталость. Знаешь, что самое страшное сейчас для меня? Отпускать людей. Вот во вчерашнем дне я была безмерно счастлива, но перед своей «смертью» мне пришлось отпустить близких мне людей. Я могу их никогда больше не увидеть. Здесь я живу на максимуме своих возможностей, полностью отдаюсь эмоциям. Для меня это не просто дорога с красивыми пейзажами. Для меня это знакомство с собой настоящей, а это ой как не просто.

– Если хотя бы один человек после того, как прочитает твою книгу, изменит свою жизнь, то это всё было не зря. Понимаешь? – спросил мой путник с некой детской непосредственностью в голосе.

– Понимаю. Хорошо. Я попробую, но я ведь совсем не писатель. Вот через фотографии я хорошо научилась передавать эмоции, а через текст не умею.

– Ты сможешь. Я это точно знаю. Просто описывай всё то, что проживаешь. Да и название у книги твоей уже есть. Один день – одна жизнь. Ведь замечательно звучит, правда?

– Один день – одна жизнь. Да, эта фраза полностью описывает мои ощущения от пути.

Мы дошли до какого-то кафе, и он захотел зайти на завтрак, а я почувствовала, что должна идти дальше.

– Отличного тебе дня, Яна, и помни мои слова, – улыбнувшись, попрощался он. – Один день – одна жизнь. Buen camino.

– Благодарю. Buen camino.

А вот и рассвет. Я, как обычно, повернулась лицом к Солнцу, чтобы оно поцеловало меня своими первыми утренними лучами. Знаете, это даёт необычайную бодрость на весь день, но в это утро лучи сыграли и другую роль. Я выжигала из своего сердца эту щемящую боль, которая зародилась в нём утром.

Мимо меня проходили пилигримы, и тут я услышала знакомые голоса. Да, это были Мишель и Диана, пара из Колумбии, с которой мы вчера познакомились.

– Buen camino, – поприветствовали они меня.

– Buen camino.

Знаете, за день эту фразу приходилось произносить несчётное количество раз, но что-то есть магическое в этих двух словах, что-то, что даёт силы идти дальше, и поселяет тепло в сердце и улыбку на лице.

По пути встретила лавка кузнеца, где продавались небольшие работы для пилигримов и огромные кованые изделия, которые

предназначались для украшения интерьеров домов. Я любовалась работами, но так и не решилась ничего покупать.

Чуть позже по дороге я увидела тот самый знаменитый фонтанчик, из которого течёт вино. Да, есть такое место по дороге, возле одной из виноделен, где любой пилигрим может испить вино, а кто-то набирает его с собой в дорогу. Но мы, мой дорогой читатель, помним, что я не употребляю алкоголь, поэтому это место меня просто приятно удивило, но останавливаться там я не стала.

Спуски, подъёмы и снова спуски, и всё это дополняет постоянная смена пейзажей: то бесконечные поля с пшеницей, которая танцует в паре с ветром; то деревья, которые тянутся друг к другу, образуя своеобразные тоннели; то небольшие горы, покрытые цветущими кустарниками и ярко-зелёной травой. И погода стояла прекрасная: светило тёплое весеннее солнце, небо было ярко-синего цвета, покрытое пушистыми облаками, которые создавали причудливые формы, заставляющие, как в детстве, остановиться и выискивать знакомые силуэты.

Все эти дни я наблюдала за состоянием своего тела. Много читала отчётов других пилигримов, и практически у всех были одни и те же проблемы: мозоли, боли в мышцах и суставах. До этого дня меня миновала эта история. Но именно сегодня я получила свой первый и единственный мозоль в пути. Ждала обещанных проблем? Умничка, дождалась. Получай, распишись. Буквально через час появилась первая боль, которая сковала правое плечо. Мне было сложно не то чтобы идти, а даже дышать. Я пыталась перевесить рюкзак и дать больше нагрузки на левую сторону, но ничего не помогало. Боль разрывала изнутри. И, знаете, физическая боль отличное средство от внутреннего монолога. Тут же забылись все душевные терзания, и была лишь одна мысль: как успокоить мышцы плеча?

Часам к одиннадцати солнце скрылось, и поднялся сильнейший ветер. Я начала отслеживать внутреннее состояние и поняла, что мой извечный позитив сменился раздражением. Меня ничего не радовало, а наоборот всё бесило, и мне хотелось просто бросить рюкзак и проораться. Меня раздражала дорога, люди, которые идут рядом. Я ждала этого момента, но думала, что он настанет намного раньше.

Но напомним, что Camino даёт то, что нам нужно именно в этом моменте, и мы проходим уроки, которые нужны нам именно сейчас. За девять километров до города Los Arcos, в котором я должна остановиться, ко мне пристал корейский мужчина шестидесяти семи лет.

Он пытался говорить на ломаном английском, и у него это плохо получалось, а меня раздражало, что я не могу побыть наедине со своими разрушающими мыслями.

Мы шли, он постоянно писал в переводчике и показывал мне. Зачем? Зачем мне эта история? Он совсем не понимал английский, да

и мой уровень языка, как мне казалось, не позволял подбирать правильно слова, чтобы хоть как-то пытаться его понять и помочь ему излагать свои мысли. Так мы дошли до места на дороге, где стоял импровизированный бар на колёсах. Он угостил меня кофе, я отдохнула и вновь почувствовала, как негатив сменился позитивным настроем. Да, так бывает. Кофе и отдых творят чудеса. Мы вышли снова в путь, и я почувствовала стыд от того, что сердилась на этого человека. Я так негативно восприняла то, что этот путник просто хотел поговорить хоть с кем-то в дороге. Он старался, как мог, а я, убегая от разговора, шла в быстром темпе, и он семенил своими маленькими ножками за мной, практически переходя на бег.

Эх, Яна, как ты могла быть такой бесчувственной?

Мы пошли чуть медленнее, и я стала учить его английским словам и фразам. Спросила о жизни.

И ведь интересно, что на корейском его зовут Сол, что значит Сантьяго. Снова знаки.

Он расцвёл, и мы уже шли в комфортном для него темпе и мило болтали обо всём: о семьях, о путешествиях, об Испании. Он всё также смотрел в телефон и переводил через программу, а я следила, чтобы он не спотыкался и не наступал в лужи.

Мы фотографировали красоту, которая нас окружала, и были счастливы. Он постоянно благодарил меня за доброту и за то, что я уделяю ему время. И его слова наполняли моё сердце теплом и светом. Мы дошли до города и поселились в одном альберго. Я заказала ужин, потому что не хотела думать над тем, где искать кафе или что готовить. В надежде я рассматривала обувь пилигримов. А вдруг Жан-Шарль остановился здесь же. Я по нему соскучилась, и мне очень его не хватало. Об этом альберго он мне рассказал вчера, и у меня была мысль, что он тоже здесь остановится.

Я переоделась и пошла гулять по городу, но прогулка не задалась. На улице шёл мелкий дождь и я, закутавшись в тёплые вещи, стала выглядеть, как домовой. Нашла магазин с продуктами, купила себе обед и направилась обратно в альберго. По дороге встретила Уильяма из Ирландии, с которым мы пили кофе в баре. Да, видимо в Ирландии живут горячие мужчины, потому что в такой холод он был одет в футболку и шорты. Я пожаловалась ему, что два дня назад потеряла свой шарф и теперь не могу найти магазин, чтобы купить замену, а шея очень мёрзнет. Он приободрился и сказал, что вечером отдаст мне свой тёплый Buff, который не использует, и он лежит у него без дела. Моему счастью не было предела, потому что простывать мне очень не хотелось, а шея – моя слабая зона. Договорились в семь вечера встретиться в церкви. Мы уже почти разошлись в разные стороны, как вдруг он остановился и спросил:

– А ты сегодня молилась утром?

– Нет, не стала.

– Вот поэтому и погода испортилась. Завтра с утра обязательно помолись, – рассмеялся он и пошёл дальше.

Да, действительно, я сегодня не обращалась с благодарностью и не просила защиты. Не буду проводить параллели, но это заставило меня задуматься. Мысли о Жан-Шарле сжирали меня изнутри настолько, что я забыла о самом главном для себя. Потеряла баланс, стала рушить внутреннюю гармонию. Почему? Ответа на этот вопрос у меня не было.

На ужине собрались пилигримы из разных стран. Здесь я познакомилась с Ивоной из Германии и Педро из Бразилии. Сол также присутствовал на нашем пиршестве. Ужин был, действительно, вкусным, но в полной мере насладиться им я не успела, потому что меня ждал Уильям. Придя к условленному времени, его я не нашла и решила скоротать время, рассматривая внутреннюю красоту церкви Santa Maria de Los Arcos.

Храм имеет форму латинского креста с одним нефом, а интерьер удивляет своим обильным ренессансным и барочным декором, который показан в штукатурке, картинах и алтарях. Не хватит и часа, чтобы рассмотреть все детали. Через минут десять пришёл Уильям, отдал мне повязку на шею, и мы пошли смотреть второй этаж церкви. К нам присоединился его друг, который рассказывал историю этой церкви. Меня восхищает то, что все эти культурные объекты на протяжении всего пути сохранили своё первоначальное величие. Только представьте, что нам встречаются постройки IX–X веков, которые сохранили часть своей истории. В таких местах рождается внутренняя тишина, и включается чувство всех тех историй, которые видели эти стены.

Какое-то время мы послушали историю и спустились на первый этаж церкви, где я встретила Диану. Я очень ей обрадовалась, потому что она являлась ниточкой напоминания, что вчерашний день был, и что это не иллюзия. Мы обнялись, сфотографировались на память и разошлись.

Вечера у меня были всегда одинаковы. Ближе к девяти часам я собирала рюкзак и ложилась спать. Пока я копошилась на верхней полке, пришла Ивона.

Она решила показать фотографии с пути, которые сделала, а я ей показывала свои. Она вдохновилась тем, что мы нашли общую тему. Мы с ней недолго поговорили, и я продолжила собирать рюкзак.

– А у тебя нет сумки вместо пакетов? – спросила она. – Я купила такие сумки. Они очень прочные и не шуршат.

Намёк мне был понятен, но, к сожалению, у меня были только пакеты.

– Держи, у меня ещё есть.

И она протянула мне аккуратно сложенную сумочку. Это был очень нужный подарок для меня на пути. Я обрадовалась. Тут же возникла мысль: «Что я могу дать взамен?»

Какое-то время я промучилась, потому что мне тоже хотелось что-то подарить.

И тут пролетела мысль, которую я осторожно остановила.

«Нет, я не могу. Ведь делала их для себя, на дорогу, на удачу, на встречи, на защиту. Нет, не отдам».

Амулет из камней, который я делала перед поездкой для себя, выскользнул у меня с руки.

Да, я часто делаю амулеты для других людей, но никогда не надевала чужие амулеты, а уж тем более, никогда и никому не отдавала амулеты, сделанные для себя.

«Ты точно уверена? Это безопасно для неё?» – не успокаивался внутренний диалог.

Да, я была уверена, что этот амулет именно для неё. Он сам просился к ней.

– Ивона, у меня тоже есть для тебя подарок. Я делаю амулеты из камней, и вот этот для тебя. Он будет тебя защищать в пути, – и я протянула ей браслет.

Ивона очень обрадовалась и обняла меня со словами благодарности. В этот момент я поняла, что всё сделала правильно.

Перед сном у меня возникли уже ставшие традиционными вопросы. Мне было интересно, почему Жан-Шарль не пришёл в этот альберго. Всё ли у него хорошо?

Сердце снова сжалось, и я отогнала от себя мысль, что мы больше никогда не увидимся. Не увидимся? Значит так нужно, значит эта история закончится именно так. А может быть, это и к лучшему, потому что я стала привыкать к нему всё больше и больше. И, если в первый день он был просто попутчиком, то вчерашний день очень приблизил меня к нему. Я создала идеальную иллюзию, которая сегодня меня разрушала. Что я могу сделать, если с ним мне очень хорошо и комфортно? Что я могу сделать, если моё сердце рядом с ним бьётся в правильном ритме, и душа радуется, даже когда мы просто молча находимся рядом? Мне важно знать, что у него всё хорошо, и что он счастлив и здоров. Нет, так нельзя. Это же абсолютно чужой человек для тебя.

А тем временем память подкидывала воспоминания из медитации, и всё больше пазлов складывались в картинку. Совпадений было много, но всё равно не всё ещё собрано.

С этими мыслями я и завершила этот день, эту жизнь.

Феникс... Феникс...

ДЕНЬ 7

Счастье любит тишину. Logroño

Я не знаю, какие силы подняли меня сегодня так рано. Может это силы Вселенной, которая имеет свой план, а мы всего лишь его выполняем? Проснулась я около 4:30 утра и, посмотрев на время, решила ещё поспать, но внутренний голос буквально кричал, что мне нужно вставать и идти. Это же какое-то сумасшествие – идти так рано. Меня никто не торопит, следующий город, в котором я остановлюсь, большой, и соответственно мест там будет много. Да это и не повод выходить так рано. Но внутри было беспокойно, и путь настойчиво звал меня к себе.

Хорошо. Собралась я достаточно быстро и вышла на тёмные улочки города. Пока я шла по освещённому городу, мне было спокойно, но как только я вышла за его пределы, внутри родился страх. Да, мне стало страшно идти в темноте по полям. Что же делать? Возвращаться в альберго? Бред. Кафе всё закрыты, потому что обычно пилигримы выходят позже, и смысла раньше открываться нет.

Я остановилась посреди дороги и наблюдала за тем, как луна скрывается за тучами. Стало ещё темнее. И мне стало смешно. Одна отправилась в путь и ничего до этого не боялась, а тут испугалась обычной темноты. Так и стояла, размышляла о страхе и откуда он взялся. И тут на дороге возник первый путник. Я выдохнула, подождала, пока он обгонит меня и, держа небольшую дистанцию, пошла следом. Так было спокойнее.

Да, мне было спокойно идти, зная, что я защищена, что рядом есть тот, кто в случае опасности сможет протянуть мне руку. За этим пилигримом я прошла около четырёх километров, и когда первые лучи солнца снова нежно коснулись меня, я остановилась на уже ставшую традиционной молитву, в которой я просила о защите и благословении на весь сегодняшний день.

Чуть позже я увидела руну Альгиз, нарисованную на одном из камней. Это был знак о том, что меня услышали, и сегодня я буду полностью в безопасности. Так важно замечать и уметь читать знаки, ведь это помогает на нашем пути, упрощает многие задачи.

Когда солнце полностью вышло из-за гор, моё настроение поднялось, и идти стало легче. Снова улыбка не сходила с моего лица. Впереди я увидела городок и решила, что в нём позавтракаю, хотя обычно завтрак переносу на более позднее время. Что-то меня манило в этом городке, но я ещё не понимала, что именно.

Дорога была мокрая, и кое-где стояли лужи, некоторые из них мне приходилось аккуратно перепрыгивать. Мне повезло. За эту неделю я всего один раз попала под морось, и та быстро прошла. Сегодня

дождь прошёл ночью, а утром остались лишь малозаметные следы от него. Это радовало, потому что желания идти в мокрой одежде совсем не возникало.

Наконец-то поля закончились, и я вышла на асфальтовую дорожку, которая проходила вдоль полей с пшеницей. Солнце уже заняло своё место на небосводе и открыло мне одно из своих чудес. Проходя мимо пшеничного поля, я заметила невероятный эффект. Солнце светило в спину, моя тень отражалась на поле и была окружена ореолом света. Развлекалась, как могла: делала шаг вперёд, шла быстрее, но ореол не покидал своего места. Он был надо мной и вокруг меня. Потрясающая картина, будто огонь, который живёт в сердце, заполнил собой пространство вокруг меня.

Пока я наслаждалась таким волшебным эффектом, меня обогнали знакомые мне пилигримы: Диана и Мишель. Они остановились, обняли меня, поцеловали и пожелали хорошего дня. На большее мы не были способны в разговоре, потому что они не говорили на английском, а я не знала испанский.

Они ушли дальше, а я не могла оторваться от созерцания расцветного зарева. Говорят же, что природа – самый лучший художник. Полностью согласна с этим утверждением. Такой красоты давно не наблюдала. Каждая сторона света дарила свои магические картинки. Восток был залит золотыми красками, я смотрела на него, и дыхание перехватывало. Запад был окружён облаками невероятных форм, окрашенных самыми насыщенными тонами: тут были и множественные оттенки серого, и розовые, переходящие в алый, и бледно-оранжевый, сливающийся с небесно-голубым.

Север и юг были заполнены золотым светом, который смешивался с ярко-зелёными оттенками пшеничных полей.

Наслаждаясь этой рассветной красотой, я чувствовала некое беспокойство внутри себя. Что-то в глубине меня говорило, что мне пора идти и идти чуть быстрее, будто боясь, что я пропущу что-то важное. Мне пришлось чуть ускорить темп.

Вот наконец-то мост через реку и город. Почему меня так манило сюда?

Преодолев очередной подъём по каменным улочкам Torres del Rio, я увидела открытое кафе. Да, именно здесь я и позавтракаю или нет. Я осмотрела кафе снаружи и прошла мимо, но что-то остановило меня, я вернулась и заглянула в кафе через небольшое окошко. Там было много пилигримов. Я хотела тишины. Пошла дальше, но внутренний голос буквально перешёл на крик, и я сдалась, вернувшись в кафе. Решила, что займу столик на улице. Поставила рюкзак, взяла кошелёк и, подняв голову, обомлела. Буквально в паре метров по дороге к кафе поднимался Жан-Шарль. Он улыбался и махал мне рукой.

– Как такое возможно? – спросил он. – Я пару минут назад вышел из альберго и снова увидел тебя. Ты не здесь ночевала?

– Нет, я остановилась в Лос Аркосе, в том альберго, который ты мне советовал. Но да, совпадения интересные. Сегодня утром мне не спалось и пришлось выйти раньше. Прошла почти семь километров и уж точно не думала, что мы с тобой снова увидимся.

– Да, я тоже думал, что мы больше не встретимся. Сегодня так странно для меня было. Я решил поспать чуть дольше, чем обычно. Мне так не хотелось рано выходить, – улыбаясь, сказал Жан-Шарль.

Совпадения ли все эти истории? В этот день, когда он рядом, мне совсем не хочется ни о чём думать, а хочется просто наслаждаться мгновением. Так странно, но в дни, когда мы идём вместе, я совсем мало фотографирую, потому что всё моё внимание нацелено на то, что творится внутри, на то, что я чувствую, когда он рядом.

Мы позавтракали и тронулись в путь. Идти нам предстояло до города Логроньо. За интересным разговором километры всегда пролетают незаметно. Мы шли и болтали о жизни. Я рассказывала ему о том, что мне нравится, он о своих предпочтениях в литературе, музыке, путешествиях. По дороге мы часто встречали дядюшку Джеймса, и я познакомила моих главных спасителей. Жан-Шарль сказал Джеймсу, что я рассказала историю о том, как тот помог мне настроить рюкзак.

– Хочу остановиться чуть позже и немного отдохнуть. Ты как на это смотришь? – спросила я Жан-Шарля.

– Да, отличная идея. Здесь?

– Давай ещё немного пройдем и найдём полянку. Кстати, у меня есть с собой пало санто. Знаешь, что это такое?

– Нет. Что?

– Это дерево, которое растёт в основном в Южной Америке и считается сакральным у шаманов. Они используют его в ритуалах для очищения дымом и гармонизации энергии. Попробуем? Только спички бы найти. Не помню, куда их положила.

Мы нашли небольшую полянку, сняли обувь, чтобы ноги немного отдохнули, и сели на поваленное дерево. Спички нашлись быстро, они лежали в том же пакете, что и пало санто.

– Лес сухой. Пожалуйста, аккуратнее с огнём, – предупредил путник.

– Да, конечно. Я знаю правила поведения в лесу и никогда не причиню ему вред.

Подожгла палочку, подождала, пока она немного прогорит, и задула огонь. Тут же воздух наполнился мягким, сладковато-терпким и обволакивающим дымом от пало санто. Его запах похож на сочетания душицы, цитрусовых, кедра и ладана.

– Ммм, какой аромат. Можно? – Жан-Шарль протянул руку, чтобы взять палочку.

– Да, пожалуйста. Кстати, если ты по часовой стрелке проведёшь от ног к голове, а потом наберёшь дым в ладошку и будто умоешься им, от этого будет ещё и очистительный эффект. Я всегда так делаю перед любым ритуалом или когда возвращаюсь домой после метро или мероприятий, где было много людей.

Он сделал так, как я ему посоветовала, и вернул пало санто мне, после чего я также почистила себя и отложила палочку на рюкзак. Мы наслаждались мелодией леса и ароматом благовония. Нужно было дожидаться, когда она перестанет тлеть, чтобы положить обратно в рюкзак. Посидев какое-то время молча, мы продолжили наш путь.

По дороге мы встретили статуэтку Будды, дерево желаний, пирамиды из камней и небольшую древнюю церковь. Интересный контраст. А ведь и правда, не важно, какая религия, если есть доброе сердце и чистая душа. Путь Сантьяго идут люди разных религий, разных конфессий, из разных стран и говорящие на разных языках. Знаете, что объединяет нас всех ? Вера в чудеса. Каждый из паломников, так или иначе, верит в чудо, которое с ним произойдёт или в пути, или по приходу в священный город Сантьяго-де- Компостела, или уже по возвращению домой. Путь меняет всех. Никто не прошёл его без изменений. Кто-то кардинально меняет жизнь, а кто-то меняет своё восприятие мира. На пути все мы как одна большая семья, как единое целое.

– У меня есть любимое стихотворение у Анны Ахматовой. Знаешь такую поэтессу? – спросила я Жан-Шарля.

– Нет, не слышал.

– Хочешь, я прочитаю его тебе?

– Да, конечно.

Я собралась с духом, сделала глубокий вдох и начала читать по памяти своё любимое стихотворение «Гость».

Все как раньше: в окна столовой

Бьётся мелкий метельный снег,

И сама я не стала новой,

А ко мне приходил человек.

Я спросила: «Чего ты хочешь?»

Он сказал: «Быть с тобой в аду».

Я смеялась: «Ах, напророчишь

Нам обоим, пожалуй, беду».

Но, поднявши руку сухую,

Он слегка потрогал цветы:

«Расскажи, как тебя целуют,

Расскажи, как целуешь ты».

И глаза, глядевшие тускло,

Не сводил с моего кольца.

Ни один не двинулся мускул

Просветлённо-злого лица.
О, я знаю: его отрада –
Напряжённо и страстно знать,
Что ему ничего не надо,
Что мне не в чем ему отказать.

Я не знаю, почему это стихотворение так запало мне в душу. У Анны Ахматовой есть много других замечательных стихотворений, но именно это оказалось настолько близко мне.

– Я не знаю, о чём это стихотворение, но звучит очень красиво, – сказал Жан-Шарль. И я тут же перевела ему смысл, как смогла.

– Можно я тоже прочитаю тебе стихотворение на французском? – спросил он.

– Да, конечно.

Но, видимо, он немного подзабыл слова, и мы решили оставить это действие до привала. Совсем скоро мы увидели лавочку и стол и решили немного отдохнуть. Пока я разминала мышцы, Жан-Шарль повторял стихотворение. Эта картина вызвала у меня улыбку. Так тепло стало внутри. Я отгоняла от себя все мысли, которые касались этой ситуации. У нас уже с ним появилась некая традиция. Мы один день идём вместе, а на следующий день раздельно. Вот именно это время я и использую для того, чтобы подумать, а сегодня буду просто наслаждаться тем, что он рядом. У меня появилось желание его запомнить. Вот таким, какой он был сейчас: слегка небритым, с небрежно лежащими волосами и вдумчивым взглядом. Мне нравилось наблюдать за ним, за его плавными движениями, за его уверенным шагом. Иногда в пути я немного отставала, чтобы идти позади и просто наблюдать.

Ближе к часу дня мы пришли в город Логроньо. В день, когда мы идём вместе, я отдаю право выбора места для ночлега своему попутчику.

Здесь я немного расскажу, почему я так акцентирую на этом внимание. Для меня очень сложно отдать право выбора другому. Сложно довериться. Доверие – это базовое чувство, которое должно присутствовать у каждого, но зачастую именно оно и страдает. Задайте себе вопрос, насколько вы доверяете пространству, а самое главное себе? У меня в этом моменте был пробел. Часто говорю, что доверяю, но всегда подстраховываюсь, а значит это не является истиной. У меня нет доверия к этому миру, к людям, к мужчинам. Хотя я всячески демонстрирую обратное. И с Жан-Шарлем я будто получала урок, в котором я училась доверять беспрекословно. Училась доверять себе, когда слушала своё сердце, училась доверять ему, когда отдавала право выбора.

По дороге к альберго мы вновь встретили дядюшку Джеймса и решили, что будем селиться вместе. Быстро найдя нужный адрес, мы также быстро заселились.

Я взяла жетоны на стирку и сушку вещей. Решила, что раз в неделю можно цивилизованно постирать свои вещи, а не в тазике и в холодной воде.

Вещей у меня было не так много, и я забрала ещё одежду у Жан-Шарля для веса, а то жалко было использовать столько воды практически впустую.

Пока вещи были в стирке, мы решили пройти до ближайшего кафе и выпить кофе. И здесь у меня немного сбились шаблоны, потому что я думала, что европейцы всегда делят счёт пополам. Вот такой мой стереотип разбился о реальность, когда Жан-Шарль решил оплатить счёт полностью.

– Давай сейчас купим продукты и положим их в холодильник, а вечером приготовим еду. Просто я хочу ещё успеть сходить в кино, а оно в 6 вечера. Хорошо? – спросил он меня.

– Да, конечно. Сегодня готовлю я. Давай сделаем салат и пасту с соусом из морепродуктов в сливочно-чесночном соусе. Как ты на это смотришь?

– Договорились. Мне эта идея нравится.

Вернувшись в комнату, он взял книгу и ушёл, а я пошла развешивать вещи. В голове крутилась мысль. Я тоже хочу с ним в кино. Почему он меня не позвал? Станный вопрос. Я же не знаю испанский. Но всё равно мне было бы интересно иметь такой опыт, как сходить в кино и посмотреть фильм на неизвестном мне языке. Это же необычно и интересно. Мне было стыдно попросить его взять меня с собой. Внутренние рамки мешали мне это сделать.

Как много внутренних «нельзя» сидит в нас с детства. Нельзя шуметь, нельзя громко говорить, нельзя задавать неуместные вопросы, нельзя, нельзя, нельзя. И потом эти «нельзя» отравляют нам жизнь, остаются блоками не только в наших мыслях, но и в нашем теле.

Можно! В этот момент я поняла, что если он мне не предложит сходить в кино, то я сама его попрошу об этом. И даже если он откажет, я приму это как урок. Урок, который я ещё не прошла. Мне сложно слышать «нет» в ответ на мою просьбу. Все корни этой истории уходят в детство. Но в здесь и сейчас мне нужно учиться жить по-новому, убирая всю шелуху прошлого, чтобы новые семена могли взойти и дать свои плоды.

– Всё, уже время и я пойду, – произнёс Жан-Шарль. – Вернусь примерно через два часа, и мы сможем приступить к готовке ужина.

– Да, хорошо, – словно ком застрял у меня в горле, и мне так сложно было произнести свою просьбу. – А может...

– Кстати, может, ты хочешь пойти со мной? Только я не знаю, насколько тебе удобно будет посмотреть фильм без перевода, но как эксперимент будет интересно.

Моей радости не было предела, и мне хотелось прыгать и танцевать, так меня переполняли эмоции.

– Конечно же, я пойду. Хотела как раз тебя попросить взять меня с собой. Ты уже научился читать мои мысли, – смеясь, ответила я.

На улице начинался мелкий дождик, но до кинотеатра было идти не так далеко. Сколько же счастья было внутри меня. Оно переполняло и разливалось по всему телу. Словно тот свет, который я видела сегодня утром, когда шла вдоль пшеничных полей. Сюжет фильма мне понравился и половину времени я проплакала.

Слёзы. Раньше я стеснялась проявлять свои эмоции и плакать прилюдно. Обычно я копила их в себе и потом в какой-то момент взрывалась практически в истерике. Сейчас всё иначе. Я научилась принимать и проживать эмоции в настоящем моменте. Слёзы очищают и исцеляют моё сердце, словно лекарство, которое затягивает открытые раны. Но существуют и другие слёзы, которые, словно мёд, растекаются по лицу. Это слёзы счастья. Когда его очень много, и оно переполняет меня до краёв. Прежде я не могла позволить себе проявлять слёзы из-за установок, которые были случайно навязаны мне моими родителями. Они совсем не замечали, когда ставили их. «Прекрати реветь, как маленькая. Ты сильная, и значит плакать не нужно. Слезами делу не поможешь и т.д.». Ладно я, а как калечат мальчиков, которым просто запрещают плакать, потому что они мужчины. Будто они не люди и не имеют право на этот «запретный плод». Неправда. Различий совсем нет. И я уважительно отношусь к моменту, когда мужчина позволяет себе так проявлять эмоции. Раньше меня это пугало, а сейчас я принимаю это с огромной любовью. Мы все – дети этого мира, и мы имеем право выражать себя, свои эмоции и проживать их.

После фильма мы отправились назад в альберго готовить ужин. Так уютно и по-домашнему происходило таинство приготовления еды, и я снова наблюдала за движениями Жан-Шарля, за тем, как он готовит салат. Простое блюдо, но для меня оно было самым вкусным, потому что его делал Жан-Шарль. Пасту с соусом готовила я, и было интересно смотреть за его реакцией. Не знаю, может он не привык к тому, что кто-то другой готовит. Он контролировал каждое моё действие. Это умиляло. А ещё мне нравится, как он сервирует стол. За таким ужином я готова собираться с близкими каждый день. Простые блюда, но поданные, как в королевском дворце. Может, это в крови у французов? После ужина у нас остались листья салата и клубника. Жан-Шарль бережно упаковал в две коробки и сказал, что это нам на завтра. Сегодня я ложилась спать чуть позже обычного, около десяти часов. Жан-Шарль пожелал мне доброй ночи и отвернулся к стенке. Он спал на втором ярусе кровати, которая стояла напротив моей, и я хорошо его видела.

Как за такой короткий срок человек мог стать мне таким близким? Родная душа, которую я уже видела и знаю, воплотилась и наши пути снова пересеклись для того, чтобы мы могли помочь друг другу. Я чувствовала его каждой клеточкой. Вдруг поймала себя на мысли, что совсем скоро нам придётся расстаться, потому что через неделю он уезжает домой, а я буду продолжать свой путь дальше. А какой смысл? Я же встретила его, того, за кем шла в этот путь. Или это иллюзия... Ведь порой он становится таким холодным и отдаляется от меня. Я это чувствую. Потом что-то меняется в нём и он вновь становится родным. Как такое может быть? Будто две человеческих сущности живут в одном теле. Но сейчас это всё не так важно: сегодня был самый замечательный день, и я засыпала с улыбкой.

Счастье любит тишину...

Любит тишину...

Тишину...

ДЕНЬ 8

**Всё самое важное происходит тогда,
когда ты этого не ждёшь. Najera**

Утро восьмого дня началось для меня так же рано, как и в прошлые дни. Уже по традиции я вытащила свои вещи в коридор и пошла в ванную комнату, чтобы привести себя в человеческий вид. Обычно по утрам я похожа на домового, потому что спать приходится в спальнике и, видимо, ночами я сплю беспокойно.

Пока я собирала себя в путь, Жан-Шарль проснулся и поприветствовал меня. Какой же он смешной по утрам. Такой беззащитный и милый. Мы обменялись парой фраз и договорились увидеться позже. Но не забываем про традицию: один день мы идём вместе, а следующий день раздельно. Сегодня день, когда я иду одна, и поэтому я точно знала, что мы не встретимся по дороге.

Бережно собранная коробочка с салатом и клубникой грели мне душу, и я вспоминала вчерашний день. Слишком эмоциональный он был для меня. На выходе из города я увидела девушку из Кореи, с которой пересекались часто в дороге. Она была чем-то расстроена, и я решила поделиться с ней клубникой, чтобы у неё хоть немного поднялось настроение. Так и произошло. Она начала улыбаться. От её улыбки и мне на душе стало тепло.

Совсем скоро я покинула город и вышла в парк, в глубине которого нашла потрясающее озеро с лебедями. На берегу уже сидели рыбаки, которые не упустят возможности помедитировать с утра пораньше. Кто-то занимался спокойной рыбалкой с удочкой, а кто-то охотился на рыбу со спиннингом, постоянно перемещаясь с одного места на другое. Шла и наблюдала за этой прекрасной картиной. Обойдя озеро справа и выйдя на тропинку, которая проходила вдоль огромных деревьев, я увидела, как девушка пыталась покормить белку. Её старания были тщетны: белка её боялась, но в то же время хотела есть, поэтому перепрыгивала с дерева на землю и обратно, боясь приблизиться на небезопасное для неё расстояние. Сфотографировать это милейшее животное у меня не получилось, белка передвигалась с такой скоростью, что на фотографии она получалась размытым пятном. Эта картина повеселила меня и создала настроение. Сегодня ожидался долгий и сложный день. Мне предстояло пройти тридцать один километр, но расстояние не проблема. Проблемой были уставшие мышцы и боли в ступне. От боли хотелось кричать. И хотя она проходила через час – полтора после старта, это время казалось мне вечностью.

Вскоре я поднялась на холм и остановилась полюбоваться сверху на озеро. А тем временем пейзаж вокруг стал меняться, и ярко-зелё-

ные поля сменили виноградники, которые только выпустили первые листочки.

Сегодня мне всюду попадаются знаки, которые радуют меня. Я вижу сердца везде: на земле из камней, на кованых ставнях, на стволах деревьев. Замечаю и улыбаюсь. Да, я знаю, что Вселенная любит меня и поддерживает в самые непростые периоды жизни. Совсем скоро я дошла до городка под названием Navarrete (Наваррете).

Небольшой, но очень уютный городок. Я немного погуляла по его узким улочкам. На одной из них я увидела большую церковь, которая была открыта в это время, и зашла в неё. Пилигримов пока здесь не было, и можно было остановить на время внутренний диалог и, ни на что не отвлекаясь, созерцать красоту внутреннего убранства церкви.

В потоке мыслей я поймала одну, которая так настойчиво пыталась привлечь моё внимание. Точно! Сегодня же 26 апреля. Я совсем забыла об этом дне. Всё шло по плану. В моей медитации я видела, что войду в город 26 апреля в 14:00, и этим городом будет Najera, то место, где я планировала сегодня остановиться на ночлег. Что будет в этом городе? Какое волшебство произойдёт? Почему именно там и именно в это время? Я уже позабыла об этой истории и не загадывала, в какой из дней приду в этот город. А ведь я могла остаться в Памплоне или Логроньо на несколько дней. Я поразмышляла о совпадениях и, немного отдохнув, выдвинулась дальше в путь.

День был странный. Дул очень сильный ветер, и внутри была такая же буря, которая захватывала в плен каждую клеточку. Эмоции я ощущала практически с надрывом. Очень резкие и сильные они были. Я пыталась завершить этот внутренний монолог, но у меня не получалось. Ни боль, ни усталость не помогли мне избавиться от навязчивых мыслей о Жан-Шарле. Я анализировала, перекладывала с полочки на полочку, снова перечитывала историю и не могла понять, почему так много совпадений. Он не был идеалом мужчины, которого я хотела бы увидеть рядом с собой, но в нём было что-то такое близкое и родное, что я не могла отпустить мысли и не могла запретить себе думать о нём. А ведь через несколько дней он уедет, и мы никогда больше не увидимся. Хотя это «никогда» могло наступить в любой момент, потому что у меня не было его контактов, а путь мог просто не свести нас вместе. Такое случается.

Пейзажи в этом дне были схожи с ощущением внутри. Меня окружали виноградники, которые выглядели сейчас не совсем презентабельно: бурая вскопанная земля и торчащие самых причудливых форм виноградные лозы. И только вдалеке картинка менялась и радовала сердце: ярко-зелёные поля и огромные горы, покрытые травой и кустарниками, а сверху надевшие свои снежные шапки.

Облака меняли свои формы с невероятной скоростью, и небесный театр заставил меня остановиться и просто созерцать этот, наполненный волшебством, спектакль. По небу пролетел аист. Такой большой и грациозный. Отличный знак. Тем более в планах у меня было остановиться в альберго Nido de Cigüeña, что переводится как «Гнездо аиста», про который я читала на форумах. Альберго был открыт русскими пилигримами, и этот факт сделал выбор за меня. Совсем скоро показался город, и буквально через час я дошла до пригорода. За эту неделю я не научилась ещё отличать миражи от реальности. Вроде видишь город, и вот он уже на расстоянии вытянутой руки, но идти до него оказывается не менее двух часов. Дорогу мне преградило стадо овец. Такие милые, пушистые создания. Ощущение, что их каждый день вычёсывают, настолько мягкой выглядела их шерсть.

Через полчаса я вошла в город. Посмотрев на карту, я поняла, что идти до места ночлега мне ещё минимум двадцать минут, сбавила темп и принялась рассматривать здания. И тут мой взгляд упал на цифры. +21° и 13:59. Ещё пара секунд и 14:00. У меня аж сердце замерло. Ведь я совсем забыла про время и не смотрела на него. Вот ещё один пазл сложился. Я пришла в этот город ровно в 14:00 26 апреля 2019 года. Что же сегодня меня ждёт?

Пройдя все эти километры, я чувствовала, что сил у меня ни на что не остаётся.

Почему, когда я иду с Жан-Шарлем, километры не замечаются и усталости совсем нет, а есть невероятный заряд бодрости?

Улицу Сан-Мигель я нашла достаточно быстро, и вот показались двери в альберго. Зайдя внутрь, я увидела оспитальеро, женщину и молодого парня.

– Вы говорите на русском? – спросила я оспитальеро.

– Да, конечно, – ответил он. – Меня зовут Антон, и я жил в России раньше. Так что русский язык мой родной.

Какое-то время оспитальеро уделил женщине и, посмотрев на меня, сказал, что мест у него в альберго нет. Я так расстроилась. Как же так? Ведь точно знаю, что буду ночевать здесь. Он с сожалением пожал плечами. Последний номер только что заняла женщина из США. Да и не потянула бы я номер отдельный, потому что он стоил как мои два дня.

Я поблагодарила и вышла на улицу. Нет, этого просто не может быть, но сердце ведь и не обмануло. Антон догнал меня и сказал, что женщина готова поселить меня у себя в комнате за 10 евро. В её комнате были три кровати, и она хотела остаться одна, но потом поняла, что на двух кроватях можно поселить пилигримов и хоть немного удешевить своё проживание. Позже к нам присоединился и молодой парень, Чунь из Южной Кореи.

Я была счастлива. У меня впервые были такие хорошие условия после Памплоны. В комнате нас было трое и своя ванная комната. Только пилигримы могут оценить, насколько эти условия обрадовали меня.

Я часто путешествую и всегда снимаю отдельные комнаты, квартиры и номера, но в жизни пилигрима всё иначе. Мы живём в альберго, которые часто вмещают в себя до сотни пилигримов. Иногда комнаты отдельно для мужчин и женщин, но зачастую смешанные. Весной идёт много людей, и почти всегда альберго полностью заполнены пилигримами. Душ и туалет обычно общие.

Приняв душ, я вышла в холл и ещё раз встретила Антона. Мы с ним немного поговорили о его жизни в Испании, о переезде его семьи и о том, как они открыли альберго для паломников. Антон обещал вечером показать хорошее место, где можно поужинать. Мы попрощались до вечера, и я пошла изучать город. У Вселенной на всё есть свой план, и мы лишь можем, слушая своё сердце, следовать ему.

Дорога вывела меня к реке, и я пошла вдоль неё. Как же здесь прекрасно, какой красивый городок, хотя он и небольшой, но очень уютный с наполняющей энергией.

Как думаете, кого я встретила, спустившись к газону возле реки? Того, кого я точно не ожидала увидеть здесь и сейчас.

Моего путника, с которым мы постоянно то встречаемся и живём одной жизнью, то расходимся и проживаем каждый свои истории.

Сначала я хотела пройти мимо и сделать вид, будто я не заметила его, но не получилось.

Жан-Шарль повернул голову, улыбнулся и помахал мне.

– Привет. Как ты? Давно пришла?

– Привет, – ответила я ему, устраиваясь рядом на траве, – в город пришла ровно в 14:00, как по расписанию. Ты где поселился?

– В муниципальном, а ты?

– О, я нашла потрясающее место, которое открыли русские пилигримы. И знаешь, я сегодня везунчик, потому что мест не было, но женщина, которая арендовала комнату, позволила жить с ней мне и ещё одному молодому парнишке. Представляешь, какая радость. А то мне пришлось бы тоже идти в муниципальный или искать другие альберго.

– Да, тебе повезло.

Мы ещё некоторое время поговорили на нейтральные темы, и тут Жан-Шарль включил плеер, вставил наушники и лёг слушать музыку. Я почувствовала растерянность, не понимая, что делать: остаться рядом с ним или уйти. Не понимала, что это за жест такой. Он показывает, что разговор окончен, и он хочет побыть один? Наверное, второй вариант. Именно так я прочитала это действие.

Собралась и ушла на другой конец полянки за мост и села отдыхать. Он был в поле обозрения, но так, чтобы он меня не видел.

Сначала мысли роились в моей голове, создавая иллюзию обиды. Мне хотелось плакать от обиды и от какой-то беспомощности. Я не понимала, за что он так со мной. Мне, действительно, было радостно его видеть, а своим действием он просто испортил мне настроение. Так, стоп. Он испортил, или я сама себя расстроила. Очень важно понимать различия, и я тут же провела границу между этими действиями и поняла, что это я обиделась и сейчас пытаюсь создать негативные эмоции внутри себя. Зачастую мы сами себе создаём иллюзию и потом испытываем позитивные и негативные эмоции, опираясь на неё. Нет, всё гораздо проще. Не всегда люди стремятся обидеть или расстроить нас. Иногда они делают то, что им привычно, а мы сами обижаемся или расстраиваемся, потому что нам непонятны их действия. Ещё раз пришла к выводу, что проще поговорить о том, что непонятно, чем мысленно переиграть ситуацию и негодовать по поводу поведения другого человека.

Подняв голову к небу, я увидела, как кружатся птицы над моей головой, как проплывают облака, слышала шум реки, шум города, и почувствовала, как моё сердце очищается.

Легла на траву и просто смотрела и слушала. В такой медитации я провела около двух часов. Впервые я почувствовала, что стала неотделимой частью этого города, будто мои вены и вены этого места переплелись. Я лежала на земле и чувствовала, как она забирает всё ненужное, что скопилось в моём сердце. Положив руки на землю, я ощутила, как по ним побежали потоки энергии, такой густой и наполняющей.

Я наслаждалась каждой секундой, проведённой в этом прекрасном раю, и не хотела уходить, но часов в семь вечера мой желудок намекнул, что пора бы его кормить, и я вернулась в альберго.

И снова увидела Антона. Он пригласил меня и ещё одного русскоговорящего пилигрима в кафе на ужин. Вторым пилигримом оказался житель Болгарии, который немного понимал русскую речь. Теперь я осознала, почему он так внимательно на меня смотрел, когда я заселялась в альберго. Он в этот момент развешивал вещи на улице и слышал разговор через открытую дверь.

Мы дошли до кафе и заказали ужин. Боже мой, вкуснее ужина я ещё не встречала на пути: традиционный картофельный суп с колбасками, бараньи рёбрышки на гриле и невероятнейший домашний десерт. От одного запаха голова начинала кружиться.

Вечер удался. Мы разговаривали обо всём на свете. Я показывала «чудеса психологии». За несколько минут составила психологический портрет собеседника из Болгарии, а он нам с Антоном погадал по руке. Мне результат не совсем понравился, потому что он сказал,

что у меня ожидается четыре брака. Я ему обозначила свою позицию, сказав, что на третьем, пожалуй, остановлюсь. Мы рассмеялись. Сначала людей было не так много, но уже ближе к окончанию нашего ужина бар был наполнен людьми. После ужина вернулись в альберго, и болгарский попутчик отправился спать, а мы с Антоном остались в коридоре и ещё долго общались. Антон посоветовал мне альберго, в котором можно остановиться по пути, и перед сном выдал мне два одеяла, так как в комнатах было холодно. Столько тепла и заботы и именно в тот момент, когда я так нуждалась в этом. Мы обнялись и попрощались, понимая, что завтра утром не увидимся, потому что пилигримы ранние пташки.

Camino интересен тем, что, зная человека несколько часов, вы общаетесь так, будто знакомы очень давно.

Феномен такой.

Что принёс мне сегодняшний день? Почему я должна была оказаться именно здесь и именно в это время? А может я допустила ошибку, что встала и ушла, и это огорчило Жан-Шарля? Хотя какой бред. Это же не я стала его игнорировать, а он меня. Опять одни вопросы в голове и ни одного ответа. С этими мыслями, укутавшись в одеяла, я отправилась в царствие Морфея, сопровождаемая монотонным похрапыванием нашей соседки.

Я не верю в случайности... Верю в случайности...

ДЕНЬ 9

Капут it`s not good.

Santo Domingo de la Calzada

Утро нового дня снова оказалось странным для меня. Я встала первая, зашла в ванную и начала собираться там, чтобы не разбудить своих соседей по комнате. До сих пор не пришло понимание того, почему я так рано всегда просыпаюсь. Мест всегда хватает, и многие пилигримы выходят около 9 утра, но я не могу спать дольше, и меня будто выгоняют из альберго. Появляется какая-то странная нервозность и ощущение, что пора идти. Пора бы привыкнуть, что путь каждый день готовит для меня чудеса. И хотя встала я рано, но вышла достаточно поздно, в 6:40. С утра в голове кружились мысли об этом городе. Зачем я здесь? Почему именно этот город пришёл ко мне в медитации? Наверное, мне нужно чуть больше доверять Вселенной, ведь у неё свои планы, и задавать вопрос «почему» уже не актуально.

На выходе из города дорога уходила снова вверх. Я уже привыкла к подъёмам и спускам. И если в первое время для меня подъёмы казались сложнее, то теперь понимаю, что при спусках нагрузка на колени гораздо сильнее. В такие моменты я вспоминаю с огромной благодарностью продавца во французском городке, откуда начинался мой путь. Он продал мне палки с амортизацией и сказал, что они не раз меня выручат в пути. Так и получилось. Начало светать, и стал различим пейзаж сегодняшнего утра. Точно марсианский: скалы из красно-оранжевой глины, причудливой формы, пустая дорога такого же цвета, уходящая вдаль, и виноградники, которые ещё не проснулись после зимы. Люблю выходить до рассвета, потому что буквально через несколько десятков минут мир будто меняет ночную пижаму на яркий дневной наряд, чтобы радовать себя и тех, кто любит созерцать его красоту.

Где-то там далеко, за горизонтом, где стоят могущественные горы, укрытые пушистым одеялом из облаков, в ярких жёлто-оранжевых красках рождалось солнце нового дня. Огромное чувство благодарности родилось у меня в душе. Я была благодарна за то, что могу дышать, жить и видеть всю эту красоту природы своими глазами. У меня есть всё волшебство мира, но я не обладаю этим. Оно не принадлежит ни мне, ни тебе, ни кому-либо ещё, и всё, что мы можем сделать, – это созерцать и радоваться тому, что у нас есть этот момент. Это как с цветком, который растёт вдоль дороги. Он живой, он так же радуется этому рассвету, как и я. Если я сорву его, я буду несколько часов наблюдать смерть, но не жизнь. Если я остановлюсь и просто буду наблюдать за тем, как он цветёт, как дарит свой нектар насекомым, как танцует под музыку ветра, я получу гораздо больше пользы.

Люблю встречать рассвет в дороге. Будто прикасаюсь к таинству жизни. Сначала облака меняют свои цвета и формы, а потом рождается первый лучик солнца, который нежно касается сначала верхушек гор, потом медленно спускается в долину, аккуратно проходит через деревья, поля, виноградники, ласково касается сначала ладоней, которые я выставила в знак приветствия, а потом просачивается сквозь пальцы и целует моё лицо: я жмурюсь и улыбаюсь. Радостные моменты утра. И какое бы не было настроение до этого солнечного поцелуя, после оно точно становится хорошим. Первые лучи солнца обладают невероятной силой, которая даёт энергию на весь день.

И лишь одно меня сегодня тревожило – боль. В момент, когда собиралась в этот путь, я не изучала сложность дороги. Тело моё не было подготовлено физически, но при этом дорога проходила достаточно легко, если не считать некоторых проблем, которые беспокоили меня всего несколько раз за весь путь. Видимо, мышцы за ночь не успели отдохнуть, и долгое напряжение дало сегодня о себе знать сильной болью. Первые минуты было невероятно больно идти. От каждого шага резкая боль расходилась по всей стопе и поднималась до колена. Я понимала, что корень проблемы может быть не только в стопе. Зажим может быть где угодно в теле, а в стопы лишь отдаёт. Сегодня я решила, что нужно обязательно сходить к врачу-массажисту, чтобы снять спазм и убрать блок. От этой мысли мне становилось лучше. Тело приняло эти условия, и боль немного стала тише, она не ушла полностью, но идти стало проще. Да и пейзажи вокруг создавали настроение идти дальше с улыбкой.

Вдали возвышались величественные горы, укрытые снегом, и простирались бескрайние поля невиданной красоты: насыщенно-зелёные луга переходили в ярко-жёлтые участки, на которых цвели цветы. А в небе разыгрался целый спектакль: будто сотни драконов расправили свои крылья и устремились к заснеженным вершинам гор, видневшимся сквозь нежно-розовые облака рассвета.

Проходя мимо полей с пшеницей, которые слились в утреннем танце с ветром, я вновь наблюдала эффект, наполненный магией: когда солнце светит в спину, и на поверхности зелени полей, вокруг моей тени, образуется ореол из золотого света.

В первой же деревушке решила позавтракать, хотя не очень была голодна, но какая-то внутренняя сила заставила меня остановиться именно здесь. После завтрака я убрала за собой посуду и пошла в комнату с зеркалом, чтобы нанести крем от солнца, крайне необходимый в этом путешествии, чтобы не обгореть, потому что большая часть пути проходит на открытых территориях. Закончив приводить себя в порядок, я вышла в зал и увидела, что за моим столиком сидит Жан-Шарль.

Счастье!

Увидев меня, он очень обрадовался и впервые при встрече крепко обнял меня, будто мы очень давно не встречались. У меня в сердце снова вспыхнул огонь, и появилось ощущение абсолютного спокойствия. Всё так, как и должно было случиться. В этот день мы снова будем вместе, как уже было заложено нашей доброй традицией.

– Почему ты вчера ушла? Открыл глаза и не увидел тебя и очень сильно удивился. Что-то случилось? – он смотрел мне в глаза, и было ощущение, что он немного обижен.

– Нет, ничего не случилось. Видимо, у нас разное восприятие мира. Для меня это был сигнал, что тебе со мной неинтересно, и разговор окончен. Я увидела, что ты включил музыку и закрыл глаза. И решила, что лучше оставить тебя одного. У нас не принято вот так заканчивать диалоги и просто отключаться.

– Какая же ты смешная, – улыбнулся Жан-Шарль. – Я уж подумал, что обидел тебя чем-то, но и предположить не мог, что именно этим. Ты пришла, мы поговорили, а потом я захотел просто послушать музыку и расслабиться после тяжёлого дня. Думал, что ты ляжешь рядом и тоже отдохнёшь. Открыл глаза, а тебя и след простыл.

– Да, неловкая ситуация. Я немного переживала по этому поводу, если уж быть до конца откровенной.

Он встал, обнял меня и сказал, что это не повод расстраивать себя.

А ведь так и есть. Это не он меня обидел, а я сама решила обидеться. Мы все разные, и важно проговаривать всё, что мы чувствуем и что мы думаем, если это касается другого человека и адресовано ему. Возможно, когда-то мы и могли общаться телепатически, но сейчас не то время, и всё, что мы хотим высказать, – нужно проговаривать вслух, а не строить мысленно диалоги и потом самим же на них обижаться. Да, я знаю, что не одна такая, и многие люди тоже создают такие же ситуации. Говорите! Обязательно говорите о том, что вас тревожит, о своих эмоциях. Это так важно!

Дорога для нас сегодня была сплошным наслаждением. Атмосферу задавал пейзаж и отличная погода. На одном из отрезков пути мы повстречали очень интересного пилигрима, который шёл рядом с повозкой ярко-красного цвета, запряжённой ослом, а на осле сверху восседал большой рыжий кот. В этой повозке лежали вещи пилигрима, и там же он ночевал, экономя на проживании. Очень интересный ход. Жан-Шарль обрадовался, словно ребёнок, когда увидел эту картину. Мы обогнали повозку и по очереди погладили самого главного пилигрима – кота, который тут же замурчал от удовольствия.

Не перестаю наблюдать за Жан-Шарлем и любоваться им. У него потрясающая улыбка, от которой становится очень тепло на сердце. Очень красивые глаза и мудрый взгляд. Жан-Шарль достаточно закрытый человек, и знаю я о нём совсем мало: о семье, о его путешествиях, о жизни. Сейчас я осознаю, что мне многое хочется о нём

узнать, почувствовать его сердцем, открыться душой. Почему я не делала это в те дни, в то время, когда мы шли вместе? Возможно, языковой барьер мешал мне. Я не знаю.

Очень часто по пути я задавала ему вопрос «почему?», и однажды он сказал, что я словно дитя. Это не звучало грубо, а, наоборот, с каким-то непомерным умилением. Рассказала, что у нас в стране маленьких детей, которые задают часто этот вопрос, называют Почемучками. С этого момента он так меня и называл.

Почемучка.

К слову, удивительно: все иностранцы знают два русских слова – «на здоровье». И никто не знает, как поприветствовать или попрощаться. Когда же говорят «на здоровье», они при этом поднимают воображаемый бокал вверх. Неожиданно для меня. Я же тех, кто интересовался, учила простым русским словам, которые пригодятся в быту и в путешествиях. Самым любимым моим учеником оставался мой замечательный Жан-Шарль. Он на лету схватывал слова и, как мне кажется, русский язык ему понравился. Мы продолжали читать стихи друг другу на родных языках.

Ближе к полудню боль в ноге стала вновь невыносимой, но так как у меня была прекрасная компания, я отвлекала себя, как могла. Через пару часов мы встретили на пути Диану, но Мишеля рядом с ней почему-то не было. Как оказалось, он ушёл немного вперёд, и они договорились встретиться позже. Тоже хорошее решение. Иногда путь требует от нас уединения, и в такие моменты лучше, действительно, прислушаться к себе и понять, какая история пытается вырваться изнутри и проявить себя. Мы шли втроём, и Жан-Шарль переводил мне то, что говорит Диана, а ей то, что говорю я. Мы говорили о пути, о том, почему мы идём, о Боге.

Диана живёт в Колумбии, и в её семье тринадцать детей. До этого момента я думала, что Мишель её парень, но оказалось, что он один из братьев. Всего в её семье пятеро прошли Путь Сантьяго. Каждый идёт со своей историей, и Диана тоже шла со своей. Я дала обещание и не могу говорить о её секрете, но на своём примере она показала, как нужно верить в любовь. Диана невероятно красивая и очень добрая. Наверное когда-то давно наши души встречались, настолько я к ней прониклась с первой встречи.

Минут через двадцать мы дошли до лавочек, и на одной из них нас поджидал Мишель. Мы обнялись, расспросили, как у него дела. И тут я поняла, что если не сниму обувь и не разомну мышцы, то просто не смогу идти дальше. Боль стала намного сильнее, и радоваться мне было сложнее. Мишель достал из рюкзака обезболивающий крем и сказал, чтобы я им намазала ноги. Я помассировала стопу с кремом и показалось, что помогло, но надев кроссовки, я поняла, что эффекта почти никакого.

Мне не хотелось, чтобы Жан-Шарль видел эту слабость, и я его обманула, сказав, что мне намного лучше. Мы пошли дальше, попрощавшись с Дианой и Мишелем. Я старалась идти так, чтобы не хромать, скрывая дикую боль, я надела маску радости. Зачем сделала это? Возможно, боялась, что он уйдёт в другой город и оставит меня в ближайшем альберго. Да, я боялась, что больше никогда его не увижу, и этот страх давал стимул идти, преодолевая эту пытку.

– Ты знаешь, – пыталась я отвлечься в разговоре, – у Дианы такое огромное сердце и такая чистая душа. Помнишь, я говорила тебе о Маяке? Так вот, у неё он тоже есть.

– Да, конечно, я помню. Ты мне ещё говорила про то, что у меня он какой-то особенный. Но мне кажется, что никакого особенного маяка у меня нет. Тебе показалось.

– Есть, ты просто его не видишь. У тебя очень красивый маяк, который освещает дорогу. Мне.

Он засмеялся. Может быть, ему казалось, что я говорю глупости. Мы шли в молчании и просто наблюдали за великолепным пейзажем, который нас окружает.

– Мы здесь все незнакомцы, – как-то задумчиво произнёс мой попутчик.

– В этом мире мы все незнакомцы. Кстати, у моей любимой группы «Однопо» есть на эту тему песня. Хочешь, я тебе прочитаю слова?

– Да, конечно. Мне интересно.

Незнакомцы

В этом мире живут незнакомцы,
они заводят семьи и рожают детей,
винить некого, мы – добровольцы,
строим дом без окон и без дверей.

Как крапива жгучие мысли:

«Ты не знаешь, кто я, я не знаю, кто ты»,
разделив прозаичные числа,
я уверен – в творении нет пустоты.

Притирались берега и реки,

одни хотели течь, другие – стоять,
так же спорили глаза и веки:
желание видеть с желанием спать.

Смерть ворует только одежду,

саму жизнь у нас нельзя отобрать,
только страхи и мирские надежды
не смогли перед ней устоять.

Я не против тебя и течения,
 листья падают под ноги, кто их спасёт?
 Мы – мятежники, и, в заключении,
 Он в ладони свои нас мягко возьмёт.
 Автор: Радхика Раман дас (Павел Асанов)

Закончив читать, я посмотрела на Жан-Шарля. Он был погружён в свои мысли. В этот момент я увидела его совсем другим. Не знакомцем, а наоборот, таким знакомым, таким понятным. Будто мы знали друг друга много-много лет, а не неделю. Вдруг он изменился в лице, улыбнулся и сказал, что это замечательное стихотворение, которое имеет очень глубокий смысл. Да, с этим я соглашусь. Какие-то тонкие нотки души затрагивают эти строки.

За разговорами время бежит незаметно, и мы вошли в город. Жан-Шарль ранее озвучил, что хотел пройти в следующий город, который находился в семи километрах от того, в который мы вошли.

– Как твои ноги? Может быть, останемся в этом городе? – спросил он.

– У меня всё отлично. Я могу идти дальше. Нам ещё немного осталось.

– Но я же вижу, что тебе больно. Кого ты пытаешься обмануть? Если мы сейчас пойдём дальше, то завтра ты просто не сможешь идти. Капут – *it's not good*, – произнёс Жан-Шарль, не зная, что в нашем языке тоже есть это слово, тем самым рассмешил меня. – Остаёмся здесь. Хорошо?

– Капут – *it's not good*, – мне было сложно сдержать свой смех. – Теперь это мой девиз в этом пути. Ох, ну и рассмешил ты меня. Да, как скажешь. Остаёмся в этом городе. Давай найдём альберго.

Я очень обрадовалась, что он решил остаться со мной и не пойдёт дальше. Ведь только это было причиной того, что я скрывала свою боль. Видимо, актриса из меня плохая, и он видел мои мучения.

Мы подошли к первому альберго, но он оказался закрыт. Чуть дальше по улице был другой альберго, но меня смущало, что он на 206 мест, и мне совсем не хотелось, чтобы все эти люди жили в одной комнате. На деле оказалось иначе. В комнате было не больше тридцати мест. Когда мы регистрировались, я попросила Жан-Шарля узнать, есть ли в городе массажист, потому что понимала, что без массажа я завтра не смогу продолжить путь, мне нужно убрать зажимы и напряжение в мышцах. Оспитальеро с кем-то созвонился и показал, куда мне нужно идти. Времени оставалось только на то, чтобы заселиться и успеть дойти.

Нам досталась кровать у окна. Жан-Шарль выбрал второй ярус, уступив мне место внизу.

Я собрала маленькую сумку, и мы вышли из комнаты. Неожиданно мой спутник стал суетливым и сначала вернулся в комнату, потом попросил у меня евро, тут же вернул его и побежал по лестнице вниз.

– Жан-Шарль, что с тобой? Что случилось?

– Иногда я бываю сумасшедшим, – смеясь, ответил он.

В этот момент я почувствовала, как моё сердце наполняется нежностью к этому, моментами сумасшедшему, психиатру из тюрьмы.

Городок Сан Доминго небольшой, и массажный кабинет располагался неподалёку. Хотя я переобулась, идти мне было больно, я сильно хромала. Да, в таком положении показывать, что у меня всё хорошо, было глупо.

– Как ты хотела пройти оставшиеся километры? Почему не сказала, что настолько сильная боль?

– Ох, просто прими тот факт, что иногда я поступаю нелогично. Очень благодарна тебе, что остановил меня в этом городе и не дал идти дальше, а то мне было бы совсем плохо завтра.

– Береги себя!

– Хорошо.

Мы дошли до массажного кабинета. Внутри нас встретила милая женщина. Жан-Шарль рассказал о моей проблеме, расспросил про стоимость и продолжительность.

– Смотри, если берёшь тридцать минут, то 20 евро, а если час, то 30. Думаю, что тебе лучше взять час.

– Да, ты прав. Благодарю тебя.

Очень радовало, что Жан-Шарль знал испанский. Это не раз выручало нас.

– Увидимся позже. Наслаждайся, – сказал он и вышел на улицу.

Массаж мне, действительно, понравился. Мышцы расслабились, и боль отступила.

Вышла я будто заново родившимся человеком, и походка у меня была уже не пилигримская, а нормальная. Кстати, о пилигримской походке. Очень умиляло наблюдать за другими пилигримами. После долгой дороги все мы ходили, как пингвины: вразвалку и неспешно. Со стороны очень потешный вид.

Я вернулась в альберго. Жан-Шарля уже не было. Он, как всегда, нашёл в городе укромное место и читал книгу. В комнате я увидела Диану и Мишеля. Их кровать была напротив нашей. И неподалёку расположился тот самый болгарин, с которым мы вчера ужинали. Он тут же оживился, увидев меня, и предложил с ним поужинать. На это предложение он получил отказ, потому что ужин мы собрались готовить с Жан-Шарлем. И потом, я испытывала слишком большой дискомфорт, находясь с этим человеком. Что-то мне в нём не нравилось, и даже разговор дальше не строился. Скорее всего, меня пугала

его навязчивость и то, что он постоянно со мной спорил или пытался настойчиво убедить в своей правоте по любому поводу.

Диана и Мишель легли отдохнуть, а я, чтобы избежать общения с болгаринном, ушла на улицу. Солнце так хорошо пригревало, и многие пилигримы сидели вдоль стены. Мне удалось найти свободную лавочку, и я разместилась, чтобы тоже почитать книгу. Правда, у меня не было её в бумажном варианте, и я читала в электронном виде. Вообще я люблю живые книги. Люблю листать страницы, чувствовать запах типографской краски или наоборот бережно перелистывать страницы старой книги, у которой своя история, и представлять, что кто-то читал эту книгу до меня. Мне нравится, что пилигримы оставляют свои книги в альберго, и есть возможность взять почитать. Как жаль, что на русском языке книг в пути нет, или просто мне они не попадались.

Часов в шесть Жан-Шарль вернулся к альберго.

– Как твои ноги? Тебе стало лучше? – спросил он.

– О, да. Я будто заново родилась. Боль отступила, и я могу ходить. Смотри, даже не хромая, – продемонстрировала я ему.

– Отлично. Я рад, что тебе помогли. Пойдём купим продукты для ужина. Кто сегодня готовит?

– Конечно же ты. Мне нравится, как ты готовишь.

– Перестань, это не правда. Мы готовили простые блюда. Это не кулинарные изыски.

Да, он так ничего и не понял. Когда человек тебе интересен, то не важно, насколько изысканы блюда, даже самый простой хлеб с оливковым маслом покажется шедевром. Хотя не скрою, готовил он простые блюда, но невероятно вкусные. Я запомнила несколько рецептов.

В магазине мы купили необходимые продукты и отправились в альберго готовить наш ужин. По дороге я забежала в лавку, где продавались овощи и фрукты, и купила нам клубнику.

Жан-Шарль снова поразил меня своим умением готовить, но больше хвалить я его не стала, хотя было, действительно, вкусно. Думала, что если ещё раз похвалю, то он подумает, что это лесть.

После ужина мы вернулись в комнату. Жан-Шарль ушёл принимать душ, а я осталась в комнате.

Диана сидела на кровати и пыталась обработать раны при свете фонарика. Когда я увидела, что творится с её ногами, я чуть не упала в обморок. Всё пространство между пальцев и часть ступни были одной сплошной раной. Эта картина напугала меня. Я достала свою аптечку, вытащила всё, что там было, и села рядом, чтобы помочь. Сначала мы обработали раны перекисью водорода, потом помазали зелёнкой. Да, кстати, зелёнку она видела впервые и очень удивилась ей. В путь я готовилась основательно и набрала с собой огромное ко-

личество пластырей, зелёнку, йод, перекись водорода и множество таблеток на все случаи жизни. Обработывали ноги мы долго. Я почувствовала себя большой мамочкой. Когда обрабатывала зелёнкой, то дула на рану, чтобы не было так больно. Я не знала, встретимся ли мы снова, и поэтому отдала ей все эти средства для обработки ран и пластыри, которые мне негодились, а ей очень были нужны. Она использовала свой пластырь, но мне кажется, что он делал только хуже. Позже Диана призналась, что мои мягкие пластыри помогли ей, чему я была очень рада.

Когда мы закончили заниматься спасением ног, я обернулась в сторону нашей кровати и увидела, что Жан-Шарль уже спит. Мы так были заняты делом, что я не заметила, как он вернулся в комнату, хотя кровати были в двух метрах друг от друга.

Быстро сходила в душ и, сложив вещи, легла спать. Сегодня был замечательный день. Рядом родные и любимые люди. Много ли мне нужно для счастья? Нет. Вот такая простая жизнь, когда рядом те, к кому тянется сердце. Большого богатства и не нужно желать.

Я ещё раз пробежала внутренним взором через весь день, начиная с рассвета, и поблагодарила за его волшебство. Теперь я точно знаю, что случайности не случайны. Только о чём говорит Вселенная, и какой у неё план, я до сих пор не знала. Но я помню о том, что важно доверять. Доверие – это основной критерий для принятия любой ситуации. Всё во благо.

Сердцем благодарил за моего заботливого ангела, который спасает от необдуманных поступков. Когда он рядом, в душе становится тихо и спокойно, а сердце наполняется светом.

*Я хочу, чтобы это мгновение остановилось
хотя бы на вечность...*

ДЕНЬ 10

Я искала тебя. Belorado

Проснулась я как обычно рано утром, но мне так не хотелось выходить рано. Рядом все, кто так дорог моему сердцу. А что если мы пойдём вчетвером? Нет, внутренний голос призывает вставать и выходить до рассвета, не нарушая традицию. Сегодня мы все идём врозь. Пытаюсь сопротивляться, но понимаю, что так нужно. Но кому? Жан-Шарль, Диана и Мишель ещё спят, и лишь некоторые пилигримы стали собираться. Я убрала свой спальник в чехол, собрала вещи и вышла из комнаты. В ванной комнате быстро переоделась, перебрала рюкзак и настроилась на сегодняшний день. Не знаю, что меня ждёт. Каждый день готовит новые истории, и я готова к ним. Вышла из ванной и какое-то время постояла в коридоре, мне так не хотелось уходить, а хотелось хотя бы на секунду увидеть Жан-Шарля и пожелать ему хорошего дня, но дверь в комнату была закрыта. Появилась точная уверенность, что мы ещё увидимся. Завтра.

Каждый день рассвет меня радует новыми красками и формами. Я шла в своих мыслях, и будто кто-то толкнул меня, резко повернулась к солнцу, и именно в этот момент явилось чудо рождения нового дня. Когда солнечный шар полностью вышел из-за горизонта, я почувствовала, как каждая клеточка наполняется любовью к этому миру: к растениям, к животным, к людям, ко всей планете, ко всей Вселенной.

Родилась мысль о том, что в каждом из нас живёт божественный свет, у каждого есть божественная искра, которую важно разжечь.

Шла и наслаждалась каждой секундой. Сегодня вдоль дороги часто попадалась сирень, которая уже проснулась после зимы и радовала пилигримов своими цветами и ароматом. На миг я остановилась, чтобы запечатлеть это мгновение. Лучи рассветного солнца нежно целовали моё лицо, я вдыхала запах сирени и, зажмурившись, наслаждалась каждой секундой. В такие моменты я осознаю, насколько прекрасна жизнь, и насколько важно наслаждаться именно такими моментами. Они остаются в памяти надолго, словно маячки, которые позволяют вернуться в это состояние, как только закроешь глаза.

Сегодня в пути как-то непривычно мало пилигримов, будто я одна вышла так рано. Часть утреннего пути проходила вдоль магистрали, и машин в этот день тоже было мало. Видимо, я должна была остаться один на один со своими мыслями. Такие моменты меня пугали. Мне было страшно знакомиться с самой собой, узнавать свои новые грани.

Кто я? Зачем я живу? Что могу дать этому миру?

С детства не верила, что мы рождены, чтобы прожить жизнь вот так, как настраивает нас система: рождение, детский сад, школа, кол-

ледж/институт, семья, работа, пенсия, смерть. Именно такая линия развития жизни устроила бы моих родителей, мою семью, но не меня. Я выбрала свой путь, где я познаю эту жизнь во всех её красках; проживаю истории, отдавая всю себя, и позволяю прочувствовать каждую эмоцию по максимуму. Возможно, в каких-то моментах я хожу по грани, но мне нравится такой способ познания жизни. У каждого свой путь, и в этом я убеждаюсь, проходя Путь Сантьяго. Часто читала истории, в которых кто-то упрекал других пилигримов, что те сдают свой багаж и идут налегке, а кто-то часть маршрута проезжает на автобусе; другие же тащат на себе тяжеленные рюкзаки и не позволяют даже мысли о том, чтобы сократить свой путь на транспорте. Я слушала и тех, и других и поняла, что путь-то у каждого свой. Кому-то важно пройти с большим грузом за плечами, чтобы возможно, избавиться от него по окончании пути; для кого-то важно физически пройти в комфорте, а все процессы происходят внутри; есть и те, кто Путь Сантьяго воспринимают просто как прогулку. Кто-то проходит путь и возвращается на него не один десяток раз, а кому-то хватает и недели, чтобы насладиться дорогой и больше не возвращаться. Всё это абсолютно не важно, не важно, как у других. Важно, как у тебя. Что ты получаешь от пути? Что меняется в тебе?

Сегодняшний путь я проживала в одиночестве. Да и пилигримов встречала редко, хотя в предыдущем альберго было почти две сотни человек. Странно. Дорога шла то вдоль пшеничных полей, то по асфальтированной однополосной дорожке, по которой автомобили практически не ездили.

Меня удивляло то, что дорога одна, но с Жан-Шарлем я не пересекаюсь. Странно. Пройдя маленькую деревушку, я увидела большое придорожное кафе, в котором решила остановиться на завтрак. Кафе привлекло моё внимание своим необычным видом: старинная деревянная мебель, на которой были рассажены куклы и пупсы в ярких нарядах; статуи животных; фонтан с подсветкой; пальмы, стоящие справа и слева от двери. Кафе – словно оазис в пустыне. Очень приятная и чистая энергия. Я заказала кофе и пирожное и вышла за улицу, чтобы занять столик с видом на дорогу. Зачем я это сделала? Я боялась пропустить Жан-Шарля. Какая-то маниакальность появилась в сегодняшнем дне. Мне хотелось понять, почему в день, когда мы идём раздельно, мы не встречаемся в дороге. Ведь с другими я пересекаюсь, но не с ним. За столик ко мне под села Ивона, с которой мы обменялись подарками несколькими днями ранее. Мы поговорили о дороге и, как оказалось, она тоже встречалась и жила в одном альберго с Жан-Шарлем. Назвала его обаятельным парнем и улыбнулась. Я получила ответ на один из своих вопросов. Ивона показала мне амулет, который я ей подарила, и сказала, что он ей нравится и она его не даже на ночь не снимает. Да, он по энергии очень ей подходил. Это

был первый амулет, который я сделала для себя и отдала другому человеку. Мы не спеша позавтракали, и я вышла в путь.

Сегодня я решила остановиться в деревушке Belorado. Выбор мой был сделан неспроста. В этой деревушке была церковь Святой Марии. В той медитации, что направила меня на этот путь, церковь Святой Марии была одним из знаков. Именно там я должна была понять что-то важное. И я решила, что это именно этот город и эта церковь, хотя информации по этому поводу у меня не было. Я испытала страх: а что если Жан-Шарль – это просто попутчик, который исчезнет так же внезапно, как и появился, и всё то, что происходило до этого, и те знаки, что уже совпали, – это лишь иллюзия? От этой мысли мне стало плохо. Внутри всё сжалось в комок, и страх взял верх. Меня потрясло ещё и другое чувство: а что если мы никогда больше с ним не увидимся? И наши пути разошлись сегодня утром и больше не сойдутся? Стало сложно идти, воздух будто застрял в лёгких. Нет, такого просто не может быть. У меня нет никаких его контактов, нет телефона, нет адреса, ничего. Некоторое время я пыталась убедить себя в том, что мы завтра обязательно увидимся, потому что у нас есть такая традиция. До самого окончания его пути мы будем идти так. Страх отступил, и тут же пришло новое осознание, что осталось меньше недели, и Жан-Шарль вернётся к своей обычной жизни, а мой путь продолжится. Уже привычными стали наши встречи, разговоры, ужины. Я почувствовала, что отпускать его мне будет очень сложно. Там, в городах, где люди живут своей обычной жизнью, время течёт иначе. Здесь же, на пути, моё ощущение времени изменилось. Каждый день насыщен событиями, встречами, и кажется, что проживается не один день, а целая жизнь. И сегодняшний день – это моя десятая жизнь, и я жду встречу, которой не суждено осуществиться. По какому-то плану нашей Вселенной мы встречаемся через день. Одна совместная жизнь чередуется с жизнью в отдельных мирах. Как Жан-Шарль проживает этот день? Мы никогда не обсуждаем то, как мы прожили день раздельно друг от друга. Никогда. Потому что при встречах наслаждаемся моментами здесь и сейчас. И вот сегодня Ивона сказала, что тоже его видела. Какой он в пути, когда идёт без меня? С кем он общается, какие истории проживает?

До города оставалось всего пять километров. Сегодняшний путь прошёл как-то неожиданно быстро. Благодаря тому, что вчера я сделала массаж, сегодня боли в ногах не было совсем. Городок Белорадо небольшой, и хватит полчаса, чтобы обойти его весь. Сначала я хотела поселиться в альберго при монастыре, но пришла рано, и альберго на мой вопрос о свободных местах со злостью поставил стул, преградив проход, хотя я не нарушала границы и не заходила внутрь. Решила, что здесь меня не ждут, и нужно поискать другое место для ночлега. Напротив церкви был ещё один альберго, и я попытала

удачу в нём. Там меня встретили радушно и сказали, что есть свободные места. Сюрпризом для меня было то, что ночевать пришлось в обществе тридцати пенсионеров, которые ночью устроили мне шоу с симфоническим храпом. Да, в альберго есть такой нюанс, что храпят почти все: и молодые, и пожилые, и мужчины, и женщины. Не надейтесь, что если вы в комнате с милой девушкой, то храпеть она не будет. Будет! Проверено. Вспоминаю свой первый альберго в городе Сен-Жан-Пье-де-Пор. В комнате было семь человек, все достаточно молодые и один большой взрослый мужчина. Я сразу подумала, что он ночью нам даст жару. Ночью я проснулась под невыносимо громкий храп, который было слышно даже через силиконовые беруши. Каково же было моё удивление, когда я увидела, что мой подозреваемый читает книгу, а храп издаёт молодая хрупкая девушка.

Разложив свой спальник и перебрав вещи, я отправилась стирать некоторые из них в ванную комнату, которая была в нескольких метрах от кровати. В таком альберго я была в первый раз. Большая комната, без окон, пятнадцать кроватей и вход в ванную комнату и туалеты тут же. Благо, что всего одна ночь, и за день так устаёшь, что уснуть можно даже просто сидя на стуле. Так что я была благодарна за то, что у меня есть место, где я смогу поспать в тепле и относительно комфортном. Кто бы мог подумать, что я начну так думать. До этого путешествия я всегда выбирала максимальный комфорт, и о том, чтобы жить вместе с незнакомыми людьми, и речи не могло быть, а сейчас я это воспринимаю абсолютно нормально. Ещё для меня новым было то, что каждый день приходилось руками и зачистую в холодной воде стирать свои вещи. Живя в городе, мы привыкли пользоваться благами этого времени и не думаем о стирке каждый день. В каждом доме есть стиральная машинка, в которую в любой момент можно закинуть вещи. В пути иначе. Во-первых, одежды не так много, потому что лишняя одежда – это вес, который приходится носить на себе. Во-вторых, вещи стираются каждый день, чтобы идти в чистом виде и чувствовать себя комфортно. Я даже сравнила пилигримов с енотами-полоскунами. Пришли в альберго, переоделись и сразу пошли стирать вещи, чтобы те высохли до заката, и так каждый день.

Постирав свои вещи, я пошла развешивать их на крышу второго этажа, где находилась сушилка и верёвки. Со второго этажа открывался прекрасный вид на ближайшие строения и церковь, и я некоторое время наслаждалась этой красотой. Спустившись вниз, увидела за столиком Диану и очень обрадовалась нашей встрече. Она и Мишель стали для меня уже родными. Правда, общаться без Жан-Шарля было сложно, но я использовала переводчик в телефоне, который помогал мне в пути не раз. Мы поговорили о сегодняшнем дне, о самочувствии. Диана спросила, где мой путник, и очень удивилась, что

мы не вместе. Это немного расстроило меня, потому что весь день в голове крутились мысли о том, что может так случиться, что мы и не увидимся больше. Пообедав, мы попрощались и договорились встретиться на мессе.

Я решила прогуляться немного по городу, осмотреть его достопримечательности. Вход в церковь в центре города был открыт, и я побыла в тишине и внутренней молитве в её пространстве. Позже отправилась бродить по узким улочкам, и в голове крутились всё те же мысли, а в области сердца горел настолько сильный огонь, что было ощущение, будто он выжигает всё внутри.

Что происходит? Почему так ярко и так болезненно? Что выжигает этот огонь? Возможно, какие-то истории уже отжили и должны уйти, а я их не отпускаю, поэтому так мучительно больно.

Дорога вывела меня к руинам. Будто Вселенная хотела показать мне картину моего внутреннего мира. Среди старых и новых домов одиноко стояла наружная стена от древней церкви, с воротами по центру, за которыми находились заросли и мусорные баки. Да, от всего здания осталась только эта стена, пара столбов поблизости, и общий вид у этих развалин был подавляющим.

Руины... Как часто мы оставляем внутри себя такие же развалины? А потом строим рядом новые дома, новые истории. И каждый раз, подходя к окну, мы наблюдаем, как эти руины стоят и напоминают нам о прошлом. У кого-то возникает щемящая тоска в сердце; кто-то погружается в воспоминания, которые не всегда приятны, анализирует, переигрывает истории из прошлого; кто-то получает сомнительное удовольствие, наслаждаясь видом развалин и болезненной ностальгией; кто-то жалеет, что построил дом, не разобрал и не очистив территорию для нового. Если руины в городах- это прекрасная память об истории этих мест, но развалины внутри наших сердец нужно разбирать, очищать и оставлять после прожитых историй свободную территорию для нового.

Долго бродила по городу в своих мыслях и в итоге вернулась к церкви Святой Марии. Села на лавочку и стала просто наблюдать: за людьми, которые не спеша прогуливались; за детьми, которые играли в свои игры. Увидела, как от моста к церкви идут два пилигрима: Эрик, мы познакомились с ним после перехода через Пиренеи, и девушка, с которой мы часто здоровались в пути, но не были знакомы. Они подошли к лавочке, мы поприветствовали друг друга и обнялись. В такие моменты создаётся ощущение единства. Может не в целях, а в самом пути. Мы все идём одними и теми же тропами, и это нас объединяет. Будто эта дорога и есть наш дом, а мы одна большая семья. Эрик приехал из Тайваня. Но внешность у него была совсем не восточная, а ближе к южно-американской. Если бы я снимала фильм про индейцев, то я взяла бы его на роль сына вождя племени, потому

что его внешность идеально подходила. Высокий, статный, с длинными, густыми и слегка выющимися волосами, выразительными чертами лица. В нём гармонично сочетались мужественность и доброта, сила и спокойствие. Об Анне я знала мало. Только то, что она приехала из Германии и познакомилась с Эриком в пути. Некоторые дни они так же идут вместе, а некоторые врозь. Как много похожих историй. Мы поговорили о пути, о встречах и смешных историях, которые происходили с нами за это время. Позже они решили вернуться в альберго, а я осталась наедине со своими мыслями, которые проникли в каждую мою клеточку. Я чувствовала настолько интенсивно, что в какой-то момент не выдержала и расплакалась. Слезы лились сами собой, превращая дома, деревья, людей в расплывчатые пятна. В голове крутились одни и те же вопросы.

А что если ?

Что если мы больше никогда не увидимся? Что если он ушёл дальше, и наши пути больше никогда не пересекутся? Что если всё это иллюзия?

Сегодня я ходила и искала Жан-Шарля весь день. Смотрела в лица прохожим, пытаюсь найти знакомые черты, заглядывала в магазины, во дворы, ждала на лавочке у церкви. Может быть, я начинаю сходить с ума? Да, так и есть.

Как же я устала.

Собрав последние силы, вернулась в альберго, умылась и легла спать. Не было усталости физической, была усталость эмоциональная. Сама себя довела до полного изнеможения. Но я осознавала, что через позволение проявлять эти эмоции, через снятие блоков на чувствование, я будто убираю развалины, которые уже отжили свой век, расчищаю внутри себя место для нового и важного.

Нужно быстрее уснуть, чтобы мысли хотя бы на миг прекратились.

А что если? Что если?..

ДЕНЬ 11

Зажги свою божественную искру. Atapuerca

Ночь сегодня была беспокойная, и я решила, что больше никогда не буду останавливаться в альберго, где собираются одни пенсионеры, потому что это испытание не для слабонервных. Всю ночь приходилось слышать будто отрепетированный храп всех участников этого оркестра; кто-то постоянно выходил в ванную комнату и громко хлопал дверью. И нет, я не ворчу, как старая бабка. Так, стоп. Как раз этим я и занимаюсь.

Выбралась из спальника, взяла вещи, чтобы переодеться, и пошла в ванную комнату. Теперь я понимаю, почему они постоянно хлопали дверью. Она просто не закрывалась, и свет падал на лицо пилигриму, который вставал и громко закрывал её, но толку от этого было мало. Иногда это срабатывало, иногда нет, и дверь вновь открывалась, при этом издавая неприятный скрип.

Я зашла в ванную, закрыв за собой дверь, и начала умываться. В этот момент в помещение зашёл один из пилигримов. Это был мужчина, на вид лет 70–75, невысокого роста. При этом единственной его одеждой были растянутые семейники. Улыбнувшись и явно восторгаясь собой, он прошёл мимо зеркал в сторону туалета.

– Доброе утро, сударыня, – бросил он на ходу, не отрывая взгляд от своего отражения в зеркале.

– Доброе утро, – ответила я, едва сдерживая смех.

Он зашёл и не удосужился закрыть за собой дверь, и я снова услышала, как её громко захлопнули. И тут мне в голову пришла идея сложить бумагу и подложить её между проёмом и дверью, тем самым гарантированно её закрыть. Мы так делали в детстве, когда дверь не закрывалась. Сработало! Когда мужчина открыл дверь, чтобы выйти, бумажка упала на пол. Он поднял её, покрутил в руках и с немым вопросом посмотрел на меня.

– Да, это именно так и работает. Подкладываете её сюда, и дверь закрывается.

Он посмотрел на меня очень удивлённо и в глазах явно читался вопрос: «А что, так можно было?» – но, тем не менее, повторил мои действия, и дверь закрылась.

Собиралась я долго, хотя в планах у меня было выйти раньше. Решила никуда не спешить. Вчера мы с Дианой и Мишелем вспоминали про Жан-Шарля и решили, что он ушёл вперёд, и очень расстроились, что больше его не увидим. Никто из нас не обменялся с ним контактами, и только у него была моя визитка, но надежды на то, что напишет, не было никакой. Завершив свои утренние процедуры, переодевшись и собрав заново рюкзак, я вышла на улицу. Было свежо,

и уже начинало светать. Несмотря на то, что вчерашний день и вечер были эмоционально сложными для меня, настроение сегодняшним утром было намного лучше. Я чувствовала какую-то решимость.

Я не успела далеко отойти от города и на пути встретила парнишку, с которым делила комнату в городе Najera. Его зовут Чунь и он живёт в Южной Корее. На вид ему было около двадцати пяти лет, но при разговоре выяснилось, что ему тридцать три года. Совершенно не выглядит на свой возраст. Как они это делают? Мы пошли неспешным шагом и завели стандартный разговор пилигримов про цели, причины и выбор этого пути. Оказалось, что Чунь находится в глубокой депрессии из-за того, что расстался с девушкой, с которой встречался пятнадцать лет. Он пошёл в этот путь, чтобы немного выровнять эмоциональный фон и вернуться к своей обычной жизни. Какие же мы все разные. Когда я его увидела в первый раз, я и не подумала, что внутри него живёт такая боль. Он улыбался и был счастлив. Но сейчас я увидела всю картину, и теперь передо мной был не счастливый парнишка, а мужчина с глубокой раной на сердце.

Я не стала выяснять причины его расставания, потому что это и так болезненная тема, а просто рассказала об историях из своей жизни и о том, как я находила выход из них.

– Знаешь, Чунь, ведь всё, что происходит с нами – это уроки, это наш опыт. Не бывает плохого и хорошего опыта. Бывает пройденный или не пройденный урок. Опыт, он любой хорош. Ведь ты же не знаешь, что приготовил тебе твой Путь. Знаешь, я раньше очень переживала, когда теряла близких людей. Мне было тяжело отпускать их. Но такова жизнь. Кто-то с нами остаётся на долгий срок, кто-то на один день. При этом каждый человек в нашей жизни нас чему-то учит.

– Да, ты права. Я не смотрел с этой точки зрения. Ты думаешь, что есть какой-то плюс в моём расставании с девушкой? Мы ведь так долго были вместе, и я уже привык к такой жизни, а сейчас у меня будто выбили землю из-под ног. Не знаю, как теперь жить.

– Ты ведь ещё такой молодой. Может быть, это расставание будет толчком к какому-то очень важному событию твоей жизни. Ты не думал о том, что вы прошли все уроки и теперь тебе нужно двигаться дальше. Вы столько лет были вместе, но не поженились, и у вас нет детей. Это о многом говорит.

– Просто я занимался карьерой, и она тоже. Не знаю. Всё так сложно. Я потерял.

– Так если ты сейчас потерял, то почему бы тебе себя не найти? Ты идёшь по такому волшебному пути. Сотни тысяч пилигримов прошли этими дорогами. У каждого из них своя история из прошлого и свои причины идти. Вплети свою ситуацию в этот путь, проживи её эмоционально и поставь себе цель: найти себя и познакомиться

с собой. Увидишь, что в день, когда этот путь завершится, ты найдёшь ответы на все вопросы. Хотя, может быть и раньше.

Закончив мысль, я обернулась и застыла в восхищении. Такого яркого рассвета я не видела никогда в своей жизни.

Словно Отец Небесный развёл свой шаманский костёр, чтобы пригласить нас к нему. Языки пламени меняли свою форму и цвета: от ярко-оранжевого до насыщенного алого, переплетаясь с плотными серыми облаками, которые выглядели, будто дым от костра, и эти огненные языки расходились по всему небосводу, приглашая нас погрузиться в шаманское путешествие. Эта картина выглядела настолько завораживающе, что мы с Чунь несколько минут просто стояли и созерцали это волшебство.

– Невероятно, правда? – спросила я Чунь и посмотрела на него. Он стоял и, не отрываясь, смотрел на это чудо природы, будто был пленён им. – Знаешь, у шаманов есть ритуал, когда они ходят к своему внутреннему костру с каким-либо запросом и там получают ответы. Сегодня рассвет выглядит так, словно этот костёр зажгли для нас с тобой. Иди к нему и получи ответы, которые тебе так необходимы.

– Невероятно. У меня просто нет слов. Я чувствую этот зов, – он посмотрел на меня, и я увидела слёзы в его глазах.

Вот именно это и нужно было. Слёзы – это эликсир, помогающий смыть боль, которая есть в нас. Когда человек плачет, он очищает себя от всего того, что уже отжило и должно уйти. Процесс запущен. Уверена, что у Чунь всё будет хорошо.

Мои мысли прервал телефонный звонок от мамы. Я попрощалась с Чунь и пожелала ему доброго пути.

– Buen Camino, друг.

– Buen Camino.

Зачастую мы не осознаём, насколько вовремя случаются те или иные истории. В его случае я увидела часть своей прошлой жизни, прошлых переживаний. До того, как я начала этот путь, я создала некое правило: я не вспоминаю о прошлом и живу в моменте здесь и сейчас. Так и было, пока мы не завели этот разговор. Я почувствовала грусть, которая постучала в двери моего сердца. Прошрое никуда не исчезает, есть несколько историй, которые я не закрыла и тащу их за собой как тяжкий груз. Намного тяжелее моего рюкзака в этом пути. Физически путь даётся очень легко, но эмоционально я постоянно испытываю перегрузки.

Этот небесный костёр приглашал не только моего путника к себе, но и меня. Мысли стали складываться в слова, а слова в молитву, которая была настолько мощной, что я почувствовала вибрации по всему телу.

После молитвы я продолжила свой путь, но о внутренней тишине и речи быть не могло. Снова пришли мысли о Жан-Шарле. Когда

он рядом, мне так спокойно, а когда его нет рядом, внутренний монолог не прекращается, тем самым забирая мои ресурсы. Как я только не пыталась его остановить, но у меня не получалось.

Дошла до ближайшей деревушки и решила зайти в магазин, чтобы взять себе перекус. Здесь же я увидела Чунь, и мы с ним снова обнялись. Он поблагодарил меня за разговор. Настроение у него явно было хорошим, от его улыбки и мне стало радостнее.

Вот так улыбнётся тебе знакомый незнакомец, и счастье наполняет сердце.

Подойдя к полкам с продуктами, я вдруг почувствовала беспокойство, настолько сильное, что дыхание перехватывало. Что случилось? Мне захотелось покинуть это место и выйти на свежий воздух. Так я и поступила. Выйдя на улицу, я сделала глубокий вдох, посмотрела направо и увидела нашего потерявшегося Жан-Шарля.

– Снова ты! Ты что, следишь за мной? – улыбаясь, спросил он.

– Конечно, слежу. Но, странно получается, позади идёшь ты, а не я. Так кто за кем следит?

Он обнял меня, и мы продолжили путь уже вместе.

– Вчера мы искали тебя с Дианой и Мишелем. Где ты остановился? Не в Белорадо?

– Нет, я прошёл немного дальше. Зачем вы меня искали?

– Соскучились. Все.

Конечно, больше всех соскучилась я, но говорить об этом не захотела. Я не сказала, как ждала его, как переживала, что больше никогда не увижу. Мне важно, что сейчас он рядом, и что традиция не нарушена, и мы снова идём вместе. У меня всегда один и тот же вопрос: как так получается, что в тот момент, когда дороги не должны совпадать, они снова сливаются в одну? Ведь вчера он прошёл дальше, и вероятность встречи была нулевая. С утра я не торопилась выходить, не торопилась идти. При этом он проспал и вышел позже обычного. Если бы он встал в своё привычное время, то мы точно уже не увиделись бы. Но нет, мы снова вместе, и радость наполняет моё сердце.

Мы продолжили идти свой путь. Он решил остановиться в городе Атапуэрка и, оценив маршрут, мы поняли, что сегодня придётся пройти больше тридцати километров, потому что я остановилась вчера чуть раньше, чем он. Хорошо, такое расстояние вполне преодолимо, когда рядом идёт тот, с кем тебе интересно. За разговорами расстояние преодолевалось гораздо быстрее.

– О, смотри, Mesón Alba. Как переводится первое слово? – показала я на небольшой старинный каменный домик через дорогу.

– Дом.

– Значит, это звучит, как дом Альбы. Здорово! А я вот не знаю, где мой дом.

– Так может это он и есть? – улыбаясь, ответил Жан-Шарль.

От его улыбки мне на сердце всегда становится тепло и уютно. Только улыбается он не так часто, как мне хотелось бы. Ещё не научилась чувствовать его, как обычно чувствую близких мне людей, считывая информацию через эмоции, мимику, жесты, но в который раз заметила жёсткую маску, которой он прикрывает внутреннее одиночество. Да, несомненно, мы все носим маски, и бываем самими собой только в моменты, когда находимся одни или с людьми, которым полностью доверяем. Но путь располагает к тому, чтобы оставить маски и проявить себя настоящего. В них нет смысла, ведь мы не знаем, встретимся со своими попутчиками за пределами этого пути или нет. Нам не нужно казаться лучше, чем мы есть. И это хороший опыт в познании себя настоящего.

К сожалению, это осознание пришло ко мне не сразу, и в первые дни я не снимала свою социальную маску. Только сейчас поняла, что идти нам вместе осталось совсем чуть-чуть, и Жан-Шарль скоро уедет, поэтому решила, что буду такой, какая есть.

Дорога вывела нас к очередному подъёму в гору. Солнце уже разогрело воздух, и идти становилось сложнее. Я посмотрела на карту: следующий город лежит от нас в нескольких километрах, а значит тех запасов воды, которые у нас есть, должно хватить. Мы немного не рассчитали и забыли пополнить свои запасы в предыдущей деревушке. Была надежда на оазис, который упоминался в карте, но она была настолько призрачной, что мы решили не испытывать судьбу и пить небольшими порциями, чтобы дотянуть до очередного фонтанчика с питьевой водой.

Кстати, этим мне и нравится в странах Европы, по крайней мере в Италии и Испании, что пить воду из питьевых фонтанчиков можно, и это абсолютно безопасно, и такое практикуют многие. За все 900 с лишним километров воду я покупала всего пару раз. В остальное время набирала по пути в деревнях, городах или просто из фонтанчиков по дороге. Важно читать надписи, и если написано, что вода питьевая, то смело можно пополнить запасы.

А тем временем мы начали подъём в горы. Всю лишнюю одежду я сняла раньше и упаковала в рюкзак. Мне гораздо лучше было идти и чувствовать прохладу, чем париться в одежде, боясь простыть. Жан-Шарль остановился, чтобы переодеться, а я пошла дальше. Не знаю, что подтолкнуло меня к этому. Обычно мы ждали друг друга. Я стала подниматься всё выше и выше, и вид, который открывался перед моими глазами, впечатлял не меньше, чем сегодняшний рассвет. Вдали виднелись верхушки гор, укрытые снегом, а здесь, вблизи, все деревья уже проснулись и надели свои весенние наряды, украшенные разными оттенками зелёного цвета. В лесу то и дело встречались первые цветы: некоторые росли сами по себе, а некоторые устилали

землю ковром. Вдоль всего пути невысокие кустарники были усыпаны цветами насыщенного розовато-лилового оттенка. Правда, они совсем не источали аромат.

Я решила подождать Жан-Шарля, сошла с тропинки и поднялась на пригорок, чтобы сфотографировать жёлтые цвета, которые так понравились мне своей формой.

Пока я настраивала фокус и делала очередной свой шедевр, мой попутчик обогнал меня и пошёл вперёд. Мне на миг показалось, что он обиделся и не хочет со мной говорить. Я догнала его, но решила идти на расстоянии нескольких метров от него. Мне было интересно, остановится он или продолжит свой путь. Так мы дошли до оазиса, и оказалось, что интуиция нас не подвела, там, действительно, не было ни еды, ни воды. Да, скорее всего оазис здесь есть, но не ранней весной, а ближе к лету. Мы не стали останавливаться и пошли дальше.

– Помнишь, ты мне показывала ритуал с пало санто в лесу?

– Помню. Это было несколько дней назад. Хотя кажется, что прошло гораздо больше времени.

Он достал небольшой листок, вырванный из книги, и сказал, что здесь написано про это дерево. Почему только один лист? Надеюсь, что он не специально вырвал его. Может быть, переплёт у книги порвался, и все эти листочки просто выпали. Да, лучше об этом не думать, потому что я против порчи книг. Ведь они кому-то могут ещё пригодиться.

– Хочешь, я тебе прочитаю? На французском или перевести на английский?

– Прочитай на французском сначала. Мне очень нравится, как звучит твой язык.

Действительно, стихотворениям приобретают некий шарм и налёт романтики, когда они звучат на французском. Слушала бы вечно звучание его голоса.

Прочитав стихотворение, Жан-Шарль тут же перевёл его. Там говорилось о мучениях дерева, которое убивают; о его кровоточащих ранах и о том, как сложно дровосеку было убивать это дерево, потому что оно было большим; о том, как дерево чувствовало каждое действие, чувствовало вкус железа от пилы. И в самом конце было сказано, что Иисус принял свою смерть на мёртвой древесине и умирал в таких же муках, как и само это дерево.

После прочтения Жан-Шарль сложил лист и протянул его мне.

– Держи, это для тебя.

Я открыла, посмотрела на слова, которые были мне совсем непонятны.

– Можно забрать его себе? Вдруг настанет такой момент, когда я смогу сама прочитать и понять смысл, – спросила я.

– Да, я и взял его специально для тебя.

Вчера я тоже читала стихи и несколько оставила у себя в заметках. Люблю поэзию Ахматовой и Есенина.

В напечатанном виде у меня их не было, поэтому читала с телефона, но при этом с таким выражением, словно в каждое слово вкладывала часть моей души.

Вот такой культурный обмен периодически происходил у нас, когда мы долго шли в пути.

Тем временем лес закончился и начался небольшой спуск к деревушке, в которой мы надеялись пополнить запасы воды, ведь у нас уже ничего осталось. Пилигриму крайне важно следить за водным балансом, потому что зачастую мы идём под палящим солнцем, не замечая жажды. Пить нужно минимум два литра воды в такие дни, а то и больше. И на карте отслеживать, где следующая деревня, город или фонтанчик, чтобы не остаться посреди леса или поля без воды.

На входе в деревню мы сразу же нашли кран с водой, но мне он показался немного странным. Решила узнать о качестве этой воды в баре, который находился в нескольких метрах. Там мне сказали, что, действительно, вода не питьевая, и питьевой фонтан находится напротив бара. Если бы мне не показали место, то я в жизни бы его не нашла. Небольшой краник среди кустарников, на котором мелкими буквами написано, что вода годна к употреблению. Я набрала в бутылку воду и вернулась за Жан-Шарлем, который уже успел наполнить свою бутылку. Показав, где находится нормальная вода, я отправилась посмотреть старую церковь San Juan de Ortega при монастыре, где сейчас располагается один из приютов для паломников. Рассмотреть полностью церковь внутри мне не удалось, потому что пришёл Жан-Шарль и позвал продолжить путь.

До пункта назначения нам оставалось чуть больше шести километров. Если бы мы не шли вместе, то я осталась бы в этой деревушке, потому что именно такой план у меня и был с утра. Но я так хотела провести время с другом, что готова была пройти больше, только бы быть вместе.

Некоторое время мы шли молча, наслаждаясь красотой пути. Всё-таки весна – самое лучшее время для таких путешествий: природа пробудилась и уже надела свои весенние одежды самых разных цветов; погода стоит отличная; солнце не так сильно греет, как летом; немного пилигримов, которые идут весь путь, поэтому почти всегда можно найти место в альберго. Для себя я выбрала путь доверия, поэтому не бронировала жильё заранее, как это делали многие. Шла на полном принятии любой ситуации: если что-то должно было случиться, то из этого я могла извлечь хороший опыт.

Пейзаж после предыдущей деревушки не менялся: вдаль были видны зелёные холмы, поля различных оттенков зелёного и дорога, которая их пересекала и уходила за горизонт. Порой встречались

огромные деревья с могучими кронами, но они ещё не надели свои апрельские наряды, поэтому напоминали о том, что сейчас ранняя весна.

Иногда Жан-Шарль уходил чуть вперёд, а я не торопилась его догонять. Хотелось запомнить каждый миг, каждое движение, даже если оно было совсем незаметным. Мне нравилась его уверенная походка, его телосложение, его энергия, которая чувствовалась даже на расстоянии. Незаметно для себя я погрузилась в грёзы. Представила, что мы вот так идём, но уже вчетвером. Я веду за руку мальчонку, которому от силы три года. Он несёт свой маленький рюкзачок и очень похож на своего отца – такой же уверенный и не по годам взрослый, а Жан-Шарль несёт совсем маленькую девочку, около года отроду, которая больше похожа на меня в детстве – со светлыми кудряшками и пухлыми щёчками. Мы идём не спеша, потому что нам не важно куда-то успеть, нам важно просто гулять всем вместе. Эта картина настолько порадовала моё сердце, что я не переставала улыбаться.

– Ты как? Держишься? Нам ещё около двух километров идти, – голос моего спутника выдернул меня из мира мечтаний.

– Да, у меня всё хорошо. Как сам?

– Тоже всё отлично. Знаешь, в этой деревне не такой большой выбор альберго. Предлагаю сначала посмотреть этот, – он указал на список всех приютов в этом городе, коих было, действительно, мало.

– Отлично. Этот альберго находится недалеко от монастыря, – показала я уже на карте, и теперь мы точно знали, куда нам держать путь.

До начала пути я скачала весь трек пути и загрузила его в карты. Очень удобное приложение Maps.me, где есть обозначения многих достопримечательностей, кафе, а самое главное – альберго с ценами, количеством мест и дополнительной информацией. Трек и карту я скачала абсолютно бесплатно, но важно загрузить карты всего маршрута в России, если у вас не будет с собой европейской симкарты с интернетом. Не во всех альберго есть интернет.

До города оставалось около двух километров, и я решила немного послушать музыку, потому что минут десять мы шли в тишине, и ничто не отвлекало от мыслей об усталости. Песни я обычно перемешиваю и выбираю, не глядя. И всегда мелодия совпадала с настроением. Я вставила один наушник в ухо и продолжила путь уже с наслаждением, запоминая каждый шаг, любясь природой. Незаметно я полностью растворилась с состоянием здесь и сейчас. Место, время, погода, пейзажи, настроение, эмоции, Жан-Шарль – всё это будто записывалось на видео у меня в голове. Так важно было запомнить именно это состояние, которое захватило моё внимание полностью.

– Почему ты улыбаешься? – спросил Жан-Шарль.

– Вот так мы не договаривались. Почемучка в нашем дуэте не ты, – ответила я. – Мне хорошо, я счастлива. Знаешь, я слушаю музыку, смотрю на всё, что меня окружает, и записываю это в памяти. Хочу сохранить этот момент.

– Ты странная.

– Немного.

До города мы дошли в молчании. Дорога к альберго уходила направо, и вдали виднелся большой монастырь.

Альберго меня не сильно порадовал. Это была пристройка к небольшому семейному отелю. Внутри стояло десять двухъярусных кроватей, кухня и душевая были очень простые и не отличались чистотой. На кухне почти не было никаких принадлежностей для приготовления еды, да и готовить особо было нечего. В этой деревне всего один магазин с довольно скудным выбором. Мы решили ужинать каждый сам по себе.

По традиции Жан-Шарль выбрал себе верхнюю полку, а я расположилась внизу. В помещении было холодно, и радовали только тёплые одеяла и спальник, который всегда при мне.

Мы разошлись каждый по своим делам.

Я собрала вещи для стирки и вышла в коридор, который являлся и кухней, и местом, где можно постирать вещи. Моей радости не было предела, когда я увидела своих любимых Диану и Мишеля. Мы обнялись, и настроение тут же стало лучше. Через минут пять в помещение вошёл Андреа, с которым мы начинали этот путь и жили в нашем первом альберго, в городе Сен-Жан-Пье-Де-Пор. Он очень обрадовался, увидев меня, и тут же принялся расспрашивать, как мой путь, что интересного происходило. Мы беседовали, пока не пришёл оспительеро и не начал оформлять вновь прибывших. Я решила не терять времени даром и всё-таки достирать вещи, и пока на улице солнце, был шанс, что они высохнут до заката.

После того, как развешала все вещи, я решила немного изучить этот небольшой городок. Сначала я прошла вдоль монастыря, который был закрыт, а потом спустилась к полянке, справа от альберго, которая была ограждена небольшим каменным забором, и решила немного отдохнуть на природе. Вокруг совсем никого не было. Я разложила свою кофту и легла на неё. Никаких действий, кроме созерцания. Вновь растворилась в моменте и просто наблюдала, как плывут пушистые облака по небу, вглядываясь в их формы и уходя в мир грёз. Вспоминала весь сегодняшний путь, думала о странных совпадениях, которые приводят нас к очередной встрече. Ко мне снова пришла картина, которую я видела в пути: он, я и двое детей. Как не пыталась, но подробности их внешности я не запомнила, будто кто-то пытался закрыть этот образ, чтобы я не погружалась дальше в иллюзию. Мне было интересно примерить это состояние, эту историю на себя.

Что я ощущаю? Каково это быть любимой женщиной и мамой? Каково это проживать жизненный путь со своим человеком? Я всё глубже и глубже погружалась в мысли, пока чей-то громкий голос в доме поблизости не выдернул меня из мечтаний, и я решила, что это знак, и пора дальше изучать городок, в котором мы остановились.

Здесь проживает всего около двухсот жителей, но это место достаточно известно среди тех, кто любит археологию и историю. В местных пещерах, неподалёку от города, были впервые обнаружены останки скелетов древнейших жителей территории Европы. На одном из участков учёные обнаружили фрагменты скелетов, которые принадлежали первому населению европейского континента. Там же были найдены кости древних млекопитающих: льва, рыси, медведя, кошки и мелких грызунов. В том же месте располагались и примитивные орудия. Как предположили учёные, возможно, в этой долине располагалась древнейшая стоянка людей, возраст останков которых был около 350 тысяч лет. В Атапуэрке имеется археологический музей, но туда, к сожалению, попасть мне не удалось, потому что экскурсии проводят по предварительной записи и в определённые дни.

Меня это не расстроило, я уже ощущала дикий голод и искала место, где могу перекусить. Гуляя по городку, нашла всего одно открытое кафе, которое было совмещено с магазином, в котором был очень скудный выбор. Из еды только кофе и всевозможные булочки. Нормально поесть предлагали только после семи вечера. Я взяла какао, в надежде немного обмануть организм, и булочку с кремом.

За одним из столиков сидели Мишель и Жан-Шарль, я поприветствовала их снова кивком головы, забрала свой заказ и вышла на улицу. Во дворе стояли несколько столиков, и один из них был свободен. Там я и устроилась. Минут через десять пришла Диана, и я переселась внутрь кафе. Мы обсуждали нашу дорогу, делились эмоциями. Договорились, что вечером соберёмся на чай. У меня оставалось немного сагандайля, и я решила угостить их этим напитком.

В магазине я купила некоторые фрукты на завтрак и большую упаковку шоколада с орехами на вечер. Хотела побаловать моих любимых пилигримов угощением.

Обратную дорогу до альберго мы прошли все вместе. Мужчины шли немного впереди и говорили о чём-то своём, а мы с Дианой шли за ними. Этот момент я тоже запечатлела не только в своей памяти, но и на камеру. Непринуждённые разговоры, рядом дорогие сердцу люди, прекрасная погода – много ли нужно для счастья?

Возле альберго мы решили сделать совместную фотографию на память. Фотограф нам попался талантливый. Конечно, это я говорю с сарказмом: выстроил он нас напротив солнца, и лица у нас получились с непередаваемой мимикой, но и за это я благодарна, потому что

в тот момент для меня были важны ощущения и эмоции. Мы тут же обменялись контактами. В душе я очень обрадовалась этому, потому что знала, что теперь я не потеряю Жан-Шарля. И не важно, увидимся мы ещё или нет, но если вдруг нестерпимо захочется его услышать или увидеть, то всегда можно позвонить.

Мы поставили большую кастрюлю на плиту, чтобы подогреть воду для чая. Диана и Мишель ушли в комнату, а я осталась наедине с Жан-Шарлем. Мы расположились на скамейке, которая стояла у входа, и говорили о сложности изучения русского языка. В это время один из пилигримов вышел на улицу.

– Это случайно не ваши вещи, – спросил он, указав на моё полотенце.

– Да, мои.

– Я сейчас повешу такое же, но чтобы не перепутать, вот здесь на моём полотенце есть дырка.

– Я запомню. Спасибо, что предупредили.

Пилигрим зашёл обратно в помещение, а мы продолжили наш разговор, сменив тему.

– Ещё ни разу не видела этого пилигрима, но он очень похож на русского. Не удивилась бы, если бы именно на моём языке он начал говорить.

– Нет, Яна, ты ошибаешься. Он из Бразилии. Мы с ним шли какое-то время. Представляешь, ему тридцать шесть лет. Никогда не угадал бы, потому что выглядит намного моложе.

– Я не успела его рассмотреть, к сожалению. Если он ещё раз выйдет, можем позвать его пить с нами чай.

Вода достаточно быстро закипела, мы заварили чай и вынесли кастрюли и чашки на улицу. Чуть дальше возле стены стояла ещё одна скамейка, и я попросила мужчин перенести её ближе к столику. Так у нас хватало места для всех. Пока Жан-Шарль наливал нам всем чай, я пошла в комнату и надела тёплые вещи, потому что к вечеру становилось прохладнее. Наш новый знакомый уже забрался в свой спальник, и я не стала его тревожить. Думаю, что нам и вчетвером будет достаточно уютно.

– Ребята, смотрите, что у меня есть, – я достала шоколад и положила его на стол.

– Так, это ещё не всё, – сказал Жан-Шарль, встал из-за стола и скрылся за дверями альберго. Через некоторое время он вышел с упаковками йогурта и ложками. – Вот теперь у нас настоящий ужин сладкоежек.

– Ммм... Какой вкусный чай, – произнесла Диана, показывая жестами, что ей очень понравилось.

Мы наслаждались прекрасным вечером. Мне это напомнило семейные посиделки летом по вечерам. В доме, где я жила в детстве,

была завалинка вдоль стены, и мы с родителями любили посидеть там вечером и так же, как и сейчас, пить чай. Такая же традиция была, когда мы приезжали в дом бабушки и дедушки.

– Знаете, мы сейчас похожи на бабушек и дедушек. Сидим на лавочке возле дома в деревне и пьем чай.

– Бабушка и дедушка, такое смешное название, – сказал Жан-Шарль.

– Да, ты дедушка, а я бабушка, – повторила я ему.

В этот момент я снова ощутила знакомое чувство тепла, которое окутало меня с головы до ног. Мне было комфортно и уютно, сидя вот так на лавочке рядом с человеком, который с каждым днём всё больше и больше открывал моё сердце. Я чувствовала, как каждая клеточка наполняется ярким светом, который исходит из центра меня. Может быть, это только мои иллюзии, но насколько же они прекрасны. Мне захотелось запомнить этот момент, чтобы возвращаться сюда вновь и вновь. Именно сейчас я чувствовала гармонию и баланс в душе: не было мучительных монологов, сердце не болело, а наоборот, радовалось.

После чаепития мы убрали за собой посуду, поставили лавочку на место и отправились в комнату, потому что на улице уже холодало.

Как обычно перед сном я перебрала свой рюкзак, чтобы утром не шуршать, сложила вещи для завтрашнего дня на стул и забралась в свой тёплый спальник. Так как несколько кроватей были свободны, я взяла ещё одно одеяло и постелила его под спальник. Это спасло ситуацию, потому что уж очень холодно было в комнате.

Мыслей перед сном не было совсем, а было состояние абсолютного счастья.

*Если во что-то очень верить,
то это сбывается.
Сбывается...*

ДЕНЬ 12

Всё пошло не по плану. Tardajos

Сегодня я позволила себе поспать на полчаса дольше, но всё равно встала раньше своих друзей.

Пока я умывалась, переодевалась и перебирала рюкзак, готовя его к дороге, проснулся Жан-Шарль и тоже начал сборы в путь. Мне так нравится наблюдать за ним, когда он только проснулся. С первой встречи у него немного отросла щетина на лице, и волосы стали завиваться в кудри, которые с утра ложились так, как им было удобно. Так он выглядел очень мило и уютно. Но при этом в утренние часы он не был разговорчив, и даже «доброе утро» не всегда можно было услышать в свой адрес. Казалось, что по утрам он проживает время в своём внутреннем мире, не отвлекаясь на внешнее. Мне в такие моменты даже казалось, что он совсем чужой человек, которого я не то, что не знаю, но с которым мы даже не виделись до этого.

В то же время я понимала, что у каждого из нас есть свои привычки и своё личное пространство, которое нужно уважать, поэтому мысли о том, что мы чужие, я сразу отметала. Вот такой он особенный, и я принимала его со всеми изюминками, пусть их и накопилось достаточно.

Как-то на пути я подумала, что люди для меня, словно книги: некоторые интересно читать, и ты погружаешься полностью в их мир; другие же наоборот, привлекают внимание своей обложкой и громким названием, а внутри много воды и ускользающий, будто песок сквозь пальцы, смысл. Эти книги на разных языках, например, на английском. И мне интересно погружаться в них, изучать, наслаждаться и понимать то, о чём в них говорится. Но ещё есть особая категория – книги на абсолютно незнакомых мне древних языках, например, на латыни, санскрите или арамейском. Старинная книга, с потёртой обложкой, сделанная из уже выцветшей ткани, где золотым тиснением нанесено название, которое естественно я не в силах прочитать, потому что язык незнакомый. Открыв эту книгу, застываю в восхищении: немного потрёпанные временем страницы, на которых невероятно красивыми символами написан текст. Какое-то время изучаю все эти формы, знаки, буквы, потому что они выглядят необычно. При этом смысл написанного я абсолютно не понимаю и даже догадаться сложно, потому что ничего из уже знакомого не попадает. Закрываю книгу, прижимаю её к себе и понимаю, что единственное желание, которое у меня возникает сейчас – изучить и узнать, о чём там написано. Эти книги так просто не читаются, не удастся раскрыть их смысл, только лишь взглянув на слова. Для того, чтобы понять, нужно потратить очень много времени сначала на перевод, а потом на осознание самого текста.

Именно такой книгой для меня стал Жан-Шарль. Мне хотелось узнать то, что не лежит на поверхности, но не из праздного любопытства, а чтобы лучше понять его внутренний мир, который, как я уверена, намного разнообразнее и интереснее, чем он хочет это показать.

Вышли из альберго мы практически в одно время, но так как по традиции в этот день не идём вместе, позволяя проживать свой собственный опыт, я решила немного отстать от него и уйти дальше. Какое-то время я стояла и наслаждалась пением птиц. Это лучшая музыка с утра, которая поднимает настроение и заставляет улыбаться каждой клеточкой. Мою звуковую медитацию нарушил Андреа.

– Доброе утро. Почему не идёшь? Что-то случилось? – поинтересовался он.

– О, нет. Всё отлично. Я наслаждаюсь. Послушай только, какую замечательную мелодию подарило мне это утро, – и, действительно, пение птиц сегодня было особенным, может потому что на дереве их собралось не меньше пяти десятков, и их голоса создали целый оркестр.

– Да, мне тоже нравится, но я пойду. Увидимся. Buen Camino.

– Buen Camino, Андреа.

Мне тоже пора было начать свой путь, но с утра я так хотела остаться одна, что немного пришлось подождать, пока все знакомые пилигримы уйдут чуть дальше.

Минут через пять я начала свой путь. Было какое-то внутреннее беспокойство, от которого я пыталась отмахнуться. Всё было хорошо: тело не болело, выспалась хорошо и даже успела немного позавтракать, настроение было отличным. Но, несмотря на всё это, внутри происходили процессы, на которые я не могла посмотреть, потому что дверь была закрыта. Возможно, именно в такие моменты моя интуиция и просит продолжать путь в одиночестве, чтобы услышать, о чём это состояние, и попытаться разобраться с ним, помочь выйти наружу и прожить его.

Сегодня я не успела встретить первые лучики солнца, и мне досталась другая картина, где лучи уже прокрались на всю поверхность земли и обняли её своими тёплыми объятиями. Впервые я вышла так поздно и даже немного удивилась, что мир совсем иначе воспринимается, когда выходишь в это время. Впереди дорога уходила далеко за горизонт, где уже виднелся город Бургос. У меня было желание остановиться именно в этом городе. Диана и Мишель тоже выразили это желание, когда мы вчера обсуждали планы. Куда идёт Жан-Шарль, я не знала. Вчерашний вечер для меня был немного печальным, потому что вряд ли я ещё увижу Мишеля на пути. У него не такой большой отпуск, и он решил часть пути проехать на велосипеде, который собирался арендовать в Бургосе. Я так привыкла к нашей компании, что

вот так отпускать одного из нас мне было сложно. Радовало то, что со мной будет Диана, которая решила пройти этот путь пешком, так же как и я. Жан-Шарль через три дня покинет нас и вернётся к своей размеренной жизни во Франции.

С этими мыслями я дошла до небольшой деревушки и увидела, что впереди меня идёт Жан-Шарль. Темп его ходьбы был чуть медленнее, чем у меня, так что я решила немного сбавить скорость, чтобы не обгонять его. Настолько мне важно было сохранить это его единение с самим собой. Да и некомфортно я чувствовала бы себя, если бы он шёл позади.

Молитва с утра не складывалась. Мысли то витали в прошлом, то перескакивали на иллюзии будущего, то отвлекались на созерцание рассветного пейзажа. Через несколько километров дорога расходилась: направо по земляной дорожке, пролегающей через поле и уходящей в небольшую горку, или прямо по асфальтовой. Жан-Шарль выбрал первый вариант, а я решила, что это хороший повод остаться в одиночестве, и пошла по асфальту. Темп восстановился, и теперь я получала наслаждение от дороги. Да, в пути мне важно идти в своём темпе, который наиболее подходит моему телу. Так я меньше устаю и комфортно дохожу до места ночлега. Правда, радость от одиночества длилась недолго, и через некоторое время дороги вновь соединились, и я также шла позади Жан-Шарля. Пару раз он останавливался, то попить воды, то снять куртку, и в эти моменты я его обгоняла. Мы не разговаривали, а лишь кивнули головой в знак приветствия. Мне было некомфортно идти, когда он позади меня, поэтому я остановилась и тоже решила переодеться и достать перекус. Он обогнал меня, и я выждала несколько минут, чтобы расстояние между нами не было нарушающим границы. На самом деле это я их выстроила, как думал он, я не знала. Мне было комфортно наблюдать за ним со стороны, но идти не меньше, чем в пятидесяти метрах от него. Вскоре дороги вновь расходились, и каково же было моё удивление, когда я увидела, что мой путник остановился.

– Яна, здесь дороги расходятся, и есть вот здесь альтернативная, – он показал мне маршрут на своей карте. – И мне кажется, что здесь идти куда более комфортно, чем по асфальтовой дороге, где ездят машины. Вот здесь дороги сходятся и также выводят в Бургос. Только альтернативная идёт сначала через поле, потом через лес и переходит в парк. Мне кажется, что тебе тоже лучше выбрать эту дорогу. Что думаешь?

– Спасибо, что предупредил. Да, конечно, пойдём по хорошей дороге. Лес мне ближе, чем пустой асфальт. Ты покажешь путь? Потому что у меня нет такой карты, а моя не показывает эту дорогу.

– Да, естественно, – и он пошёл по дорожке, которая проходила через поле, вдоль аэропорта Бургоса.

Я шла за ним, но также на расстоянии. Он в это время слушал то ли книгу, то ли новости. Мне не удалось разобрать, потому что я не знаю французский язык. Чтобы совсем не заскучать, решила позвонить маме и за бытовыми разговорами я не заметила, как мой путник завёл меня в поле, где дорога обрывалась, и трава была по колено, а грунт был рыхлый и сырой. У меня моментально намокли штаны, потому что на траве ещё была утренняя роса, и кроссовки сильно испачкались, но мой путник продолжал путь.

– Мам, я не знаю, куда он меня завёл, но то, что мы заблудились, – это точно. Я посмотрела по карте и поняла, что выйти-то мы выйдем, но в каком виде. И обратно идти тоже глупо, потому что полпути уже прошли. Ох, что бы я ещё раз послушала кого-нибудь.

– Доченька, на француза то надейся, но сама не плошай. Если ты не уверена в чём-то, то выбирай свою дорогу, а не следуй бездумно за другими.

– Я запомню эту фразу, мамочка, она меня развеселила, и аж настроение поднялось.

В этот момент протоптанная Жан-Шарлем тропинка спускалась в небольшой овражек, но я это не сразу заметила, потому что была отвлечена на разговор. Мои трекинговые палки запутались в траве, я неловко повернулась и со всего маху упала на траву. Было больно, потому что я немного подвернула ногу, и на ладонях появились ссадины, но в то же время мне было весело от самой ситуации, и я не сдерживала смех. Маме я сказала, что перезвоню позже, потому что мне нужно было встать, а это ой как нелегко далось. Ноги и палки запутались в траве, и сразу распутаться мне не удалось. Но больше всего меня поразило тот факт, что мой путник просто продолжил идти дальше, не обращая внимания на то, что мне возможно нужна помощь. Позже смех сменился слезами. Меня обидело такое игнорирование ситуации. Не важно, знакомы мы или нет. Никогда не допустила бы такого поведения с моей стороны. Если вдруг я вижу, что человек попал в беду, то как минимум предложу свою помощь. Понимаю, что не всегда наши ожидания оправдываются, но эта ситуация дала понять, что я действительно не знаю человека и сейчас познакомилась с одной из его сторон. Уверена, что если бы рядом был кто-то другой, то такого не случилось бы. На пути мне не раз предлагали помощь, даже когда я просто присаживалась отдохнуть. Выбравшись из этой западни, я остановилась, чтобы увидеть общую картину бедствия: да, брюки придётся стирать, и сейчас грязь лучше не трогать, а подождать пока высохнет; кроссовки не радовали чистотой, но их можно отмыть в ближайшем ручье; руки были поцарапаны, и текла кровь; всё остальное было в норме. Началась нормальная гравийная дорога, и идти стало намного легче. В мыслях я прокручивала поведение Жан-Шарля и не могла понять, почему он так поступил. Вскоре

гравийная дорога закончилась, и мы вышли к домам, от которых уже шла нормальная асфальтовая дорога. Жан-Шарль остановился возле фонтана, чтобы набрать воды. Я подошла к нему через несколько минут. Помыла руки, чтобы очистить раны и вытерла антибактериальной салфеткой. Набрала запас воды, которая уже успела, к тому времени, закончиться.

– Я сейчас хочу найти кафе и побыть один. Тебе вот по этой дороге направо, и она выйдет в Бургос. В принципе, смотри, уже стрелочки появились. По ним и выйдешь, – указав на жёлтые стрелочки, произнёс он.

«Хорошо, что ещё говорить не разучился, а то мог бы вообще сделать вид, что мы незнакомы. И как только хватает совести вот так спокойно говорить. Да, точно, он совсем чужой человек, и смысла злиться нет», – такая мысль пробежала в моей голове, но я не подала вида, что обижена или расстроена.

– Да, без проблем. Я хотела идти одна, но у тебя была карта, и поэтому я шла за тобой. Давай. Хорошего дня. Пока.

И мы разошлись по разным сторонам.

Меня просто разрывало от эмоций. Что случилось? Почему он стал таким чужим за мгновение? Сейчас я понимала, что идти за ним в поле было моей огромной ошибкой. Да и вообще идти за ним. Нужно было остановиться где-нибудь и подождать минут двадцать, чтобы он смог за это время скрыться с моих глаз.

Мои эмоции настолько поглотили меня, что слёзы сами по себе потекли по щекам, обжигая кожу.

Да, возможно я ему не нравлюсь как женщина, но по-человечески можно было себя повести. Он бросил меня на произвол судьбы и даже не поинтересовался, как моё самочувствие. От боли душевной мне стало больно физически.

Не верю, не верю, что бывает так. Мы столько дней жили душа в душу, а сегодня он бросил меня в пропасть моих эмоций. Что-то внутри сломалось, и я перестала ощущать связь с ним. Эта ситуация слишком надломилась. В моей обычной жизни я так остро не реагировала бы, но здесь, на пути, мои чувства, были словно оголённый провод. Я всё ощущала на своём максимуме. До этого в моей жизни никогда такого не случалось.

Тем временем пейзажи вокруг меня менялись. Я вышла к мосту через речку и решила провести один из ритуалов. Открыв определённым способом двери в междумирье, я сделала первый шаг на мост и каждый последующий шаг представляла, что оставляю в прошлом, какие программы закрываю. Чем ближе к концу моста я подходила, тем тяжелее мне давался каждый шаг, будто оковы с тяжёлыми гирями были на моих ногах. И вот последний шаг, и я открыла дверь в новую жизнь, куда не беру то, что таким грузом тащилось за мной.

Сделала вдох и шаг, и тут же пространство поменялось. Я стала снова видеть яркие краски, и на душе стало спокойнее. Всё, что пыталось разрушить меня, сожрать мою энергию, осталось там, в нефизическом мире. После моста начинался лес, и я насладились прогулкой среди деревьев-великанов, приветствуя их и радуясь, что мне выпала такая возможность увидеть всю эту красоту на моём пути. Через какое-то время я увидела впереди себя двух мужчин пенсионного возраста. Один шёл позади другого на расстоянии примерно метров десяти. Что мне нравится в европейцах, так это то, что в любом возрасте они поддерживают своё тело, помогая ему физической нагрузкой.

– Боже! – воскликнул испанец, – какая красавица. Ты откуда?

– Я из России, живу в Москве.

– Невероятно! Я всегда знал, что в России живут самые красивые женщины. Алехандро, иди скорее сюда. Смотри, какой клад я нашёл! – подозвал он жестом своего друга.

– Эта красавица из России.

– Алехандро, приятно познакомиться. Вы, действительно, прекрасны. Желаю вам отличного дня и Buen Camino.

– Благодарю вас, – ответила я.

Мы попрощались, и я пошла дальше. В этот момент я просто не смогла сдержать свою улыбку. Моя Вселенная, как же ты ловко проводишь все эти истории. Только я отпустила ситуацию, как тут же получила похвалу через этих двух милых старичков. Мне, действительно, было невероятно приятно слышать такие слова, хотя я понимала, что восторга бы сейчас моя внешность не вызвала. Всё потому что я как следует обгорела на солнце, и волосы были взлохмачены ветром. Скорее сейчас я была похожа на милого домовёнка. Но всё равно их слова были важны для меня именно в этот момент, когда моя самооценка чуть пошатнулась из-за поведения Жан-Шарля. С улыбкой я продолжила свой путь, и вскоре лес перешёл в парковую зону, где были размечены дорожки для велосипедистов и пешеходов. Справа от меня была небольшая запруда, где плавали утки, а прохожие их чем-то подкармливали. Надеюсь, что не хлебом. Чуть дальше я увидела песчаный пляж с зонтиками. Наверное, летом здесь яблоку негде упасть.

Впереди меня был огромный мост, предназначенный для автомобилей. Проходя под ним, я почувствовала себя даже немного жутковато. Настолько масштабные размеры были у этого моста. Под ним текла бурная река и каскадом спускалась вниз. Эта картина вдохновила меня, и я решила запечатлеть на фотографии это величие. В этот же момент подошла женщина и спросила, не желаю ли я, чтобы она сфотографировала меня. Я не отказалась.

На протяжении всего пути в паломниках чувствуется какое-то особое и чуткое отношение друг к другу. Кстати, практически у каж-

дого пилигрима есть отличительная особенность. По крайней мере, я редко встречала тех, у кого её не было. Это ракушка. Да, ракушка является символом этого пути. В основном, люди вешают её на рюкзак. Иногда это просто ракушки, а порой на них нарисован крест. Видела некоторые с другими рисунками, и они всегда больше привлекают внимание. Также ракушки часто располагаются вместе с жёлтыми стрелками, которые указывают направление пути. Ракушки без стрелок я часто встречаю внутри городов и деревень.

Совсем незаметно для себя я вошла в черту города Бургос. Несмотря на то, что город красивый, и есть, что посмотреть, я решила не останавливаться в нём и идти дальше. Наверное одичала за это время. Мне по сердцу стали маленькие и уютные города или деревушки.

По пути я нашла кафе, в котором остановилась на завтрак. Села за крайний столик, недалеко от входной двери, потому что не хотела мешать посетителям своим рюкзаком. Поставила его справа у двери, в уголке и рядом же сложила палки. Аромат в кафе заставил мой желудок заурчать в радостном ожидании вкусной еды. Заказала традиционную тортилью, круассан, кофе и свежавыжатый сок. Думала, что выйдет намного дороже, потому что заведение не выглядело дешёвой забегаловкой, но цена приятно удивила. Даже в маленьких деревнях я плачу за такой завтрак на евро, а то и два больше. Помыв руки, я приступила к трапезе. Пока завтракала, обдумывала свой дальнейший путь. Был вариант пройти от Бургоса ещё около семи километров и остановиться там. Вариант, что мест может не оказаться, просто исключила. Большинство пилигримов останутся здесь, в Бургосе.

Наслаждалась завтраком я неспешно, потому что понимала, что впереди ещё много времени. Наблюдала за посетителями, которые заходили в кафе и сидели за столиками на улице. Как же мне нравятся испанские жители. Редко можно встретить человека с хмурым лицом. В основном это улыбающиеся и сияющие люди. Их позитив чувствуется на расстоянии. За эти дни я тоже научилась искренне улыбаться, находить позитив во многих ситуациях и радоваться мелочам. Мне была по душе такая простая жизнь, какая была сейчас в пути. Закончив трапезу, я поблагодарила за вкуснейший завтрак и вышла на улицу, где надела рюкзак, правильно его закрепила, собрала треккинговые палки и отправилась дальше в путь.

Дорога всё время проходила вдоль парковой зоны, что невероятно радовало меня. Каменные джунгли моментально отбирают всю энергию, даже не спрашивая, а деревья давали силы и вдохновение на продолжение пути. Совсем скоро дорожка вывела к огромному собору, который находился через мост от меня. Я остановилась на мгновение и задала себе вопрос: посмотреть собор или идти дальше? Посмотрев на часы, я оценила запас времени и поняла, что час-другой могу выделить на осмотр этой достопримечательности. Перейдя

мост, я в изумлении остановилась перед воротами. Размах строений впечатлял. Бургосский кафедральный собор посвящён Богородице и является наиболее ярким памятником испанской готики. Войдя через врата, я вышла на небольшую площадь, которая в этот обеденный час выглядела, как муравейник. Это меня оттолкнуло. Я хотела уединённости, а большие толпы меня немного напрягали. Я ощущала себя будто не из этого мира. Паломники смешались с толпой, а у меня не получалось это сделать. Не понимаю, почему создалось такое ощущение. Мне захотелось быстрее сбежать отсюда. Быстро осмотрела фасад, зашла на пару минут внутрь и тут же в быстром темпе покинула стены этого собора. Возможно, если бы я была туристом, то задержалась бы здесь надолго. Даже подумала, что обязательно вернусь в этот городок. Это не его вина, что у меня было такое состояние. Скорее какие-то внутренние процессы мешали мне насладиться этой прекрасной архитектурой и остаться здесь дольше. Внутренний голос звал меня быстрее покинуть город. Я послушалась и отправилась дальше.

Пройдя несколько сотен метров, слева через дорогу я увидела совсем неприметную церквушку. Мой внутренний голос подсказал, что именно сюда мне и нужно зайти. Внутри церковь выглядела очень скромной. Не было огромного алтаря, а лишь небольшое распятие. Но при этом атмосфера была настолько приятной, что мне захотелось остаться на некоторое время и побыть в тишине. Отсутствие людей внутри радовало. Здесь было так спокойно, что это внутреннее умиротворение разошлось волной по всему телу, заполнив каждую клеточку. Спустя пару минут, в церкви зазвучали молитвы. Скорее всего, кто-то включил запись, но это абсолютно не важно. Музыка лишь придавала яркость ощущениям. Я закрыла глаза и погрузилась во внутреннюю молитву. Конечно же, не обошла своим вниманием и Жан-Шарля. Я уже перестала злиться на него и почувствовала, что внутреннее сияние до сих пор сохранено в моём сердце. Бушевал лишь разум, но ему не под силу было затушить этот свет.

Что для меня безусловная любовь? В нашем современном мире всё чаще встречается «потребительская любовь»: ты мне, я тебе. Такого просто не может существовать в мире безусловной любви. Если я люблю, то это чувство не принадлежит только мне. Я могу им поделиться с человеком, с пространством, но при том ничего не ожидаю взамен. Я счастлива просто ощущать. И не важно к кому рождается это чувство: к мужчине, к женщине, к миру вокруг, ко Вселенной. Человек может жить своей жизнью, любить других, проживать свои истории, но это не станет поводом не молиться за него и не любить его. Безусловная любовь ничего не требует взамен, она просто окружает меня, живёт во мне.

Спустя примерно полчаса я поняла, что пора идти дальше. Поблагодарила пространство, надела рюкзак и пошла к выходу. Возле

дверей я встретила посетителей, которые только собирались войти в церковь. Как же мне повезло находиться в полном уединении.

Мой дальнейший путь проходил вдоль реки и деревьев. Я немного ушла с основного пути, потому что он шёл через город, а мне нужно было спокойствие и я, посмотрев на карту, поняла, что спокойно могу идти вдоль реки, и дальше пути пересекались. Меня обрадовало, что дальше дорога пролежала через Parque de El Parral (Парк Эль Парраль), который является самой большой зелёной зоной в Бургосе. Атмосфера здесь волшебная: разнообразные деревья, памятники и скульптуры, фонтаны.

Мне повезло, и в это время тополь скидывал свои семена, поэтому тополиный пух был везде. Он был настолько белоснежным, что казалось, что на миг я очутилась в зимней сказке. Я шла по застеленной пухом дорожке, и сверху падали снежинки. Всё это создавало ощущение волшебства. Ощущение чудес не покинуло меня и после. Я перешла через мост, и моему взору открылась сказочная картина. Впереди была огромная поляна, покрытая многочисленными цветами всевозможных оттенков, а чуть дальше стоял старый, уютный дом, заросший вьющимися растениями и окружённый величественными деревьями. Если бы не машина на заднем дворе, я бы подумала, что перенеслась далеко-далеко в прошлое, когда все сказки ещё не были сложены в истории, а были реальностью и проживались в здесь и сейчас.

Дальше путь пролегал через какой-то университет, и я то и дело встречала молодых парней и девушек, которые что-то бурно обсуждали и смеялись.

Пройдя это здание, я вышла за пределы города. Оставалось не многим около шести километров, и я довольно бодро отправилась в путь. Пройдя все переходы по мостам и под ними, я вышла на дорогу, которая вела вдоль поля. Слева оставалась автомобильная дорога. Нигде по дороге не было укрытия от сильного солнца, которое моментально напекло голову так, что даже бандана не помогала. Я почувствовала слабость и поняла, что нужно восполнить водный баланс. И здесь меня ждало настолько сильное разочарование, что я невольно выругалась. Проходя город, я совсем забыла пополнить запасы воды, и у меня оставалось около ста миллилитров на столь большое расстояние. Да, моё положение не из лучших: впереди не было ни родника, ни деревушки, ни оазиса, где обычно оставляли еду и воду за донативо (пожертвование). Возвращаться назад у меня не было никакого желания, и я решила рискнуть продолжить путь. Воду я пила маленькими глоточками и то в тот момент, когда понимала, что просто не смогу дальше идти без воды. Необходимо было чуть ускорить темп и ни в коем случае не останавливаться, потому что я чувствовала, что тут же упаду. Шла на автомате. Ни впереди,

ни позади не было ни одного пилигрима, что совсем не радовало. Как я дошла до нужной мне деревни, я не помню. Это было некое помрачение рассудка. С таким я сталкивалась впервые. Единственное, что крутилось у меня в голове: «Не смей останавливаться, иначе смерть». Настолько плохо я себя ощущала.

Когда показалась вывеска с названием деревни Тардахос, я чуть не расплакалась от счастья, но тут же собрала последние силы и поняла, что в таком же темпе необходимо дойти до альберго, который располагался почти в конце деревни. Благо она была небольшая, и минут через десять я переступила порог альберго. В углу стоял стульчик, и я присела на него, понимая, что на большее сил у меня не хватит. Через несколько минут в холл вышел оспитальеро и поинтересовался, всё ли у меня хорошо. Видимо мой вид говорил об обратном. Я сказала, что очень устала и от Бургоса шла без воды. Он тут же принёс мне большой стакан воды, который я не то, что выпила, а просто влила в желудок одним большим глотком. После мы быстро оформились, и оспитальеро проводил меня в комнату, где я сегодня буду ночевать. Комната была достаточно уютная, всего четыре двухъярусные кровати. Мне достался второй ярус. Я быстро переоделась и забралась наверх. Сил двигаться у меня не было. Решила, что немного отдохну и потом пойду заниматься стандартными делами. Незаметно для себя я уснула. Сколько проспала, не знаю, но мой сон потревожил разговор на улице. Окно было открыто, и всё прекрасно было слышно. Я чётко услышала голос Жан-Шарля. Моё сердце стало бешено стучать, и я тут же вскочила с кровати, чтобы посмотреть в окно, но, к сожалению, когда я открыла окно, никого на улице уже не было.

Может быть, он тоже решил остановиться в этом альберго. А что если его поселят в мою комнату? Здесь как раз оставались свободные места. Радости моей не было предела, и я решила, что не стану ждать и пойду прогуляюсь по альберго и заодно отдам вещи в стирку. Ни в коридоре, ни на кухне, ни в саду Жан-Шарля я не встретила. Может, он решил уйти дальше или остановился в другом месте?

После душа я решила прогуляться по городу. Вдруг снова будет случайная встреча. Мне хотя бы одним глазком увидеть его, снова почувствовать. Я соскучилась.

Но сколько бы я не ходила и не вглядывалась в силуэты людей, знакомой фигуры я не увидела. Купив фрукты, сыр, хамон и багет, я ушла на лавочку в парк, где и решила перекусить. Усталость была настолько огромной, что сил идти на ужин не было, и я решила сегодня обойтись только перекусом. На вечерний перекус я купила клубнику, которую можно быстро съесть в комнате, она не требует приготовления и мытья посуды. После быстро организованного обеда я пошла смотреть достопримечательности. Проходя по узким улоч-

кам, я наблюдала быт местного населения. Кто-то развешивал вещи на сушку, тут же на улице, не боясь за бельё. Где-то бегали дети и играли с мячом. Пожилая женщина сидела на ступенях и чистила овощи. Я шла и наслаждалась своим наблюдением. Настолько мне комфортно было на таких узких улочках в небольших деревнях. Будто когда-то давно я также бегала здесь или в очень похожей деревушке и играла в свои игры. Может, так и было когда-то, в прошлой жизни.

Совсем скоро я покинула улочки и вышла к церкви. Уже привычный вид, и порадовало только то, что наверху аисты свили свои гнезда и летали вокруг церкви. Немного понаблюдав за их полётом, я отправилась гулять дальше. Дорога вывела меня к другой церкви, но она на вид была гораздо новее, чем первая. Мой взгляд привлекла скульптура, которая украшала церковь.

Дева Мария в длинном платье и с накидкой на голове, закрыв глаза, держала шар в руках. По её умиротворённому лицу было видно, что она находится в абсолютной гармонии и в состоянии безусловной любви. В руках она держала нашу планету, будто показывая, что Матерь мира всегда держит нас в своих любящих руках, защищает и молится за каждого из нас. От этой картины мне стало спокойно на душе. Будто всё, что имело значение – перестало существовать. Была только я и это блаженное состояние.

В таком состоянии я и отправилась в обратный путь к альберго. Мне хотелось быстрее лечь спать, потому что я как никогда устала, и тело просило отдыха. Зайдя на территорию, я нашла свободное место, достала клубнику и с огромным удовольствием съела её. Не знаю сейчас, сезон или нет, но она была настолько вкусная и сочная, что я пожалела, что не купила на завтрак.

После моего импровизированного ужина я отправилась в комнату, где некоторые пилигримы приготовились ко сну. Было около восьми вечера. По моим меркам рановато, но был шанс завтра с утра встать отдохнувшей и выйти чуть раньше. Так что я присоединилась к тем, кто уже отправился в царство Морфея. Перед сном я подумала о том, что точно слышала голос Жан-Шарля и надеялась, что он в этом же городе. Может наша традиция не нарушится, и мы снова завтра будем вместе? Может быть.

Я молюсь за тебя... Молюсь за тебя...

ДЕНЬ 13

Больше, чем жизнь. Hontanas

Утро нового дня ничем не отличалось от предыдущих дней. Стандартные процедуры и сборы, и около шести тридцати утра я уже готова была начинать свой очередной день в пути. Так странно, но сегодня я вышла из альберго совсем одна. Обычно по утрам хоть какая-то жизнь протекает, а тут тишина. Будто все проспали свои будильники. Кстати, да, многие пилигримы ставят будильник, чтобы не проспать, но я всегда встаю сама. У меня выстроились биологические часы, которые гораздо эффективнее, потому что не будят меня посреди интересного сна.

Выйдя на улицу, я ещё раз обратила внимание, что пилигримов совсем нет. Даже придумала себе историю, что в этом странном городке ночью люди исчезают, и только вечные жители, для которых время не имеет значения, остаются на своих местах, но выйти за пределы города тоже не могут, потому что тут же рассыплются и превратятся в прах. А ближе к полудню тут будет кипеть жизнь, и будут приходить новые люди, которые, возможно, также исчезнут в неизвестности. И лишь некоторые счастливики проживают эту ночь и на утро продолжают свой путь.

Нагнав на себя жути, я ускорила темп, потому что стало немного не по себе, и холодок пробежал по спине. Да, с воображением у меня всё хорошо.

А может быть, это и не совпадения, ведь сегодня была Вальпургиева ночь. Очень знаковая ночь. Этими мыслями я напугала себя ещё больше и пошла быстрее. Проходя мимо церкви, я на миг остановилась. Солнце уже показалось из-за горизонта, и его лучи падали на стены здания так, что казалось, будто оно в огне. Наверху одной из башен аисты свили несколько гнёзд, и было интересно наблюдать за тем, как они кружат вокруг здания и потом возвращаются в свой дом. Они такие большие и сильные, но в то же время грациозные, и их полёт завораживает.

Когда я вышла за пределы города, мне стало чуть спокойнее. Иногда моё воображение рисует картины, и мне сложно понять и разделить эту реальность и ту, что у меня в голове. А может это просто грани общей реальности? Ведь наше сознание – это фонарь в темной комнате. На что он направлен, то мы и видим и воспринимаем, но при этом вокруг темнота, и там тоже есть что-то, что может себя проявить.

Для меня было удивительно, что я иду одна, и по пути не встретился ни один пилигрим. Хотя логически это объяснимо. Многие остались в Бургосе, и если они только начинают свой путь, то в этой деревушке будут не ранее, чем через час.

Говорят, что расстояние после Бургоса и до Леона не всем нравится, и многие проезжают его на автобусе. Вокруг только поля, поля, поля и где-то вдаль виднеются небольшие сопки. Вокруг осталось только три цвета: ореховый цвет земли, насыщенно-голубое небо и зелёная трава.

Но мне и такая картина нравилась. Я люблю всё, что меня окружает, и любой пейзаж радует моё сердце.

Есть такое поверье, что если умыться росой первого мая, то можно сохранить красоту на весь год. Я просто не могла упустить такой шанс и, склонившись над травой, поприветствовала её, погладила по самым макушкам, собрала на ладони росу и умылась ей. Настроение тут же стало лучше, я ощутила прилив сил. Пусть так и будет.

Утро сегодняшнего дня сделало мне замечательный подарок. Все эти огромные поля были усеяны блеском миллионов бриллиантов, которые переливались на каждой травинке. Мерцающий зелёный ковёр – такого я ещё не встречала в своей жизни. И делая каждый шаг, я наблюдала, как меняются оттенки блеска этих разноцветных алмазов.

Мысли о Жан-Шарле я отгоняла. Пройдя несколько небольших деревушек, я поймала ощущение, что осталась одна, и мы больше не увидимся ни с кем из моих друзей. Через два дня Жан-Шарль уезжает, и скорее всего он ушёл вперёд так, что его не догнать. Мишель взял в Бургосе велосипед и уехал дальше, его скорость и моя явно различались. Диана идёт медленнее, потому что у неё мозоли и, тоже скорее всего останется на день позади меня.

И тут я увидела картину, от которой у меня всё сжалось в груди. Бескрайнее поле, которое уходило за горизонт, и вокруг ничего нет, только одиноко стоящее дерево, с большим и мощным стволом и богатой кроной. Я стояла, и слёзы текли у меня по лицу, превращаясь в лучах солнца в такие же бриллианты, которые окружали меня. В этот момент я поняла, что мне очень сложно отпускать людей, которые мне дороги. Мне сложно прощаться и невозможно смириться с мыслью, что вот эти прекрасные моменты останутся только в памяти и больше не повторятся. Почему так сложно? Умом я понимаю, что все люди приходят в нашу жизнь, чтобы чему-то научить нас, или чтобы мы их чему-то научили. Кто-то остаётся, кто-то уходит. Но всё равно мы приходим в этот мир в одиночестве и уходим также. Меняются лица, меняются их роли, меняешься ты.

Пока я шла, погруженная в эти мысли, пейзаж поменялся, и впереди я увидела невероятно крутой спуск в долину, который мне необходимо было преодолеть. Но открывшийся вид меня восхитил. Огромное плато, окружённое со всех сторон крутыми склонами, покрытое зелёным ковром, посреди которого стелется змейкой дорога, а по ней идут пилигримы, и изредка ездят машины, и крошечная деревня, буквально на десяток домов.

Я начала спуск и вспомнила слова одного из попутчиков о том, что для суставов спуски гораздо сложнее подъёмов. Так и оказалось. Пока я спускалась, впервые почувствовала боль в правом коленном суставе. Чтобы прийти в норму, после спуска мне пришлось сделать пару упражнений и немного отдохнуть.

Сегодня у меня был день дорог. То и дело я встречала на полях колеи от машин, которые уходили далеко-далеко. Будто Вселенная что-то хотела сказать этими знаками. Вот и сейчас, после спуска, я увидела, как колея уходит по полю и пропадает за небольшим пригорком.

– Яна, Яна, Яна, – услышала позади себя знакомый голос.

Это был Мишель. Он ехал на велосипеде и махал мне рукой. Подъехав ближе, он поставил своего коня так, чтобы он не упал, и кинулся меня обнимать.

Я включила переводчик, чтобы мы могли поговорить и понять друг друга.

– Я уже думал, что не увижу тебя. Как ты? Где твой француз?

– Тоже думала, что не увидимся. Рада тебе очень. Я потеряла Жан-Шарля вчера и больше его не видела. Как Диана? Где она?

– Идёт чуть дальше. Вы с ней ещё увидите, не переживай. Ладно, я поехал дальше. У меня сегодня долгий день. Нужно успеть.

– Buen Camino, мой дорогой друг.

– Buen Camino, – ответил Мишель, сел на велосипед и помахал мне на прощание.

От этой встречи мне стало радостно. И тут же я осознала, что этих людей у меня никто не отнимает. Я в любой момент могу купить билет и отправиться на край света, чтобы увидеть их вновь. Это совсем не сложно. Важно было выучить испанский язык, чтобы понимать и уметь выразить свои мысли. Мы не потеряемся в круговороте этой жизни и точно увидимся вновь. Я осознала это в ту секунду, когда увидела Мишеля, махающего мне на прощание. Это не было навсегда, это было на время.

Незаметно я дошла до деревушки и решила купить в магазине перекус, чтобы не останавливаться на завтрак. Выбора большого не было, и я взяла несколько бананов, яблоко и овсяные батончики.

Выйдя из магазина и пройдя буквально пару метров, я увидела, как из бара выходит Жан-Шарль. Он повернул голову в мою сторону и улыбнулся.

– Нет, ну точно ты меня преследуешь, – сказал он, крепко обняв меня.

– Конечно, заглядываю в каждый магазин и бар, чтобы найти тебя. Ты видел Мишеля?

– Да, видел. Мы немного поговорили, и он сказал, что ты идёшь позади. Я решил дожидаться тебя.

– Для меня было неожиданно увидеть его. Я шла совсем одна и уже думала, что не увижу никого из вас. И тут же услышала его голос. Сначала он, сейчас ты, значит и Диану увижу тоже.

– Увидишь. Я не сомневаюсь.

Мы продолжили путь уже вместе, как и сложилось в нашей традиции. Правда, сегодня мы пройдем лишь половину пути. До пункта, где мы остановимся на ночлег, осталось всего десять километров.

– Ты вчера в Трабахосе останавливался, чтобы что-то спросить? Возле альберго.

– Нет, не останавливался.

– Знаешь, я спала и вдруг сквозь сон услышала твой голос. Когда подошла к окну, на улице уже никого не было.

– Яна, может ты просто сошла с ума?

– Скорее всего. Но мне не страшно сейчас сходить с ума, ведь рядом со мной идет психиатр. Не так ли? Ты меня же исцелишь? – смеясь, говорила я, при этом мимикой и жестами показывая, что мое сумасшествие – это реальность.

– Конечно, вылечу. Куда я денусь.

Настроение у нас было отличное. Я почувствовала, что он был рад видеть меня не меньше, чем я его.

– Знаешь, вчера была очень странная ситуация. Ох, говорю вчера, а ощущение, будто неделю назад было.

– Какая? – удивившись, спросил он.

– Когда мы шли по полю, я очень сильно упала и поранилась, – сказала я, показав на ссадины на моих ладонях, – но ты не то что не помог мне, а даже не спросил, всё ли у меня хорошо.

Жан-Шарль очень удивленно посмотрел на меня.

– Я не видел, что ты упала. Прости, пожалуйста. Слышал шум, но не понял, что всё так серьезно. Просто ты с кем-то говорила и смеялась. Если бы я увидел, что всё так, как ты говоришь, то, конечно же, помог бы тебе. Прости.

– Ничего страшного. Я думала, что ты сделал вид, что не заметил, и пошел дальше. Полдня крутила в себе мысли и не понимала, почему ты так сделал.

– Прости. Сейчас всё хорошо? Больше ничего не повредила?

– Нет, только эти раны на ладонях.

– Это хорошо.

Мне казалось, что здесь он немного лукавил и скорее всего слышал, как я упала, но не стал оборачиваться, потому что услышал, как я смеюсь и продолжаю с кем-то говорить по телефону. Вероятно, подумал, что у меня всё хорошо. Хотя звук моего падения, как мне кажется, слышали даже в Бургосе. Но сейчас это не важно. Я высказала, что меня расстроило, и мне стало спокойнее. Нужно проговаривать свои эмоции, чтобы не копить их. Тем более мы не знаем мотивы

человека, и что побудило его поступить тем или иным образом. Такая ситуация у нас уже была в одном из городов, когда мы не правильно поняли друг друга.

Если двадцать километров с ним проходят незаметно, то что уж говорить о десяти. Поэтому наш совместный путь прошёл очень быстро, я даже не успела заметить, как пролетели эти два часа, и вот город уже был совсем рядом. Жилье, как и всегда в нашем случае, выбирал Жан-Шарль. Он предложил остановиться в старинном здании, где когда-то был госпиталь для паломников, а сейчас приют, где пилигримы могут остановиться на ночь. Напротив альберго было небольшое кафе. Мы присели на стулья, которые стояли снаружи, потому что пришли чуть раньше положенного времени, и двери ещё были закрыты. Минут через десять подошли молодая женщина и мужчина и пригласили нас войти. Мы были первые из всех пилигримов, поэтому у нас было право выбора любой кровати. Оспитальеро предложил поужинать у них, и мы с Жан-Шарлем согласились на совместный ужин. Такое в нашей практике было впервые. Обычно мы или готовили сами, или ели раздельно. После оформления нас проводили на второй этаж и предложили выбирать любую кровать. Мы выбрали ту, что была вплотную к стене. Нам также полагался личный шкафчик, в котором лежали одеяла. Не нарушая традицию, мне достался первый ярус кровати. В этот раз кровати были очень высокие, такие мне ещё не попадались.

– Пойдём, пообедаем вместе? – неожиданно для меня произнёс Жан-Шарль.

В этот момент моему удивлению не было предела, потому что он никогда не звал меня с собой.

– Да, с удовольствием. Только я быстро приму душ и спущусь. Хорошо?

– Не торопись. У тебя есть всё необходимое время. Жду внизу.

Так быстро я ещё никогда не мылась и не переодевалась. Мне кажется, что солдаты в армии позавидовали бы мне. Просто его предложение было настолько неожиданным, что выбило меня из колеи. У меня было чувство радости и растерянности одновременно. Быстро приняв душ и вымыв голову, я собралась и вышла на улицу. Он сидел за столиком напротив и читал книгу.

Мне так нравится, что он постоянно читает. Сколько бы мы не ходили вместе, он всегда с книгой. За эти две недели он сменил три или четыре книги. В альберго есть полки с книгами, которые можно брать и оставлять в другом месте. Так эти книги и путешествуют по пути. Я не видела ни одной книги на своём языке. Были на французском, английском, итальянском, испанском, и пару раз я видела иероглифы, но не смогла понять, чьей они страны. Поэтому я наслаждалась чтением книги только в электронном виде.

– Что ты будешь? Я заказал картошку и пиво. Здесь не особо большой выбор. Так, для перекуса.

– Сейчас посмотрю, чем они меня могут порадовать.

В меню не было практически никаких позиций, кроме напитков и картофеля фри с соусом, тортильи и пары круассанов. Я заказала свежавыжатый сок и тортилью. Вполне хватит для перекуса.

Необычно было наблюдать за таким изменением наших традиций. Я старалась не смотреть на него в упор, чтобы не смущать, и будто бы рассматривала улицу, но при этом краем глаза наблюдала за плавностью его движений. Он даже ест красиво. Никогда не думала, что буду обращать такое внимание на руки. Помню, как моя подруга восхищалась руками своего молодого человека, а я не находила в этом ничего интересного: руки как руки. Но сейчас я поняла, о чём она говорила. Мне нравились руки Жан-Шарля, которые были похожи на руки художника или пианиста, но в то же время в них чувствовались сила и мощь, которые больше подходят работе, например, кузнеца.

Закончив трапезу, мы договорились, что сейчас время для того, чтобы каждому побыть наедине с собой, и что встретимся вечером за ужином. Я люблю это время. Он куда-то уходит читать и погружается в истории, которые живут в книгах. Мне казалось, что это прекрасное время, и я благословляла его на это время. Сама же я решила, что хочу пойти в ту церковь, которую видела метрах в тридцати от нашего альберго. Что-то там меня привлекло, и сейчас было самое время вернуться.

Снаружи она выглядела, как и десятки церквей, которые я посещала ранее. И всё же внутри церкви во мне родился какой-то особый трепет. Я прошла дальше, остановилась и начала всматриваться в детали. От входа до главного алтаря лежала дорожка, а справа и слева от неё стояли лавочки. При входе был стенд со свечами за пожертвования и буклеты. Стенд с буклетами привлёк моё внимание, потому что они были на разных языках. Впервые я смогла найти что-то на русском. Я взяла буклет и решила почитать текст. Это были молитвы мессы для паломников, которую ежедневно проводят в этом месте. Слева от стенда со свечами был небольшой алтарь, на котором стоял православный крест, горели свечи и по бокам от него православные иконы. Сверху над крестом был плакат с фотографиями современных людей, которые несли и несут в наш мир безусловную любовь. Правда, узнала я на этих фотографиях только Мать Терезу и Ирену Сендлер, женщину, которая в своё время спасла более двух с половиной тысяч детей из Варшавского гетто. На полу лежал ковёр, на котором были подушки и открытый шкаф с пледами. Это было кстати, потому что внутри было очень холодно. Я взяла два пледа и пошла к алтарю, где горели свечи, и стоял крест. Поставила одну свечу за себя и одну

за Жан-Шарля. В церкви фоном звучали молитвы, разносившиеся из колонок по всему залу. Я ощутила потребность тоже уйти в молитву. Я села на одну из подушек, а другую подложила под спину и оперлась на лавочку, чтобы было удобнее сидеть, и физический дискомфорт не отвлекал от важного. Сначала я думала, что почитаю Библию, которую взяла на полке рядом с алтарём, но оказалось, что язык не русский, а болгарский, и я убрала её назад. В руках у меня оставался буклет с мессой, и я открыла его. Я читала слова, но они не трогали моё сердце, пока не дошла до места, где говорилось про безусловную любовь, ту, которая созидает и даёт силы. Я не раз читала это послание, но оно никогда настолько сильно не трогало моё сердце. А сейчас, когда я сидела в этой церкви, в небольшой деревушке, находящейся на одном из важных паломнических путей, я словно прикоснулась к чему-то настолько значимому, что даже слов не хватит, чтобы описать это. Будто тот внутренний свет, который долгое время дремал где-то на задворках души, начал просыпаться и набирать свою силу, освещая пока только пространство вокруг себя.

По всему телу я почувствовала тепло, и в какой-то момент, незаметно для себя, ушла в состояние глубокого транса. Сейчас мне сложно вспомнить, что именно я видела, потому что наше сознание имеет волшебное свойство быстро закрывать воспоминания за массивными дверями. Знаю только, что с этой глубинной молитвой ко мне пришли спокойствие и уверенность, что я на своём месте и иду по своему пути. Только в этот момент я поняла, что я паломник, который вступил на этот путь с определённой целью. Сначала моя цель была вполне себе человеческой, и я шла, чтобы найти своего человека, которого видела в медитации в 2017 году. Сейчас же проявились и другие очертания. Я почувствовала, что есть другая причина. Я шла не просто, чтобы найти человека, а скорее, чтобы найти себя и разбудить в себе этот нескончаемый поток безусловной любви. Безусловной любви ко всему, что меня окружает: к людям, к животным, к лесу, к морям и океанам, к нашей планете, к нашей Вселенной, к Источнику, от которого мы все произошли, и, конечно, к себе, потому что, полюбив себя искренне, я буду любить ту божественную искру, которая есть во мне. Нет, это вовсе не эгоизм, как могут подумать некоторые. Это о безусловной любви и принятии. Мне пришлось пройти многие испытания в своей жизни, чтобы понять истину безусловной любви.

В этих мыслях я провела больше двух часов и так бы и молилась, если бы в церковь не зашёл мужчина и не воскликнул.

– Боже, да Вы словно Дева Мария! Я могу Вас сфотографировать, пожалуйста?

Моему удивлению не было предела. Что он рассмотрел такого в уставшем пилигриме, что его так восхитило? Но, тем не менее, я не стала отказывать ему, и он сделал несколько фотографий. Заодно

попросила сделать фотографию и на мой телефон, чтобы чуть позже понять, что его так потрясло. Посмотрев на получившуюся фотографию, я улыбнулась. Единственное сходство с Девой Марией было в том, что я была завернута в голубой плед.

Он некоторое время провёл в церкви, а я вернулась на своё место, чтобы ещё немного побыть в состоянии, которое так вдохновило меня. Но нить уже была утеряна, и сидеть мне стало неудобно, хотя я и меняла положение тела. Решила, что наверное это знак, и пора бы немного прогуляться и посмотреть, что же ещё интересного приготовило мне это волшебное место. И я не ошиблась. Слева в стене был небольшой проём и выключатель. Несколько человек прошли к нему и включили свет. Тут же я увидела лестницу, которая идёт вверх, и рядом стенд с фотографиями, которые меня привлекли. Тематику фотовыставки я так и не поняла, потому что не было общего сюжета, да и авторы были разные, но некоторые работы меня потрясли своей красотой. Например, шаманы, танцующие у костра в различных масках. Впервые я видела католический храм, в котором есть православный алтарь и вот такие картинки, которые вообще мало относятся к религии христиан. Это меня обрадовало, потому что в моём внутреннем мире есть уважение ко всем религиям, и есть место вере в наш общий Источник. Мне так хотелось показать это место Жан-Шарлю. Это показалось настолько важным, что я решила погулять по городу и поискать его, чтобы поделиться своими эмоциями от увиденного и произошедшего.

Я быстро вышла из церкви и тут же зажмурилась. Внутри глаза привыкли к приглушенному свету, а на улице солнце просто ослепляло.

Было жарко, и я очень быстро согрелась. Решила, что поищу Жан-Шарля там, где есть природа, а не каменные стены. Мне казалось, что он расположился где-нибудь на полянке и читает свою очередную книгу. За полчаса я обошла весь городок, но мы так и не встретились. Видимо, не судьба мне поделиться своим открытием. Времени до ужина ещё было много, и я решила сходить на мессу в церковь, тем более на мессе для пилигримов я ещё ни разу не была.

В церкви люди уже занимали места и готовились к мессе.

Возле стенда стоял высокий, стройный мужчина лет сорока и рассматривал буклеты. Когда я подошла, чтобы взять буклет на русском, он пристально посмотрел мне в глаза и спросил:

– Вы знаете, что там, на столике слева, есть корзинки с пожеланиями? Вы уже взяли своё пожелание?

– Я даже не видела их.

Он сделал несколько шагов, подошёл к столу и указал на корзинки.

– Какой у Вас язык?

– Русский.

– Так, русского здесь нет, но есть английский. Давайте посмотрим, что Вам попадётся.

Я улыбнулась и взяла один из свёрнутых листочков, но мужчина не унимался:

– Такой красивой девушке можно взять не один, а два. Берите, не стесняйтесь.

Я взяла два, как и посоветовал мне этот человек. Если тебе что-то предлагают, а особенно когда это касается приятных пожеланий, то нужно слушать и не стесняться.

– Что там написано? – не успокаивался мужчина.

– В первом: «Успех – это получение того, что вы хотите. Счастье – это желание того, что вы получаете». А во втором: «Если я люблю себя, я люблю тебя. Если я люблю тебя, я люблю себя».

– Невероятно. Какие прекрасные слова. А мне какая-то чушь досталась. Даже читать не хочу.

– Может, это сейчас Вам кажется, что чушь, а на самом деле где-то в глубине души понимаете, что эти слова нужны и важны для Вас. Подумайте об этом.

Я взяла плед, в который заворачивалась во время своей молитвы и хотела пройти, чтобы выбрать себе место, но тут меня подозвал к себе священник.

– Вы можете читать на русском? – спросил он меня. – Я увидел буклет в Ваших руках.

– Да, я русская.

– Сможете прочитать отрывок на своём языке?

– Конечно, смогу, – ответила я, немного растерявшись.

Он показал мне на тот абзац, который я ранее почти наизусть выучила, потому что он откликнулся в моём сердце. Для меня это был знак свыше. Священник подошёл ещё к некоторым людям и попросил их о том же. Тогда я не знала об этой традиции читать отрывки на разных языках. Для меня это было ново и волнительно, потому что такого опыта в моей жизни ещё не было.

Вдруг я увидела, что в церковь зашёл Жан-Шарль. Мы поздоровались, и он пошёл осматривать пространство. Мне так хотелось рассказать ему, что я буду читать эти важные слова, но что-то остановило меня, и я отправилась на поиски места, где буду слушать мессу. Я думала, что он останется в церкви и сам всё увидит и поймёт, но как-то было моё разочарование – он ушёл. Значит так и нужно было. Всё, что происходит в жизни, – во благо. Даже если в первый момент нам кажется, что нет.

Зазвучал орган, и чарующие звуки наполнили собой всё пространство вокруг. Началась месса. Месса велась на испанском, но это не помешало мне следить за словами, но на русском. В буклете слева был текст на испанском языке, а справа на русском, поэтому я могла

легко понять, что пели в данный момент. Я волновалась. Мне предстояло прочитать такие важные строки на своём родном языке для нескольких десятков пилигримов и прихожан. До этого момента мои публичные выступления ограничивались защитой рефератов и диплома в университете. Группы и мастер-классы, которые я веду, не беру в счёт, потому что в своём деле я как рыба в воде, и для меня такие мероприятия проходят спокойно. Может всё дело в том, что свой класс я даю в прекрасном помещении, в котором сама энергия настраивает тебя на расслабление и баланс.

Пока я справлялась со своими переживаниями, незаметно подошёл мой черед читать отрывок. Священник подозвал меня к алтарю, я взошла на трибуну, положила буклет, обвела взглядом всех присутствующих, и случилось то, что я никак не могла ожидать: внутри будто открылась дверь, и внутренний свет вырвался наружу, заполнив собой всё вокруг. Я читала эти строки от сердца, вкладывая в каждое слово энергию любви и отправляя её каждому из тех, кто находился в этом зале.

Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла

ГЛАВА 13.

1 Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий.

2 Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто.

3 И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

4 Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, 5 не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, 6 не радуется неправде, а сорадуется истине; 7 все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

8 Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится.

9 Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; 10 когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится.

11 Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое.

12 Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан.

13 А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше.

Я практически не смотрела на текст, лишь изредка поглядывала в буклет, потому что за то время, что я читала его ранее, мне удалось выучить этот отрывок наизусть. Я с выражением озвучивала каждое слово и с любовью пыталась донести его до каждого сердца. Иногда ловила на себе чей-то удивлённый взгляд, но при этом я не всматривалась в лица. Для меня все эти люди были частичками божественного, бессмертные души, которые ищут свой путь и находят его в своих сердцах.

Эти несколько минут за трибуной показались мне вечностью, но не буду скрывать – приятной вечностью. Внутри меня будто расцвели цветы, и радость наполнила каждую клеточку моего тела. В этот момент для меня сотворилось чудо.

После меня пошёл читать тот самый мужчина, который подсказал мне взять пожелания. По звучанию языка я поняла, что он француз. Мне стало интересно. У него была абсолютно не стандартная французская внешность, в моём понимании.

После окончания мессы пилигримов попросили подойти к алтарю и каждому из нас надели крестики на шею. Это был своего рода подарок паломникам. Мне было очень приятно.

После мессы мы вышли на улицу. Солнце ещё не скрылось за горизонтом. На улице было светло и тепло.

– Меня зовут Джонатан, я из Парижа. А тебя?

– Яна, из Москвы. Очень приятно.

– Взаимно. Пойдёшь с нами в бар? – спросил он, оборачиваясь в сторону церкви. – Там где-то мой друг потерялся.

– Я хочу немного побыть на улице, погреться и отдохнуть. Может быть, в следующий раз.

– Хорошо. Давай найдём лавочку и я побуду с тобой, пока мой друг не придёт.

Буквально за поворотом мы нашли место, где сели отдыхать. Лавочка стояла в десятке метров от альберго, где я остановилась на ночь. С Джонатаном мы говорили о целях пути, о том, что он дойдёт всего лишь до Леона и вернётся на маршрут позже, потому что у него ограничен отпуск. Мы сели так, что передо мной открывался вид на вход в альберго и лавочки, которые были рядом с ним. На одной из них я увидела Жан-Шарля, который читал книгу. Я заметила, как он изредка поглядывает в нашу сторону. Что-то поменялось в его энергии, будто выросли огромные колючки, которых раньше я не замечала.

Минут через пять пришёл друг Джонатана. Они познакомились на пути и идут его каждый день вместе. Интересная дружба получилась.

Он попросил у Джонатана его телефон и сказал, что сделает наше общее фото, потому что ему нравится, как мы смотримся вме-

сте. Он так громко и эмоционально это говорил, что мне даже стало немного не по себе.

Джонатан обнял меня, прижал к себе и попросил улыбнуться для красивой фотографии, и в этот момент я увидела взгляд Жан-Шарля, от которого по телу пробежал холодок.

Мои новые знакомые отправились в поисках бара, а я осталась на лавочке ждать ужина, который должен был начаться буквально через десять минут.

Когда подошло время, я спустилась в столовую, где стоял уже накрытый стол и сидели пилигримы. В помещении было прохладно, но при этом горел камин, и я села к нему спиной, потому что так было теплее. Место справа от меня было свободно, но Жан-Шарль, который пришёл несколькими минутами позднее, выбрал место в конце стола. Я не поняла такого поворота событий, но приняла всё как должное. По крайней мере, мы все вольны делать то, что хотим. Чуть позже он понял свою ошибку и переместился на свободное место рядом со мной, потому что там, в углу, было холодно. Он даже не посмотрел в мою сторону, будто меня здесь не было вовсе. Когда принесли ужин, все пожелали друг другу приятного аппетита, но он также продолжал меня игнорировать. Я попросила его подать мне хлеб, а он сделал вид, что не услышал мою просьбу. Мне пришлось просить другого человека, который с улыбкой подал мне корзинку с хлебом.

Ужин пролетел быстро, и я поднялась в комнату. Настроение было испорчено. Я не понимала, что случилось с Жан-Шарлем. Мне даже сидеть рядом с ним было холодно и больно, будто эти свои иголки он вонзал и в моё сердце.

Я села на стул рядом с кроватью и расплакалась. Эмоции просто хлестали через край. Что я такого сделала и чем заслужила такое отношение к себе?

Через некоторое время в комнату потянулись пилигримы, которые начали готовиться ко сну. Я решила, что плакать на стуле слишком театрально, и ушла в душевую. Не получив уединения и там, я умылась и вернулась обратно в комнату. Лучше лягу спать, и быстрее наступит завтрашний день, где вновь всё будет хорошо, и не будет этих слёз, которые, не прекращаясь, текли по моему лицу.

Мне было обидно, что наш последний совместный вечер прошёл вот так скомкано. Я хотела поделиться с Жан-Шарлем чудом сегодняшнего дня, разделить с ним свою радость, а наткнулась на холод и игнорирование. Ведь есть огромная вероятность, что мы больше вообще никогда в жизни не увидимся, и вот так вот прощаться. От этих мыслей мне становилось ещё больнее. Я понимала, что завтра мы в любом случае пойдём раздельно, потому что так всегда получается, а послезавтра он уедет домой.

Ужин давно закончился, а Жан-Шарль всё не шёл в комнату. Я хотела с ним поговорить и понять, что случилось.

Минут через десять я увидела в дверях знакомый силуэт. Он прошёл к шкафчикам, снял с себя одежду и подошёл к кровати.

– Доброй ночи, моя Почемучка, – сказал он, улыбаясь и по-доброму.

– Доброй ночи, Жан-Шарль, – ответила я.

И в этот момент мои шаблоны поведения сбились окончательно.

Милый, что с тобой творится?

Чуть ранее я описала ситуацию своей подруге, и от неё пришло сообщение, которое немного внесло ясность.

«Яна, он просто ревнует тебя. Ты сидела вся такая счастливая, обжималась с каким-то симпатичным типом. Конечно, его это задело, и он вот так решил отыграться, а потом остыл и понял, что творит неправильные вещи. Понимаешь?»

Да, этот вариант был вполне объясним. Может так оно и есть.

Но мне уже неважно было, что мы вновь столкнулись со странностями нашего поведения и восприятия. Сейчас он был совсем рядом. Неважно расстояние. Я вновь могла чувствовать его, а это было гораздо ценнее, чем всё остальное.

«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает...»

Я люблю проявление Источника в тебе, люблю твою Божественную природу.

*Люблю твою Божественную природу...
Божественную природу...*

ДЕНЬ 14

Ускользящая реальность. Boadilla del Camino

Сегодняшнее утро наступило для меня неожиданно и практически против моей воли. Я проснулась от того, что кто-то посветил мне в лицо фонариком. Открыв глаза, я увидела будто зомби апокалипсис. Почти все пилигримы, вооружившись фонариками, собирались в путь. Я посмотрела на окно и поняла, что ещё рано, потому что даже не светает. Взглянув на часы, увидела 5:30. Какого чёрта вас всех так рано подорвало в путь? Многие уже покинули комнату, и я хотела поспать дальше, но не получилось. Решила, что пора собираться тоже. Жан-Шарль ещё спал и даже не собирался просыпаться. Теперь я поняла, почему лучше спать на втором ярусе.

Поддавшись общей суете, я быстро собралась, умылась и спустилась вниз. Внизу нас всех встречал заспанный оспительеро. Я сфотографировалась с ним на память. Не знаю, зачем, но мне так захотелось запомнить хозяина этого приюта. Пока я обувалась и крепила рюкзак, спустился Жан-Шарль и, улыбнувшись, пожелал мне доброго утра. Жан-Шарль с утра умеет улыбаться? Обычно я видела взъерошенного сонного домовёнка, который максимум был способен кивнуть головой и пройти дальше. Сегодня же он улыбался и был в отличном расположении духа. Мне понравилось такое настроение.

Вышел он чуть раньше меня, а я, вспомнив прошлый опыт, подождала, когда он уйдёт на приличное расстояние, чтобы не идти за ним следом. Сегодня мне как никогда хотелось побыть в одиночестве с утра и насладиться своими мыслями.

Дорога предстояла сложная и пройти нужно было не менее двадцати восьми километров. У меня был выбор, где остановиться, но планов я не строила. На сердце поселилась грусть: могло так случиться, что я сегодня видела Жан-Шарля в последний раз. Да, я понимаю, что у меня этих последних раз много было, и сейчас это звучит уже не так трагично. Но я отталкивалась от логики. Он говорил, что завтра у него автобус до Мадрида, а оттуда он полетит во Францию. Соответственно сегодня мы вряд ли увидимся, как и завтра. Тем более, я не знала, из какого города он собирается выезжать, но по той же логике поняла, что это будет крупный населённый пункт с автобусными станциями.

Выйдя на улицу, я вдохнула свежий утренний воздух полной грудью и пошла в свой новый день.

Пейзажи были такими же, как и вчера: небольшие горы, покрытые травой, невысокими кустарниками и распутившимися маками; дороги для пилигримов и машин, которые, словно змеи, простирались по всему плато и уходили далеко за горизонт, пересекая впереди лежащие горы.

Буквально через несколько километров дорога вывела меня к стенам одного древнего монастыря. Надпись на табличке гласила, что передо мной руины монастыря Сан-Антон, датированные десятым веком. Всё, что осталось нам, современным паломникам, это арка, через которую проходит путь, и несколько стен, что не разрушились временем.

Это строение, которое неожиданно возникает перед каждым, кто идёт французский Путь Сантьяго, привлекло моё внимание. Я остановилась перед входом в арку и стала рассматривать то, что осталось от древней постройки. Впереди меня был вход в арку, за которой располагались ворота и выход через вторую арку. Что-то магическое было в этом переходе, словно именно здесь был проход в другое измерение. Если оказаться здесь в нужное время, то можно вернуться назад, в прошлое, когда этот монастырь ещё функционировал и помогал паломникам, которые совершали свой путь. Я закрыла глаза и представила, как здесь было раньше. В моём воображении разрушенные стены восстановились, я увидела нескольких монахов, которые радушно встречали пилигримов. Кто-то оставался, и их провожали к месту ночлега, а кто-то продолжал свой путь, и ему давали с собой хлеб и вино и благословляли на дальнейшее путешествие.

Эту картинку в моих грёзах нарушил один из пилигримов, тем самым вернув меня в здесь и сейчас, к руинам этого монастыря.

Я решила, что не могу упустить шанс и всё-таки сделать некоторый переход в другую реальность. Встав перед первой аркой, я открыла пространство для перехода, мысленно оставив всё отжившее и ненужное в прошлом, сделала шаг и замерла, представив свою новую реальность. Что я хотела в новой реальности? Я хотела любви, счастья и гармонии в своей жизни. Пройдя ко второй арке, я также открыла пространство и сделала шаг в новую жизнь.

Это хорошая практика для того, чтобы очистить свою жизнь и закрыть истории, которые должны быть закрыты. Обычно я делала её, переходя через мост, но сегодня пространство само указало, где возможно сделать этот переход. Тем более он мне так был необходим.

Я осознавала, что впереди меня ждёт новый этап пути. В первом этапе со мной были люди, которые помогли мне адаптироваться в этом путешествии. Это были новые люди в моей жизни, но при этом за столь короткий срок они успели стать родными. С ними я прожила не одну жизнь. Завтра же этот этап закончится, и дальше мне придёт-ся идти одной. Что меня ждёт?

Помню, как говорила Жан-Шарлю, что мне нужна защита, на что он сказал, что это иллюзия, и я со всем смогу справиться сама. Что вся ответственность за жизнь и за то, что в ней происходит, исключительно мой выбор. Да, он был прав. Но в какой-то момент мне хотелось стать слабой, чтобы обо мне кто-нибудь позаботился. Захо-

телось стать маленькой девочкой, забраться кому-нибудь на колени, обнять и почувствовать себя защищённой.

Дорога пошла вдоль полей, и я вновь наслаждалась сиянием на пшеничном поле, которое исходило от моей тени. Я остановилась и увидела, что тень от дерева даёт рисунок двери, сквозь которую я прохожу. Открыта новая дверь. Значит я сделала всё правильно, и переход был совершён. Если умеешь замечать знаки Вселенной, то жизнь становится чуточку проще и интереснее.

Впереди была небольшая деревушка и очередная церковь, которая, к сожалению, оказалась закрыта. Слева от церкви располагалось кафе, и я сначала прошла мимо, но внутренний голос просто кричал мне зайти внутрь. Только зачем? Я не была особо голодна. Прошла ещё несколько шагов и меня охватила паника. Ладно, поняла. Повернулась и пошла в сторону кафе. Зайдя внутрь, я поняла, почему так настойчиво меня вели туда. Там я встретила Жан-Шарля. Он доедал свой завтрак.

Я прошла к стойке и заказала стандартный завтрак для себя. Жан-Шарль занял мне место и, улыбаясь, пожелал мне приятного аппетита.

– Увидимся позже. Хорошего тебе дня, – сказал он и пошёл в сторону выхода.

– Увидимся. Хорошего дня.

Настроение у меня улучшилось. Несмотря на то, что вчера с ним творились странности, сегодня он был радостным и счастливым, что очень радовало меня. Пусть мы и идём не вместе, но я вижу и знаю, что у него всё хорошо, и этого мне более, чем достаточно.

Быстро закончив свой завтрак, я вышла на улицу, чтобы продолжить путь. На улице резко похолодало, и мне пришлось доставать из рюкзака куртку. Больше всего донимал холодный ветер, который, как казалось, хотел потрогать все открытые участки тела.

Деревушка, которую мне предстояло пройти, была небольшая, но при этом на улице не было вообще никого. Будто все жители покинули эти места давно. Может быть, их утро начинается вовсе не в восемь утра, а позже? Тогда это было бы объяснимо.

Выйдя за пределы этой деревни, я увидела картину, которая поразила меня. На дороге остановился автобус, из которого вышли азиаты, одетые одинаково и с небольшими рюкзаками. Как я поняла, это были пилигримы-туристы, которых довозят до определённой точки, высаживают и позже забирают в другом месте и везут на место ночлега. Интересный способ изучения местности. Я ускорила шаг, чтобы оставить эту галдящую толпу позади себя, потому что хотела наслаждаться видами и песней ветра, а не голосами людей.

Дорога уходила вверх, в горы – сейчас будет затяжной подъём. Плато заканчивалось, и нужно было подняться в гору, чтобы продолжить путь. Это только показалось невыполнимой задачей. По мере того, как

я поднималась, перед моим взором открывались потрясающие пейзажи и вид на деревню, где я останавливалась на ночь. С высоты этой горы деревушка казалась такой маленькой. Раньше я и представить себе не могла, что такое пешее путешествие будет мне по душе. По Испании я много раз ездила на машине, и, как мне казалось, видела много красот, но на самом деле большая их часть недоступна водителям.

Раньше я была обычным туристом, который покупал экскурсии и ходил в толпе за гидом, не давая себе свободу видеть жизнь вне туристических маршрутов. Позже я стала ездить дикарём, арендуя машину и рассматривая те места, куда не ступала ещё нога «пакетного» туриста. Даже многие местные не были в курсе, какие места находятся совсем рядом с их городом или деревней.

Сейчас же я шла пешком, и мне стали доступны места, куда я никогда бы не заехала на машине. Я вижу быт местного населения, задерживаюсь там, где мне хотелось бы побыть дольше.

Дорога поднималась всё выше и выше, и мне казалось, что вот-вот и я смогу дотронуться до облаков. Пилигримов на пути практически не было, только пару человек шли впереди меня, и по ним я определяла, насколько высоко мне ещё предстоит подняться.

Время в пути пролетает незаметно, и сегодня я вновь погрузилась в мысли о своей жизни и своём пути. Почему я иду этот путь? Ведь есть какие-то глубинные цели. Встретить какого-то важного для меня человека – это скорее поверхностная история, которой меня просто выманили на эту дорогу, а есть что-то более важное, что я должна понять и чему я должна научиться. Я понимала это. Завтра закончится мой первый этап пути, после которого меня ждала неизвестность. Сейчас же я точно знала одно: этапов будет несколько, и на каждом из них будут определённые уроки, которые мне нужно прожить. Насколько я справлюсь с этим заданием? Точно знала, что буду по максимуму проживать то, что мне будет даваться. Следующий этап предполагался очень коротким, буквально несколько дней. И это даже не этап, а скорее некий переходный момент, а за ним последует путешествие с моей лучшей подругой Ириной, которая планирует присоединиться ко мне возле Леона, и вместе с ней мы пройдем всего пять дней. Но как показала практика, даже один день здесь идёт за целую жизнь, и пять дней – это большой период на Пути Сантьяго.

Погрузившись в эти мысли, я снова не заметила, как преодолела препятствие и поднялась на гору. Дальше пейзаж резко поменялся, и меня окружали только бесконечные зелёные поля, синее безоблачное небо и дорога, уходящая далеко за горизонт. Больше не было ничего. На этой территории ветер чувствовал себя свободно и исполнял свои танцы так, что мне казалось, меня просто сдует с дороги. Поэтому я чуть пригнулась и старалась делать каждый шаг осознанно, максимально вкладывая свои силы.

Вскоре пейзаж изменился. Появились цветущие деревья и кустарники, и я вышла к монастырю Святого Николая. Я читала об этом месте. Там дают приют паломникам, но нет ни света, ни воды, очень аскетичные условия. Внутри было достаточно уютно, и кто-то из пилигримов уже остановился на ночлег.

Среди тех, кто был внутри, я увидела болгарина, с которым познакомилась в городе Najera, но общаться с ним мне не хотелось, я поздоровалась и быстро вышла, надеясь, что он не увяжется за мной. Слишком назойлив он был и уж очень навязывал своё мнение по любой ситуации. Я поступила так, потому что чётко усвоила для себя: если тебе неприятно общаться с каким-то человеком, просто не общайся и не думай о том, что можешь обидеть его. Этот выход гораздо более экологичен, чем продолжение общения с постоянным чувством раздражённости и скрытого неприятия.

Примерно через час я пришла в небольшой городок, в котором планировала остаться. Только по карте я увидела, что там несколько альберго. По плану я хотела поселиться в муниципальном. Зайдя внутрь, я не увидела никого. Здание будто вымерло. Постояв какое-то время у входа, я повернулась и вышла. Не тянуло меня там оставаться. Следующий альберго располагался буквально в нескольких десятках метров. И это был точно рай для пилигрима. Огромный газон, где можно отдохнуть, и скульптуры по всему периметру; красивый сад и кафе, которое находилось среди цветущих деревьев. Да, это место идеально для отдыха. Внутри я увидела много знакомых пилигримов, с которыми так или иначе пересекались в пути.

Заселилась в комнату, где проживало около тридцати человек. В холле стояли кресла и диван, а также большое пианино, на котором то и дело пытались играть свои мелодии жители альберго. В этом уютном месте мне было очень комфортно.

Переодевшись и приняв душ, я отправилась исследовать территорию и заодно решила пообедать.

В кафе я встретила Диану, и мы очень обрадовались, увидев друг друга. Правда, Диана не хотела оставаться в этом месте, а планировала пройти чуть дальше, до другой деревни.

Мы некоторое время пообщались, и она отправилась дальше в путь. Я осталась одна.

Вдруг я увидела, как в сторону кафе идёт Жан-Шарль. Он поприветствовал меня и ушёл за другой столик, сев спиной ко мне, и начал читать книгу. Так вот как ты себя развлекаешь, когда остаёшься один. Внутри я вновь начала испытывать смешанные чувства и в какой-то момент ощутила невыносимую боль. Таковую, что захотелось кричать, но я сдержалась, чтобы просто не напугать людей, находившихся рядом. В этот же момент я стала испытывать не только эмоциональную боль, но и физическую. Что делать? Появилась какая-то странная

суета. Решение пришло само собой. Не знаю, насколько оно было верным, но то, что помогло – это уже радовало.

С моим заказом официант принёс не только воду, но и вино, которое я не просила. Я не принимала алкоголь уже много лет. Точно больше десяти. Ни в каком виде. Для меня любой алкоголь был табу, и мне хорошо жилось с этим решением. Но сегодня я почувствовала, что мне нужно это вино, что оно, словно спасение от того, что со мной происходит.

Пока я размышляла на тему алкоголя и принимала решение, пить или не пить, ко мне за столик подсел мой знакомый итальянец Андреа, с которым мы начали путь и периодически пересекались. Сначала у меня к нему не было доверия, и он казался мне странным. Вид у него был, как у некоторых наших жителей с юга: спортивный костюм, кроссовки и кепочка. И он постоянно и суетливо говорил. Со временем я привыкла к этому путнику, и у меня появилось уважение к нему, как к человеку.

Он, так же как и я, не употреблял алкоголь и был вегетарианцем. Когда мы говорили, он умилялся тем, как я называла его родной город Неаполь. Они называют его несколько иначе, но моё произношение ему очень нравилось и заставляло его улыбаться.

Мы какое-то время говорили о наших приключениях, а я наблюдала за реакцией Жан-Шарля. Иногда он оборачивался и как-то странно смотрел на нас. Я вспомнила его реакцию на Джонатана и старалась меньше смеяться и эмоционировать при разговоре с Андреа, хотя это было сложно сделать, потому что Андреа – просто ходячий позитив, который заражает своими эмоциями всех вокруг.

Мы посидели вместе, Андреа выпил кофе и отправился дальше, решив переночевать в следующей деревне, как и Диана.

Я осталась один на один с собой. Обед был очень вкусный и сытный. Я решила, что попробую вино, тем более не на голодный желудок. Да и альберго в двух шагах, и если я плохо себя почувствую, то просто пойду внутрь и лягу отдыхать. Но зря я переживала. Вино только расслабило немного тело, и я перестала чувствовать боль. Эмоции улеглись, и я просто наслаждалась расслабленным состоянием. В это время Жан-Шарль сходил за очередной порцией пива и, проходя мимо моего столика, очень удивился тому, что я пью вино.

После обеда я решила полежать на полянке, как это сделали некоторые пилигримы. Солнце, мягкая трава, отличное настроение – этот момент был просто спасительным для меня. Наконец-то мой внутренний диалог успокоился, и я просто отдыхала.

Но долго наслаждаться ничегонеделанием я не смогла и через час решила прогуляться по окрестностям городка.

По карте я увидела, что совсем недалеко есть речка, и решила пойти в её сторону.

Дорога к реке проходила мимо поля, засеянного пшеницей, справа и небольших домиков слева, которые были в большинстве своём

заброшены, что придавало некую мистическую нотку моей прогулке. Я ещё не до конца акклиматизировалась в путешествии, и иногда мне было страшно одной гулять по таким заброшенным местам. Но в сегодняшнем дне любопытство превысило, и я пошла одна к речке.

Оставалось буквально несколько сотен метров до того места, куда я держала свой путь, как я увидела знакомого пилигрима, который уже совершил прогулку по моему маршруту. Это был тот самый скоростной кореец, которого мы называли Торпедой, потому что он очень шустрый. Утром он выходил позже всех нас, а, когда мы приходили в альберго, он уже сидел и отдыхал. Как он успевал обогнать нас? Это оставалось некой загадкой. Один раз я видела его идущим с несколькими пакетами. Да, он шёл очень быстро и постоянно что-то ел. Оказалось, что в пакетах еда, и на этом топливе он и пробегал свой путь. Он точно человек?

Мы поприветствовали друг друга, и Торпеда сказал, что я сделала правильный выбор для прогулки, потому что у реки красиво.

Чуть позже по пути мне попало огромное стадо овец во главе с большим, чёрным псом, который подгонял отставших овец, потом возвращался в начало стада и вёл его вперёд по дороге. На выходе из городка я видела небольшую ферму. Скорее всего, пёс гнал стадо обратно на ночлег.

Дойдя до воды, я поняла, что это и не река вовсе, а канал, аккуратно вырытый вдоль дороги, шириной примерно десять метров. Вдоль канала росли деревья, и эта картина выглядела очень вдохновляющей. Справа, метрах в пятидесяти я заметила некое сооружение и решила посмотреть поближе, что это.

Подойдя ближе, я увидела старинный мост через канал и трубы, по которым быстрым потоком текла вода. Рядом с мостом была табличка с информацией об этом канале.

Оказывается, канал Кастилии (Canal de Castilla) был построен во второй половине восемнадцатого века, его протяжённость около двухсот семи километров, и он пересекает несколько провинций: Бургос, Паленсию и Вальядолид. В 1991 году канал признан культурным наследием и находится под охраной. Раньше он использовался для судоходства и по нему доставляли пшеницу, а сейчас возможности судоходства ограничены, и его используют в оросительных целях около сорока восьми муниципалитетов.

Вот такие исторические памятники встречаются на протяжении всего пути. Только жаль, что на карте он не отмечен. Чуть позже путь выходит к этому каналу, но вот этот мост и сооружение можно увидеть, только если отклониться от маршрута на несколько сотен метров. Указателей нигде нет, поэтому только любопытный пилигрим может увидеть эту красоту.

Я настолько была вдохновлена этой картиной, что мне захотелось тут же поделиться эмоциями с Жан-Шарлем. Как же жаль, что сегодня

он опять в состоянии игнорирования. Мне часто на пути встречаются интересные объекты и совсем не с кем разделить радости открытий.

Почему он сегодня снова такой холодный и неприступный? Я никогда не лезу в его личное пространство, потому что уважаю его. Но сегодня мне хотелось, как никогда, поделиться той красотой, которая меня окружает.

Странные люди мне иногда встречаются. Сейчас я понимаю, что все они – отражение моего тайного мира, моей обратной стороны.

Возьмём Жан-Шарля. Всё, что меня в нём раздражает, я нашла в себе. То, что я не принимаю в нём, я не принимаю в себе. Он просто показывает мне эти стороны. Смотрю в него, словно в зеркало. В жизни я открытый и эмоциональный человек, но если присмотреться к теневой стороне, то можно с уверенностью сказать, что я интроверт. Если человек хочет со мной пообщаться и тянется ко мне, то я никогда не откажу в помощи и разговоре, но предпочтительнее мне всё-таки находиться тет-а-тет с собой. Так мне комфортнее. Я люблю проводить время одна. Может поэтому я выходила в путь всегда ни свет, ни заря, чтобы дольше сохранить это ощущение единения с собой. И ночевать с таким количеством людей – для меня это сродни выходу из зоны комфорта. И этот урок я смогла пройти на пять с плюсом.

Моё сердце было открыто для всех, и это не было лукавством. Я, действительно, стала более открытой и чувствительной к проблемам и просьбам других людей. Это важный момент для меня.

Но в здесь и сейчас я находилась один на один с собой и невероятной природой, которая меня окружала.

– Сестра-водица, я прошу тебя, смой все негативные эмоции и помоги мне справиться с теми эмоциями, которые бушуют в моём сердце, – я встала спиной к течению и почувствовала, как энергия воды забирает всё ненужное и уносит за пределы моего поля. Такую практику я часто провожу с водой и с землёй. Если я чувствую какой-то негатив, мне проще обратиться за помощью к Матушке-природе, чем хранить его в своём поле.

Обратная дорога до альберго прошла незаметно и кажется заняла намного меньше времени, чем дорога до канала.

В альберго было шумно и многолюдно. Кто-то ужинал, кто-то лежал на газоне и читал книгу, кто-то играл в карты. Я же завернулась в одеяло и села в кресло. Рядом, на диване, расположилась Анна из Германии и с кем-то эмоционально разговаривала по телефону. Я думала, что она с Эриком, но его в этот вечер я не видела.

Справа за столом сидел молодой немец. Имени его я, к сожалению, не запомнила. Не знаю, что меня в нём раздражало, но отношение к нему с первого взгляда было предвзятым. Возможно, меня раздражала его идеальность во всем: во внешности, в движениях, в мимике, в разговоре. Будто боги на небе решили отправить на землю одного

из своих сынов, и вот он предстал пред нами во всем своём совершенстве. Я украдкой любовалась им, но, тем не менее, чувство раздражения никак не унималось. Очень интересно было наблюдать и за своими противоречивыми эмоциями.

В холл вошёл ещё один немец, знакомый Ивоны. Он спросил, как мои дела, и скрылся в комнате. Меньше чем через минуту он вышел с одеялом и протянул его мне:

– Яна, возьми одеяло. Здесь очень холодно, и ночью ты можешь замёрзнуть.

– Благодарю! Правда, у меня есть одно.

– Второе будет лучше согревать. Матрас холодный, и ты одно одеяло положи на него, а вторым укрывайся. У тебя есть спальник?

– Да, есть, но он не такой тёплый, как хотелось бы, но зато лёгкий.

– Вот! Одеяла не дадут тебе замёрзнуть, а то я попытался уснуть и понял, что мёрзну. Взял себе второе одеяло и вот тебе принёс.

– Вы – мой спаситель сегодня. Ангел-хранитель.

Он рассмеялся, обнял меня и как-то по-отечески погладил по голове.

– Доброй ночи, Яна.

– Доброй ночи.

Я осталась сидеть в кресле и увидела, как по тропинке к кафе шёл Жан-Шарль с каким-то пожилым пилигримом. Они о чём-то оживлённо говорили и смеялись. В этот момент я ощутила гармонию и спокойствие в сердце. Мне было уютно вот так сидеть в кресле, закутавшись в плед, слушать разговоры на неизвестных мне языках, наблюдать за людьми. Всё хорошо. Уже ставший таким родным человек тоже счастлив и от этого мне становилось ещё теплее на душе. У него всё хорошо, а остальное не имеет значения.

Не знаю, сколько по времени я просидела в кресле в своих думах, но вскоре увидела, как Жан-Шарль и его друг возвращаются из кафе.

– Доброй ночи, Жан-Шарль. Береги себя.

Решила, что тоже пора идти спать. Завтра сложный для меня день, потому что заканчивался мой первый этап пути. Жан-Шарля я видела в последний раз. Завтра он часов в 12 уезжает в аэропорт Мадрида, а я пойду дальше без него. Мне сложно было это представить, потому что он появился в первые дни пути, и я уже привыкла к нашим традициям, которые мне придётся оставить позади, чтобы двигаться дальше.

Сложно для меня отпустить его вот так, не попрощавшись, а лишь украдкой мысленно обнять его и пожелать всего доброго на его жизненном пути. Мне хотелось попрощаться с ним по-человечески, но видимо этому не судьба сбыться.

В добрый путь, мой милый странник.

Смотрю в тебя, словно в зеркало...

ДЕНЬ 15

Мир Зазеркалья. Carrión de los Condes

Сегодня мой сон был беспокойным, и я несколько раз за ночь просыпалась. В четыре часа утра я проснулась окончательно и уже не смогла уснуть. Опять это внутреннее чувство, что пора выходить в путь. До пяти утра я ворочалась и крутила в голове мысли о сегодняшнем дне. Какой он будет? Ведь это последний день первого этапа и я точно знаю, что какое-то волшебство обязательно случится, потому что было ощущение чуда, до которого можно буквально дотронуться рукой.

В пять утра я решила, что пора собираться и выходить в путь. Вынесла в холл рюкзак и отправилась переодеваться в ванную комнату. Некоторые пилигримы также проснулись рано и собирались в путь. Кто-то уже ушёл, кто-то сидел в холле и готовился к началу нового дня в пути.

По традиции не забываю намазать ноги вазелином, который спас меня от мозолей. Заметила, что им пользуются многие пилигримы, и на их ногах я не заметила пластырь, значит им тоже помогает. Собралась я достаточно быстро. Этому способствует заранее приготовленная с вечера одежда и собранный рюкзак. Сверху я всегда кладу те вещи, которые мне пригодятся, чтобы собраться в путь, поэтому утром я не переворачиваю весь рюкзак в поисках необходимых с утра предметов, таких как крем или зубная щётка и паста.

Вышла из альберго я рано. Над головой ещё было чёрное небо, усеянное миллионами звёзд. Но в Испании рассвет наступает так же быстро, как и закат, поэтому буквально через двадцать-тридцать минут моего пути на горизонте забрезжил рассвет. Тем временем моя дорога вышла к каналу, вдоль которого я вчера гуляла. На зеркальной глади воды отражались деревья, звёздное небо, и складывалось ощущение, что именно здесь существует тот самый волшебный вход в Зазеркалье. Я подошла к самой кромке воды. Мне захотелось прочувствовать всё это величие и рассмотреть детали отражения. Закрыв глаза, я представила, будто делаю шаг и оказываюсь по ту сторону отражения, и мир становится совсем другим, как в сказке: краски намного ярче, и утренние песни птиц звучат громче и слаженнее. А может, так и случилось, и я оказалась в Зазеркалье?

Открыв глаза, я чуть не задохнулась от восторга, который испытала. Точно, это и есть Зазеркалье. Иначе и быть не может. В моём мире я не видела таких рассветов: краски переливались от нежно-розового до насыщенно-оранжевого, переплетаясь с ярко-синими перистыми облаками. Все эти краски контрастировали с окружающей зе-

ленью деревьев и травы и отражались на глади воды. И в этот момент я была одна. Ни одного пилигрима: ни позади, ни впереди. Да, так и есть, я попала в сказку. Интересно, какой у неё сегодня будет сюжет?

Пройдя дальше, вдоль канала, я вышла на мост, который вёл на другую сторону.

Впереди виднелась небольшая деревня, которую я прошла буквально за несколько минут. Меня поразили деревья: их кроны были сплетены и выглядели, как огромные, старинные зеркала. Снова знаки. Только вчера я думала о том, что Жан-Шарль как моё отражение в зеркале. И вот сегодня сначала зеркальная гладь, через которую я вошла в эту волшебную сказку, а сейчас причудливые деревья, выстроившиеся на протяжении всей дороги вдоль этой деревушки.

На выходе из деревни я встретила железный памятник пилигриму в образе женщины в длинном платье, и над её головой виднелись звёзды. Как сегодня утром. Знаки, всюду знаки.

Пройдя по мосту, я ещё раз оглянулась на этот памятник. Уж очень он мне понравился, тем более что я впервые видела именно женский образ, потому что до этого все памятники пилигримам были только в мужском облики.

Дорога вновь вывела меня к воде, и вдруг из ниоткуда на моём пути возник мужчина лет семидесяти.

– Доброе утро, сударыня. Как Ваше настроение? – спросил меня незнакомец.

– Доброе утро. Отличное. Смотрите, какие краски, и какая красота нас окружает. У меня ощущение, что я попала в сказку.

– А может так оно и есть, – улыбаясь, ответил он. – Меня зовут Мартин. Я из Уэльса. Знаете такое место?

– Да, слышала, но никогда не была. Меня зовут Яна, и я из России.

– Ой, как здорово. Я первый раз вижу на пути пилигрима из России.

– Вы не поверите, но я тоже. Встречала русскоговорящих, но не из России. Скорее всего, в это время я иду одна. Знаю одного мужчину, он пробежал Путь Сантьяго и сейчас где-то недалеко от конечного пункта. Мне его не догнать.

Мартину оказалось не семьдесят, а семьдесят девять лет, и это его первый сапiно. У него небольшая семья: двое сыновей, которые разъехались по разным странам и редко звонят своему отцу. Для меня звонок родителям раз в месяц – это не норма. Мартина тоже печалит то, что его дети так редко ему звонят. Но, несмотря на возраст, мой спутник шёл достаточно бодрым шагом, и мне даже стало стыдно, что я иду в более медленном темпе, и я немного ускорила шаг.

– Яна, Вам удобно идти так медленно? Если Вы хотите идти быстрее, можете обгонять меня. Я не обижусь. Если вдруг захотите побыть одна, тоже скажите мне об этом, и я точно не обижусь.

– Нет, всё отлично. Мне нравится такой темп, – и здесь я немного слукавила, потому что Мартин шёл действительно быстро, и я чуть замедлилась, понимая, что он также замедлится, и мы найдём комфортную для меня скорость.

По дороге мы много говорили о религии, о нашем Источнике, о Боге, как его многие называют. Меня поразило, что Мартин был абсолютно согласен с моим мнением на этот счёт. Я ему сказала, что нет религии, к которой я могла бы себя отнести, и что я верю в общий Источник, от которого мы все произошли. Не только наша планета, галактика, но и вся Вселенная, которая является частью Источника. Мы созданы по образу и подобию, но не стоит принимать это буквально. Под словом «мы» скрывается не оболочка в виде тела, а душа. Наше тело – это лишь сосуд, Дом для души, в котором мы все временно живём.

«Смерть меняет лишь одежды, а мы живём вечно, и бессмертие у нас никто не в силах отобрать».

Мартин полностью поддержал меня в этом убеждении и сказал, что всю жизнь так живёт и чувствует. Ему нравилось говорить со мной об этом, потому что по его признанию, в семье эту идею не принимали, и он чувствовал себя одиноким.

Вскоре наш путь стал проходить вдоль дороги, по которой проезжали машины. Утренняя красота растворилась, и пейзаж вокруг поменялся. Теперь нас окружали поля: где-то зелёные, поросшие пшеницей, а где-то перепаханые и аккуратно подготовленные к новому посеву ярко-коричневые земельные полосы.

Вдали я увидела огромный храм.

– Мартин, я хочу зайти в этот храм и помолиться. Сегодня особенный для меня день. Вы не будете возражать, если я побуду одна, когда дойду до него.

– Конечно, не буду. Я понимаю тебя и поддерживаю. Всё равно мы идём в один город и остановимся в одном альберго. Я не переживаю, что потеряю тебя.

Это звучало так мило, что я не смогла скрыть улыбку.

Пока мы шли, нас догнал пилигрим, которого я видела вчера утром в кафе. Мы уже успели с ним познакомиться. Это был Микаэль из Швейцарии. Больше я о нём ничего не знала. Он догнал нас, и теперь я шла в окружении двух мужчин, которые вели ощутимую борьбу за моё внимание, что очень меня умиляло. Несмотря на возраст Мартин не уступал Микаэлю, и, меняя темы одну за одной, пытался найти то, что захватит моё внимание. Выглядело это даже забавно.

Наконец мы дошли до поворота. Дорога пилигримов уходила дальше, а вправо шла тропинка к храму, который я заприметила ранее.

– Что же, Мартин, Микаэль, я удаляюсь в храм и хочу побыть в молитве. Увидимся позже.

Мартин обнял меня, а Микаэль не сдавался и сказал, что тоже хочет посмотреть храм. В этот момент нас обогнали две девушки, которые поздоровались с Микаэлем, и он пошёл вместе с ними. Я дала некоторое время для того, чтобы они отделились, и пошла в сторону храма. Я, действительно, хотела побыть в молитве, и молитва моя была об одном: я просила у Источника, у моих помощников и защитников, чтобы они дали мне ещё один шанс увидеть Жан-Шарля. И хотя я понимала, что это на грани фантастики, и скорее всего он уже едет в автобусе по дороге в аэропорт, какая-то моя часть верила в чудеса, которые обязательно должны произойти сегодня. Иначе никак и не могло быть. Эта вера давала мне силы идти дальше и не чувствовать, как всё моё тело болит, и стопы будто находятся в огне.

Церковь поразила меня своими размерами. Чем ближе я подходила, тем больше она становилась. Я ощущала себя совсем маленькой, когда стояла перед огромным арочным входом, который был украшен десятками различных статуй, образы многих из них были стёрты временем и едва различимы.

Церковь Santa Maria la Blanca располагалась в уютной маленькой деревне Villalcazar de Sirga. Начало строительства его пришлось на конец XII века и лишь в конце XIII века его достроили полностью. Узнав возраст этого сооружения, я ещё больше восхитилась размахом строения. Внутри было очень красиво, и мне потребовалось некоторое время, чтобы рассмотреть все видимые детали. Понимаю, что и этого времени мало, чтобы увидеть всё. Здесь мне хотелось найти хоть какой-нибудь знак, который укажет мне на чудо, что я ждала. Но чем сильнее я прислушивалась к внутреннему голосу, тем сильнее возникало ощущение ожидания. Единственное, что мне оставалось – это молитва и надежда на то, что я буду услышана.

Я провела здесь чуть больше часа и отправилась в путь дальше. Выйдя из церкви, я увидела Микаэля, который сидел в компании своих знакомых на лавочке рядом со входом.

Помахав ему рукой, я спустилась по лестнице вниз и пошла на выход из деревни. Жёлтые стрелочки вывели меня на дорогу, где сливался основной путь и дорога от церкви. Пилигримов я не увидела, хотя дорога просматривалась на много метров вперёд и назад. Хорошо, значит время побыть одной и попросить у Вселенной исполнить одно маленькое желание, которое не давало покоя.

– Да, я понимаю, что это на грани фантастики, но я прошу тебя, мой Источник, моя Вселенная, пожалуйста, дай мне увидеть его хотя бы ещё один раз. Да, я знаю, что он уже уехал, но вдруг что-то изменилось, и наши дороги вновь пересекутся? Я так хочу с ним нормально попрощаться. Не верю, что вот так всё закончилось. Хорошо. Если это вот так должно закончиться, то я готова смириться с тем, что мы больше никогда не увидимся. Но вдруг это действительно тот чело-

век, которого я видела в своей медитации? Вдруг всё сбудется? Если так, то прошу, дай мне шанс увидеть его ещё хотя бы на миг. Я соскучилась по нему. Я не запомнила его руки. Да, хочу запомнить его руки и его глаза. Или я помню их? Да, помню, но боюсь забыть. Прошу, прошу, пожалуйста. Хотя бы на миг, хотя бы со стороны ещё раз полюбоваться им. Да, я знаю, что завтра начнётся совсем другой этап, но сегодня он ещё в Испании. И даже если есть хотя бы один процент того, что мы увидимся, я буду верить в этот один процент. Не отнимай у меня эту надежду.

И каждый момент, пока я шла до города, я открывала всё новые и новые пространства с помощью одного из ритуалов, чтобы в одном из этих пространств наша встреча стала возможной. Сотни дверей были открыты, но я не успокаивалась. Я должна его увидеть, чего бы мне это не стоило.

В этих мыслях и действиях я не заметила, как дошла до города, в котором собиралась остановиться. Я выбрала для себя альберго при монастыре Святой Марии, потому что в описании говорилось о том, что по вечерам в холле собираются пилигримы и поют песни. Меня заинтересовало это, и я отправилась напрямик в этот альберго, надеясь, что места ещё есть.

Внутри уже сидели пилигримы и ждали свою очередь на заселение. Да, места были, и я села на лавочку. На столе заботливые монахини поставили печенье, воду и соки для паломников, чтобы они немного восполнили силы после дороги. Такая забота порадовала меня. Здесь я чувствовала себя в полной безопасности, в заботе и в любви. Пока очередь медленно продвигалась, в альберго пришёл Мартин, и он очень удивился, увидев меня.

– Как ты оказалась здесь быстрее меня?
– Может быть, Вы где-то останавливались?
– Да, я зашёл выпить кофе, но потратил не более получаса.
– А я почти час провела в церкви и потом пошла дальше. Присаживайтесь, я заняла для Вас очередь.

Мартин прошёл ко мне и сел рядом. Конечно, я не знала, что мы вот так увидимся, но была рада тому, что мы будем жить в одном месте. Что-то в нём было такое едва уловимое знакомое.

Как же я была рада, что пришла именно в это место, потому что, поднявшись на второй этаж, в комнату, где мне предстояло сегодня ночевать, я встретила Диану. И сегодня мы снова будем вместе! Я обняла её, и она спросила, где Жан-Шарль. Я не смогла сдержать слёз и расплакалась, объясняя ей, что он уехал, и мы больше никогда не увидимся.

– Яна, девочка моя, не плачь. Почему ты думаешь, что не увидите? Он позовёт тебя в гости, я это чувствую. Он такими глазами на тебя смотрел, что точно тебе говорю, он тебе напишет, и вы ещё увидите. Я буду молиться за вас.

– Благодарю тебя, моя хорошая. Надеюсь, что Бог услышит твои молитвы, и всё так и случится.

После того, как мы завершили наш разговор, я спустилась вниз и отправилась гулять по городу в поисках массажного кабинета. Я просто не могла терпеть ту боль, которая пронизывала моё тело. В одной из аптек мне дали номер массажистки, но, позвонив ей, я ничего не поняла, потому что она говорила на испанском, а я понимала только английскую речь. Как же мне сейчас пригодилась бы помощь Жан-Шарля. Я решила прогуляться до автобусной остановки, потому что у меня сохранялся тот один процент надежды, что я встречу своего друга ещё хотя бы один раз и смогу попрощаться. По дороге к станции я встретила Джонатана и его друга.

– Что с тобой? Почему ты хромаешь? – спросил меня Джонатан.

– У меня забились мышцы, и срочно нужен массаж, но я не поняла, что мне ответила массажистка по телефону. Вот смотрю адрес и хочу узнать лично. Кабинет недалеко от станции находится.

– погоди секунду. Дай номер.

Я дала ему номер, он набрал его и передал своему другу, чтобы тот узнал подробно. Как оказалось, мест на сегодня не было, и мне помочь ничем не могут.

Но тут друг Джонатана сказал, что сможет мне помочь и попросил повернуться к нему спиной, поставить ноги на ширину плеч и руками опереться на стену рядом стоящего дома. Я отдала вещи Джонатану и сделала всё, как сказал мне его друг. Он начал параллельно давить на точки, начиная от шейного позвонка и заканчивая копчиком. После пяти минут такого массажа, я почувствовала, как боль отступает. Я смогла сделать несколько шагов без боли.

– Пилигримы должны помогать друг другу, – улыбнувшись, сказал Джонатан.

Я поблагодарила их за помощь. Джонатан протянул мне крем и сказал намазать ступни. Он уже обращался к доктору и ему выписали расслабляющую мазь. Он хотел мне её отдать насовсем, но я сказала, что забегу в аптеку и куплю себе большой тюбик, понимая, что он мне пригодится в пути.

Мы посидели недолго на лавочке и договорились, что чуть позже погуляем вместе. Ребятам места в альберго, где остановилась я, не хватило, и они отправились в другой.

Я продолжила сидеть на лавочке. И тут увидела ещё знакомых: итальянца, имени которого я не запомнила, и Педро, с которым мы жили вместе в альберго несколько дней назад. Да, тот самый Педро, о котором я думала, что он русский.

– О, привет. Рад тебя видеть, – сказал Педро, обняв меня. – Как твои дела? Ты где остановилась?

– Я в альберго при монастыре Святой Марии. Вон там, – указала я в сторону, где находился мой ночлег.

– Да, я знаю. Мы там же.

– Здорово. Знаешь, Педро, когда мы увиделись в первый раз, в том альберго в Атапуэрке, я своим друзьям сказала, что ты похож на русского, но они ответили, что ты из Бразилии. Представляешь, ты из Бразилии, а лицо-то у тебя русского человека.

– Ха, ты права. У меня папа русский. Бабушка и дедушка переехали в Бразилию, и там родился мой отец Алехандро. Папа женился на бразильянке и родился я. И меня зовут Педро Воронов. Вот так. Только я русский совсем не знаю.

– Фантастика! Русскую кровь чувствую за версту! Так и есть, и я оказалась права. Это так необычно. У меня сохранилось ощущение, что ты вот-вот начнёшь говорить на русском языке.

– Ты не веришь? Смотри, – он достал свою ID карту, и там действительно было написано Педро Воронов.

– Я верю!

Мы продолжили разговор о том, почему каждый из нас идёт этой дорогой, и что мы хотим получить в конце. Половина пути почти пройдена. Ещё пара дней и будет экватор, после которого дни полетят незаметно. Вроде столько времени прошло, и осталось больше половины пути, но всё равно ощущалась небольшая тоска, что скоро этот путь закончится.

Вы верите в чудеса и волшебство? Я верю. И даже один процент надежды вселял в меня веру, что моё желание исполнится.

Я стояла лицом к дороге, и в какой-то момент моё сердце стало бешено колотиться, а дыхание стало поверхностным и едва ощутимым, как это бывает, когда происходит что-то внезапное. Я смотрела сквозь собеседников, в сторону угла здания, вдоль которого проходила главная пешеходная улица в городе. Будто что-то важное сейчас должно произойти. Вдруг из-за угла показался знакомый силуэт, и к нам вышел Жан-Шарль.

Наши глаза встретились, и я поймала ярко выраженную радость в его глазах. Он пожал руки моим собеседникам, отодвинул их и буквально вцепился в меня, обняв так крепко, как никогда до этого. По его порыву я поняла, что он так же ждал эту встречу, как и я. Собеседники всё поняли и оставили нас наедине. Для меня в этом моменте существовали только он и я, и больше никого в этом мире не было. Будто вся Вселенная осталась для нас двоих.

– Я думала, что никогда больше тебя не увижу. Ты же должен был уже ехать в аэропорт.

– Да, так и было бы, но я посмотрел, что отсюда в 17:30 идёт автобус, и на нём я тоже успеваю в аэропорт, поэтому решил пройтись ещё один день. Ты где остановилась? Я хочу принять душ. Может

быть, потом посидим в кафе и выпьем кофе? Ты проводишь меня? – спросил Жан-Шарль.

– Вон там, буквально десять метров отсюда. Мы там с Дианой остановились. Давай я тебя здесь подожду, рядом со скульптурой Святой Марии. Тебе сколько времени нужно?

– Дай мне минут пятнадцать-двадцать. Хорошо?

– Да, я жду тебя.

Я села на скамейку, и тут меня словно током ударило. Последнее совпадение из моей медитации: церковь Святой Марии и её образ. Я видела, как сидела на лавочке возле церкви Святой Марии, видела деревья странной формы, и я ждала его, того самого человека.

Последнее совпадение!

«Господи, неужели это и в правду происходит? Неужели всё сбылось. Я так благодарна тебе, Источник! Ты услышал меня и дал мне этот шанс. Я верю, верю! Никак иначе быть и не может. Ты творишь чудеса, ты воплощаешь мечты в реальность. Ведь шансов увидеться у нас было ничтожно мало. Я могла уйти в аптеку, а он прошёл бы мимо или зашёл бы в другое место, и мы никогда уже не увиделись бы. Но Вселенной было угодно снова свести нас, и дать нам возможность попрощаться так, как я хотела до этого».

Я сидела на лавочке, и слёзы текли у меня по лицу. Пришла Диана и сказала, что видела в альберго Жан-Шарля.

– Я знаю. Это я его отправила принять душ туда. Мы сейчас пойдём пить кофе и прощаться. Знаешь, дорогая Диана, я так счастлива. У меня от счастья сердце стучит, как сумасшедшее. Я молилась, и меня услышали.

– Вот видишь! Дева Мария тебе помогла. Молись ей, и она поддержит тебя в сложной ситуации. Попроси у неё благословение на общение с Жан-Шарлем.

– Я о таком боюсь просить. Пусть будет, как будет. Главное, что я его увидела сейчас. Мне большего и не нужно.

Мы увидели, как Жан-Шарль вышел из альберго. Я быстро вытерла слёзы, мне не хотелось, чтобы он их видел. Но Диана меня быстро выдала.

– Смотри, как Яна плачет. Она так расстроилась из-за того, что ты уезжаешь.

Он посмотрел на меня удивлённо, а я сделала вид, что речь вообще не обо мне. В какой-то момент мне показалось, что мы пойдём в кафе втроём, но Жан-Шарль попрощался с Дианой и позвал меня прогуляться и найти подходящее кафе.

Мы шли молча. Мне было немного неловко от сложившейся ситуации, и я не знала, что ему вообще сказать. Кафе мы нашли быстро, это было то место, куда я сегодня уже заходила в надежде найти обед, но тщетно. Мы заняли столик у окна, и он ушёл делать заказ. Я не

хотела кофе, поэтому заказала сок. Жан-Шарль принёс сок мне, кофе себе и горячий шоколад с чурросом для нас.

– Попробуй, это очень вкусно, – сказал он, макнув чуррос в шоколад и протянув мне.

– Ммм, действительно. Я не пробовала это раньше. Национальное?

– Да.

Мы обсудили вчерашний день. Оказывается, он остановился в муниципальном альберго и хотел приготовить ужин там, но никто не составил ему компанию, и он пришёл на ужин в кафе, которое было на территории альберго, в котором остановилась я.

Я рассказала, что вчера гуляла и очень хотела с ним поделиться открытием, но не стала его беспокоить.

Мы то говорили, то замолкали и наблюдали за тем, как играют в настольные игры пожилые испанцы. Я украдкой смотрела на его руки, на его движения. Мне хотелось запомнить каждую деталь.

– Мне нужно отправить открытку друзьям. Ты посидишь здесь или пойдёшь со мной?

– Я пойду с тобой. Не хочу оставаться в кафе одна.

– Хорошо, пошли поищем почту.

Мы шли по улочкам и то и дело попадались знакомые, но никто даже не смотрел на нас. У меня было ощущение, что мы стали невидимками. Я даже попыталась уловить своё отражение в зеркале и ущипнуть себя. Мне так не хотелось, чтобы это всё было иллюзией. Отражение я увидела, и боль от щипка была вполне реальной. Всё это реальность.

Мы быстро нашли почту, он заполнил открытку, наклеил марку и опустил её в почтовый ящик, который висел возле входа. Дело было сделано, и мы пошли обратно в кафе. Я шла рядом с ним, будто его тень. Сказать ему мне было нечего. Мне просто хотелось быть рядом, молча наслаждаться его присутствием.

Дойдя до церкви, он остановился.

– Давай попрощаемся здесь. Не нужно меня к автобусу провожать. Я не люблю долгие прощания.

Я растерялась, потому что не ожидала, что это случится вот так неожиданно.

– Желаю тебе дойти этот путь, и пусть исполнятся все твои желания. Будь счастлива, ты хорошая.

– Нет, нет, нет. Так быстро время пролетело. Я не хочу, чтобы ты уезжал.

Он обнял меня, и я на миг ощутила, будто моё сердце перестало биться, шум в ушах, руки онемели, голос пропал.

«Так, соберись. Не смей только падать в обморок», – приказала я мысленно себе и сделала глубокий вдох.

Открыв глаза, я увидела, что смотрю на статую Девы Марии, и слёзы потекли по моему лицу. Мне было и просто, и сложно отпустить Жан-Шарля. С одной стороны я понимала, что эта встреча была очень нужна мне, что он, как Маяк, осветил мне путь, по которому я должна идти. С другой стороны, я так привыкла к нашему общению, что не понимала, как дальше продолжать путь без него. Но это было неизбежно.

– Я не знаю, как теперь я буду идти. Будто что-то важное теряется. Закончился этот этап, и я не понимаю, что теперь ждёт меня впереди. Мне страшно. Когда ты был рядом, я чувствовала защиту.

– Яна, тебе не нужна защита, ты и так сильная. Тем более ты сейчас с Дианой. Продолжай путь с ней и заодно поучишь испанский. Этот язык очень идёт тебе.

– Я хочу подарить тебе эти два амулета на память обо мне, – и я протянула ему один амулет из лунного камня, который был в паре с другим таким же, и амулет, который я купила в Лурде, сделанный из лавы. Перед поездкой я сделала себе два амулета из лунного камня. Они были близнецовыми и дарить их я никому не собиралась, но сейчас поняла, что хочу один из них отдать Жан-Шарлю.

– Хорошо, но я возьму только один. Какой отдашь?

Вопрос для меня был очень сложным, потому что я дала обещание в Лурде, что отдам амулет из лавы только тому мужчине, к которому этот амулет сам попросится. А амулет из лунного камня желал, чтобы я отдала именно его.

Я протянула лунный амулет.

– Но он даже не подходит по размеру.

– Я знаю, но пусть он будет просто как оберег, не обязательно его носить на руке. Просто этот амулет я сделала сама и вложила туда частичку своей энергии, а второй я купила, и в нём гораздо меньше силы. Так что бери этот.

Я не понимала, почему отдала ему именно лунный, но интуиция говорила мне, что я поступила правильно. Пусть он защитит его от всех напастей и сохранит этот свет внутри него, который я так любила. Будь счастлив, моя родная душа. Я благословляю тебя.

Мы ещё раз обнялись, и он пошёл в сторону кафе, а я скрылась за углом монастыря и из-за угла смотрела, как он скрылся за дверями кафе.

Я села на лавочку и разрыдалась. Не могла желать большего, ведь Вселенная исполнила мою просьбу, и мы попрощались с ним хорошо, как я и желала.

Отпустив его, я ощутила тоску, которая наполнила моё сердце. Я понимала, что мы виделись в последний раз. Хотя сколько этих последних раз было? Но на этом пути точно в последний раз, потому что сегодня он улетал домой.

Вернувшись в альберго, я увидела, как люди собираются на вечерние песнопения. Я забралась на верхние ступеньки лестницы, села и тут же рядом услышала знакомый голос. Мартин взял для нас листочки с текстом, и мы сели рядом в ожидании ежедневного ритуала, который проводят в этом альберго.

Рядом с нами стояла Диана и жестами показывала, что она рада, что мы попрощались с Жан-Шарлем. И я почувствовала дыхание свободы. Я освободилась от этой истории, и впереди меня ждут не менее интересные приключения. Просто сегодня одна дверь закрылась, а новую дверь я ещё не успела открыть. Сделаю это в ближайшие дни, а пока буду получать удовольствие от чудес и волшебства, которые происходят здесь и сейчас.

Внизу собрались знакомые пилигримы: Джек и Педро из Бразилии, Морган из Англии, знакомый немец, а рядом на лестнице были Мартин и Диана. Что ещё нужно для счастья? Конечно же, весёлые песни. И мы пели их почти час. Такого единения я не испытывала очень давно. Мы все такие разные, но мы на одном пути и, словно большая семья, где каждый готов прийти на помощь другому.

После песнопения я пошла на мессу для паломников в церковь Святой Марии.

Месса была волшебной. После нам подарили небольшие подарки – камни с жёлтой стрелочкой и разукрашенные звёзды, вырезанные из бумаги. Чудо ли это для меня? Волшебство ли? Да, это чудо и волшебство. Словно сказка, начавшаяся с утра, продолжалась и сейчас.

После мессы я осталась в церкви и молилась Деве Марии, благодарила её за поддержку и помощь, а она стояла и смотрела на меня сверху вниз взглядом любящей матери, которая благословляет своё дитя. Я ощутила, что делаю всё правильно. Я на своём месте и иду свой путь так, как нужно. Всё идёт по плану, и я получила благословение на следующий этап.

Выйдя из церкви, я ещё какое-то время погуляла по городу и отправилась в альберго. Завтра меня ждал новый день, новый этап, новая жизнь.

Мне так было легко и радостно, что передать словами невозможно. Будто спокойствие всего мира поселилось у меня в сердце. Больше не было боли, больше не терзали мысли. Я нашла баланс и гармонию. Я научилась отпускать людей. Урок пройден, и я смогла принять его.

В альберго меня ждал сюрприз. Вчерашний Ангел встретился мне рядом с комодом, хитро улыбаясь, он открыл один из ящиков, вытащил одеяло и протянул мне.

– Сегодня тоже пригодится второе одеяло. Здесь так же холодно, как и вчера.

Я обняла его крепко-крепко и поцеловала в щёку. Не знаю почему, но в моём сердце в этот момент появилось очень много нежности и умиления, и я не могла сдержаться.

– Благодарю Вас, мой Ангел. Доброй ночи.

– Доброй ночи.

Прижав к себе одеяло, я зашла в комнату. На моих глазах сияли слёзы, и это были слёзы свободы, радости и счастья.

Я забралась на второй ярус и обнаружила ещё одно благословение: картину, на которой был изображён Святой Иаков и его жизненный путь и смерть.

Значит всё правильно. Теперь я выхожу на второй этап пути, который откроет нечто важное для меня в себе и в моём пути. Что-то, к чему меня готовили все эти дни. Мне дали путника, который оберегал меня, заботился обо мне. Благодаря ему что-то старое и отжившее мне удалось убрать из своего пространства, а что-то важное понять и принять. Я многому научилась благодаря Жан-Шарлю, Мишелю и Диане. Мой первый этап был полон чудес, которые происходили со мной каждый день. Сейчас мне казалось, что я прожила много жизней с этими людьми. Мы успели прожить все эмоции и многие ситуации, которые раскрыли новые грани меня.

Моё сердце было наполнено благодарностью и любовью.

И так интересно произошло. Только Жан-Шарль покинул путь, как судьба свела меня с Микаэлем. Я знала, что мы не раз ещё с ним встретимся. Микаэль – это же как Михаил. Мой любимый защитник и помощник Архангел Михаил. Путь дал мне чувство защищённости. Всё для того, чтобы я чувствовала гармонию и в этом балансе знакомилась с собой и своими возможностями.

Всё идёт по плану.

Я доверяю тебе, моя Вселенная.

Я благодарю тебя за жизнь...

Я благодарю тебя за этот Путь...

ДЕНЬ 16

Время перехода. Terradillos de los Templarios

Утро сегодняшнего дня отличалось от всех предыдущих тем, что теперь я не понимала, к чему меня приведёт дальнейший путь. Что я буду делать сейчас на пути? Какие истории будут разворачиваться? Может быть, смысла теперь в нём нет? Вчера я проводила Жан-Шарля и для себя поняла, что теперь всё будет совсем иначе: ушла традиция через день разделять путь, эмоции и время. О чём мне теперь думать? Ведь теперь как не проси Вселенную, на путь он не вернётся, и мы с ним никак не сможем увидеться больше. По крайней мере, пока я не завершу этот эксперимент в своей жизни. А есть ли смысл вообще в этой авантюре? Если есть, то какой?

Вопросы потоком сыпались на меня, были в моём поле, постоянно врываясь в центр моего внимания. Неужели вот так и пройдёт мой день: в мучениях и незнании ответов?

Как же я ошибалась. В сегодняшнем дне не только мысли пронзали меня, но и боль, которая захватила всё тело. У меня болело всё: спина, руки, ноги, шея, голова. Будто я спала где-то в горах, на камнях, без коврика и спальника.

Собралась я быстро и думала, что уйду одна из первых. Каково же было моё удивление, когда я спустилась на первый этаж. Там уже были собраны пилигримы, и все ожидали момента, когда нам откроют дверь. Кто-то ещё завтракал, кто-то перебирал рюкзак, а кто-то просто смиренно сидел, смотря в пространство перед собой.

В 6:30 пришёл оспитальеро и наконец-то подарил нам свободу. Я в первый раз столкнулась с тем, что двери были закрыты, и не было свободного доступа к выходу из альберго.

Выйдя на улицу, я вдохнула морозный воздух и поняла, что самое время надеть куртку, было необычайно холодное утро. Такая погода была впервые за всё то время, что я шла.

Уходить из этого городка я не спешила, поэтому решила, что у меня будет ранний завтрак, и зашла в уже открывшееся кафе. Это было моей ошибкой: завтрак был ужасный, но я за него отдала почти восемь евро, и при этом не то что не наелась, а даже не заметила, что он вообще был. Но у меня сложилось ощущение, что я должна была остаться здесь на какое-то время. Моё состояние мне не было понятно. Почему такая неопределённость? Что поменялось? Да, я отпустила очередного человека из своей жизни, но на этом сама жизнь не заканчивается, и впереди ещё много интересных дней. Я всё это понимала, но мне нужно было время, чтобы, закрыв одну дверь, сделать выдох-вдох и открыть новую. Вот этот момент, когда прошлая дверь уже закрыта, а новая ещё не открылась, я и называю переходом.

Это время просто нужно было прожить, чтобы как следует наслаждаться следующим этапом. Вопросы сыпались, как из рога изобилия. Сам темп моего дня изменился. Меня больше никуда не звали, не подталкивали идти быстрее. Наоборот, появилось ощущение наслаждения мгновениями. Я чувствовала некую свободу, которая вдохновляла меня.

Позавтракав, я отправилась в путь. Да, сегодня был, действительно, самый холодный день: на траве виднелся иней; некоторые лужицы были покрыты тончайшим, словно кружево, льдом. Воздух был настолько непривычно холодным, что вдыхать его было неприятно и даже немного больно. Вскоре я смогла привыкнуть к нему, но всё равно до рассвета дышала через повязку, как в детстве, когда зимой меня выводили утром в детский сад, и мама закрывала нос шарфиком, через который я вдыхала холодный и мокрый воздух, а выдыхала тёплый, тем самым согревая нос и щёки.

Выйдя из города, я заметила странную старую табличку, на которой было указано, что до Саагуна идти 41 километр, а до Сантьяго 455 километров. Этого просто не могло быть, потому что моя карта показывала другие данные. Хотя расстояния постоянно меняются. Помню табличку на выходе из Ронсесвальеса, где было указано, что до Сантьяго 790 километров, а через небольшое расстояние стояли данные 734 километра. Кому верить? Наверное, всё это абсолютно не важно. Не важно, сколько километров. Есть начальная точка и конечная, и примерное количество дней. Всё относительно: у кого-то есть обратный билет, и человек подстраивает график пути под эту дату, а кто-то идёт без обратного билета и проходит свой путь по интуиции, позволяя себе оставаться в каких-то местах дольше, чем остальные. У меня не было обратного билета, и был лишь примерный план по дням, когда я дойду до океана. Обратный билет я думала покупать, когда дойду до Мушии, чтобы не торопить себя и получать весь необходимый опыт.

День сегодня был странный и переход между этапами меня немного смущал. Шла и чувствовала себя потерянной настолько, что перестала замечать всё вокруг себя. Вдруг мои мысли нарушил один пилигрим, который меня восхищал. Тот самый маленький кореец, которого мы за глаза прозвали Торпедой. Он проскочил мимо, поздоровавшись, но не останавливаясь. В его руках был огромный пакет с едой, которую он постоянно жевал, а за спиной рюкзак чуть ли не в половину его роста. Скорость у него была, как мне казалось, максимально возможная для такого небольшого человеческого тела. Рост у него был не больше 150-ти сантиметров. Совсем скоро он скрылся за горизонтом. Я шла быстрым темпом, но догнать его у меня не получилось.

Эта встреча выдернула меня из грёз и позволила переключить внимание с внутренних процессов на то, что находится снаружи, и на-

слаждаться видами, которые меня окружают. Не понимаю тех людей, которые проезжают этот участок от Бургоса до Леона на автобусе. Да, говорят, что этот отрезок примечателен бескрайними полями и однообразным пейзажем. Но насколько же прекрасен этот пейзаж для меня. Каждое утро я любовалась танцевальным дуэтом пшеничного поля и ветра. Это зрелище завораживало. Были моменты, когда я включала классическую музыку, останавливалась и с вдохновением наблюдала, как музыка и танец сплетаются в единое целое, создавая волшебные узоры. Такие мгновения были очень ценны на моём пути. Это то, что вдохновляет и позволяет сердцу наполняться гармонией и любовью к миру.

Сегодня я вновь встретила одиноко стоящее дерево посреди бесконечной зелени пшеничного поля, но в этот раз дерево уже надело свой весенний наряд, и крона была усыпана ярко-зелёными листочками. В этом дереве уже проснулась жизнь. Если в первый раз, когда я видела такую картину, в моём сердце родилась тоска, то сегодня было ровно наоборот: моё сердце наполнилось радостью. Я стояла и смотрела на это пышущее силой и энергией дерево. Да, оно одиноко на этом бескрайнем поле, но в то же время оно видит каждый день сотни пилигримов, которые идут своей дорогой. Оно видит тысячи жизней, тысячи историй и при этом стоит в своей вечной медитации, в вечном наблюдении. Кто-то просто проходит мимо, а кто-то останавливается, и в этот миг их энергии соприкасаются, и человек получает какой-то инсайт в своей жизни, или не получает. Не важно. Может быть, взаимное созерцание поднимает настроение или зарождает какую-то важную мысль, которая чуть позже превратится в действие. Всё, что происходило на моём пути, я воспринимала как чудо, как благословение свыше. Любые знаки были важны и нужны, ведь благодаря им передо мной открывались всё новые и новые двери, разворачивались истории, которые меняли меня и моё понимание мира, в котором я живу.

Дорога до городка пролетела незаметно. И хотя с утра я чувствовала сильную боль в ногах, ближе к обеду она отступила. Я точно знала, что сегодня получу порцию массажа, который спасёт моё тело и расслабит заблокированные мышцы.

За несколько километров до места, где я планировала остановиться на ночлег, я встретила Диану, и мы продолжили путь вместе. Мужская часть нашей дружной компании завершила путь: Мишель уже уехал за Леон на велосипеде, и мы следили за его путешествием через одну из социальных сетей; Жан-Шарль вчера улетел домой, и никаких новостей о нём мы больше не получали. Мы остались с Дианой вдвоём, но тем не менее мне было спокойно, потому что рядом был близкий для меня человек. Через два дня мне придётся отпустить и её, ведь приезжает моя подруга Ирина, и наш путь с Дианой

разойдётся. Диане нужно ускориться, потому что через несколько дней у неё должна состояться встреча с женихом в городе Саррия.

Состояние здоровья Дианы меня сильно тревожило. Оказалось, что у неё несколько дней держится температура и сильный кашель. Она хотела сходить к врачу за рецептом, но без страховки этот поход обошёлся бы в круглую и неподъёмную сумму. В моей голове часто сходятся логические цепочки, и дедукция работает идеально. Я сопоставила несколько фактов и нашла решение: узнала у Дианы, какой антибиотик ей нужен, позвонила Ирине, чтобы она в нашей аптеке купила это лекарство, и через два дня я смогла бы передать его Диане. Диана очень обрадовалась такой возможности, так как состояние её, действительно, было на грани критического, и лечение антибиотиками уже было необходимо.

Путь, действительно, проверяет каждого на свой лад: кому-то физически идти легко, а кто-то идёт через боль и страдания. Меня физически путь испытывал несколько раз, но я практически не замечала и не реагировала на эту боль, и она отступала. У меня было чёткое понимание, что телу нужен массаж на седьмой день. Так и происходило. На седьмой день тело намекало, что уже пора бы поснимать зажимы и мышечные блоки. Это был тот самый физический дискомфорт, который изредка меня тревожил. Но при этом эмоционально выдерживать путь было гораздо сложнее. Иногда эмоции просто на части разрывали меня, и это переходило даже на физический уровень, так сильно они выражали себя.

Сейчас же эмоции чуть улеглись, и мне стало спокойнее. Ещё бы, ведь главный стимул моих эмоциональных состояний скорее всего сегодня уже вышел на работу и начал проживать свои повседневные истории. При этом я не переставала за него молиться и просила защитить его от всех невзгод. Молитвы стали даваться легче, и я проводила их из состояния баланса.

До городка мы дошли быстро. Меня удивило, что по пути к альберго нам не встретился ни один магазин и ни одно кафе. Наверное придётся брать ужин в альберго, если они его предоставляют. В этом населённом пункте была всего одна улица, и дома можно по пальцам одной руки пересчитать. Каково же было моё удивление, когда я увидела пространство перед альберго. Это был оазис посреди пустыни: внутри большая территория с аккуратным газоном и садом, где стояли столы, стулья и большие зонты, защищающие от солнца. Заселили нас быстро и в одну комнату. Мы выбрали ужин, который обещали подать в 19:00. И ещё огромный плюс этого места в том, что сюда после обеда приходит массажист и ведёт приём. Я сегодня была первая, и у меня было право выбора времени. Записалась на 16:00. Магазин у них находился прямо здесь, за приёмной стойкой. Я купила универсальное мыло для стирки и пару батончиков мюсли на завтрашнее

утро. Комната нам досталась на десять человек. Заселилось пока четверо: мы с Дианой, девушка из Германии и Джек из Бразилии. Мне досталась верхняя полка, а Диане нижняя. Она настолько плохо себя чувствовала, что тут же легла спать. У меня оставалось ещё несколько часов до массажа – самое время перестирать все свои вещи.

Место для стирки находилось на улице, и вода была только ледяная, причём настолько, что мыло отказывалось мылиться. Выход мне подсказал один корейский мужчина. Он набрал в таз горячую воду из крана, который находился в душевой. Я последовала его совету и позже подсказала ещё одной путнице. Вещи постирала быстро и полоскала их ледяной водой, от чего руки покраснели, и пальцы еле шевелились.

В буфете я взяла сок и бутерброд и вышла на улицу, чтобы хоть немного погреться на солнце. За одним из столов сидел Мартин, и он очень обрадовался, когда увидел меня. Мы обнялись, и я присела рядом с ним.

– Как твой день сегодня прошёл? Ты выглядишь немного потерянной, – спросил он.

– Знаете, я не понимаю пока, как будет продолжаться мой путь. Вчера был день, когда завершился один этап пути, и через два дня начнётся второй этап. Ко мне приезжает подруга, и пять дней мы будем идти вместе.

– Отличная идея. А почему так мало дней?

– У неё день рождения, и она захотела встретить его на этом пути. Вдохновилась, когда я рассказывала про свои приключения. Это её первый выезд в Европу, и сразу в такие условия. Мой первый выезд был намного комфортнее.

– Интересный способ знакомства с другой страной. Как твоё тело?

– Я записалась на массаж на 16:00. Жду его с нетерпением, потому что тело сегодня дало о себе знать, и утром очень больно было идти. Сейчас лучше, но рисковать я не хочу. Нельзя мне болеть, потому что ответственность есть перед Дианой и Ирой.

– А перед Дианой какая?

– Я ей должна передать таблетки. Она сильно простыла, и ей нужны антибиотики, которые здесь не купить без рецепта. Ира привезёт их послезавтра с собой.

– Ты такая умничка. Спасашь всех вокруг: кого словом, кого делом.

Я улыбнулась. Возможно, он был прав, ведь со стороны виднее. Я же не закидывалась на этом. Если вдруг я могу помочь, то я помогаю и забываю об этом. Для меня это не что-то из ряда вон выходящее, а норма жизни. Взаимовыручка на пути очень чётко работает. Все поддерживают и выручают друг друга в ситуациях, где нужна помощь.

– Кстати, я тоже записался на массаж и пойду после тебя. Мне на 17:00 назначили. Как смотришь на то, чтобы поужинать сегодня вместе?

– Хорошая идея. Мы с Дианой тоже взяли ужин здесь, потому что больше нигде не видели кафе и даже магазинов. Тогда увидимся в 19:00?

– Договорились.

Я доела свой бутерброд и решила немного отдохнуть перед массажем. Около получаса я проспала, и звук будильника вернул меня в реальность.

К кабинету я пришла ровно в 16:00 и тут же столкнулась с массажисткой. Это была женщина лет пятидесяти, невысокого роста и очень плотного телосложения. Я посмотрела на руки. Они были сильными, но в то же время мягкими. Голос у неё был очень приятный. Она включила расслабляющую музыку, зажгла ароматические палочки, расстелила простынь и достала несколько одеял. В помещении было холодно, и я боялась, что буду дрожать во время массажа, но нет, я ошиблась. Меня накрыли одеялами, да и руки у неё были настолько горячими, что моё тело быстро согрелось. В какой-то момент я уснула, хотя массаж нельзя было назвать мягким и расслабляющим, потому что она действовала на те болевые точки, где за неделю собрались зажимы. Я следовала за ощущениями и слушала своё тело. Видимо, это наблюдение и ввело меня в состояние транса. Час пролетел незаметно, и когда пришло время одеваться, я заметила, что тело больше не болит и наступать теперь комфортно. Я назвала её моим ангелом-спасителем и обняла. настолько тёплая и приятная энергия была у этой женщины. Несмотря на то, что я была выше неё более, чем на голову, при объятиях я почувствовала себя маленькой девочкой, обнимающей маму, у которой горячие руки и мягкая, укутывающая энергия. Выходила из кабинета я с блаженной улыбкой.

– Неужели настолько понравился массаж! – вдруг услышала знакомый голос Мартина, который вернул меня в реальность.

– О, да. Она настоящая волшебница. Желаю Вам максимально насладиться этим временем. Тело точно скажет спасибо.

– Хорошо. До встречи за ужином.

– До встречи.

Время до ужина я провела в комнате, читая новости своей страны и общаясь со своими друзьями. Поспать не удалось. Скорее хотела поужинать, умыться и лечь спать, чтобы войти в завтрашний день. Сегодня был какой-то теневой день, который особо ничем и не запомнился. И даже фотографий этого дня было всего около двадцати, хотя обычно по сто-двести получалось. Надеюсь, что я смогу быстро перестроиться и войти в новые истории с тем же вдохновением, какое было у меня до этого. Вектор направления я пока не рассмотрела,

но и рано ещё думать об этом. Всё само собой сложится, когда придет Ира.

За несколько минут до ужина у Дианы сработал будильник, и она проснулась. Её состояние меня пугало. Как только она проснулась, у неё начался сухой кашель. Помочь ничем я не могла, потому что не брала с собой ничего на случай простуды. Поставила галочку, чтобы в следующий раз брать именно антибиотики на всякий случай. Так, стоп. Интересно. Я уже подумала о следующем разе, хотя и этот ещё не прошла. Видимо, путь уже протраивает свои границы и на будущее возвращение на эти территории. Хорошо. Посмотрим.

На ужине мы сидели за столом вчетвером: женщина из Германии, Мартин, Диана и я. Разговоры мы вели о пути и о целях. Стандартная беседа за ужином, особенно, когда не все знакомы друг с другом.

После ужина мы с Дианой попрощались со всеми и отправились отдыхать.

Переодевшись для сна, я забралась в спальник и немного полетала в грёзах. Я представила, как Жан-Шарль бросает все свои дела и возвращается на путь, и мы с ним встречаемся в одном из городов. В каком именно городе, я не придумала, но чётко видела очертания зданий. Мне понравилась эта история и засыпала я с улыбкой.

Что ждёт меня дальше?

Ждёт меня дальше?..

ДЕНЬ 17

Доверие Вселенной. El Burgo Ranero

Сегодня ночью снились такие странные сны. Проснулась я резко, будто кто-то толкнул меня, но это было невозможно, потому что спала я на втором ярусе. До того, как открыть глаза, я видела сон, который был словно наяву. Мне снилось, что пришло сообщение от Жан-Шарля, в котором он спрашивал, как мои дела и как мой путь. Я только начала набирать ему ответ и тут же проснулась. Схватила телефон и ничего. Да, сон был похож на реальность, но в то же время очередная иллюзия. На часах было четыре утра. После сна я была немного расстроена. Да, здорово было бы получить от него хотя бы слово, но ждать этого я не хотела. Зачем в очередной раз поддаваться иллюзиям, которые ни к чему не приведут. Встала и пошла в ванную комнату, чтобы смыть с себя эмоции, захватившие мой разум. Было рано, и я решила, что хотя бы час ещё посплю. На удивление, моё тело было только за это решение. Обычно какое-то внутреннее беспокойство буквально выталкивало меня с утра в путь, а сегодня было спокойно и свободно. Может быть, то, что раньше я выходила так рано, это был замысел свыше, чтобы я получала какие-то уроки, и судьба сводила меня с определёнными людьми? Скорее всего так и было, а сейчас путь вошёл в неспешное русло, и я успокоилась. Сейчас уроки будут иные. Будто я прошла первый уровень подготовки к чему-то очень важному. Я каждой клеточкой ощущала, что происходит переход на второй этап пути, который начнётся завтра-послезавтра.

Второй раз я проснулась около семи часов утра. Диана уже ушла, и в комнате оставалась только девушка из Германии и Джек. Собралась я на удивление быстро и уже через полчаса начала свой путь в сегодняшнем дне.

Я приняла решение идти не по основному маршруту, а за городом Саагун свернуть на альтернативный путь, который проходил вдоль древней римской дороги. Такое решение я приняла, потому что не было желания идти вдоль асфальтированной трассы. Намного интереснее было пройти вдоль полей и лесов, которые были указаны на карте. Хотя и был риск остаться без жилья, потому что на этом пути только один город и в нём всего два альберго. Но я шла на абсолютном доверии Вселенной, поэтому мысли о бронировании даже не было. Пусть будет так, как должно быть, и пусть все уроки, которые я должна пройти, буду безопасны и гармоничны в своём исполнении.

Когда я вышла из альберго, солнце уже радовало природу своим светом и согревало всё вокруг своими лучами. Куртку я сразу же сняла

и упаковала в рюкзак. На улице хоть и не было жарко, но в майке, рубашке и флисовой кофте было вполне комфортно. В очередной раз вспомнила Уильяма, который подарил мне повязку на шею, потому что она каждое утро спасала моё горло от холодного ветра. Интересно, как проходит его путь. Мы изредка перекидывались сообщениями, но в последние дни не общались.

Странно, но пилигримов сегодня с утра было мало: то ли они все уже ушли, то ли ещё не выходили в путь.

Дорога сегодня, как и обычно, радовала своими пейзажами. Рассвет я пропустила, но солнце ещё не поднялось высоко, и было чуть выше дороги, что создавало потрясающий эффект, будто вся дорога была залита золотом. Справа и слева были пшеничные поля, и иногда встречались деревья, названия которых были мне неизвестны, но они были настолько красивы, что я останавливалась и любовалась ими. На веточках совсем не было зелёных листьев, но при этом все они от основания до кончиков были усеяны ярко-розовыми мелкими цветочками, которые источали едва уловимый аромат. Я смотрела на солнце сквозь эти цветы и слегка прищуривала глаза. От этого создавался такой эффект, словно от солнца отходили радужные лучи, которые заполняли весь горизонт своим ярким, разноцветным светом. При этом соцветия меняли свои краски из розового на огненно-оранжевый, что создавало иллюзию, будто все деревья, как и дорога, были охвачены огнём, который не обжигал, но освещал. Иногда встречалась сирень, и это заставляло меня останавливаться и наслаждаться не только красотой, но и невероятным ароматом, который наполнял собой всё вокруг. Дорога сегодня обещала быть простой, без существенных подъёмов и спусков.

Мишель на своей страничке в социальной сети выложил фотографию сертификата о прохождении половины пути, которую получил в Саагуне. Я тоже хотела взять такой сертификат себе и подруге, которая должна была приехать завтра. Она не пройдёт всё расстояние, но в Саагуне можно было внести её в список пилигримов и взять сертификат и на неё. Это была бы хорошая память на будущее о пройденном пути.

Вскоре дорога вывела меня к небольшой деревушке Moratinos. Перед входом в деревню я увидела небольшой холм и несколько дверей в нём, а также пару дымоходов. Это сооружение было похоже на домик хоббитов, но, подойдя ближе, я прочитала название и поняла, что это подземный винный погреб. Кто-то ходил по этому холму, кто-то обошёл его с другой стороны, но я решила не останавливаться и продолжать свой путь дальше.

В этой деревне проживает около тридцати жителей. Несмотря на это, здесь я нашла прекрасное кафе, в котором остановилась за завтрак. Обычно я беру тортилью, кофе и сок, но сегодня не удержа-

лась и взяла кусок шоколадного пирога домашнего приготовления. Слишком аппетитно он выглядел на витрине, и позже оказалось, что не зря, потому что вкус был невероятный.

Мне нравилось наслаждаться обычным днём в пути, когда не нужно никуда бежать, когда мысли не тревожат, а эмоции улеглись. Спокойствие и гармония поселились в моём сердце. Я всё чаще улыбалась и ловила себя на мысли, что мне стало гораздо проще быть в моменте, не стремясь погрузиться в прошлое или грёзы о будущем. Я полностью отдала себя во власть судьбы и доверила себя пути. У меня была уверенность, что всё волшебство, которое должно произойти, – произойдет.

После завтрака я отправилась дальше в путь. До города Саагун я дошла достаточно быстро, поэтому решила, что уделю этому месту некоторое время. За сертификатом нужно было подниматься в гору. Церковь, где их выдавали, стояла на отшибе, в конце города. Чтобы к ней пройти, нужно было пересечь весь город и успеть рассмотреть все достопримечательности. К сожалению, было хоть и не раннее, но утро, и половина церквей была закрыта, поэтому я любовалась ими только снаружи.

Говорят, что после многочисленных сражений город потерял своё величие. Не уверена, что они правы, потому что энергия города меня сразу заинтересовала. Да, многие памятники архитектуры были разрушены людьми и временем, но при этом мощь и величие города чувствовались. Подойдя к одной из стен полуразрушенной церкви, я приложила руку, закрыла глаза и тут же почувствовала, как пространство вокруг меня стало меняться, и появилось ощущение, что я переместилась в то время, когда город был в своём самом расцвете. Будто стены этой церкви вновь стали целостными, и здание приняло свою первоначальную форму. Я услышала песню города: на улицах звучали голоса людей, был слышен топот копыт и звуки проезжающей мимо повозки, где-то вдалеке лаяли собаки. В городе кипела жизнь. Мне казалось, что я могла различать едва уловимые запахи этого города того времени. Я слушала и наслаждалась моментом соприкосновения с историей.

Какое-то время я наблюдала за жизнью города, закрыв глаза и прислонившись к стене. Я до сих пор не могла привыкнуть к тому, что информацию можно получать вот так из пространства, просто попросив его рассказать о себе. Эти истории рассказывали старинные здания, деревья, предметы, которые хранятся в музеях. Стоит только попросить их об этом.

Вдруг я услышала свой внутренний голос, который позвал меня вернуться в ту реальность, в которой жила я. Открыв глаза, я увидела все те же пустынные улицы, и звуки превратились в безмолвное молчание.

Обойдя здание, я увидела небольшой сад и художника, который поставил свой мольберт, разложил краски и уже сделал несколько набросков.

Я хотела зайти в это здание, но никак не могла найти вход. И как только я озвучила мысль, что, наверное, не судьба, ко мне подошли два паломника и показали, где находится вход. Оказалось, что это здание церкви Сан-Трисо, построенной в XII веке. Она является великолепным примером романско-мудехарской архитектуры Испании, которая смогла сохраниться в достаточно хорошем виде до наших времён.

Внутри находились столы, на которых стояли миниатюры строений города в их первоначальной форме. Конечно, до нашего времени сохранились немногие, и большая их часть превратилась в руины. Мне было интересно посмотреть, как они выглядели до того, как время испытало их на прочность.

Внутри церкви я нашла старинные скульптуры, и их тоже не пожалело время. Некоторые из них выглядели ужасно: у кого-то не хватало пальцев, у кого-то не было рук или ног, потёртые одеяния, у одной из скульптур отвалился нос, что сделало её похожей на жертву популярной средневековой болезни под название сифилис. С одной стороны, было интересно увидеть историю и творчество людей, которых уже давно нет в живых, а с другой стороны, такие следы времени выглядели пугающе. Были и относительно современные скульптуры, которые заставляли оборачиваться, останавливаться и смотреть на них, практически не дыша. А всё дело в том, что они выглядели настолько натурально и естественно, что казалось, будто они наблюдают за мной и вот-вот пошевелиются и сойдут со своих постаментов. Что-то пугающее было и в общей энергии этого места. Будто смерть ходила за мной по пятам, но не пыталась напугать, а хотела что-то сообщить. Что-то важное и нужное.

Смерть. Многие из нас её боятся и не принимают. В современном мире смерть является неким табу. Она пугает, и мысли о ней заставляют сердце биться быстрее. Но никто не задумывается над тем, что смерть является нашим союзником и помощником. Не понимаю, почему для нас создали некий образ мерзкой старухи или устрашающего скелета, в чёрном плаще и с косой. Возможно, смерть пугает нас, потому что за ней следует неизвестность. Мы думаем, что смерть это конец, но она – не что иное, как начало. И только приняв её как лучшего друга, с доверием и уважением, мы сможем открыть некую истину, вспомнить о том, что мы бессмертны в своём существовании и лишь меняем одежды. Та часть божественного, что живёт в каждом из нас, не страшится смерти, ибо помнит свою настоящую суть.

У меня была практика регрессивного гипноза, когда я вспоминала свои прошлые жизни, были опыты трансовых путешествий

под звуки бубнов и гонгов, был опыт закапывания, чтобы ближе узнать смерть. Все эти практики позволили моему сознанию стать более спокойным, принять то, что есть за гранью, и вспомнить то, к чему мы все возвращаемся, завершив путешествие здесь, в этом мире.

И сейчас, стоя в этой церкви, я будто отматывала плёнку назад и наблюдала, как множество людей приходили к этим стенам: сегодня, вчера, неделю назад, месяц, год, десять лет, сто лет. Эти стены впитали так много историй, что хватило бы написать не одну сотню книг. При этом каждая история жизни уникальна.

Мне казалось, что прошло много времени с тех пор, как я зашла внутрь, но оказалось, что прошло всего двадцать минут. Как же интересно работает время. Иногда тебе кажется, что прошёл час, а то и два, а на самом деле минут десять, или наоборот два-три часа пролетают как двадцать минут. Второй эффект был часто, когда я шла путь с Жан-Шарлем. Эти дни были насыщены событиями, но при этом пролетали очень быстро. И как бы я не пыталась остановить время, это не работало.

В церкви девушка подсказала мне, где я могу получить сертификат. По карте было идти минут пятнадцать. Выйдя на свежий воздух, я ощутила в сердце какое-то едва уловимое чувство тоски. словно я тосковала по дому, которого нет.

Дорога проходила мимо большой и величественной арки San Benito, которая была украшена гербом города и четырьмя статуями и руинами одноименного монастыря.

Город был наполнен огромным количеством старинных зданий, и на осмотр всех достопримечательностей ушёл бы весь день, но времени у меня было не так много, и я решила не откладывать поход за сертификатом.

Santuario de La Peregrina (святилище пилигрима) – это место является самой высокой точкой в городе, и раньше на этом месте располагался францисканский женский монастырь, который был основан в 1257 году. В 1835 году монастырь был заброшен, и это привело к тому, что здание стало сильно разрушаться. В настоящее время всё, что осталось от некогда монументального строения, – это церковь и часть монастыря. В 2011 году здание восстановили, и сейчас там находится учебный и культурный центр, а также в этом здании каждый пилигрим может получить свой первый сертификат. Если вы идёте французский путь, то в Саагуне как раз будет половина пройденного пути, о чём и говорится в сертификате. Но, видимо, не все знают об этом, поэтому и паломников внутри немного.

Зайдя внутрь, я встретила Диану и очень обрадовалась. Мы сегодня не виделись, потому что она ушла раньше. Мы обнялись, и Диана подвела меня к окошку, где выдают сертификаты.

Я дала свои данные и данные своей подруги, и тут Диана сказала, что если я сделаю сертификат для Жан-Шарля, то он очень обрадуется такому подарку. Я сначала подумала, что это плохая идея, но Диана умеет убеждать. Она заказала такие сертификаты своим близким, которые не шли по пути, и своему жениху, которого должна встретить в Саррии. Внутри меня поднялись эмоции, и мне непременно захотелось поделиться такой новостью с Жан-Шарлем. Пока готовились сертификаты, я решила посмотреть музей. Диана сказала, что подождёт меня внизу, потому что уже успела осмотреть экспозиции.

Музей мне не очень понравился. В основном здесь было современное искусство, перемешанное с древними скульптурами. Жемчужина – это Дева Мария с младенцем, одетая, как пилигрим. Ощущение, что все убранства этого музея созданы, чтобы выделить именно эту скульптуру. Запомнилось и огромное зеркало, которое стояло посреди комнаты. Из-за зеркала выглядывала статуя большого белого павлина. Обратная сторона зеркала выглядела, как дверь. Эта композиция привлекла моё внимание: казалось, что это зеркало было неким проходом в загадочный и волшебный мир, будто новый знак из-за Зазеркалья. Только здесь, в отличие от оригинальной истории, вместо белого кролика был белый павлин.

При реставрации этого здания была обнаружена мумия XV века, которая была выставлена тут же и находилась за стеклом. Я смотрела на неё, и по моей коже пробежал холодок. Кто это? Что за жизнь жил этот человек? Почему был замурован в стенах монастыря?

Мне стало не по себе от того, что тело не предали земле, а выставили здесь, на показ другим людям. Так делают во многих музеях. Для чего? Может быть, чтобы показать, что это всего лишь оболочки, которые остаются никому не нужными после того, как душа покидает свой сосуд? Не зря меня не покидала мысль о том, что смерть ходит где-то рядом. Всюду в сегодняшнем дне попадались знаки, которыми она привлекала моё внимание. Только зачем?

Спустившись вниз, я встретила вновь с Дианой, которая ждала меня. Она уже скинула фотографии сертификатов своим близким, и они порадовались. Я решила, что лучше вечером скину фотографию и попрошу адрес у Жан-Шарля, чтобы отправить ему этот подарок.

Дальше мы с Дианой продолжили путь вместе. На улице сегодня стояла очень хорошая погода: солнце светило, но не припекало, как обычно; ветра практически не было, и температура воздуха была приятной.

Мы решили зайти в небольшое кафе, которое располагалось на дороге, чтобы выпить кофе и немного отдохнуть. Правда, в итоге мы взяли прохладный лимонный напиток.

Спустя четыре километра от города Саагун дорога расходилась на традиционную, современную и альтернативную, старинную.

Мы выбрали второй вариант. Указатель говорил нам о том, что через восемь километров будет город, который нам и нужен был, чтобы остановиться для ночлега. На удивление, дорога была пуста. Многие пилигримы выбрали традиционный путь.

– Яна, ты обязательно отправь сертификат Жан-Шарлю. Ему точно понравится.

– Ох, дорогая, знаешь, я уже сомневаюсь. Он очень странный. Иногда ведёт себя так, будто я его обидела. Мы с ним столько историй проживали.

– Он хороший и добрый. И ты ему очень нравишься. Это видно было сразу. Вот Николас такой же. Он тоже долгое время не показывал своих эмоций. Бельгийцы и французы скупы на эмоции. Может быть, он боится себя проявить, потому что не знает, как ты отреагируешь?

– Я его отпустила. Не могу больше думать о нём. Период, когда мои эмоции разрывали меня на части, прошёл. Теперь я всё своё внимание направила на путь. Чувствую, что что-то важное есть в нём для моего духовного самопознания.

– Знаешь, Дева Мария очень любит тебя. И я буду за тебя молиться, чтобы всё было хорошо.

– Благодарю тебя.

Я радовалась тому, что мы выбрали эту дорогу, потому что нас окружали деревья, поля, и не было рядом машин и большого количества людей. Хотя всё-таки некоторых паломников мы встретили. Ими оказались французы: две женщины и мужчина. Как оказалось, они заблудились и должны были идти другой дорогой. Возвращаться назад было далеко, около пяти километров. Мы предложили им пойти с нами, но они сдали свои рюкзаки и должны прийти в город, который находился на другой дороге. У них не было карты, и поэтому они случайно ушли на альтернативную.

Я открыла карту и увидела, что буквально в нескольких десятках метров от нас есть поворот налево и дорога, которая выходит именно к нужному путникам городу. Я показала маршрут, и они очень обрадовались. Одна из женщин обняла меня, назвала их ангелом и поцеловала в щёку. Настроение у нас всех поднялось, и мы продолжили путь. Французы пели песни, смеялись, и от них исходила сильная энергия позитива, и мы поймали их волну и шли в таком же прекрасном настроении, несмотря на то, что Диане становилось всё хуже физически. Мало того, что у неё стопы были все в мозолях, её одолевали кашель и температура, но сделать ничего с этим было невозможно. Нам оставалось только ждать Иру с антибиотиками.

С песнями и отличным настроением мы дошли до поворота и попрощались с путниками. До города, в котором мы планировали остановиться на ночь, оставалось несколько километров, и мы неспешно продолжили путь.

Мы всё время радовались, что выбрали эту дорогу, потому что традиционная дорога проходила вдоль трассы, а это менее свежий воздух и больше пилигримов, чем на альтернативной. Кроме тех французов, нам больше никто не встречался.

Дошли мы быстро, и в первом же альберго я встретила Мартина из Уэльса. Он сидел и пил пиво с другими пилигримами, разместившись за столиками на улице рядом со зданием. Мартин встал, обнял меня крепко и сказал, что рад мне. Мы решили, что остановимся в этом же альберго, но нас ждало разочарование. Мест не оказалось. В альберго всего два места для ночлега, и одно из них было полностью укомплектовано. Но это нас не расстроило, потому что чуть дальше находился ещё один приют, и мест там было больше, чем в первом.

Дойдя до второго, мы вошли внутрь, разулись и стали ждать оспитальеро. Минут через пять в дом зашёл пожилой мужчина, хозяин дома, который принимал уставших пилигримов в своём приюте. Но и здесь нас ждало разочарование, потому что мест не оказалось и в этом доме. Мы впали в ступор. Диана села на стул и расплакалась, потому что идти ещё семь километров она не смогла бы.

Я, не долго думая, попросила оспитальеро помочь нам найти машину, чтобы доехать до параллельной дороги, и там уже нам было бы проще найти ночлег. Он стал обзванивать альберго на той дороге, по которой мы не пошли. Все оказались укомплектованы, и свободных мест не было. Он вышел на улицу. Диана сидела и не переставала плакать.

– Дорогая моя, не плачь. Я знаю, что выход найдётся, и мы точно сегодня не останемся на улице. Давай немного подождём, и ситуация сама собой решится. Не расстраивайся.

– Мне очень плохо, – ответила Диана. – Я очень устала, и у меня не хватит сил дойти до другого города. Может быть, попроситься к местным жителям на ночлег?

– Я не знаю язык, и мне будет очень сложно им объяснить.

– Сейчас мужчина вернётся, и я спрошу.

Оспитальеро вернулся минут через пять и сказал, чтобы мы следовали за ним.

Мы вышли на улицу, где нас ждала машина. Он посадил нас на заднее сидение и сам сел за руль. Диана спросила, куда мы едем, и оказалось, что он дозвонился до муниципального альберго, и там нас ждут. Чтобы мы не шли пешком, он решил нас отвезти.

В таких историях и проверяется доверие Вселенной. Я точно знала, что мы сегодня не останемся на улице, и ситуация сама собой решится. Стоило только немного подождать и дать время, чтобы помощь сама пришла. В моём сердце не было тревоги, а была чёткая уверенность, что всё будет хорошо. На самом деле, такое ощущение у меня было впервые. Обычно я начинала нервничать, когда что-то

происходило не по плану и, казалось бы, что выход из ситуации найти невозможно. Что-то внутри меня изменилось. Изменилась я сама, и мне нравилось это состояние.

Доехали мы на удивление быстро. Оспитальеро припарковался возле альберго и убежал внутрь здания. Менее чем через минуту на улицу вышли два мужчины, подошли к машине, вытащили наши рюкзаки и зашли внутрь. Нашему удивлению не было предела.

Мы решили, что нужно отблагодарить нашего спасителя, но от денег он отказался, а просто обнял нас и пожелал хорошего пути.

Эта история запала мне в душу. Вот так, без корысти, человек помог другому человеку. Не за что-то материальное, а ради самого факта помощи. Эта ситуация возникла, чтобы показать нам, насколько важно доверие Вселенной. Мы – дети этого мира, и здесь созданы все условия, чтобы мы жили в любви и согласии, только мы часто бываем слепы и не видим очевидного.

В альберго оказалось, что мужчины уже подняли наши рюкзаки на второй этаж и поставили возле кроватей, потому что знали, что мы очень устали и немного понервничали, когда узнали, что во многих альберго мест не было. Я не стала им говорить про доверие Вселенной. Для меня они были спасителями и помощниками в сегодняшнем дне. Может быть, это дар нам за то, что мы помогли тем французам найти выход из их ситуации.

Оспитальеро предложили нам выпить лимонад и сказали, чтобы мы чувствовали себя, как дома.

– Знаете, как нас зовут? – с хитрой улыбкой спросил один из мужчин.

– Нет, – хором ответили мы.

– Меня зовут Доминго, а вот этого прекрасного мужчину Хесус.

Мы с Дианой переглянулись и улыбнулись.

– Доминго – это же воскресенье по-испански, так? – спросила я.

– Да, всё верно.

– Вот это совпадения! Хесус и Доминго! А ведь сегодня же воскресенье. Это точно добрый знак. Сегодня вы – наши защитники и хранители. Я не знаю, что мы делали бы, если бы остались без ночлега. Какое счастье, что так хорошо всё разрешилось.

Оказалось, что нас привезли к муниципальному альберго, и плата здесь была донейшн, то есть столько, сколько душа пожелает, без фиксированного прайса. Такие места встречались на пути, но крайне редко.

Мы быстро заполнили необходимые данные и отправились в комнату. На лестнице я встретила Педро. Да, того самого, который имеет русские корни. Меня не покидало ощущение, что в любой момент он начнёт говорить на моём родном языке. Педро очень обрадовался, увидев меня.

– О, а ты здесь какими судьбами? – спросил он.

– Знаешь, очень интересный день выдался. Мы пошли альтернативной дорогой, но в том городе не оказалось мест. Нас привезли сюда и встретили как родных. Так что незапланированное возвращение на традиционную дорогу.

– Да, вы счастливички, потому что заняли последние места. Моим товарищам пришлось идти дальше.

– Вселенная нас любит.

– Отдыхай. Увидимся позже.

– Увидимся. Благодарю.

Я решила, что самое время заняться своими повседневными делами, а это постирать и принять душ после долгого дня.

На улице я встретила немку и её супруга, с которой мы жили в альберго много дней назад, когда с Жан-Шарлем впервые готовили ужин.

– Яна! Это ты! Я думала, что мы уже никогда не увидимся. Рада тебе. А где твой муж? – спросила немка.

– Муж? Какой муж? – удивилась я.

– Ну, тот замечательный молодой человек, с которым вы жили вместе. Кажется, он психиатром работает.

– А, Вы про Жан-Шарля. Он мне не муж и даже не друг. Мы с ним познакомились на пути и иногда шли вместе. В тот день мы виделись в третий раз. Как же давно это было.

– Как не муж? Вы так гармонично смотрелись вместе и даже немного похожи внешне. И как же замечательно сходились в профессиях: ты – психолог, а он – психиатр. Ох, обидно, – вздохнула она.

– Да, так бывает. Он уехал два дня назад во Францию. Вернулся к своей привычной жизни.

– Мне жаль, дорогая.

– Мне тоже жаль, потому что я привыкла, что он постоянно рядом, и мы виделись каждый день, хоть и не шли вместе. Надеюсь, что у него всё будет хорошо.

– Не грусти. Может быть, вы ещё увидите, – она подмигнула мне и засмеялась.

У меня от её позитива поднялось настроение, и я обняла её.

Может быть, и увидимся когда-нибудь. Как судьбе будет угодно.

Здесь же сидела и Анна, которая шла с Эриком. Мы поприветствовали друг друга. Все знакомые снова собрались в одном месте. Когда встречаешь тех, с кем уже проживал какие-то истории, начинаешь себя чувствовать, словно вернулся домой. Не было ощущения, что эти люди не знакомы. Нет. Они были будто семья, которая живёт в одном доме. И Дом этот есть Путь.

Завершив все свои дела, я вышла в сад, где встретила новых паомников, с которыми я ещё не встречалась до этого.

– Привет. Меня зовут Адам. Я из Словении, – поприветствовал меня один из них.

– А я Альяж, тоже из Словении.

– Меня зовут Яна, и я из России.

– Из России? – удивлённо спросил Адам.

– Да.

– Вот это да. Мы за все эти дни не встречали никого из твоей страны.

– Я знаю. Видимо мои соотечественники затерялись на дорогах Испании. Знаю, что впереди пробежал этот путь Алексей, но он именно пробежал. Если не подводит память, то за одиннадцать дней.

– Ничего себе. А ты откуда идёшь?

– Начала из Франции и закончу у океана. У меня нет обратного билета, поэтому я не тороплюсь. Сегодня кажется семнадцатый день в пути.

Мы говорили о целях пути, о том, кто где работает, о хобби и о жизни в целом. Эти парни были на вид не старше тридцати лет. Адам был высокий, со стройной фигурой. Казалось, что в его теле не было ни капли жира, а состояло оно из одних мышц: когда он двигался, было видно, как каждая из них работала. Глаза у него были, как бездонное лесное озеро, спрятанное от взора людей. Движения были плавными, и создавалось ощущение, что он был гармоничен во всем: во внешности, в движениях, в словах и энергии. От него веяло уверенностью, силой и мужественностью. Альяж был некой противоположностью Адама. Он был тоже высокий, но при этом его тело выглядело крупнее и чуть более мужественно. Энергия же была несколько тягучей и приятной настолько, что к нему хотелось прижаться или, превратившись в маленькую девочку, забраться на колени, приложить ухо к сердцу и слушать его биение. Глаза у него были, как кристально-чистые реки, берущие своё начало высоко в горах. От Альяжа веяло надёжностью, рядом с ним я чувствовала себя защищённой. В русском и словенском много схожих слов, и поэтому иногда я могла понять, о чём они переговаривались между собой, но говорить нам удобнее было на английском. Мы обменялись с ними контактами, добавились в социальных сетях, чтобы не потеряться.

Пока мы с ними обсуждали истории, которые происходили в пути, Диана отдохнула и тоже вышла на улицу. Мы собрались поискать кафе, в котором смогли бы пообедать.

В кафе напротив нашего альберго нас встретил приятный официант и предложил нам меню дня, в которое входили такие же блюда, как обычно в меню для пилигримов: салат, второе блюдо, вино, хлеб, кофе и десерт.

Официант спросил у Дианы, откуда она приехала, и некоторое время они говорили на испанском языке. Я не понимала, о чём они

беседуют. После того, как мужчина ушёл на кухню, Диана через программу перевела их диалог. Оказалось, что мужчина просил прощения за то, что в своё время испанцы захватили и колонизировали её страну. Когда они говорили, я видела, насколько искренне выражал себя этот мужчина. В этот момент на моих глазах происходило чудо. Диана была удивлена такому поступку. Я же верила, что через него говорили предки его рода, которые обращались к роду Дианы, и именно они просили прощения за свои проступки.

Пообедав, мы разошлись по разным сторонам: Диана вернулась в комнату отдыхать, а я отправилась изучать город.

Какие истории раскроет мне этот городок? Он был небольшим, но очень уютным. Всё, как я люблю: старинные домики, необычные двери и окна, церквушки, на крышах которых аисты сплели свои многочисленные гнёзда. Я ходила и рассматривала детали этого места. Дорога незаметно вывела меня к небольшому озеру. Я села на одну из лавочек, и в голову пришла мысль отправить фотографию сертификата Жан-Шарлю. Что я и сделала. Написала, что мы с Дианой взяли такие сертификаты для себя и решили, что будет отличной идеей взять и для него. Отправив сообщение, я быстро отключила телефон. Мне было страшно получать ответ от него. Как он отреагирует? А вдруг не обрадуется? Ведь я совершенно не знаю этого человека, не знаю его реакций и эмоций.

Долго сидеть возле озера я не стала и отправилась дальше. Не сиделось мне на одном месте, и тело просило движений, хотя многие пилигримы предпочитали отдыхать после долгого дня. Обратно к альберго я пошла по параллельной дороге, которая и вывела меня к необычному дому. Двери и внешняя стена выглядели почти новыми, но надпись гласила, что дом построен в 1933 году, а реставрация была в 1999 году. Подойдя чуть ближе, я увидела два символа: большую каменную ракушку и железную голову медведя, который выглядел как хранитель дома. Рядом с этой дверью находилась другая, но она выглядела заброшенной. Больше всего меня заинтересовали узоры на ней: множество спиралей, которые переплетались между собой, и в центре четыре ракушки, что показывали направления по сторонам света. Эта дверь была намного старше предыдущей, и я поверила бы, если бы мне сказали, что она здесь с самого начала постройки этого дома.

Улицы города были пустынные: не было видно ни местных жителей, ни пилигримов.

Я решила, что самое время вернуться в альберго, потому что почувствовала небольшую усталость. Телу тоже нужен отдых. Завтрашний день будет совсем коротким в плане передвижений, потому что пройти мне предстоит всего девятнадцать километров до того городка, где я должна встретить свою подругу, чтобы открыть второй

этап своего пути и начать наше с ней совместное путешествие. Для меня наша встреча была волнительна. Как она справится с дорогой? Ведь погода обещала испортиться, и переходы будут совсем не маленькие: по двадцать-тридцать километров. Насколько комфортно будет неподготовленному организму?

Вернувшись в альберго, я была удивлена, потому что пилигри-мов во дворе и на первом этаже практически не было. Куда все делись? Неужели так рано ушли спать?

В комнате многие, действительно, уже приготовились ко сну, и я тоже решила не отставать от них. Отдыхать так отдыхать.

Я быстро переоделась в одежду для сна, умылась и забралась на второй ярус, залезла в спальник, отвернулась к стенке и быстро отправилась в царство Морфея. Интернет в телефоне я отключила, потому что мне было страшно получать ответ от Жан-Шарля. Было предчувствие чего-то не совсем позитивного, а портить себе настроение перед сном мне не хотелось.

Благодарю тебя, моя Вселенная...

ДЕНЬ 18

И Бог сказал мне: “Нет”. Mansilla de las Mulas

Утро сегодняшнего дня началось для меня несколько позже обычного. Спешить мне было некуда, потому что идти всего девятнадцать километров, а такое расстояние преодолевается очень быстро, тем более, когда нет подъёмов и спусков.

В комнате практически никого не осталось. Только Джек из Бразилии, который неспешно собирал свои вещи в рюкзак. Мы поздоровались, я спустилась со второго яруса кровати и отправилась в ванную комнату, чтобы умыться и собраться. Телефон я не хотела включать, потому что было ощущение, что Жан-Шарль ответил на моё сообщение, и ответ меня явно не порадует, и этот момент я оттягивала, как могла.

После того, как умылась, переоделась и вернулась в комнату, я включила телефон. Да, я была права. Сообщение от Жан-Шарля высветилось на экране. Я сделала глубокий вдох, выдох и открыла его, чтобы прочитать.

«– Почему? Я никогда не был в Саагуне. Это не классная идея, Яна и Диана».

В этот момент мне стало так обидно, что я ощутила ком в горле и почувствовала, что вот-вот расплачусь, но в комнате был Джек, и мне не хотелось эмоционировать в его присутствии.

«– Знаешь, Жан-Шарль, мне захотелось сделать тебе приятно, и я сделала. Если тебе не нравится эта идея, то я оставлю этот сертификат себе. Хорошего дня. Пока», – так я ответила ему, но написать хотелось совсем другое. Благо, что я смогла преодолеть эмоции и ответить достаточно спокойно. При этом внутри меня бушевал шторм. Внешне это никак не проявлялось, но если бы проявилось, то эти эмоции смогли бы выжечь всё вокруг.

Неужели нельзя было просто поблагодарить? Да, я понимаю, что он был честен, и за честность не осуждают, но такой ответ меня огорчил. Хотя если задуматься, то эти эмоции я вызвала сама у себя. Возможно, человек и не желал обидеть, и он, действительно, считает, что это глупая затея. Здесь как раз возникает эта грань: ожидание и реальность. Я ожидала одной реакции, но человек не обязан реагировать так, как нужно мне. Мы все свободны и вправе реагировать на ситуации так, как привыкли, и так, как желаем. А обижаться или нет на такую реакцию – это только мой выбор.

Выйдя из альберго, я поняла, что сегодня снова пропустила рассвет, но, дойдя до вчерашнего озера, всё-таки увидела первые лучи солнца, которые нежно коснулись меня. Самые первые лучи всегда как-то по-особенному вдохновляют меня и дают силы на весь день.

В сегодняшнем дне меня ждала радость, потому что вечером я встречала любимую подругу, с которой будем идти последующие несколько дней. Это ожидание меня радовало.

Большая часть пути проходила вдоль автомобильной дороги. Завтра мы придём в Леон, а после вновь начнутся горы, леса, реки. Этап полей и равнин заканчивался, и скоро я вновь буду наслаждаться единением с природой и тишиной.

День у меня проходил во внутреннем монологе. Я просила у Бога, у Вселенной поддержки. Мне хотелось стать более терпимой к людям, к их эмоциям, к действиям и реакциям. Несмотря на то, что в большей мере я добродушный и позитивный человек, иногда меня охватывала нетерпимость к другим людям. И сегодня я просила о терпимости, о принятии и смирении. Идти в тишине и внутреннем монологе мне надоело, и я решила послушать музыку. Достав наушники и включив плеер, я перемешала мелодии и первое, что попало, очень удивило. Я не знала, откуда в загрузках была эта притча, потому что до этого я её не загружала и не слышала. Но для меня это был знак и ответ на утреннюю молитву.

Притча «И Бог сказал мне: “Нет”»

Я просил Бога забрать мою гордыню,

И Бог сказал мне: «Нет».

Он сказал, что гордыню не забирают. От неё отказываются.

Я просил Бога вылечить мою прикованную к постели дочь,

И Бог сказал мне: «Нет».

Он сказал, что душа её вечна, а тело всё равно умрёт.

Я попросил Бога даровать мне терпение,

И Бог сказал мне: «Нет».

Он сказал, что терпение – результат испытаний.

Его не дают, а заслуживают.

Я попросил Бога подарить мне счастье,

И Бог сказал мне: «Нет».

Он сказал, что даёт благословение,

А буду ли я при этом счастлив, зависит от меня.

Я попросил уберечь меня от боли,

И Бог сказал: «Нет».

Он сказал, что страдания отделяют человека от мирских забот

И приближают к Нему.

Я попросил Бога духовного роста,

И Бог сказал: «Нет».

Он сказал, что дух должен вырасти сам,

А Он лишь будет подрезать меня,

чтобы заставить плодоносить.

Я попросил Бога помочь мне любить других так же,
 Как Он любит меня.
 И Бог сказал: «Наконец-то ты понял, о чём надо просить...»
 Я просил сил,
 и Бог послал мне испытания, чтобы закалить меня...
 Я просил мудрости,
 и Бог послал мне проблемы,
 над которыми приходится ломать
 голову...
 Я просил мужества,
 и Бог послал мне опасности...
 Я просил любви,
 и Бог послал мне нуждающихся в моей помощи...
 Я просил благ,
 и Бог дал мне возможности...
 Я не получил ничего из того, что просил.
 Я получил всё, что мне было нужно.
 Бог внял моим молитвам.

Эта притча ответила на все мои вопросы, которые крутились в голове с утра, и я осознала, что принятие ситуации – это только мой выбор. Я прошу о смирении и терпимости, и Вселенная даёт мне ситуации, в которых только я решаю, как реагировать: с улыбкой или с негодованием.

Идти с новым осознанием себя стало намного легче. Всё встало на свои места, и я поняла, что все перемены, которые я так ждала, зависят исключительно от меня. Ведь путь создаёт ситуации, в которых я не только узнаю себя, но и могу реагировать по-новому, меняя старые, привычные реакции на новые.

Тем временем путь радовал визуальной картинкой, которая открывалась перед моим взором. Слева зелёные поля с пшеницей сменились полями с пожухлой травой, которая перемешалась с яркими красками недавно распустившихся цветов. Справа же была трасса, вдоль которой росли невероятно красивые кусты, покрытые жёлтыми цветами, источавшими нежный аромат, и распустившиеся маки. Вся картинка, которую я созерцала, была потрясающе гармоничной. И ведь вся эта красота нерукотворная, а создана незримым и самым лучшим художником – природой.

В первой попавшейся деревушке я зашла в бар и заказала свой стандартный завтрак. Хозяин кафе спросил, откуда я и, узнав, что я из России, сказал пару слов на русском языке и подошёл обнять меня. Оказалось, что он давний поклонник моей страны и всегда рад русским пилигримам, хотя не так часто встречает их. Он попросил сфотографироваться со мной, и я тоже решила сделать фотографию

на свой телефон, чтобы сохранить эмоции об этой встрече. Такие истории всегда радуют моё сердце и вызывают улыбку. Мне нравилось, как многие на пути реагировали на то, что я из России. Правда, не все знали масштабы моей родины. Когда я говорила о многих тысячах километров от одного края до другого, некоторые не верили, и мне приходилось показывать на карте.

Я родилась на Дальнем Востоке, недалеко от города Уссурийск. В двадцать один год я переехала жить в Москву. Один город от другого находится на расстоянии чуть больше, чем 8700 км. Многие иностранцы даже представить себе не могут такое расстояние. И мне нравилось наблюдать за их реакцией, когда я озвучивала такие цифры.

Сегодня дорога неожиданно быстро привела меня к городу, в котором я планировала остановиться. Подойдя к альберго, я встретила Диану. Она сказала, что пока закрыто, и предложила посидеть на стульях, которые стояли на улице. Правда, долго сидеть нам не пришлось. Пришла хозяйка кафе, которому они принадлежали, наорала на нас, что сидеть на стульях можно только, если мы что-нибудь закажем в кафе. Спорить не имело смысла, и мы отошли немного дальше и сели на свои рюкзаки рядом с альберго. Пока мы ждали открытия альберго, мимо проходили знакомые пилигримы, которые удивлялись, что мы решили остановиться в этом городе, ведь день в самом разгаре, и ещё вполне можно было пройти десяток километров. Я каждому объясняла, что сегодня встречаю подругу, которая приедет в этот город.

Из соседнего бара вышел пожилой мужчина с огромной немецкой овчаркой. Я, конечно же, раньше видела таких собак, но эта мне показалась очень большой. Пёс подошёл ко мне, положил свою голову на мои колени и посмотрел мне в глаза. В его взгляде читались человеческие эмоции. Я никогда не видела столь пронизательно-го взгляда. Пёс со своим хозяином стали случайными свидетелями того, как нас выгнали со стульев, и он будто хотел поддержать меня. Хозяин собаки тоже выразил нам сочувствие и сказал, что эта женщина очень злая, и нам не стоит огорчаться. Я, честно говоря, не восприняла эту ситуацию столь эмоционально, как остальные. Некоторое время пёс сочувственно смотрел на меня и вздыхал, а я гладила его по голове. Мне казалось будто дух города проявлялся через него. Настолько живыми и яркими были его проявления в этой ситуации.

Минут через пятнадцать нас пригласили в альберго. Мы с Дианой попрощались с нашим собеседником и его молчаливым другом и пошли следом за оспитальеро. В небольшой комнатке находился большой стол, диван и несколько стульев. На стенах висели открытки, фотографии, рисунки от пилигримов из разных стран. Пока

оспитальеро заполнял наши паспорта, я озвучила свою просьбу. Мне было важно забронировать место для своей подруги, которая приезжала сегодня вечером. Оказалось, что двери альберго закрывается в 22:00, но они согласились подождать нас, потому что Ира приезжала в 22:30, плюс минут десять от станции до альберго. Я оплатила места для себя и Иры, что давало гарантию того, что она сможет жить в этом месте. Хотя это был муниципальный альберго и бронировать места таким образом было запрещено, но ospitaliero пошёл на уступки и согласился помочь. Я выразила свою благодарность и улыбнулась, на душе стало радостнее. И ещё мне подсказали, где я могу купить паспорт паломника для подруги.

После оформления нас проводили в нашу комнату. В комнате стояли три двухъярусные кровати. Так как мы были первыми, то выбрали себе нижние места. Для Иры я заняла нижнее место, положив туда свои вещи и расправив одеяло.

Времени до её приезда оставалось достаточно, и я решила сначала сделать все необходимые дела, а потом пойти гулять по городу. Традиционно после пути пилигримы первым делом идут стирать свои вещи, чтобы они успели высохнуть до вечера. Этим я и занялась. В альберго мне встретился старый знакомый Андреа, с которым мы начинали путь. Мы обнялись и были рады встретиться вновь. Мы редко видимся, но удивительно – нас объединяло то, что мы начинали наш путь вместе и часто встречались на дорогах, в кафе и жили в одних и тех же альберго. Мы немного поговорили, рассказали друг другу истории, которые с нами происходили. После непродолжительного разговора я вернулась в комнату, где меня ждал неприятный сюрприз.

На месте, которое я забронировала для своей подруги, лежали чужие вещи, а мои вещи находились на втором ярусе. От такой наглости я даже забыла английский язык. Рядом с кроватью крутилась девушка, раскладывая свои вещи и перебирая рюкзак.

– Прости, а почему ты заняла место, убрав мои вещи? – спросила я.

– Это твоё место?

– Да, я положила сюда свои вещи. Разве ты не видела? – меня всё сильнее охватывало негодование.

– Тогда чьё это место? – спросила она, указав на кровать, которую я заняла для себя.

– Это тоже моё место. А там, где ты положила свои вещи, будет спать моя подруга. Разве ты не видела, что здесь занято? Ведь это ты переложила вещи на второй ярус?

– Да, я. А ты знаешь, что здесь нельзя бронировать места заранее?

– Я оплатила размещение, и ospitaliero позволил мне выбрать любое место. Давай не будем спорить, и ты просто вернёшь вещи

туда, где они лежали. Вечером приезжает моя подруга, и я не намерена сейчас выяснять отношения. Место оплачено, вещи разложены. Ты трогала чужие вещи, перекладывала их. Это неправильно.

– Эти места нельзя бронировать. Я останусь здесь и уходить отсюда не собираюсь. Твоя подруга может занять второй ярус, – сказала незнакомка и отвернулась, продолжая перебирать свои вещи.

Я переложила одеяло на второй ярус своей кровати, поняв, что отстоять место на нижнем ярусе мне не удастся.

При этом мой гнев не просто захватил всю меня, но и начал распространяться в пространстве. В комнате повисла удушающая тишина. Диана наблюдала за этим диалогом, и она поддержала меня, сказав, что эта девушка абсолютно неправильно поступила. Я представила, как бью эту девушку и мысленно желала ей всего самого недоброго. Почему такая реакция? Для меня важно было создать комфортные условия для моей подруги, которая приедет уставшая после дороги. Она сменила несколько видов транспорта и почти сутки будет добираться до этого города. И ещё меня поразила наглость девушки, которая трогала чужие вещи, видя, что место занято. Эта ситуация полностью выбила меня из колеи. Я не могла контролировать негативные эмоции, и они полностью захватили меня. Я была будто оголённый провод. Ещё мгновение, и в комнате точно бы вспыхнул пожар.

Девушка вышла из комнаты, а я всё ещё мысленно била её и строила негативный диалог в моём воображении.

Минут через десять девушка вернулась и сказала, что нашла в соседней комнате себе место и может переехать, а я могу обратно положить вещи и занять место для подруги. Справедливость восторжествовала. Но так ли было на самом деле?

В этот момент меня будто током ударило. Я вспомнила, как сегодня утром просила о терпимости, принятии и смирении. Что же я сейчас творю? Мне дали ситуацию, в которой я могу научиться всему, о чем просила, а я так небрежно отношусь к этому дару. Ведь сегодня были все знаки, что будут проверки. Готова ли я быть терпимее к людям? Словно яркая вспышка, пришло осознание, что я сейчас нахожусь на грани и вот-вот провалю урок.

– Прости меня, пожалуйста, – сказала я девушке. – Знаешь, я не понимаю, что на меня нашло. Просто я так ждала подругу, по которой очень соскучилась, и очень расстроилась, когда увидела, что ты заняла её место. Эмоции захватили меня, и я не смогла справиться с ними. Я была не права. Ты можешь оставаться на этом месте, а я отдам ей своё место, если она захочет спать внизу.

Девушка удивлённо посмотрела на меня, и я увидела растерянность на её лице.

– И ты меня прости, пожалуйста. Я была не права, убрав твои вещи. Мне нужно было просто посмотреть свободные места в других

комнатах. Тоже не понимаю, что на меня нашло. Кстати, как тебя зовут? Откуда ты? Я Тереза и приехала из Южной Африки.

– Меня зовут Яна, я из России.

Мы обнялись, и слёзы проступили на наших глазах. В этот момент будто камень упал с моего сердца, и я ощутила свободу, которую до этого не чувствовала: стало легче дышать, и напряжение покинуло тело.

– Тереза, а ведь я сегодня с утра просила у Бога терпимости, смирения и принятия. Я часто бываю чрезмерно эмоциональной, и иногда это расстраивает близких людей или тех, кого эти эмоции касаются. Я просила терпимости, и мне дали эту ситуацию. Представляешь, я чуть не провалила урок и не получила двойку за этот опыт. Прости меня ещё раз.

Тереза улыбнулась и расплакалась. Я не понимала, что происходит и через несколько минут она заговорила и рассказала свою историю.

– Яна, я сегодня просила о том же. Знаешь, в моей жизни много проблем, которые возникают из-за моих эмоций и нетерпимости. Утром я молила Бога о помощи и о том, чтобы я стала более терпимой и уравновешенной. Ты понимаешь? Мы с тобой только что прошли очень важный урок в нашей жизни. Да, воистину этот путь волшебный. Он даёт нам то, что нужно. Важно вовремя это увидеть и понять. Мне даже сказать больше нечего. Я чувствую, будто оковы спали. Мне так хорошо.

Тереза вновь обняла меня, и я почувствовала такую радость за нас двоих. Мы смогли, мы справились, мы прошли этот урок вместе. Вселенная очень мудро поступает, создавая такие истории.

Я не переставала мысленно благодарить Вселенную за такую эмоциональную историю в сегодняшнем дне. Мне было радостно от того, что мы вдвоём смогли пройти урок и смогли его усвоить. А ведь не зря сегодня с утра мне пришла притча «И Бог сказал: «Нет». Мне не дали терпимость и смирение. Мне дали ситуацию, в которой я смогу сделать вывод и выбрать путь: путь злости, гнева, агрессии или путь принятия и смирения.

Тереза пригласила меня вечером присоединиться к её компании в ресторане на ужин. Я сказала, что посмотрю по ситуации. Она вышла из комнаты, а я посмотрела на Диану, и в её глазах я видела одобрение. Диана не понимала, о чём мы говорим, потому что не говорила на английском языке, но по эмоциям и действиям поняла, что мы сделали правильный выбор и справились с этой историей.

Наступило время обеда, и Диана предложила поискать место, где мы сможем поесть. Я видела недалеко от альберго кафе. Туда мы и пошли. Особого выбора в еде там не было, и мы заказали жареное мясо с картофелем и салат. Говорили мы, в основном, о наших эмоциях

от пути. Я всё ещё скучала по Жан-Шарлю, и Диана всячески меня подбадривала. Кстати, реакция Жан-Шарля на сертификат её тоже расстроила. Она тоже думала, что ему понравится эта идея.

После обеда мы немного погуляли по городу, зашли в церковь, и после небольшой прогулки Диана вернулась в альберго, потому что плохо себя чувствовала, а я пошла дальше изучать город.

Неожиданно мне позвонил Александр, с которым я познакомилась в недавней поездке в Азию. Этот мужчина хотел общения со мной, но при этом делал всё, чтобы оттолкнуть меня. Например, он всегда скептически относился к моей работе, и всё время критиковал мои действия. Причём, я понимала, что он транслирует свои комплексы и свою неуверенность в себе. За годы своей жизни я смогла научиться фильтровать такие вещи. Последние месяцы он часто звонил мне и всегда говорил о том, что пройти путь у меня не получится, и что нужно к такому готовиться долго, а моё тело не готово. Я слушала, но не принимала на свой счёт, потому что знала, что путь больше будет проверять меня не физически, а через внутренние процессы.

Александр спрашивал меня о моём пути, о моих историях и в конце разговора сказал, что, скорее всего, у нас не получится построить дружеские отношения, и нам нужно прекратить общение. Я согласилась с ним, потому что самый важный урок он преподавал мне задолго до этого разговора. Он научил меня доверять только себе и слушать только свою интуицию. Люди могут проецировать свои эмоции и свою неуверенность в себе, тем самым создавая сомнения в правильности нашего выбора. Нет, так не нужно делать. Только слушать своё сердце и интуицию – они самые важные помощники на пути.

Прощавшись с Александром, я ощутила себя ещё более свободной. Мне было сложно сделать первый шаг и сказать человеку, что наше общение больше не имеет смысла ни для него, ни для меня. Я боялась обидеть или огорчить человека. Больше всего я боялась поселить в нём неуверенность в себе, поэтому разговор о том, что у нас не получится построить отношения, я откладывала на более подходящее время. Хотя все эти месяцы этот мужчина строил планы на наше взаимодействие, погружаясь в иллюзии, которые не имели ничего общего с реальностью.

Так интересно складывался сегодняшний день. Всё указывало на то, что сегодня я завершаю то, что должно быть завершено, а завтра начинаю новый этап пути, открывая другую дверь. Что ждёт меня за этой дверью? Какие истории я проживу? Смогу ли я пройти все уроки, увидеть все нужные знаки, подсказки?

Гуляя по городку, я буквально впитывала энергию пространства, которое окружало меня. Что-то таинственное и загадочное было в этом месте. Если бы не следы цивилизации, автомобили, припаркованные вдоль улиц, то можно было бы смело сказать, что я попала

в середину XIX – начало XX века. На улицах города не было ни единой души, лишь изредка проходили мимо пилигримы, которые скрывались за ближайшим поворотом. Обычно в обеденное время улицы небольших городов пустуют. Время сиесты. В такие часы люди спешат домой, где проводят несколько часов с семьёй.

Я гуляла по пустынным улочкам в одиночестве и всматривалась в детали, на которых то и дело останавливался мой взгляд: то старая дверь с резными узорами в виде демонов; то небольшой балкончик, украшенный цветами и картинами, создававшими ощущение уюта; то деревянный проём в стене, через который сможет пролезть разве что кошка или маленькая собачка. Я проходила мимо старых, но уютных домов, мимо небольших церквей, мимо закрытых магазинов. Дорога вывела меня за город. Завтра по ней мы пойдём вдвоём с моей подругой, а пока я наслаждалась видом на речку, на буйство зелени вокруг, на цветы.

После прогулки я ощутила небольшую усталость и решила, что некоторое время я могу посвятить отдыху в альберго. Вообще я редко отдыхала после пути. Мне нравилось изучать то место, где я останавливалась, и отдых я обычно переносила на вечер, считая, что за время сна организм полностью восстановится. Но сегодня я прошла путь достаточно быстро, и у меня оставалось время на дневной отдых.

Вернувшись в комнату, я решила разобрать свои вещи. Несмотря на то, что у меня был всего один рюкзак, мне постоянно приходилось перебирать его и наводить порядок.

Я услышала шаги в коридоре и через мгновение увидела, как мимо комнаты проходит Чу. Да, тот самый парень из Кореи, с которым мы встретили самый красивый рассвет в пути. Сначала Чу прошёл мимо, лишь бросив взгляд в нашу комнату, но спустя несколько секунд вернулся и кинулся меня обнимать.

– Моя дорогая русская сестра, я уже думал, что никогда с тобой не увижусь. Какое это счастье видеть тебя вновь.

Было так необычно и радостно слышать такие слова: русская сестра – так меня ещё никто не называл.

Чу предложил составить ему компанию за ужином и поделиться историями, которые мы прожили за эти дни. С нашей последней встречи прошло всего несколько дней, но за это время было столько всего прожито, что кажется, будто прошло много лет. Договорились, что встретимся часа через два, и я даже знала место, где хотела бы поужинать. Недалеко от входа в город я видела альберго и при нём кафе. Не знаю, почему я не поселилась там, по внешнему виду он выглядел вполне современно и уютно. Но что сделано, то сделано. Я же иду на доверии, и если бы я поселилась в другом месте, то вряд ли бы познакомилась с Терезой и встретила Чу.

Мы сделали фотографию на память: я, Диана и Чу. Я хотела запечатлеть это мгновение, чтобы спустя много лет, сидя в кресле-качалке, укрывшись пледом, смотреть на фотографии из прошлого и вспоминать моменты, людей, эмоции.

Немного отдохнув, мы с Чу отправились на наш совместный ужин. Я заметила, что он немного переживает и нервничает. До кафе мы дошли быстро. По дороге любовались прекрасным закатом. Ласточки летали низко, и я сказала, что в ближайшие часы пойдёт дождь. Чу удивился и спросил, откуда я знаю. Показав на птиц, я рассказала про давление и насекомых, за которыми охотятся ласточки. Мы какое-то время наблюдали за их полётом.

Многие столики в кафе были заняты. Внутри уже собралось достаточно пилигримов, которые ожидали свой ужин. Для меня такие моменты очень важны. Люди из разных стран, объединённые одной целью и имеющие абсолютно разные истории этого пути, собираются вместе. Мы, будто пазлы одной картинки: разные формы, но при этом части единого целого.

Ужин проходил в дружественной обстановке. Сначала мы сидели вдвоём, а потом за наш столик сели пожилые мужчины, которые завели стандартный диалог знакомства: спросили имя, страну, цели, начальную и конечную точки пути. Узнав, что я из России, они начали наперебой рассказывать, как любят Россию и как хорошо относятся к нашему президенту. К сожалению, поддержать их эмоции я не могла, потому что всё, что касается политики и религии, – закрытые для меня темы. Если я и обсуждаю их, то только в обществе близких людей, но никак не с новыми знакомыми. У каждого из нас есть своё видение, и, если обсуждать такие темы, то можно быстро поругаться. Особенно всё, что касается религии. Мне часто попадались люди, которые не делились своими чувствами и историями, а навязывали своё мнение, что мне не очень нравилось.

После ужина я попрощалась с Чу и отправилась гулять по городу. Через полчаса моя подруга должна была приехать в этот город и положить начало своему пути. Наши дороги пересекались здесь, и мы должны были прожить часть историй вместе.

Пройдя по уже знакомым и изученным улочкам, я направилась в сторону автовокзала.

Ждать на улице не было смысла, и я зашла внутрь. За небольшой барной стойкой стояла девушка. В зале было несколько мужчин, которые смотрели футбольный матч. Я села к барной стойке и заказала свежавыжатый сок и кофе. Не знаю, зачем я захотела кофе на ночь глядя, но, видимо, это рефлекс: зашла в кафе – выпей кофе. Сок мне сделали в большом стакане. Я даже не ожидала, что его будет так много. Удивительно, что мне дали и второй стаканчик сока, сказав, что получилось чуть больше, чем порция, и меня просто угощают. Было приятно.

В 22:10 подруга написала, что уже въехала в город и скоро будет на станции. Наконец-то дождалась!

– Ура! – сказала я девушке, – через несколько минут увижу подругу. Она из России приехала, чтобы пройти часть пути со мной.

– Рада за вас. Buen Camino!

– Благодарю.

Больше сил ждать не было, и я вышла на улицу. Через минуту подошёл автобус, и мы с Ирой встретились.

Вот и сбылось переплетение наших историй на Пути Сантьяго.

Мы обнялись, поприветствовали друг друга и побежали в сторону альберго. Ещё днём я попросила дожждаться нас и не закрывать двери.

Минут за десять мы добежали. Оспитальеро открыла нам двери, и мы поднялись в нашу комнату. По пути я рассказала историю с Терезой.

В комнате было темно, и Диана уже спала. Но услышав нас, она встала. Я познакомила её с Ирой. Для Дианы приезд Иры был спасением, потому что она привезла антибиотики, которые так нужны были для исцеления от затянувшейся болезни. Я отдала не только антибиотики, но и часть лекарств, которые просила для себя на всякий случай.

Время уже было позднее, особенно учитывая то, что обычно пилигримы ложатся спать рано. Поэтому и мы отправились ко сну.

Всё, сегодня этап перехода завершился. Завтра я открываю новую дверь, и меня ждут новые истории. Каким теперь будет мой путь? Что интересного будет происходить в моей жизни?

Доверяю. Полностью доверяю себя Вселенной.

Доверяю себя Вселенной...

ДЕНЬ 19

Начало второго этапа. Leon

Сегодня была самая странная ночь из всех, которые у меня были до этого. Я точно для себя решила, что больше никогда в жизни не пущу свою подругу спать на второй ярус. Ей очень повезло, и теперь она всегда будет спать только на первом этаже кровати. А всё потому, что в эту ночь она устроила, даже не знаю, какое название этому придумать. В общем, кровать всю ночь ходила ходуном, и я лишь изредка проваливалась в сон. Мне казалось, что Ира не могла уснуть и всё время поворачивалась с бока на бок с каким-то раздражением. Оказалось, всё гораздо проще. Ира спала всю ночь, но у неё есть своя особенность: на новых местах она спит крепко, но беспокойно. И я убедилась в этом на собственном опыте. Проснувшись я немного раздражённой, потому что уж очень люблю поспать, и недосып на мне сказывался не совсем положительно. А ещё я обратила внимание на то, что кровать Терезы была расправлена, но она так и не пришла ночевать. В этот момент у меня зародилась мысль, что теперь путь будет проверять меня на выносливость и терпимость не только в ситуациях с чужими людьми, но и с близкими. И как раз эту проверку я боялась провалить больше всего. Не хотелось мне после пяти дней в пути потерять единственную близкую подругу.

Выбравшись из спальника, немного посидев на кровати, я поняла, что пора собираться и выходить.

– Ириш, ты спишь?

– Неа, просто лежу. А что?

– Давай потихоньку собираться и выходить в путь.

– Хорошо.

Ира быстро собрала свои вещи, мы их вынесли в коридор и поставили на диван, стараясь меньше шуршать, чтобы никого не разбудить. В нашу комнату мы закрыли дверь, а вот в соседнюю не удалось: она сначала закрылась, а потом медленно, издавая ужасный скрип, начала открываться. Я надеюсь, что те, кого этот звук разбудил, простят нас.

Умывшись и переодевшись, мы пошли на кухню, чтобы позавтракать. Вчера я купила фрукты, шоколадную пасту, шоколадное молоко и печенье. Идеальный углеводный завтрак, на котором можно спокойно протянуть до ближайшего открытого кафе.

На кухне уже собирались и завтракали пилигримы. Там мы встретили Джека из Бразилии и Диану, которая успела собраться за то время, пока мы умывались.

Я решила, что сегодня день, когда я хочу разделить завтрак с друзьями. Не знаю, почему возник такой порыв. Мы разделили

поровну еду между мной, Ирой, Дианой и угостили Джека. Что-то в этом моменте показалось мне важным. До этого в пути я в основном делилась лекарствами, отдавая всё, что у меня было. Да, я отдала практически все лекарства, потому что поняла, что мой путь не про физические испытания. У меня даже голова ни разу не болела, хотя в Москве я постоянно страдала от мигрени. Здесь же, на пути, тело лишь изредка напоминало о себе, а в основном я боролась с эмоциями и чувствами.

После завтрака мы вышли в коридор, где познакомились с Одетт из Германии. Она ждала свою очередь в туалет. Перед ней туда зашёл пожилой кореец, с которым мы изредка пересекались в пути.

Мы поговорили о том, кто куда сегодня планирует пойти, как вдруг наш тихий разговор прервали нечеловеческие звуки, доносившиеся из комнаты, куда пару минут назад зашёл кореец. Я так понимаю, что он пытался почистить зубы, и у него была непереносимость зубной пасты. Иначе нельзя оправдать то, что мы услышали.

– Девочки, срочно ищем экзорциста. Мне кажется, что в этого мужчину вселился сам дьявол, и ему точно нужна помощь, – сказала я.

Смех сдержать нам не удалось, и кореец очень удивился, когда вышел и увидел трёх истерично смеющихся девушек.

Да, наше утро началось весело. Что же ждёт нас сегодня в пути? Надеюсь, что смешных историй будет собрано достаточно. Я уже привыкла к такому режиму, а вот Ире только предстоит вкусить все прелести пути. Впереди нас ждало более двадцати километров дороги. И неизвестно, какая погода будет.

На улице было всё так же свежо, как и в предыдущие дни, поэтому мы оделись теплее и начали наш первый совместный день.

Для меня было необычно вновь говорить на своём родном языке, ведь до этого я чуть больше двух недель практически не использовала родную речь.

Путь пролегал вдоль автомобильной дороги, что совсем не радовало, но это последний день таких дорог, и уже завтра нас ожидали красивые пейзажи. По крайней мере, я об этом читала в электронном путеводителе. Мне пришлось изучить информацию, чтобы понимать, куда мы дойдём, и рассчитать маршрут.

Небо было затянуто облаками, и я думала, что красивый рассвет мы сегодня не увидим. Когда мы вышли за город, картина немного изменилась: на небе были серые облака, но часть из них расступилась над горами, которые были справа от нас, и мы увидели, как первые лучи солнца рождаются в новом дне. Сегодня рассвет выглядел, как пожар, который охватил часть горы. Странно. Я привыкла, что каждый рассвет вдохновляет меня и заряжает энергией на весь день. Что-то сегодня изменилось. Да, я чувствовала эти изменения. Будто

из сказки я сделала шаг в реальность, и мне не совсем нравилось это состояние. Было ощущение, что сначала я познавала свою светлую сторону, а сегодня вдруг всё резко изменилось, и я начала знакомиться с другой собой, с той, что была скрыта в тени, той, о которой не говорят. Параллельно этим процессам менялась и окружающая реальность. Неужели того сказочного действия больше не будет? Я так хотела поделиться с Ирой волшебством, но всё, что я могла показать, – это обыденность. А как же невероятная красота, как же магия, как же чудеса, которые были в каждом шаге?

Видимо, этапы у пути разные, и на этом этапе мне нужно было пройти иные уроки. Главное, чтобы Ира выдержала эти истории. Ведь процессы будут происходить не только у меня, но и у неё. А ко всему ещё добавляется то, что завтра у неё день рождения. Это достаточно сложное испытание, потому что обычно человек подвержен различным эмоциям и более уязвим за три дня до дня своего явления и три дня после.

Не успели мы далеко отойти от города, как к нам прицепился мужчина средних лет. Да, именно прицепился. Мы хотели идти вдвоём, а он буквально ворвался в наше пространство, не спросив, хотим ли мы идти вместе. Он рассказал о своей жизни, семье, работе. И я поймала себя на мысли, что то, что раньше меня радовало, – сейчас раздражает. Мне было так интересно знакомиться и общаться в пути, но сейчас этот момент не радовал, и мне хотелось идти только со своей подругой, создав наш закрытый мирок, и показывать ей волшебство пути – чудеса, которые успела вкусить до её приезда. Но все эти пазлы не складывались в единую картину. Что со мной случилось? Что поменялось?

Скорее всего, я испытывала огромный стресс от изменений, которые меня настигли. У меня было две недели стабильности, и вдруг меня выдернули и бросили совсем в другие истории, которые мне только предстояло прожить и понять. Я чувствовала, что заблудилась. Заблудилась в своих эмоциях и переживаниях. Как же найти выход?

Вскоре мы набрали на небольшой оазис, где продавался кофе и вкусности к нему. Мужчина решил остановиться здесь, а для нас это был повод продолжить путь. Совсем скоро мы набрали на небольшую деревушку, в которой нашли открытое кафе и решили, что пора устроить второй полноценный завтрак. Я рассказала, что лучше всего брать сок, кофе и тортлию – традиционный завтрак пилигрима. В кафе было уютно и тепло. Среди объявлений, которые висели на стене, я увидела приглашение на экскурсию в Лурд. Закрыв глаза, я вспомнила храм, дома, речку, парк. В этом городе мне нравилось абсолютно всё. Если спросить меня, куда бы я хотела вернуться, то Лурд был бы на первом месте.

Мы всегда стремимся вернуться туда, где были счастливы.

Мне всё ещё было сложно поверить, что первый этап пути закончился. Что Жан-Шарль уехал, что Мишеля и Диану я тоже больше не увижу. Всё то, что окружало меня первые недели, исчезло, испарилось. А я всё продолжала цепляться за эти эмоции, истории, не хотела отпускать. Но они начали стираться и исчезать в темноте: сначала я видела чёткие образы, но потом туман окружил всё вокруг, и мои видения начали рассыпаться на пиксели, разрушая картинки воспоминаний, которые я представляла.

Краски окружающей меня действительности стали менее яркими, погода начала портиться, и вместо красивых и волшебных историй я наблюдала лишь дорогу, по которой идут десятки людей. Неужели моя сказка закончилась? Но ведь так не может быть. Я – создатель этой сказки, и только мне решать, когда она закончится.

Ближе к полудню погода начала меняться, и перед нами открылось прекрасное синее небо, а серые тучи превратились в прекрасные облака различных форм, которые медленно проплывали над головами. Дорога пилигримов ушла от автомобильной трассы. На пути мы встретили Одетт, с которой познакомились сегодня утром. Чуть позже нас догнали Адам и Альяж, с которыми я познакомилась два дня назад в альберго. Настроение у меня поднялось и пришло осознание, что стоит выдохнуть и просто принять то, что будет происходить. Этот путь волшебный и обязательно проявит ещё не раз свои чудеса. Главное, чтобы в этот момент сердце было открыто, чтобы впустить в него волшебство.

Как только облака рассеялись, появилось солнце, которое согревало своими лучами. Мы сначала сняли куртки, а потом и вовсе остались в футболках.

Путь вновь свернул к цивилизации, мы вошли в пригород Леона. Началась асфальтовая дорога, проходившая мимо огромных зданий, в которых находились всевозможные фирмы: автомобильные компании, строительные магазины, автомойка, шиномонтаж и другие крупные объекты.

Вскоре дорога пошла на спуск, и перед нашим взором открылась панорама города Леон. На карте он не был таким большим, но в реальности выглядел иначе. По примерным подсчётам до альберго нам оставалось не больше пяти-семи километров.

На входе в город, да и в самом городе, заблудиться практически невозможно: везде находились жёлтые стрелочки, которые указывали путь. Перед мостом стоял киоск, возле которого встречали и регистрировали пилигримов: спрашивали имена, фамилии, страну проживания и город, с которого начинали путь. После регистрации нам выдали карту, на ней отметили, где находится тот альберго, в котором мы хотели остановиться, и угостили конфетами. Могу сказать, что такой приём только поднимает настроение.

До альберго мы дошли быстро, несмотря на то, что пришлось пройти практически через весь город.

Сегодня мы выбрали приют в здании монастыря. В этом альберго было чёткое распределение: девочки – направо, мальчики – налево. То есть были отдельно мужские комнаты, отдельно женские. До этого дня такого эксперимента у меня не было.

Уже собиралась небольшая очередь на регистрацию, которая началась минут через пять после нашего прихода. Идеально мы сегодня дошли. Нам дали номера наших кроватей. Видимо, оспитальеро знал, что мною было принято решение, что я отныне буду спать только на втором ярусе, поэтому так и распределил места: Ира на первом этаже кровати, я на втором.

Нам сказали, что сегодня в семь вечера будет месса для пилигримов в здании храма, который располагался в нескольких десятках метров от входа в приют. По поводу ужина мы не решили: брать его в альберго или найти место поблизости.

Обувь нас попросили оставить в специальном помещении, за пределами комнаты. Оспитальеро показал нам, куда именно её поставить, а после провёл в комнату и показал наши места: десятки кроватей, рюкзаки, ожидавшие своих хозяек, которые ещё не дошли до приюта. По их количеству можно было представить, что комната будет целиком заполнена.

Мы приняли душ, переоделись и решили немного прогуляться по городу. Ира привезла мне из дома мои ортопедические сандалии и длинное платье. Сегодня я впервые почувствовала себя женщиной. Мне сложно было постоянно ходить в брюках. В платье я ощущала свою гендерную принадлежность, а брюки стирали эту границу. Надев платье, я тут же ощутила прилив энергии, и даже мои движения стали более плавными. Жаль, что Жан-Шарль не видел меня в таком образе. Мне кажется, что ему понравилось бы.

Надев поверх платья свою кофту и переобувшись в удобные сандалии, я вышла на улицу. Ира уже ждала меня снаружи.

Альберго находился в исторической части города, поэтому всё, что нас окружало, не вызывало у меня отторжения. За несколько недель я привыкла к небольшим деревням и старалась избегать больших городов, но в этот раз не удалось, потому что я хотела показать этот город своей подруге. Это был её первый выезд в Европу, и было бы кощунством лишить её прогулки по красивому городу. Всё-таки историческая часть города меня радовала. Мне нравилась энергия мест, которые столько времени впитывали в себя истории, происходящие вокруг.

Мы бродили по улочкам, рассматривали детали. Самой выдающейся достопримечательностью, конечно же, был кафедральный собор. Огромное монументальное здание, которое привлекало красо-

той своей архитектуры. Внутрь мы не пошли, потому что, во-первых, вход был платный, а мы были в режиме экономии, а во-вторых, мы настолько устали и проголодались, что решили не тратить время на экскурсию, а найти место, где сможем пообедать. К сожалению, в это время почти все кафе были закрыты, поэтому в ближайшем магазине мы купили хамон, сыр, свежайший багет, помидоры и напитки, и сели с небольшим сквере, рядом с фонтаном.

Для меня было непривычно вот так на улице устраивать пикник, но для большинства европейцев это привычное дело, поэтому мы тоже решили почувствовать себя частью местной культуры и, разложив еду на пакет, приступили к обеду.

После обеда нам захотелось прогуляться по городу. Справа от нас дорога уходила в новую часть города, и мы решили туда не идти, а немного вернуться в центр и погулять по скверу. Открыто и без всяких ограждений в сквере мы обнаружили руины старого города, к которым можно спокойно подойти и потрогать. В парке мы устроили небольшую фотосессию на фоне руин под красивой кроной оливы. Парк был миниатюрный, но при этом очень уютный. Больше всего мне понравились огромные сосны-великаны, которые потрясали своими размерами. Встав под одну из них, я посмотрела наверх и увидела, как десятки ветвей расходятся в стороны, образуя потрясающие узоры и переплетения. Я люблю вот так подходить к деревьям, обнимать их, слушать истории, которые они хотят мне поведать. Ведь эти великаны столько всего видели, стоя здесь в своей вечной медитации.

Ещё немного погуляв по старому городу, мы вернулись к нашему альберго и решили отдохнуть. Возле входа в приют я встретила Микаэля, который предложил прогуляться с ним. Ира отправилась отдыхать, а я пошла во второй раз гулять по этим старинным улочкам. Обычно пилигримы отдыхают после того, как расположились на ночлег, но это было не про меня: я минимум по три-пять километров проходила по городу или деревне, в которой останавливалась. Мне особое удовольствие доставляет то, что я могу пройти без рюкзака, налегке.

Микаэль был очень рад видеть меня. Он в восторге рассказывал про свои дни и не забывал узнавать мои впечатления. Я провела его по изученным ранее улочкам и показала достопримечательности, которые мне особенно понравились. По пути мы зашли в магазин, где купили вкуснейшие испанские сладости, которыми наслаждались, гуляя по городу.

Незаметно за разговором мы вышли на небольшую площадь к церкви, в которой я ещё не была.

– О, смотри какая церковь. Давай зайдём? – спросил меня Микаэль, направляясь в сторону входа в церковь.

– Подожди, у меня плохое предчувствие. Давай не пойдём туда, а посмотрим её снаружи.

– Да прекрати ты. Всё хорошо. Ты со мной, и нечего бояться.

Неприятные ощущения не покидали меня, но я заглушила внутренний диалог и пошла за ним следом. Внутри храма проходила служба, но мы не хотели на неё оставаться и просто осматривали скульптуры и картины. Тем временем беспокойство меня всё равно не покидало. Какое-то неприятное напряжение было внутри. Я сказала Микаэлю, что подожду его снаружи, но он отправился на выход со мной.

Ситуация, которую я предчувствовала, развернулась перед нами, как только мы сделали шаг из дверей церкви. Мы стали свидетелями драки двух попрошаек, которые что-то не поделили, и один из них достал нож и бросился на второго. Я очень испугалась, но смогла собрать в себе силы, попросить защиту у Архангела Михаила и быстро покинуть опасное пространство, при этом держа за руку растерявшегося Микаэля. Несмотря на то, что эта ситуация разворачивалась буквально в метре от нас, мы смогли безопасно покинуть это место.

Позади слышались крики людей, но мне не было никакого дела до этого. Я знала лишь одно – нам нужно уйти быстрее из этого места. Не только в физическом мире произошёл негативный выброс. Я чувствовала неприятную энергию, как только мы вышли на эту площадь.

Отойдя на безопасное расстояние, Микаэль остановился и крепко обнял меня.

– Прости меня, пожалуйста. Я не знал, что такая ситуация произойдёт. Ты в порядке?

– Да, Микаэль, я в порядке. И я знала, что что-то случится, но не знала, что именно и когда.

– Да ты настоящая ведьма, – рассмеялся он.

– А ты разве не знал об этом? – подмигнула я в ответ.

Мы немного развеяли возникшее напряжение и решили, что самое время насладиться прогулкой в парке, по которому я гуляла ранее с Ирой.

Зайдя внутрь парка, я тут же направилась к огромному дереву. Мне срочно нужно было отдать эту энергию, которую я успела впитать в том месте. Для меня это случилось неосознанно, и я чувствовала некий груз, который давил на меня. Обняв огромную сосну, я попросила её забрать весь негатив, который есть во мне, все негативные энергии и вибрации, и тут же ощутила, будто камень упал с плеч.

– Ты знаешь, мне кажется, ты немного ку-ку, – сказал Микаэль, наблюдая за мной.

– Думаешь, что немного? Ты ошибаешься. Я сумасшедшая, – ответила я, рассмеявшись.

Он подошёл ближе и снова крепко обнял меня. Мне казалось, что ему до сих пор неудобно за ту историю, и он хочет здесь и сейчас показать заботу обо мне.

– Я люблю твоё сумасшествие, – произнёс он и уткнулся в мои волосы.

Столько нежности было в этом мгновении. Мы стояли в парке. Два незнакомца, но при этом с чувством, словно знали друг друга всю жизнь. Разве такое бывает? Бывает. Это происходит тогда, когда ты встречаешь душу, с которой уже встречался в прошлых жизнях, с которой проживал, возможно, не одну историю. Так было и сейчас.

Внезапно раздался звонок, и я поняла, что совсем забыла о времени и об ужине с Ирой. Быстрым шагом мы пошли в сторону альберго, а дорога никак не хотела выводить нас к нужному месту, и мы несколько раз пытались найти нужную улицу, но при этом всё время выходили не туда. Да, мы заблудились. Я редко использую карту в телефоне, но сейчас был как раз такой случай, когда мне не хотелось играть в игры с пространством, потому что гнев моей проголодавшейся подруги был сильнее моего желания поиграть с духами города, которые путали тропы.

Приближаясь к альберго, я уже видела разгневанный вид Иры и сказала Микаэлю, чтобы он взял всю вину на себя.

– Не убивай её. Это я виноват, что мы задержались, – едва сдерживая улыбку, сказал он.

– Да я и не собиралась. Мы успеваем. Пойдёшь с нами на ужин? – спросила Ира.

Микаэль отправился с нами, но при этом решил не оставаться на ужин, а попрощался и ушёл.

Ужин сегодня был потрясающий: фирменный суп с копчёным мясом и картофелем, салат, вино и вкуснейший домашний десерт.

За столом сидели три итальянки, бразилец Марсело и мы. Марсело рассказал, что на несколько дней ему пришлось остановиться в этом городе, потому что у него воспалилась мышца, и он не может идти. Вчера у него был день рождения, и он провёл его в отеле, потому что совсем не мог ходить. Мы выпили вино, поздравив его с наступившим праздником. Ужин, действительно, удался на славу.

После него мы все вместе пошли на мессу. Я ожидала очередного волшебства, но опять же реальность и ожидание не совпали. Нам выдали какие-то буклеты, все собрались в круг и спели пару песен. На этом магия мессы закончилась.

Выйдя на улицу, мы увидели, что начался дождь. Лишь бы до утра прошёл, потому что идти по дождю совсем не хотелось, а завтра нам предстояло пройти около двадцати восьми километров до очередного пункта. Плюс у Иры будет день рождения, и хотелось бы его отметить в бодром состоянии, а не уставшими.

Надеюсь, природа сжалится, и нас ждёт лёгкий переход.

Вернувшись в альберго, я ощутила, как сильно устала сегодня. Мне хотелось быстрее лечь спать. Забравшись на второй ярус, я залезла в спальник и отвернулась к стенке.

Я впервые ночевала при монастыре, в женской комнате. Девочки отдельно, мальчики отдельно. Привилегии имели лишь оспитальеро, которые не раз заходили в комнату и заставляли переодевающихся женщин врасплох. При этом они отворачивались, смеялись и говорили, что ничего не видят. Вот хитрюги.

Впервые я засыпала без мыслей, которые обычно роились вокруг меня. Возможно, сказала усталость.

Доброй ночи, мир...

Доброй ночи, мир...

ДЕНЬ 20

Преодоление препятствий.

San Martin del Camino

Сегодняшний день начинался так же, как и все предыдущие: кто-то уже собирался в свой путь, кто-то ещё спал и видел сны. Я почувствовала зов, что пора вставать, и буквально через несколько минут вошёл оспительеро и включил свет. Выбравшись из спальника, я достала заранее приготовленный подарок для Иры и спустилась вниз. Даже не дав ей времени прийти в себя, я отдала то, что заготовила для неё. Это были сертификат о прохождении пути, сделанный в Саагуне, и благословлённый крест, купленный мною в той церкви, где я читала молитву для пилигримов. Это место показалось мне знаковым и сильным, и я решила подарить небольшую его частичку Ире.

Она была ещё сонная и не совсем понимала происходящее. Но вскоре её тоже подхватил этот общий поток, который заставлял каждого пилигрима вставать и продолжать путь. Мы собрались достаточно быстро и вышли из комнаты. Нас ждал завтрак за донейшн. На кухне уже собрались пилигримы, и мы нашли несколько мест, где смогли разместиться. На кухне была немка, с которой я жила однажды в альберго, Микаэль и несколько знакомых лиц, с которыми часто пересекались в пути, но ни разу не разговаривали.

Позавтракав и собравшись с силами, мы вышли за ворота и отправились в наш второй совместный день пути. На улице было серо и влажно, небо было затянуто дождевыми облаками. Ночью шёл дождь, и складывалось ощущение, что он сегодня нас поприветствует в пути. Мы вышли на уже знакомые улочки. Город спал, все лавочки и магазины были закрыты, и лишь изредка на пути попадались жители города, а всё чаще встречались пилигримы. Пройдя мимо кафедрального собора, мы решили не упускать возможности сделать несколько фотографий, потому что вчера возле собора было много людей, и фотографии получались живые, наполненные движением. А сейчас можно было запечатлеть собор во всей его красе и без людей.

После небольшой фотосессии путь вывел нас на главную улицу, и мы пошли, следуя за жёлтыми стрелочками. По дороге нам встретились немки, с которыми мы завтракали, и мы сделали совместную фотографию на память.

Начал моросить дождь, но доставать дождевик я не хотела. Небольшая морось ещё никому не повредила и упаковываться стоит только тогда, когда дождь, действительно, станет ощутимым. Выйдя к площади и скверу возле церкви святого Маркоса, мы остановились для созерцания прекрасных деревьев и наслаждения ароматами необычайно красивых цветков. Я и прежде встречала такие деревья,

но они сильно отличались от этих, усеянных цветами сиренево-фиолетового оттенка. Я подошла ближе, взяла в руки ветви и уткнулась лицом в цветы, стараясь вдыхать невероятный аромат всеми своими лёгкими. Правда, это продолжалось не долго: подошли пилигримы, чтобы сфотографироваться с деревьями, и попросили уступить место им.

Минут через двадцать начался сильный ливень. Мы быстро достали свои дождевики, накинули их на себя и рюкзаки и продолжили путь. Для пилигрима дождь вовсе не помеха, и поэтому все продолжают идти дальше. По домам и дорогам я поняла, что мы вышли за пределы Леона и находимся уже в пригороде. Пилигримов становилось всё больше и больше. Я для себя сделала вывод, что мне на пути попадались пилигримы лишь изредка только потому, что выходила я всегда рано, а с Иришкой мы выходили на час-полтора позже моего привычного времени.

Я посмотрела на карту и расстроилась, потому что сегодня наш путь пролегал вдоль асфальтовой дороги. Мне больше по душе узкие грунтовые пешеходные дорожки, которые идут через леса или горы, а близость к цивилизации меня совсем не вдохновляла.

Внутри родилась мысль, что наш с Иришкой совместный путь – это больше про физические испытания, нежели про эмоциональное и внутреннее состояние. Мне уже было, с чем сравнить, и эти два дня очень отличались от того, что было у меня до этого. Будто я спустилась с небес на землю. Скорее всего, это связано с тем, что изменился мой темп ходьбы, изменилась погода, изменилась местность. Но я забежала вперёд и увидела на карте, что скоро нам предстоит дорога через горы, и там-то уж точно нас ждут интересные приключения. Нужно просто пережить этот период и наслаждаться тем, что есть. Внутренняя молитва прекратилась. У меня не было даже желания молиться или думать о чём-то духовном. Мысли о Жан-Шарле всё реже посещали меня. Я не ждала от него весточки, я не вспоминала наш путь. Сейчас я максимально жила в моменте «здесь и сейчас», решая насущные вопросы, а не улета в грёзы и иллюзии.

Учуяв невероятный аромат, мы последовали за ним, и вскоре на пути нам встретила кондитерская, где мы купили свежее печенье. Это было нашим вторым завтраком. Один небольшой городок сменялся другим. Я заметила, что физически мне стало идти сложнее, ощущался каждый пройденный километр. Вскоре дождь прекратился, я сняла дождевик и закрепила его сверху на рюкзаке, чтобы он успел просохнуть, пока мы дойдём до альберго.

Проходя мимо очередного кафе, мы решили остановиться и выпить кофе. В кафе были только мы и хозяин, который с улыбкой приготовил для нас кофе и подогрел тортилью. Невозможно было просто выпить кофе и не съесть это замечательное блюдо. Кстати, я замечала,

что ни разу не ела одинаковую тортилью. У каждого свой секрет приготовления: у кого-то это просто картофель с яйцом; кто-то добавляет овощи или мясо, а кто-то сыр; у кого-то получается суховатая, а у кого-то настолько сочная, что нужно следить, чтобы сок не капнул на одежду, а после того, как съешь, оставался соус, в который можно было макать свежий хлеб, что прилагался к каждой тортилье.

Иришка заметила на стене поздравительную открытку и была очень рада этому. Я не уверена, что хотела бы вот так в пути встретить свой праздник. Мне кажется, что такой путь, действительно, должен был позвать за собой и не оставить ни одной причины для отказа.

Напротив кафе располагалась небольшая церковь, на вид она была заброшенной, но не это привлекло наше внимание. Наверху мы увидели несколько гнёзд аистов, и они постоянно кружили рядом. Такие огромные, величественные птицы. Мы смотрели на то, как они бережно и с любовью относятся друг к другу, и в сердце вспыхивал огонёк, который давал надежду на то, что и в нашей человеческой жизни такое возможно.

Выглянуло солнце, и на улице тут же стало невыносимо жарко. Я сняла с себя флисовую кофту и упаковала её сверху на рюкзаке, потому что в любой момент она может понадобиться. Мы дошли до городка San Miguel del Camino. Была мысль остановиться здесь, но, посмотрев на карту, мы поняли, что прошли всего около тринадцать километров, и это слишком мало для одного дня. Мы не могли себе позволить проходить так мало, потому что к определённому дню нам нужно было быть в Понферраде, а для этого нам нужно было преодолевать минимум 20–25 километров в день.

Усталость была настолько сильная, что зачастую мы просто шли молча или говорили на нейтральные темы. Внезапно начался сильнейший ветер. Я быстро надела кофту, чтобы не замёрзнуть. Кажется температура резко упала. Или такие ощущения складывались, потому что начался ветер. Не знаю. Но самое неприятное было в том, что ветер дул в лицо, а не в спину, что создавало затруднения в ходьбе. Ветер будто бы прогонял нас назад. У меня даже возникла мысль, что мы что-то не сделали или что-то потеряли или забыли. Идти было невыносимо. Я достала куртку и надела её. Было солнечно и ужасно холодно. При этом ветер поднимал с дороги пыль, и она оседала на коже, и с каждым вдохом мне казалось, что она скапливалась и в лёгких. Такого сложного пути у меня ещё не было. По оценке этот уровень сложности у меня был десять из десяти.

Почему так происходит? Что Вселенная хочет показать этими испытаниями?

У Иришки закралась мысль, что всё это зря, что лучше бы она провела этот день иначе. В этот момент я осознала, что понимаю её. Я точно не хотела бы вот так проводить свой праздник. И самое слож-

ное – врываться в путь на такой короткий отрезок. Пять дней – это очень мало, хотя и за это время можно столько приключений собрать в свою копилку, что жаловаться точно не придётся.

Неожиданно перед нами возникла небольшая стена с четырьмя ступенями наверх. Можно было вернуться назад и пойти сразу по дороге, но на это просто не было сил. Всего четыре ступеньки, но они оказались труднопреодолимыми. Я собрала все силы и с помощью палок взобралась наверх. В этот момент мне казалось, что я покоряю Эверест, настолько трудными были эти шаги. Позади себя я услышала залиvistый смех, обернулась и увидела, как Иришка смеялась, согнувшись пополам.

– Ты себя видела? Было ощущение, что ты гору покоряешь, а не ступени. Столько надрыва и сосредоточения в тебе было, – едва проговаривая слова, смеясь, сказала она.

От смеха мы не могли даже пошевелиться, не то, что сделать шаги. Возможно, эта ситуация чуть-чуть вернула нас в реальность и отогнала все негативные переживания, а самое главное – отвлекла от физической усталости.

Мы вошли в очередную деревушку, где нашли единственный открытый магазин, в котором Ира купила бутылку вина, чтобы мы могли отпраздновать вечером её день рождения, а я купила домашнее печенье нам в дорогу. Почему-то мы подумали, что в той деревне, куда мы держим путь, не будет ни магазинов, ни кафе. Идти оставалось не больше пяти километров, и мы, собрав все оставшиеся силы, двинулись дальше в путь.

Печенье и вправду было вкусное. Рядом с нами прошла девушка, и было видно, что ей тоже тяжело идти. Я догнала её и предложила угоститься печеньем, она обрадовалась и взяла одно, но я настояла, чтобы она взяла больше, потому что нужны силы на преодоление этих пяти километров. Она улыбнулась и поблагодарила нас за угощение. Я почувствовала, как это придало ей сил. Да что скрывать, мне была приятна эта ситуация, и у меня будто выросли крылья.

Разделить на пути все радости, горести, трудности, преодоления, счастье – это наивысшая ценность.

В этот момент мы разделили радость от того, что идти осталось всего ничего, и подкрепили эту радость вкусным угощением.

Путь снова вывел нас к асфальтовой дороге, и слева от нас было огромное перепаханное поле. Фотографировать виды совсем не было желания. Единственное, чего мне сейчас хотелось – это смыть с себя всю пыль дорог и лечь отдыхать. Ни о каких прогулках после пути мне даже думать не хотелось.

Примерно через час показался город, к которому мы так стремились. И тут картинка сыграла с нами злую шутку. Казалось, что город в пяти-десяти минутах от нас, но это было иллюзией. При движении

казалось, что городок от нас отдаляется. Мы не знали, с чем была связана эта иллюзия: возможно она складывалась из-за ровной дороги, уходящей за горизонт, возможно такой эффект был от солнца, которое светило под определённым углом на асфальт и создавало особую картинку. Последние несколько сотен метров мы шли молча. Слава Вселенной, но и этот путь мы преодолели. Зайдя в город, мы увидели на асфальте надпись: ALBERGUE MUNICIPAL 100 M.

В этот момент мы обе вдохновились, скинули с себя усталость и бодро прошли эти последние метры. В альберго уже кипела жизнь: кто-то грелся у камина, кто-то стирал вещи, кто-то уже отдыхал и пил пиво, сидя на лавочке рядом с домом.

Заселили нас достаточно быстро. Оформили документы, и оспительеро проводил нас в комнату. Мы очень удивились тому, что в комнате не было ни души. Стояло много кроватей, но все они были свободны. Оспительеро сказал, что одна комната заполнена полностью, поэтому нам повезло, и мы будем жить здесь возможно одни. Я заглянула в соседнюю комнату и убедилась, что вся она забита до отказа. Там даже был импровизированный второй этаж, на котором стояли двухъярусные кровати.

Когда есть выбор, это становится непростой задачей. Мы минут пять пытались определиться, какие места лучше всего занять, и в итоге выбрали две кровати в углу, слева от двери. Разобрав вещи, мы отправились смывать с себя грязь и пыль, которой сегодня был избыток. Там же в душе мы решили перестирывать свои вещи. Почему в душе? Элементарно! Там была горячая вода. Обычно в местах для стирки есть только холодная, и после неё руки некоторое время вообще ничего не чувствуют. Сегодня мы стали злостными нарушителями, но при этом нас это не особо беспокоило. Хотелось тепла и уюта, после дня испытаний, который мы смогли прожить и преодолеть. Половину наших эмоций я даже описывать не стану и просто скажу, что это был самый сложный день из всех, что я прожила на пути.

Закончив приводить себя в порядок, я вышла на улицу, и первое, что попало мне на глаза, – огромная коробка, в которой лежала кошка и недавно родившиеся котята. Возможно, им было всего несколько часов отроду. Я села рядом с коробкой. Кошка мурлыкнула. Погладила её, погладила малышей. Кошка посмотрела на меня уставшим взглядом и встала. Я осталась сидеть рядом с коробкой, а кошка пошла в сторону дома. Несколько раз она оборачивалась и произносила своё «Мяф», будто прося меня некоторое время побыть нянькой у этих малышей, проследить, чтобы никто их не беспокоил. Я осталась охранять и беречь их покой. Минут через пять кошка вернулась и улеглась на место. За время её отсутствия малыши даже не проснулись. Она снова посмотрела мне в глаза, и я прочитала в её взгляде благодарность. Может, это всё мои иллюзии, но я хочу в них верить.

Вернувшись в альберго, я зашла на кухню и увидела, что на столе лежит огромный батон хлеба, а на плите готовится мясо и бульон. В животе предательски заурчало. Да, от вкуснейшей похлёбки и куска хлеба я сейчас не отказалась бы. На кухню зашла Ира и сказала, что мы будем пить вино. Штопор мы не нашли, но зато в каминной нашли нескольких мужчин, которые помогли нам открыть вино. За это мы налили вино и им. Подняли кружки за здоровье и выпили. Вино на голодный желудок – не лучшее решение, и я тут же опьянела. Сидеть в тепле, с вином и отличной компанией – лучшее продолжение дня после долгой прогулки по пути. Сегодня нам не хватало только снега, а так мы увидели всё: сильнейший дождь, палящее солнце и ураганный холодный ветер.

Посидев немного в каминной, мы решили, что пора прогуляться по городу. Нашли на карте церковь и пошли исследовать её.

Городок был небольшой, и до церкви мы дошли буквально за несколько минут, но она оказалась закрытой. Некоторое время мы погуляли вокруг неё и ещё раз подошли к дверям в надежде, что она откроется, но видимо была не судьба. Мы уже собрались уходить, как услышали голос позади и увидели бегущего к нам человека. Им оказался священник, который открыл нам церковь и впустил внутрь. Позже мы поняли, что церковь открывается только на время службы, и она как раз должна была начаться в это время. Мы осмотрели картины, скульптуры, алтарь и сели, чтобы позвучать с внутренней молитвой. Через какое-то время в церковь стали сходитьсь прихожане. В основном, это были пенсионеры. Из молодёжи были только мы вдвоём. После мессы мы ещё какое-то время побыли в церкви и пошли на ужин в альберго.

Пришли мы вовремя. Пилигримы уже собирались за стол. Тарелок нам не досталось, но мы очень быстро нашли выход. Оспитальеро принёс дополнительные приборы. Мы сели ужинать. За столом собрались многие знакомые. Например, рядом с нами сел Эрик, которого я давно не видела. Справа и слева сидели три корейских мужчины, которые часто попадались мне на пути. Рядом со мной сидел Жан. Испанец, который как-то по-особенному обрадовался моему присутствию и весь вечер ухаживал за мной, подавая то салат, то хлеб, то подливая вино. Он рассказывал о своей семье, детях, о своей работе и причине, по которой он решил идти в путь. Основной историей этого выбора был развод с любимой женщиной. Она нашла себе другого и ушла создавать новую семью, а его это очень печалило, и он не знал, что делать, поэтому и пошёл в этот путь. Сколько же разных судеб встречается на этих дорогах. Это особо чувствуется в пространстве пути.

После ужина мы помогли убрать со стола. В какой-то момент к нам подошёл оспитальеро и сказал, что за ужин нужно было поло-

жить донейшн до ужина. Вот так! Мы оказались нелегалами за этим столом, но нам всё равно дали приборы и накормили, никого не оставили голодным. Мы положили деньги за ужин в копилку, но всё равно чувство, что мы поступили нагло, не покидало меня. Мне было одновременно и смешно, и стыдно. Но это был уже свершившийся факт, который вызывал только улыбку.

Все пилигримы, как по звонку, отправились в комнату отдыхать. Когда я шла по коридору, Жан догнал меня и попросил скинуть ему фотографии с нашего ужина, потому что их сделали только на мой телефон. Я предложила скинуть на почту, но он сказал, что месседжер будет предпочтительнее. Я записала его номер и отправила ему фотографии. Конечно же, я понимала, что ему интересно было узнать мой контакт, и не стала этому противиться. Он ещё некоторое время говорил мне приятные слова, касающиеся моей внешности и моего характера. Мне, безусловно, было приятно их слушать. Иностранные мужчины, особенно из Испании, Франции, Италии и Латинской Америки, как-то особенно умеют говорить комплименты, не жалея слов. После этого любая женщина будет чувствовать себя Богиней.

После разговора я отправилась в комнату, где Иришка уже забралась в свой спальник и приготовилась ко сну.

Сегодня был невероятно сложный день. Надеюсь, что сон будет крепкий, и завтрашний день будет хоть немного проще.

С такими мыслями я отправилась в царство Морфея.

*Любые препятствия преодолимы,
если ты разделяешь свой путь с другом.*

ДЕНЬ 21

Возвращение к себе. Astorga

Несмотря на то, что сегодняшняя ночь прошла в пустой комнате, спала я плохо. То сильный ветер пугал своим стуком в окно, то пилигримы, которые громко закрывали двери. Раньше меня это не смущало, и я спала крепко, но сегодняшний сон был очень чуткий. Снова в голову пролезли мысли о Жан-Шарле. Мне было интересно, как у него дела, чем он живёт, но сама писать я больше не решаюсь, потому что мне страшно от мысли, что он ничего не пришлёт в ответ, а просто проигнорирует моё сообщение. Я лежала в спальнике, укрывшись сверху одеялом и ждала, когда Ира проснётся, чтобы начать новый день. Я чувствовала, что сегодня нам будет намного проще идти, и вчера была проверка на выносливость, а сегодня за это обязательно будет какой-нибудь бонус. Я посмотрела карту и увидела, что большая часть маршрута будет проходить по просёлочным дорогам и часть по полностью пешеходной зоне. Это меня обрадовало, потому что я уже стала немного дикарём, и большие города, да и маленькие тоже, уже не вызывали восторга. Мне хотелось больше природы и уединения.

Часам к семи утра Ира проснулась, и мы начали потихоньку собираться в путь. Привычные действия были отработаны до автоматизма: умыться, сложить рюкзак, намазать ноги вазелином, одеться, позавтракать и на выход. Кстати, за всё время, что я шла по пути, мозоли меня не беспокоили. Мне кажется, что это как раз из-за того, что каждое утро я наношу вазелин на стопы и минут через пять надеваю носки. Хотя немаловажно и то, что обувь у меня на полтора размера больше моего реального размера. К обеду ноги обычно немного отекают, и дополнительные сантиметры позволяют ноге чувствовать себя абсолютно комфортно.

На кухне уже никого не было. На столе стоял приготовленный завтрак. Для альберго это стандартно: хлеб, масло, джемы, фрукты, варёные яйца, соки, какао и кофе. Чтобы подкрепиться на первое время пути, этого вполне достаточно.

Позавтракав, мы вышли на улицу. Вдохнув морозный воздух, я улыбнулась. Сегодняшний день точно будет особенным. У меня зародилось чувство, что всё становится так, как было прежде. Я мысленно попрощалась с местом, которое дало нам приют на эту ночь, и попросила благословение на сегодняшний день. Солнце уже взошло и радовало нас своим светом. Небо было насыщенно-синим, и лишь местами покрыто пушистыми белыми облаками. Только сейчас я заметила, что наш альберго находился рядом с башней, похожей на летающую тарелку. Все эти детали придавали какой-то мистический вид этой

картинке. На время я остановилась полюбоваться и после продолжила путь. Снова вернулось ощущение удовольствия от созерцания. Я стала замечать красоту, которая меня окружает.

Мы шли вдоль дороги и почти всё время встречали недавно распутившиеся маки. И вдруг Ира захотела сорвать цветок. А во мне будто вулкан взорвался. Будто нечто неизвестное мне ворвалось в мой мир.

– Стой, он же умрёт. Может, просто стоит полюбоваться им, а не трогать? – спросила я.

– Это же просто цветок. Хочу и рву.

Она сорвала цветок и повесила его на кофту. Этот поступок словно ранил меня, мои эмоции взорвались, и я начала читать нотации про энергию, про смерть, про то, что лучшим решением было бы просто насладиться его красотой и оставить его на месте, а не срывать.

Что внутри меня говорило или кто? Кого так ранил этот поступок?

Я не могла понять, откуда такая неадекватная реакция. Тут же задала себе вопрос о том, почему, когда Жан-Шарль рвал листочки, то такой реакции не было.

И я осознала, что это говорила во мне та часть, ритм которой был нарушен, стабильность которой пошатнулась. Я очень ждала приезда подруги, но не думала, что вот так сойдётся мой настрой в пути. Я привыкла к определённому темпу, к тому, что часть пути я прохожу наедине со своими мыслями. А сейчас мне приходится подстраиваться под её ритм, и это полностью изменило моё ощущение пути. Конечно же, винить в этом некого. Просто выход за пределы стабильности, которая была создана на протяжении этих семнадцати дней. Что я могу сделать, чтобы успокоить себя и трансформировать негатив? Ведь до этого мы ездили в путешествие вместе, и не было никакого напряжения между нами.

Я могу лишь принять тот факт, что ритмы пути, как собственно и ритмы жизни, изменчивы. Что не стоит переживать или впадать в уныние или агрессию, когда путь раскрывает другие свои грани. Я же не знаю, что меня ожидает дальше. Может быть, эти ритмы всё время будут сбиваться, и тогда это будет постоянным стрессом, если я не изменю своё отношение к этому.

Проведя такой монолог внутри себя, я почувствовала облегчение и радость. Радость от того, что родной и близкий человек идёт рядом и разделяет со мной эту дорогу, которая иногда бывает сложной.

И я вновь погрузилась в созерцание окружающей меня реальности. Вот мы проходим мимо дома. Небольшой двухэтажный кирпичный дом с гаражом на первом этаже и лестницей на втором. Небольшая мансарда была застеклена, и сквозь стекло можно было

рассмотреть детали: веточки, висящие на стене, гипсовые скульптуры, кресло- качалку. Но не это привлекло меня. Больше всего поразил сад. Небольшое пространство было настолько сказочным, что мне на секунду показалось, что в этом доме точно происходят чудеса, потому что там живёт волшебник. Все деревья были причудливо подстрижены, а посреди сада стоял деревянный олень на привязи. У хозяина дома точно есть чувство юмора. Мы остановились на некоторое время и рассматривали детали. Скорее всего сейчас в доме никто не жил, или может быть хозяева уехали в отпуск. Ставни на окнах были опущены, и сам дом будто бы находился во сне.

Этот дом был первым в том городе, куда мы пришли, но он стоял чуть поодаль от всех остальных, поэтому казалось, что он не принадлежит к территории этого городка.

Проходя по пустынной улице, мы увидели вход в кафе, которое было открыто, и решили остановиться второй раз позавтракать и выпить кофе. Внутри уже сидели некоторые пилигримы, но ни одного знакомого мы не увидели. Мы поздоровались и прошли насквозь через кафе и вышли в сад, где располагалось несколько столов. Здесь мы и решили остановиться. Завтрак в саду. Что может быть приятнее?

Заказав свой стандартный набор, я вышла в сад, разместилась за столиком и начала осматриваться. По газону пробежали какие-то неведомые мною ранее птицы. Я не то что названия их не знаю, а даже не видела их никогда. Самочка была похожа на огромную перепёлку с белым полосатым хвостом. А самец был похож на нескольких птиц одновременно: ярко-жёлтая расцветка, голова голубя, тело и лапки петуха и длинный-длинный хвост. Он всячески пытался привлечь внимание самочки, которая тут же убегала, когда видела навязчивого жениха. В огромном закрытом вольере летали большие белые попугаи. Вдоль стены небольшой стайкой бегали молодые утята. Они чем-то не нравились этой самке, которая была похожа на перепёлку, и она их постоянно гоняла от одной стены к другой. Возможно, где-то там, в кустах, было её гнездо, которое она оберегала. Я не знаю.

Пока я ждала Иру с её завтраком, на улице начал накрапывать дождик. Какое-то время я посидела за столом, но поняв, что дождь только усиливается, я собрала свой завтрак, сложила Ирины вещи и направилась внутрь кафе. Что ж, не получилось насладиться завтраком в саду, но внутри не менее интересно. Заняв небольшой столик, мы позавтракали, поставили печати в свои паспорта паломников и отправились в путь. За время, пока мы находились в кафе, дождь закончился, облака расступились и уступили место яркому солнцу. Сегодня оно особенно меня радовало. Я морщилась, подставляя лицо под его лучи, и улыбалась. Наконец-то внутри меня родился покой, которого мне так не хватало. Настроение поднялось, и мы бодрой

походкой отправились дальше. Впереди у нас должен был быть ещё один город, и потом дорога уходила от цивилизации. Это меня очень обрадовало. Мне не хватало природы в эти дни, мне не хватало внутренней и внешней тишины.

Дорожка от кафе вывела нас к огромному каменному мосту. Городок, к которому мы пришли, назывался Hospital de Órbigo. Жаль, что вчера у нас не хватило сил дойти до этого городка. Он выглядел намного уютнее и интереснее.

К центральной части города вёл огромный каменный мост. Говорят, что раньше река была полноводной, поэтому мост такой длинный, но из-за постройки водохранилища она обмелела.

У моста есть второе название – «Puente de Paso Honroso», в память о рыцарском турнире Paso Honroso, который прошёл на мосту в 1434 году. Здесь нам поведали красивую и романтическую историю, как один рыцарь XV века по имени Суэро де Киньонес, полюбил одну невероятно красивую даму. И эта любовь заставила его организовать первый в этих местах рыцарский турнир. Рыцарь любил красивые жесты: у него была традиция по четвергам надевать себе на шею железный ошейник в знак любовного плена, а устав от любовных мук, он решил, что его излечит рыцарский подвиг. Дон Суэро с девятью товарищами с 10 июля по 9 августа 1434 г. бросал вызов всем, кто желал пройти по мосту в Оспиталь-де-Орбиго. Одержав победу в этом тридцатидневном состязании, рыцарь отправился в Сантьяго де Компостеллу, где оставил все символы любви к прекрасной девушке: ошейник, голубую ленту и другие предметы, напоминающие ему о его любви.

Вот такая необычная история разворачивалась в этом городке много веков назад.

В момент, когда я ступила на этот мост, внутри меня возникло желание побыть какое-то время в одиночестве, о чём я и сказала своей подруге. Мы решили, что минут десять погуляем отдельно и насладимся энергией этого места. Потеряться здесь было бы нереально, потому что дорога одна, и она идёт через весь город. Вид моста меня вдохновлял. Такой длинный и красивый. Я думаю, что его не так давно реставрировали, потому что камни выглядят не такими старыми. Информацию об этом найти я не смогла. Скорее всего, в следующий раз, если ещё раз пойду этот путь, то остановлюсь в этом городе и поговорю с местными жителями.

Шаг за шагом, и я представляла, сколько пилигримов прошло по этому мосту, сколько всего приключилось. Дойдя до реки, я немного расстроилась, потому что она выглядела, словно ручеёк. Хотя по энергии всё ещё оставалась полноводной и сильной рекой.

Перейдя мост, я тут же очутилась среди невероятно уютных домов. Лицевая сторона многих явно недавно была отреставрирована.

Да и в целом было видно, что над обликом города хорошо поработали. Каменная дорожка уводила всё глубже в город. Справа показалась старинная церковь, но зайти внутрь, к моему сожалению, не удалось, потому что она была закрыта. Дальше дорожка уходила на прямую улицу, где стояли двух-трёхэтажные дома, на первых этажах которых располагались кафе, бары, лавочки и магазины. Цветовая гамма домов была примерно одинаковая: от светлых тонов до ярко оранжевых и жёлтых. В целом складывалась единая картинка, будто кто-то специально выбирал те или иные цвета для каждого дома.

Некоторые элементы архитектуры заставляли меня останавливаться и рассматривать знаки, которые располагались на окнах, дверях, стенах.

Вот, например, дверь. С виду обычная деревянная дверь, но в ней скрыты интересные символы: два летящих навстречу друг другу дракона, или ромбы и кресты, создающие форму руны Ингуз с точкой посередине, знак изобилия. Я не спору, что хозяева могли просто так выбрать эти узоры, но хотелось бы верить, что они знали, какой смысл несут в себе эти символы, которые украсили вход в их жилище.

Пока я рассматривала другие двери, время пролетело, и я увидела, как от моста ко мне идёт моя довольная подруга. Ей удалось запечатлеть мост со всех выгодных ракурсов, какие только можно было увидеть.

Мы остановились, чтобы посмотреть карту. Было два варианта дороги: идти вдоль шоссе или уходить правее и идти по сельским дорогам, но этот маршрут был немного длиннее первого.

В итоге мы выбрали второй вариант. Пусть он и дольше, но пейзаж будет интереснее, нежели маршрут вдоль оживлённой дороги.

Вскоре мы вошли в очередную деревушку. Люблю такие места. Несколько десятков уютных домиков. Люди, которые здесь живут, в основном занимаются сельским хозяйством. Трактор и коровник тому были подтверждением. А ещё на улице мы обнаружили некую неопознанную конструкцию. У этого устройства было три колеса, множество каких-то странных труб, похожих на выхлопные трубы в машине, несколько гофрированных труб, соединявшихся между собой. В общем, даже мысли не возникло, что это может быть. Мы перебрали многие варианты, но вряд ли хоть один из них подошёл бы. Несмотря на то, что деревушка была небольшой, улицы были чистыми и дома такими уютными, что хотелось остаться здесь на время.

Впереди мы увидели девушку, которая разговаривала с местным жителем. Мы услышали отрывок разговора. Она спрашивала об автобусах. Чуть позже мы с ней поговорили, и оказалось, что она настолько стёрла ноги, что идти просто больше не может и хочет доехать до Асторги на автобусе, а уже там, на месте, залечивать раны. К нашему большому сожалению, до автобуса идти ей нужно было

не менее пяти километров. Мы попрощались и пошли дальше. Надеюсь, что у неё всё в порядке, и она смогла добраться до города.

Табличка на одном из домов гласила, что до конечной точки мне осталось идти 280 километров. Большая часть пути уже пройдена. Стало немного грустно, что совсем скоро эти приключения завершатся. Но я поймала эту мысль и прогнала её сразу. У меня есть сегодня, и я буду наслаждаться им. Я не знаю, что будет завтра, и настанет ли оно вообще. Так стоит ли сейчас грустить о том, что сбудется не раньше, чем через две недели?

Каменная улочка вывела нас за город, где мы увидели небольшую ферму. Около десятка коров отдыхали в загоне. Такие большие и ухоженные коровы. Одна из них подошла к нам, чтобы поздороваться. Я почесала её за ушком. Как же мне нравится такая спокойная и размеренная деревенская жизнь. На миг я вспомнила хаос больших городов, но тут же отмахнулась и от этой мысли. Я здесь и сейчас, и мне в этом моменте хорошо и спокойно.

Дорога уходила далеко за горизонт. Я была очень рада тому, что не было дождя, а то пришлось бы помешать грязь. Сельская дорога была ярко-оранжевого цвета. То ли это глина, то ли это специфический цвет земли. Скорее всего, второе, потому что перепаханые поля были тоже такого же цвета. Часть полей были вспаханы, а часть засеяны пшеницей, но, конечно, они не выглядели так же богато, как поля, которые я проходила ранее. Видимо, земля здесь не настолько плодородная, как перед Леоном. По дороге мы встретились с Одетт, с которой познакомились несколькими днями ранее. У Иры были приготовлены подарки для тех, кого она встретит на своём пути. У неё возникло желание подарить одну из матрёшек Одетт, и та очень обрадовалась такому подарку. Привет из России.

Мы шли дальше, и дорога вывела нас к некой интересной инсталляции: огромная, выше человеческого роста, фигура, похожая на Франкенштейна, несколько скульптур с сюжетами из древних традиций обращения к Богам, поваленный крест, на котором висела небольшая куколка, и стол, разломленный посередине с двумя крестами, располагающимися друг напротив друга. О чём эта инсталляция, остаётся только догадываться. Что хотел показать автор? Какой смысл он вкладывал в эту историю?

Как же мы были рады тому, что выбрали именно этот маршрут. Один пейзаж сменялся другим, и нам было, что созерцать. Дорога уходила змейкой за горизонт, справа были жёлто-зелёные цветущие поля, а слева небольшой заброшенный карьер, заросший деревьями и кустарниками.

Мы прошли ещё несколько сотен метров, и перед нами открылась совсем другая картина. Дорога уходила вверх, а слева и справа были деревья, полностью покрытые мхом: и стволы, и даже самые

мелкие веточки. Мы остановились и прошли немного вглубь леса. Он выглядел настолько волшебным, что казалось, будто эти огромные камни сейчас начнут двигаться, и через миг тролли расправят свои плечи, потянутся, зевнут и уставятся на нас. Ведь они совсем не ожидали увидеть незваных гостей в своём доме.

Мы решили, что не нужно нарушать покой леса, и вышли обратно на дорогу и тут же увидели огромную стрелку, выложенную из больших камней. Кто-то не поленился и сделал её, указывая нам дальнейший путь.

Сегодня в воздухе витала магия, и она заполняла собой всё пространство. Люблю такие моменты.

За полчаса мы пересекли эту местность, и дорога вывела нас на самый верх холма, через который проходил путь. Вдали виднелся город Асторга. Казалось, что ещё несколько часов, и мы окажемся на его территории. Постепенно оранжевую дорогу вновь сменила каменная, которая уводила нас вниз. Мы прошли мимо играющего на гармонии мужчины. Я пошла вниз, а Ира остановилась рядом с ним, и в тот же миг я услышала до боли знакомые мотивы песни на русском языке. Это придало ещё больше сил и радости.

Сегодняшний день был наполнен гармонией. Как же важно внутреннее состояние. Ведь то, что внутри, отражается, словно в зеркале, на внешнее. Вчерашний день даже вспоминать не хотелось, а сегодня я исправила программу в своём сознании, и день стал счастливым.

Совсем незаметно завершился наш путь, и дорога вывела нас к границам города. Ночевать мы планировали в бывшем монастыре, и пришлось включить карту, чтобы максимально быстро дойти до точки назначения.

Сам город располагался на холме, поэтому мы собрались с силами, чтобы преодолеть последнее на сегодняшний день восхождение. Альберго находился недалеко от места завершения подъёма, рядом со знаменитой церковью Святого Франциска.

Альберго Siervas de María находится в том же месте, где почти тысячу лет назад находилась больница Сан-Фелис, одна из многих средневековых паломнических больниц в Асторге. До 2004 года здание альберго было монастырём, а с 2006 принимает в своих стенах паломников.

Мы зашли внутрь и увидели, что регистрация идёт полным ходом. Впереди нас было около десяти человек, но оформляли пилигримов быстро, и буквально через несколько минут мы уже сидели за столом регистрации. После формальной процедуры нас передали в руки заботливой женщине, которая проводила нас в комнату. Выбора кроватей у нас не было, но нам достались идеальные места. Кровать стояла у окна. В комнате было 5 двухъярусных кроватей. Это радовало. Меньше людей, меньше шума. Душевая и туалет одни на этаж,

но при этом очереди не создавались. Пока мы заселились и переоделись, душевые освободились, и мы смогли смыть с себя пыль дорог.

Вчера я неудачно сложила платье, и оно сильно измялось. Пришлось спускаться вниз за утюгом. Оспитальеро очень удивилась моей просьбе. Обычно пилигримы ничего не гладят, а утюг используется исключительно работниками альберго. Ещё больше она удивилась, когда узнала, что я хочу погладить платье. Я ей объяснила, что хоть на отдыхе, после пути хочу чувствовать себя женщиной. Она улыбнулась и обняла меня. Собравшись, мы отправились на поиски магазина, чтобы закупить продукты на ужин. Захотелось приготовить салат и рис с овощами, как когда-то для нас готовил Жан-Шарль. В этот момент я вспомнила о нём и, словно что-то кольнуло в моё сердце, да с такой силой, что я громко вздохнула. Я старалась отгонять мысли о нём, но они нет-нет да пролетали, оставляя за собой эмоциональный след.

На улице шёл мелкий морозящий дождик. Гулять совсем не было желания, поэтому мы быстрым шагом пошли искать супермаркет. Навстречу нам шли довольные девушки и несли в руках упаковку с клубникой. Мы уточнили у них, где они её купили, и оказалось, что до магазина было рукой подать.

Закупившись самым необходимым, мы отправились обратно в альберго. Пришлось передвигаться перебежками. На улице дождь разошёлся вовсю, а дождевики мы с собой не стали брать.

Вернувшись в альберго, мы сразу же пошли готовить на кухню. Там уже кипела жизнь, и некоторые паломники готовили свой ужин. Там же я встретила знакомых Альяжа и Адама. Очень рада была видеть их. Мы закупили много продуктов и понимали, что вдвоём мы не в силах будем это съесть, поэтому предложили ребятам составить нам компанию. Приготовление прошло быстро. Жан-Шарль научил меня главному: у повара шесть рук, поэтому я делала всё одновременно. При этом ребята помогали нам делать салат. Минут через тридцать мы сели ужинать. Мужчины хвалили еду и были благодарны нам за предложение разделить с ними нашу пищу. А я получала особое наслаждение, наблюдая, как все едят приготовленный ужин.

После ужина Альяж вызвался помыть посуду и убрать со стола, а Адам куда-то ушёл. Пока Ира и Альяж убирали со стола, ко мне подсел Марсело, с которым мы познакомились в Леоне. Сейчас его нога была намного лучше, и он продолжил свой путь. Сначала мы говорили о пути, о целях, а потом плавно наш разговор перешёл на эзотерические темы. На этот мир Марсело смотрел так же, как и я. Меня вдохновил наш разговор. Я записала некоторые названия книг, которые он мне посоветовал. Убравшись на кухне, Ира пришла к нам, и мы ещё некоторое время общались на нейтральные темы. Вскоре Марсело отправился в город, чтобы поужинать. Ира взяла бутылку вина, бокалы, и мы вышли на открытую мансарду. Людей было немного,

и мы заняли один из свободных столиков. Вид на город открывался потрясающий, и закат озарил небо невероятными красками. В такие моменты я особо ярко чувствую вкус жизни.

Через некоторое время ребята присоединились к нам, и мы говорили об их стране, работе, хобби. Разговор настолько захватил нас, что мы не заметили, как наступила ночь, и многие пилигримы отправились спать. Адам и Ира тоже засобирались, а мы с Альяжем не могли наговориться. Нашли много общего и даже в пути мы фотографировали одни и те же моменты, что радовало нас обоих. Иришка попрощалась с нами и сказала, чтобы я не засиживалась, потому что завтра нам предстоит выйти чуть раньше, чем сегодня, ведь путь будет на несколько километров длиннее.

Мы остались на мансарде вдвоём и настолько увлеклись разговором, что не заметили, как в альберго потушили свет. Оспитальеро очень удивился, увидев нас. Он попросил разойтись по своим комнатам, потому что наступило время сна, а правила есть правила и нарушать их нельзя.

Мы попрощались, и я отправилась в свою комнату. Но тут случилось то, чего я никак не ожидала. Я заблудилась. Минут десять я бродила по коридорам в надежде вспомнить, где наша комната. Я даже написала Ире сообщение, что потерялась, но она, видимо, уже спала. Неужели мне придётся спать на лавочке в коридоре? Ну уж нет!

Блуждая по очередному витку лабиринта, я встретила Марсело и рассказала ему о своей проблеме. Он обнял меня, успокоил и сказал, что нужно попробовать восстановить день, вспомнить, как я зашла сюда, как регистрировалась и куда затем меня отвели заселяться. Марсело вывел меня к выходу, попрощался и отправился спать.

Я снова повторила тот самый маршрут и вспомнила, что нас вывели за дверь, и оттуда шла лестница вверх. Сработало! Марсело спас меня и мой сон.

Добравшись до комнаты, я позвала Иру, но она уже спала. А мне так хотелось поделиться своим приключением. Ничего не оставалось, как забраться на второй ярус, залезть в спальник и постараться уснуть. Сердце бешено стучало, и я чувствовала адреналин в крови. Ещё бы! Перспектива заблудиться в лабиринте альберго и не выспаться меня совсем не вдохновляла. Я ещё раз просмотрела сегодняшний день и пришла к выводу, что снова вернулась к себе. Той себе, которая начинала и шла этот путь. От этой мысли я улыбнулась и отправилась смотреть сновидения.

*Моя Вселенная, благодарю тебя
за волшебство сегодняшнего дня...*

ДЕНЬ 22

Чудеса случаются. Foncebadón

Вчера я уснула немного позже обычного, но сегодня проснулась раньше и была бодра и с отличным настроением, чтобы начать этот день на позитиве. За окном было ещё темно, и небо было затянуто тучами, но я была уверена, что сегодня нас ожидает отличная погода.

Выглянув в окно, я заметила, что рядом с альберго стоит группа паломников, человек двадцать, и они что-то оживлённо обсуждают. Для меня это был своего рода знак, который подсказал, что нужно быстрее собираться и идти в путь. Сегодня нам предстояло преодолеть около двадцати семи километров, и подъём был существенным, почти шестьсот метров в гору. Это может показаться небольшим подъёмом, но на самом деле он достаточно ощутим. Я это помню на опыте первого дня, когда также поднималась на высоту. И лучше бы нам выйти чуть раньше остальных, потому что следующая остановка планируется в Фонсебадоне, а там не так много приютов и не так много мест в них. Напомню, что я не бронирую места по пути, как это делают некоторые, а иду с полным доверием, что всё будет так, как задумано Вселенной. Доверие – одно из важных качеств, которые мне нужно в себе развить, чтобы максимально целостно прожить эту жизнь.

Собрались мы достаточно быстро и вышли в город ещё до рассвета. Мы прошлись по улочкам, которые не смогли увидеть вчера из-за дождя. Скорее всего, дождь шёл всю ночь, потому что плитка на дорожках была мокрая, а кое-где даже собрались небольшие лужицы. Мне очень хотелось увидеть рассвет, поэтому я обогнула альберго и вышла на огромный балкон, с которого открывался невероятный вид. Снова и снова путь вдохновлял меня своей красотой. Асторга находится на холме, и наш альберго был первым домом, который был на самой вершине. С балкона можно было наблюдать, как где-то за горизонтом забрезжил рассвет. Нет, первые лучи ещё не озарили собой землю. Солнце только-только просыпалось и отражалось в небольших облаках, которые висели над горами, где-то там, вдали, на горизонте. А если посмотреть ближе, то можно было различить небольшие дома, пригород Асторги, укутанные серым туманом с примесью нежного оранжевого оттенка. Небо ещё было кое-где затянуто тучами, на которых отражался свет от солнца, и это придавало небесному своду невероятную красоту.

Как это обычно и происходило, город ещё спал. Все лавочки были закрыты. Люблю такое время, когда можно насладиться тишиной и великолепием архитектуры без толп туристов, без музыки бодрствующего города.

Я очень пожалела, что мы не остались хотя бы на один день в этом городе, здесь было на что посмотреть. Оставила себе в заметках, что в следующий раз обязательно задержусь в Асторге. Выйдя на площадь, мы увидели неработающий фонтан и скульптуру тигра, держащего в своих лапах огромного орла. Испанский язык я, к сожалению, не понимала, но удалось разобрать, что памятник посвящён осаде города войском Наполеона. Пройдя дальше, мы увидели то, ради чего в этот город свозят толпы туристов: епископский дворец, построенный по проекту Гауди. Он был похож на сказочный замок и выглядел немного странно для такого города, но это и придавало ему уникальность. Я очень люблю творчество Гауди, и любой объект, к которому он был причастен, становится уникальной изюминкой, украшающей тот или иной город. Конечно же, большая часть его творений расположена в Барселоне, но есть несколько городков, где также можно увидеть работы мастера. В столь ранний час дворец был закрыт, и мы смогли осмотреть его только с одной стороны: проход дальше был за высоким забором. Пока мы наслаждались его красотой и величием, первые лучи солнца озарили землю. Как же я соскучилась по этим невероятным рассветам, которые будто придавали мне силу и дарили вдохновение на весь день. Сегодня мы встретили рассвет, а это добрый знак. Значит день будет необычным и волшебным.

За черту города мы вышли быстро, и дорога пошла вдоль полей. Позади нас шли корейские мужчины, с которыми мы останавливались в альберго ранее. Они что-то говорили, показывая на нас и смеялись. Интересно, что смешного они нашли в нас?

– Давай пойдём чуточку быстрее, а то вид у того, что справа такой, будто он сожрать нас хочет. Глаза маньяка, – сказала я своей подруге, и мы ускорили шаг.

Я, конечно же, сказала это в шутку, но что-то неприятное было в выражении лица этого человека.

Дорога вывела нас к небольшой церквушке, рядом с которой находился родник, где можно было пополнить запасы воды. Мы решили остановиться и зайти внутрь. Ermita Ессе Номо была построена в шестнадцатом веке для того, чтобы паломники могли утолить жажду и помолиться. С этим местом связана легенда о паломнице и её маленьком сыне. Легенда гласит, что паломница и её сын остановились выпить воды из колодца, расположенного неподалёку, и малыш упал в колодец и начал тонуть. В отчаянии мать опустила колени на землю и стала молиться, прося о чуде. И чудо произошло! Вода начала подниматься, и женщина смогла спасти своего ребёнка.

Мы зашли внутрь, немного постояли и продолжили путь. За это время нас успели догнать корейцы и завели с нами диалог. Но долго он не продолжался, потому что они перешли на какие-то сальные шуточки, чем оттолкнули нас. Мне даже стало за них стыдно. Это их

выбор, что говорить, а наш выбор, что слушать. Поэтому мы попросились и двинулись дальше в путь. Нам приходилось быть очень внимательными в пути, потому что по дороге нам то и дело встречались большие улитки, которые пытались пересечь не только пешеходную зону, но и автомобильную дорогу. Некоторым из них не повезло, и они были раздавлены или людьми, или машинами, но большая часть упорно двигалась вперёд, выбрав для себя этот опасный маршрут. Когда я услышала хруст, доносившийся из-под Ириных ботинок, по спине пробежала дрожь, и я стала идти ещё более внимательно. Мне никак не хотелось услышать такой же хруст под своими ногами.

Этот этап пути поразил своей красотой буквально через несколько километров от города. Пилигримская дорожка проходила вдоль автомобильной трассы, но была отделена от неё огромными кустарниками, которые были усеяны белыми цветками. От этого создавалось ощущение, что цивилизация где-то далеко. Так и было на самом деле. Машины за всё время пути нам встретились раза два-три, не больше. Я каждый раз благодарила Вселенную за то, что имела возможность идти этот путь весной, когда природа просыпается, и всюду цветут цветы. Позже цвета сменились, и на место белоснежных кустарников пришли такие же, только с жёлтыми цветками.

Вскоре автомобильная дорога ушла влево, а наша тропинка продолжалась прямо. Мы вышли к небольшой деревушке. Вдали виднелся фасад церкви, указатели сообщали нам названия деревень, которые нам предстоит пересечь сегодня, а небольшой бетонный блок перекрывал дорогу для въезда автомобилей. Пилигримы не могли удержаться, и кто-то оставил на нём записи, а кто-то положил камни. Я часто встречала некие пирамиды из камней, но так и не поняла, зачем они нужны. Может, кто-то отмечает так свой путь, оставляя позади то, что уже отжило и должно закончиться, а кто-то загадывает желания. Я не знаю.

Дорога, ведущая к деревушке, проходила вдоль старых каменных заборов, в которых то и дело встречались старые покосившиеся двери. Мне хотелось прикоснуться к каждой из них. Особенно меня восхитила одна деревянная дверь, которая была почти в половину моего роста, может быть, чуть выше. Интересно, как и кто заходил через неё. А самое главное – куда? Позади этого каменного забора были высоченные заросли травы. Дальше была похожая дверь, но уже без границы сверху, а значит, она позволяла пройти даже очень высоким людям. Я заглянула внутрь и не увидела ничего, кроме нескольких деревьев и травы. Интересно, а что было за этими стенами раньше?

Мы вошли в небольшую деревню, состоявшую из древних каменных домов, которым не меньше сотни лет, а то и больше, и одной единственной улочки. На первых этажах, как и полагается, располагались бары, кафе и магазинчики. Мы решили немного отдохнуть,

выпить кофе и съесть наш второй завтрак, который остался после утренней трапезы. Вчера мы были очень голодные и купили много продуктов. Большую часть мы съели в альберго, но у нас всё равно оставался сыр, хамон и багет. Я считаю, что это лучший второй завтрак, который только можно было придумать. Вообще, в Испании вкуснейшая еда. В Москве я редко ем хлеб, мясо и сыры, только из-за того, что хорошего качества этих продуктов мало, а если их и найти, то стоят они невероятно дорого. В Испании вкусная, свежая, полезная еда стоит копейки.

Мы заказали кофе и вышли на улицу. Как раз освободился один столик, и мы сели за него. Пока мы завтракали, мимо проходили пилигримы. Кто-то здоровался и улыбался, кто-то, погрузившись в свои мысли, проходил мимо. Вскоре к нам присоединились Адам, Альяж и их спутница. К сожалению, я не запомнила ни её имя, ни страну, откуда она приехала. Мы какое-то время вели оживлённую беседу, пили кофе и радовались солнечному деньку. А день сегодня воистину был волшебный. Облака покрывали почти всё небо, создавая невероятно красивые формы и цвета, а цвет неба был очень насыщенным, и светило солнце. Было ощущение, что облака договорились с солнцем, что не будут скрывать его от нас.

После отдыха мы отправились дальше в путь. Очень уютная деревушка. Везде цвели цветы и невозможно было просто пройти мимо. На пути встретился розовый куст, и запах цветов я учуяла задолго до того, как приблизилась к нему. Вдыхая этот аромат, я почувствовала, как каждая моя клеточка наполняется сочными красками и впитывает в себя все нотки цветочного букета. Оторваться от такой красоты было очень сложно. Помимо розового куста, напротив росли ноготки, создавая ярко-оранжевый ковёр вдоль стены. Мой внутренний созерцатель был в восторге. Но мы продолжили путь: впереди нас ждал затяжной подъём в гору.

После деревни дорога уходила прямо, и казалось, что она упирается прямо в горизонт, где стояли горы-великаны, покрытые снегом. Такое разнообразие в пейзаже меня только вдохновляло. Справа и слева простирались поля: какие-то были вспаханы, и на них ничего ещё не возшло, а какие-то были покрыты пшеницей и кое-где растущими деревьями. Справа, слева и прямо на горизонте виднелись снежные горы, а на небе парили красивые облака всевозможных форм и оттенков, от насыщенно асфальтового до бледно-оранжевого цвета.

Начался небольшой плавный подъём, и две дороги вновь встретились: тропа для пилигримов и автомобильная.

Через полчаса пасмурные краски сменились яркими, и на небе были только белые пушистые облака. Небо будто скинуло с себя домашнее одеяние и надело будничную одежду.

Теперь между нашими дорогами не было ни кустов, ни травы, и они проходили бок о бок. Пейзаж тоже поменялся. Нас окружали обнажённые деревья, покрытые мхом. Такую картину мы встречали ранее и вновь будто окунулись в царство троллей. Да, было именно такое ощущение. Захотелось даже на секунду затаить дыхание и услышать, о чём они перешёптываются. Я обернулась назад посмотреть на количество пилигримов, идущих за нами, и замерла: небо разделилось ровно на две части, позади остались серые облака, а впереди оно было абсолютно синим, каким я не видела его очень давно. По дороге все чаще начали встречаться кустарники, покрытые белыми и жёлтыми цветами, а ещё мелькали фиолетовый, розовый, сиреневый цвета – глаз не успевал фиксировать это разнообразие. Всё это я запечатлела в фотографиях, так хотелось сохранить эту сказочную картину. Сегодня разнообразие пейзажей меня невероятно вдохновляло: вслед за кустарниками справа начался густой сосновый лес, который вывел нас на перекрёсток дорог, а за ним стоял небольшой вагончик, где можно было купить еду, напитки и поделки, сделанные хозяйкой этого места. Там продавались всевозможные браслеты, брелоки, которые символизировали путь: ракушки, стрелочки, изображения пилигримов.

Дальше дороги вновь разошлись, и начался подъём через лес. И здесь случилось наложение нескольких картинок: лес троллей перемешался с яркими кустарниками и цветами, что создавало абсолютно волшебный мир, в котором будто бы соседствовали и тролли и эльфы. Я шла и наслаждалась каждой минуткой, проведённой на этой тропе. Вскоре нас догнали Альяж и Адам, их спутница видимо отстала или нашла другую компанию. Мы пошли вместе, а позже Ира сказала, что хочет пообщаться с Альяжем, и я решила немного отстать от них и остановилась, чтобы сфотографировать очередной цветок. Мне хотелось выдержать некоторую комфортную дистанцию: не потерять их из поля зрения, но при этом не идти за их спиной. Когда они отошли на некоторое расстояние, я продолжила путь, уйдя мыслями внутрь себя.

Тем временем дорога вышла из леса, и опять два пути переплелись. Хорошо, что машин в это время не было. Возможно, местные редко заезжают в эти места. Перейдя через небольшой деревянный мостик, я оказалась на асфальтовой дороге и пошла по ней. По асфальту физически идти сложнее, чем по земле или камням, очень устают стопы.

И вновь пейзаж поменялся. Теперь меня окружали зелёные поля, на которых яркими пятнами росли красочные кустарники: белые, жёлтые, сиреневые. Слева, вдали виднелись снежные горы, а чуть ближе горы фиолетового цвета. Я даже остановилась от удивления. Такого я не видела никогда. Достав телефон, я включила

камеру и максимально приблизила горы. Да, они были цветные, это не иллюзия. Здесь же слева, на лугу лежали коровы, которые неспешно пережёвывали траву и смотрели куда-то вдаль. Такая своеобразная медитация. Мимо проехал велосипедист, пожелав мне доброго пути. Мои ребята шли впереди, и я увидела, как они переходят дорогу, направляясь в сторону кафе, где решили остановиться на отдых. Через несколько минут я тоже перешла дорогу и подошла к ним. Да, они остановились отдохнуть здесь, в открытом кафе с видом на горы. Мне же хотелось продолжить своё уединение, и я предупредила, что пойду в сторону деревни, до которой было несколько десятков метров, и там побуду в церкви. Ира осталась с Аляжем и Адамом, а я пошла дальше. Мы заранее условились, что встретимся в церкви.

Зайдя в церковь, я поняла, что посидеть мне не удастся, потому что внутри были ещё одни двери, и они были закрыты. То есть посмотреть убранство церкви можно, а вот посидеть и помолиться невозможно. Стоять и ждать на улице я не хотела и отправилась изучать городок, чтобы скоротать время. Впереди меня ждала ещё одна церквушка, тоже закрытая, но зато напротив я увидела центр для пилигримов. Я зашла внутрь, там находился небольшой магазинчик с местной косметикой, которую делают монахини, и с разнообразной атрибутикой, связанной с путём. Везде продавали одно и то же. Меня заинтересовал бальзам для губ, потому что на солнце и ветру губы сильно обветривались. Продавцом в магазине был мужчина, одетый как священнослужитель. Мы с ним поговорили некоторое время о пути, о моих целях на нём. Когда я собиралась выходить, он обратил внимание на лисий хвост, который висел у меня на рюкзаке. Он был прикреплён на карабин, который подарил мне перед дорогой мой друг Алексей Чичаков, шаман с Алтая. Перед поездкой он провёл ритуал открытия белых дорог для меня, и это очень помогало в пути.

– Зачем Вам этот хвост? Вы шаманка? – неожиданно спросил меня мужчина.

– Да, это защита на пути. А откуда Вы знаете, что это не просто украшение?

– Я чувствую. Желаю удачи на Вашем пути. Вы под хорошей защитой.

Выйдя из магазина, я присела на лавочку. Было очень странно слышать такие слова от человека, который принадлежал церкви, хотя я не знаю его жизнь и всего, что он постиг. Но он первый человек на пути, кто так точно сказал о предназначении хвоста. Я запомнила его уверенный, мужественный, мудрый взгляд: он словно считывал с меня информацию. Даже выйдя на улицу, я чувствовала его взгляд. К чему эта история? Ведь не просто так меня привело именно сюда.

Слева от меня было небольшое кафе, и я зашла выпить кофе. Приятный интерьер, столы и стулья из деревянного массива, вкус-

ный кофе и мягкая, пышная, сочная, с добавлением овощей тортилья. Сколько раз её пробовала, столько раз и убеждаюсь, что у каждого повара свой рецепт. Я сидела лицом к окну, чтобы не пропустить подругу. На телефон пришло сообщение от Иры, она меня потеряла. Но ей повезло, она поймала сеть и смогла написать мне сообщение. Я рассказала, как меня найти и продолжила завтракать и слушать тишину внутри себя.

Через несколько минут Ира была рядом со мной, и мы вышли в путь.

Начиная от этой деревни, дорога шла в гору и предназначалась только для пешеходов.

Мы стали подниматься вверх, и я поняла, почему горы вдали выглядят такими яркими и красочными. Всё просто. Повсюду росли кустарники с ярко-сиреневыми цветами. Ими была усеяна вся дорога. И чем дальше мы поднимались, тем разнообразнее становились цвета: тут и наши любимые белые и жёлтые кусты, фиолетовые и пурпурные цветы. А если посмотреть на небо, то описать цвет просто невозможно – настолько яркий и насыщенный синий. Будто Творец рисовал картину этого мира, и в его палитре было множество различных ярчайших красок. Он смешивал их, создавая картину этого места, и вдруг палитра упала на картину, перемешав все краски. И появилась такая неповторимая яркость, что, не увидев её, не поверишь, что такое вообще возможно.

Мы фотографировались, созерцали и просто наслаждались видами. Весь тот путь, который мы преодолели, стоит вот таких моментов. И не важно, что где-то было сложно, не важно, что сложно сейчас. Да, тело уже говорило, что устало, и необходим отдых, но нам оставалось идти ещё минимум пять километров. Вся эта красота вдохновляла делать шаг, ещё шаг и идти, преодолевая усталость.

Ира очень устала и говорила, что сейчас ляжет и умрёт прямо на этом месте. Я её понимала. Действительно, подъём не самый простой, и идти было сложно.

Вскоре впереди показалась деревня, и это нас очень вдохновило. Я пошла чуть быстрее, а Ира шла позади. По её виду я поняла, что она идёт из последних сил. Но мы умницы, и мы справились, дойдя до этой деревни на самом верху горы. Наверное здесь невероятные закаты и рассветы.

Мы зашли в первый альберго, и нас ждало разочарование: мест не было, но зато были наши знакомые корейские мужчины, которые махали нам руками. Тут же я увидела «Торпеду», маленького корейского мужчину, с которым часто встречалась на пути. Мы поздоровались и дальше отправились на поиски места для сна.

Во втором альберго нас ждали те же печальные новости. Оставался последний приют – муниципальный. Мы пошли к нему и уже

вступили на лестницу, которая вела наверх, к стойке регистрации. Здесь нас и догнали Альяж и Адам и прошмыгнули мимо нас внутрь.

Каково же было разочарование, когда мы узнали, что они забрали последние два места. Не очень красиво с их стороны, но, видимо, здесь кто первый встал, того и тапки. Я немного растерялась, ведь больше альберго не было, и нам придётся идти вниз с горы ещё пятнадцать километров, чтобы найти ночлег в другой деревне. Такой расклад меня не устроил, и я точно осознала, что мы останемся ночевать здесь. И не важно как. Вариант найдётся. Спускаясь вниз, мы встретили Эрика, которому тоже места не досталось. Я сказала Ире и Эрику идти за мной, потому что чувствовала, что решение нашего вопроса есть в первом альберго. Оспительеро сказал, что мест нет, и он не сможет помочь, на что я ответила ему, что нигде нет мест, и у нас есть только одна надежда – он.

Некоторое время он был в раздумьях и потом удалился, пройдя насквозь комнату, и вышел в противоположную дверь. Минут через пять он вернулся с корейским мужчиной и сказал, что есть вариант. Есть домик, где живут три корейских мужчины, и там ещё есть места. Нам как раз хватит. Корейцы были не против, назвав нас друзьями. Я очень удивилась тому, как Вселенная умеет шутить. Буквально утром мы убегали от них, а сегодня вечером будем делить с ними одну крышу на всех. Мне было спокойно, но причина была вовсе не в том, что я перестала думать, будто они хотят нас сожрать. Нет. Причина была в Эрике. Для меня он был защитником, который не даст в обиду. Если бы его не было, неизвестно, как я отреагировала бы на такое соседство.

Ура! Места были найдены, и проблема разрешилась. Мы оформили документы, заказали ужин и завтрак и пошли в сторону домика.

На полянке, за основным альберго, стояло несколько домиков на колёсах. Я надеялась, что нас ведут не в них. Да, нас провели дальше к большому деревянному дому, который оказался внутри ещё и уютным. Кровати были односпальные, хотя и стояли в ряд, располагаясь друг напротив друга через небольшой проход. В помещении было огромное окно, выходящее на горы, большой диван и полки с книгами. На одной из полок я нашла книгу на русском языке «Ева Луна». Практически тут же скачала её, чтобы читать в свободное время. Приятно удивила атмосферная душевая: знак ОМ на всю стену, нарисованный золотой краской, шампуни, мыло, полотенца. Я могу сказать, что это был самый лучший вариант из тех, что я видела. Особенно мне понравились односпальные кровати и вид из окна.

Мы переоделись, приняли душ и отправились немного погулять по городку. Напротив альберго была зона отдыха с диванами, столами и стульями. Мы успели занять диван и остались там нежиться на солнышке. Деревня совсем небольшая: несколько альберго, около

десяток домов и всё. Пройти её можно было за пять минут в обе стороны. Пока мы принимали солнечные ванны, к нам подсел Эрик и две девушки. Имя одной из них я запомнила. Её звали Морган. А имя второй девушки я не расслышала и не стала переспрашивать. На пути я их видела впервые, и есть вероятность, что мы больше не увидимся. Да и как-то сразу меня привлекла именно Морган. Не знаю чем, возможно, своим позитивом и открытым сердцем. Пока мы сидели, Эрик рассказал, почему взял себе это имя. Его настоящее имя на китайском сложно произносимое. Он повторял его много раз, но я так и не запомнила. А имя Эрик оказалось в честь принца из «Русалочки». Он просто фанат этого диснеевского мультфильма. У него даже на телефоне были наклейки с главными героями. Это очень умиляло. Он рассказал, что работает в школе с детьми и преподаёт им английский язык. Он показал нам, как формируются иероглифы в китайском языке: рисовал Солнце и Луну и потом показывал, как они отображаются в этих связанных палочках. Это было интересно, но сложно для восприятия. Я же и вовсе не воспринимала Эрика как тайванца, потому что он больше похож на индейца из Южной Америки. Будто он пришёл сюда из далёкого прошлого. Я не переставала им любоваться. Мне нравилась его улыбка, его голос, его доброе сердце. Чуть позже к нам присоединился огромный чёрный пёс. Он был словно хранитель этого места. Иногда так бывает. Смотришь на животное и понимаешь, что его история намного глубже, и энергии другие. Например, у моих знакомых живёт огромный кот и ведёт себя слишком по-человечески. Иногда кажется, он вот-вот заговорит с нами. Таких животных я называю проводниками, хранителями. Так проще мне объяснить для себя их поведение.

Ира осталась сидеть с ребятами, а я решила немного прогуляться. Мне нужно было это свободное время без социума. Я пошла сначала вправо, где был муниципальный альберго, но не нашла ничего интересного там, а потом повернула в обратную сторону. Ребята уже разошлись. Я пошла дальше по дороге и вдруг услышала музыку. В нескольких десятках метров от меня стоял молодой человек и играл на флейте. Он стоял ко мне спиной и не мог видеть меня. Я остановилась неподалёку и наблюдала за ним. Ближе я подходить не хотела, чтобы не разрушить ту особую атмосферу, которую он создал вокруг себя. Некоторое время я летала в своих грёзах, слушая замечательные мелодии, которые он создавал. Мимо меня прошёл этот чёрный пёс и привлёк моё внимание. Я пошла за ним. Он вывел меня в поле, где находился разрушенный дом. Мы прошли мимо него и вышли на полянку, с которой открывался потрясающий вид на те самые цветные горы. Какая же благодать вот так неспешно любоваться невероятными видами! Мы посидели немного на траве, и позже пришла Ира и позвала на ужин. Мы пришли не самые первые, и места уже были

заняты. Нам принесли дополнительные стулья, а чуть позже за этот же стол посадили ещё и девочку, с которыми мы познакомились ранее. За столом сидели два немца и пожилая пара из Австралии. Ужин был вкусный и достаточно сытный. Видно, что готовят здесь с душой и любовью. После ужина мы немного прогулялись и пошли в нашу комнату. Внутри уже собирались ложиться спать корейские мужчины. За время, пока мы отсутствовали, в комнате появилась ещё одна девушка, но она была, словно тень. Эрик написал мне сообщение, сказал, что именно эти корейцы рано ложатся спать и ругаются, если потревожить их сон, а ещё они невероятно громко храпят. Мы, переглянувшись, посмеялись. Что же, им придётся привыкать и к нашему ритму, они не у себя дома.

Разложив вещи, я пошла в ванную умыться, и когда вернулась, корейские мужчины были уже в спальниках. А тот, что спал рядом со мной, уже начал монотонно храпеть, пока негромко. Я тоже решила лечь и попытаться уснуть раньше, чем оставшиеся мужчины, чтобы элементарно выспаться.

– Яна, смотри, нас поровну. Трое мужчин, три женщины, – шёпотом произнесла Ира.

– Стоп, подожди. Не поровну. Этот маленький Торпеда тоже ведь человек.

И мы не смогли сдержать хохот, хоть и старались смеяться тихо. Второму корейцу это не понравилось, и он шикнул на нас, но остановить хохот было невозможно. И ведь, действительно, Торпеда был настолько маленьким, что его совсем не было видно на кровати, поэтому Иришка его и не заметила.

Я ещё не успела забраться в спальник, и это было моей большой стратегической ошибкой.

Кореец по соседству уже набрал обороты и храпел в полный голос.

– Яна, Яна, – позвал меня друг этого храпуна. – Пошевели его, а то он спать не даёт.

– Как? А вдруг разбужу?

– Не бойся. Просто поверни ему голову на бок, и он перестанет храпеть. Я всегда так делаю.

Да, конечно, голову поверни. Сколько лет тюрьмы мне дадут, если я её совсем сверну? Тем более он может проснуться, напугаться и получить инфаркт.

– Нет, я не буду этого делать.

– А ну поверни, я сказал тебе, – чуть более грозным голосом сказал мужчина.

Учитывая, что мне утром казалось, что он смотрит на нас, как на обед, я не стала долго спорить и встала с кровати. Сначала я пыталась повернуть его голову с помощью подушки, но мне это не удалось,

а потом я аккуратно взяла его голову в руки и начала поворачивать вправо. Вдруг он неожиданно открыл глаза и заорал. Я ужасно перепугалась и моментально прыгнула на свою кровать, залезла в спальник и отвернулась. Теперь спать мне стало намного страшнее, чем до этого. Его друг, Эрик и Ира смеялись над этой ситуацией. Мне тоже было смешно, но при этом я очень испугалась его утробного крика. Завтра с утра он мне точно припомнит, что я пыталась свернуть ему шею. Я поставила себя на его место, и от этого мне стало ещё смешнее: спал себе человек, сны смотрел, а тут открывает глаза, а большая женщина уже взяла в руки его голову, чтобы свернуть шею за то, что он храпит. Так себе конец жизни бы получился.

Поворачиваться в его сторону мне совсем не хотелось: моё сознание нарисовало картину, что он лежит и смотрит мне в спину.

Сон пришёл довольно быстро. Ох и устала же я....

*Благодарю Вселенную за чудеса
и невероятную красоту, проявившуюся
в сегодняшнем дне...*

ДЕНЬ 23

Завершение второго этапа. Ponferrada

Проснулась я резко от громких голосов корейцев. Вот насколько нужно не уважать других людей и требовать уважения к себе: вчера вечером они нам запрещали даже шёпотом говорить друг с другом, и это в девять часов вечера. Я взяла с них пример и грозно шикнула на них. Они тут же перешли на шёпот. Но сон всё равно ушёл. Иришка сопела слева от меня, и её этот шум явно не смущал. Я решила подумать о сегодняшнем дне, и тут меня, словно ударом молнии, поразило: сегодня моя подруга возвращается обратно в Россию. Мне казалось, что мы прожили так много всего, но в то же время прошло совсем мало дней. И опять возникла та самая щемящая тоска, какая возникала, когда я прощалась с Жан-Шарлем. Второй этап моего пути завершается, и завтра я снова выхожу в путь одна. И все мои друзья, с которыми мне было хорошо, или уехали, или ушли дальше, и вот теперь уезжает Иришка. Что ждёт меня дальше? Тут же я поняла, что и дней-то мне идти осталось всего ничего. Меньше двух недель, и я дойду до конечной точки. Конечно, может быть, я ещё дойду до океана, но это продлит мой путь всего на три-четыре дня. Эти мысли не давали покоя и завели меня в глубокую тоску. Столько уже историй, жизней я прожила на этом пути, и мне совсем не хотелось, чтобы он завершился. Я не знала, что ждёт меня после пути. Чувствовала только, что прежней жизнь уже не будет.

Иришка заворочалась на своей кровати и открыла глаза.

– Добро пожаловать в этот мир, – сказала я ей и улыбнулась, – нам пора собираться в путь.

В комнате, кроме нас, уже никого не было, и мы неспешно начали сборы, хотя не мешало бы поторопиться. Сегодня мы снова должны пройти большое расстояние, чтобы посадить Иру на автобус до Мадрида. Автобусная станция есть только в Понферраде, и там же есть автобус, который удобен нам по времени. Многие пилигримы идут до ближайшего к спуску города Molinaseca, но нам придётся пройти дополнительно шесть километров. По карте перепад между высотами был чуть больше тысячи метров. Это много. А тем более это спуск и огромная нагрузка на колени. Мишель скидывал фотографии и показывал, насколько сложный сегодня будет спуск, и я предполагала, что фотографии не отражают даже 50% действительности.

– Яна, я не буду нести рюкзак, а сдам его в доставку, так быстрее идти, и на спуске с рюкзаком будет сложно.

– Хорошо, сдавай. Я не буду. Это как-то неправильно. Весь путь прошла с рюкзаком, а тут сдаваться? Ну уж нет, – ответила я и заметила, как во мне поднялась буря эмоций.

Я не сразу поняла, почему так сильно меня зацепило то, что Ира сдаёт свой рюкзак. Понимание пришло за завтраком.

Я вдруг осознала, что мне было сложно что-то изменить и действовать не «по правилам». Хотя кто эти правила прописал? Никто. У каждого свой путь: кто-то идёт с огромным рюкзаком, испытывая боль и страдание; кто-то взял только самое необходимое, и ему идти легче, а кто-то вообще на каждом этапе сдаёт рюкзак и идёт налегке. Что же меня так задело? Наверное то, что я не могла себе позволить нарушать этот ритм, с которым я жила больше трёх недель. Но ведь во всём должен быть здравый смысл. У меня не такой тяжёлый рюкзак, и я несу только самое необходимое, но такого жёсткого спуска на моём пути ещё не было. Колени явно не выскажут мне благодарность за такой эксперимент. И я решилась изменить свой ритм и нарушить правила, которые сама же себе навязала.

– Ты права, – сказала я.

– В чём? – удивилась подруга.

– Ты права, что нужно сдать рюкзак и что так будет идти намного легче и быстрее. У нас есть маленькие рюкзачки, и мы можем взять только самое необходимое, а остальное отправить до Понферрады. Я не сразу подумала об этом.

– У тебя так всегда. Упираешься рогами и не видишь других путей вокруг себя. Нам, действительно, сегодня идти будет нелегко, а так мы сможем немного облегчить себе жизнь.

Это был тот редкий случай, когда я согласилась с тем, что иной вариант будет лучше. Через такие ситуации Вселенная помогает мне убрать те программы, которые уже не работают, сделать себя гибче и научиться слушать сердцем, а не упёртым умом, как в моём случае.

Оспитальеро Лео, который нас вчера заселял, помог нам правильно оформить документы на доставку и показал адрес, где нас будут ждать рюкзаки. Оказалось, что они приедут не в альберго, а в бар напротив, что тоже хорошо. Не придётся далеко идти, и их можно будет забрать сразу по дороге к приюту.

Мы попрощались с Лео и с хранителем этого места, который воплотился в огромном чёрном псе, поблагодарили за помощь с ночлегом и за вкусные ужин и завтрак и отправились в путь.

Когда мы вышли на улицу, солнце уже вовсю дарило свою энергию миру, обнимая лучами всё вокруг.

Идти было необычно. Я так привыкла к тому, что за плечами есть большой рюкзак, что маленький просто терялся, и я даже забывала, что он у меня есть.

Дорога пролежала вдоль гор, которые расположились со всех сторон. Пейзаж был такой же, как вчера: яркие цветы и кустарники и необычайно синее небо. Но буквально через несколько минут я увидела, как нам навстречу медленно ползёт туман, застилая собой

всё вокруг. Через минут пять он окружал нас повсюду, и только со стороны Фонсебадона ещё можно было увидеть кусочек синего неба. Краски вокруг тоже поменялись, стали чуть более тусклыми, и всё наполнялось какой-то магической загадочностью. Деревья, которые ещё не успели покрыться листвой, туман, будто запутавшийся в ветвях, – всё это создавало ощущение, что мы вошли в какой-то портал, который перенёс нас в средневековье. Я ни капельки бы не удивилась, если бы увидела карету, мчащуюся нам на встречу, и рыцарей, сопровождающих её. Иногда лучи солнца пробивались сквозь туман, и тогда картинка вмиг менялась, и все цвета вновь приобретали те невероятные, яркие, насыщенные краски, которыми Творец украшал это место.

Основными цветами сейчас были жёлтый и ярко-сиреневый. Напротив были горы, которые имели такой же окрас. Видимо, эти кустарники цветут повсюду в горах весной, что позволяет им надевать этот праздничный наряд и выглядеть ярко и чудесно. Действительно, до этого момента я никогда не видела сиренево-жёлтых гор.

Пока мы следили за изменчивым пейзажем, дорога вывела нас к одному из значимых и знаменитых мест на Пути Сантьяго – Cruz de Ferro или Железному кресту. Я читала об этом месте ещё до начала пути, и у меня с собой был заготовлен камушек с моей родины. На нём я написала своё имя и год, а на обороте дописала имя Жан-Шарля. Мне почему-то хотелось, чтобы частичка энергии, памяти о нём осталась здесь, у креста.

Кстати, поведаю вам немного интересных историй об этом месте. Во-первых, это самая высокая точка на французском пути – 1505 м над уровнем моря. Во-вторых, есть особая традиция, которую многие паломники соблюдают в этом месте: нужно положить возле креста камень, который будет символизировать оставленные грехи. Это своего рода место отпущения всех грехов. От их количества зависит размер камня, но, конечно же, это не обязательно. Важен помысел. Кто-то берёт камни с собой из дома, а кто-то находит булыжник по пути к кресту и оставляет его здесь. У каждого своя история и свой путь.

Виды, открывающиеся перед нами, действительно, невероятны, и легенды, связанные с ними, достаточно интересные, чтобы зажечь воображение любого знатока истории, который ищет своё следующее приключение. Но, прежде всего, гармоничное спокойствие этого места духовно поднимает настроение даже у нерелигиозных людей, и путешественники, которые жаждут увидеть что-то уникальное, отражающее большую часть духа Пути Сантьяго, обязательно должны остановиться здесь.

Многие так и не смогли разгадать загадку, почему этот железный крест, установленный на вершине пятиметрового деревянного

столба, стоит именно на этом месте. Одни полагают, что он был построен для очень практической цели – обозначения пути для паломников, которые гуляли по Camino Frances зимой, когда все покрыто толстым слоем снега. Другие же опираются на историю и говорят, что это место использовалось кельтами в дохристианские времена и было частью неизвестного ритуала. Есть и те, кто считает, что он использовался древними римлянами для обозначения границы между двумя территориями. Как видите, мнений много, но мне всё же понравилась версия, которая тоже имеет место быть: этот крест установил Святой Иаков, когда следовал по своему пути, хотя датой установления креста считается XI век, а здесь есть некоторые нестыковки по времени, но это не так важно.

Кстати, оригинальный крест уже давно находится в музее Лос-Каминос в Асторге, а тот, что сейчас украшает столб, – точная его копия.

Рядом с крестом есть небольшая церковь, которую построили в 1982 году. Но мы в неё заходить не стали и даже не присели отдохнуть, – нам нужно было дойти до Понфerraды до пяти часов вечера, чтобы успеть на автобус. Конечно же, мы шли с запасом времени на всякий случай и планировали этот запас потратить на совместный прощальный обед. И всё же мы успели соблюсти традицию и возложили камни к кресту и даже какое-то время провели каждая в своей внутренней молитве. Возле креста лежало множество больших и мелких камней, и у каждого была своя история. От этого я почувствовала дрожь в теле, которая распространилась сильной вибрацией через каждую клеточку. Меня наполнило невероятное и мощное чувство безусловной любви, которая, будто свет, вырвалась у меня из груди. Мне захотелось обнять весь мир, каждое живое существо на этой планете, прикоснуться к каждому дереву, поцеловать каждый кусочек этой земли, пронестись ветром по всем странам, океанам, континентам, стирая все границы, и раствориться в состоянии «ничто».

Это состояние я уже испытывала когда-то в медитации. Состояние, когда ты погружаешься в полную темноту, и нет вокруг ничего: ни света, ни звуков, ни тактильных ощущений, ни вибраций, а есть только это самое состояние «ничто». Это было самое удивительное для меня открытие. То состояние умиротворения я чувствую до сих пор, когда вспоминаю это глубинное погружение в «ничто».

Спускаясь вниз от креста, мы решили обойти его справа и продолжить путь. Внизу нам встретилась надпись: Мир и Любовь. Отличные знаки, значит так тому и быть.

Дорога после Cruz de Ferro оказалась пологой, и пейзаж вокруг немного изменился: помимо ярких кустарников, появились сосны с двух сторон и асфальтовая дорога для пилигримов, и однополосная трасса для автомобилей.

Странно, что в информации, которую я читала, указано, что почти сразу начнётся спуск. Мы этого не ощутили, напротив то и дело дорожка немного вела на подъём. Или нам нужно забраться так высоко, чтобы спуск раем показался?

Потом дорога изменилась, и теперь были и спуски, и подъёмы. Некоторые пилигримы выбрали путь по асфальту, чтобы избежать этих перепадов, но я помнила, как горят стопы, когда долго идёшь по прямой поверхности асфальта, и мы пошли пешеходными тропами.

Впереди нас виднелся столик с продуктами и водой. Вокруг не было не души. Так люди помогают паломникам, и паломники оставляют столько, сколько смогут. При этом они могут подкрепиться в дороге. Мы взяли бананы, сок и положили деньги в коробочку для пожертвований.

Туман рассеялся полностью, и теперь мы шли под солнечными лучами. Но на улице всё равно было холодно, и я шла во флисовой кофте и в куртке. Кто-то мне когда-то говорил, что Испания жаркая страна. Да, жаркая, на юге, а на севере весна – это весна с утренним холодом и средней температурой днём.

Теперь в пути ощущался небольшой спуск, который был практически минимальным и на колени никак не влиял. Но я помнила по фотографиям, что где-то будет совсем плохая дорога и морально готовилась к ней, мысленно благодаря подругу за то, что мы сдали рюкзаки.

Тропа для пилигримов перешла в асфальтовую дорогу для машин, поэтому некоторое время мы шли по ней. За всё время нам встретилась одна машина курьерской службы, мы помахали нашим рюкзакам, которые менее чем через полчаса будут в городе назначения.

Дорога уходила налево, а справа у дороги стоял дом и несколько небольших построек. Оказывается, это была заброшенная деревушка Manjarín. Известна она тем, что здесь живёт только один человек, да и тот не испанец, а немец, которого зовут Томас. Он когда-то прошёл свой путь, вернулся в эту деревню и обосновался. Сейчас здесь импровизированный альберго, где нет возможности принять душ, но есть 25 спальных мест, вкусный ужин и приятная обстановка. Это место скорее подходит для тех, кто хочет максимально погрузиться в аутентичный путь. Да, именно так раньше и жили многие пилигримы: без горячей воды, интернета и прочих благ цивилизации.

По понятным причинам останавливаться здесь мы не стали, но если будет такая возможность, я вернулась бы сюда и пожила бы день-другой.

Мы зашли внутрь двора, где находилась небольшая лавочка, украшенная флагами разных стран, рисунками, картинами, статуэт-

ками, а на столе стояли сувениры, которые можно было купить на память. Рядом с ними на столе стояли вода и термос с чаем, лежали печенье и конфеты. Любой пилигрим мог остановиться, отдохнуть и выпить горячего чая со сладостями. Мы просто осмотрели пространство и минут через пять пошли дальше.

Этот день был ознаменован несбыточными желаниями: мы не могли сесть на траву и насладиться видами гор, не могли зайти в кафе на второй завтрак, не могли надолго останавливаться в каком-либо месте, чтобы познакомиться с ним. Весь день был в спешке. Ира нервничала сильнее, потому что сегодня ей предстояло очень много всего: пеший день на 26 километров, несколько часов в автобусе, перелёт с пересадкой. И чтобы это сбылось, никак нельзя было опаздывать на автобус, поэтому мы шли в более быстром темпе.

После деревни, спустя несколько десятков метров, снова начался подъём. Да что же такое? Когда же будет спуск?

Поднявшись наверх, мы заметили небольшую могилу с крестом. Больше всего удивило то, что со смертью на этом месте встретился совсем юный пилигрим, ему было всего семнадцать лет. Судя по фотографии, он передвигался на велосипеде. Что же могло произойти? У меня было только одно предположение – обезвоживание. Он погиб в июле, а значит здесь стояла жара, которая и могла способствовать этой трагедии. Но это лишь мои догадки. Как было на самом деле, я не знаю. Каждой встрече со смертью свой час, и неважно, ребёнок ты, подросток, взрослый или пожилой.

Дальше дорога вновь уходила наверх. Пейзажи уже не так вдохновляли, и фотографии я делала практически на бегу. Все те краски, что окружали вчера и сегодня утром, были и сейчас.

Так и проходила наша дорога: то вверх, то вниз. Вскоре мы столкнулись с новой текстурой дороги: огромные каменные пласты, из которых будто кто-то неаккуратно вырезал куски. На этом участке пришлось быть более внимательными и следить за каждым шагом, смотря, куда наступаешь: одно неправильное движение, и целым точно не останешься. Внизу виднелась асфальтовая дорога, и я уже не думала, что по ней идти абсурдно. Многие пилигримы шли как раз по асфальту, пока мы переступали с камня на камень, стараясь направлять своё внимание на каждый шаг. Никогда ещё шаги не были настолько осознанными.

Наконец-то каменная дорога закончилась, и мы вошли в деревню El Acebo de San Miguel. Такие места мне нравятся. В деревне всего одна сквозная улочка, а по обеим сторонам стоят старинные каменные дома. И всё, как обычно: внизу расположены кафе, магазины, а на втором этаже живут сами хозяева. Мы немного сбросили темп и пошли более спокойно, по дороге разглядывая дома, двери, окна. Казалось, что попал совсем в другое время, – весь этот спуск создавал

такое ощущение. Было чувство, что мы попали в другое измерение, и оно не исчезло до сих пор.

Рядом с церковью Святого Михаила я увидела необычную картину. В стене были видны фрагменты от дерева, которое уже спилили, но при этом оставили часть ствола и корни. Вот корни меня и поразили. Они были огромные. Обхватить их я не смогла бы, не хватило бы рук. На стволе были вырезаны лица, и эта картина смотрелась жутко, будто кто-то запер в этих корнях неупокоенные души, которые мучаются до сих пор. У многих лиц были открыты рты, будто замершие в пугающем крике. По спине у меня пробежал холодок.

И здесь мы останавливаться не стали и пошли дальше. Пилигримы, которые шли впереди, скорее всего, зашли в кафе. На дороге мы снова очутились одни. И буквально через несколько километров на горизонте замаячила новая деревня. Она была очень похожа на предыдущую, только везде росли деревья и цвели цветы, что давало больше жизненной энергии этим каменным джунглям. Дорога вела нас вдоль домов, и мы увидели небольшую церквушку, в которую решили зайти. Ей оказалась Ermita de San Sebastián y Fabián. Внутри было достаточно уютно. До этого я не покупала никакие сувениры на пути, но тут не смогла удержаться и купила браслет с ракушками, как напоминание о сегодняшнем дне и о том, что я иду этот путь. Ира тоже купила такой же браслет на память. После удачных покупок мы отправились дальше. Судя по фотографиям, которые я видела, дальше нас ждал извилистый и каменистый спуск к другой деревне. Так и произошло: начался резкий спуск по очень необычной поверхности. Мы с такой неровностью дороги уже встречались сегодня. Будто неаккуратно вырезанные камни, но сейчас колеи между ними были гораздо глубже, а наклон сильнее. Идти было опасно. Наш темп замедлился, и шаги становились ещё более осознанными. Правда, так было недолго, и вскоре мы вступили на обычную земляную поверхность. Идти стало гораздо проще. Нас обогнал знакомый мне итальянец, имени которого я, правда, не запомнила. Мы с ним часто пересекались и несколько раз разговаривали на нейтральные темы. Но в последний раз мы виделись с ним в тот день, когда я провожала Жан-Шарля домой. Итальянец тогда подошёл ко мне вместе с Педро из Бразилии. И вот сейчас, встретившись на пути, мы улыбнулись, поприветствовали друг друга, и каждый пошёл в своём темпе: то он нас обгонял, то мы его.

Внезапно по дороге промчались мужчины на спортивных мотоциклах и направились в ту сторону, откуда мы только что спустились. Интересно, как они поднимутся наверх? Но, видимо, они это уже не раз проделывали, раз так уверенно поехали туда. Справа от нас открылся необычный вид: небольшая полянка, на которой стояли четыре дерева- великана с очень большими стволами; их ветви

переплетались и создавали причудливые узоры. Кругом были яркие краски весны, и деревья ещё не успели надеть свой наряд, и эти переплетения выглядели очень впечатляюще.

Вот теперь я поняла всю прелесть спуска с этой горы и всю трудность этапа: нам приходилось то прыгать по камням, то аккуратно проверять, куда мы наступаем, то спокойно спускаться по пологому склону. Дорога всё время менялась. По большим камням было очень сложно идти. Проще было прыгать от одного каменного выступа до другого. Резкие спуски сменялись подъёмами. Внизу мы увидели нашу цель – деревню, где заканчивался спуск. Мимо нас сайгаком проскакал знакомый немец, он даже не останавливаясь, только приветствовал нас.

– Не знаю, почему он так меня бесит, – сказала я, указывая на этого Аполлона, – может из-за того, что он идеален? Посмотри на него. Мы еле ползём, а он прыгает по камням с какой-то невероятной ловкостью, словно пушинка, сопровождаемая ветром. При этом у него за спиной рюкзак явно тяжелее моего. Да и тело. Посмотри на его тело! Оно же идеально! И волосы. Лежат, будто он только что из парикмахерской вышел. Может он Бог, спустившийся на Землю? Или в крайнем случае полубог, живущий среди нас? Я никогда не видела настолько красивых и совершенных людей, – продолжала я, не сдерживая улыбку. Мне хотелось немного разбавить позитивом наш мучительный спуск. Через минут пятнадцать мы спустились к деревне, и вот тогда я испытала максимальную радость от прямой дороги. И в тот же момент я благодарила себя за то, что сдала рюкзак и не тащила его с собой. Это было здравое решение. Иначе мои колени бы не выдержали, и завтра мне пришлось бы остаться в том же городе, куда мы направлялись.

Увидев место, куда мы пришли, я немного расстроилась. Деревня Molinasesa была настолько красивая и уютная, что мне очень захотелось здесь остаться. Больше всего меня привлекли зелёные лужайки с деревьями вдоль реки, и милые домики вдоль улицы. Я осталась бы здесь на несколько дней, настолько мне понравилось это место и его энергия. Многие пилигримы сидели вдоль реки и отдыхали, а мы пошли дальше, потому что нам предстояло пройти ещё шесть километров до Понферрады. Мы прошли по большому каменному мосту и вошли в центр Молинасеки. Отличительной чертой этого города были чёрные крыши на всех домах, включая церковь. Мне кажется, это было сделано для того, чтобы в течение дня наполнить каменные дома солнечным теплом.

Когда мы прошли через деревню, то увидели, что теперь наш путь будет пролегать вдоль автомобильной дороги, по которой то и дело проезжали машины. Всё, мы вернулись в цивилизацию. Для меня это произошло резко, и было ощущение, будто энергия куда-то ушла.

Идти было очень сложно, потому что на улице стояла нестерпимая жара, и сильно пекло солнце. Настолько сильно, что мне казалось, что я упаду в обморок. Эти шесть километров мы шли быстро и почти молча, стараясь экономить силы. Вскоре мы увидели город, и стало чуть проще. Мы почти дошли. По карте я проложила маршрут до альберго, и он отличался от того, что давал официальный путь, примерно на полтора километра. Официальный путь предлагал пройти через весь город, но у нас не было сил на эту экскурсию, и мы пошли по карте, чтобы быстрее добраться и немного отдохнуть. У нас оставалось ещё три часа на отдых и прощальный обед. Мы чуть не забыли про рюкзаки и вовремя вспомнили о них, проходя мимо бара, где они нас ожидали. Да, служба сработала идеально, и мы забрали свою ношу. Перейдя дорогу, мы вышли к альберго, где я останюсь на ночь. Зарегистрировали нас быстро. Два приятных оспитальеро очень душевно приняли нас. Я сказала, что моя подруга уезжает сегодня, и ей просто нужно принять душ, а я остаюсь. Они быстро зарегистрировали меня, и мы отправились в комнату, чтобы немного отдохнуть. Мне дали второй ярус. Я быстро разложила вещи и пошла в душ. Ира осталась перебирать нужные ей вещи.

Альберго San Nicolás de Flüe был достаточно уютным и внутри, и снаружи. На территории стояли столики со стульями, лужайка, где можно отдохнуть, и небольшая старинная церковь.

Мы отправились в супермаркет, который видели по дороге в альберго, закупить продукты для нашего пикника. В супермаркете основными покупателями в этот час были пилигримы. Как я поняла? Пилигрима всегда можно узнать по внешнему виду и состоянию. Я не знаю, как это описать. Ощущение, что мы все будто из одной семьи. Ах, нет, я пошутила. На самом деле у 80% паломников после пройденных километров на ногах обычные вьетнамки или тапочки, и вид очень уставший и немного замученный. Местных жителей я научилась вычислять сразу.

Мы купили хлеб, сыр, хамон, салат и фрукты. Конечно же, не обошлось без вина. Мы хотели отметить окончание пути для Иры и окончание второго этапа пути для меня. Было немного грустно, но эти дни по физической активности были очень сложные для нас двоих.

Вернувшись в альберго, я увидела за столиком нашего знакомого Торпеду. Он был отдохнувший и счастливый и доедал свой обед. Какой же он милый. Так, если он здесь, то и его товарищи тоже неподалёку.

На кухне мы разложили наш импровизированный ужин и вынесли тарелки на улицу. Столик, за которым несколько минут ранее сидел Торпеда, сейчас был свободен, и мы сели за него. Вино нам

не понравилось, и мы отнесли его на кухню, поставив в холодильник. Может кому-нибудь и понравится.

– Если Торпеда здесь, то и наши вчерашние соседи тоже, – сказала я, и буквально через несколько секунд к столу подошёл тот, кто вчера советовал повернуть голову своему другу, чтобы тот не храпел.

Он подошёл и, даже не поздоровавшись, взял с нашей тарелки кусок дыни, отвернулся и ушёл. Большей наглости я не видела, но это почему-то умиляло меня. Они такие странные и смешные. Будто с другой планеты. Скорее это похоже на истину, Южная Корея находится очень далеко от нас сейчас.

– Ну что, вот и всё, путь закончился, и я домой. Я даже не поняла, что это было. Вроде всего несколько дней, но при этом чувствую, будто прожила несколько жизней. Как я выжила – не знаю. И как ты идёшь – тоже не понимаю. Я за пять дней чуть не погибла, а ты до меня прошла вон сколько, и ещё после меня почти две недели.

– Я уже привыкла к этому ритму. Сложнее представить, что я буду делать после. Мне кажется, что остановиться будет очень сложно. Путь будет звать меня всегда, и не важно, в какую страну. Путь – это состояние моей души, – сказала я и посмотрела на время. Оставалось чуть более получаса. Мы спешно доели обед, убрали за собой, и Ира пошла в комнату собрать оставшиеся вещи.

Я попросила оспитальеро вызвать такси. До этого он говорил, что никаких проблем не будет, и мы всё успеем. Но сейчас были какие-то нестыковки. До станции ехать пять минут. У нас оставалось пятнадцать. Очень рискованно. Оспитальеро пытался дозвониться и о чём-то говорил своему другу, который стоял рядом. Понять, о чём они переговариваются, мы не могли. В воздухе повисло напряжение. Мы нервничали, что Ира не успеет на автобус, и если такое случится, то это будет провал: она не успеет на самолёт, и билет пропадёт. Спустя несколько минут они всё-таки дозвонились и вызвали машину, которая приехала буквально через минуту. До отправления автобуса оставалось меньше десяти минут. Мы быстро попрощались с Ирой, и она, сев в машину, помахала мне рукой.

Вот и всё. С этого момента я снова остаюсь одна. Именно в этот момент «мы» вновь трансформируется в «я». Мне было грустно, и вновь эта растерянность и вопросы о том, что будет дальше. Я позволяю себе испытывать любые эмоции, пусть даже не позитивные. Я позволила себе погрузиться в эту грусть и тоску на некоторое время, но не застревать в этих ощущениях, а отпустить их. Тем более вокруг я видела много знакомых лиц. Дух Самино вновь вернулся с той же силой, с которой был со мной с первого дня. Мне казалось, что второй этап был некой закалкой и помощью в отключении мыслей о Жан-Шарле и о тех событиях, которые происходили со мной ранее на пути. Второй этап был будто очищением меня от ненужного.

Весь путь день за днём кропотливо и заботливо снимал с меня слой за слоем всё то, что уже отжило, проводя исцеление через истории, которые со мной происходили.

Оставшуюся часть вечера мне хотелось провести наедине с собой и своими мыслями, поэтому я вернулась в комнату немного отдохнуть, а потом планировала пройтись по вечернему городу.

В комнате уже разместились пилигримы. У нас оказалась женская комната. На первом ярусе кровати уже кто-то отдыхал. Я забралась наверх, подняла ноги к потолку для лучшего оттока лимфы и включила музыку. Мне хотелось отключиться вообще от всех мыслей. Я погрузилась в звуковую медитацию и наслаждалась, как вдруг мне стало как-то беспокойно. Что-то внутри стало тревожить. Я всегда слушаю свои ощущения, и они меня ещё ни разу не подводили. Где-то что-то произошло – это я знала точно. Я сняла наушники и стала слушать звуки пространства, в котором я находилась. Окно было открыто, и с улицы доносились голоса пилигримов, которые сидели за столиками возле альберго. Нет, это не то. Я стала ещё более тонкой и чувствительной к звукам. И тут я поняла, что слышу всхлипы и тяжёлое дыхание. Вот! Это то, что меня беспокоило. Я посмотрела на первый ярус своей кровати и увидела, как дрожит одеяло.

– Что случилось? Тебе нужна помощь? – спросила я. Обычно я не вмешиваюсь в проживание эмоций у других людей, но здесь что-то внутреннее толкнуло меня, и я спросила.

– Всё в порядке, – сказал голос из-под одеяла.

Но ощущение, что я нужна и должна что-то сделать, не покидало меня. Я спустилась со второго яруса и села на соседнюю кровать.

– Может быть, ты хочешь поговорить?

Из-под одеяла сначала появились ноги, потом она села, вытерла лицо спальником, убрала его, и я увидела, что это вчерашняя знакомая Морган. Она выглядела разбитой.

– У меня случилась трагедия.

В этот момент я подумала, что умер кто-то из её родственником, потому что настолько сильное горевание я видела только по этому поводу. Да, смерть произошла, но это было о другом.

– Яна, меня бросил парень. Вот прям сегодня бросил. Понимаешь? Мы три года жили вместе, планы строили, пожениться хотели, а он просто прислал сообщение, что он подумал и решил, что нам нужно расстаться. А потом дописал, что уже какое-то время встречается с другой и не хочет меня обманывать. Жизнь кончилась. Я не знаю, что мне делать. Даже смотрела билеты, чтобы улететь домой. Я не вижу выхода. Что мне делать? – захлёбываясь слезами и эмоциями, говорила Морган.

Мне было не сложно ощущать то, что ощущала она, потому что в своей жизни я проживала разные ситуации и понимаю, что она чув-

ствует. В такие моменты сложно подобрать слова, чтобы хоть как-то привести человека в равновесие. Нужно дать человеку прожить эту боль от смерти любви и отношений. Но мне хотелось помочь ей через слова.

– Знаешь, дорогая. Это очень печальная история. Страшно, когда вот так твой мир рушится. И, действительно, в такой момент ты не знаешь, что делать, потому что привычное и стабильное просто исчезло, а новое ещё не возникло. И ты стоишь на этих руинах любви и отношений, трогаешь эти разрушенные стены, поднимаешь разбитые кирпичики, смотришь на них и не знаешь, как теперь жить дальше, что делать с этими развалинами. Нужно просто дать себе время, которое является главным целителем в нашей жизни. И потом ты увидишь свет, будто лучи солнца приглашают тебя в новое путешествие. Ты вступишь на эту дорожку и придёшь к новому дому, где тебя уже ждут. Каждый жизненный опыт делает нас мудрее и свободнее. Этот опыт тоже многое дал тебе, но если такая история произошла, то эти отношения себя изжили и теперь тебе дают шанс поблагодарить за всё, что было, и сделать первый шаг в новую жизнь. Тем более ты находишься на таком магическом пути. Этот путь меняет жизни, меняет тебя. Никто не вернётся прежним, понимаешь? – спросила я и увидела, что слёзы у Морган уже высохли. Она очень внимательно меня слушала.

– У тебя есть уникальный шанс оставить на этом пути своё прошлое, оставить то, что уже отжило и должно быть убрано из твоей жизни, а потом сделать шаг и открыть новую дверь на пути твоей жизни. И я уверена, что всё будет хорошо. Ты красивая, умная, молодая. У тебя всё получится. Я в этом уверена.

Она потянулась ко мне, чтобы я её обняла. Такая маленькая, хрупкая Женщина, которая переживает свою большую трагедию. В миг я почувствовала, как будто я расширяюсь и заполняю собой всё пространство. Это было новое для меня ощущение, и я хотела изучить его и понять, что это. Я чувствовала, как держу в руках своё дитя, которое хочу всем сердцем успокоить, убаюкать. Мы стояли, обнявшись, казалось бы, вечность. Морган успокоилась, и я увидела понимание каждого слова, которое я сказала. Сознание, может быть, и металось между словами и эмоциями, но её сердце и душа знали истину. Это дало ей покой.

– Может быть, поужинаем вместе? – спросила она меня.

– Я сегодня проводила подругу обратно в Россию, и у меня такое состояние, что я хочу побыть одна.

– Понимаю тебя. Хорошо, поужинаем вместе как-нибудь потом. Ты пойдёшь на улицу?

– Да, пошли. Я хочу прогуляться немного.

Мы вышли в коридор, и Морган остановилась.

– Спасибо тебе большое. Я всё поняла.

Большого и говорить не нужно было, я и так всё почувствовала, когда обнимала её.

Мы вышли в сад. На лавочке сидела её подруга, а рядом тот самый Аполлон, которого мы сегодня встретили в горах.

– Это Яна, она из России, и она волшебный человек, – сказала Морган немцу, который сидел на земле рядом с лавочкой.

– Вильям, – сказал он, протянув мне руку.

– Мы с тобой уже виделись не раз. Помнишь, когда мы останавливались в одном альберго? Я сидела на диване, а ты за столом и записывал мысли в свой дневник.

– Точно! Это была ты. Сейчас ты выглядишь более счастливой, а тогда ты плакала.

Морган удивлённо посмотрела на меня.

– Да, тогда я переживала свою трагедию.

Морган обняла меня и сказала, что я невероятная. На самом деле, на пути были все волшебные. Просто кто-то был учителем, а кто-то учеником, а потом мы менялись ролями.

– Я пойду прогуляюсь. Мне нужно выдохнуть. Сегодня я проводила свою подругу обратно домой, и завтра вновь начинаю путь одна.

– Ты не одна, – сказал Вильям.

– Знаю, – улыбнувшись, сказала я.

Я попрощалась с ними, пожелала доброго вечера и пошла в сторону церкви, где побывала в тишине и предалась внутреннему покою.

После этого я немного погуляла по городу и вернулась в альберго. Мне хотелось раньше лечь спать, чтобы завтра встретить рассвет.

За столиками сидели Эрик и корейцы, а за другим столом был мой Ангел-хранитель, который обычно снабжал меня одеялами.

– Яна! Как я рад тебя видеть, – он подскочил и обнял меня крепко-крепко. – Как твои дела? Я думал, ты осталась где-то позади.

– Я рада Вам. У меня всё хорошо. Я проводила подругу сегодня. Она приезжала из России на пять дней, и эти дни были очень сложными для нас физически. Не представляю, как она это пережила.

– Ох, понимаю, я проехал на автобусе эту часть, потому что понимал, что не пройду.

Мы ещё долго говорили о наших жизнях, рассказывая друг другу истории. Я наблюдала за ним, и мне казалось, что я знаю его уже много лет. Ближе в десяти часам вечера мы попрощались, и я отправилась спать. Морган ещё не было в кровати. Я знала, что у неё всё будет хорошо. Она очень добрая, открытая и умная девочка.

Забравшись на второй ярус, я залезла в спальник, включила интернет и получила кучу сообщений от Иры.

Её приключения, как оказалось, не закончились на такси. Водитель отвёз её на железнодорожную станцию и высадил там. Хотя мы не раз повторяли, что нам нужна автобусная станция. Ира пани-

ковала и практически плакала, потому что до отправления автобуса оставалось две-три минуты. И тут ей попался мужчина, который забросил её рюкзак и помчал на автовокзал. Они приехали до того, как автобус тронулся. И хотя водитель закрыл двери, автобус ещё не отъехал. Ира поблагодарила водителя и подбежала к автобусу. Представляю, каков был уровень адреналина! Знаете, что самое волшебное в этой истории? Водителя звали Мигель. Мигель, Мишель, Михаил – как Архангел Михаил, который нас выручает в самых сложных ситуациях. И здесь он снова пришёл на помощь. Это был и для меня хороший знак.

Сегодня я засыпала с улыбкой.

Прощай второй этап.

Благослови меня... Благослови меня...

ДЕНЬ 24

Счастье в каждом моменте.

Начало третьего этапа. Casabelos

Несмотря на то, что сегодня я планировала встать пораньше, это мне сделать не удалось. Я проснулась около семи тридцати утра, и в комнате уже никого не было. Пилигримы начали свой новый день. Быстро собравшись, я отправилась на кухню позавтракать и там встретила нескольких сонных паломников, которые, кажется, не понимали, где они и кто они. Позавтракала я быстро, но при этом оспитальеро нас всех подгоняли. Мы должны были покинуть помещение, чтобы они начали подготовку к следующему заселению. Практически на бегу я доедала завтрак и мыла за собой посуду. Каюсь, сегодня я была немного ленива, потому что понимала, что наконец-то мне не нужно никуда спешить. Я смогу остановиться там, где захочу, и идти столько, сколько захочу сама, а не по графику, в котором я жила последние несколько дней.

Выйдя на улицу, я не нашла свою обувь, но тут же заботливые помощники показали, куда ночью перенесли всю обувь. Оказалось, что крыша протекала, и как раз на наши кроссовки лилась вода, но мне повезло, и моя обувь была сухая.

Вышла из альберго я последней, как мне показалось. На улице услышала русского-говорящих людей. Оказалась семейная пара, которая вместе проходит этот путь. Мы немного поговорили о прелестях этих историй, о своём опыте и попрощались. Они оставались в этом городе ещё на сутки, а мне хотелось следовать дальше, что я и сделала. На улицах было не так много местных, и изредка встречались пилигримы. Мне удалось поймать тишину. Оказывается, в Понферраде есть огромный замок тамплиеров, но я благополучно его пропустила, и лишь прошла вдоль его стен. Я поставила очередную галочку, что нужно сюда вернуться и обязательно посетить этот замок. Дальше я вышла на площадь города, прогулялась по ней, рассматривая дома. Мне они стали казаться уже одинаковыми. Примерно такие же дома я видела в Асторге. Больше всего меня радуют небольшие деревни с каменными домами. Именно там ощущается дух времени и внутренняя тишина.

Перейдя через небольшую речку, я оказалась за городом, и дорога начала подниматься плавно вверх. Погода сегодня была прекрасная: светило солнце, не было ветра, и была лёгкая прохлада, позволяющая идти в футболке и рубашке.

Пригород Понферрады мне очень понравился. Здесь ощущалось какое-то особое спокойствие и красота: всюду цвели деревья, и было много розовых кустов всевозможных расцветок. Наверное этот день

можно было бы назвать цветочным, потому что цветы были всюду. Возле многих домов рос жасмин, и как раз в это время все кустарники надели свои белые одеяния, которые источали нежнейший аромат. Я очень люблю запах жасмина, он ассоциируется у меня с нежностью и женственностью.

Дорога сегодня была достаточно приятная для прогулки. Она проходила через привычные деревушки и яркость красок от цветущих кустов создавала романтическую атмосферу. Вокруг витало ощущение весенней влюблённости. Не знаю, почему именно такая ассоциация у меня возникла. Нежное, воздушное, яркое, эмоциональное – всё это было в каждом движении, каждой картинке, которую я видела.

По пути то и дело встречались небольшие церкви: какие-то из них были закрыты, и удалось осмотреть только снаружи, а какие-то открыты, и я не упускала возможности зайти внутрь и изучить их. Со временем все впечатления стираются: если в первые дни я восторгалась всем, что видела внутри таких церквей, то сейчас я спокойно реагировала и больше сравнивала с тем, что уже видела до этого. Многие образы, картины, скульптуры выглядят одинаково для простого человека, который мало разбирается в истории и не понимает ценность каждой из них. Я как раз относилась к таким людям. Для меня интереснее было само здание, впитавшее в себя множество историй, которые проживались многие века. Если закрыть глаза и погрузиться внутрь себя, то через какое-то время эти истории начинают проявляться. Я люблю вот так слушать то, о чём повествуют стены древних сооружений.

Сегодня я приняла решение провести день наедине с собой и ни с кем из пилигримов не вступать в диалог. Наверное это ощущается в энергетическом поле, и ко мне никто не подходил и не разговаривал. Лишь здоровались, но это негласное правило, когда один пилигрим желает другому доброго пути.

Вскоре взору открылись не менее завораживающие виды: начались маковые поля, которые с одной стороны простирались чуть ли не до видимого горизонта, а с другой стороны заканчивались красивым смешанным лесом. Визуальный восторг! Я не смогла устоять и фотографировала каждую деталь. Мне хотелось запечатлеть эту красоту. Столько разных цветов я не фотографировала ни в один день до этого. День изобилия!

Через некоторое время я вошла в деревушку, которая удивила меня. Раньше я встречала только старые каменные дома, а здесь архитектура поменялась, и теперь я видела, что у домов первый этаж был каменный, а второй деревянный. Некоторые дома были заброшенные и от этого они становились более загадочными и манящими. Щели между деревьяшками были промазаны глиной. Это напомнило

Индию, где я видела примерно такие же конструкции. Мне бы в таких домах было не комфортно с моим ростом в 180 сантиметров – уж очень низкие потолки.

Справа я увидела очередную церковь и зашла внутрь. Мне хотелось ещё большей тишины и уединённости хотя бы на несколько минут, но побыть одной мне не удалось. Кажется идея побыть в уединении возникла у всех, проходящих мимо, пилигримов. Внутри было многолюдно. Но и посмотреть было на что. Скульптуры, созданные по историям из Библии, были красочными и выглядели будто ожившая мультипликация. Мне казалось, что вот-вот эти ангелочки полетят под свод храма, а Дева Мария улыбнётся и закроет глаза, открыв своё сердце, из которого тотчас же распространится яркий свет, который окутает каждого. Да, именно такие ощущения возникли, когда я рассматривала это место. У многих пилигримов на лице читались спокойствие и гармония. Я отметила точку на карте, чтобы вернуться сюда вновь.

После деревни дорога свернула вправо. Я перешла мост, который был над большой автомобильной дорогой. В этот момент меня настигла ностальгия, и я вспомнила, как путешествовала по Испании на машине. И я была, как все эти люди, проезжающие по дороге вниз. Иногда на глаза попадались пешеходы с огромными рюкзаками, и я удивлялась и не понимала, куда они держат путь. Сейчас же я сменила роль и стала этим самым человеком с большим рюкзаком, и теперь я понимаю. Каждый из нас идёт к себе, ищет себя, радуясь малейшим изменениям в жизни. Этот путь меняет всех, кто ступил хоть раз на эти тропы: не важно, осознанно шёл человек или нет. Прежним никто не возвращался.

Наконец-то асфальтовая дорога сменилась грунтовой, и путь пошёл вдоль деревьев и кустарников. Позже появились огромные поля с виноградниками. Я заметила, что виноградные лианы уже были покрыты нежно-зелёной листвой. На одном из полей работал трактор, а на другом я увидела людей, которые что-то делали с лианами, будучи максимально включёнными в процесс и заботясь чуть ли не о каждом листочке.

Вскоре я вошла в небольшой лес и была поражена сказкой, в которую попала. Повсюду был тополиный пух, который создавал ощущение снежного покрова. В пуху была тропинка, деревья, трава. Сквозь ветки деревьев и листву пробирались лучи солнца. Здесь же я увидела небольшой лагерь, с гамаками, столиками и импровизированной лавкой, где продавались изделия из дерева. Хозяин что-то увлечённо вырезал, а рядом с ним лежал огромный пёс, который был размером с добротного телёнка. Мы поздоровались, и я пошла дальше.

Сегодня я решила дать себе просто наслаждаться дорогой и никуда не спешить, поэтому выбрала для себя город Casabelos, который

находился всего в семнадцати километрах от Понфerraды. Несмотря на то, что вышла поздно, дошла я достаточно быстро, хотя и не торопилась.

Поселиться я планировала в монастыре, о котором прочитала заранее. Там альберго был необычный, и вместо огромных комнат с двухъярусными кроватями там были двухместные кельи, где у каждого была своя кровать. Своего рода небольшие комнатки с раздельными спальными местами. Мне хотелось такого эксперимента, и я сразу же пошла заселяться. Проходя через старую часть города, я увидела церковь, которая отмечена на карте, как Церковь Девы Марии. И, о чудо, она была открыта. Я хотела не упускать шанс и познакомиться с ней поближе. В этом месте казалось, что каждая из скульптур вот-вот оживёт. Днём это ещё приемлемо, но вот ночью я сюда бы точно не пошла: воображение у меня очень хорошо развито, и я сама себя готова напугать разными придуманными историями.

Мне понравилась старая часть города, где то и дело появлялись интересные объекты: то старинная дверь, то ажурные узоры на ставнях, то открытые двери в подъезд, который можно было рассмотреть. Я заранее выбрала место, где хотела бы пообедать. Но останавливаться сейчас смысла не было, поэтому я пошла к монастырю, чтобы заселиться, постирать вещи, отдохнуть и набраться сил на исследование городка. Тем более что интересные места я уже отметила, запомнила и собиралась к ним вернуться.

Я перешла речку и увидела монастырь буквально в нескольких десятках метров. Заселилась я быстро. Оспитальеро была очень приятная и помогла мне сориентироваться, куда идти. Мы договорились, что я через несколько минут принесу ей свои вещи, а она через час мне их отдаст чистыми и сухими. За этот час я как раз планировала отдохнуть. В стирку я отдала абсолютно всё, оставив только платье на себе.

После душа я зашла в комнату, где была одна, но отдыхать мне совсем не хотелось. Я промучилась какое-то время и решила, что лучше схожу пообедать, чем просто ждать, когда мне отдадут вещи. Выйдя из церкви, я буквально столкнулась с мужчиной. Он выглядел, как путник, который идёт всю свою жизнь. Место для сна он нашёл на ступенях монастыря, где разложил свой спальник и поставил рюкзак. Он о чём-то сбивчиво говорил со мной, но я понимала лишь часть. На уровне ощущений мне было спокойно и комфортно рядом с ним. Он спросил моё имя, когда я уже попрощалась и собиралась идти в сторону моста.

– Яна, меня зовут Яна, – ответила я ему.

– Приятно познакомиться, Яна. Я запомню твоё имя навсегда, – сказал он, улыбнувшись.

Кафе я нашла быстро. Внутри и снаружи все столики были свободны. Видимо, в этом городе только один голодный пилигрим, и это я.

Заказав салат, пасту и вино, я откинулась на стуле и подставила лицо солнечным лучам.

– Привет, – услышала я мужской голос, и, открыв глаза, увидела Микаэля.

– О, какие люди! Я думала, ты уже далеко ушёл, – сказала я, встав со стула и обняв его.

– Нет, я отдыхал немного в пути. А ты здесь поселилась?

– Да. Там, за мостом есть монастырь и очень уютный альберго. В номерах только две кровати.

– Второе место в твоей комнате занято? – спросил Микаэль.

– Не знаю. Когда я уходила, там было свободно, но может уже кто-то и заселился.

– Хорошо.

Мы вместе пообедали, и Микаэль пошёл дальше. А я решила немного изучить городок, пока есть время, а потом вернуться в альберго, чтобы забрать вещи и досушить то, что будет влажным. По моему опыту из сушики не всегда удавалось забрать абсолютно сухие вещи.

Я люблю подмечать детали, видеть знаки. Вот и сейчас город говорил со мной на своём языке.

Love the way – кто-то написал на стене. Да, я согласна с автором. Я тоже люблю этот путь, потому что каждый день он дарит особенные краски жизни, создавая абсолютно не похожие между собой дни.

Я прошлась по параллельной улочке в сторону моста и решила, что стоит вернуться в альберго. У меня появилось какое-то беспокойство.

Проходя по мосту, я увидела несколько людей, которые купались в реке и загорали на лужайке. Вот туда я и хотела бы вернуться вечером, чтобы насладиться звуками бурлящей реки и закатом.

Зайдя в ворота монастыря, я тут же увидела оспитальеро. Она улыбалась мне и сказала, что мои вещи уже высохли, и она отнесла их в мою комнату.

Каково же было моё удивление, когда я зашла в келью и не нашла свои вещи. Никакие. Не было ни рюкзака, ни палок, ни вещей. Я вышла и ещё раз сверилась с номером комнаты. Всё верно. Я пошла в сторону, где только что видела оспитальеро.

– Прошу прощения, но я, видимо, забыла номер комнаты. Я не нашла своих вещей там, где я заселялась. На солнце наверное перегрелась.

– Нет, всё правильно. А он вам не сказал? – спросила она.

– Кто? – удивлённо спросила я.

– Ваш парень. Он пришёл и сказал, что хочет поселиться с вами, но в вашей комнате уже было занято место, поэтому я переселила вас в другую комнату, чтобы вы были вместе. Туда же мы перенесли ваши вещи, – улыбаясь, говорила оспитальеро.

А я в этот момент закипала. Какого чёрта? Разве можно вот так, не спрашивая другого человека, просто взять и перенести вещи. Да и какой он мне парень? Я вижу его от силы третий раз. Мы даже не жили вместе, не шли долго в пути.

Девушка увидела, что я изменилась в лице, и напугалась.

– Это не ваш парень? Я что-то перепутала?

– Нет, всё хорошо. Просто я не знала, что он останется здесь, – ответила я. Мне не хотелось её пугать. Я подумала, что сама с ним разберусь.

Поблагодарив её, я отправилась искать свою новую комнату. Внутри сидел Микаэль и добродушно улыбался.

– Как тебе сюрприз? Теперь мы будем жить вместе! – сказал он с восторгом.

Что я могла сделать? Вся злость куда-то разом испарилась. Хочет жить вместе, пусть живёт. Для меня он просто пилигрим, который поселился со мной в комнате. Если бы не он, то кто-то другой занял бы это место. Я успокоилась.

– Для меня было неожиданно не найти своих вещей в той комнате. Я даже испугалась.

– Ну ведь здорово же я придумал? Правда? – с каким-то по-детски наивным взглядом спросил Микаэль.

Злиться и правда не было никакого смысла. В ту комнату меня уже не вернут, да и поднимать скандал тоже не было ни сил, ни желания. Я думала только об одном – лишь бы он не оказался маньяком. Хотя он не был на него похож, но всё-таки. Я улыбнулась, когда поймала эту мысль.

Перебрав вещи, некоторые из них я вынесла на солнце, чтобы они чуть подсохли, но в целом в этот раз с сушкой мне повезло.

– Я пойду в сторону реки, хочу насладиться природой. Если захочешь, приходи ко мне, – сказала я Микаэлю, собирая небольшой рюкзак, в который положила чехол от рюкзака, чтобы сесть на него, если будет прохлада от земли.

На лужайке почти никого не осталось. Я выбрала большое дерево, которое стояло недалеко от берега, и села под него. Вскоре мирская суета ушла на второй план, и я стала наблюдать за тем, что меня окружает, какие звуки я слышу. Будто бы растворившись в пространстве, я стала направлять своё внимание на окружающую меня природу. Вот дерево, которое находится практически напротив меня через речку. Скорее всего, это ива. По крайней мере, это дерево похоже на иву своими ветками, которые будто скрывают что-то внутри, и выглядят, как плотные занавески. Я наблюдала, как лёгкий ветер колышет склонившиеся ветви из стороны в сторону, и это были плавные, едва заметные движения. Потом я переключила своё внимание на речку. Недалеко от меня был порог, по которому быстрый

поток падал вниз и продолжал своё движение дальше. Из-за этой ступени создавалось ощущение, будто рядом водопад. Я закрыла глаза и погрузилась в звуки. Моё воображение превратило меня в эту воду. Я ощущала тот сильный поток, с которым текла эта река. Шум падающей воды уносил меня всё дальше и дальше, и я уже не чувствовала тело, как голос Микаэля резко вернул меня в эту реальность.

– Я пришёл.

– Слышу. Садись рядом, давай насладимся этим великолепием, – сказала я, показав на уютное место справа от меня.

Он тоже прислонился к дереву, закрыл глаза, и я увидела его умиротворённую улыбку.

Какое-то время мы сидели вот так, прижавшись к дереву. На улице становилось прохладнее, солнце клонилось к горизонту. Я открыла глаза и увидела сказку вокруг нас: всюду летал тополиный пух, и в лучах заходящего солнца эта картинка особенно завораживала меня.

– Микаэль, смотри, какая красота, – шёпотом сказала я ему.

Я встала и начала кружиться в танце. Я ощущала лёгкость, такую же, как у этого парящего пуха. Микаэль наблюдал за мной, и я заметила, что он снимает на камеру, но при этом ни капли не смутилась и продолжала свой танец.

– Вставай же, хватит сидеть, – смеясь, позвала я его, – ты пропустишь самое интересное. Из-за дерева этого не видно. Вставай!

Он подошёл ко мне, и я показала ему, как огнём горит солнце, и в его лучах кружат в своём медитативном танце миллионы пушинок, направляемые нежным ветром.

– Яна, ты просто сокровище. Ты знаешь об этом? – сказал Микаэль.

– Наверное.

Мы наблюдали за этим волшебством до самого последнего лучика солнца. И как только солнце полностью село, картинка тут же растворилась, оставив после себя приятное послевкусие.

– Я замёрзла и пойду в альберго. Ты как?

– Тоже пойду с тобой. Я устал и уже хочу спать.

Мы отправились в сторону монастыря. По дороге несколько раз останавливались, чтобы восхититься яркими красками послезакатного неба.

Оспитальеро подошла ко мне и сказала, что меня ждал тот путник, с которым я сегодня виделась днём, и что у него для меня подарок. Я вышла на улицу, но на месте его не было. Вернувшись, я пошла в комнату. Минут через пять оспитальеро постучала в дверь и сказала, что он снова пришёл. Внутри он не входил и ждал меня у входа.

– Яна, я тебе нарисовал вот такой подарок. Пусть твой путь будет лёгким. Наслаждайся жизнью! Ты хорошая, и у тебя доброе сердце. Ты единственная за долгое время отнеслась ко мне как к человеку.

Многие проходят мимо и не говорят со мной, – сказал он и протянул мне рисунок, на котором было нарисовано моё имя, цветы и было написано: «Путь – это жизнь. Жизнь – это Путь». Слёзы сами по себе потекли у меня по лицу. Настолько эта история тронула моё сердце. Я обняла его, поцеловала в щёку и поблагодарила. Для меня это был самый ценный подарок на пути. Мы какое-то время поговорили, и он ушёл за ворота, а я вернулась в комнату.

– Смотри, какой подарок мне сделали. Я не ожидала. Невероятный день.

– Красиво. Ты заслуживаешь таких историй, – сказал Микаэль, забираясь в спальник, – я устал и ложусь спать. Доброй ночи, до завтра.

– Доброй ночи.

Мне было очень волнительно, и я не хотела спать. Выйдя на улицу, я вспомнила, что забыла про свои вещи и пошла к сушилке, чтобы забрать их.

Потом я ещё раз прошла вокруг монастыря. Так странно, что внутри мне так и не удалось попасть. И всё равно вокруг считывалось какое-то особенное состояние тишины и спокойствия. Я села на ступеньку и закрыла глаза. Внутренним взором я ещё раз посмотрела на свой день, который был наполнен какой-то особой нежностью и лёгкостью, и поблагодарила за всё, что со мной сегодня происходило, и за дары, которые сегодня пришли ко мне.

Минут через двадцать на улице стало ещё прохладнее, и я вернулась в комнату. Микаэль уже успел уснуть. Я расправила свой спальник, забралась внутрь и сверху укрылась тёплым одеялом.

Доброй ночи, мир.

«Путь – это жизнь. Жизнь – это Путь»

ДЕНЬ 25

Мир в деталях. Trabadelo

Утро сегодняшнего дня началось для меня немного странно. Когда я проснулась и повернулась посмотреть, спит ли Микаэль, то увидела, что он сидит ко мне спиной и лицом к стене. Выглядело это странно, но я поняла, что скорее всего он медитирует.

Не желая ему мешать, я тихо собрала вещи, вынесла их за дверь и пошла умываться и переодеваться. Вернувшись в комнату, я заметила, что он также сидел неподвижно и медитировал. В этот день мне хотелось идти одной, поэтому я быстро перебрала рюкзак и отправилась в путь. На ступенях монастыря никого не было, вчерашний путник ушёл.

Я посмотрела маршрут по карте и поняла, что сегодня будет отличный день, потому что дорожка пилигримов почти не пересекается с автомобильными трассами.

Выйдя из городка, я тут же очутилась на зелёных просторах. Так как я стала просыпаться позднее, чем в первые недели, то и рассвет я перестала встречать. Выходила в путь тогда, когда солнце уже вовсю сияло, наполняя своим светом всё вокруг.

Идти одной мне долго не пришлось. Микаэль догнал меня и очень удивился, что я его не подождала. Шустрый малый. Я надеялась провести этот день одна, но теперь у меня появился спутник, который так просто меня не хочет отпускать. Он, конечно, немного странный, но с ним интересно идти. На пути нам встретился примечательный дом, но внутрь мы так и не смогли попасть, потому что было закрыто. У входа висела огромная, с мой рост, плетёная манда-ла, а рядом находился алтарь со всевозможными атрибутами: статуэтками божеств, цветами, камнями, сладостями. Мы постояли некоторое время в надежде, что хозяева придут, но чуда не случилось, и мы пошли дальше.

Я очень мало знала об этом путнике, мы не обсуждали с ним его жизнь. Я знала только то, что он из Швейцарии и что он не работает, а живёт на пособие, которого ему хватает на путешествия. Ко всему прочему он сдавал свои апартаменты, и это был некий бонус для его путешествий. Он мечтал уехать в Индию и стать учителем йоги. Такое отношение к жизни мне показалось немного инфантильным, особенно для человека, которому около сорока лет. Но у каждого свой путь, и осуждать его я просто не имела права. Скорее всего, это у меня в голове заложена некая система, которая передавалась из поколения в поколение. Было много историй с «я должна».

Я должна: окончить школу, отучиться в университете, удачно выйти замуж, работать в офисе с 10:00 до 19:00, родить нескольких

детей и т.д. Да, вот такая идеальная схема жизни, по мнению моих родителей, которые всю жизнь только и говорили мне о какой-то стабильности и о том, как я должна построить свою жизнь. Всё так и было, и я почти выполнила этот план по стабильности, которым были довольны мои родители, но несколько лет назад в моей системе произошёл большой сбой, и я вышла из этой системы.

Как это произошло? Да всё гораздо проще, чем кажется на первый взгляд. Я просто задала себе вопрос: «А что хочешь именно ты?»

И я поняла, что хочу путешествовать, учиться, взаимодействовать с людьми и наслаждаться жизнью. Да, именно наслаждаться. Для русского человека, в большинстве своём, это наслаждение жизнью нужно заслужить. Все блага нужно заслужить. Но это не так. Мы уже их заслужили, когда сделали наш самый первый вздох. Оставалось только продолжать наслаждаться познанием этого мира, но тут родители стали навязывать систему, которую показали им их родители, и мир маленького человека погряз в чужих границах и ограничениях. Я начала сначала расширять эти границы, а потом и вовсе разрушила их. Естественно, это вызвало шок у моих родителей. Они постоянно хватались за сердце и говорили, что я их доведу до смерти, но эти манипуляции перестали действовать на меня. Со временем они успокоились и приняли тот факт, что их дочь больше не ребёнок, и сама вправе выбирать свой путь. По крайней мере, мне так хочется думать, что они смирились. Иногда ещё прорываются отголоски системы, но я их быстро убираю из своего поля. Мы все свободны и несём ответственность за свою жизнь. И у нас есть право выбора: жить так, как нас научили, или исследовать жизнь и делать новые шаги, которые, может быть, никто и не делал в этом роду до тебя.

Поэтому я пересмотрела свои мысли, которые у меня возникли по отношению к Микаэлю. Он свободный и делает то, что ему нравится. Живёт, слушая своё сердце. И не важно, что он ещё не нашёл дело, которое приносило бы ему удовольствие. Он познаёт жизнь и познаёт себя. Мне стали нравиться его простота и наивность.

Пейзажи, которые окружали нас, никак не отличались от тех, что я видела вчера. Такие же деревушки, виноградники, на которых работают семьями, безграничные зелёные поля, и где-то вдали горы, к которым мы шли. Через несколько дней ожидался подъём на О Сербейро.

Так как завтрака у меня не было, я предложила остановиться перекусить, но какого же было наше удивление, когда ни в одной из деревень мы не нашли ни одного открытого кафе. По карте они были, но по факту всё оказалось закрытым. У нас не было с собой вообще никакой еды. Микаэль уже начинал злиться, а я его успокоила тем, что от того, что он переживает, кафе в этом месте не появится. Мы

пытались отвлекаться на разговоры, но живот предательски урчал, и мысли о еде не покидали. Серьёзная нагрузка требует хоть какого-то перекуса. Обычно я покупала батончики или орехи, но в этот раз не подумала об этом и ничего не взяла. Вскоре нам на пути попалось одно открытое кафе, и радости нашей не было предела. Я взяла к своему стандартному завтраку ещё и круассан с шоколадом, который разделила с Микаэлем. Мне достался последний кусок тортильи, а он заказал себе паэлью, которую достали из пачки и разогрели в микроволновке. Впервые видела, что паэлью продают как полуфабрикат. Пробовать её я не рискнула, но Микаэль сказал, что есть это можно.

Пока мы завтракали, к нам пожаловал очень наглый кот, который запрыгнул на соседний стул и то и дело норовил запустить свою лапу в наши тарелки. У него не получалось, и он злился. В итоге, набравшись наглости, он прыгнул на стол. Но такого я уже не потерпела, сняла кота со стола, отодвинула стул, чтобы он не смог с него достать до стола. Кот был не в восторге и изменил правила своей игры, запрыгнув на колени Микаэля.

– Это не кот, а наглая, рыжая морда, – сказала я Микаэлю. Ему это выражение понравилось, и он несколько раз повторил его, взяв кота на руки.

– Ты слышал, что сказала тебе Яна? Ты наглая морда, наглая морда! Слышишь? Наглая морда.

Мне стало смешно. Они так мило смотрелись.

Мимо проходили пилигримы: кто-то заходил в кафе, а кто-то проходил мимо. Когда мы уходили, почти все столики были заняты.

Если бы мы чуть-чуть потерпели и прошли бы ещё несколько сотен метров, то попали бы в город Villafranca del Bierzo, где выбор кафе был намного больше, но мы немного поторопились. Сразу на входе в город мы увидели необычный эко-альберго «Феникс». Меня так привлекло это название, что я здесь бы и осталась, но понимала, что прошла мало и, если сегодня останусь здесь, то завтра об О Себрейро можно и не мечтать. Поэтому мы пошли дальше. Микаэль нашёл огромное воронье перо, воткнул его в свой деревянный посох и сказал, что он теперь тоже шаман. Весёлый парень.

Здесь же, на входе в город, слева стоит огромная церковь Апостола Сантьяго, построенная в 1186 году. Раньше в якобинские годы ворота этой церкви открывались, и, если паломник по состоянию здоровья не мог дойти до города Сантьяго де Компостелла, то он мог завершить путь здесь. Эти ворота так и назывались – «Врата Прощения». Но в начале двадцатого века двери были заколочены от вредителей, которые то и дело норовили разграбить церковь.

Дальше дорога привела нас к замку маркизов Вильяфранка-дель-Бьерсо. С виду он выглядел очень аккуратным и небольшим,

но судя по внешней стене, внутри было достаточно пространства. И я снова поставила галочку, что хочу сюда вернуться и познакомиться ближе с этим местом, без спешки и суеты. Ранее на месте этого замка стоял другой, но в 1507 году первый замок был разрушен. Лишь в 1515 году было получено разрешение на реставрацию, и замок возвели вновь. После реконструкции он стал местом жительства маркиза Вильяфранка-дель-Бьерсо. Замок не раз подвергался разрушению, сожжению, разграблению, но выстоял, и теперь мы можем изучать его архитектуру.

Мы немного прогулялись по улочкам этого города и получили подлинное удовольствие. Меня редко с первого взгляда можно влюбить в себя, но этому городку удалось. Узкие каменные улочки, милые, ухоженные дома и, самое главное, что всюду были развешаны скульптуры: то гекон, то морда лошади, то скульптуры мужчин и женщин. Следуя за этими знаками, мы вышли к дому самого скульптора, который, как мне кажется, и создавал детали на этой улочке. Весь его дом был увешан табличками с какими-то надписями, но прочитать мы их, к сожалению, не смогли. И чем дальше нас уводили эти надписи, тем интереснее становились скульптуры. Так они вывели нас на задний двор этого дома. Не знаю, насколько это было законно, но не остановиться я не смогла, потому что эти фигуры звали меня, чтобы показать что-то необычное.

Да, так и оказалось. На заднем дворе было множество статуй: какие-то из них были на реставрации, а какие-то ещё в работе. Тут же в глаза бросились бюсты мужчин и женщин, которые располагались на балконе. Один из бюстов особенно привлёк внимание. Это был образ мужчины, склонившийся перед женщиной с закрытыми глазами. Под балконом же я увидела незавершённую композицию – сидящая и обнимающаяся пара, у которой на руках был ребёнок. В кустах, недалеко от лестницы вверх, располагалась плита, на которой был изображён мужчина, обнимающий обнажённую женщину. В каждой скульптуре, в каждом творении этого скульптора чувствовалась энергия любви, нежности и сексуальности. Я всматривалась в каждую деталь, и меня поражала точность, с которой автор их передавал. Мы некоторое время провели на заднем дворе дома, впитывая в себя энергию творчества и свободы, которая здесь ощущалась. Я надеялась, что сам автор тоже составит нам компанию и выйдет из дома, но этого не произошло. Возможно, его не было дома, а возможно, он просто не желал ни с кем общаться. Я заметила, что это проходное место, и все пилигримы идут именно этой дорогой, но больше никто не заходил внутрь и даже не останавливался посмотреть. Может быть, не замечали или скульптуры не вызывали интерес. Я не знаю. Для меня же всё, что связано с творчеством и внутренней свободой, является вдохновляющим.

Городок, действительно, оказался очень уютным, и мне хотелось бы здесь задержаться, но я тут же вспомнила про завтрашний марш-бросок и просто поставила галочку, что сюда обязательно вернуться.

После этого города путь пилигримов стал пролегать вдоль автомобильных дорог, что немного расстроило. От трасс шёл жар, и воздух был менее чистым. Мы несколько раз проходили совсем близко с рекой, и Микаэль предложил остановиться, но я никак не хотела. Когда жара стала совсем невыносимой, я согласилась, и мы спустились через лес вниз. Кругом была тень деревьев, и от реки ощущалась освежающая прохлада. Конечно, это было лучшее решение. Я сняла кроссовки и пошла остужать горячие ноги в холодной реке. Каково же было моё удивление, когда я увидела полностью обнажённого Микаэля, который продефилировал мимо меня и направился к воде. Он прыгнул в речку и громко закричал. Вода была очень холодная, но это его радовало и будоражило. Я сидела на берегу, окуная попеременно то одну, то другую ногу в ледяную воду, а Микаэль резвился где-то посреди реки и никак не хотел выходить на берег. Вот он – свободный ребёнок, принадлежащий этому миру. Я уже почти смирилась с его оригинальностью и непосредственностью. Когда он выходил из воды, я отвернулась, чтобы не смущать себя в первую очередь. Он вытерся футболкой, которую тут же надел, сел на траву и достал лейкопластыри. От такой жары у него появились небольшие мозоли на ногах.

Мы посидели ещё некоторое время у реки в прохладе и оправились дальше в путь. Оставалось пройти всего несколько километров.

Дорога до Трабадело проходила вдоль автомобильной трассы, и лишь за километр до городка мы свернули на другую асфальтовую дорогу, которая проходила в тени деревьев, что значительно облегчило наш путь.

В начале деревни мы увидели небольшое кафе и зашли туда, чтобы немного остудиться. В этом нам помогло мороженое, которое купил Микаэль. В такую жару только оно нас и могло спасти. Мы посмотрели альберго по карте и решили попробовать остановиться в Доме Съюзи. Через несколько десятков метров слева стоял небольшой дом. Внутри было всего двенадцать мест, надежды на то, что они свободны, у нас не было, но случилось чудо, и оспитальеро сказал, что места для нас есть. Тут же он налил нам по стакану их фирменного напитка с лимоном и мёдом. После такого утомительного похода по палящему солнцу этот напиток был, словно нектар богов. Мы решили, что ужин возьмём здесь же, а пока оформляли документы, я решила взять и завтрак. У меня больше не было желания экспериментировать, как сегодня. Лучше уж подкрепиться перед походом, чем голодными глазами искать кафе, не обращая внимания на красоту в пути.

Внутри было достаточно мило. В ряд стояли односпальные кровати. Я легла на самой дальней кровати, которая стояла у стенки. Микаэль выбрал соседнюю кровать.

После душа я немного отдохнула и вышла на улицу, чтобы постирать необходимые вещи. Микаэль сладко спал, завернувшись в плед. Только мне одной неймётся, и я после пути совершаю почётный круг по городу или деревне, где останавливаюсь. И этот раз не был исключением. Я прошла до самого последнего дома, возле которого стояли какие-то скульптуры и фигурки. Они были настолько странными и страшными, что лучше бы не видеть такое в полутьме, а то сердце может остановиться. Наверное это стратегия – отгонять воров, доводя их до состояния сильнейшего испуга.

Сам городок очень маленький, и обошла его я за пятнадцать минут. Больше заниматься здесь было нечем. Я вернулась в комнату и легла отдохнуть, как это делают нормальные пилигримы.

Незаметно я уснула и проснулась, когда Микаэль позвал меня на ужин. Вот что значит дать своему телу заслуженный отдых. Встала я в очень бодром и позитивном настроении. За ужином собрались все пилигримы. Хозяева этого дома Сюзи и Фермин познакомились на пути, и теперь принимают в своём доме паломников. Каждый год у них останавливается больше тысячи человек. На ужин нам предложили пасту с веганским соусом, салат, десерт и вино. Из знакомых я встретила только австралийцев и немцев, с которыми мы познакомились на Фонсебодоне. Они спросили, где моя подруга, и я сообщила им, что Ира уже дома и отдыхает после изнурительного путешествия.

Ужин прошёл за приятными беседами. Микаэль всячески ухаживал за мной и был внимателен к каждой моей просьбе.

После ужина мы решили немного прогуляться вдоль реки, и пошли по той дорожке, по которой заходили в этот городок. Совсем скоро мы увидели мост и перешли на другую сторону. Там, в нескольких десятках метров уже начиналась большая автомобильная дорога. Идти к ней мы не захотели и остановились недалеко от моста, наблюдая за тем, как садится солнце.

– Ой, Микаэль, смотри, – воскликнула я и указала ему на вихрь, который закружил тополинный пух.

Микаэль тоже стал кружиться в унисон с ветром и этим вихрем, медленно, по кругу. Мне так понравилась эта картина, что я решила присоединиться к этому танцу. Да, в такие моменты я обожала Микаэля за его самобытность. Он помогал мне раскрывать новые грани себя, отменяя старые, принесённые извне, но принятые мной установки.

– Ты свободна. Просто чувствуй это, – и он закружил меня в танце. Настолько легко и свободно мне стало в тот момент. Не было

ощущения пространства, а было лишь чувство невероятной ясности и лёгкости.

Как только последние лучи солнца скрылись за горами, ветер улетел вслед за ними. Мы остановились, и я не переставала улыбаться.

– Яна, вот видишь. Всё гораздо проще, чем тебе кажется. Не думай ни о чём, а просто действуй.

Он был прав. Я часто не справляюсь с потоком мыслей, который отрывает меня от реальности. Он это видел и своими действиями показывал, как можно взаимодействовать с этим миром. Мой учитель, мой странный и свободный учитель.

Вернулись в альберго мы тогда, когда все уже спали. Микаэль поцеловал меня в щёку и пожелал доброй ночи. Да, сегодня был интересный день.

Я уснула сразу же, как забралась в свой спальник, хотя были опасения, что после обеденного сна мне это не удастся.

*Ты свободна. Просто чувствуй
эту свободу всем своим сердцем.
Всем сердцем...*

ДЕНЬ 26

Мир как он есть. O Sebreiro

Проснулась я от того, что все пилигримы, как по сговору, начали собираться в путь, причём делали это очень шумно. Пока я ходила в душ и переодевалась, Микаэль успел проснуться и занять свою привычное положение, сев в позу лотоса, завернувшись в одеяло и отвернувшись к стене. Так как я эту картину уже наблюдала, шока в этот раз у меня не было. Я не стала его отвлекать и, собрав свои вещи, вышла на кухню, где меня ждал завтрак. В этом альберго я впервые увидела, что значит «завтрак с любовью». Во-первых, домашний батончик из сухофруктов и орехов был красиво упакован и обвязан ленточкой. Во-вторых, вся посуда была подобрана в тон кухни. В-третьих, завтрак был полезный, и видно, что его готовили с любовью в каждой детали.

Пока я завтракала, Микаэль закончил медитацию и вышел на кухню. Он хотел идти сегодня вместе, но я попросила его о личном времени, потому что хотела побыть в это утро одна. Идеально было бы вообще весь сегодняшний путь провести в одиночестве. Мне это было крайне необходимо. Будто внутри меня созрел некий ответ на ранее возникший вопрос. И для того, чтобы понять суть ответа, мне нужна была внешняя и внутренняя тишина, которую можно достичь только в единении с собой.

Путь сегодня предполагал долгий и сложный подъём. Каждый раз перед подъёмом в горы мне говорят, что именно это самая высокая точка, и именно этот подъём самый сложный. И таких ситуаций было много. По карте местности я увидела, что подъём, действительно, будет не просто сложным, но и крутым. Обычно пологие подъёмы практически не замечаются. Но здесь мне нужно будет сделать марш-бросок, после которого дорога станет более или менее пологой. Что ж, посмотрим. В любом случае, у меня есть только одно решение – идти вперёд.

Микаэль немного расстроился, что я решила побыть одна, но так как для меня это было важно, он принял это. Мы обнялись, я всем пожелала отличного дня и вышла на улицу. Городок ещё спал, и редкие пилигримы уже начали свой путь. Да, путников было немного, и мне кажется, часть просто ушла вперёд. Было около восьми часов утра, и солнце обняло своими лучами всё вокруг. Я сложила и убрала куртку в рюкзак. Воздух был немного прохладный, но светило солнце, и было комфортно идти в футболке и флисовой кофте.

Начало пути пролегало вдоль автомобильной дороги, но машин было мало, и воздух всё ещё был наполнен утренней свежестью. Самое запоминающееся из пейзажа – это огромный мост, под которым

проходят тропы для пилигримов. По этому мосту ездят машины, и он, действительно, выглядит настолько большим, что в момент начинаешь ощущать себя маленьким муравьишкой. Когда я путешествовала по Испании на машине, то часто ездила по таким мостам и даже не задумывалась, что где-то там внизу есть жизнь будто из параллельной реальности.

Дорога вывела меня к небольшой деревушке, где я решила перекусить тортильей и выпить свой заслуженный кофе. При входе в деревню стоял огромный каменный дом, возле которого я остановилась, сделала несколько фотографий и погрузилась в грёзы. Мне нравился вид этого дома: двухэтажный, каменный, с большой застеклённой мансардой, на которой росли цветы и стояло кресло-качалка, и с небольшим открытым балкончиком, который был так же украшен цветами.

Я мечтала, что у меня тоже когда-нибудь будет вот такой же большой дом, где на первом этаже будет огромная гостиная, кухня, несколько комнат для гостей, зал для медитаций и практик, а на втором этаже будут комнаты для гостей, наша семейная комната. А ещё большая мансарда или чердак, где будет мастерская для творчества и рабочий кабинет. И в этот дом будут приходить и приезжать люди из разных стран. Я буду делиться своим опытом, практиками, и мы вместе будем проживать истории трансформации, передачи опыта, творения.

Погрузившись в эти мечтания, я будто отключилась от внешнего мира, но в чувство меня привёл мужчина, выгуливавший свою собаку. Он что-то громко крикнул, видимо, чтобы привлечь внимание своего друга, и тем самым вернул меня в реальность. Я выдохнула и пошла дальше. В ближайшем кафе заказала второй завтрак и, пока ела, ещё некоторое время грезила о своём доме.

После завтрака я отправилась дальше в путь. Сегодня все мои мысли были обращены в сторону мечты о своём пространстве, где будет царить атмосфера любви, радости и творчества. Путь пролегал вдоль автомобильной дороги, но идти было интереснее, потому что слева были красивые пейзажи: небольшие горы, покрытые деревьями, поле, на котором паслись лошади, небольшая речка и деревянные мосты через неё. К одному из таких мостов я решила спуститься и побыть некоторое время в тишине. Правда, надолго погрузиться в тишину не удалось, потому что пилигримы, увидев, что я нахожусь возле реки, подумали, что там что-то интересное и свернули к этому же месту. Я решила, что это знак, и вышла снова на дорогу.

Одна деревня сменялась другой. Всюду у домов росли цветы: розы, жасмин, ирисы, ноготки и ещё неизвестные мне цветы и кустарники. Я не могла не остановиться. От пути я получала эстетическое удовольствие. Но самое важное для меня было то, что я шла

одна. В такие моменты я могу отдаться полностью наблюдениям, созерцанию и наслаждению, потому что не отвлекаюсь на разговоры.

Тем временем я поднялась к небольшой деревне Las Herrerías de Valcarlos. И тут же увидела маленький отель, который привлёк внимание необычной формой здания: скошенная чёрная крыша, с одной стороны два этажа, а с другой за счёт дороги, уходящей вверх, один этаж; с лицевой стороны были два балкона с деревянными рамами и множеством маленьких окошек. На первом этаже, как и полагается, располагалось небольшое, но очень уютное кафе. Некоторые пилигримы остановились здесь на завтрак, а я пошла дальше по дороге, которая уходила налево и проходила сквозь эту деревушку. Вдоль дороги росли огромные деревья, которые своей формой создавали коридор. Я заметила камни с надписями и рисунками, лежавшие справа и слева от тропы, которая чуть позже пересекла реку. Особенно запомнился небольшой оазис возле реки, где стояло дерево желаний и лавочка для медитаций. Такие деревья часто можно встретить на местах силы. Многие люди завязывают на них ленточки, задумывая сокровенное желание.

Останавливаться надолго я не стала, но чуть сбавила темп и прочувствовала эту энергию спокойствия. В роднике я набрала воды, потому что впереди, судя по карте, ожидался долгий крутой подъём вверх. И следующий родник будет только там, наверху.

В этой деревушке была спокойная и размеренная жизнь: справа находилось огромное поле, на котором паслись коровы, лошади и куры, они вышагивали гордой походкой, иногда перебирая что-то своими лапками и поднимая с земли что-то съестное.

Из деревни вверх шла асфальтированная дорога, но позже тропа пилигримов уходила влево, о чём сообщал указатель на асфальте. Здесь был выбор: идти по асфальту или по лесу. Лесная дорога была более суровой, но при этом и более красивой. Конечно же, я выбрала её, о чём ни разу не пожалела. К крутым подъёмам я уже привыкла, а вот красивые виды каждый раз меня поражали своей уникальностью.

По традиции сначала дорожка пошла резко вниз, чтобы потом начался крутой подъём вверх. Мне нравилось, как менялся пейзаж: в низине протекала речка, а вдоль тропы росли деревья, которые ещё не выпустили листочки и были все покрыты мхом. Лес, где точно живут тролли. Дорога пошла резко вверх, и пейзаж сменился, теперь вокруг росли деревья-великаны, которые уже надели весенний наряд и были покрыты ярко-зелёной молодой листвой. Тропа тоже изменилась, и теперь приходилось идти по огромным булыжникам. В этот момент я радовалась, что на улице светило солнце, а не шёл дождь. Во время дождя эта дорога была бы очень опасной. Обойти этот участок никак не удалось бы, потому что слева скала, а справа обрыв. Чуть позже скала и обрыв поменялись местами. Дорога уходила то

влево, то вправо. Местами попадались огромные стволы деревьев, поросшие мхом, с причудливыми ветками. Подъём был сложный, и приходилось пить много воды, потому что на улице стояла жара, от которой не спасала даже тень от деревьев. Я ещё раз мысленно поблагодарила продавца треккинговых палок, потому что они очень выручали меня и на подъёмах, и на спусках.

Сейчас же я опиралась на них и отталкивалась, что создавало существенную помощь при таком крутом подъёме вверх.

Иногда я останавливалась, чтобы перевести дыхание, и в такие моменты слушала мелодию этого леса, которая состояла из журчания воды, пения птиц и иногда переплеталась с разговорами пилигримов, тянувшихся где-то позади. Периодически я смотрела на карту, чтобы оценить количество оставшихся метров. Я шла на последнем дыхании, потому что воды уже не осталось, а ноги отказывались слушаться. Когда показались первые дома, моей радости не было предела. Ура! Я смогла подняться и на эту высоту. Скоро будет очередной родник, и я смогу пополнить запасы и напиться свежей, холодной воды. Это единственное, о чём я мечтала.

Когда подъём закончился, я увидела сидящих и лежащих на дороге пилигримов, которые отходили от этого испытания. Останавливаться я не стала, а пошла дальше, к роднику. Через несколько десятков метров я увидела дома и лавочки, на которых в тени отдыхали пилигримы.

Оставив палки и рюкзак, я отправилась к роднику, чтобы набрать воды для дальнейшей прогулки. Пока я набирала воду, к моему месту подошёл огромный пёс и лёг рядом с моими вещами.

– Привет, дружок. Какой же ты огромный, – поприветствовала я пса. Размерами он был практически как телёнок. Но запомнился он глазами – невероятно умными, добрыми и пронизательными, оранжевого цвета. Было ощущение, что он вот-вот заговорит человеческим голосом. Я погладила его по большой голове, потрепала за ушком, и мне на миг показалось, что он даже улыбнулся.

Я посидела в тишине и собиралась с силами, чтобы продолжить путь. Здесь же, на лавочке возле дома я встретила пожилого итальянца, с которым виделась впервые много дней назад. Это был его десятый Camino. Он пожаловался на то, что у него сильно заболели ноги и до О Себрейро ему придётся ехать на такси, которое он заказал. Вообще я гордилась этим стариком. Он смог преодолеть весь этот сложный подъём, который молодёжь преодолевала не без труда. Итальянец будто бы пытался оправдаться за то, что оставшиеся километры он проедет на машине, но я похвалила его и сказала, что он молодец и не сдался, а прошёл самый сложный отрезок, и что важно слушать своё тело, которому нужен отдых после таких приключений. Мои слова его немного взбодрили, он обнял меня и сказал, что хочет сделать

фотографию на память со мной. Это так растрогало меня, что я решила тоже запечатлеть его на память. Так у меня появилась фотография с этим героем, который шёл свой десятый Camino.

После небольшого отдыха я отправилась дальше в путь, и меня радовало то, что теперь дорога пролегла на открытом пространстве, и вокруг цвели уже привычные яркие кустарники. Открытое пространство создавало ощущение какой-то внутренней свободы. Вдали виднелись огромные горы, покрытые ярко-сиреневым ковром. Небо было чистым и ярким, не было ни одного облачка. Дорога всё также поднималась вверх, но этот подъём уже был пологий, и идти было намного проще. Всё выше и выше, всё красивее и красивее открывались виды. Внизу виднелась автомобильная дорога, которая будто змейкой проходила через эти горные массивы. В очередной деревне я снова набрала воду, которая успела закончиться к тому времени. Бармен в кафе сказал, что осталось совсем немного, и скоро будет конечная точка моего сегодняшнего пути.

Люблю я эти тропы. Вот кажется, что всё самое сложное осталось позади, но не тут-то было: снова началась каменистая узкая тропа, круто поднимающаяся вверх. А на встречу мне шли лошади. Некоторые пилигримы из предыдущей деревни поднимаются на О Себрейро на лошадях. А что? Очень удобно. Дорожка была очень узкой, и мне пришлось вжаться в кусты, чтобы уступить дорогу спускающимся лошадям.

Ещё один рывок, и каменистая дорога вновь стала полой, что не могло не радовать. Справа начался сосновый лес и, судя по карте, оставалось пройти несколько сотен метров до деревни, в которой я планировала остановиться. Так и оказалось. Я прошла деревню насквозь и сразу отправилась к муниципальному альберго, возле которого уже выстроилась очередь. Пока я шла, то отмечала для себя места, куда я вернусь после заселения.

Минут через десять нас начали оформлять и заселять. Мне снова достался второй ярус, но это была скорее хорошая новость, потому что за это время я успела понять прелесть домика наверху. Никто не мешает спать и сверху свободное пространство, которое не давит. Душевые находились на нижнем этаже и были разделены на мужские и женские. Там же находилась отдельная комната для обуви, которую запрещали держать рядом с кроватями.

После того, как я приняла душ и немного отдохнула, я отправилась прогуляться и посмотреть городок.

Это место имело историческую ценность. Сейчас здесь сохранилось всего девять домов, которые называются пальясо, и некоторые из них открыты для посещения. Несколько из них – музеи, где вы можете точно увидеть, как жили люди. Они заполнены древними инструментами, кастрюлями и каминами, а также описаниями жизни

той эпохи. Пальясо – это традиционный тип жилища Галисии высотой около 1.70 метра, на круглом или овальном основании, диаметром от десяти до двадцати метров, с каменными стенами и крышей из соломы на деревянном каркасе. Хотя пальясо начали появляться более тысячи лет назад, эти деревенские круглые каменные хижины фактически были заселены сельскими жителями вплоть до 1960-х годов.

С этим местом связана одна очень интересная легенда о Святом Граале Галицком. Широко распространено поверие о человеке по имени Хуан Сантин, жившем около 1300 года, который был таким набожным христианином, что никогда ни за что не пропускал ни одну мессу. Однажды в деревне разразился сильный шторм, и священник предположил, что никто не придёт. Когда вошёл Хуан, священник удивился и посмеялся над ним, сказав, что не стоит подвергать себя испытанию бурей только ради небольшого куска хлеба и вина. Легенда гласит следующее: чтобы наказать священника за его слова и неверие, Бог превратил хлеб и вино в настоящую плоть и кровь. И с тех самых пор паломники идут в этот загадочный городок, чтобы поклониться Святому Граалю, который находится в небольшой церкви Святой Девы Марии, расположенной практически на самом въезде в городок. Эта церковь была построена в начале девятого века. До сих пор каждый день здесь проводится месса, и на ней в основном присутствуют пилигримы, остановившиеся на ночлег в этом городке.

Пройдя мимо церкви, я вышла на вторую улочку и спустилась вниз. Там, среди кучи дров стояла небольшая лавочка, а на ней лежал огромный рыжий кот, который всем своим видом показывал, что сейчас у него сиеста, и он не намерен уделять никому внимания. Рядом с ним я увидела огромную жёлтую стрелку, которая указывала направление пути для пилигримов. Тут же у меня возник девиз для тех, кто устал в пути: «Если ты не можешь идти в сторону Сантьяго де Компостелы, то лежи в эту сторону». И кот всем своим видом демонстрировал это высказывание, лениво потягиваясь. Я решила познакомиться с ним поближе и погладила его по мягкой, солнечной шёрстке. Ему это явно понравилось, и он замурчал свою кошачью песню. Когда ему надоела нежность, он встал, потянулся и слегка укусил меня за руку, когда я хотела снова его погладить. Так он показал, что аудиенция завершена, и он не намерен больше тратить на меня своё драгоценное время.

Я пошла искать магазин, чтобы купить продукты на обед, и нашла его буквально в нескольких метрах от того места, где встретила рыжего красавца. Магазин располагался на втором этаже двухэтажного деревянного дома. Я спустилась вниз по лестнице и вошла внутрь. Выбор продуктов был небольшим, но я решила взять классику: свежий багет, домашний сыр, хамон, помидоры и салат в упаковке. Спрятав свои покупки в небольшой рюкзак, я пошла изучать город дальше. В нескольких домах на первом этаже располагались лавки

с сувенирами и украшениями. И вот здесь я не смогла устоять и купила несколько украшений для себя. Особенно мне понравилось тонкое кольцо с ракушкой, символом пути. И ещё я купила небольшой крест с раковиной и узорами, кулон-спираль с рисунками эмалью и браслет с трикселем. Никак не могла я упустить такие знаковые для меня вещицы. Пожалуй, это был самый затратный день из всех дней на пути, но эти покупки принесли мне настоящее удовольствие. Все украшения были серебряными, ведь серебро – самый мой любимый металл. Довольная покупками, я решила зайти в церковь и посмотреть, что там внутри, потому что историй я читала много, и теперь хотелось увидеть это своими глазами.

Справа на входе стояли стеллажи с Библиями на всевозможных языках. Я нашла Библию на русском языке, взяла её и пошла к лавочке напротив алтаря, на котором находился тот самый Священный Грааль.

Сев на лавочку, я закрыла глаза, попросила дать мне ответ и выбрала наугад страницу и строку, просто указав на строку пальцем. Иногда я так нахожу ответы на мои вопросы. Книги в себе хранят много истин. Фраза, которая мне попала, заставила меня задуматься.

Иной сыплет щедро, и ему ещё прибавляется; а другой сверх меры бережлив, и однако же беднеет.

Благотворительная душа будет насыщена, и кто напоит других, тот и сам напоен будет.

Эти слова несли истину, которую я тут же почувствовала. И ведь здесь говорится не только о материальном. Если ты даришь людям любовь, то она во сто крат к тебе вернётся. Если сердце и помыслы твои чисты, то все истории, которые происходят в жизни, будут наполнять тебя, а не разрушать. Я улыбнулась, и мне стало так светло и тепло на сердце. Я ощутила, как внутри меня вновь загорелся свет, который вырывался наружу, и я уже не сдерживала его. Пусть светит и освещает. Может быть, для кого-нибудь этот свет будет светом маяка, каким для меня когда-то был Жан-Шарль. И тут же я задумалась, как же давно мы с ним не виделись, будто прошли десятки жизней.

Вы верите в чудеса? Я – да. Именно в этот момент, когда я задумалась о Жан-Шарле, он прислал сообщение.

«Привет, Яна. Как проходит твой Camino? Хорошо?»

Моей радости не было предела. Я прыгала, будто ребёнок, который получил что-то важное для него. Я вышла из церкви и пошла в сторону дороги, где села на камни и смотрела на горы.

«У меня всё хорошо. Путь мне нравится. Смотри, какие красивые виды. Я хотела их тебе отправить раньше, но боялась быть слишком навязчивой».

Я отправила ему несколько десятков фотографий, которыми хотела с ним поделиться.

«– Я счастлив за тебя. Столько милых мест. Ты всё ещё идёшь с Дианой?

– Нет, Диана уже ушла вперёд. У неё встреча с её женихом. Я шла пять дней со своей подругой из России, но и она уже уехала. Сейчас я иду одна. Как ты? Что интересного происходит в твоей жизни?

– У меня всё хорошо. Я во Франции. Стандартная жизнь.

– Даже в стандартной жизни можно найти интересные моменты.

– Согласен.

На этом наш диалог завершился. Я сидела, смотрела на бескрайние просторы, на цветные горы, на синее небо и улыбалась. Я была так счастлива в тот момент. Ничто не имело больше значения. Мой дорогой друг, моя родная душа вспомнил обо мне, написал и тем самым подарил мне мгновения радости и счастья.

Моё созерцание прервалось, когда я услышала знакомый голос.

– Яна, это ты? – услышала я и повернулась в сторону девушки. Да, это была Морган. Та самая девушка, которую не так давно я успокаивала в альберго. Она узнала новость о том, что её парень разорвал их отношения. Для неё это был шок. Сейчас же я видела сияющую девушку, которая бросилась меня обнимать.

– Яна, ты даже не представляешь! Мне столько нужно тебе рассказать. У тебя есть время?

– Да, конечно. Пойдём вон в ту сторону. Я видела там лавочку. Задом мы разделим мой обед. Я купила много продуктов, и мне нужна помощь, чтобы их съесть. Ты голодна?

– О, да. Я ещё даже не завтракала.

Мы отправились на большую поляну, где и вправду стояли столы, лавочки и можно было спокойно пообедать там, наслаждаясь панорамой, которая открывалась с высоты.

Я разложила продукты, отдала вегетарианский салат Морган, потому что она не ела мясо и рыбу. Сыр и багет ей пришлись по вкусу. Я купила много продуктов, будто знала, что обедать буду не одна.

– Яна, знаешь, а ведь после нашего разговора у меня будто крылья выросли. Я осознала, что в этих отношениях была как птица, запертая в клетке. Не чувствовала свободы, а была какая-то нездоровая зависимость. Я очень ему благодарна за эти годы, но именно сейчас понимаю, что мне нужно двигаться дальше. И знаешь, – сказала она, хитро улыбнувшись, – я кое-кого встретила.

– Ого! Неужели? Кого? – с удивлением спросила я.

– Мы познакомились на следующее утро после нашего с тобой разговора. Он испанец и тоже идёт путь. Мы эти дни шли вместе и говорили обо всём на свете. Знаешь, Яна, а я такая счастливая. Когда он улыбается, у меня сердце замирает. Он особенный, и я чувствую это. И не важно, сколько продлится это счастье. Важно, что здесь и сейчас я чувствую, что живу. Я живая! Понимаешь?

Я не могла говорить, потому что ком стоял в горле. Я позволила эмоциям выйти наружу, и слёзы счастья сами потекли.

– Морган, ты такая умничка. Я так за тебя рада. Ты даже не представляешь! У меня сердце сейчас наполнилось таким светом, что даже слова стали пропадать. Это на уровне ощущений.

– Да, я понимаю, о чём ты, я тоже это чувствую. Я благодарю тебя за те слова, которые ты тогда говорила. Ты помогла мне посмотреть на ситуацию под другим углом, и я не закопалась в грусти и печали, а вынесла урок и поняла, что жизнь она вот здесь. Я живу здесь и сейчас, а эта история осталась там, за перевалом.

Мы какое-то время обсуждали наши истории за обедом, а потом легли рядом на траву и просто смотрели в небо. Это была самая глубокая медитация с открытыми глазами. Мы смотрели в небо, и казалось, будто мы были единым целым с ним и с этим пространством. Да, я снова говорю это слово – «мы». Потому что именно в этот момент я почувствовала какое-то необъяснимое ощущение единства душ. Две женщины со своими историями побед и поражений просто лежали на траве и смотрели в небо, которое заполнило собой все видимое пространство. Сначала небо казалось каким-то далёким-далёким, а потом оно становилось всё ближе и ближе, и уже невозможно было разглядеть расстояние между ним и нами. И в этот момент родилось ощущение, что мы и есть это небо, что мы заполнили собой всё вокруг.

Я не знаю, сколько времени мы так провели. Время не имело значения. Ничто не имело значения.

Вскоре послышался звук мотора, и я подняла голову. К нам приближался микроавтобус, из которого выбежали дети и стали играть в догонялки друг с другом. Наша тишина была нарушена, но эти звуки вовсе не раздражали, а лишь вызывали улыбку и умиление.

– Мне кажется, что нам пора, – сказала Морган.

– Да. Я тоже так думаю.

Мы собрали остатки обеда, и я положила их в рюкзак. Проходя мимо церкви, мы столкнулись с Микаэлем. Он обнял нас по очереди. С Морган он тоже был знаком.

Он был с другом, они шли пить пиво и пригласили и нас. Морган сказала, что ей нужно сходить в альберго и потом она готова будет присоединиться к нам. Мы договорились встретиться через полчаса возле кафе. Морган ушла в альберго, друг Микаэля отправился тоже по своим делам. Я решила пойти снова на то место, где созерцала долину до встречи с Морган. Микаэль пошёл со мной. Мы некоторое время молчали, не желая нарушать песню города: где-то пели птицы, слышались голоса людей, шум мотора проезжающей машины. Все эти звуки создавали единый ритм, в котором жило это место, находящееся на самой вершине горы.

Мы сели на невысокую каменную изгородь и просто наблюдали и впитывали энергию. Нам не нужны были слова, чтобы общаться. Всё было на уровне ощущений.

Через полчаса, как и договорились, мы встретились с ребятами. Морган купила мне бокал белого вина, сказав, что этот сорт самый вкусный. Да, вино оказалось на удивление вкусным. Мы обсудили истории, которые происходили с нами в пути. Минут через десять к церкви стали подъезжать машины. Прихожане собирались на мессу. Рядом с церковью припарковались и две патрульные машины. Морган предложила тоже посетить мессу, и мы, оставив ребят в кафе, двинулись в сторону церкви.

Внутри почти все места были заняты, но мы нашли парочку мест для себя, почти у самого выхода. Месса прошла достаточно быстро. Позже началось мероприятие для пилигримов. Назывались страны, и каждый поднимал руку, слыша название своей родины. Из России я была одна, что неудивительно. Русскоговорящих я встречала крайне редко.

На мессе нам подарили небольшие камни, на которых была изображена жёлтая стрелочка, один из символов пути.

Выйдя из церкви, мы не увидели наших ребят и отправились в сторону альберго. Я хотела немного утеплиться и взять куртку, чтобы пойти встречать закат на вершине горы, которая как раз начиналась за нашим альберго.

Зайдя внутрь, я уже было отправилась в комнату, как услышала голос мужчины, который на чистом русском языке спросил меня:

– Яна? Это же ты Яна?

– Да, – удивившись, ответила я.

– Меня зовут Игорь, и мы с женой читали ваши истории в социальной сети, но в последнее время ты ничего не писала, и мы поняли, что путь захватил всё твоё внимание. Кстати, тебе привет от Мартина из Уэльса.

– Даже так? А как так получилось, что он передал мне привет?

– Мы вчера с ним сидели в кафе, и он сказал, завтра ты увидишься с Яной, поэтому передай ей от меня огромный привет. Знаешь, он говорил о тебе с таким восторгом, будто влюбившийся мальчишка. У него даже руки тряслись. Он точно знал, что мы сегодня увидимся. Да, и я с полной уверенностью шёл сюда, зная, что передам тебе его привет.

На самом деле, моей радости не было предела. Во-первых, я познакомилась с земляком. Во-вторых, я получила тёплый привет из первых рук от Мартина, которого я тоже запомнила. Он думал, что я осталась где-то позади, но когда встретил вчера Игоря, точно знал, что Игорь увидится со мной и передаст пожелания для меня.

Пока мы говорили, в коридор вышел Микаэль. Я их познакомила и сказала Игорю, что увидимся позже, потому что я не хочу упу-

скать момент прощания с солнцем сегодняшнего дня и пойду на холм встречать закат.

Я быстро взяла куртку, и мы с Микаэлем поднялись на холм. Я расстелила для нас чехол от рюкзака и дождевик, чтобы не сидеть на холодной земле.

Последние лучи солнца озарили своим золотым светом всё вокруг. Золотом покрылись поля, горы, деревья, дома, улицы. Я смотрела, как солнце медленно скрывается за горами, и в этом моменте была особая магия, которая наполняла собой всё вокруг. Я вновь поймала это необычное ощущение, когда становишься частью пространства, растворяясь в нём: я стала последними лучами солнца, я стала яркой Луной, по праву занявшей своё место на небосводе, я стала лёгким ветром, который едва касался деревьев и травы, я стала одновременно ничем и всем.

После заката я посидела ещё некоторое время и отправилась в сторону альберго. Микаэль захотел побыть один, и я оставила его там, на лужайке. Мне тоже хотелось какой-то особенной тишины для себя.

В комнате многие пилигримы уже легли спать. Я тоже долго не думала и забралась на второй ярус. Сегодня это место будет моим домом, где я найду покой во сне. День был насыщен на приключения и эмоции. Особенно на эмоции. Я ещё раз пробежала внутренним взором и вспомнила все ситуации сегодняшнего дня: все встречи, разговоры, открытия.

Особенно запали в сердце последние часы, которые я провела в компании Морган и Микаэля. Не менее радостным было и то, что Жан-Шарль вышел сам на связь. Да что уж скрывать, это, пожалуй, самое значимое в сегодняшнем дне. Я перечитала нашу короткую переписку. Не забыл, он не забыл меня! Может быть, ещё есть хотя бы маленький шанс? Вселенная, что скажешь? В ответ я не услышала ничего, кроме храпа пилигримов.

Ну что же, так тому и быть. Пора и мне засыпать. Завтра будет другой день, другая жизнь, а сейчас я благодарна за приключения и открытия, которые были в дне сегодняшнем. Я засыпала с благодарностью и счастьем в сердце.

*Чем больше ты отдаёшь,
тем больше ты получаешь.
Дари этому миру любовь...*

ДЕНЬ 27

**Если ты чего-то действительно желаешь,
то это сбудется. Tríacastela**

Утро началось с того, что опять сработал внутренний будильник, который просто не дал мне поваляться в теплом спальнике ещё некоторое время. Я снова поймала то ощущение, когда нужно вставать и идти. Почему так рано? Что сегодня для меня придумала Вселенная? Какие приключения меня ждут?

Собралась я быстро, благо уже появился навык быстрой переупаковки рюкзака. Всё зависело от того, что я видела утром за окном: если я видела туман и облака, то дождевик я клала в верхний отдел, чтобы быстро достать в случае необходимости, а если на улице светило солнце, то в верхний отдел я клала рубашку, чтобы в пути переодеться, не перевернувшись остальные вещи. Сегодня светило солнце, и на небе не было ни облачка. Я спустилась на нижний этаж, забрала свои ботинки. Пока переобувалась, увидела, как за своей обувью спустился Игорь. Мы немного поговорили и решили, что пойдём вместе.

– Там в комнате твой друг сидит в странной позе, отвернувшись к стене. Он нормальный? – спросил меня Игорь.

– Да, всё в порядке. Он медитирует. Мы его ждать не будем. Он меня догонит, если судьба нам ещё встретиться. Я не завязана на его темпе ходьбы и его утренних медитациях. В последние дни дорога сводила наши пути, но мы не всегда шли вместе. Думаю, что вечером мы увидимся. Так что можем выдвигаться в путь.

– Пошли. Я его ещё вчера видел. Он вечером сидел на камнях и странно трясся, будто в эпилептическом припадке.

– Это он блоки с тела снимал. Тоже нормально. Не переживайте. Он своеобразный, но очень милый и добрый парень.

– Я верю тебе.

Мы вышли в путь. Солнце заняло своё место на небе, но лучи ещё не жарили, а лишь давали немного тепла. Я надела флисовую кофту, чтобы не замёрзнуть, но по ощущениям её придётся скоро снимать, потому что день обещает быть жарким, как и вчера.

Сразу от альберго начался затяжной подъём вдоль леса. Пока было утро, и ещё не было изнуряющей жары, идти было легко. Забегу, что когда идёшь в компании, то время всегда пролетает незаметно. Мы вышли из леса, и путь пилигримов вновь стал пролегать вдоль автомобильной дороги.

Интересный разговор у нас происходил с Игорем. Я уже поняла, что Вселенная всегда говорит со мной через людей. Когда я не понимаю на английском языке, то она отправляет мне русскоговорящих, чтобы до меня наконец-то дошло послание, которое я должна принять.

Игорь рассказал о том, как встретил свою жену, как у них появились их четверо замечательных детей. Я уважала и гордилась им одновременно. Больше всего меня поразила его любовь к жизни. Он рассказал, что не так давно ему заменили тазобедренный сустав и поставили керамический, при этом сказали, что большие нагрузки давать нельзя. А он шёл путь, причём, шёл в достаточно быстром темпе. Там, где я задыхалась на подъёмах, Игорь шустро их преодолевал. Меня вдохновляло то, что он рассказывал.

Внезапно на дорогу вышел олень. Он совсем не боялся людей и медленно, не оглядываясь, перешёл дорогу и отправился в лес.

– Вы видели? Игорь, Вы видели? – с восторгом спросила я.

– Да, конечно. Они мне не первый раз попадаются на пути.

– Я впервые их вижу вот так, в дикой природе, не в зоопарке. Какой он милый. И совсем не боится нас.

– А что ему бояться? Здесь каждый день проходят сотни пилигримов. Они уже привыкли к нам.

Восторг переполнял меня. Да, я привыкла к лесам, к пейзажам, которые меня окружали, но к свободным, диким животным не привыкла. Помнится, много дней назад мне попадались дикие зайцы, и я вспомнила свои эмоции в тот день. Хотя я даже не помню город, из которого я тогда выходила. Может быть, Памплона или Логроньо. Не вспомню. Вроде и прошло не так много времени, а я будто прожила множество жизней.

Наконец-то мы добрались до одной из высоких точек – перевала Alto de San Roque, и дальше нас ждал небольшой спуск. Радовало то, что до города, где я остановлюсь на ночь, осталось всего несколько спокойных подъёмов и пологих спусков. Здесь, на перевале, стоит огромный памятник пилигриму. Можно было бы с ним сфотографироваться, но солнце было как раз за его спиной, поэтому я оставила эту идею и просто запечатлела его силуэт на фоне неба и солнца, которое обнимало пилигрима своими лучами.

Мы некоторое время побыли на перевале, фотографируя пейзажи, которые открылись перед нашим взором. Знаете, я до этого не раз путешествовала по Галисии, но сейчас, когда я иду пешком по этим просторам, я ещё раз убеждаюсь, что Галисия – мой самый любимый район в Испании. Если бы встал вопрос о том, чтобы переезжать в Испанию, то я определённо выбрала бы Галисию.

За интересным разговором мы не заметили, как преодолели ещё один подъём и вновь остановились, чтобы насладиться открывшимися видами. Бескрайние луга, горы, покрытые небольшими деревьями и кустарниками. Почти на каждом поле можно было рассмотреть стада коров. Они вальяжно прогуливались или лежали на зелёной и мягкой траве. Уверена, что эти коровы дают самое вкусное молоко, а сыры получают на удивление мягкими и ароматными.

Ещё бы! Ведь коровы не стоят в загонах, а свободно гуляют по полям, поедая свежую траву и принимая солнечные ванны.

После очередного подъёма мы вышли к небольшой деревушке. Действительно небольшой, потому что в ней было всего четыре каменных дома и маленькая церковь, в которую нельзя было пройти, потому что ворота были закрыты, но можно было посмотреть, что внутри, через щели в дверях. Что я и сделала. Внутри было совсем мало пространства. По центру стоял алтарь, на котором находились несколько деревянных статуэток Девы Марии, Христа и других святых, вазы с живыми и искусственными цветами. Я сделала пару фотографий, и мы пошли дальше.

За деревней началась пологая дорога, где с одной стороны был лес, а с другой склон, усеянный огромным количеством цветущих одуванчиков. Выглядело так, будто кто-то решил расстелить жёлтый ковёр на лугу и наслаждаться тишиной. А тишина резала слух: не было слышно ни шума моторов, ни звуков проезжающих автомобилей, ни шагов, ни пения птиц. Будто время на миг остановилось, а с ним замерло всё пространство.

Всё изменилось, как только мы поднялись на очередной перевал. Тут же будто кто-то снял с паузы эту реальность, и вокруг снова началась жизнь. Внизу мы увидели дорогу и город, в котором я планировала остановиться. Игорь же хотел пройти ещё около десятка километров и остановиться там. Он предложил пройти вместе с ним, но я понимала, что мне нужно остановиться в Триакастела. Не знаю, почему, просто так чувствовала.

Мы шли, и через наши разговоры я находила для себя всё больше и больше ответов.

– Яна, если ты хочешь семью, то просто ставь цель найти своего человека и делай первый шаг. Ищи сама. Не жди, когда принц свалится тебе на голову. Вот я свою жену так и нашёл. Просто поставил цель, зашёл на сайт знакомств, познакомился, понял, что она моя женщина, и женился. Ты не жди, что мужчины выстроятся в ряд, и ты будешь выбирать. Знакомься, чувствуй и обязательно встретишь своего человека. И семью тогда сможешь создать, и детей родить. Мне кажется, что ты будешь отличной мамой. У тебя энергия такая тёплая, материнская что ли. Только не ленись и ставь цель, чтобы её достигнуть. Да и в прошлое не смотри. Оно осталось там, позади. Есть только момент сейчас и некое будущее, которое зависит от того шага, который ты сделаешь в сейчас. Понимаешь?

– Да, Игорь, я всё понимаю. Но внутри меня будто уже не сохранилось надежды на то, что мой человек вообще существует.

– Неправда. У тебя вон как глаза светятся. А человек, который потерял надежду, не излучает такой свет. Ты, может быть, просто немного устала. Но пойми же, что счастье-то оно вот, в твоих руках.

Оно реальное. Ты его сама строишь. Это как дом: кирпичик за кирпичиком.

– Я не знаю, какого человека хочу видеть рядом с собой. Все вокруг только и говорят, что о сильном мужчине и слабой женщине. А что делать, если я сильная? Мне кажется, что если попадётся такой же мужчина, то нам будет ой как не сладко.

– Кто тебе такую чушь сказал? Кто? Неправда это всё. Если ты сильная, то тебе может подойти чувственный мужчина. И тогда будет баланс. Нет какой-то единой схемы. Важно, чтобы вы смотрели в одну сторону, а не друг на друга. При этом у него могут быть свои интересы, а у тебя свои, и не факт, что они будут одинаковые. Вы будете познавать жизнь через призму своего восприятия и делиться друг с другом открытиями. Поняла мою мысль?

– Да, есть, о чём задуматься.

– Не переживай. Я вижу, что у тебя всё будет отлично. Ты замечательная и иначе просто не может быть. Только доверяй себе и иди к своей цели. Всё получится. Я верю в тебя.

Эти слова были настолько важны в этом моменте. Игорь будто бы вдохнул в меня снова жизнь. Его пример, пример его семьи был очень мотивирующим. С какой нежностью и любовью он рассказывал о своих детях, о своей жене. Каждый раз, когда он рассказывал какую-то семейную историю, внутри меня расцветала улыбка. Такая яркая, что казалось, будто каждая клеточка меня улыбается и радуется.

Вот уже показались первые каменные дома, и я подумала, что это Триакастела, но это оказался лишь пригород. Об этом месте я читала раньше. Знаменито оно тем, что здесь, справа от тропы пилигримов, расположился восьмисотлетний каштан. Вид у него был интересный: огромный ствол, переплетённые ветви. Но самое важное то, что он был живой. Веточки уже покрылись нежно-зелёной листвой. За разговорами я чуть было не пропустила его, но меня словно кто-то одёрнул.

– Здравствуй, Мудрейший, – поприветствовала я великана и подошла, чтобы обнять его. По сравнению с ним я была такой маленькой. Прижавшись щекой к нему, я почувствовала тепло. По ладоням, будто током, побежала энергия, которая охватила каждую клеточку меня и вышла через ноги, к корням.

– Какой же ты мощный! Сколько историй ты видел? Сколько раз отвечал на искренние объятия? Ты стоишь здесь в вечной медитации, в покое. Я благодарю тебя за эту силу,

– поцеловала каштан, поблагодарила и спустилась к тропе, на которой ждал меня Игорь.

– Это было так чувственно. Если бы я был художником, то нарисовал бы картину, – улыбнувшись, произнёс он.

Я ответила ему улыбкой, потому что слов у меня не было. Какое-то невероятное спокойствие поселилось в моём сердце. Будто часть себя самого каштан передал мне.

Тишина. Внутренний покой.

Мы вошли в город, и я остановилась возле первого же альберго.

– Я, пожалуй, останусь здесь. Попробую заселиться, если места будут, – сказала я, сняв рюкзак и поставив его у дверей.

– Всё-таки решила остаться в этом городе? Что ж, я очень рад был сегодня пройти с тобой. Ты, действительно, необычная, и я понимаю трепет, который испытывал Мартин. У тебя всё будет отлично, и я знаю, что ты встретишь своего мужчину, с которым построишь замечательную семью. Рад знакомству с тобой.

– Я тоже рада, что мы познакомились. Вы вдохновили меня, и теперь я вновь увидела очертания пути, которому я следую. Благодарю! Buen Camino.

– Buen Camino.

Мы обнялись, и Игорь отправился дальше в путь. Я проводила его взглядом, взяла рюкзак и зашла внутрь альберго. На ресепшн никого не было. Я вышла в сад и там увидела женщину, развешивающую бельё. На вопрос о заселении она ответила, что мест нет. И здесь я немного напряглась. Как бы не пришлось идти дальше. В этом городке не так много приютов для паломников. Я вышла и прошла немного вперёд по улице. Здесь так же располагался альберго и отель. Я зашла внутрь. Оспитальеро поинтересовалась, есть ли у меня бронь. Я увидела, что рядом с ресепшн стоит много рюкзаков, которые приехали с доставкой, и немного расстроилась, потому что подумала, что и здесь мест не окажется. Но женщина сказала, что мне повезло, и у неё осталась пара свободных мест. Она быстро оформила документы, проводила меня на второй этаж, показала место для сна, душевую и пожелала хорошего дня. Мне, как всегда, достался второй ярус. Обычно молодых всегда кладут наверх, потому что возрастным пилигримам сложнее туда забраться.

После душа я разложила вещи, определила то, что сейчас должно быть постирано, и пошла в поисках мойки и таза для стирки. Мойку я обнаружила рядом со стиральными машинками. Также я увидела коробку со стиральным порошком и решила немного взять, чтобы освежить свои вещи. Под ледяной водой мыло плохо мылится и практически не работает, а вот порошок – другое дело. Я решила освежить и своё платье, тем более оно быстро сохнет. У меня было время до ужина, и я решила, что пока вещи будут находиться под палящим солнцем, я смогу немного отдохнуть.

Если в первые дни я спокойно ходила в леггинсах, то сейчас я себя чувствовала раздетой. Да, в платье мне было гораздо комфортнее. Но пока оно сохло, я захотела полежать на кровати или даже

немного поспать. Угадайте, насколько меня хватило? Правильно! Минут десять я спокойно лежала, а потом поняла, что так дело не пойдёт, и отправилась прогуляться по улице до ближайшей церквушки, которую я проходила, когда искала приют.

Обычно перед сном я читаю историю того города, где планирую остановиться в следующий раз, чтобы не пропустить детали. Зачастую мне приходилось искать информацию на испанских сайтах, потому что на русскоязычных сайтах её практически не было. Так я узнала, что за последние восемнадцать лет численность людей в этом городке сократилась почти на триста человек. Если в 2001 году здесь проживало около тысячи жителей, то теперь около шестисот пятидесяти. Скорее всего, молодёжь переезжает в большие города, а остаются или пенсионеры, или те, кто держит отели, альберго или кафе.

Несмотря на то, что городок очень маленький, здесь сохранились некоторые древние постройки. Например, церковь Сантьяго, которая была построена примерно в тринадцатом веке и до сих пор сохранила былой облик. Конечно же, её реставрировали, но при этом сохранилось и внутреннее и внешнее убранство. Говорят, что раньше в этом городе стояли три замка, отсюда и название Триакастела, но так ли на самом деле или нет, я не знаю.

Свой путь я держала в церковь. Мне было интересно посмотреть, что сохранилось внутри. Как и во многих церквях, здесь по центру размещался алтарь и вдоль стен висели полки, на которых стояли статуэтки некоторых святых. На алтаре, за стеклом находилась скульптура Девы Марии с семьёю стрелами. В православии она носит название «Семистрельная» или «Умягчение злых сердец». Проходя вдоль стены, я увидела статуэтку, на которой задержался мой взгляд. К сожалению, я не знаю, кто был на ней изображён, но я заметила неумолимое сходство с Джеком из Бразилии, которого я очень давно уже не видела на пути. Я сделала фотографию и отправила ему в сообщении. Уж очень хотелось поделиться.

Я вышла на улицу. Светило яркое солнце, и на небе не было ни облачка. Какое же наслаждение вот так гулять, рассматривать детали города, становиться его частью и просто наблюдать. Я прошла дальше и вышла на небольшую тропу, которая заканчивалась полем и лесом. Решила, что вечером хочу здесь прогуляться и встретить закат. Где-то там, вдали, на самом верху горы, я рассмотрела небольшой дом, который будто вырос из скалы. Интересно, кто там живёт?

Возвращаясь в альберго, я увидела, как оживился первый этаж. Наверное, пришла большая группа пилигримов. Рюкзаков на месте уже не было, а значит, что все уже расселились. Так и было. В комнате все места были заняты. Я забралась на второй ярус и уже было решила хотя бы в этот раз отдохнуть, но не тут-то было. Мне пришло сообщение от Микаэля.

- Яна, привет. Ты где?
- Я остановилась в Триакастеле. А ты?
- Тоже здесь. Может быть пойдём поужинаем вместе?
- Договорились. Через сколько?
- Давай через полчаса. Где встретимся?
- У церкви. Точно не промахнёшься.
- Хорошо. До встречи.

Я обрадовалась, что мы с ним сегодня снова увидимся. Уже привыкла к Микаэлю, и мне было бы радостно рассказать о своём сегодняшнем дне и узнать, как прошёл его.

Полчаса пролетели незаметно. Я сняла с верёвки своё платье, которое было немного влажным на спине из-за того, что там двойной слой ткани. Но это меня не смутило. Мне нравилось гулять в платье. Я пришла к церкви немного раньше и встала под солнечные лучи, чтобы немного подсушить спинку.

– Яна, а вот и ты. Я так рад тебя видеть, – сказал Микаэль и крепко обнял меня. – Ну что? Идём искать кафе?

– Да, пошли.

Кафе нашлось очень быстро. Я так думаю, что Микаэль замечал его, когда спускался к церкви. Внутри практически никого не было. Мы заказали стандартный ужин пилигрима, и нам принесли бутылку вина на двоих. Ужин оказался сытным и вкусным. Не всегда угадаешь, что тебе предложат и какие порции будут, но сегодня нас порадовали большим салатом с тунцом, рыбой с запечённым картофелем и домашний тирамису. Мы наслаждались ужином и никуда не спешили. Микаэль рассказал, что сегодня он шёл один и надеялся, что мы снова увидимся в пути. А я рассказала, что шла с Игорем, которого мы встретили вчера, и так как он быстро ходит, мы дошли раньше, чем я планировала.

После ужина мы попросили счёт, и здесь случилась непредсказуемая ситуация. Обычно каждый платит за себя, и это нормально. Но в этот раз Микаэль сказал, что хочет меня угостить.

– Микаэль, не нужно. Я могу сама за себя заплатить.

– Ну вот, сама-сама. А что, если я хочу сделать тебе приятно и угостить тебя? Как же меня достали эти стереотипы.

– Хорошо-хорошо. Не нервничай. Просто я слышала, что в Европе принято делить счёт.

– Да, есть такое. Но дай мне шанс почувствовать себя мужчиной и поухаживать за тобой.

Он заплатил за наш ужин, и мы молча вышли из кафе.

Я чувствовала себя немного неловко. Да, были ситуации, когда мы шли с Жан-Шарлем, и он часто покупал для нас что-то вкусное или платил в кафе за мой кофе, но это было совсем другое ощущение. Там мне хотелось этого внимания, а в ситуации с Микаэлем я почувствовала себя иначе.

Чтобы хоть как-то переключить внимание, я предложила пройти по верхней дороге, где я ещё не гуляла.

– Яна! – услышала я знакомый голос за спиной. Обернувшись, я увидела Одетт, с которой мы не виделись уже много дней.

– О, привет. Рада видеть тебя.

Мы некоторое время поговорили, обсудили дела насущные. Она рассказала, что поселилась в альберго, который был напротив кафе, внизу по дороге. Там же были некоторые наши знакомые. Что ж, завтра возможно мы увидимся на пути. Оставалось совсем мало дней до завершения пути. От этой мысли становилось грустно, потому что хотелось продлить это волшебство. Но больше всего пугала мысль о том, что будет после пути. Как сложится жизнь дальше? Я точно знала, что жить так, как прежде, я уже не смогу.

Прощавшись с Одетт, мы пошли вниз к церкви, а оттуда по дорожке вышли к реке и старому заброшенному дому. Микаэль отвлёкся и снова вернулся в своё привычное дурашливое настроение. Мне нравилось, когда он был весёлым. Все его странности я уже принимала как должное. Например, он любил поговорить, как работает его пищеварительная система и организм в целом после еды. И меня удивляло то, как он чувствует своё тело. У него была с ним хорошая связь. Я же напротив, слышала тело тогда, когда оно не просто говорило со мной, а громко кричало.

– Микаэль, осторожнее. Вдруг в этом доме сидит старый дед с ружьём, и как только ты переступишь порог, он выстрелит солью, – смеясь, сказала я другу, который не просто зашёл на чужую территорию, а пытался перелезть через закрытые ворота.

Некоторое время он покрутился возле дома, постоянно зазывая меня спуститься к нему, но у меня не было никакого желания нарушать чужие границы.

Вскоре ему надоело исследовать эту территорию, и он присоединился к моей прогулке. За это время я уже успела пройти вперёд и скрыться из виду.

– Микаэль, а что будет после пути? Как ты будешь строить свою жизнь?

– Я? Женюсь на тебе, и мы уедем в Индию. Я буду преподавать йогу, а ты будешь проводить шаманские практики. Как тебе такое продолжение?

Я растерялась и не нашла, что ответить.

– Да шучу я, шучу. А то вон как напрыглась. Хотя в каждой шутке есть доля шутки.

Мы вернулись по той же дороге к церкви, сели на невысокий каменный забор, который ограждал территорию заросшего участка. Я рассказывала Микаэлю о своей жизни в России, а он внимательно меня слушал. Мимо прошла женщина, явно из местных.

– Какая красивая пара. Давайте я вас сфотографирую, – сказала она, вернувшись к нам.

Я включила камеру на телефоне и передала его ей. Она что-то эмоционально говорила на испанском, а потом снова перешла на английский.

– Я сделала несколько кадров. Посмотрите. Вы очень гармонично смотрите.

Что это? Почему такой акцент на нас? Да и с чего она вообще взяла, что мы пара? Сидели мы на некотором расстоянии друг от друга и вели просто беседу, без нежности, прикосновений, объятий. Не понимаю.

Солнце уже клонилось к закату. На небе не было ни облачка, и лишь яркая и почти полная Луна смотрела на нас с небосвода.

– Микаэль, у меня есть подарок для тебя. Держи. Этот амулет я купила в Лурде и не знала, для кого его покупаю. Видимо, для тебя. Я хочу, чтобы у тебя осталось что-то на память обо мне.

Он надел амулет на правую руку и крепко обнял меня.

– Спасибо, Яна. Мне очень приятно.

Амулеты почти все разошлись. У меня остался лишь один, который был парным с тем, что я отдала Жан-Шарлю. Вот так за несколько дней до финиша из пяти остался один.

Как только скрылось солнце, на улице тут же стало холодать, и мы решили расходиться по альберго.

– Давай завтра вместе пойдём? – спросил меня Микаэль.

– Хорошо. Тогда в 7:30 я жду тебя на первом этаже своего альберго.

Микаэль обнял меня и долго не хотел отпускать.

– Доброй ночи. Я пойду, а то очень замёрзла.

– Доброй ночи.

Вернувшись в альберго, увидела, что почти все уже спят. Я тоже устала и решила даже не включать телефон, чтобы просторы интернета не забрали моё внимание. Залезла в спальник, укрылась сверху одеялом и практически сразу же уснула. Сегодня был прекрасный день.

*Твоё намерение – это первый шаг
к исполнению мечты.
К исполнению мечты...*

ДЕНЬ 28

Остановись. Я буду твоим светом.

La Casa Del Alquimista

Мне не хотелось сегодня просыпаться так рано. Я всячески откладывала своё пробуждение, но будильник предательски вибрировал, показывая, что пора не просто вставать, а быстрее собираться, потому что скоро придёт Микаэль. Я зашла посмотреть, в сети ли он, и хотела отложить наш выход на час, но он был в сети последний раз вчера вечером. Какое-то внутреннее беспокойство вновь захватило меня. Знаете, так бывает перед чем-то очень важным. Сердце бешено колотилось, и казалось, что произошёл выброс адреналина. Обычно такие ощущения у меня были в момент встречи с Жан-Шарлем, или когда он присылал сообщения.

Собралась я на удивление быстро. Возможно, этому способствовало то, что во мне будто пробудился какой-то источник энергии. Когда я спустилась на кухню, то увидела, что Микаэль уже ожидал меня за столом. Со вчерашнего дня у меня остались продукты, и мы решили позавтракать в альберго, чтобы не останавливаться по пути. Сегодня нашим пунктом назначения был крупный город Саррия. Этот город известен среди пилигримов тем, что это последний город на пути, откуда можно брать старт, если хочешь получить сертификат о прохождении пути. Начиная с Саррии, в день нужно ставить минимум две печати в свой паспорт паломника.

Из Триакастелы есть тоже два варианта пути. Один из них через город Самос, где расположен старинный монастырь ордена бенедиктинцев. И этот путь на семь километров длиннее, чем путь через горы и деревню Сан Хиль.

Пока мы завтракали, решали, какой дорогой пойдём. Хотелось пройти быстрее, но при этом экскурсия в монастырь тоже нас интересовала. Подумали, что когда дойдём до развилки, то уже на месте решим, куда пойдём.

Погода не особенно радовала. Небо было затянуто облаками. Город спал. Мы встретили лишь двух пожилых женщин, которые неспешно прогуливались по улице и о чём-то оживлённо говорили.

Совсем скоро мы пришли к точке, где пути расходились, и нам нужно было принять решение, в какую сторону мы пойдём.

– Ты в какую сторону хочешь пойти? – спросил Микаэль.

– Я не знаю. Не получается сделать выбор. С одной стороны, я очень хочу посмотреть монастырь, как часть наследия Галисии, но с другой стороны, я не хочу часть пути идти вдоль дороги. Мне больше нравится ходить по этим зелёным коридорам в горах. Не знаю. Я не слышу внутренний голос.

– Нам нужно сделать выбор. Не будем же мы вечно стоять на этой развилке.

Я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов. Что-то мешало мне сделать выбор. Какой-то страх, что я могу упустить что-то важное. Эти эмоции сбивали меня, и я не слышала, что хочет моё сердце.

– Не могу сделать выбор.

Микаэль уже начал нервничать, но не переставал улыбаться, и сейчас эта улыбка была похожа на искусственную маску. Это даже немного меня напугало.

– А ты в какую сторону хочешь идти? – спросила я его.

– Туда, куда пойдёшь ты.

Отличный способ снять с себя ответственность.

Эмоции накалялись, и я чувствовала себя вулканом, который вот-вот взорвётся.

Закрыв глаза, я попыталась отбросить все эмоции и мысли и задала только один вопрос: «Куда?».

Ноги сами сделали шаг направо, в сторону лесов и тропы через городок Сан Хиль.

Пусть этот выбор будет правильным.

Я увидела, что Микаэль расстроился моим выбором, но он ничего не сказал на это решение. Просто чуть ускорил шаг, оставив меня немного позади. Видимо, ему нужно было время, чтобы примирить свои эмоции. Странно, что он всегда был так открыт, а сейчас не может рассказать о том, что чувствует. Он закрылся в себе.

На макушки деревьев спустился густой туман, небо было серым, и в воздухе чувствовалась сильная влажность, было настолько прохладно, что мне пришлось надеть не только флисовую кофту, но и куртку с перчатками. Мне казалось, что многие пилигримы выбрали тот же маршрут, потому что то и дело нам встречались сонные путники. Да, в такую погоду для бодрости нужно выпить не меньше двух чашек кофе.

Перед нами открывались невероятно красивые коридоры, как будто мы попали в сказку. Справа и слева росли деревья с причудливыми стволами, а их ветки и листья, склонившись друг к другу, создавали зелёные арки, под которыми и пролегал наш путь. Примерно через час Микаэля отпустили эмоции, и он вернулся в наш привычный ритм, шутил, смеялся и проявлял своё внимание.

Тем временем, дорога то уходила вверх, то спускалась в долину. Но так как за это время подъёмы и спуски стали привычными спутниками в дороге, они уже не вызывали негодование, а наоборот радовали.

Впереди показались небольшие каменные дома. В доме, который находился слева от тропы, я увидела необычные рисунки и надпись: Art's Gallery. Естественно пройти мимо было невозможно, и мы зашли внутрь.

Внутри располагалась картинная галерея. Здесь же находился и сам художник Артур Мэнтон Лоу, который рассказал небольшую историю о себе. Он прожил всю свою жизнь в Англии и несколько лет назад, пройдя Путь Сантьяго, он настолько вдохновился Галисией, что купил развалины, которые смог восстановить, и теперь живёт здесь, творит и наслаждается невероятной природой, тишиной, гармонией и внешней и внутренней. Дом располагается на тропе пилигримов, поэтому гости у него бывают каждый день. В галерее можно побыть в атмосфере творчества, купить картину, написанную акварелью. Но есть и предложение для пилигримов: открытки с изображением его картин. Причём, цена смешная, а вот память на всю жизнь. Особенно приятно дарить такие открытки своим близким и друзьям. Я купила несколько открыток и одну особенную отложила, чтобы отправить Жан-Шарлю. Мне хотелось поделиться с ним и этим моментом.

Мы некоторое время говорили с Артуром, он делился своими эмоциями и открытиями. Минут через двадцать мы с Микаэлем продолжили путь, потому что было желание быстрее дойти до города. На небе сгущались тучи, и дождь мог начаться вот-вот.

Дорога меня радовала, даже несмотря на холод и сырость. Я с каждым разом убеждалась в своей любви к этому региону. Мне нравились эти бесконечные леса, поля, горы, речки. Мы несколько раз находили источники, рядом с которыми стояли таблички, что вода питьевая.

Когда мы проходили очередной зелёный коридор, я вспомнила, что у меня с вечера остались сухофрукты, и предложила устроить небольшой перекус.

Мы шли, смеялись, дурачились. Микаэлю пришло в голову покормить меня, тем самым проявить заботу. Он забрал пакет с едой и попросил остановиться. Мне казалось, что он испытывал радость от того, что я позволила поухаживать за мной. С утра я заметила, что его отношение ко мне несколько изменилось. Он стал вести себя так, как ведут мужчины, которые хотят привлечь внимание женщины. Он стал поднимать тему отношений и семьи. Он аккуратно интересовался тем, что я думаю об отношениях с иностранцами, о плюсах и минусах интернациональной пары. В моей жизни такого опыта не было, и я могла лишь предполагать. Потом он рассказал о том, что у него есть квартира, куда он может привести жить свою женщину, о работе, которую видит в будущем, о своих мечтах насчёт семьи. Мне стали несколько неудобны такие разговоры. Тем более к разговорам прибавился и тактильный контакт. Он то и дело норовил приобнять, поправить мои волосы, которые лезли в лицо, дотронуться до руки.

Очередной подъём вывел нас к дому-оазису для пилигримов.

Через распахнутые ворота мы увидели стол с едой за пожертвования. Нас привлекло внутреннее убранство двора, и мы решили зайти, выпить кофе и заодно познакомиться с пространством.

«Terra de Luz, Земля света»

Во дворе, под огромным навесом, стояли диваны, куда можно было присесть. Всюду висели мотивирующие надписи: какие-то были написаны на больших, плоских камнях, какие-то на дереве, какие-то на листах бумаги.

К нам вышел один из оспитальеро и предложил выпить кофе. Микаэль взял один из камней и попросил открыть для него краску.

– Откуда вы приехали? – спросил оспитальеро.

– Я из России, Микаэль из Швейцарии.

– Из России? – удивлённо переспросил мужчина.

– Да.

Он отошёл и громко крикнул:

– Зоя, иди скорее сюда. Здесь русская.

Ко мне на встречу вышла молодая девушка.

– Привет, я Зоя из Украины. Как тебя зовут?

– Яна, очень приятно. Ты здесь живёшь?

– Нет, я остановилась на время и помогаю по дому.

Мы долго разговаривали и делились своими историями, которые происходили на пути. Зоя учится в Португалии и на время каникул решила пройти путь, но нашла этот дом и решила остановиться пожить здесь, тем самым завершив путь.

Для меня это было невозможным. Я примерила на себя эту историю и поняла, что никогда не смогу отказаться от пути и что непременно завершу его в Сантьяго-де-Компостела. А как может быть иначе? Мне казалось, что это было негласным правилом. Но в то же время я смотрела на Зою и видела абсолютную гармонию внутри неё.

Мы поднялись в дом, и она приготовила мне вкуснейший кофе.

– Яна, по пути будет ещё один дом, который похож на наш, но немного другой по энергетике. Там живёт сын Алхимика, и он работает с камнями. Мне кажется, что это место тебе понравится. Только с дороги нужно будет сойти и пройти влево около километра.

– Благодарю тебя за информацию. Обязательно зайду. Тем более километр – это не такое огромное расстояние. А всё, что связано с камнями, меня привлекает. Так что точно мы не упустим такую возможность.

К нам подошёл Микаэль и сказал, что пора бы уже продолжить путь дальше. Я рассказала ему о доме, который хочу посетить. У меня так горели глаза, что он просто не смог мне отказать и согласился немного сойти с дороги, чтобы дойти до этого дома.

Прощавшись с Зоей, мы вышли на тропу. Эта девочка глубоко запала мне в душу. Что-то особенное и магическое было в ней. Может

быть, глубина её взгляда или то гармоничное состояние, которым она будто укутывала всех вокруг.

Через пятнадцать минут мы вышли на асфальтированную дорогу. Здесь нам нужно было повернуть налево, чтобы выйти к дому Алхимика.

У меня было отличное настроение и столько энергии, что я буквально бежала вперёд. Микаэль тем временем снова стал грустным. Я не понимала его перепадов в настроении. Что же с ним происходит?

Впереди показались дома и указатели. Мы подошли к большому двухэтажному дому, зашли в ворота. Здесь так же, как и в предыдущем доме, был большой навес, под которым лежали аккуратно сложенные поленья, которыми, как мне кажется, растапливают печь. Так как дом старый, то, скорее всего, и отапливается он печным отоплением. Здесь стоял диван и несколько скамеек. Я пробежалась взглядом по деталям. И, конечно же, моё внимание привлекло изобилие различных камней и минералов. Рядом с диваном стоял огромный деревянный стол, на котором стояли камни, покрытые пылью, и большая тарелка с песком, в которой лежали кулоны из камней.

– Проходите, смотрите. Сейчас хозяин закончит свою работу и тоже спустится к нам, – сказал мужчина, который только что вышел из дома. – Вам чай или кофе?

– Кофе, пожалуйста. А можно я здесь немного осмотрюсь? Мне очень нравится это место. Кстати, меня зовут Яна. А тебя?

– Питер.

– Очень приятно.

Питер ушёл в дом варить кофе, а мы остались на улице. Минут через пять он вернулся к нам с подносом, на котором стояли кружки с кофе и тарелка с печеньем.

– Хотите, я покажу вам дом? Мне кажется, что вам будет интересно. Откуда вы узнали об этом месте? – спросил Питер.

– В Терра де Луз. Там живёт русскоговорящая девушка, и она сказала, что мне нужно именно сюда.

– О, ты говоришь на русском! – воскликнул Питер. – Я тоже понимаю и немного говорю. Моя бывшая девушка была из России.

Питер пригласил меня пройти внутрь дома. Сразу же на входе я увидела первую картину – огромное Солнце. Как оказалось, каждая картина в этом доме была не нарисована, а выложена из перемолотых камней и минералов.

– Добрый вечер, – произнёс мужчина, который спустился по лестнице к нам. Услышав голос, я обернулась.

Передо мной стоял высокий, худощавый мужчина. Глаза у него были, словно чёрная бездна, через которую можно было увидеть обратную сторону Вселенной, наполненную множеством галактик, планет, цивилизаций. Будто вся мудрость мира была собрана в этом

взгляде. И в то же время у него была энергия абсолютно земного человека, который живёт в полной гармонии с природой, с землёй, с растениями и животными. Он был словно Дитя этой планеты, представитель древнего племени, затерявшегося где-то далеко в джунглях, куда не дошла разрушающая сила цивилизации.

Знаете, как происходят встречи со значимыми людьми? Именно так.

В миг вокруг меня перестало существовать то пространство, в котором я находилась: исчезли детали, картины, исчезли стены, потолок, пол. Всё то, что меня окружало, превратилось в ничто. Я видела лишь его глаза, его энергию. Такого у меня ещё никогда не было. Я точно знала, что эту душу я уже встречала и не раз. Он тоже меня узнал.

Слова перестали существовать. Я пыталась сказать хоть что-то, но не смогла. У него была такая же реакция. Мы стояли и смотрели друг на друга, не шевелясь, не дыша.

– Армиче, это Яна. Она приехала из России. Яна, это Армиче. Хозяин этого дома, – Питер прервал наше молчание и представил нас друг другу.

Микаэль же остался на улице и рассматривал детали интерьера.

– Мне очень приятно познакомиться, – сказал Армиче. – Могу ли я показать тебе мой дом?

– Да, я буду рада.

Мы прошли несколько метров по коридору, и слева была большая комната, которая оказалась залом для медитаций и практик. Внутри находились алтарь, картины, небольшая печка и множество камней, которые стояли на алтаре и на каменных полках. Слева лежали маты и пледы.

– Ой, как здесь уютно. Мне нравится, – сказала я.

– Пошли на второй этаж. Я покажу тебе свою мастерскую. В доме много картин, которые делал мой отец. Он умер в январе, и сейчас картинами занимаюсь я. Шесть лет назад я сюда переехал и стал учиться этому мастерству у отца. С тех пор я каждый день делаю картины. Есть маленькие проекты, а есть большие. На маленькие картины уходит день, а на большие может уйти не один месяц.

Пока мы поднимались на второй этаж, я жадно рассматривала каждую картину. Мне хотелось запомнить детали, формы, сюжеты. Моё сердце трепетало от восторга. Разве может быть такое место, где с первого взгляда создаётся ощущение Дома. Поднявшись на второй этаж, я чуть не задохнулась от восторга: всюду были картины с невероятными сюжетами, и все они были обо мне, о моих гранях. Я чуть не расплакалась, настолько сильные эмоции меня охватили.

Армиче рассказал о каждой картине, а я впитывала информацию, желая навсегда оставить память об этом месте.

– А вот и мастерская. Здесь рождается волшебство.

Мы зашли внутрь, и мой восторг просто невозможно было скрыть.

– Боже мой, что это? – спросила я, показывая на сотни баночек. На столе находились сотни ёмкостей с материалами всевозможных цветов и оттенков.

Армиче рассказал, что всё это камни разного помола, от этого и зависит оттенок. Он показал работу, которую начал делать сегодня, когда мы пришли, он как раз занимался творчеством.

Он с вдохновением рассказывал мне о своём пути, о жизни, о творении, о природе, о Доме. Я слушала его и вдохновлялась.

– Яна, я могу тебя обнять? – вдруг произнёс Армиче.

Я подошла ближе и прижалась к нему. Только сейчас я заметила, что он был выше меня почти на голову. В этот момент я почувствовала себя маленькой девочкой. И снова это ощущение. Снова пространство стало изменяться, стирая детали. Мне казалось, что комната со всеми деталями растворилась. Мы стали единым целым и были вне этого пространства. Я чувствовала его энергию, видела его свет. В этот момент пропало ощущение пространства и времени. Мы перестали быть телами, а стали энергией, которая перемешалась и закружилась в космическом танце. Мы стали словно единым целым.

– Я так долго тебя искала и нашла здесь, в этом Доме.

– Да, мы нашлись, мы встретились. Где же ты так долго бродила? Почему не вернулась Домой раньше?

– Я искала тропы, которые меня приведут Домой, и я их нашла.

Не знаю, сколько времени мы провели вот так, обнявшись и стоя посреди мастерской, но неожиданно к нам зашёл Микаэль и сказал, что пора идти, потому что на улице начинается дождь, а нам нужно успеть дойти до Саррии сегодня.

– Яна, нам пора. Мы здесь слишком задержались. Ты больше часа назад поднялась сюда. Что ты делала? – спросил Микаэль.

Больше часа? Так странно. Мне казалось, что я поднялась в мастерскую минут десять назад.

– Армиче показал мне свои работы и то, как он их делает. Мне нравится в этом доме. Здесь особая аура.

– Да, понимаю, но нам пора идти. Впереди ещё десять километров и нужно успеть дойти до темноты.

В этот момент будто стрела пронзила моё сердце. Мне стало настолько больно, что я начала задыхаться. Я не хотела уходить, хотя понимала, что это неизбежно. Я только нашла Дом, и мне нужно его вновь покинуть.

– Армиче, я хочу сделать тебе подарок на память, – сказала я и протянула свой последний амулет. Да, тот парный, который я де-

лала специально для себя в Путь. Один я отдала Жан-Шарлю, а второй захотела подарить Армиче. Для меня это оказалось очень важным.

Он надел его на руку, крепко обнял меня, а потом быстро вышел из комнаты. Вернулся он через несколько минут с украшением из бисера, которое надел мне на шею.

– Я хочу, чтобы у тебя обо мне тоже осталась память.

Мне было невыносимо от мысли, что сейчас я должна идти дальше, оставив Дом и родную душу здесь.

Внутри меня бушевали эмоции, но я их пыталась сдерживать.

Вдруг я почувствовала, что не в силах удерживать энергию, и мой внутренний голос буквально сорвался на крик:

«Отец мой, ты же видишь, что я не могу уйти. Сделай же что-нибудь!!! Умоляю тебя».

В этот же миг я услышала сильнейший гром.

Я была услышана. На улице начался ливень настолько сильный, что не было видно ничего дальше нескольких метров.

– Вы можете остаться переночевать здесь. У нас будет вкусный ужин. Сегодня только вы и ещё несколько друзей, которые останутся тоже ночевать. У меня есть комната, где вы сможете расположиться.

Я посмотрела на Микаэля, потом на Армиче.

– Микаэль, давай останемся? В такой дождь мы сможем пройти максимум несколько десятков метров и вымокнем до нитки.

– Хорошо.

Армиче показал нам комнату, в которой находилась одна большая двуспальная кровать и одна двухъярусная.

– Я буду спать на нижнем ярусе, – восторженно сказала я.

Забрав рюкзак с улицы, я подняла его наверх, распаковала вещи и пошла переодеваться.

Дома было холодно, и флисовая кофта не спасала. Армиче заботливо принёс мне большую шерстяную кофту и тёплые носки.

– Хочешь, я проведу для тебя сеанс Рейки? – спросил он меня.

– Да, конечно.

Мы пошли в комнату для медитаций, где он разложил один из матов, расстелил плед и попросил меня лечь головой к нему.

Сначала он почистил меня и пространство палочкой пало санто, после этого нанёс на меня эфирные масла, растёр свои ладони и положил мне на голову.

В какой-то момент я почувствовала, что нахожусь в состоянии глубокого транса. Передо мной мелькали картинки из моего прошлого, моего пути, моего сегодняшнего дня. И пока я пыталась поймать свои мысли и внимание, сознание отключилось, и я погрузилась в глубокий сон. Когда я открыла глаза, то почувствовала Армиче рядом. Он лежал рядом со мной и обнимал меня крепко-крепко. Заметив, что я проснулась, он начал говорить со мной.

– Я не хочу тебя отпускать. Ты сможешь остаться на несколько дней? Не уходи, пожалуйста.

– Не знаю. Мне нужно закончить свой путь.

– А разве Путь не заканчивается, когда ты находишь Дом?

Я задумалась. Такой странный сегодня день, такие сложные эмоции. У меня было ощущение, что я сплю, и это всё сон. Или я, действительно, не проснулась для сегодняшнего дня, и всё это лишь мои иллюзии? Но иллюзии были более чем реальны.

– Ребята, вы где? Ужин готов, – услышала я знакомый голос. Питер собирал всех на кухне, где он приготовил для всех нас ужин.

Мы вышли из комнаты и были похожи на двух домовят. Высоких, больших домовят.

На кухне уже собрались пилигримы, которых я до этого не видела.

Это были итальянцы: два мужчины и одна женщина.

Ужин готовили на печи, в которой до сих пор горел огонь.

– Бау! Я так много лет не ела еду, которую готовили на огне. Когда я была маленькой, у нас дома была такая же печка.

Ужин проходил в непринуждённой обстановке. Сначала мы съели еду, а потом итальянцы принесли домашнее вино, и мы продегустировали и его. Да, домашнее вино сильно отличалось от покупного. Вкус был более насыщенный и яркий.

После ужина один из итальянцев взял в руки гитару и начал петь песни на испанском языке. Потом это действие подхватила женщина, и мы почти час слушали концерт.

– А теперь мы поиграем в игру. В этом доме есть традиция играть в игру после приёма пищи: не важно, завтрак, обед или ужин. Играют все. Суть игры простая. Мы берём вот эти фасолины по числу гостей, записываем в книжку имена. Важно угадать, сколько фасолин в руке. Если угадал, то берёшь их, и угадывает следующий. Нас сегодня семеро, поэтому играем до седьмого счёта.

Я очень радовалась, потому что практически сразу начала угадывать количество фасолинок в руке. Игра длилась недолго и с неравным счётом я одержала победу.

– Ура! У нас сегодня Яна чемпион.

– Ура! – радостно произнесла я. – А что достаётся чемпиону?

– По традиции чемпион моет посуду.

На секунду на кухне повисла тишина, которую нарушил залихватский смех Армиче.

– Не переживай, я сам помою. Отдыхай и наслаждайся, – сказал он.

– Ну уж нет. Раз я выиграла, то помою. Мне не сложно.

Посуды было немного, да и вода горячая была, что облегчало процесс.

– Питер, я остаюсь здесь на несколько дней. Армиче попросил меня об этом, – сказала я.

– Да, я это сразу понял, как ты вошла в дом. А как же твой друг?

– Я не знаю. Наверное, он пойдёт дальше.

Микаэль после ужина ушёл в комнату для медитаций, и я весь вечер его не видела.

– Яна, – окликнул меня Армиче, когда я поднималась на второй этаж, чтобы принять душ и отдохнуть. – Бери свои вещи. Ты переезжаешь в другую комнату.

Я немного удивилась, но не стала перечить.

Собрав рюкзак, я вышла в коридор, где меня ждал Армиче.

– Иди за мной.

Он открыл следующую дверь, на которой висела табличка, что это частная территория, а значит, вход сюда был закрыт для посторонних.

– Это будет твоя комната. Располагайся. Вот тебе полотенце для душа. Здесь можешь поставить рюкзак. Если будет холодно, я принесу ещё одеяла.

Комната была небольшая, но уютная. На стене была нарисована мандала, у другой стены стоял большой старинный шкаф с зеркалом, занимавшим всю створку двери. Вместо кровати на полу лежал широкий и высокий матрас.

Я снова распаковала рюкзак, перебрала вещи и села на матрас.

Свои ощущения я не могла уловить. С одной стороны, всё это было для меня каким-то странным и нереальным, а с другой, в душе было спокойствие. Минут через двадцать я спустилась вниз, чтобы согреть себе чай.

– Яна, почему ты забрала рюкзак. Где ты ночуешь? Что, чёрт возьми, происходит в этом доме? – услышала я голос Микаэля.

– У меня нет объяснения всему тому, что случилось. Я знаю лишь то, что нашла Дом. Мне здесь хорошо, и я должна остаться здесь на несколько дней.

– Ты будешь жить с ним? – со злостью в голосе спросил Микаэль. Таким я его ещё не видела.

– Да. Я не хочу ничего объяснять. Когда я его увидела, то поняла, что встретила родную душу, и уходить я пока не готова. Мы не просто так сюда пришли. Теперь я точно не поверю в случайности.

– Ясно.

Он больше не сказал ни слова и вышел из кухни.

Больше мы не встречались. Никогда.

Я, действительно, не знаю, что за план у Вселенной, но единственное, в чём я была уверена, войдя в двери этого дома, так это в том, что именно здесь завершился мой Путь Сантьяго. Я нашла Дом.

Вокруг меня изменилось не только пространство, но и энергия. Я стала чувствовать себя больше, мощнее. Словно сбросив всю шелуху, проявилось моё настоящее.

Сегодня вечером я умру в очередной раз, как это происходило на протяжении всего пути, а завтра родится новый человек. Завтра на свет появлюсь новая я.

Эта грань ощущалась каждой клеточкой моего тела. Так ярко я себя ещё никогда не ощущала. Стоя здесь, на пороге чего-то нового и волшебного, я не испытывала никаких сожалений. Будто всё то, что должно быть завершено, – завершилось; то, что должно было умереть, – умерло. Пепел прошлого был подхвачен ветром перемен, который унёс всё отжившее за пределы моего поля, моей жизни.

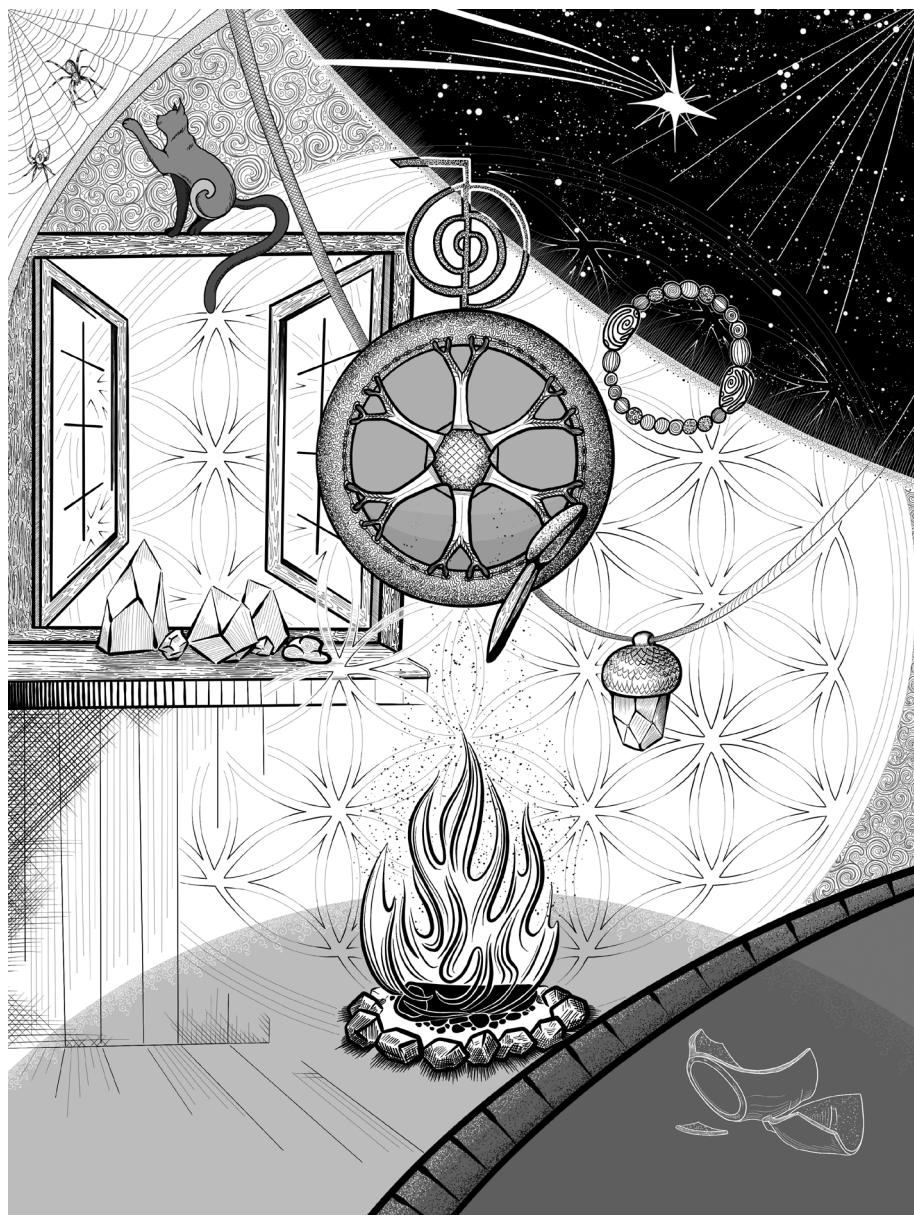
И в какой-то момент пришло новое осознание. В этот дом меня привёл Микаэль. Микаэль как Архангел Михаил. Он сопровождал меня на пути, заботясь и защищая меня, а сегодня передал меня этому Дому. Он выполнил свою миссию и покинул меня. В то же время вокруг витала некая неизвестная мне ранее энергия. Будто я с каждым новым шагом становилась ближе к себе настоящей, я становилась самой собой. Кто я?

Я нашла Дом!

Дом! Дом!

La Casa Del Alquimista Дом Алхимика

Книга в книге

Предисловие

Я решила, что жизнь в доме Алхимика выделю в отдельную историю, потому что каждый день происходили чудеса, которые меняли меня. Это будет как отдельная книга в книге. Больше я не буду отмечать дни, не буду умирать и возрождаться каждый день.

Прошло много месяцев с тех пор, как я жила в этом доме, но все мои ощущения до сих пор настолько яркие и свежи, что кажется, будто всё это происходило только вчера.

В мои планы не входила такая длительная остановка, но в тот день, 16 мая, когда я сошла с пути, жизнь изменилась на до и после. Вы можете не верить в те истории, которые происходили со мной. Да что скрывать, я и сама в них с трудом верю. Мне кажется, что это было словно долгий сон, в котором я находилась. Многим фактам я до сих пор не нашла объяснений, но нужны ли они? Все эти истории можно воспринимать как сказки. Знаете же, что существуют терапевтические сказки, которые помогают людям находить ответы на их вопросы? Так вот со мной эта сказка случилась наяву.

В тот день я, действительно, нашла свой Дом, нашла родную душу. Чтобы вы понимали, это не об отношениях между мужчиной и женщиной. Нет. Это о взаимоотношениях между душами и сердцами. Эти отношения гораздо более глубокие, осознанные, построенные на общении без слов. Они помогли мне пройти трансформацию. Но и для Армиче они также оказались знаковыми. Мы помогли друг другу. Как мне кажется, эта встреча была запланирована Вселенной задолго до того, как мы встретили друг друга в этой жизни. Сейчас, спустя долгое время, я нахожу этому подтверждения. Когда я редактировала некоторые фотографии, то нашла фотографию с приглашением в Дом Алхимика. Эту фотографию я сделала в день, когда мы с Ирой спускались в Понферраду. Тогда я не заметила этот знак, и Вселенная дала мне ещё один шанс, познакомив меня с Зоей, которая настойчиво просила не пропускать этот дом, сказав, что мне обязательно нужно туда прийти. Когда я не понимала или не слышала Вселенную, она отправляла мне людей, говорящих на русском, чтобы послание до меня уж точно дошло.

С Армиче мы до сих пор поддерживаем тёплые отношения, и я знаю, что бы не случилось, у меня есть Дом в Галисии. Дом, где меня всегда будут рады видеть. Дом, где моя душа находит покой.

Глава 1

С этого дня я перестала быть пилигримом, который идёт свой путь. Я перешла на другую сторону баррикад и стала принимающей стороной. Теперь моя основная задача была создать уют и принимать пилигримов у себя в доме. Мне хотелось не просто давать приют уставшим пилигримам, но и готовить для них по-настоящему вкусные блюда, которые хотя бы на миг напомнят им об уюте родного дома. Обычно хозяева альберго не особо задумываются о питании и готовят то, что быстро и дёшево, редко вкладывая душу в то, что они делают. Для многих это просто бизнес или возможность выживать в этом мире, а мне же хотелось, чтобы пилигримы ощущали себя здесь, как дома, где всегда есть вкусная еда и тёплая постель.

Как же здорово просыпаться в большой и тёплой постели. Не нужно ютиться в спальнике, просыпаясь каждый раз, когда хочешь перевернуться. Я потянулась, улыбнулась и открыла глаза. Пошевелив ногами, я услышала мурчание. Да, Мега пришла спать ко мне. Мега – кошка, живущая в этом доме. Однажды она просто пришла и осталась здесь жить. Армиче запрещает ей заходить в комнаты и уж тем более спать на кровати, но сейчас он этого не видел. Мега воспользовалась случаем и решила составить мне ночью компанию, а может быть, она просто хотела поддержать меня. Ведь у меня с детства был страх спать одной в комнате, а уж тем более в незнакомом доме. Обычно я не засыпала в первую ночь на новом месте, но сегодня я спала крепко и даже не слышала, что на улице шёл ливень и гремел гром. В такую погоду хочется лежать под тёплым одеялом и не шевелиться. В комнате было холодно, но это и не мудрено, потому что на улице по ночам было не больше +5, а то и холоднее. Дом этот отапливался только в тот момент, когда готовилась еда. Да и он был настолько большим, что отопить его весь – задача не из простых. На первом этаже было тепло, а вот в комнатах была прохлада, от которой можно было спастись, только укрывшись несколькими одеялами.

Я услышала тихий стук в дверь.

– Могу ли я войти? Или ты ещё хочешь поспать? – спросил меня Армиче.

– Да, конечно, ты можешь войти.

Армиче зашёл в комнату и, увидев Мегу, прогнал её.

– Как спалось? Ты не сильно замёрзла?

– Всё отлично. Под одеялом было тепло. Только сейчас совсем не хочется вставать. Такая погода, что я готова проспать весь день.

– Ты можешь это сделать. Но я сейчас пойду на кухню готовить завтрак и варить кофе. Ты хочешь кофе?

– С удовольствием.

– Тогда тебе нужно будет спуститься вниз, – Армиче улыбнулся и вышел из комнаты.

Да, соблазн выпить свежесваренный кофе оказался сильнее желания остаться в тёплой и мягкой кровати.

Я протянула руку, взяла вещи с рюкзака и накрыла их одеялом. Может хоть немного согреются, чтобы не надевать холодные. Хотя это взбодрило бы меня сильнее, чем кофе.

Переодевшись и умывшись, я спустилась вниз. На кухне хлопотал Питер, который готовил завтрак.

– О, доброе утро. Как спалось? – спросил он меня.

– Знаешь, на удивление, но я спала отлично. Мега всю ночь провела со мной. А ты как? Где Микаэль? Ты его видел?

– Да. Я столкнулся с ним около шести утра. Он быстро ушёл. Я предложил ему завтрак, но он сказал, что не хочет оставаться в этом доме ни секунды больше. Он был явно чем-то расстроен. Что у вас случилось?

– Да, я знаю, что он расстроился. Мы шли с ним некоторое время, и мне кажется, что он стал воспринимать меня чуть больше, чем просто путника. Вчера он был груб, и мы закончили наш разговор на очень неприятной ноте. Он разозлился, когда я сказала, что хочу остаться здесь на пару дней. Но я чувствую, что должна это сделать. Это моя жизнь и мой выбор.

– Ты права. Я сразу понял, что ты здесь останешься. Ты нужна этому дому.

Я решила тоже поучаствовать в приготовлении завтрака. В холодильнике я нашла яйца, молоко, а на столе хлеб и сахар. Так давно я не готовила сладкие гренки. Но сегодня мне захотелось их на завтрак. Смешав все ингредиенты, я добавила корицу для аромата. Пока я готовила завтрак, на кухне стали собираться сонные пилигримы. Их привлёк манящий запах, который заполнил собой весь дом.

– Ммм, какой аромат, – сказала итальянка.

– Мне мама в детстве готовила такие гренки, и я решила сегодня вспомнить детство.

Армиче приготовил для всех кофе, Питер расставил тарелки, и мы сели завтракать.

Играть в игру «Чемпион» мы не стали, а Питер сам вызвался помыть посуду. Армиче попросил меня подняться на второй этаж. У него было какое-то особо важное задание. Мы зашли в мою комнату, он подошёл к полкам, которые были завешаны огромным пледом. Когда он снял плед, я увидела, какие сокровища хранятся в этой комнате. На полках стояли ящики со всевозможными камнями и минералами. Многие из них я видела впервые. От восторга я не могла даже дышать.

– У меня есть большая просьба к тебе. Сегодня у моей подруги и у подруги одного из пилигримов день рождения, и мы будем праздновать здесь. Ты можешь сделать какие-нибудь подарки им из того, что найдёшь здесь?

– Я попробую, но не знаю, насколько это реально.

– Поищи материал в этих коробках. Может быть, что-нибудь придумаешь.

Армиче вышел из комнаты, а я достала одну коробку за другой, открыла и начала перебирать сокровища. В одной из коробок я нашла лазурит и малахит в виде бусин, а также тигровый глаз с отверстиями для нитки. Я делаю браслеты-амулеты из камней, и мне было проще всего сделать именно такие подарки. Я вспомнила, что привезла с собой небольшой моток резинки, на которую обычно собираю браслеты. Не знаю, зачем я его с собой взяла, но, видимо, чувствовала, что столкнусь с ситуацией, когда она пригодится.

Камней хватило на четыре амулета. Два из них я упаковала в мешочки. Мне кажется, что получился отличный подарок, а два оставила для Армиче.

Я не знаю, сколько прошло времени с тех пор, как я стала взаимодействовать с камнями. Мне очень нравилось их рассматривать, чувствовать эту энергетику. В одном из коробов я нашла большой камень необработанного розового кварца. Он был настолько мощным, что выпустить из рук я его уже не смогла. В комнате стало жарко, и я решила немного проветрить, открыв окно. На подоконнике с внешней стороны лежали минералы. Больше всего меня поразили друзья аметиста и малахит. Чем больше я всматривалась в детали, тем больший восторг они вызывали. Камни были всюду.

Армиче вновь постучал и зашёл в комнату. Это действие меня удивляло. Ведь это была его комната, его дом. Зачем он стучит, когда заходит?

– Как у тебя дела? Удалось что-то сделать из камней?

– Да, конечно. Я собрала четыре амулета. Смотри, – и я протянула ему браслеты. – Вот эти, в мешочках, мы подарим девочкам, а эти два я сделала для тебя.

– Вау! А на что ты их собрала? – он покрутил браслеты в руках, – на резинку. А где ты её нашла? У меня такой не было.

– Я зачем-то взяла её с собой в путешествие. Видимо, знала, что пригодится.

– Ты волшебная, – сказал он и поцеловал меня в лоб.

Столько нежности было в каждом его действии. Словно у отца, который заботится о своём ребёнке.

Я спустилась вниз, на кухне шли приготовления к празднованию дня рождения. Армиче дал мне карты и сказал, чтобы я погадала себе на них. Карты были с изображением животных. Ещё он дал мне большую старую книгу, в которой были расшифровки карт. Мне выпал Кит. Открыв книгу, я начала изучать информацию. Мне очень понравились те метафоры, которыми описывали этого загадочного обитателя нашей планеты.

Киты...

Могучих океанов,

Вы всё это видели.

Тайны веков слышатся в вашем зове.

Научите меня слышать слова и понимать самые корни истории того времени, когда начался наш мир.

Это послание будто током пронизало каждую клеточку моего тела. Первые знаки от Вселенной. Всё, что со мной происходило сегодня, казалось мне сном. Но при этом у меня было устойчивое чувство, что я уже когда-то жила в этом доме, и всё, что здесь происходило, я как будто видела и раньше. Мне сложно описать все свои ощущения, но их можно сложить в одно слово – Дом. Да, я не чувствовала себя здесь гостем, путником, который нашёл приют на ночь. Нет. Я чувствовала себя в этом доме полноценной хозяйкой, а Армиче только подкреплял это своими действиями.

Я поднялась на второй этаж и решила ближе познакомиться с картинами. Вчера я ходила и спешно пыталась запомнить каждую деталь, но сегодня мне некуда было спешить. Я осталась на несколько дней, и этого времени мне вполне хватит, чтобы насладиться творением Алхимика и его сына.

Кстати, я совсем забыла рассказать вам об этом доме. Ему больше ста лет. Раньше в нём жил Алхимик – Антонио Бейо. Почему Алхимик? Всё просто – он чувствовал энергию Вселенной и природы, и смог найти возможность передавать знания и своё видение мира через картины. Эти картины не простые, а сделанные из камней и минералов, которые он собирал в Галисии: в лесах, на берегу океана. Да, все эти яркие цвета – это не краски, а перемолотые камни разных фракций, что позволяет создавать различные оттенки из одного и того же минерала. Последние шесть лет с отцом жил и его сын Армиче. Антонио передавал свои знания ему как наследство. Сейчас Армиче делает то же, что и его отец, – являет в мир невероятные истории посредством своего творчества. Я видела, как кропотливо он работает каждый день. Вот и сейчас он создавал очередной шедевр в своей мастерской. Питер предупредил меня, что заходить в мастерскую без приглашения Мастера не стоит. Я тихо подошла к двери и стала наблюдать за этой невероятной медитацией: Мастер плавными движениями выводил линии, которые в скором времени приобретут форму и станут очередным сюжетом, воплотившимся в этом мире как картина.

– Что ты там притаилась? Заходи, не бойся, – сказал Мастер.

Я зашла внутрь. Каждый раз, когда я переступала этот порог, в моём сердце рождался какой-то особый трепет.

– Если хочешь, я научу тебя рисовать. Только для этого тебе понадобится не один месяц. Останешься? – спросил он, подмигнув мне.

– Я очень хочу научиться, но у меня нет пары месяцев. Мне нужно продолжать свой путь. Я смогу побыть у тебя несколько дней, а потом я продолжу идти. Но я могу вернуться в любой момент, если пригласишь.

– Оставайся.

Какое-то время Мастер выводил линии, а потом отложил материал, вытер руки и позвал меня за собой.

– Ты видела амулеты в виде кулонов, которые лежат в чаше внизу? Так вот, я могу научить тебя делать их. Это совсем несложно, и я уверен, что тебе понравится. Как ты на это смотришь?

– Я очень даже за. Ты же знаешь, что я люблю работать с камнями.

Мы прошли в мою комнату, и Мастер достал огромные коробки с камнями, до которых я ещё не добралась.

– Выбери несколько десятков камней и отложи их вот в эту корзину. Завтра я буду учить тебя взаимодействовать с камнями по-новому и покажу, как делать кулоны.

Моей радости не было предела. Мастер вышел из комнаты, а я принялась перебирать камни, пытаюсь почувствовать, какие из них я хочу завтра превратить в амулеты. Задача оказалась непростая, потому что от разнообразия камней начала кружиться голова. Я чувствовала каждый камень, который брала в руки. Как же можно выбрать всего несколько десятков, когда их так много и каждый из них уникален в своём проявлении?

Через полтора часа, после взаимодействия с камнями, я смогла определиться и отложила те, из которых завтра буду творить кулоны.

Выйдя из комнаты, я прошла мимо мастерской, которая была пустой. Мастер куда-то вышел и выключил свет.

Так, вот теперь пришло время для изучения картин, которые висели в коридоре.

Все они были будто моим отражением. Все сюжеты откликались в моей душе. Мне нравились все эти завитки, формы, узоры. Всё это было о природе, о планетах, об энергии, о Вселенной. Антонио и Армиче будто бы передавали информацию о нашем мире через сюжеты своих картин: мандалы, древо мира, переплетение женской и мужской энергии, связь Солнца и Луны, память Земли. Это лишь часть сюжетов, которые я смогла увидеть здесь. Даже в структуре одной картины лежали множественные истории, стоило только всмотреться в них. Я села на диван, и мой взгляд остановился на картине напротив меня.

Здесь были сплетены сюжеты нескольких миров. Почему я заметила именно эту картину? Все символы и знаки были из моих видений, из моих практик и медитаций. Был момент, когда я пастелью нарисовала картину «Дитя Вечности». И в ней были те же спирали, те же оттенки, что и на этом холсте. Единственное, что отличало картины друг от друга, – Антонио нарисовал Древо Мира, а я вместо него Дитя Вселенной. В остальном всё было схоже: ярко-синие цвета, спирали, закрученные по лунному и солнечному кругу, полная Луна, планеты, комета.

– Ужин, ужин, скорее все на кухню, – услышала я голос Питера из кухни.

Спустившись вниз, я увидела, что к нам пришли гости. На кухне было много людей.

– Знакомься, это Аврора и Хулио, – сказал Армиче, – это мои давние друзья, и они живут в Луго.

– Очень приятно, – ответила я.

– А это Мар. У неё сегодня день рождения. Это для неё ты сделала амулет.

Я обняла Мар и поздравила её с праздником.

– Это ты делала браслет? – спросила она меня.

– Да, я в России занимаюсь амулетами и сегодня нашла ресурсы у Армиче, поэтому сделала эти амулеты.

– Они прекрасны. Такие сильные. Ты шаманка?

– Как ты это поняла? – удивилась я.

– Потом расскажу. Сегодня будет вечером костёр. Мы будем петь песни для Полной Луны. Присоединяйся к нам. Мне кажется, что тебе понравится. А ты где живёшь? В Терра де Луз?

– С удовольствием приду. Нет, я живу здесь, на втором этаже.

– Даже так? Отлично. Тогда тебе недалеко идти, – смеясь, ответила Мар.

Ужин прошёл в дружественной атмосфере. Мы ели вкусные и простые блюда, пили домашнее вино, шутили, смеялись, пели песни. У меня никогда в жизни не было настолько ярких посиделок с друзьями. При этом некоторых людей я видела впервые, но чувство складывалось, что мы знакомы многие годы. Я была на своём месте, я была Дома. Чуть позже к нам присоединились девчонки из дома «Терра де Луз»: Зоя из Украины и Зои из Америки.

Когда я увидела Зою, то очень обрадовалась.

– Привет, дорогая. Я так рада тебе, – сказала я, обняв Зою. Мы вышли на улицу.

– Рассказывай, как ты здесь. Я знала, что ты останешься. Армиче в последние недели был сам не свой. Он впал в депрессию, и мы никак не могли его вернуть в нормальное состояние. Я, когда тебя увидела, сразу поняла, что ты его спасение. От тебя какой-то свет исходит, и рядом с тобой так хорошо и спокойно. Кстати, увидела его сегодня и не ожидала, что он исцелится за один день. Ты сотворила настоящее чудо. Только у меня один вопрос. Как вы с ним общаетесь?

– Легко. Он рассказал мне о своей жизни и сегодня утром показывал, как работает над картинами. Самое интересное, что вчера я его увидела и поняла, что эту душу я знаю. Будто мы знакомы не одну жизнь. И Дом. Я очень удивилась, что здесь я себя не чувствую чужой. Будто я уже не раз бывала в этом доме. Я чувствую себя здесь хозяйкой, а не гостем. Не знаю, откуда такие ощущения.

– Фантастика! Это настоящая фантастика. Ты вообще в курсе, что Армиче не знает английский язык. Ты говоришь с ним на испанском?

– Стоп. Как не знает? Мы с ним говорим..., – и тут я задумалась. Я не замечала, на каком языке мы с ним разговариваем. Знаю только одно – мы понимаем друг друга. Казалось, что на английском, но раз Зоя говорит, что Армиче не знает английский... На каком же языке мы с ним общаемся?

Мы с Зоей ещё некоторое время постояли на улице, поговорили о жизни. И вдруг я услышала звучание бубна. Нет, этого не может быть, и мне показалось. Я отмахнулась от звуков, но они никуда не делись.

– Зоя, ты слышишь?

– Что?

– Мне кажется, что я слышу звуки бубна. Точно с ума схожу, – рассмеялась я.

– Стой! Я тоже их слышу. Откуда они?

Мы решили идти на звук и оказались правы. За домом, в конце огорода мы увидели фигуру женщины, которая вся сияла в лучах заходящего солнца. Она пела песню уходящему дню, а я чувствовала такой невероятный подъём энергии, что мне казалось, будто внутренний свет не просто исходит из сердца, как это было всегда, а разрывая все преграды, прорывается через каждую клеточку моего тела. У меня такое ощущение уже была в горах О Сербейро, но сейчас я полностью отдалась чувствам и перестала ощущать себя в этом мире. Я стала всем и ничем одновременно. Я растворилась в пространстве.

Мне казалось, что моё тело рассыпалось в пепел, а ветер подхватил и развеял его над полями, озарёнными золотым светом. В этот момент мне показалось, что я начала слышать особую песню, которая рождалась из глубины меня. Но какой меня, если я исчезла, растворилась? Я открыла глаза, посмотрела на свои руки, посмотрела на окружающую меня реальность. Рядом со мной стояла Зоя, закрыв глаза и качаясь в такт звучания бубна, а в лучах солнца всё также стояла Мар, та загадочная женщина, которая сразу привлекла моё внимание. Позади нас собрались все те, кто до этого времени сидел на кухне.

Все мы были единым целым. Дети этой планеты, радующиеся каждому мгновению жизни и воспевающие свои молитвы этому многогранному миру.

В эту секунду я, будто Феникс, восставший из пепла, ощутила свою суть.

Меня зовут Альба Улияр, что в Испании означает заря, рассвет. Я принимаю себя, я принимаю свою силу. В этот момент мне уже не было страшно. Я доверяла Вселенной и знала, что все дальнейшие события будут развиваться так, как было запланировано ещё до моего явления в этот мир. Пришло время принять себя и встать на путь своего предназначения. Нести в этот мир свет и энергию безусловной любви. Той самой, которая большим светлым потоком проходила через меня и выливалась на этот мир, будто воды небесной реки.

И я нашла Дом для своей Души.

Глава 2

Как же хорошо мне сегодня спалось. Я потянулась и вновь услышала мурчание. Мега встала, осмотрелась и направилась в сторону моего лица, аккуратно вышагивая по моему телу.

– Ну что, моя мурчалочка? С добрым утром, – я взяла Мегу и прижала к себе. Под одеялом было очень тепло, и Мега включила своё коронное мурчание в знак благодарности за то, что я поделилась своим теплом. Мы некоторое время лежали вместе. Я слушала кошачью песню и вспоминала вчерашний вечер. После потрясающего заката мы все собрались у костра, чтобы спеть песни Луне, которая явилась пред нами в своей абсолютной красоте и силе. В этих краях Полнолуние празднуют каждый месяц. Мне эта традиция нравилась. Я тоже решила поделиться своими практиками и провела шаманский обряд. Так, как мне когда-то показал мой Учитель. Я поприветствовала духов этого места, хранителей дома, поблагодарила предков всех тех, кто обрелся у костра и попросила благословения для каждого из присутствующих. Потом я с помощью вибраций бубна выровняла энергию у всех собравшихся. Все сидели с закрытыми глазами, и только Армиче отличился и лёг на диван. Но я и так почувствовало его тело, поэтому ничего ему не сказала. Он будто бы пытался оградиться, защитить себя. Не знаю, с чем это связано, может быть, он не был готов к таким процессам.

После костра некоторые люди отправились по своим комнатам, а кто-то уехал домой. Я поднялась на второй этаж, где меня уже ждала Мега, открыла дверь и легла спать. Этой ночью я спала особенно крепко и даже не помню, видела ли сон.

– Всё, нам пора вставать. Я хочу кофе и завтрак.

Быстро оделась, умылась и спустилась на первый этаж. Нигде и никого не было. Только тишина.

Я сварила себе кофе, взяла печенье и вышла на улицу. Рядом с диваном на привязи сидел Арко, а рядом с ним крутилась Флеча. Арко был большим серым псом, с очень смиренным взглядом, а Флеча была чёрной, маленькой, юркой и очень любознательной собачкой. Арко и Флеча с испанского переводятся как лук и стрела. Эти имена отражали их характер. Если Арко сидел на цепи, значит Питер куда-то ушёл. Я села на диван и стала наслаждаться ароматным кофе.

Знаете, обычно мне было сложно успокоить свой внутренний диалог, своё внутреннее беспокойство, но сейчас я училась наслаждаться моментом. Не первый день Армиче говорил мне о том, чтобы я расслабилась и получала удовольствие от тишины. Я не понимала этих слов. У меня, даже несмотря на внешнее умиротворение, в голове роились мысли и возникали какие-то идеи. Но весь этот поток просто находился рядом, не давая зацепиться за какую-то мысль, чтобы её воплотить. Внутри я чувствовала беспокойство и не могла расслабиться. Видимо, это

состояние читалось. Что ж, я буду учиться останавливаться и успокаивать себя внутри.

Сейчас у меня получилось поймать это состояние. На улице моросил дождь, а я сидела, завернувшись в плед, пила вкусный кофе, слушала звуки природы. Рядом сидел Арко, и мне даже казалось, что я слышу его дыхание. Флеча бегала по двору, исследуя его. В какой-то момент я нашла параллель. Моё внутреннее состояние как раз и отражала эта маленькая и шустрая собачка, которой не сиделось на месте, а мне хотелось бы достичь того состояния, какое транслировал Арко: спокойствие и умиротворение. Я улыбнулась от этой мысли.

Минут через десять к дому подъехала машина, из которой вышли Армиче и Питер. Как оказалось, они ездили договариваться с механиком, потому что машина Армиче сломалась, и ей нужен был ремонт.

– Альба, я поеду в магазин. Хочешь поехать со мной? – спросил Армиче. – Это недалеко. По дороге мы ещё заедем к Мар, и я покажу тебе интересный приют для паломников. Он тоже недалеко находится. Поедешь?

– Да, конечно. Через сколько мне быть собранной?

– Минут через тридцать.

Времени было более, чем достаточно. В нашем доме, кроме нас, никого не было. Я собралась за пять минут и вернулась обратно на кухню, где мужчины уже успели съесть всё, что я им приготовила ранее. Мне нравился их хороший аппетит и то, с какой благодарностью они хвалили мою стряпню.

Через полчаса к дому подъехал небольшой микроавтобус, из которого вышла Мар.

Армиче дал мне сумку, куда я сложила свои вещи, и мы вышли на улицу. Микроавтобус был своего рода домом на колёсах. Внутри была кровать, небольшие шкафчики для вещей, вешалка. Я села назад, на кровать и укрылась пледом. Очень даже удобное передвижение. И мы поехали в сторону альберго, о котором говорил Армиче.

Погода сегодня была переменчивая: то лил ливень, то выглядывало солнышко. Я на всякий случай взяла куртку, чтобы не замёрзнуть и не промокнуть. Зонта у меня не было, хотя и он не помешал бы.

До альберго мы ехали минут двадцать. По дороге нам часто попадались пилигримы, идущие в Саррию. Мне казалось это таким странным: они идут свой путь, а я перестала быть пилигримом и стала просто наблюдающей за этим шествием. Прошло всего два дня, а мне казалось, что я живу в этом доме не меньше месяца. Я перестала чувствовать путь, перестала понимать, зачем я вообще шла. Будто переступив порог дома два дня назад, я переступила порог в другой мир. Иной мир, который отличался от всего того, что я проживала ранее.

Кстати, я обратила внимание на то, как мы общаемся с Армиче. Он говорит мне на испанском, иногда используя английские слова, а я отве-

чаю ему на английском языке. При этом мы друг друга всегда понимали. Как такое может быть? Когда я задумалась об этом, то на время перестала его понимать. Но позже я отбросила эту мысль, и всё вернулось на круги своя. В этот момент я осознала, что помимо тех языков, на которых мы говорили, мы использовали язык сердца или язык души, которые помогали нам идеально понимать друг друга. Также я понимала и Мар, и Аврору с Хулио.

Когда мы подъехали к дому, на небе снова собрались тёмные тучи и начинался мелкий дождь. Мы вышли из машины и пошли внутрь. Дом оказался раза в четыре больше нашего, но всё ещё находился на реставрации. Внутри было огромное пространство под крышей. Я не знаю, для чего его будут использовать, но я сделала бы зимний сад и комнату для медитаций. Мы прошли дальше. Здесь было множество комнат, но пригодных для жизни было всего три: кухня-столовая и две спальни.

На кухне моё внимание привлекло огромное панорамное окно и картины такие же, как в нашем доме. Я забыла спросить у Армиче, но по почерку можно было узнать руку Алхимика.

На стене висела картина из камней, но почерк был уже другой. Возможно, ученика Алхимика. На холсте был изображён водяной дракон на фоне пирамид.

В одной из комнат мы встретили молодого мужчину. Он был помощником по хозяйству. Армиче с ним о чём-то разговаривал, а я не стала им мешать и вышла из дома. Насколько был большой дом, настолько же было большим и пространство рядом с ним. В саду росли огромные деревья, на одном из них даже висели качели, но садиться на них я не стала, потому что они были мокрыми после дождя.

Здесь стояли солнечные батареи. Хотя это больше похоже на издевательство. Солнечного времени, судя по последним дням, в этом регионе не так уж и много.

Через минут двадцать на улицу вышел Армиче, и мы пошли к домам на колёсах. Там он встретился со знакомым, немного поговорил, и мы пошли в нашей машине. Может он разговаривал бы с другом дольше, но нас подгонял начавшийся ливень.

После альберго мы поехали в Саррию, в магазин за продуктами.

Так странно для меня было наблюдать за пилигримами, идущими под ливнем. Во-первых, такого ливня на пути я ещё не встречала, а во-вторых, этот маршрут я должна была пройти пару дней назад, а всё ещё не сделала и шагу в этом направлении. Тут же пришло осознание, что я уже никогда не увижу тех, с кем шла все эти дни по пути. Большинство из них уже ушли далеко вперёд.

От этой мысли у меня на сердце возникла тоска, но в то же время я понимала, что всему своё время. Какие-то важные уроки меня ждали именно здесь, в Доме. Что именно, я не знала, но от этого становилось ещё интереснее. Просто жить и наслаждаться каждым моментом.

До магазина мы добрались достаточно быстро. Пока я закупала продукты, Армиче ушёл договариваться насчёт своей машины.

Я люблю магазины Испании. Не знаю, почему, но здесь я испытываю особое удовольствие, когда хожу мимо полок с продуктами, выбираю, рассматриваю. В голове пронеслись идеи насчёт приготовления еды, я составила примерный список того, чего мне не хватало дома, и начала собирать всё это в тележку.

Собрав всю продуктовую корзину, я направилась к кассам. У меня было такое особенное ощущение, будто я всегда здесь жила, всегда совершала покупки домой. Но по факту я была в этом месте впервые.

Выйдя из магазина, я увидела Армиче, который побежал в мою сторону, махая руками. Только когда он подбежал, я поняла, что он просил не носить тяжести и подождать его.

Он взял сумки и понёс их в сторону машины. Забравшись на импровизированную кровать, я пристегнулась ремнём безопасности и повернулась в сторону окна. Мне было интересно наблюдать за жизнью города.

Почему-то обратная дорога мне показалась более короткой. До дома мы доехали минут за пятнадцать.

Питер вышел из дома, чтобы помочь с продуктами.

– Смотри, сколько мы всего вкусного купили. Я сегодня буду готовить для нас вкуснейший ужин. Кто-нибудь из пилигримов пришёл?

– Да, приходили, но не остались, – сказал Питер, забирая из моих рук сумки с едой.

Мы прошли на кухню, и я начала разбирать продукты, раскладывая их по полочкам.

– Вчера было что-то невероятное. Когда вы остались у костра и пели песни, я ворочался и не мог уснуть. Я даже немного злился на этот шум. Мне хотелось, чтобы вы быстрее закончили праздновать Полнолуние и разошлись спать. Затем я услышал твой голос. Как я понял, ты взяла бубен и начала звучать, а потом я услышал твою молитву и последовал за твоим голосом и за звуками бубна. Знаешь, что произошло дальше?

– Что же? – улыбнувшись, спросила я.

– Я уснул сном младенца. Много лет я не спал так крепко и так сладко. И сегодня утром я проснулся настолько наполненным энергией, что успел переделать кучу дел и даже не устал. Представляешь?

– Могу представить. Я люблю такие путешествия. После них снятся особо яркие сны.

– Альба, да ты волшебница.

Сегодня мы вновь остались в большом доме втроём, но это не смущало меня. Мне нравилось состояние меня в этом пространстве. Я становилась больше и будто расправляла плечи. Мне даже удалось поймать это состояние и почувствовать себя полноправной хозяйкой этого места.

При этом я чувствовала, как становлюсь настоящей деревенской испанской женщиной.

В саду я нарвала зелень для салата. Вчера, когда я вышла в огород, то сказала Армиче, что здесь так много сорняков, которые нужно убрать, на что тот засмеялся и сказал, что на огороде хозяйничать точно не нужно, потому что всё, что здесь растёт – полезно и нужно. Например, вот эти цветы мы добавляем в салат, а это растение можно просто так пожевать, потому что оно является лучшим антисептиком, вот эта трава для лучшего пищеварения. И чем дальше мы уходили, тем больше нового и интересного я узнавала. Например, я впервые увидела, как растут артишоки. После этой экскурсии я поняла, что вся эта зелень – кладёзь полезных элементов, а не сорняки, как я считала ранее.

На ужин я сделала салат, отварила рис с соусом песто, потушила овощи, нарезала хлеб и налила в стаканы воды. В Испании вода – это традиция. Они постоянно ставят её на стол. В моей же обычной жизни я еду никогда не запивала водой.

– Питер, Армиче, ужин готов, – крикнула я в сторону огорода. Мужчины что-то копали и высаживали. Так как огород был не моей зоной ответственности, то я не интересовалась их работой на нём. На мне был Дом, и я была ответственна за то, что происходило только на этой территории.

– Завтра я хочу навести порядок в доме. Мне нужен пылесос, веник и швабра с тряпкой. Мне хочется чистоты, а в комнате для медитаций я обнаружила многовековую паутину и сантиметровую пыль.

– Как скажешь. Завтра с утра всё приготовим, – ответил мне Армиче.

– Питер, мне нужна будет и твоя помощь. Ты завтра дома или у тебя свои дела? – спросила я Питера.

– Да, конечно, помогу, но только есть одно условие.

– Какое?

– На завтрак ты приготовишь свои фирменные гренки.

– Договорились, – улыбнувшись, ответила я.

После ужина мне захотелось немного побыть с собой, и я поднялась на второй этаж в свою комнату.

Со второго этажа я наблюдала за закатом. Солнечные лучи пробирались сквозь ветки и листву деревьев, которые стояли перед окном, и отражались в камнях, что лежали на подоконнике. Только сейчас я стала замечать, насколько в доме было грязно. Все камни были покрыты грязью и пылью, которая, как мне казалось, въелась в каждую деталь.

Я оглядела комнату и заметила, что здесь тоже давно никто не убирался. Нет, так дело не пойдёт. Завтра я уберу всё пространство по максимуму. Возможно, на уборку уйдёт не один день, но я намерена вычистить весь этот дом.

Я прошлась по второму этажу, оценила масштабы бедствия. Так, за один день должна уложиться, если завтра начать с утра.

Тем более у меня в планах было возвращение на путь, и я хотела выходить в понедельник, то есть послезавтра. Значит нужно уложиться за один день. Вычищу этот Дом и с чистой совестью пойду дальше. Ведь я должна завершить то, что начала.

Пока я обдумывала завтрашний день, Мега поднялась в комнату и улеглась на кровать.

– Да-да, я понимаю твой намёк. У нас завтра слишком много дел и нужно лечь спать раньше.

Я приняла душ, переоделась и вернулась в комнату. Оглядев пространство, я зашла внутрь и закрыла за собой дверь.

Как же здесь хорошо и спокойно.

Я Дома.

Глава 3

Проснувшись я от того, что лучи света прокрались в комнату и нежно целовали моё лицо. Я потянулась, вытащила руку из-под одеяла и тут же спрятала обратно. В комнате всё также было холодно. Самое сложное с утра – это покинуть тёплую кровать и надеть холодные вещи. Этот момент я оттягиваю как можно дольше. Моя любимая мурчалочка перебралась ближе к подушкам и села напротив моей головы, включив уже привычную утреннюю мелодию.

– Ну что, моя хорошая? Сегодня нас ожидает сложный день. Нам нужно будет убрать весь этот дом. Вычистить до сияния. Задача непростая, но мы с ней справимся. Правда?

В ответ я увидела умиротворённый взгляд Меги, которая продолжала мурчать и перебирать лапками мягкое одеяло из овчины, которым я укрывалась поверх пуховых одеял.

Переодевшись и умывшись, я спустилась на первый этаж. В это утро в доме я была одна. Ни Армиче, ни Питера не было. Только Мега, Арко и Флеча. Что же, это тоже хорошая компания.

На столе я увидела нарезанный хлеб, инжирный джем, масло и мюсли. Кто-то приготовил для меня завтрак.

Я достала вчерашний пирог, отрезала себе кусочек. Сварила кофе и сделала его по рецепту Армиче: свежесваренный кофе, корица и немного мёда. К такому вкусному и ароматному кофе я быстро привыкла. Завтракать в одиночестве мне было в новинку. Куда же ушли мужчины?

После завтрака я убрала посуду и решила, что самое время для того, чтобы начать уборку. Сначала я хотела разобрать комнату для медитаций. Это самое большое и грязное пространство. Даже несмотря на то, что все разувались, когда входили в комнату. Кстати, непривычная особенность этого дома в том, то на первом этаже вместо пола была утоптанная земля, а вот на втором были деревянные полы. И все ходили по комнатам в обуви. Разувались только перед комнатой для практик.

Для меня это было непривычно, ведь я никогда не ходила по дому в обуви. У нас принято разуваться при входе в дом или квартиру.

Перебрав и вытряхнув все пледы из комнаты, я сложила их на улице. Затем я взяла тряпку и ведро с водой, чтобы протереть многолетнюю пыль, которая скопилась на камнях, алтаре, печке, полках. Самое сложное для меня было смириться с присутствием в комнате паутины и огромных пауков. Да, они были невероятно больших размеров и явно жили здесь не первый год. Сначала у меня было желание их убрать и вынести на улицу, но я чётко услышала голос, который меня напугал.

– Пусть эти жители останутся здесь. Это и их дом тоже. Мы научились жить с ними в мире и согласии. Они не заходят на наши территории, а мы не трогаем их.

– Кто ты? – спросила я мысленно.

– Я здесь давно живу. Это мой Дом. Рад, что ты начала убираться здесь. Мне так плохо от грязи, которая здесь скопилась. Она будто давит на меня. Ты же понимаешь, о чём я говорю?

– Да, я могу представить. Мне тоже нравится чистота в пространстве.

– Нет, ты не совсем поняла меня. После уборки внешней нужно будет почистить дом от лишней энергии, от того, что было привнесено сюда другими. Ты же понимаешь, что через дом ежедневно проходит много людей, которые приходят сюда со своими историями. Когда я жил здесь, то держал поле, а сейчас у меня это с трудом получается, а Армиче не слышит.

– Подождите, не совсем понимаю. Когда жили? Что это значит?

– Не обращай внимания. Просто помоги этому дому стать прежним. Помоги мне, а я помогу тебе.

Я ещё пыталась задавать вопросы, но больше не слышала голос и не чувствовала чьего-то присутствия.

Чуть позже я будто бы очнулась, и у меня по коже побежали мурашки. С кем я разговаривала? Чей это голос?

Мне казалось, что я схожу с ума. Ведь это ненормально – слышать голоса. Видимо, не зря мне по пути встретился психиатр. Почему-то эта идея меня рассмешила, и я отмахнулась от произошедшей истории. Не хочу об этом думать. Сегодня у меня важный и сложный день. Завтра я планировала выйти снова в путь, а сегодня я пожелала остаться здесь, чтобы почистить Дом.

Примерно через час я услышала голоса и увидела Армиче и Питера. Они ездили в город по делам.

– Армиче, мне нужен пылесос. У тебя есть? А то я пыталась почистить ковёр, но он настолько грязный, что я не справлюсь, вычищая его простым веником. Я хочу навести порядок во всём доме.

– Да, я посмотрю. Где-то он был.

Армиче ушёл в кладовую, где у нас хранились какие-то коробки и продукты. Через минут пять он вышел и вынес старый пылесос. Питер

взял его и вынес на улицу, чтобы смахнуть пыль, которая явно копилась на нём не один год.

– Тебе нужна какая-то помощь? – спросил Армиче.

– Нет, я справлюсь сама или попрошу Питера, а ты занимайся своими делами.

Я надеялась, что с пылесосом работа пойдёт быстрее, но я очень сильно ошиблась. Пылесос плохо работал и практически не убирал пыль и мусор с ковра. Участок в несколько десятков сантиметров я очищала больше получаса, а ковёр был не маленький. Оценив всю ситуацию, я решила, что проще будет выбить ковёр на улице, а грязь, которая скопилась под ковром, я уберу с помощью веника и совка, а потом просто вымою полы несколько раз.

Я свернула ковёр в рулон и попросила Питера помочь мне вытащить и выбить ковёр на улице.

Такой пылищи я не видела никогда. С ковром мы провозились около часа, потому что тщательно выбивали его со всех сторон, а потом очищали щётками от волос и шерсти.

За весь свой путь я натёрла всего один маленький мозоль в самом начале пути. И я никак не ожидала, что мозоли появятся не на ногах, которые идут свой путь, а на руках при уборке дома. Только когда мы закончили работу с ковром, я заметила, что подушечки на ладонях все стёрты в кровь.

– Ого, покажи, – сказал Питер. – Ужас какой. Как ты не заметила сразу?

– Была погружена в работу. Не беспокойся, всё нормально.

– Как это не беспокойся. Ты посмотри на свои руки. Ты же не сможешь дальше убираться. Нужно обработать и заклеить пластырем.

– Питер, всё нормально. Я сейчас обработаю и продолжу убираться дальше. Мне сегодня нужно закончить работу, чтобы завтра со спокойной совестью продолжить путь.

– Ты решила уйти завтра?

– Да, мне пора продолжать своё путешествие.

– Армиче знает?

– Нет, я ему не говорила ещё, но мы договаривались, что я останусь всего на пару дней, а потом уйду.

– Понятно.

Я пошла в дом, чтобы обработать полученные раны. На втором этаже я столкнулась с Армиче.

– Как дела с уборкой? Получается? – спросил он.

– Ещё как! Смотри, как я усердно трудилась, – и я показала на свои ладони.

– Господи, что случилось? – воскликнул Армиче.

– Не переживай, это всего лишь мозоли.

– Всего лишь мозоли? Да ты стёрла руки в кровь! Пойдём, я помогу тебе обработать. При таких ранах лучше всего помогает лавандовое масло, которое заживляет.

Мы прошли сначала в ванную комнату, где я помыла руки, а потом в мою комнату, где стояла полка с маслами. Армиче аккуратно обработал мозоли, и после этого я наклеила водостойкий пластырь. Вот где он мне пригодился!

– Всё, я пошла продолжать уборку. Мы и так потеряли много времени, а я даже одну комнату ещё не убрала.

– Ты сумасшедшая? Оставь это всё на другой день.

– Армиче, я завтра ухожу. Мне нужно сегодня убраться, чтобы оставить дом в чистоте.

Он посмотрел на меня печальным взглядом, тяжело вздохнул, подошёл и крепко обнял меня.

– Может быть, ты останешься ещё на несколько дней? А?

– Я не могу, мне нужно идти дальше. Пора бы уже завершить путь.

– Знаешь, через несколько дней мои друзья будут строить лабиринт из камней, и я хотел пригласить тебя на это мероприятие. Там будут люди силы: шаманы, мастера. Может, всё-таки останешься?

Предложение было заманчивым, да и я сама не хотела уходить из Дома. Где-то в глубине себя я понимала, что хочу остаться здесь, но какая-то часть меня подталкивала к тому, чтобы я непременно продолжала свою дорогу. Остаться всего на несколько дней и быть причастной к созданию лабиринта из камней? Это отличный повод ещё какое-то время задержаться Дома.

– Хорошо, я останусь. Мне было бы интересно посетить это мероприятие с тобой.

– Ура-ура-ура, – воскликнул Армиче и закружил меня в танце. – Ты остаёшься!

Я и сама радовалась тому, что остаюсь Дома, что не нужно никуда идти, и я могу расслабиться и успокоиться. Путь от меня никуда не денется, и я закончу его тогда, когда придёт время.

В комнате для медитаций я убралась довольно быстро. Действительно, самым сложным было вычистить ковёр.

После этой комнаты всё остальное пошло как по маслу. Второй этаж был относительно чистым, потому что там располагались комнаты для пилигримов. Их Армиче поддерживал в порядке. Я убрала пыль, вымыла полы везде, кроме одной комнаты на втором этаже. Несмотря на то, что я могла заходить в любое пространство, туда меня будто что-то не пускало. Я открыла дверь, сделала шаг внутрь комнаты и тут же выскочила. Мне казалось, будто какая-то неведомая сила просто вытолкнула меня в коридор. Вопросов по поводу этой комнаты я не задавала, а просто закрыла дверь и решила, что послушаю себя и не буду трогать это пространство.

На кухне уборка прошла быстро: мне нужно было лишь убрать полки, расставить всё по местам, сложить приправы в одну коробку и прибраться на полках с книгами, которые стояли слева от стола. В остальном кухня была чистой.

Во всех комнатах я тщательно помыла полы, убрала пыль и вымела весь мусор. Мне нравилась эта чистота. Ещё я заметила, что с каждым новым пространством, которое я очищала, менялось состояние внутри меня, будто я очищала не только комнаты, но и уголки в своей душе, своём сердце. Мне казалось, что эта уборка помогла очистить не только внешнее, но и внутреннее. Теперь-то пришло осознание, почему меня так тянуло разгрести весь этот хлам. Убирая Дом, я очистила себя от тех историй, которые отжили, я убрала всё то ненужное, что успело скопиться во мне. Я открыла дверь на втором этаже и глубоко вдохнула свежий воздух, почувствовав, как он проходит в мои лёгкие и наполняет их. Закрыв глаза, я ощутила состояние гармонии и спокойствия.

– Я благодарен тебе за то, что убралась в моём Доме. Теперь не помешало бы тебе самой почиститься. Смотри, ты вся в пыли, – смеясь, говорил кто-то. – А потом возьми у Армиче пало санто и пройдишь по комнатам. Нужно почистить пространство дома от ненужной энергии. И себя не забудь тоже почистить. А ещё хорошо было бы поставить в каждой комнате ароматическую палочку.

В этот раз я не испугалась, поэтому даже не открыла глаза. И я точно знала, что никого не увидела бы.

Приняв душ, я спустилась на первый этаж. Мужчины занимались делами в огороде, устанавливали столбы, копали землю. Армиче объяснил, что это нужно для фасоли, которую они хотят посадить. Он дал мне несколько семян и попросил положить их в лунки. Я уже много лет не занималась посадкой растений. В последний раз это было лет в пятнадцать. У моей семьи был большой дом и огород, который мы ежегодно засевали. Я никогда не любила возиться с землёй и каждый раз нервничала, когда меня заставляли это делать. Но сегодня я испытала другое чувство. Сначала я наблюдала, как Армиче взаимодействует с землёй, а потом и сама подключилась.

Он брал горсть земли в руки, говорил с ней, переминал в руках и отпускал на место.

– Ты должна поблагодарить землю и попросить дать хороший урожай. Потрогай, не бойся испачкаться. Почувствуй эту силу.

Я присела рядом с ним, взяла землю в руки и закрыла глаза. Так мне проще чувствовать энергию. Да, я поняла, о чём он говорил. Мощный поток побежал по моим рукам. Я чувствовала силу земли, я понимала её каждой клеточкой себя.

– Мне нравится это ощущение, Армиче.

– Люди, живущие в большом городе, оторваны от этой силы, поэтому они часто чувствуют себя разбитыми, испытывают много стресса и не находят гармонию внутри себя. А ведь стоит лишь на миг остановиться, набрать в руки землю и начать взаимодействовать с ней, как ты почувствуешь себя энергичнее, а ещё лучше снять обувь и погулять по земле. Попробуй! – он снял с себя обувь и попросил меня сделать то же самое.

Я сняла тапочки и ступила на землю.

– Чувствуй. Подыши с ней, – сказал Армиче.

Я сделала глубокий вдох-выдох и тут же ощутила, как по ступням побежала волна, которая прошла через всё тело.

– Это и есть сила земли.

Он обнял меня, поцеловал в лоб и пообещал научить чувствовать глубже и ярче наш мир. Я даже забыла, зачем пришла к нему. Мне нужна была палочка пало санто, чтобы почистить дом.

В России я часто очищала квартиру, где жила, артышом или пало санто. Это было привычно для меня.

Обойдя все комнаты, я ещё раз попыталась открыть дверь в ту комнату, куда не могла зайти ранее, но снова у меня не получилось пробить там больше нескольких секунд. Я заметила, что заходя в комнату, я будто теряю зрение и вижу всё через пелену.

Хорошо. Может быть, как-нибудь в другой раз.

Я очистила Дом, себя, подожгла палочки в каждой комнате, и весь дом наполнился волшебным ароматом. Пройдя ещё раз по всем комнатам, я ощутила большую радость за то, что мы всё сделали. И я благодарила Дом за то, что он помог мне лучше понять себя и очистить своё сердце от ненужного хлама, долго жившего во мне. Помощь была взаимной.

Ужин мы готовили все вместе. Уже второй день мы оставались в доме втроём, но я знала, что это ненадолго, что завтра в дом начнут приходить люди. Я чувствовала это.

После ужина я сказала, что пойду медитировать в комнату для практик. Мне хотелось побыть с собой, и я чувствовала, будто меня там ждали, что со мной хотят поговорить.

Мне не хотелось включать свет, поэтому я зажгла свечи, и добавила немного дыма пало санто для атмосферы. Устроившись удобно на мягких подушках и завернувшись в плед, я закрыла глаза. Тишина. Так хорошо и спокойно я себя давно не ощущала. Не было суеты: ни внешней, ни внутренней.

Вдруг я ощутила прикосновение и вздрогнула.

– Прости, если испугал. Я хотел проверить кое-что, – сказал голос.

– Да, я немного испугалась. Кто ты?

– Я не хочу тебя напугать ещё больше. Просто ты единственная, кто слышит меня и чувствует. Это странно. За всё это время я ни с кем не говорил. Пытаюсь каждый раз выйти на диалог с сыном, но он не чувствует меня.

– Папа? – это слово буквально вырвалось из меня. – Ой, Антонио?

– Да. Я знал, что ты поймёшь. Я счастлив, что ты здесь осталась. Помогите моему сыну, пожалуйста. Он идёт не той дорогой, не своим путём. Я всё испортил, и теперь он проживает не свою жизнь, а пытается продолжить жить моей. Ты понимаешь? Ему нужно развиваться и идти

дальше, а он живёт моим проектом. Ты знала, что до твоего прихода он был в глубокой депрессии и даже заболел?

– Я слышала. Мне Зоя говорила.

– А когда он тебя увидел, то расцвёл. Он вон как улыбается и дурачится каждый день. Я за вами наблюдаю и радуюсь. Сразу понял, что ты останешься. Да ты не торопись уходить пока. Всеу своё время, и ты продолжишь путь. Просто сейчас будь здесь и не спеши. Если ты будешь так же слышать его, как и меня, то ты многому сможешь научиться. Я не одно десятилетие учился взаимодействовать с этим миром и хотел передать знания своему сыну, но он ещё не всё осознал и иногда ведёт себя, как дитя малое. Ты же поможешь ему понять, кто он есть. Только не отталкивай его. Иногда он бывает невыносим своей простотой и свободой. Прими его таким, какой он есть.

– Хорошо. Я услышала тебя. Так странно для меня вот так говорить. У меня раньше были ситуации, когда я слышала ушедших, но всё время сбегала от общения.

– Не бойся. И, кстати, мне понравилось, как ты меня назвала. Зови меня так чаще.

– Хорошо, папа Антонио.

Мы говорили в тот вечер с папой Антонио о многом. Он рассказал о своей жизни, о том, как он учился слышать камни и минералы, о своей идее создавать картины из них. Для меня это было отдельной магией и волшебством.

Папа Антонио пропал так же неожиданно, как и появился, и я поняла, что самое время ложиться спать. Потушив свечи и убрав их на алтарь, я поднялась на второй этаж. В доме стояла тишина, и только рядом с дверью в мою комнату я слышала шевеление. Включив фонарик, я увидела Мегу.

– Пойдём, моя хорошая. Нам пора спать. Сегодня был замечательный день, и мы заслужили хороший отдых.

Глава 4

Какое же сегодня прекрасное утро. Сразу же после пробуждения я почувствовала большой прилив энергии. Сегодня будет хороший день. Я была в этом уверена.

На небе светило яркое солнце, а на долину лёг туман. Это придавало загадочный вид всему пейзажу. Лучи солнца рассеивались в дымке, и все очертания были размыты, словно смотришь сквозь запотевшее стекло.

Мегу я не нашла, зато увидела распахнутую дверь. Видимо, она не стала дожидаться меня, и убежала на завтрак.

В дверь постучали.

– Входи, – сказала я.

В комнату вошёл заспанный и взъерошенный Армиче.

– Наша соседка Мариса предложила съездить с ней на рынок. Я хочу купить рассаду для нашего огорода. Ты со мной или останешься дома?

– Сколько у меня есть на сборы? – спросила я.

– Минут пятнадцать хватит?

– Вполне.

За пятнадцать минут я успела собраться и даже быстро позавтракать. Правда, без кофе и ела на бегу.

Когда мы выехали, туман ещё не успел рассеяться, и от этого дорога выглядела таинственно. Видимость была очень плохой, и максимум, что просматривалось – это большие деревья вдоль дороги. Среди этой пелены можно было разглядеть идущих пилигримов. Меня иногда охватывала тоска по пути. Будто два параллельных мира: сначала я прошла по одной грани, а сейчас нахожусь на обратной стороне и смотрю на эту картинку так, будто это фильм, где я не участник, но зритель.

До рынка мы добрались достаточно быстро. Мариса припарковала машину, и мы вышли за покупками. Рынок был крытый, и внутри было много людей: кто-то выбирал рассаду, кто-то покупал фермерские продукты, кто-то покупал живность: кур и кроликов.

Пока Армиче и Мариса совершали покупки, я наблюдала за тем, как протекает жизнь на этой территории. Мне нравилось состояние людей. Несмотря на то, что было очень шумно, в глазах, в жестах, в поведении людей читалась некая расслабленность и гармония. Я люблю Испанию и испанцев за их любовь к жизни, за способность выражать свои эмоции, а не прятать их в себе.

Минут через пятнадцать Армиче позвал меня, и мы пошли обратно к машине. По пути домой мы заехали докупить некоторые продукты в наш супермаркет.

Когда мы вернулись в дом, то оказалось, что и сегодня из пилигримов никто не остался. Все только приходили на отдых и после продолжали дальше свой путь.

Я быстро приготовила обед, который состоял из тушёных овощей и риса с соусом песто. Этому меня научил Жан-Шарль. Я снова вспомнила о нём, и меня будто током ударило и защемило где-то в области сердца. Как он там? Чем живёт? Какие истории проживает?

Как странно. Я всего несколько дней нахожусь в этом доме, а память о прошлой жизни будто стёрлась. Складывалось ощущение, что до этого моя жизнь была сном, а сейчас я живу. Или наоборот. А может сейчас я сплю?

Мне стало не по себе от того, что я стала забывать руки, глаза, улыбку Жан-Шарля. Это то, что я пыталась запомнить в день нашей последней встречи. Я впитывала малейшее его движение. Но сейчас я вдруг осознала, что его образ будто бы стал исчезать. Нет, этого не должно случиться. Я взяла телефон, чтобы посмотреть фотографии, на которых мы были изображены все вместе: я, Диана, Мишель и Жан-Шарль. Снова

вспомнила тот день и улыбнулась. Для меня тот день был самым счастливым. Мы шли вместе, и складывалось ощущение, что я знаю его сотни лет, а вечером мы собрались с Дианой и Мишелем, чтобы попить чай с шоколадом. Жан-Шарль тогда повторял так смешно, что мы как бабушки и дедушки.

На телефоне высветилось сообщение. Я увидела, что отправитель Жан-Шарль. Сердце бешено заколотилось, и в горле встал ком. Трясущимися руками я открыла сообщение, и в этот миг меня будто бы оглушили.

« – Знаешь, я не пригласил тебя во Францию, потому что я чувствовал, что ты хочешь большего, чем просто дружба со мной. А я очень ценю тебя как друга, и я не хочу, чтобы ты расстраивалась, потому что сейчас я не хочу ничего, кроме дружбы. Я не ищу отношений ни с кем. Мне нужен отдых от всех этих эмоций».

Через минуту пришло второе сообщение:

« – Но если всё в порядке, и ты хочешь приехать ко мне в гости этим летом, то я буду рад тебя видеть. Добро пожаловать».

Почему он вообще мне написал сегодня об этом? Я ему не отправляла никаких сообщений, не просилась в гости и уж точно не говорила ни о каких отношениях. Как он мог сделать такие выводы, а самое главное, – почему написал это именно сейчас?

Внешне я никак не проявляла особого отношения к Жан-Шарлю, а большинство эмоций проживала внутри. Я никогда не позволяла себе лишний раз прикоснуться к нему, хотя он видел, что я очень общительный человек, и подойти обнять знакомого или знакомую для меня никогда не было проблемой. С ним же я была более сдержанной. Да и я сама ему не писала сообщения первой после того случая с сертификатом. Я сделала вывод, что если ему захочется общения, он напишет мне сам, а навязываться я точно не хотела.

Почему он так написал? Я ещё несколько раз перечитала сообщение. Руки тряслись, слезы текли по щекам. Мне было невыносимо больно, будто мир рухнул. Тот мир, который находился за границей этой реальности, тот мир, где я была пилигримом из России, идущим свой путь.

Я вытерла слезы, умылась холодной водой. Что ж, я отвечу ему чуть позже. Сейчас у меня есть важная задача – я должна накормить проголодавшихся мужчин.

Приготовив салат, я выложила ещё горячие овощи и рис на тарелки, нарезала хлеб, поставила воду в кувшине и позвала Питера и Армиче обедать.

– Что с тобой? – спросил меня Армиче. – На тебе лица нет, и глаза красные. Ты плакала? Я тебя чем-то расстроил?

Мне пришлось соврать, что всё хорошо, и я просто вспомнила одну историю, от которой мне стало немного грустно. Армиче обнял меня и поцеловал в лоб, а потом посмотрел в глаза, и я тут же почувствовала, как напряжение и боль отступают. Всё хорошо.

Я понимала его без слов. Он меня тоже понимал. Я более чем уверена, что он увидел мой обман, но не стал ничего спрашивать, понимая, что эта тема для меня болезненна.

– Альба, ты готова поработать? – спросил Армиче.

– Всегда готова, – улыбнулась я. – А что нужно делать?

– Мне нравится её настрой, – сказал Армиче Питеру, передавая ему миску с салатом.

– Я сегодня буду учить тебя делать кулоны из камней. Там всё просто, и много времени не занимает. Ты же подготовила камни, которые я просил тебя отложить в корзинку?

– Да, я это сразу сделала, а потом забыла про них.

– Зато я не забыл. Сегодня отличная погода, я подготовлю тебе место под солнцем, чтобы ты совместила приятное с полезным.

После обеда Питер помыл посуду, а Армиче вытащил подстилку, принёс подушки и плед, чтобы я на них сидела. Ещё он вынес из дома две большие пластиковые коробки: в одной из них были шляпки от желудей, а во второй инструменты для работы. Также он принёс баночку, в которой смешал силикон и молотую лаву.

Так, вот это уже интересно.

Он сел рядом со мной и стал показывать процесс создания.

– Видишь, всё легко и просто. И занимает всего несколько минут по времени. Всё поняла?

– Да, конечно. Процесс кажется действительно простым. Я попробую сегодня сделать амулеты из всех камней, которые выбрала.

Армиче загадочно улыбнулся и зашёл в дом. Он планировал тоже заняться творчеством, начав создавать новые картины.

– Это легко. Мастер сказал, что раз и готово. Конечно же, легко! Он сам их уже сотни сотворил. А ты попробуй подобрать нужный размер под эти несовершенные по форме камни. Они же все разные и их так много, – бурчала я себе под нос, пытаясь подобрать идеально подходящую под камень шляпку от жёлудя.

Я чувствовала себе такой беспомощной, потому что не меньше часа пыталась подобрать хотя бы один подходящий друг к другу комплект, состоящий из шапочки и камня. Внутри я уже ощущала нарастающую агрессию к себе. Вот в очередной раз убедилась, что ничего не умею, и у меня ничего не получается. Я настолько расстроилась, что была готова расплакаться. Мне казалось, что в этот момент мой мир рухнул.

– Что же ты так переживаешь?, – услышала я знакомый голос.

Голос папы Антонио звучал, словно мелодия: спокойный и глубокий. Теперь я его могла видеть. Он совсем не скрывал себя. Видимо, после того разговора в комнате для медитаций, он понял, что больше не пугает меня.

Папа Антонио сел рядом. Он взял в руки шапочку и камень.

– Смотри, они оба не идеальны, но при этом они создадут идеальный союз. Ты просто должна это почувствовать. Не выбирай умом, а выбирай сердцем.

Он быстро просверлил отверстие для верёвочки, промазал силиконом шапочку, положил внутрь смесь с лавой и вставил камень. То, что было лишним, он убрал палочкой.

– Смотри, какая идеальная пара, – улыбнулся он, протянув мне амулет. – Всё просто. Так и в жизни. Два совсем не идеальных человека, с разными историями жизни, с разным видением мира, создают прекрасный союз, который служит этому миру примером чистой и светлой любви. Ты просто должна усвоить, что нет понятия и состояния идеальности. Да и если бы эта самая идеальность была проявлена во всем мире, то он уже давно перестал существовать. Зачастую несовершенства настолько прекрасны, что от них невозможно оторвать взгляд. Смотри, – и он показал мне на дерево, под которым я сидела. – Если бы эти ветки были идеально ровной формы, и листья были бы все как на подбор, тебе понравилась бы эта картина?

– Нет, это выглядело бы ужасно.

– То-то же. Вся красота вот в этих несовершенствах, – сказал он и показал мне на несимметричный листок.

– Папа Антонио, я поняла, о чём ты говоришь. Я всё поняла.

Его слова были гораздо глубже по смыслу, нежели казалось на первый взгляд. Он рассказал мне историю про этот мир, про наше восприятие этого мира. Сколько же людей стремятся к совершенству. И как же хорошо зарабатывают те, кто строит многомиллионный бизнес на этих несчастных людях, которые гонятся за навязанным мнимым идеалом. А как часто вы задавали вопрос, что нравится вам, и что любите именно вы? Какое у вас любимое блюдо? Какой любимый цвет? Какой любимый аромат?

Я смогла ответить на эти вопросы только сейчас.

Многие проблемы у нас идут от нелюбви к себе и от того, что мы не умеем радоваться и жить в моменте здесь и сейчас. Многие из нас пытаются заглушить эту нелюбовь очередной дорогостоящей покупкой или процедурой. А вы знали, что счастье в мелочах? И любовь начинается с того, что вы улыбаетесь себе утром в зеркале. Да, взъерошенный и сонный вид, но такой родной и любимый. И все эти мнимые несовершенства не что иное, как ваши особенности, которые отличают вас от всех остальных.

После нашего разговора дело заладилось, и в тот вечер я сотворила одиннадцать амулетов. И я настолько отдалась потоку, что не заметила, как день подошёл к своему завершению. Отложив амулеты, я села спиной к дереву и стала наблюдать за тем, что меня окружает.

Напротив меня был огород, и там среди грядок хозяйничали Армиче и Питер. Они высаживали рассаду, которую мы купили утром. Через

несколько месяцев можно будет пожинать плоды этой работы. Мне нравилось наблюдать за их взаимодействием с природой, с землёй. В этом была своя магия.

Я посмотрела на предзакатное небо. Облака приобрели насыщенно алые и оранжевые оттенки и медленно проплывали мимо. Солнечный лучик прокрался по холмам, спустился в долину, пересёк наш огород и коснулся меня. Мы приветствовали друг друга. Пусть не на рассвете, а на закате. Разницы нет. Я снова могла чувствовать эту энергию. Какой же прекрасный сегодня был день. Сколько в нём было смысла и осознаний для меня. Я ещё раз вспомнила наш разговор с папой Антонио. Мне так важны были эти слова, чтобы остановиться и начать наслаждаться. Армиче мне часто говорил, чтобы я перестала спешить, перестала суетиться и начала наконец-то наслаждаться и жить. В тот момент я не осознала его слова, а сейчас они были ясны и понятны, как никогда.

Так хорошо просто жить. Простой жизнью, без всей мишуры, которая вытесняет понимание тебя настоящего. Знаете, с собой без шелухи очень сложно знакомиться. Страшно смотреть на свою многогранность. Ведь нам всем с детства прививают чужое мнение о том, какими мы должны быть или не должны. Мы сами часто не понимаем, где наше, а где привнесённое нашими родителями, обществом. Скорее всего, чтобы понять себя настоящую, я и пошла в этот путь. Есть такая замечательная песня у Екатерины Дьяковой. И там в начале песни поётся «... я иду к тебе», а в конце «... я иду к себе». И, пожалуй, это стало девизом в моём путешествии. Ведь действительно, так и было. Я пошла в путь, потому что в медитации увидела человека, за которым в итоге и пошла. Да, я его встретила. Совпадения по знакам были все, но при этом я не сразу поняла, к чему эта встреча. Зачем наши дороги пересеклись? Мне было странно и непонятно наше общение. Даже если бы Жан-Шарль перестал со мной общаться, то я приняла бы его выбор. Мы все рождены свободными. Я буду молиться за него, как и молилась до этого момента, но при этом я буду проживать свою жизнь и наслаждаться каждым мигом. Мы когда-нибудь обязательно встретимся, потому что планета у нас круглая и неожиданные встречи неизбежны. Сейчас же я начала свой путь к себе: я учусь себя понимать, узнавать, ценить, любить. Возможно, эта остановка в Доме нужна была мне для того, чтобы осознать всё это. Воспоминания о Жан-Шарле превращались в чёрно-белые фотографии из далёкого прошлого.

А может быть он тоже лишь проводник, как все те, кто был и есть на моём пути?

Я отмахнулась от этой мысли. Не хочу думать об этом сейчас. Мне хорошо просто быть, а дальше будет так, как будет. Я доверяю Вселенной и доверяю своему Пути.

После заката я не стала дожидаться, когда ребята зайдут домой. На кухне я разогрела для них ужин, расставила тарелки на столе, налила воду в кувшин и пошла на второй этаж.

Мне хотелось спать. Поднявшись на второй этаж, я посмотрела на комнату, которая оставалась для меня загадкой. Подошла к двери, прикоснулась к ручке.

Нет, ещё не время.

Мега уже ждала меня на кровати. Увидев, что я вошла в комнату, она потянулась и перебралась на своё законное место – ближе к ногам.

Я легла в кровать, но уснуть долгое время не могла. Наблюдала за звёздами через окно.

Так странно всё, что происходит в этом доме.

Что я должна понять через этот опыт?

Глава 5

Сегодня я проснулась от того, что Мега громко мяукала и просилась выйти из комнаты. Обычно ей удавалось открыть дверь и уйти незаметно, но вчера я зачем-то закрыла дверь на замок.

Встать мне пришлось быстро, и я даже не успела понежиться в тёплой и уютной кровати.

На улице была замечательная погода: светило солнце, небо было чистое, без облаков, и воздух уже успел прогреться.

Я совсем перестала обращать внимание на время и вставала тогда, когда понимала, что выпалась, или когда кто-то меня пытался разбудить, как в сегодняшнем случае.

Спустившись на первый этаж, я увидела, что Питер и Армиче уже всюю занимаются домашними делами.

– Альба, к нам вчера вечером пришла девушка, и я поселил её в отдельной комнате. И ещё две девушки из Италии поселились. Так что нам нужен большой завтрак. Приготовишь? – спросил меня Армиче.

– Без проблем. Я хочу приготовить сладкие гренки и кашу.

Готовила я всегда с огромным удовольствием. Эта кухня была моей мастерской, а я на ней – полноправной хозяйкой. Мне часто предлагали помощь, но я отказывалась. Мне нравилось включать любимую музыку и колдовать над вкусными блюдами. Создавала их всегда из состояния любви и радости.

Завтрак приготовила достаточно быстро. Иногда мне казалось, что у меня не две, а четыре или шесть рук, потому что я могла готовить два-три блюда одновременно, уделяя каждому из них максимальное внимание.

– Завтрак готов!

Питер вошёл на кухню, и я попросила его позвать наших гостей.

Через несколько минут он вернулся и сказал, что девушка из большой комнаты заболела, поэтому она не спустится на завтрак, а вот итальянки придут через несколько минут. Я расставила тарелки, налила всем кофе в чашки и села на своё место.

Армиче и Питер не заставили себя долго ждать, да и итальянки спустились практически сразу же. Девушки не были намерены оставаться до обеда и планировали продолжить свой путь дальше.

Я уже привыкла к тому, что люди приходят и уходят. Пока они первые, кто оставался на ночь при мне. До этого пилигримы лишь заходили на чай и кофе. Кто-то просто смотрел картины, кто-то покупал амулеты и небольшие картины. Этот дом живёт за счёт того, что здесь иногда ночуют пилигримы и за счёт проданных картин и кулонов. Содержание дома обходится недёшево, но спасает то, что вода используется из родника, а газ идёт из больших баллонов, и в доме всегда есть горячая вода.

После завтрака постояльцы ещё некоторое время побыли с нами и отправились дальше в путь.

Питер ещё раз поднялся на второй этаж, чтобы узнать, нужно ли что-то девушке, но она сказала, что ей нужно отлежаться несколько дней, и она не будет ни обедать, ни ужинать, а только спать.

Что же, я её понимаю. В пути легко заболеть, особенно в Галисии, где ливни и холодные ветра не редкость.

Я налила себе кофе и вышла на улицу. Все были заняты своими делами, а я просто села на диван и наблюдала за тем, что меня окружает. Солнечные лучи пробирались сквозь листья инжирного дерева и рассеивались на лужайке перед домом. Мега лежала на траве и принимала солнечные ванны, иногда открывая глаза, чтобы оценить обстановку. За забором прогуливался Спирит – огромный серый пёс, который жил в доме соседей. Ему было запрещено заходить на нашу территорию, но он иногда не слушался и пробирался к дивану. Как только он видел Армиче, то тут же уходил. При этом его не обижали, а просто строго говорили покинуть территорию, и он понимал всё с полуслова.

На этой территории все жили в гармонии, спокойствии и в неторопливом темпе. Поэтому казалось, что каждый день имеет не двадцать четыре часа, а все тридцать. Времени хватало на всё. В этом пространстве время ощущалось как некая тягучая субстанция. В больших городах оно пролетало, как штормовой ветер, а здесь оно протекало, словно медовая река.

Выпив утренний кофе, я решила, что хочу и сегодня сотворить амулеты для пилигримов.

Я попросила Армиче вытащить коробки на улицу, расстелила коврик, положила подушки и села напротив входа в дом. То место, где я творила вчера, было в тени, а мне так хотелось купаться в солнечных лучах, поэтому я выбрала лужайку перед домом.

Армиче принёс большую шляпу и сказал, чтобы я берегла голову от солнца. Мне нравилась такая забота.

Я достала первый камень, посмотрела на него и вспомнила вчерашний разговор с папой Антонио. Этот камень не был идеальной формы, но он был совершенен. Я рассматривала его грани, фантомы внутри него

и преломление солнечных лучей, которые создавали эффект радуги. Красота в деталях.

Сегодня амулеты было делать намного проще. Я не выбирала идеальное сочетание. Теперь это не имело смысла. Не думая, не размышляя, я брала первый попавшийся камень и просто перебирала шляпки от желудя, чтобы они подошли по размеру. Лава и силикон хорошо фиксировали их вместе, а время помогало этой смеси намертво застывать, скрепляя камень и плюску. Да, если вы не знали, шапочка от желудя называется плюска. Я эту информацию подсмотрела в интернете, когда мне стало интересно название этой части желудя.

Амулет за амулетом. Сегодняшний день был изобилен на них. Я творила в потоке, не замечая, как их количество растёт с каждой минутой.

– Вау! Ты сегодня прям работник месяца. Я рад, что ты так быстро научилась. У меня это заняло немного больше времени, чем у тебя, – сказал Армиче и сел рядом со мной.

– Я быстро учусь, – ответила я.

– А ты видела вчерашние кулоны? Их почти все разобрали. У меня такого ещё не было. Обычно берут один-два, а тут ничего не осталось. Ты волшебница.

– Знаешь, я же не просто украшение делаю. Я создаю амулеты, пропуская через себя потоки энергии. В Москве я занимаюсь тем же. Зачастую просто браслеты не несут в себе настолько мощную энергию. Хотя камни сами по себе достаточно сильные. Но соединившись с потоком энергии, они становятся мощнее. Я часто использую амулеты в своей обычной жизни. Они – моя защита и поддержка.

– Да, я понимаю тебя, но я не умею вот так подключаться к потокам. Мой отец часто говорил об этом, но я так и не понимаю, как это работает.

– Знаешь, а здесь понимание не нужно. Важно научиться чувствовать, а перед этим просто знать. Я раньше ничего не могла из того, что умею сейчас. Но однажды я стала просто знать. Не понимаю, откуда были эти знания и уверенность, но через некоторое время это знание превратилось в чувствование. Я не просто знала, а чувствовала каждой своей клеточкой энергию этого мира. Потом у меня был период, когда я закрылась, потому что испугалась силу, которая пробудилась во мне. Действительно, было страшно. И в таком состоянии я прожила ещё несколько лет. Но когда ты впускаешь силу, когда ты позволяешь ей раскрыться, то остановить этот процесс уже невозможно. Я балансировала между состоянием непринятия и смирения. Года два назад сила проявила себя. Я посмотрела в глаза своему страху, и он просто растворился, а за ним я нашла огромный ресурс, который был так необходим мне. С того дня я ни на миг не пыталась закрыть глаза или отказаться от того, что мне даровала жизнь. Я приняла силу и была благодарна за неё. В тот момент я вступила на свой путь, по которому и иду до сих пор, изучая всё новые и новые грани себя и окружающего меня мира. Понимаешь?

Не нужно говорить, что ты ничего не знаешь и не умеешь. Через тебя проходит такой огромный поток энергии, который выражается в твоих картинах. Это же настоящая магия. Я ещё не доросла до твоего уровня, а ты так легко обесцениваешь то, что делаешь.

– Я понимаю, о чём ты говоришь. Мне важно было услышать это именно сейчас, – он обнял меня, и я почувствовала, как бьётся его сердце.

Возможно, он действительно услышал то, что я говорила ему. Папа Антонио так хотел, чтобы сын наконец-то принял себя и пошёл своим путём, а не блуждал по протоптанным дорогам отца.

Я долго ещё радовалась сегодняшнему дню, просто сидя на траве и наблюдая за окружающим миром и своим состоянием.

Сегодня наш дом был полон гостей: кто-то из пилигримов просто отдыхал и после продолжал свой путь, а некоторые из них остались на ночь. Мне было интересно жить в таком потоке, когда к нам в дом приходили люди из разных стран, со своими историями из жизни и пути. На момент, когда они жили у нас, я забывала о них всё, но как только они покидали стены дома, информация стиралась, как стирались их истории и лица. Теперь я понимаю, почему папа Антонио попросил почистить дом. Постоянно меняющиеся энергии, которые проходят через дом, иногда оставляли свой след.

Вечером я по традиции приготовила на всех нас ужин. Питер сказал, что он послезавтра уходит снова в путь. От этого мне стало немного грустно. Я уже привыкла к нашей дружной компании, а теперь мне придётся отпустить и его. Мне казалось, что мы живём в этом доме уже очень давно, а ведь прошло всего несколько дней. Может быть, эта иллюзия складывается из-за медленно текущего времени.

За ужином нас собралось шестеро. Я приготовила пасту и сливочно-грибной соус. Вместо воды, которую я ставила раньше на стол, я решила приготовить лимонад, смешав мёд, лимон и мяту, которую нашла на огороде. Всем эта идея понравилась. Я радуюсь, когда готовлю еду для большого количества людей. Мне нравится наблюдать, как они с удовольствием и восторгом едят то, что я приготовила для них с любовью.

Мы по традиции сыграли в нашу игру, и одна из пилигримов осталась на кухне мыть посуду. Когда я поняла правила игры, я уже ни разу не становилась чемпионом. Хотя посуду мне нравилось мыть и, когда у нас не было пилигримов, я мыла её сама, освободив мужчин от столь нелюбимого для них дела.

После ужина я пошла за дом полюбоваться закатом. В конце огорода я увидела силуэт Армиче. Он сидел в позе лотоса и медитировал. Мешать ему я не хотела, поэтому расположилась на расстоянии от него.

Мне нравилось это состояние спокойствия, в котором я теперь находилась. Я не думала о завтрашнем дне, не вспоминала вчерашний, но была в моменте и радовалась этому, как дитя.

– Ты всё правильно делаешь, – сказал Папа Антонио и сел рядом со мной. – Мне нравится, как быстро ты поняла и приняла то, о чём мы с тобой говорили.

– Да, я это не просто поняла, а ещё и начала ощущать. Сейчас всё стало как-то проще, но при этом все краски стали ярче.

– Смотри, какой у меня сын. Красивый, правда? Он моя гордость, моё продолжение. Хотя я сейчас понимаю, что мог дать ему больше. Жаль, что осознание пришло так поздно.

– Почему поздно? Я могу ему передать то, что ты хочешь ему сказать.

– Не стоит. Я не знаю, как он воспримет эту информацию. Он слишком чувствительный, но при этом скрывает это. У него доброе сердце и чистая душа, но очень жёсткое сознание. Он будто разрывается на части, не понимает себя. Ты больше с ним общайся. Он многому может тебя научить.

– Да, я знаю. Мне нравится его чувство юмора, и иногда он ведёт себя, как дитя. Вчера он прыгнул из-за угла и напугал меня. Чуть сердце не остановилось, но он так рассмеялся, что злиться на него я не могла.

– Он словно малый ребёнок. Ему нужна такая, как ты. Но...

– Я должна буду уйти. Я знаю и чувствую это.

– Да, должна. У тебя свой путь, и ты должна проживать свою жизнь согласно выбранному плану. Ты мне нравишься, быстро учишься, и твоё сердце открыто этому миру. Я знаю о твоих приключениях, и мне нравится то, как ты проживаешь любую ситуацию, которая с тобой происходит.

– Иногда мне бывает грустно. Раньше я скрывала эмоции и не выражала их, а сейчас я позволяю себе проживать их все. Неважно, боль или радость. Вчера мне было больно, но это не мешало мне наслаждаться другими моментами, которые не касались той истории, которая ранила меня.

– Я видел. Ты любишь этого француза?

– Да, но уровень этой любви несколько отличается от классического понимания любви. Я люблю его безусловно. Неважно, где он, с кем он, а важно лишь то, чтобы он был счастлив, и чтобы любая напасть обходила его стороной. Я молюсь о том, чтобы он встретил женщину, которая будет любить и заботиться о нём, а он будет любить её. Это не любовь женщины к мужчине, но любовь души к душе. Точно знаю, что в прошлой жизни мы так же проживали совместный опыт. Видела эту историю в своих видениях. И тогда это закончилось печально, поэтому в этой жизни мы снова встретились, чтобы закрыть ту историю. Папа Антонио, этот француз был словно Маяком, который осветил мой путь. Я увидела то, что скрывалось в темноте.

– Я восхищаюсь тобой. Ты намного сильнее, чем я мог себе представить. Я рад, что ты здесь осталась. Твоя энергия исцеляет всё и всех вокруг тебя. А самое главное – она исцеляет тебя саму.

Папа Антонио встал с земли, я тоже встала рядом с ним. Мы некоторое время любовались тем, как солнце прощается с сегодняшним днём, озаряя своим светом всю долину.

– Ты только не думай, что это конец. Это только начало. Просто дай ему время, – сказал папа Антонио, поцеловал меня в лоб, как это делал Армиче, и исчез.

Я уже привыкла к тому, что не просто слышу голос, а вижу его как реального человека. Сошла ли я с ума? Возможно. Я не могу утверждать точно, что видеть дух ушедшего человека – это нормально. Но это есть, и я могу лишь принять эту ситуацию. Если это происходит, значит в этом есть какой-то смысл, а может и нет. Я не знаю.

Солнце спряталось за горизонтом, и на улице тут же стало прохладно. Я не стала ждать Армиче и пошла в дом, чтобы согреться.

На кухне сидел Питер и грустил.

– Что случилось? – спросила я его.

– Я думаю о своём доме и девушке, которую там оставил. Знаешь, я не могу оставаться на месте долгое время. Я уже десять лет в пути и не останавливаюсь. Это пугает меня, но я ничего не могу с этим поделать.

– Ты бежишь от чего-то?

– Хороший вопрос. Скорее всего, да. Бегу от себя, но это плохая идея, потому что от себя не убежишь. Это иллюзия, в которой я пребываю почти десять лет.

– Я понимаю тебя. А что мешает остановиться, повернуться к себе и посмотреть своим страхам в глаза? Что тебе мешает принять себя?

– Скорее всего, я боюсь, что проиграл. У меня было всё, и я всё потерял по глупости. Теперь я бродяга и живу то там, то здесь.

– Это был твой выбор и, может быть, на тот момент он был единственным верным. А что тебе мешает сейчас вернуться домой и попробовать начать всё сначала?

– Свобода. Я боюсь потерять свободу, которую приобрёл. Знаешь, ведь у меня была приличная работа, на которую я ходил, как все, пять раз в неделю. Я хорошо зарабатывал, а потом решил пройти этот путь. И здесь я почувствовал в первый раз себя свободным. После этого мысль потерять это ощущение не давала мне покоя. Она стала настолько навязчивой, что, даже представляя, что я возвращаюсь к прежней жизни, я испытывал физическую боль.

– Попробуй вернуться и посмотри, что изменится в тебе. Может так статься, что ты не потеряешь свободу, и она останется жить в твоём сердце.

– Не знаю.

Больше мы не разговаривали на эту тему, а сидели молча, и каждый думал о своём. Этот разговор зародил и во мне сомнения. Я жила в моменте здесь и сейчас, но когда думала о том, что мне придётся воз-

вращаться в Россию к своей обычной жизни, мне становилось тоже не по себе. Я как можно дальше отодвигала момент моего возвращения. И, пожалуй, эта остановка радовала меня, потому что все, с кем я шла путь, уже вернулись домой, а я ещё здесь, я ещё в этом состоянии и в этой свободе, которая раскрылась в моём сердце с самого первого дня, как только я вступила на этот путь.

Неужели я могу так же потеряться, как и Питер? Смогу ли я интегрировать эти знания и опыт в обычную жизнь в большом городе? Или моё сердце будет рваться на части, и я не смогу найти себе места?

Мне стало интересно, и я решила наблюдать за пилигримами, говорить с ними. Почему они идут этот путь? Почему многие из них сюда возвращаются? Не от того ли, что скучают по этому состоянию, которое они находят на этих тропах?

С этого дня я поставила перед собой задачу изучить это состояние, разобрать его на части. Мне нужно быть готовой к тому, что совсем скоро я вернусь в ритмы большого города, и важно не потеряться там.

Тут же я вспомнила, что моя работа заключается в том, чтобы помогать людям вспомнить их путь. Здесь же я поставила для себя галочку, что нужно не просто помогать вспоминать путь, но и поддерживать некоторое время, пока люди смогут настроиться на новую жизнь. Пример Питера стал для меня знаковым. Иногда люди, найдя свой путь, могут потеряться в новых для себя условиях жизни.

Я помнила, что у каждого из нас свои уроки, и пройти чужие уроки я никогда не смогу. Так как же я могу помогать людям? И тут я поняла, что лучшее решение – это показать свой пример, рассказывая свои истории, показывая то, как я проживала те или иные ситуации. Может быть, кто-то будет использовать некоторые практики в своей жизни, чтобы познакомиться с самим собой.

На кухню вошёл Армиче и сказал, что уже поздно, и он собирается идти спать. Только сейчас я поняла, что мы в молчании просидели больше часа. Каждый был в своих мыслях.

– Доброй ночи, – сказала я и пошла в комнату.

Сегодня был долгий день, и я была благодарна за то, что папа Антонио и Питер помогли мне понять некоторые нюансы моей жизни, и я снова стала на шаг ближе к себе настоящей.

Глава 6

Утром меня разбудили голоса в коридоре. Так необычно было слышать жизнь дома в столь ранний час. Кто-то из пилигримов покидал дом, а две девушки остались ещё на день: Изабелла, та девушка, которая закрылась в комнате и не выходила, а сегодня утром вышла в коридор, и мы с ней познакомились, и Александра из Румынии. Ей настолько понравилось в нашем доме, что она тоже решила остаться на день-два.

Мега рано утром ушла из комнаты, и сейчас я обнаружила её лежащей на крыше дома и принимающей солнечные ванны. Для неё это было нечто вроде традиции: каждое утро после холодной ночи её можно было встретить или на лужайке, или на камнях, или на крыше, где она ловила солнечные лучи.

Спустившись вниз, я быстро начала готовить завтрак, чтобы те, кто планирует сейчас уйти в путь, успели сытно поесть перед дорогой.

В шкафу я нашла манную крупу, которую привёз в дом пилигрим из Финляндии. Я умела её готовить, а Армиче сказал, что получается какой-то клей, а не каша, и этой субстанцией хорошо мазать стены и клеить на них обои. Я посмеялась и всё равно решила приготовить, не клей, а нормальную кашу.

Когда мы все сели завтракать, удивлению Армиче не было предела. Он не просто съел свою порцию, но и попросил добавку. В отличие от классического рецепта, я немного поэкспериментировала и добавила натуральную ваниль и корицу, которые сделали вкус особенным, а на край каждой тарелки я выложила порезанные фрукты.

– Ммм, как вкусно, – говорил Армиче с набитым ртом, – как ты её так сварила? Я половину пачки извёл на то, чтобы научиться её готовить, но всё равно получал клей, а у тебя она такая приятная по консистенции и вкусная. Поделишься рецептом?

– Пусть это будет моей маленькой тайной, – улыбнувшись, ответила я. – По крайней мере, я смогу сделать этот рецепт фирменным, и только по нему меня и будут узнавать.

После завтрака посуду помыла очередная чемпионка, которая выиграла в игру «Фасолины».

Поднявшись на второй этаж, я решила принять душ и столкнулась с проблемой, которая раньше меня не беспокоила, – в душ выстроилась очередь. Когда мы жили втроём, этой проблемы удавалось избегать, потому что все знали, что я иду первая, а они после меня. Такой порядок мы установили. Нет, правильнее сказать, что такой порядок установила я. Может быть, это покажется наглостью, что в чужом доме я вела себя как хозяйка. Но поверьте, с первой секунды, как только я переступила порог дома, я почувствовала себя именно так. Я была Дома, и правила дома выстроились заново, когда я осталась жить. Это не было нарушением границ, а скорее их расширением.

После душа я вышла на улицу и пошла в сторону огорода, где в тени дерева встретила Мегу. Пройти мимо я просто не смогла.

– Ну что, моя красотка, наслаждаешься спокойствием. Скоро все разойдутся, и снова наступит тишина в доме, – говорила я с ней. – Знаешь, я очень люблю, когда в доме много людей, но сегодня мне хочется особой тишины, как и тебе наверное.

Я гладила Мегу и слушала её мурчание. Для меня эта кошка была больше, чем просто домашнее животное. Мне казалось, что она была ду-

хом-хранителем этого места. Мы понимали друг друга без слов. День сегодня был ленивым. Мне не хотелось делать ничего, а просто наслаждаться жизнью, что я и сделала.

Я взяла телефон, в который скачала книгу, и ушла в сад, где между деревьями висели гамаки. Выбрала тот, что находился в тени. В Галисию пришли жаркие дни, и под солнцем находиться не хотелось. Сегодня в тени температура превышала двадцать пять градусов, а уж сколько было на солнце, я даже думать не хочу.

Знаете, я ведь только в этом доме впервые в своей жизни лежала в гамаке. Вот так бывает. Дожила до тридцати трёх лет и такое простое удовольствие открыла для себя.

Мне нравилось это ощущение невесомости. Иногда я немного раскачивалась и тем самым убаюкивала себя. Мне нравилось проваливаться в сон на несколько десятков минут, а потом вновь просыпаться, радоваться солнечному дню и продолжать читать книгу. Мне не нужно было никуда спешить.

Я не знаю, сколько прошло времени с тех пор, как я ушла в сад. О том, что я пропустила обед, мне сказал Питер. Они быстро приготовили салат и разогрели то, что осталось после вчерашнего ужина. Хотели позвать и меня, но я в тот момент спала, поэтому решили не будить.

Так как обед готовить не пришлось, я решила, навести порядок на столах, которые стояли при входе в дом. На этих столах находились какие-то огромные булыжники, покрытые толстым слоем пыли, деревянные причудливых форм, баночки с перемолотыми камнями, тарелка с кулонами. Первый стол, который стоял справа от двери, был сделан из большой дубовой бочки. На нём предметов было меньше, но все они были свалены в кучу, что создавало беспорядок. Слева же стоял большой стол, и хаоса на нём было ещё больше.

На кухне я нашла большой таз с водой, куда добавила немного мыла и взбила его в пену. На подоконнике лежали разные тряпки, и я взяла одну из них.

Мне хотелось не просто смахнуть пыль, а промыть каждый камень, каждый предмет и сложить их в каком-то импровизированном порядке.

– Как ловко ты со всем управляешься, – услышала я голос папы Антонио. – А ты знаешь историю этих камней? – спросил он, взяв один из булыжников.

– Нет, расскажешь? Я несколько дней ходила вокруг них, но никак не решалась начать разгребать и эти завалы. Я столько пыли никогда не видела.

– Да, после моей смерти будто часть дома умерла вместе со мной. Здесь раньше была жизнь, и пусть кое-где лежала пыль, но всё равно внутри и снаружи был уют. Вот здесь висела картина, а сейчас сын её под дерево отнёс. Дождь не пощадил краски, и от неё практически не осталось

былой красоты. Раньше и на столах был порядок, и все предметы создавали общую картину. А что сейчас?

Я взяла камень и тут же отбросила его в сторону, потому что испугалась огромного паука, который сидел под ним.

– А, вот и мои друзья. Ты почему их так боишься? Кстати, я благодарен тебе за то, что ты не выгнала пауков из дома. Это и их территория. Они плетут там нити судеб, – сказал папа Антонио и хитро посмотрел на меня.

– Я с детства их боюсь, а в доме пугаюсь, если вижу вот так неожиданно. К большому пауку в комнате для медитаций я уже привыкла. А этот меня напугал тем, что притаился под камнем. В доме я с ними не сталкиваюсь. Каждый из них словно знает мой страх и не попадает внезапно на глаза, а с этим мы ещё не познакомились. Только вот вчера утром один из них прогуливался по моим вещам, а я ждала, когда он покинет моё пространство, чтобы одеться.

– Он тебе весточку принёс, поэтому и вторгся на твою территорию.

– Какую?

– Скоро узнаешь. Так, я немного ушёл от разговора, с которого начал, когда пришёл. Я хотел бы рассказать тебе про эти камни. Ты же их тоже слышишь и чувствуешь. Можешь не отвечать. Я знаю. Так вот. Все эти камни, которые есть в этом доме, я собирал сам. Знаешь, здесь в Галисии просто рай из камней. Куда бы ты ни пришла, они всюду. Очень много кварца, с которым я в основном и работаю. Вот смотри, – он указал на большой камень, который был похож на башню, – его я нашёл недалеко от океана.

Я взяла камень в руки и решила, что именно с него и начну работу. Погрузив кварц в воду и выждав несколько минут, достала и начала протирать мокрой тряпочкой. Каково же было моё удивление, когда я увидела, что он не серый, а ослепительно белый. Я вынесла его на солнце и увидела, как отражаются лучи, которые чуть не ослепили меня.

– Папа Антонио, смотри, какой он красивый, – сказала я и протянула камень ему, но тут же опомнилась и поставила его на стол.

– Что ты чувствуешь, когда смотришь на этот кварц? – спросил он.

– Я не чувствую, а знаю, что он забирает в себя негативную энергию, и при этом он может самоочищаться, но с ним нужно взаимодействовать. Он похож на пса, который на страже, но при этом его иногда неплохо бы и подкормить.

– Bravo! А этот? – и он показал на большой кусок золотого кварца или цитрина.

Взяв его в руку, мне тут же захотелось отмыть и его. Сложно взаимодействовать с камнями, которые настолько загрязнены. Причём не только физически. Я отмыла и его.

– Вау! Да это же просто источник нескончаемой энергии, но он работает только днём, а ночью, как и мы все, отдыхает. Мне нравится его тёплая энергия.

Так мы перебирали камень за камнем. Я вымыла и вычистила все предметы и незаметно для себя создала из них общую картинку. В самом центре стояла белая башня, а вокруг неё по спирали лежали мелкие полудрагоценные камни, минералы и ракушки. Всё вокруг сияло чистотой. Я сходила к алтарю и принесла пало санто, дымом которого очистила всё пространство вокруг.

– Папа, а почему Армиче не ухаживает за домом? – спросила я.

– Альба, он потерялся на пути, и ему нужна помощь. Помнишь тот свет, который вывел тебя из темноты? Помнишь тот Маяк? Вот Армиче нужен такой же свет, чтобы стали видны очертания его пути, на который ему нужно вернуться. Станешь для него этим Маяком? Я не прошу тебя остаться здесь навсегда, потому что знаю, что это невозможно, но хотя бы некоторое время освещай ему дорогу. Он вернётся к себе, и я успокоюсь.

– Хорошо, но я не знаю, что именно делать? Мы взаимодействуем в быту, но будто я отдельно, а он отдельно. Знаешь, мы похожи на старую семейную пару, где муж возится на огороде, а жена то надевает фартук и готовит еду на кухне, то надевает перчатки и вычищает дом, но при этом спят они по разным комнатам и не взаимодействуют на других территориях, кроме кухни, сада и огорода. У меня именно такая ассоциация. Да, я стала ощущать себя настоящей испанской женщиной. Взрослой такой женщиной. Мне даже кажется, что я стала больше, – засмеялась я.

– Ты всё делаешь правильно. Будут ещё истории, только ты будь к ним внимательна. Слушай своё сердце. Оно не обманет тебя.

Какое-то время я была погружена в мысли. Думала о том, что сказал мне папа Антонио.

И тут я услышала шаги.

– Папа... Ой, Армиче... Смотри, какую красоту я навела.

– Альба! Ты волшебница! Теперь я не узнаю свой дом. Внутри и снаружи стало так уютно. Как ты справляешься со всем этим?

– Не знаю. Я просто люблю каждую деталь этого дома.

– И даже пауков?

– И даже пауков.

– И даже меня? – он засмеялся, обнял меня и закружил.

– А тебя и подавно.

Мне было так уютно рядом с ним. Я знала эту душу, с которой мы говорили на языке жестов, эмоций, энергии. Он был весёлым, свободным и очень добрым. Таких людей нужно беречь, как хрупкие кристаллы. Я видела, как он реагирует на несправедливости этого мира и как потом долго переживает это внутри.

День пролетел, как миг. Я даже не поняла, почему сегодня время так ускорилось.

На ужин я приготовила пасту, соус и тушёные овощи. Так как нас было всего пятеро, много готовить я не стала. Испания приучила меня

готовить на один раз, а не так, как в России, на несколько дней. Мне нравилось это разнообразие, потому что приходилось включать фантазию, чтобы блюда не повторялись. Все рецепты приходили ко мне в процессе приготовления, и мне это нравилось.

Спать я легла рано, потому что от ничего неделания я утомилась. И тут я впервые почувствовала, как сильно соскучилась по пути и что хочу туда вернуться и завершить его. В социальных сетях каждый день обновлялись фотографии, и я наблюдала, как один за другим мои друзья завершают путь и счастливые демонстрируют свои сертификаты. Я услышала голос моего сердца, которое стремилось тоже встать в ряды прошедших путь.

– Потерпи немного. Я выполню свои обещания здесь, в Доме, и обязательно закончу то, что начала.

«– У тебя красивые фотографии. Мне нравится, что ты смогла позволить себе сойти с пути и сейчас живёшь в другом мире. Это пойдёт тебе на пользу. (И да, я знаю, что ты задашь этот вопрос. Почему-то.) Я буду рад, если ты приедешь ко мне во Францию».

Это сообщение вернуло меня в реальность, прервав мой мысленный поток.

Сердце снова бешено заколотилось. Почему я до сих пор так реагирую на его сообщения? Они будто пытаются вернуть меня в реальный мир, в тот, который я оставила, когда сошла с пути в сторону Дома Алхимика. Я отложила телефон и решила, что сегодня не буду ничего ему отвечать. Да и отвечать-то было не на что. Может быть, как-нибудь в другой день.

Глава 7

– Доброе утро, Альба. Скорее одевайся. Мариса едет в город, в магазин, и нам тоже надо закупить некоторые продукты для дома. Давай-давай, просыпайся! – говорил Армиче, сидя на краю моего матраса и пытаясь меня растолкать.

Я была настолько сонной, что не понимала, где я, кто я и что происходит. Как оказалось, он несколько раз стучал, но я так крепко спала, что не слышала.

Но раз нужно ехать, то ждать себя я не заставлю, поэтому собралась через пять минут, хотя всё ещё была очень сонная.

– А можно мне с вами поехать? – спросила Изабелла. Ей сегодня было намного лучше и, кажется, она пошла на поправку.

– Да, конечно. Лишние руки не помешают, – сказала я, и мы спустились вниз.

На кухне нас ждал кофе и хлеб с джемом. Мы перекусили и вышли на улицу.

– Армиче, а где Арко и Флеча? Питера я не увидела и ...а где его вещи?

– Он ушёл утром. Попрощался и сказал, что нужно идти. Так часто происходит. Он из года в год возвращается и потом вот так внезапно уходит.

– Мне так жаль, что мы с ним не попрощались, – мне стало грустно, что один из нас ушёл. Нам было весело жить эти дни, и я чувствовала нас частью большой семьи, как будто они мои братья, а я сестра, заменяющая в некоторых ситуациях маму.

Мы пошли к дому Марисы, где нас уже ждала маленькая, старая машинка. Изабелла и я сели на заднее сидение, а Армиче сел впереди.

Дорога до города была настолько привычной и быстрой, что я не заметила, как мы приехали к магазину. У нас была главная задача – купить продукты, а Армиче в это время ушёл говорить с механиком, который ремонтировал его машину.

Изабелла хотела сегодня приготовить обед, поэтому взяла отдельную корзину для продуктов. Я же покупала по списку, который написал мне Армиче. В магазине мы провели не меньше часа. Из-за этого я и не люблю большие города. Всё, что нас окружает в них, похищает наше время. Вы замечали, сколько времени вы тратите на обычный поход в магазин за продуктами? А сколько времени уходит на покупку одежды?

В маленьких поселениях время имеет другое свойство, оно будто растягивается, и каждый день проживается максимально насыщенно. Так, что остаётся возможность для созерцания, медитаций, наслаждения. В городе же много факторов, которые отвлекают, а также огромный поток информации, который поступает в наш головной мозг. Вся эта реклама, которая окружает нас всюду, и социальные сети, которые безвозвратно воруют наше время. Замечали ли вы, что зайдя всего на пару минут в интернет, вы можете очнуться только через час, поняв, что смотрели то, что вам абсолютно не нужно: чужие жизни, реклама, реклама, реклама, информация, которая не несёт абсолютно никакой пользы.

Может быть, поэтому я и полюбила жизнь в деревне, где нет даже желания тратить свои драгоценные часы на просмотр всего ненужного. Здесь я ощущала, что живу и проживаю каждый миг наполнено и осознанно, при этом успеваю сделать все запланированные дела, без спешки, с удовольствием и радостью.

Армиче вернулся достаточно быстро и помог нам сложить все вещи в коробки, которые он взял в магазине. Он был против использования пластика и пытался максимально ограничить его потребление. Мы взяли коробки и пошли в сторону кафе, в которое он меня уже приглашал как-то. Это было веганское кафе его друзей, где продавались камни и изделия из них, эко-косметика и еда. Так как Мариса ещё не закончила свои дела, мы сели в кафе выпить кофе. Армиче снова куда-то ушёл, а мы с Изабеллой остались наслаждаться вкусом кофе на кокосовом молоке. В этот раз я решила купить ароматические масла и миндальное масло для тела, потому что от местной воды у меня стала сохнуть и шелушиться

кожа. В магазинчике была настолько приятная обстановка, что мне захотелось остаться здесь подольше. Девушка на кассе, с которой мы уже успели познакомиться раньше, подошла к столику и предложила погадать нам на метафорических картах. Мне выпала карта «Звезды» с интересным посланием: «Вы заслуживаете лучшего. Попробуйте дотянуться до звёзд своими желаниями и мечтаниями, но не усилиями».

А ведь это девиз моей жизни. Когда я живу от головы, а не от сердца, у меня всё рушится. Как только я начинаю мечтать, то мои мечты в скором времени обретают плотность и сбываются. Так было с самого рождения. Я мечтала всегда и везде. Живя в маленьком посёлке на Дальнем Востоке, гордо именуемом «посёлок городского типа», в котором проживало на тот момент не более девяти тысяч человек, я мечтала, что когда-нибудь уеду в большой город. Первым городом, о котором я мечтала, стал Владивосток.

Туда я переехала, когда мне исполнилось шестнадцать лет. Как раз закончила школу и поступила в университет. Но с этим городом мне подружиться не удалось, хотя опыт я получила на всю жизнь. Владивосток проверил все мои слабые стороны и дал мне очень ценный опыт, который помог мне в дальнейшей жизни. В этом городе я не жила, а выживала. Может быть, сказалось то, что я росла в большой любви, заботе и гиперопеке, которой меня окружили родители. До момента, пока я не покинула родной дом, я не знала, что такое жизнь. Вот представьте, что вы выбрасываете неоперившегося птенца из гнезда, а он и летать-то не умеет. У меня было так. Я не знала и не умела самого элементарного, что уж говорить о жизни в социуме. Родители всячески оберегали меня, и вся моя жизнь проходила в стенах моего дома. Я не посещала никаких мероприятий, и у меня было всего несколько друзей, которым позволялось приходить в наш дом. Изредка меня отпускали к ним в гости, но строго по времени. От чего меня пытались защитить мои родители, я так и не поняла. Поэтому приехав в большой город, я потерялась на несколько лет. Я, словно слепой котёнок, пыталась познать эту жизнь с её законами. Что-то мне удавалось узнать сразу, а что-то я познавала через эмоциональную боль и потери себя. Так как я не знала, как правильно взаимодействовать в обществе, то часто попадалась в ловушки. Например, я очень привязывалась к людям и не понимала, почему они могут сделать другому человеку больно или предать. В моём мире, в котором я жила до этого, такого не было. Через пять лет постоянных тревог, падений, обучения и прохождения уроков жизни, я поняла, что в этом городе мне стало душно, и я начала задыхаться. В тот момент я стала мечтать о большем. Я мечтала о Москве. Да, этим мечтам было не суждено сбыться, как мне тогда казалось, но судьба оказалась более благосклонна ко мне. В момент, когда я почувствовала ногами дно, я смогла оттолкнуться и подняться на поверхность. Переезд в Москву был незапланированный, потому что я ехала всего на две недели в гости к своей сестре. Но так получилось,

что Москва приняла меня и полюбила. Она, словно заботливая мать, смогла дать мне то, что я не получила во Владивостоке. Жизнь сразу начала набирать обороты: работу нашла сразу же, да и с квартирой повезло, потому что знакомый уезжал в Германию и просто оставил мне ключи на несколько месяцев, с условием, что я буду следить за цветами и поливать их вовремя. За это время я смогла немного накопить денег и после этого сняла другое жильё. С каждым годом жизнь становилась всё более интересной. Да, иногда было сложно, но опыт во Владивостоке всё равно был сложнее. Живя в Москве, я мечтала о путешествиях по разным странам. В итоге, так и получилось, и все мои желания сбылись. Сейчас я тоже не перестаю мечтать. У меня есть всё, но, тем не менее, каждый день я мечтаю. Сейчас я хотела бы пожить в тропическом лесу, в Перу, у шаманов. Мне хотелось бы остаться в их доме на несколько месяцев и научиться взаимодействию с энергиями и природой. А ещё я мечтаю поплавать с китами в открытом море и пожить в монастыре в Тибете.

Список можно продолжать до бесконечности. Самое главное – я полюбила жизнь и смогла принять себя такой, какая я есть. Да, может быть для кого-то я неидеальная, но при этом я люблю жизнь и мир, который меня окружает.

Мне кажется, что все эти сложности нужны были моей душе, чтобы я смогла стать той, кто я есть, чтобы я смогла в конечном счёте прийти к себе, узнать себя, принять и полюбить. Путь познания себя недолгий, поэтому каждый шаг на нём ценный. Это только кажется, что времени на всё достаточно. Но замечали ли вы как быстро течёт река времени?

Через некоторое время в кафе пришёл Армиче и принёс с собой два инжирных дерева, сказав, что сегодня мы будем в нашем огороде сажать чёрный инжир, потому что зелёный инжир у нас уже есть.

Мы взяли коробки и пошли в сторону машины, где нас уже ждала Мариса. Она сходила в парикмахерскую и покрасила волосы. Ей подошёл новый образ. Она стала намного моложе выглядеть.

Вернувшись домой, мы пошли на кухню раскладывать вещи. Изабелла сказала, что сегодня обед готовит она. Что же, мне пришлось принять это, и я уступила ей кухню. Хотя, скажу я вам, это далось мне нелегко. Кухня была моим пространством для творения. Если для Армиче таким пространством была его мастерская, то для меня – кухня. Здесь я экспериментировала каждый раз, когда готовила. За это время блюда, которые у меня получались, ни разу не повторялись. Я придумывала сама рецепты и вкладывала всю любовь в приготовление блюд. Когда я пришла Домой в первый раз, то на Армиче было страшно смотреть. Он был очень худой: кожа и кости. Прошла почти неделя, и за это время мне удалось его немного откормить. Для меня это было важно, потому что он совсем забывал о себе и всё время проводил в мастерской, иногда ел на ходу, а иногда и вовсе забывал. Сейчас же я следила за его питанием, чтобы оно было полезным и разнообразным.

– Обед готов, – позвала нас Изабелла. Когда мы с Армиче спустились, на кухне нас уже ждали Александра и Изабелла.

Изабелла нарезала овощи, приготовила соус и поставила ёмкость с водой на стол. Армиче посмотрел на меня, и в его взгляде явно читался вопрос: «Что это?»

Изабелла показала, как мы будем готовить наш обед. Нужно было положить большой рисовый лист в воду на несколько секунд, потом достать его, смазать соусом и положить овощи. Затем свернуть и наслаждаться вкусом. Такое я ела впервые, и мне очень понравилось, что я не могла сказать про Армиче. После обеда он отвёл меня в сторонку и попросил сделать ему обед, потому что он не наелся. Меня радовал его аппетит. Я быстро приготовила ему салат и потушила фасоль с овощами.

Какой день подряд погода радовала нас солнцем и теплом. Где-то через час после обеда в гости к нам пришла семейная пара из Венесуэлы. Марта и Хуан Рохас случайно нашли наш дом. Они сбились с маршрута и искали место, где смогут немного отдохнуть. У Марты сильно болела нога, и Изабелла сказала, что может ей помочь, наклеив большие пластыри на ноги, чтобы зафиксировать. Это действие называется кинезиологическое тейпирование. Если правильно наклеить пластырь, то это помогает снять нагрузку и быстрее восстановить организм. Пока Изабелла занималась Мартой, я приготовила для них небольшой перекус, состоящий из бутербродов и кофе. Армиче в это время показывал Хуану Рохасу мастерскую и свои работы. Ему так понравились картины, что он купил одну из них себе на память, а также купил кулоны в подарок своим друзьям. Мне очень понравилась эта пара, и мы обменялись контактами, чтобы продолжать общение. Я предложила им остаться в нашем доме на ночь, но они забронировали жилье и отправили свои рюкзаки курьером, поэтому им сегодня ещё нужно было пройти около десяти километров, чтобы поселиться в Саррии.

Мы попрощались, и они отправились дальше в путь. Каждый раз, провожая пилигримов в путь, я испытывала тоску. Какая-то глубинная часть меня стремилась выйти снова в путь, но я понимала, что не всё сделала для этого дома и какое-то время должна быть здесь. Я планировала выйти в путь через четыре дня. Как раз мы успеем построить лабиринт в субботу, а на следующий день я постираю все свои вещи, переберу рюкзак и в понедельник покину Дом.

До вечера я отдыхала в гамаке, читала книгу и наслаждалась тишиной.

– Альба, а ты сегодня можешь приготовить ужин? – спросил меня Армиче.

– Конечно, приготовлю. Что за вопросы? – удивилась я.

– Мне нравится, как ты готовишь.

– Не переживай. Я не переложила свои обязанности на другую. Она просто проявила желание нас угостить. Больше на кухню никого

не пушу, – ответила я ему и не смогла сдержать смех. Он выглядел таким беспомощным. Вот как легко привыкают люди к хорошему, и не важно, что это. В нашем случае это было питание. Мне нравилось чувствовать себя хозяйкой Дома и заправлять на кухне. Через такие элементарные действия проявлялась энергия Матери во мне.

Перед самым ужином к нам в дом пришёл мужчина средних лет из Колумбии и попросил остаться на ночь. Армиче показал ему комнату, где можно оставить вещи и пригласил на ужин.

Часам к семи в дом пришли ребята из соседнего альберго. Из них я знала только Зою из Америки. Она мне сказала, что моя Зоя ушла дальше в путь. Что же, я мысленно пожелала ей доброй дороги. Благодаря ей я пришла в этот Дом и осталась.

Остальные ребята были из разных стран: Тибо из Франции, Юлиус из Португалии, Анна из Англии. Юлиус и Тибо показывали нам свои таланты в жонглировании. Все эти ребята были не старше тридцати лет. Они путешествовали по миру и встретились в доме «Терра де Луз».

Солнце уже клонилось к закату. Армиче взял свою губную гармошку и пошёл на лужайку играть песню уходящему солнцу сегодняшнего дня. Я легла в гамак рядом с ним и наслаждалась музыкой, которую он проводил в этот мир через себя. Ребята тоже подтянулись к нам и расположились на траве. Каждый из них обратился в сторону заката со своими мыслями. Я смотрела на них и думала о том, как прекрасна жизнь. Она соединяет дороги абсолютно разных людей, с разными менталитетами и культурой в единый узор. Я наблюдала за каждым из ребят. Какие же они все ещё молодые и красивые. Мне нравилось их стремление узнать жизнь и через путешествия познать себя.

В медитации мы находились ровно до того момента, пока солнце не скрылось за горизонтом. После этого мы встали, взяли за руки, и я почувствовала, как энергия начала циркулировать по кругу. Это был настоящий круг силы. Девять человек с разными историями жизни, с разными дорогами стояли здесь, на закате, держась за руки, и в этот момент мы стали единым целым. Перестало существовать пространство вокруг нас, перестали существовать наши физические оболочки – существовало лишь единение душ и танец энергии, которая пронизывала всё вокруг. Я не знаю, сколько прошло времени, пока мы находились в состоянии транса и глубокого единения.

После круга мы все обнимались и радовались, будто дети. Не знаю, что вызвало такую радость: слияние энергий разных частичек Единой Души Мира или счастье от того, что мы все нашли и собрались в одном месте. Когда пришла очередь обнять Тибо, я посмотрела в его глаза, и меня снова будто ударило током. Я знала и эту душу. Мы обнялись настолько крепко, насколько это было возможно, и простояли так очень долго.

– Альба, мы зажгли костёр. Ты сможешь провести для нас медитацию с бубном? – спросил меня Армиче и тем самым вернул в реальность. Я открыла глаза и увидела его печальный взгляд. Мне показалось, что ему не понравилось такое взаимодействие меня и Тибо. Скорее всего включились его человеческие эмоции, и он немного приревновал меня. Ведь до этого момента так обнимал меня только он.

Я пришла к костру. Все ребята уже заняли свои места и были в ожидании начала ритуала. Армиче рассказал им про меня и о том, что я провожу шаманские ритуалы.

Я предупредила, что основную часть ритуала я буду вести на русском языке, но это не важно, потому что души и сердца общаются на другом языке, и им будет понятно всё, что я скажу. Я рассказала, как будет проходить наша работа, и что каждый из них должен сделать, чтобы извлечь максимальную пользу. Нередко я ловила взгляд Тибо на себе. Да, я знала, что он тоже узнал меня.

Ритуал прошёл на одной волне, и мне понравилась реакция каждого из ребят. Они смогли максимально глубоко погрузиться в транс, каждый со своим запросом. Я видела, как меняется их энергия, и как реагируют их тела. Единственное, что меня смущало, так это реакция тела Армиче. Он будто пытался закрыться от меня.

– Не переживай, – слышался голос папы Антонио, но его самого я не видела. – Он просто не понимает своего отношения к тебе. Он запутался. Дай ему время, и он всё поймёт. Он сможет принять, что ты всего лишь проводник, а не его Женщина. Он поймёт, зачем ты пришла в Дом, но не сейчас. Видишь, как он мечется? Это всё из-за того, что он не слышит своё сердце. Его ум думает, что ты та самая, но при этом он не делает никаких шагов, потому что его сердце знает, что вы родные души, но в этой жизни вы словно брат и сестра. Вся эта сложная паутина скоро распутается, и вы станете более свободными.

– Мы? – спросила я его.

– Да, тебе тоже нужно освободиться от того, что не является твоей сутью.

– Мне казалось, что я уже от всего освободилась.

– Как же ты наивна, дитя моё, – рассмеялся папа Антонио. – Как же ты ещё наивна.

После ритуала ребята отправились обратно в свой альберго, а я поднялась на второй этаж в свою комнату.

Я не перестала думать о словах папы. От чего же мне ещё предстоит избавиться? Что я ещё должна пройти?

На кровати меня уже ждала Мега, которую я сегодня почти не видела в течение дня.

– Давай ложиться спать. Утро вечера мудренее.

Глава 8

Утро сегодняшнего дня практически не отличалось от всех предыдущих. Я проснулась, Мега была рядом, солнце уже вовсю погрузилось в работу, освещая эту часть нашей планеты, где независимо от нас происходили свои процессы. Мне нравилось наблюдать за деревьями, которые махали мне своими ветками за окном. Такое приветствие настраивало на отличный и спокойный день. Спустившись вниз, я увидела, что Александра собрала свой рюкзак и поставила его перед входом в дом. Она собиралась продолжать свой путь, потому что была ограничена по времени. В отличие от меня, у большинства паломников был обратный билет домой.

Я приготовила завтрак, и мы сели в последний раз таким составом завтракать.

Уже стало привычным впускать людей в Дом, относиться к ним как к родным и после отпускать со спокойным сердцем. Это же проживают и родители, только всё это растянуто по времени несколько дольше. Когда в семью приходит ребёнок, самое важное – это показать ему, как вы взаимодействуете с этим миром, чему научились именно вы, какие открытия свершились в вашей жизни. Также важно понимать, что у каждого из нас свой путь и свои уроки. Обезопасить своего ребёнка от падений невозможно. Можно лишь поддержать, если ребёнок придёт к вам за помощью, за советом. Мы все не застрахованы от ошибок, но именно они делают нас теми, кто мы есть. Каждый из нас своими историями познаёт этот мир: кто-то обжигается, кто-то падает, кто-то разбивается, кто-то ломается. Но при этом нужно понимать, что в большинстве случаев падение – это предвестник взлёта. Моя мама пыталась во всём меня обезопасить. Мои первые шестнадцать лет я жила будто в мыльном пузыре, не зная, что в жизни не всё так прекрасно, как кажется на первый взгляд. В мире есть боль, страх, ненависть, зло. И это важные составляющие, которые помогают держать в мире баланс. Всё, что происходит, – происходит исходя из баланса. Из любого хаоса рождается порядок, только мы это осознаём не сразу. Мне всегда казалось, что, не познав поражение, я не узнаю, что такое победа, что, не познав боль, я не почувствую вкус радости. Только пройдя определённые этапы в жизни, мы можем делать выбор в сторону того или иного ощущения. Что выбираю я сейчас? Я выбираю любовь, я выбираю свободу, я выбираю радость и гармонию. Конечно, из моей жизни разом не исчезли все мои уроки, которые я прохожу, но я поменяла к ним своё отношение. Исходя из состояния абсолютной любви, мне всё даётся чуточку проще. Но это мой опыт, и призывать идти по моему пути в моей обуви я не буду.

Пока девочки убрались на кухне после завтрака, я взяла чашку с кофе и вышла на улицу. Мне хотелось наслаждаться тёплым днём. Закончив уборку, Александра тоже вышла на улицу и протянула мне открытку. Каково же было моё удивление, когда я узнала работу художни-

ка, которого я встретила в день, когда пришла в Дом. Значит Александра тоже побывала в том месте и купила там открытку. На открытке было написано стихотворение о нашем вчерашнем путешествии и соединении энергий. Для Александры такой опыт был очень необычным, и это подвигло её написать красивое стихотворение про слияние душ, про то, что все мы части единого.

Армиче уехал в город к автомеханику, чтобы довезти ему кое-какие детали и встретиться с другом.

Александра не стала его дожидаться и передала подарок для него мне, а я отнесла его в мастерскую, где он точно не затеряется. Мы попрощались, и Александра покинула наш дом.

Изабелла сказала, что она тоже уйдёт, но завтра. Вот так мы снова останемся одни с Армиче, подумала я.

Но этому не суждено было свершиться. Ближе к вечеру в наш дом пришёл Ферхат. Он просил, чтобы мы называли его Ферро, но мне так нравилось его полное имя, что мне дали разрешение называть его так. Ферхат живёт в Германии, где он и был рождён, но по крови он турок. Его родители много лет назад покинули Турцию в поисках лучшей жизни, и нашли свой дом в Германии. Мне нравилось, что Ферхат тут же освоился. Я показала ему комнату, в которой он будет ночевать. Он подумал, что я хозяйка дома, но я рассказала о том, что попала сюда чуть больше недели назад. Да, это был мой Дом, и я была тут хозяйкой, но это временно. Ферхат был удивлён, но больше расспрашивать не стал.

Армиче вернулся поздно вечером и тут же подключил Ферхата к работе на огороде. Они вместе высаживали деревья, которые мы купили вчера, и рассаду, которую Армиче привёз сегодня.

В доме снова кипела жизнь, и мне нравилось быть её частью.

Сегодня среди нас не было вегетарианцев, и я приготовила суп из мяса птицы и пасту со сливочным соусом, в который добавила слегка обжаренную курицу и много сыра.

После ужина мы сыграли в игру, в которой у нас был новый победитель – Ферхат, он сначала обрадовался, что выиграл, а потом громко смеялся, что выиграл мытьё посуды. Мне нравился его настрой.

После ужина я ушла в сад, забралась в гамак и продолжила читать книгу.

День сегодня был немного ленивым и спокойным. Совсем незаметно наступила ночь. Для чтения уже не хватало внешнего освещения, да и глаза устали от света экрана телефона.

Я поднялась на второй этаж, где столкнулась с Ферхатом.

– Ты уже планируешь спать? – спросил он меня.

– Да, я хочу сегодня лечь раньше, потому что завтра мы поедем строить лабиринт в Луго.

– О, как! Расскажешь завтра свои впечатления?

– Конечно. А ты хочешь остаться на несколько дней?

– Да, мне понравился этот дом, и я попросил у Армиче разрешения остаться здесь на некоторое время. Мне нужно успокоиться и найти свой баланс, а то я немного потерялся.

– Я понимаю тебя. Если нужна какая-то помощь, то не стесняйся просить о ней.

– Да, спасибо тебе большое.

Он стал спускаться по лестнице вниз, а я хотела пойти в комнату, как остановилась и обернулась в сторону лестницы.

– Ферхат, – позвала я его.

Он остановился и посмотрел на меня вопросительно.

– Добро пожаловать Домой!

Он кивнул головой и пошёл дальше.

Я не знаю, зачем так сказала, но и не сказать не могла. Это будто вырвалось из меня, и после этого стало спокойно на сердце.

Значит так и должно было случиться.

Глава 9

Утро для меня началось неожиданно, когда в комнату буквально ворвался Армиче, открыл окно и полез в шкаф. Я испугалась и не сразу поняла, что происходит. Оказалось, что мы проспали, и за нами уже приехали.

– Альба, скорее, скорее. Мы проспали всё на свете. Хулио уже приехал, а мы даже не собраны.

Я подскочила с кровати и тоже поддалась суете, начала бегать за Армиче.

– Тебе нужно надеть белое платье, потому что там дресс код.

– Что? Почему ты не сказал об этом раньше. Ау, посмотри на меня! Остановись на минуту, – пыталась привлечь его внимание я. – Во-первых, ты вчера не сказал, во сколько нам вставать. Во-вторых, у меня только одно платье. В-третьих, выдыхай и успокаивайся. Пригласи Хулио в дом и сварь ему кофе, а я быстро оденусь. Поверх платья надену твою белую рубашку и надеюсь, что так меня пустят. Переставай суетиться. Смотри, как ты взбаламутил энергию утра.

Он посмотрел задумчиво на меня и вышел из комнаты. Собралась я достаточно быстро и спустилась на первый этаж, где мужчины неторопливо пили свой кофе, сидя на диване, который стоял под крышей, и радовались теплу и солнцу. Вот так всегда, он сначала наводит суету, а потом никуда не торопится.

Я даже успела приготовить завтрак и угостить им Хулио, оставив часть для тех, кто живёт в нашем доме. Когда они проснутся, их будут ждать гренки и каша, которую, правда, придётся разогреть.

– Доброе утро, – услышала я голос и повернулась в сторону двери, где, медленно потягиваясь, стоял Ферхат.

– Доброе утро, – ответила я, – вот завтрак, и он ещё тёплый. Кофе и каша на плите, остальные продукты в шкафу и в холодильнике. Если придут пилигримы, свари им кофе, и в шкафу стоит тарелка с угощением. Если кто-то захочет купить картины, цены узнай у Армиче. На кулоны цена указана. Если кто-то захочет остаться, покажи свободные места. Мы приедем очень поздно, поэтому можете нас не ждать.

Я поцеловала Ферхата в щёку и вышла из кухни. Зачем я это сделала? Просто дала бы указания, и всё. Что это за жест такой?

Я почувствовала себя мамой, которая уезжает по делам и даёт наставления своему ребёнку, остающемуся дома за старшего.

И это ощущение мне понравилось.

Армиче и Хулио доели свой завтрак, допили кофе, и мы направились в сторону машины. Оказывается, нам предстоит проехать более семидесяти километров, а значит у меня есть много свободного времени. Хулио совсем не знал английский язык, и общение у нас не особо складывалось. Он понимал лишь часть из того, что я ему говорила. Иногда Армиче переводил ему. Но напомним, что Армиче тоже плохо знал английский, всего несколько фраз, но при этом мы отлично понимали друг друга. Что это за феномен, я так и не разобралась. Есть два человека с одним уровнем знания языка, но при этом Армиче я понимаю отлично, а Хулио не понимаю совсем. Парадокс.

По дороге мы два раза останавливались в кафе и пили кофе, а Хулио отдыхал. Армиче сказал, что это очень долгая дорога. Я удивилась и сказала, что первую остановку обычно делаю, проехав минимум триста-четырееста километров. Здесь настала очередь удивляться Армиче, но я тут же объяснила, что в России другие расстояния, и я, путешествуя каждый год на юг, проезжаю в день около тысячи километров, поэтому делаю две-три остановки. Да и не устаю я особенно, когда веду машину. Пассажирам, наверное, сложнее.

Мы проезжали сначала город Луго, в котором я уже была, но в качестве туриста, потом выехали за его пределы и проезжали зелёные поля, кое-где усеянные жёлтыми цветами. Все эти краски отлично контрастировали с ярко-синим небом, на котором не было ни облачка. Доехав до очередной деревни, мы остановились у сплошного забора. Армиче и Хулио вышли из машины. Я осталась сидеть. Мы явно кого-то ждали. Через несколько минут подъехала большая машина, из которой вышли две женщины. Армиче открыл дверь и сказал, что нам пора идти. Я вышла из машины. Армиче представил нас друг другу. Одна из женщин сразу же мне приглянулась. Её звали Бегония. Да, как цветок. Мне очень понравилась её энергия. Она была чем-то похожа на меня: такой же высокий рост и телосложение, похожие движения тела и мимика. Я смотрела на неё, словно в зеркало, и не могла поверить, что встречу похожую на меня женщину здесь, в Испании. Армиче тоже заметил это сходство.

– Вы выглядите как сёстры. Альба, может ты всё-таки родилась в Испании?

– Армиче, я бы очень этого хотела, но нет, я рождена в России. В этой большой и холодной стране, – смеясь, ответила я.

– Ты не переживай, Альба, я буду тебе переводить всё, что будет на лекции. Я давно не говорила на английском, но сегодня есть повод попрактиковать, – сказала мне Бегония и обняла меня.

А я и не переживала, потому что вообще не понимала, что сегодня будет происходить. Знала только то, что мы едем строить какой-то лабиринт из камней, а что за лабиринт, из каких камней, кто будет, что будут делать – этого я не знала, да и знать не хотела. Потому что иногда наши ожидания и реальность не совпадают.

Пока мы шли к дому, у меня возникла идея написать Жан-Шарлю. Хотелось отправить ему частичку Испании – фотографии, которые я сделала.

«– Жан-Шарль, привет. Как твои дела? Я сегодня приехала в деревню, рядом с городом Луго. Мы будем делать лабиринт из камней. Не знаю, как всё будет происходить, но уверена, что будет весело. Отправляю тебе фотографии мест, которые покорили моё сердце сегодня. Это вид из окна. Вживую смотрелось ещё интереснее. Как твои дела? Как жизнь?»

Дописав это сообщения, я отправила его и отключила телефон. Мне было страшно получать от него ответ. Мне было страшно вообще ему писать. Зачем же я это сделала? Мне хотелось разделить с ним ту красоту, которую я увидела. Ни с кем-то другим, а именно с ним. Поэтому я отодвинула страх и сделала то, что считала нужным.

Подойдя к забору, Армиче позвонил в звонок, и нам открыли дверь. Внутри было уютно. Большой двухэтажный дом с мансардой и террасой, где стояли столы с приборами. Бегония сказала, что вечером будет вечеринка по случаю создания лабиринта, отметив, что вечеринка будет скучная, потому что не будет алкоголя, мяса и морепродуктов, потому что хозяйка дома вегетарианцы.

Во дворе стояли в ряд стулья, на которых уже лежали чьи-то вещи. Мы тоже заняли места и пошли знакомиться. Из всех присутствующих английский знала только Бегония, поэтому она меня всем и представляла. На какой-то момент я даже потеряла Армиче из виду. Всем было интересно со мной пообщаться, потому что русская девушка была диковинкой в этих краях.

Примерно через полчаса к нам вышел хозяин дома, который носит гордое имя Цезарь. Именно таким я себе его и представляла. Ох, как жаль, что по-настоящему видящих людей здесь не так много. Да, здесь собрались сильные люди, многие из них были намного сильнее Цезаря, но, тем не менее, они пришли сегодня сюда играть по его правилам. Пусть так и будет.

Он повесил какую-то карту на доску, раздал нам образцы и начал свою лекцию.

Первое время Бегония переводила мне, а когда я ей сказала, что я знаю наперёд, о чём будет вещать Цезарь, она удивилась и лишь изредка обращалась ко мне, узнавая, откуда у меня эти знания. Я рассказала часть своего пути, и мы продолжили бы разговаривать дальше, если бы женщина, сидящая впереди нас, не начала цыкать в нашу сторону. Выждать окончания лекции было самым невыносимым для меня. Я не желала выражать неуважение к хозяину дома, но уж слишком это было пафосно и больше походило на цирк. С этим согласилась и Бегония, которая сказала, чтобы я меньше внимания обращала на Цезаря, а больше на людей, которые здесь присутствуют.

После лекции мы все пошли в сторону террасы, на которой уже стояли закуски и напитки: чай, кофе и домашние морсы. Быстро перекусив и раздав нам карты лабиринта, Цезарь направился в сторону огорода. За невысоким забором находилась просто огромная территория, а справа валялись большие булыжники, которые, как я позже поняла, были частью этого лабиринта.

Я догадалась, что таскать камни должны и женщины, и ушла в сторону дома. Да, не всё так, как я себе представляла, но у меня было ощущение, что в этом дне будет что-то особенное, а это лишь прелюдия к настоящему чуду и волшебству.

Не буду подробно рассказывать о том, как хозяева и приглашённые пытались уложить лабиринт по той схеме, которую всем раздал Цезарь. Они перетаскивали камни с одного места на другое, пытались выстроить линии правильно, но у них это не всегда получалось, от чего Цезарь выглядел очень злым и беспокойным.

Бегония не принимала участие в этом действии. Она не раз уводила меня в сторону дома, и мы угощались едой, которая находилась на столах. Наконец-то и нам нашлась работа по силам. Хозяйка дома попросила нас помочь ей подготовить стол. Вот это мы делали с превеликим удовольствием. Когда столы были готовы, тарелки и приборы расставлены, мы пошли в сторону огорода, чтобы посмотреть, как идут дела с лабиринтом. Вот сейчас мне это действие нравилось больше. Все работали слаженно, и лабиринт почти был готов.

– Альба, тебе тоже нужно поставить свой камень в лабиринте. Выбери из той кучи и поставь на свободное место, мы оставили его для тебя.

Выбрав белый камень средних размеров, я поставила его на то место, которое показал мне Армиче. Цезарь принёс большие пакеты с разноцветными минералами и попросил Армиче выложить их в центре. Центр был поделён на четыре зоны, которые отвечали за стороны света, за стихии и за четыре основных праздника года: осеннего, весеннего равноденствия и летнего и зимнего солнцестояния. Мужчины начали приносить стулья, и мы выставляли их вокруг лабиринта.

Вот и началось всё самое интересное. Мы создали круг, и я только сейчас заметила, сколько нас собралось. Пока мы с Бегонией прохладжались на террасе, к нам присоединились ещё люди. Теперь нас было порядка тридцати-сорока человек. Я отошла в сторону деревьев и села на расстеленный там плед. Мне хотелось наблюдать и читать всех тех, кто здесь собрался.

Сначала внимание привлекла взрослая женщина. Я тут же поняла, что она связана не только с позитивными энергиями, а не гнушится поиграть в игры и с чёрной магией, и там она чувствует себя, как рыба в воде. Не зря Галисия считается ведьмовским краем. Все, кто здесь собрался, обладают силой в той или иной степени. Большая часть из них использует так называемую белую магию, но есть и те, кому без разницы, чем пользоваться, лишь бы работало.

Пока я рассматривала людей, ко мне подошла Бегония и попросила о помощи.

– Я ничего не могу сделать. У подруги болит голова, а ни у кого здесь нет лекарства. Ты сможешь помочь снять ей боль? Ты же говорила, что используешь и энергию Рейки в своей работе.

– Да, я Мастер Рейки, но пользуюсь этим потоком не так часто. Что же, давай попробуем.

Мы вышли к дому, где нас ждала женщина, которая держалась за голову. Я сразу же поняла, что боль у неё, действительно, сильная. По себе знаю это состояние. Помочь только с помощью Рейки здесь вряд ли получится, но я не стала предлагать свой вариант сразу, а решила, что стоит попробовать. Тем более нас было трое – тех, кто хотел помочь. Некоторое время мы работали с её энергией, поочерёдно прикладывая руки и проводя энергию, но вся соль была в другом. К ней кто-то подключился и явно пытался забрать часть её энергии. Меня это немного напрягло, и тут же пришло воспоминание о сегодняшнем сне, который так напугал меня.

Снилось, что я нахожусь в тёмном лесу, и мне было очень страшно. Я явно от кого-то пыталась сбежать, но заблудилась. Единственное, что я могла сделать, – это звать на помощь, но не громко, а тихо, чтобы смог услышать только тот, к кому я обращалась за помощью.

– Папа Антонио, папа Антонио, не давай им меня сожрать, – шептала я в темноту.

Почему именно его я звала, не знаю, но это сон, и там контролировать что-либо сложно.

Я бегала среди деревьев, пока не наткнулась на фигуру скрюченной старухи, которая смотрела на меня в упор. От страха у меня перехватило дыхание, и я проснулась.

И сейчас ясно осознала, что эта старуха здесь, среди нас. Теперь я поняла, почему она пришла сюда, и почему я её не сразу заметила. Выдала она себя очень просто, начав действовать в открытую. Мне кажется,

она настолько вольготно себя чувствовала в этой компании, что не стала обращать внимание на новичков, вроде меня.

– Бегония, мне нужен бубен. Сможешь найти? Я видела у мужчины, который рядом с Армиче весь вечер ходит. Они что-то обсуждали, и я не успела с ним познакомиться.

– Да, сейчас всё сделаю.

Женщина не понимала английский, но это нам и не нужно было. Я всё равно с ней говорила и понимала, что до её сознания и подсознания доходят мои слова.

– Я сейчас немного выровняю энергию с помощью вибраций бубна, а потом отрежу эту связь и нарисую руны для защиты. Не переживай, скоро всё пройдёт, и головная боль отпустит тебя.

Бегония принесла бубен и пало санто, которую ей дал Армиче. Я сразу же поняла, что он догадался, что случилось. С помощью дыма я очистила её поле, бубен и себя. Какое-то время я звучала и выравнивала её энергию. Но тут-то и произошло самое интересное. Не успев закончить процесс, я увидела, что в нашу сторону идёт та женщина, на которую я обратила внимание ранее. В её руках тоже был бубен. Она сказала, что хочет нам помочь, и уже было подошла ближе, как наткнулась на мой взгляд, в котором, как мне кажется, читались все слова, которые я обратила к ней.

«Ты не посмеешь сделать даже шаг. И так дел натворить успела. Неужели тебе кажется, что среди нас ты самая умная? Если пришла в дом, то будь любезна оставить свои штучки за пределами этого пространства. Смотри, что ты сделала с женщиной, на ней лица нет. Тебе не кажется, что достаточно уже экспериментов на сегодня?» – проговорила мысленно я.

Она всё поняла без слов и удалилась.

Рядом с нами стояла Бегония и незнакомая мне старушка, от которой веяло теплом. Но я больше не отвлекалась от работы. С помощью пепла от пало санто я нанесла руны защиты на щиколотки, под колени, на локтевые сгибы и на запястья. То же самое сделала для себя, потому что моё поведение не останется незамеченным, и мне хотелось по максимуму себя обезопасить.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я после наших манипуляций.

– Ой, мне намного лучше. Такое ощущение, что боль утихла, но остался небольшой отпечаток от неё.

– Это тоже пройдёт через некоторое время.

Я обняла её и в этот момент снова поймала ощущение большой Матери, которая обнимает своё дитя.

– Альба, это невероятно. Я видела, что происходит, и у меня просто нет слов. Я хочу с тобой дружить. Нам нужно обязательно обменяться контактами и продолжать общение, – с большой теплотой проговорила Бегония.

– Только за, – ответила я ей, – мне тоже интересно с тобой общаться. Смотрю в тебя, словно в зеркало.

На площадке уже все собрались. Армиче занял мне место слева от себя, а рядом сидел мужчина, который дал мне свой бубен.

– Благодарю тебя за помощь, – сказала я, обращаясь к этому мужчине, – мне очень помог твой бубен.

– Рад быть полезным. Меня зовут Оорук, и я – мастер изготовления этих красавцев.

– Меня зовут Альба. Приятно познакомиться.

– Мне уже рассказали о тебе. Кстати, ты можешь взять этот бубен и позвучать с ним. Я вижу, что у тебя нет с собой инструмента.

– Да, я же пилигрим, поэтому единственный инструмент, который у меня всегда с собой, – это мой голос.

Я взяла бубен в руки, поблагодарила его за работу, которую мы проделали вместе, и попросила позвучать вместе со мной на сегодняшнем круге силы. Мне нужна была его поддержка, потому что мои кони остались дома.

Перед тем как начать звучать, Цезарь произнёс праздничную речь, и я заметила, как он изменился. Процесс создания снял с него мишуру, и теперь я увидела перед собой адекватного, умного человека, который не старается выставить напоказ все свои лучшие качества, а спокойно воспринимает и то, что не всегда всё должно быть совершенным. Тут же я вспомнила слова папы Антонио про несовершенный идеал.

Нам всем раздали свечи, которые мы зажгли. Каждый из нас прошёл в центр лабиринта по солнечному кругу и вышел из лабиринта по лунному кругу, то есть по часовой и против часовой стрелке. В шаманских практиках тоже есть такая же практика, и я понимала, зачем всё это нужно. Мне нравилось наше взаимодействие. Сила начала набирать обороты, и я почувствовала, что мы становимся единым целым. Здесь соблюдался баланс: белое, чёрное, доброе, злое. В нашем кругу была идеальная гармония. Это подтверждало и взаимодействие внутри круга. Напротив ведьмы села старушка, которая была похожа на ангела. Теперь-то я поняла, что хотели мне показать через все вчерашние и сегодняшние истории. Это как раз то, о чём я вчера размышляла – про баланс.

Пройдя лабиринт, все сели на стулья, и мы начали звучать. Кто-то пел, кто-то стучал в бубны, кто-то играл на гармошке, но все эти звуки превратились в прекрасную песню, которая заполнила собой всё пространство вокруг и внутри нас. Звуки будто подхватили каждого и закрутили в танце – в танце силы.

Несколько часов мы пели песни и танцевали вокруг лабиринта. Это было незабываемо. После этих ритуалов мы вновь сели в круг, и каждый поделился тем, что было на сердце.

Я сказала, что буду говорить на русском языке и произнесу молитву, а потом переведу на английский Бегонии, и она в свою очередь переведёт всем на испанском.

– Я хотела бы сегодня поблагодарить наших предков. Тех, кто стоит за нашими спинами и даёт нам силу идти вперёд. Нас здесь так много, и мы все разные, и за нами огромные реки энергии. Наши предки смотрят на этот мир через наши глаза, и в наших венах течёт их кровь. Я прошу предков каждого из нас благословить своего потомка на счастливую и гармоничную жизнь, в радости и любви. Да будет так.

Я перевела это Бегонии и увидела, что она начала плакать. После этого она перевела мою молитву всем, и тут случилось то, чего я никак не ожидала. Многие из тех, кто был в кругу, начали плакать.

– Бегония, я что-то не так сказала, – испугавшись, спросила я. Может быть, я нарушила какие-то негласные правила. Ведь у каждого народа есть свои традиции, и я точно не хотела нарушать их.

– Ты что такое говоришь? Всё как раз наоборот. Ты единственная из всех нас вспомнила про корни. Да ещё и попросила не только за себя, но и за каждого из нас. Это невероятно. Все просили и говорили только за себя. Ты дала нам хороший урок, – ответила она и крепко меня обняла. После неё ко мне подходили женщины, которые не переставали плакать, обнимали и целовали меня.

Моё сердце радовалось, что их души откликнулись на молитвы. Значит всё это было не зря.

– Так, так, все идём к дому, – сказала жена Цезаря, и мы все направились в сторону террасы, где нас ждал невероятно вкусный ужин.

Несмотря на то, что еда была вегетарианской, всё было очень вкусно и сытно.

Особенно порадовали десерты.

– Иди ко мне, я тебе кусок торта взяла, а то все столпились за ним, и я побоялась, что тебе не достанется, – сказала старушка и отдала мне тарелку. – А у тебя сердце чистое, я это сразу заметила. Ты сильная. Только почему-то силу свою не принимаешь. Может, пора перестать бояться?

– Благодарю за торт. Да, Вы правы. Знаете, я боюсь, потому что не знаю, что за этим всем стоит. Это же придётся полностью разрушить свою жизнь и строить всё заново. А так понемногу я помогаю, где могу помочь.

– Вот именно, что понемногу, а твоя миссия совсем в другом. Ты должна идти уверенным шагом вперёд, помогая людям проснуться, увидеть свет и найти свой путь. Ты же знаешь это.

– Знаю, но боюсь. Кто я такая, чтобы за мной люди шли?

– Ты – свет. Как он для тебя стал светом, который напомнил тебе о том, кто ты есть, так и ты для других свет... маяка. Ты же понимаешь, о чём я говорю? – подмигнув, спросила меня старушка.

– Откуда Вы знаете?

– Тссс, это секрет, – засмеялась она. – Только не упусти свой шанс. Армиче очень хороший, но он другой. Ты же не успела в него влюбиться? – поинтересовалась она.

– Нет, он мне как старший брат, который играет роль младшего. Иногда я чувствую себя его мамочкой.

– А вот это ты зря. Постарайся уменьшить заботу о нём, а то случится непоправимое и, когда ты уйдёшь, он может не справиться. Помогай ему, но без полной отдачи. Я знаю, что тебе хватит мудрости найти этот баланс.

К нам подошёл Армиче и сказал, что пора уезжать.

– У тебя всё будет отлично. До скорой встречи.

– А мы ещё...

– Увидимся, – произнесла она, закончив фразу.

Я попрощалась со всеми, и мы отправились в сторону машины. Оказалось, что обратно нас повезёт не Хулио, а Цезарь, и не до дома, а до Саррии, откуда мы закажем такси и доберёмся до дома. На часах было около десяти вечера, но уже стемнело.

В Саррию мы приехали через минут сорок. Город уже спал. Армиче нашёл телефон таксиста на лобовом стекле машины, которая стояла на парковке. Вскоре к нам подъехала другая машина.

Армиче заранее сказал, чтобы я не говорила ни слова, потому что тогда стоимость поездки вырастет в несколько раз. Я молча сидела и просматривала новости в телефоне. Жан-Шарль прочитал сообщение, но ничего не ответил. Это в его традиции, и на это я уже не обращала внимания.

Нас довезли до верхней дороги, откуда нам пришлось спускаться к дому. Так было выгоднее, потому что если ехать до дома, то пришлось бы доплатить не меньше, чем пять евро.

Спустившись к дому, мы увидели, что ребята разожгли огонь. Правда, у костра остались только Зои и Юлиус, которые пришли к нам в гости из «Терра де Луз».

Мы рассказали, как прошёл наш день. Зои сказала, что завтра уходит в путь, и что Тибо передавал мне привет. Он тоже хотел прийти, но сегодня его очередь помогать в доме, поэтому он не смог.

Ребята уже собирались уходить, и мы пошли провожать их до ворот.

И вдруг произошло то, что я до сих пор не могу объяснить.

Армиче поднял голову к небу и закричал:

– Смотрите, смотрите...

На небе, слева от нас, зажглось что-то яркое и медленно поплыло в нашу сторону. Выглядело это как комета: была яркая голова, и за ней устремлялись миллионы ярких звёзд, словно хвост. Она занимала половину видимого неба. Это нечто перемещалось слева направо, и звёзды периодически давали разноцветные отблески, как снежинки при освещении. Когда это нечто максимально уплыло вправо, оно ярко вспыхнуло и пропало. Совсем пропало из видимости.

Мы стояли молча. Слов не было ни у кого. Первым заговорил Армиче.

– Я всю свою жизнь провёл под небом. Здесь, на островах, но нигде я не видел ничего подобного.

– Я тоже люблю небо и тоже никогда не видела такого. Что это может быть?

– У меня нет никаких предположений на этот счёт.

Мы ещё некоторое время постояли молча. Нас настолько потрясло это событие, что говорить об этом просто не было ни смысла, ни возможности, потому что мысли в голове разлетелись на мелкие детали, которые не собирались в целое. В моей голове поселился хаос.

Ребята ушли домой, и мы тоже зашли в дом.

– Спокойной ночи, Армиче.

– Спокойной ночи, Альба. Спасибо, что была со мной сегодня.

Я поднялась на второй этаж, зашла в комнату, села на кровать и пыталась собрать мысли в кучу, но сделать это не удалось. Не помог и душ, который я приняла перед сном.

Что это было?

Я пыталась найти информацию в интернете, но попытки не увенчались успехом.

Уснуть никак не получалось, и в час ночи я услышала звук сообщения.

Жан-Шарль прислал мне свои фотографии с видом, который его обычно окружает: грязные окна самой страшной тюрьмы Европы, где он работает. Мне пришла мысль, что он не только работает в тюрьме, но и создал её внутри себя.

Я описала ему феномен, который мы сегодня увидели, он сказал, что у него просто нет слов. Да, у меня тоже не было слов, чтобы прокомментировать то, что я сегодня увидела.

– Ты же веришь в волшебство...

– Фух, папа... Зачем так пугать? – я подскочила на кровати.

– Прости, я не хотел.

Я села рядом с ним и положила голову на его плечо.

– Что это было, папа Антонио? Это видели все, но объяснение не нашли.

– Сегодня же день волшебства. Вот и наслаждайся знаками. Четыре человека: две женщины и два мужчины, как четыре стороны света, как стихии. Кажется, ты сегодня с этим уже сталкивалась, когда строили лабиринт. И слова о внутреннем свете для тебя тоже не новы. Подумай об этом. Только не сейчас. Ложись отдыхать. Дай организму восстановиться. У тебя сегодня был непростой день.

После этих слов папа ушёл, и я осталась одна. Мега сегодня решила остаться в комнате с пилигримами. Уснула я быстро.

Глава 10. Осознание себя. La casa del Alquimista

А что если мы умираем каждый раз, когда ложимся спать? Во сне мы путешествуем по другим мирам, и утром в новом дне мы делаем вдох, открываем глаза и рождаемся в другом мире, в котором вчера нас не было. Вроде сценарии в каждом из миров похожие, но если присмотреться к деталям, то иногда проявляются незначительные изменения.

Например, я точно знала, что вчера положила ключи на полку, но сегодня их не нашла там, а обнаружила висящими на крючке, куда до этого их никогда не вешала. Мне кажется, что это проблемы с памятью, и я становлюсь более забывчивой, но на самом деле там, во сне, я просто перешла в другую реальность.

Вы хоть раз задумывались, почему иногда нам приходится испытывать дежавю? Сейчас я стала понимать, что это небольшие сбои программы, будто поломанные пиксели, через которые на миг приходит осознание, что мы все – части большой игры, или эта игра часть нас, или меня.

Есть круг игроков, которые переходят из реальности в реальность. Поэтому иногда, встретив незнакомца, мне кажется, что мы знакомы не одну жизнь, что мы не раз проживали жизни, шли рука об руку. Просто смотришь в глаза, и происходит узнавание.

У вас так было?

Вчера ночью я умерла.

Открыв глаза, я увидела всё ту же комнату, всё на своих местах, но я видела: что-то изменилось, и эти изменения напрямую связаны с тем, что я видела вчера на небе. Будто это было каким-то знаком, который я не сразу поняла.

Я посмотрела на свои руки. И тут же вспомнила, что всегда делаю так, будто это маячок, по которому я определяю, что я – это всё ещё я, а не кто-то другой. Когда я путешествовала по другим жизням, то именно так я начинала узнавать, видеть себя. В первую очередь я всегда смотрела на руки. Так советуют те, кто занимаются осознанными сновидениями, но до этого уровня я пока не дошла, или перепрыгнула его. Не знаю. Да и не важно это сейчас.

Что-то изменилось вокруг меня, но что?

Я вышла в коридор и прошла по нему. Нет, ничего не изменилось, кроме одного – в комнате не было Изабеллы. Она покинула наш дом. Но это ненадолго. Сегодня эту комнату точно кто-то займёт. И не важно, кто это будет.

Я спустилась вниз и пошла на кухню. Снова всё такое же, каким было вчера. Только единственное, что смущало, так это то, что никого не было. Ни Армиче, ни Ферхата. Тишина. Меня она мало смущала, потому что они могли уехать, например, в город.

Смущало нечто другое – я понимала, что дом изменился, но как именно, я не понимала.

Вышла из кухни и пошла в комнату для медитаций. Мне стало немного страшно. Этого я никогда не испытывала, находясь здесь раньше. Я подошла к окну, располагавшемуся напротив двери справа, и посмотрела на паутину, которую когда-то хотела убрать, разрушив дом жителя этого места. Паук был на месте. Он был таким же огромным, как и тогда, когда я его увидела в первый раз. В обычной жизни я никогда не подошла бы к нему так близко, но в этом доме я настолько привыкла к взаимодействию с этими невероятными существами, что они перестали вызывать у меня страх, а лишь вызывали любопытство и восхищение.

Всё было так, как всегда. Но что тогда изменилось?

– Папа Антонио. Папа... – я позвала его, но в ответ услышала лишь тишину.

Куда ты мог деться? Обычно, когда я звала его, то через какое-то время слышала голос или видела образ, но не сейчас. Будто он исчез, или его никогда не было, а это лишь моё воображение или фантазия.

– Папа, ты где? – позвала я ещё раз.

Никого.

Я поднялась по лестнице на второй этаж, подошла к секретной комнате, дотронулась до ручки и замерла. Что-то сдерживало меня от того, чтобы открыть эту дверь.

– Папа, ты здесь?

Тишина.

Я открыла дверь, сделала глубокий вдох и вошла в комнату. Ничего не изменилось. Всё та же пелена, которая застилает глаза сразу, как я делаю шаг в эту комнату. Но в этот раз я не выскочила сразу, как пришло это состояние, а осталась. Я начала рассматривать детали, которые проступали сквозь туман. Слева стоял диван, заваленный хламом. Рядом с ним стоял старый шкаф с зеркалом. В зеркало я не стала смотреть, потому что даже от одной мысли об этом меня сковывал страх, который не давал мне дышать. Окна были настолько грязными, что сквозь них не проникал свет. Справа я увидела сушилку для белья, на которой были развешаны вещи Армиче. Больше ничего увидеть не удалось. Я вышла из комнаты и закрыла дверь. Станные ощущения не покидали меня. Что изменилось?

Я услышала голоса на первом этаже. Как я и думала, пришли Армиче и Ферхат. Они ходили к Марисе и помогали ей собрать теплицу.

– О, Альба, ты уже проснулась? — спросил меня Ферхат.

– Да, я недавно встала, но чувствую себя немного разбитой.

– Может быть кофе? Кстати, мне Армиче сказал, что ты можешь провести ритуал с бубном. Поможешь мне?

– А что ты хочешь? Я имею ввиду, зачем тебе ритуал, что ты хочешь понять или изменить с его помощью?

– Хочу узнать, кто я. Хочу вспомнить. Армиче сказал, что ты проводник. Это правда?

– Я не знаю. Давай попробуем.

После завтрака я поняла, что мне нужно немного побыть с собой, и ушла в сад. Раз за разом я прокручивала вчерашний день, разбирая его по деталям, пытаюсь уловить хотя бы малейшую нестыковку. Что-то изменилось, и это меня терзало. Мне было необходимо выяснить, что именно.

Я была настолько погружена в себя, что не заметила, как пришёл Армиче и сел рядом на траву.

– Альба, ты говорила, что завтра уйдёшь. У меня закончились все поводы, чтобы ты осталась. Есть что-то, что может мне помочь уговорить тебя побыть ещё немного с этом доме? – спросил Армиче практически без эмоций. При этом он смотрел за горизонт, и что-то было такое, что его беспокоило, о чём он явно не хотел говорить.

– Остаться... На сколько? Когда ты сможешь отпустить меня?

– Я не держу тебя. Ты можешь уйти в любой момент, но я хочу, чтобы ты осталась. Какой придумать повод? Что может тебя удержать здесь, хотя бы на время?

– У меня не осталось поводов, чтобы остаться. И я понимаю, что мне нужно идти в путь, чтобы завершить его. Завтра утром я выхожу в дорогу. Сегодня я хотела бы позвать ребят из «Терра де Луз», чтобы они меня проводили. Я проведу в последний раз ритуал для всех. Это моё пожелание. Только прошу тебя, не расстраивайся. Я в любой момент смогу вернуться. Это же моя любимая страна, мой любимый регион. Я вернусь, обещаю.

Он ничего не сказал и, посидев некоторое время, молча встал и зашёл в дом.

Обед сегодня был простой. Я сделала салат и сварила пасту с грибным соусом. Вчера Ферхат сварил суп, мы разогрели и его на обед. Получилось вкусно и сытно. Настолько, что ужин мы решили не готовить.

Ферхат вышел на улицу, прошёл в сад и лёг на траву. Я поняла, что пора, взяла бубен и пошла к нему.

– Закрой глаза и позволь себе просто быть. Не цепляйся за то, что будешь видеть, а просто наблюдай. В добрый путь, Ферхат.

Не знаю, сколько по времени я звучала, но по ощущениям прошло не меньше нескольких часов. Ферхат менял своё положение не раз: он то переворачивался с боку на бок, то сворачивался, как эмбрион, то ложился прямо и вытягивался, как струнка. Я шла в его путешествиях рядом с ним, но при этом была невидимым проводником. Мне важно было знать, что он в безопасности там, в междумирье. Через некоторое время я почувствовала, что нам пора заканчивать. Или у него заканчивался ресурс, или у меня – я не знала, но чётко понимала, что на сегодня наше путешествие завершается.

Я безопасно вернула его в эту реальность, он открыл глаза, и первое, что я услышала, немного меня удивило.

– А ты такая же, как и тогда. Такая же улыбка, такой же добрый взгляд. Я сразу тебя узнал, но не понимал, реальность это или моя очередная иллюзия.

– Ты о чём?

– Я вспомнил тебя. Мы уже встречались в прошлых жизнях. Ты была такой же прекрасной и доброй. Мы прожили долгую жизнь, но ты ушла первой, оставив большую рану в моём сердце. Поэтому я в этой жизни почувствовал большую тоску, когда увидел тебя впервые. И такой странный сюжет, что есть я, есть ты, но мы не вместе. И я понимаю, что вместе мы никогда не будем, что это было там, в прошлом. Но мне так хочется насладиться этим мигом сейчас. Армиче сказал, что ты завтра уходишь?

– Да, я приняла решение, что мне пора идти. И так слишком задержалась. Мне кажется, что теперь меня ничто не держит здесь, в этом доме.

– Хорошо. Пусть будет так. Я рад, что мы хотя бы на время, но встретились.

Мы сидели и в тишине смотрели на окружающую нас действительность. Спирит, огромный соседский пёс, уже не боялся заходить во двор, поэтому спокойно прошёл мимо меня и лёг рядом с Ферхатом.

– Какой же ты милый, – сказал Ферхат, глядя Спирита по его массивной спине.

Я смотрела на эту картину, и мне нравилось моё ощущение. Всё так и было когда-то давно. Я тоже это знала, но не хотела вглядываться в детали, потому что в этой действительности они не имели никакого значения. То, что было когда-то в прошлом, не имело никакого смысла сейчас. Меня радовало, что я встречаю тех, кто был когда-то дорог мне. И это было словно знаком, что я иду по верному пути.

Сегодня в доме было много пилигримов, которые решили остаться. Кейт и Гарри, которые уже несколько лет путешествуют по миру. Виола из Дании, которая впервые проходит путь, и она решила остаться в доме на несколько дней. Габор из Венгрии, молодой юноша, который когда волновался, невольно начинал путать слова и заикаться.

Все они будто были частью чего-то общего, единого и непонятного мне. Когда вечером мы собрались за ужином, я поняла, что всех нас здесь собрали не просто так. Что была какая-то задумка, которую я ещё не смогла разгадать. И теперь я точно знала, что дом меня не отпустит завтра в путь, что я останусь здесь. При этом не то, чтобы по своей воле, но без явного сопротивления.

Так и произошло. Вечером, после ужина, когда пришли ребята из «Терра де Луз», меня будто подменили.

В один миг я перестала чувствовать себя, будто моё сознание куда-то проваливалось. Вот я стою на кухне и готовлю десерт, чтобы отметить моё возвращение на путь. Потом сознание пришло ко мне, когда я сидела на диване, завернувшись в плед и плакала, обняв Анну, которая пришла с ребятами из «Терра де Луз». В следующем моменте я перенеслась в комнату, где дрожала от холода, укрывшись одеялами. Я не чувствовала себя, не ощущала пространство. Мне казалось, что я потерялась в реальности и уснула глубоким сном, из которого не находила выход. Я не могла проснуться.

Что происходит? Что со мной случилось? Будто огромный паук укусил меня и в следующий момент стал сплетать вокруг меня большую паутину. Я очутилась в ловушке.

Я в ловушке.

Следующие сутки я проспала в комнате. Как сказал мне Ферхат, он был очень обеспокоен моим состоянием и приносил воду, но я отказывалась и от неё, отворачивалась и снова засыпала. Он старался не отходить от меня ни на миг. Никто не знал, что со мной произошло. В день, когда пришли ребята провожать меня, я стояла на кухне, разговаривала с Армиче и Хулио, который был старшим в «Терра де Луз», а потом резко изменилась в лице, замолчала и поднялась вверх. Там меня нашли, когда я сидела на диване и смотрела на картины. Они пытались привести меня в чувство, но я никак не реагировала, и это напугало всех. Чуть позже я вроде пришла в себя, и со мной по очереди сидели ребята, которые пришли в гости, и те, кто остался в альберго. Я говорила на русском, и никто не мог понять, что произошло. Ни на английский, ни на испанский язык я никак не реагировала. Потом меня начала бить мелкая дрожь, и меня отвели в спальню, где закутали в одеяла. Никто не понимал, что произошло, и все очень переживали за меня. Я не помнила многих моментов. Будто какие-то провалы в памяти, и я была в нигде. Не было снов, не было ощущений. Прошёл день, в котором меня не было.

Утром другого дня в комнату зашёл Ферхат. Он выглядел обеспокоенно.

– Что случилось? На тебе лица нет, – спросила я и потянулась в кровати. Мне казалось, что моё тело затекло. На улице уже было утро, и свет проникал в комнату, освещая каждый её уголок. Что-то изменилось. Я стала видеть этот мир ярче, как если бы в программе для обработки фотографии выкрутить бегунок насыщенности на 70–80 %.

Ферхат улыбнулся, подошёл и сел у изголовья кровати. Он дотронулся своей рукой до моей головы и очень нежно провёл по голове и волосам.

– Я так испугался за тебя. Что с тобой случилось? Как ты себя чувствуешь?

– Я чувствую себя отлично. А почему ты переживал? Что произошло со мной?

– Ты спала почти полтора дня. Позавчера вечером тебя будто выключили, и вчера ты практически не открывала глаза и спала всё время. Мы не знали, что думать. Сначала мы решили, что ты заболела, но так резко это не происходит. Тем более температуры у тебя не было. Ты даже воду не пила, которую я приносил тебе. Даже с кровати не вставала.

– Даже так. Я этого не помню. Какие-то картинки мелькают перед глазами, но я не понимаю, что иллюзия, а что реальность. Но не будем об этом. Я не хочу думать о том, что было вчера. Сегодня я чувствую себя отлично.

Я встала с кровати, подошла к окну, открыла его и вдохнула свежий воздух, который тут же заполнил мои лёгкие. Я посмотрела на мир, который меня окружает, и была удивлена тем, что вокруг всё стало таким ярким, и все краски стали насыщеннее.

– Ты сегодня пойдёшь в путь? – спросил меня Ферхат.

– В Путь? Нет, я не пойду в путь. Для меня он завершился в этом доме. Я остаюсь.

Он удивлённо посмотрел на меня, но ничего не сказал. Что-то в его взгляде меня насторожило.

– Ты что-то хотел сказать, Ферхат?

– Нет. Хотя, да. Ты же собиралась выходить вчера в путь и завершить его, а сейчас передумала. Это из-за того, что ты плохо себя чувствуешь?

– Нет, я чувствую себя замечательно. Никогда не ощущала себя более полной и целостной, чем сейчас. Я не знаю, как это объяснить, но будто я проснулась от долгого сна. Не однодневного, а многолетнего. Понимаешь? А ты когда пойдёшь?

– Да, понимаю тебя. Я останусь здесь ещё на время, – сказал Ферхат, а после добавил почти шёпотом, – пока ты снова не вернёшься.

Он вышел из комнаты, а я пошла в ванную, приняла душ и переоделась. Мега сидела на подоконнике и смотрела на меня.

– Здравствуй, красавица. Почему ты больше не приходишь ко мне по ночам. Мне было скучно без тебя, – я подошла к ней ближе и погладила её. Моя старинная подруга, дух этого дома, воплощённый в теле кошки.

Погода была замечательной. Я взяла свою корзинку с камнями и спустилась вниз.

На кухне за завтраком сидели все, кто остался в доме: Кейт и Гарри, Виола, Ферхат и Габор. Армиче готовил завтрак для ребят.

– Всем доброго утра, – сказала я.

Ребята очень удивились, увидев меня в таком весёлом настроении.

– Армиче, давай я тебе помогу. Кто будет вкусные, сладкие гренки?

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Виола.

– Намного лучше, чем когда-либо.

– Ты выглядишь прекрасно, – сказал Армиче и обнял меня, – я скучал по тебе.

– Я здесь и никуда не делась. Как сказал Ферхат, я просто спала. Может быть, так вышла общая усталость, которая накопилась за весь путь. Не знаю. Да и не хочу знать. Сейчас я счастлива, и мне хорошо.

Впервые за долгое время я чувствовала себя так легко и свободно. Быстро приготовив завтрак, я разложила его по тарелкам и раздала ребятам. Мне нравилось наблюдать, как они с аппетитом поедали гренки. Внутри меня горел огонь, и мне хотелось летать от того счастья, которое меня переполняло.

Иногда мне приходила мысль, что что-то изменилось в пространстве, но я тут же её отгоняла, потому что не хотела думать об этом.

После завтрака я вышла на улицу, достала свою подстилку, на которой обычно сидела и делала кулоны. Армиче вынес мне подушки и плед. Всё было, как обычно. Я делала амулеты, на улице светило солнце. Вся эта картина дополнялась лишь тем, что сейчас мой дом был полон людей, которые решили остаться с нами на время.

– Поедешь со мной за город, мне нужно в магазин? – произнёс Армиче.

– Да, конечно. А ещё я хочу купить себе новое платье, потому что у меня всего одно, и мне нужно разнообразить свой гардероб.

– Отлично, я завезу тебя в магазин. Выезжаем через десять минут. Я возьму машину у Марисы.

Сначала мы заехали к механику, который делал машину Армиче, потом закупили продукты и заехали в магазин женской одежды. Я ходила, выбирала, но мне абсолютно ничего не нравилось. Ощущение, что платья и юбки никто в этом городе не носит, потому что на витринах и вешалках встречались только брюки и шорты.

– Я ничего не выбрала, – сказала я Армиче, когда выходила из магазина.

– Ничего страшного. Ты и так красивая. Купим позже, когда поедем в Луго.

Эта фраза будто отрезвила меня на мгновение, и в голове промелькнула мысль, что я не хочу ни в какой Луго, что мне не нужны платья, юбки, а нужно всего лишь сделать шаг и выйти за пределы дома, но тут же эту мысль будто стёрли, и я молча улыбнулась Армиче.

Что происходит?

Мы вернулись в дом, я разложила продукты по полкам. Овощи отнесла в кладовую, а когда выходила, то на секунду остановилась. Мне захотелось пойти в комнату для медитаций. Я хотела посмотреть, на месте ли тот огромный паук, которого я периодически навещала.

Да, он был на месте, как и его паутина. На неё падал свет заходящего солнца, и она светилась, будто нити были сделаны из золота.

– Папа, ты где? Почему я тебя больше не слышу и не вижу?

В ответ всё та же тишина. В первое время мне было странно слышать его, а сейчас ещё более странным было то, что я его не слышала.

После посещения этой комнаты я надела тёплую кофту и вышла в сад. Мне хотелось встретить закат.

Солнечные лучи застелили долину, и мне кажется, что сейчас была максимальная их соединенность со всем этим миром. Золото лучей проникло в каждую деталь этого пейзажа, который поменял свои привычные краски на парчовый наряд. Мне не нужно больше закрывать глаза, чтобы чувствовать энергию этого мира и слышать его мелодию. Мой слух настолько обострился, что я слышала, как течёт сила и соки в стволе дерева, на которое я опиралась спиной. Я слышала, как медленно ползёт огромный слизень, который находился в полуметре от меня.

Я слышала, как бьётся сердце у ласточки, которая кружилась надо мной.

Эти звуки были одновременно близкими и далёкими, сильными и мягкими. Словами невозможно описать ту гамму чувств и ощущений, которые меня охватили. На какую бы деталь не обращала своё внимание, я могла не только видеть, чувствовать, но и слышать дыхание её жизни. До этого у меня получалось так делать, но при этом мне нужно было создать намерение, закрыть глаза и сосредоточиться, отогнав все мысли и остановив внутренний диалог. Сейчас все эти действия были лишними. Я смотрела на мир широко открытыми глазами и наслаждалась этой земной красотой.

Ночью Мега всё-таки вернулась ко мне в комнату. Мы с ребятами договорились, что я не буду закрывать комнату на замок, на случай, если история с моим состоянием повторится.

Кто я?

Я потеряла счёт дням. Каждый из них был примерно одинаковым. Менялись лишь незначительные детали, например, постояльцы, которые приходили и уходили. За эти дни наш дом покинули Кейт и Гарри. И ушли они в разное время. Виола говорит, что они поругались накануне, и утром Кейт написала Гарри записку, что больше так не может и уходит. Гарри очень расстроился и не мог прийти в себя от шока, что вот так закончились их отношения. Забегу вперёд и скажу, что они помирились и всё также путешествуют по миру вдвоём, но это другая история, которой мы не будем касаться. Приходили и уходили другие люди, которых я не замечала. Постоянными жителями дома оставались лишь Габор, Ферхат и Виола, с которыми мы проводили наши дни и вечера.

С Армиче я практически перестала взаимодействовать. Мы проводили мало времени вместе. И лишь, когда он выезжал в город, он брал меня с собой. В такие моменты я чувствовала счастье и радость. А в целом, дни сменялись один за другим. Обычно я делала амулеты, готовила еду на завтраки, обеды и ужины и выходила встречать закаты, как и в первый день после моего пробуждения. Ферхат каждый день делал для меня какие-то особенные вещи. В первый раз он взял материал у Армиче и сделал мне волшебную палочку, которую украсил молотыми минералами. В другой раз он украсил большой кусок камня цветами и выложил мандалу из мелких камней и цветков. Мне нравились такие внимание и забота. Он всегда был рядом, при этом никогда не вторглся в моё пространство и не нарушал границы. Если я читала книгу, лёжа в гамаке, он сидел рядом на лавочке и создавал новый подарок для меня. Если я уходила в сад, он садился во второй гамак, который находился напротив входа в огород, и наблюдал за мной. Зачастую мы общались взглядом, без слов. И мне нравилась эта игра.

Однажды я отправила сообщение с фотографиями Диане. Она очень обеспокоилась моим состоянием и сказала, что мне обязательно нужно вернуться на путь и продолжить его. Но я не понимала – зачем? Мне и здесь хорошо. Диана же не переставала мне писать, отправлять фотографии с видами Сантьяго де Компостела и просила меня покинуть дом. Её очень обеспокоил мой вид, и она сказала, что всей семьёй молится за меня и за то, чтобы я продолжила идти.

Что такого она увидела на фотографии, чего не видела я? Обычный человек с обычным видом. Ничего меня не смущало.

В один из дней Армиче пригласил меня в ресторан, где угостил вкусным обедом. До этого дня я не бывала с ним в кафе. Только пару раз заезжали на кофе.

– Я не хочу возвращаться домой. Давай немного покатаемся с тобой на машине, а вечером вернёмся в дом.

– Хорошо. Я хотела бы посмотреть и другие места, а то, кроме дома и города с магазинами, я ничего и не видела. А почему ты домой не хочешь? Что случилось?

– Не знаю. В какой-то момент я понял, что дом будто душит меня. Я не понимаю, что происходит, но это началось с тех пор, как мы приехали с ритуала. Что-то начало меняться.

– Я тоже это заметила, – я глубоко вздохнула, взяла его за руку и посмотрела в его глаза.

До этого момента я видела молодого и энергичного мужчину, но сегодня я смотрела в глаза уставшего старика. Этот факт очень напугал меня.

– Армиче, что случилось?

Я смотрела на его лицо, и мне становилось ещё страшнее. Я не видела до этого дня этих глубоких морщин, этих седых волос на его голове. Он не был таким. Было ощущение, что он постарел за одно мгновение.

– Не знаю, но мне стало тяжело находиться в доме, поэтому мы так часто выезжаем за пределы.

– Понимаю тебя. Я будто тоже оживаю, когда мы покидаем стены дома. При этом там, внутри я тоже чувствую себя хорошо. Единственное, я потеряла счёт дням. Мне кажется, что я живу в одном большом дне. Но есть и огромный плюс. Я стала видеть, слышать и чувствовать намного интенсивнее, чем до этого. Иногда я выхожу в сад и взаимодействую с растениями. Знаешь, всё, что ты мне рассказывал до этого про все эти растения, я теперь слышу от них. Кстати, у меня болел живот, и я не хотела принимать таблетку. Выйдя в сад, я спросила, кто может мне помочь. И одно из растений отозвалось. Я тебе покажу его. Съев пару листочков, через некоторое время я почувствовала облегчение боли.

– Отец рассказывал о таком взаимодействии, но у меня так не получается.

– Да, он говорил мне об этом.

– Кто?

Я поняла, что сболтнула лишнего. Говорить о том, что я общалась с Папой Антонио, я не хотела.

– Я имею ввиду, что вспомнила, как ты говорил, что у тебя в саду растут целебные растения, и я по интуиции съела листья одного из них. Видишь, жива, – выкрутилась я и неловко улыбнулась, но мне кажется, что он всё равно ничего не понял, потому что был занят своими мыслями.

– Знаешь, у нас ребята так долго живут. У меня раньше такое редко случалось. День, максимум два, а эти ребята вроде и уходить не собираются, – вдруг сказал он после некоторой паузы в нашем разговоре.

– Да, я тоже это заметила. Думаю, что когда они будут готовы, то уйдут.

– Но мне не совсем комфортно так жить. Обычно люди приходят и уходят.

– Я тоже осталась.

– Прекрати. Не о тебе я говорил, а о них. Ты не причём. Я хотел, чтобы ты осталась.

– Мне всё равно когда-нибудь нужно будет уходить. И это когда-нибудь будет очень скоро. У меня заканчивается срок пребывания по визе, и я должна буду уехать минимум на три месяца в Россию.

– Не знал таких подробностей. Ладно, что-нибудь придумаем.

В этот момент меня будто что-то кольнуло. Я не хотела ничего придумывать, потому что правильным для меня было завершить путь и вернуться в Россию. Почему я осталась? И как только я думала об этом, одна часть меня рвалась обратно в путь, а вторая словно была закрыта пеленой и не понимала, что происходит вокруг, будто потерялась.

В целом, в доме нам всем было комфортно и весело. Мы жили как одна большая семья. Единственное, что мне не нравилось, так это то, что Виола как-то ревностно относилась к мужчинам, которые были вокруг меня. Когда мы общались с Армиче, она была тут как тут и пыталась идти с ним на контакт, поглаживая его по руке, или пытаясь обнять его, но у неё это не получалось, потому что так себя вести могла только я. Всё потому что я не нарушала границ Армиче. Я знала, когда его можно обнять, а когда лучше не стоит даже близко подходить. Виоле не удавалось считать эти ситуации. Я очень люблю прикосновения к другому человеку. Так я могу прочесть его состояние и понять, как взаимодействовать. Особенно, когда я обнимаю человека, я могу приложить руку к его спине и слышать ритм его сердца. Это мне помогает лучше узнать человека. И не важно, мужчина передо мной или женщина. Я всех чувствую одинаково.

В доме мне так нравилось взаимодействовать со всеми, кроме Виолы. Мне было настолько некомфортно рядом с ней, что я старалась реже пересекаться. Я чётко поставила границы на кухне. Это была моя территория. И я не позволяла убираться в доме, сметать пыль и мыть полы. Это был мой особенный ритуал, и к нему я не подпускала никого. В то же время, кроме Виолы, никто и не рвался убираться в доме и готовить еду.

Не помню, сколько уже прошло дней, но если сегодня второе июня, то значит прошла неделя с ритуала. Много это или мало? У меня нет ответа. Мне казалось, что я живу здесь очень долго. Внутри меня, где-то в самой-самой глубине, находился небольшой дом, где в маленькой, тёмной комнате, в самом углу, свернувшись в клубок, сидела та часть меня, которая так рвалась наружу все эти дни, но я её не слышала. Будто кто-то поставил купол сверху, и докричаться до меня стало совсем невозможно. И что оставалось делать этой части меня? Только ждать своего часа и пытаться сэкономить ресурсы и энергию, чтобы в особенный день на этих ресурсах разбить этот купол.

Сегодня не был день для уборки, я убиралась в пятницу, а сегодня воскресенье. Но что-то меня толкнуло на то, чтобы начать уборку именно сегодня. Я вышла на улицу и сначала прибралась на диванах, которые стояли под крышей, — я так любила сидеть на них и пить кофе. Вытерла пыль со столов, протёрла камни и кулоны. Обычно я сначала убирала второй этаж, а потом спускалась вниз. Сегодня же я начала с первого этажа. В комнате для медитаций было чисто, и мне оставалось только протереть пыль и помыть полы. Чтобы удостовериться, что тот большой паук всё ещё на своём месте, я подошла близко к окну. Да, он был там.

На кухне я пыталась убраться, но кто-то всё время заходил и приносил на подошве обуви грязь. В итоге я закрыла дверь и подпёрла её стулом. Пока я расставляла всё по местам, вытирала пыль и подметала пол, не раз кто-то пытался войти на кухню. После кухни я подмела пол в коридоре. Мыть здесь было нечего, потому что пол был земляной и хорошо утоптаный, настолько, что мне сначала показалось, что он бетонный.

На втором этаже я сначала убралась во всех комнатах, потом в ванной и в коридоре. Вроде бы всё. Я обрадовалась, что уборка прошла сегодня быстро, но в этот же момент я ощутила нестерпимое желание зайти в запретную комнату.

Я стояла возле двери и не понимала свои ощущения. С одной стороны, меня тянуло зайти внутрь и убраться там, но с другой стороны, я помню, что происходило в прошлые разы и какие ощущения были тогда. Что же делать?

Осторожно прикоснувшись к дверной ручке, я закрыла глаза и послушала, что говорит сердце. Мне было спокойно, как никогда. Я повернула ручку вниз и дверь открылась. Сделав шаг внутрь комнаты, я поняла, что меня больше ничего не сдерживает. Сначала я открыла окно, чтобы хоть немного освежить застоявшийся воздух внутри комнаты. Слева стоял диван, на котором лежали вещи, и я решила начать уборку с него. Перебрав вещи, я сложила их в стопку. Вытерла пыль со шкафа, где внутри висели мужские вещи. Они мне показались знакомыми. Да, я видела их на фотографиях. Это были вещи папы Антонио. После этого я подмела пол, на котором скопилось много пыли, и тщательно вымыла каждый угол. Помыла окно, и теперь-то уж точно дневной свет будет попадать

в эту комнату, даже если окна будут закрыты. Меня радовало то, как шла моя уборка в комнате, потому что, убирая её, внутри мне становилось всё спокойнее и спокойнее.

Так было и со всем домом. Каждый раз, когда я убирала его, мне казалось, что я вычищаю самые потаённые уголки своей души. Для меня это был особый ритуал, поэтому я никого не подпускала к этому занятию и всегда сама проводила уборку. Сейчас же я открыла самую-самую тёмную комнату в своём мире, в своём сердце, в своей душе, и с каждой минутой мне становилось всё спокойнее и спокойнее где-то в глубине меня.

Убрав всю комнату, я вынесла ведро с водой, веник и швабру в коридор и ещё раз зашла в комнату. Я оглядела её снова, и тут меня словно током ударило. Справа от окна, которое было напротив двери, стоял огромный комод, который я каким-то чудесным образом не заметила, когда убиралась. Как такое возможно? Я подошла ближе, и тут меня бросило в холодный пот. Как такое возможно? На комод сверху стоял огромный деревянный крест и рядом зелёная урна с прахом. Как я это поняла? Много раз в фильмах видела такие вещи. Здесь же стояла фотография папы Антонио, на которой он улыбался. Мне нравилась его улыбка. Он умел улыбаться каждой своей клеточкой. Почему я не видела этот комод раньше?

– Вот теперь ты всё увидела. Кстати, благодарю тебя за то, что убиралась в комнате. Теперь здесь даже дышать легче стало, а то такая тяжесть была. Я чувствовал, что меня будто придавили плитой. В последние дни не мог даже покинуть это пространство, – услышала я уже знакомый голос и обернулась. На диване сидел папа Антонио. Он показал жестом, чтобы я села с ним рядом.

– Ты почувствовала изменения в доме после того дня, как вы ездили создавать лабиринт? – спросил он меня.

– Да, что-то изменилось, но я не понимаю, что. Будто бы началась жизнь под куполом. Я совсем не узнаю Армиче. Он сильно отдалился от меня. Да и себя не узнаю. У меня были провалы в памяти и дни, которых я не помню. Но самое ужасное в том, что я не понимаю, отчего такое состояние.

– У тебя бывали похожие истории когда-нибудь?

– Нет, не было. Хотя...

И тут я вспомнила историю, которую я проживала года два назад. Мы собрались к лесу, чтобы сделать новые бубны. Я пошла со своим другом. В компании были как знакомые люди, так и незнакомые. Один мужчина мне не понравился ни своим поведением, ни своей энергетикой, и я наблюдала за его действиями. С нами в лес пошла кошка, она принадлежала мастеру, которая помогала нам делать бубны. В один момент эта кошка обошла всех, а рядом с этим человеком её вырвало. Я не смогла сдержать смех, и это мне дорого стоило. На одном из перерывов я ушла на несколько десятков метров от нашего места, чтобы сходить в туалет. После этого я пыталась вернуться к костру, но не смогла найти его.

То есть я знала направление, где находится этот костёр, потому что отошла так, что видела людей возле него, но в том направлении не было ничего, кроме бурелома. Я пошла в другую сторону, и там тоже ничего не было. Я металась по лесу, и мне пришло осознание, что меня переместили в пространстве. Будто я прыгнула в другое измерение, но позже оказалось, что меня просто накрыли колпаком или куполом, кому как удобнее называть. Физически я находилась в этом же пространстве, но в другой реальности. Орала я на весь лес, но меня никто не слышал. Сначала я перечислила имена всех, кто был возле костра, а потом я вспомнила, что со мной был мой друг, и стала кричать его имя. Он единственный, кто услышал меня и пошёл мне на встречу. Когда я увидела его, то бросилась обнимать и плакать, потому что такой ситуации у меня никогда не было, и я испугалась. Оказалось, что я находилась на таком же расстоянии, на какое отходила, но при этом никто не слышал, как я кричу и зову на помощь, кроме моего друга, с которым у меня особая связь через многие жизни.

– Папа Антонио, у меня уже была такая ситуация. По ощущениям очень знакомо. Кто это мог сделать?

– Подумай. Не было ли ничего странного в том дне?

– Было. Я помню. Женщина была очень недобрая. Она была зла на меня за то, что я ей испортила игру, когда помогла женщине. Кстати, я так и не поняла, куда эта ведьма потом исчезла. На ужине её уже не было.

– Да, ты нарушила все её планы. Она долго готовилась к этому дню. Армиче что-то принёс домой, и этот предмет, как маяк для неё. Найди его и избавься. Хорошо? Вы все здесь, как под колпаком. Кто-то смог вырваться, а вы застряли. Ты и другие ребята. А тебе уже пора в путь. Тебя заждались.

– Кто заждался? Где?

– Просто послушай меня. Тебе пора уходить. Завтра уходи. Только прежде избавься от предмета и уходи. Тяжело будет, но ты справишься. Дай себе несколько дней, и ты всё сможешь понять потом. Просто иди. Оковы слетят на следующий же день, тело восстановится через неделю. Этот период просто нужно пережить. У тебя всё получится. Я верю. Тем более, вокруг тебя столько помощников, столько ангелов, которые говорят с тобой через людей. Знаешь, Альба, я восхищаюсь тобой. Я восхищаюсь твоим путём, твоей жизнью! Только не останавливайся. Я дам тебе ещё один совет. Всегда и во всём слушай своё сердце. Оно подскажет тебе правильное направление. А завтра, когда уйдёшь из дома, возьми день тишины и ни с кем не разговаривай. Это даст тебе возможность вновь настроиться на энергию пути, с которого ты сошла почти три недели назад.

– Три недели? Я провела в Доме три недели? Не может быть. Я совсем не заметила это время. Хотя, мне кажется, что я прожила здесь целую жизнь.

– Да, ты умеешь чувствовать время иначе. Тебе позже раскроются многие тайны. Ты просто наблюдай и принимай всё новое с благодар-

ностью. Кстати, я знаю, что ты уже встречалась с Хроносом. Он оставил свою отметку на тебе. Причём, вы виделись два раза: в твоём детстве и несколько лет назад. Помнишь?

– Нет. Когда это?

– Тебе тогда казалось, что ты видишь сон. А во второй раз у тебя был сбой по времени. Ну, давай вспоминай.

– В детстве мне снился сон, после которого на указательном пальце появилась отметка, которую я больше ни у кого не видела. Мне снился красивый седовласый мужчина. Он показал мне на крест из звёзд, на планеты, которые встали в ряд, и сказал, что всему своё время. А второй раз на Алтае. Я пошла на озеро, которое находилось высоко в горах. Когда дошла до него, то посмотрела на время. 11:45. Я села на камень и стала смотреть на небольшой островок в центре озера. Там я увидела старца, с которым мы очень долго разговаривали, но я забыла, о чём именно. Помню лишь небольшие детали. После нашего разговора я встала и пошла в обратную сторону по дорожке, на которую он мне указал. Я ещё хотела посчитать, сколько займёт обратный путь. Посмотрела на часы и увидела, что на них было то же самое время: 11:45. Обернувшись к озеру, я никого не увидела. Мне тогда казалось, что этого и не было. По крайней мере, я себя в этом пыталась убедить. Это был он?

– Да, это встречи с Хроносом. Для него нет времени в нашем классическом понимании. Когда я ушёл, когда моя физическая оболочка растворялась, я тоже стал чувствовать время иначе.

– Папа Антонио, я совсем запуталась и не понимаю, что делать дальше. Завтра я должна уйти, но у меня сердце разрывается. Как же Армиче? Как он будет здесь без меня?

– О нём не переживай. Всё будет так, как и должно быть. Он будет жить так, как предписано его судьбой. Он идёт своей дорогой. Не бойся ты так отпускать людей. Через них к тебе приходит опыт, уроки, ты их проходишь, и кто-то остаётся с тобой, а кто-то продолжает свой путь дальше. Не привязывайся к людям и ситуациям. Будь рекой, будь потоком, который течёт вперёд. Если ты застрянешь и перестанешь быть потоком, что произойдёт? Ты просто превратишь свой путь в болото. Не делай так. Ты – поток. Так и будь им до конца, раз выбрала такой путь. Альба Улиар – чистый поток, белая река.

– Откуда ты знаешь, папа Антонио?

– Думаешь, мне стоит отвечать на этот вопрос? – спросил он и хитро посмотрел мне в глаза.

– Я всё понимаю. Можно не отвечать, – улыбнувшись, ответила я.

– В добрый путь, Альба Улиар. В добрый путь.

– Благодарю тебя за всё, папа Антонио. Я буду помнить о тебе всегда.

– Я знаю.

Выйдя из комнаты, я ощутила невероятную лёгкость. Будто скинула груз, который несла все эти дни.

Я смотрела на дом, на людей чистым взглядом. И хотя снаружи меня бушевали эмоции, внутри я была спокойна и знала, что всё так, как должно быть.

К вечеру в наш дом пришли ребята из «Терра де Луз», мы разожгли костёр, и я решила, что самое время провести ритуал. Это было моим подарком на прощание с этим домом.

Я помнила, о чём просил меня папа, и спросила у Армиче, не приносил ли он что-то с собой в тот день, когда мы делали лабиринт. Он сказал, что принёс глиняную чашу. Такие предметы раздали всем участникам, кроме меня. Меня это обошло стороной. Армиче показал мне чашу, и я сразу поняла, что этот тот самый предмет.

– Ты не будешь против, если я уничтожу эту чашу?

– Почему?

– А тебе не показалось странным, что после того дня жизнь в доме изменилась, мы изменились. Помнишь, что со мной происходило? А с тобой? Ты же сам говорил, что тебе домой не хочется возвращаться. Хочешь, я всё исправлю?

– Ты уверена, что дело только в этой чаше?

– Нет, но попробовать хочу. Она же тебе не так нужна. У нас дома много чашек.

– Хорошо. Делай, как считаешь нужным.

Я провела ритуал, почистила дом, поставила защиту от плохих людей на входе в дом, почистила всех тех, кто был в тот вечер у костра, провела медитацию. После ритуала мы все остались у костра, и каждый спел свою песню и сыграл на том инструменте, который пошёл в руки: кто-то звучал на бубне и барабанах, кто-то играл на губной гармошке и варгане.

Вечер проходил в дружественной обстановке. Я наслаждалась моментом, потому что знала, что завтра мы все, кроме Армиче, покинем этот дом, и у нас начнутся совсем другие истории, а сейчас мы здесь, и мы словно единое целое, будто одна большая семья.

Я сидела на диване и наблюдала за каждым из них. В какой-то момент я осознала, что все эти дни не вспоминала про Жан-Шарля. Будто его и не было вовсе. Мне казалось, что наша встреча была так давно, может, даже не в этой жизни или её не было вовсе.

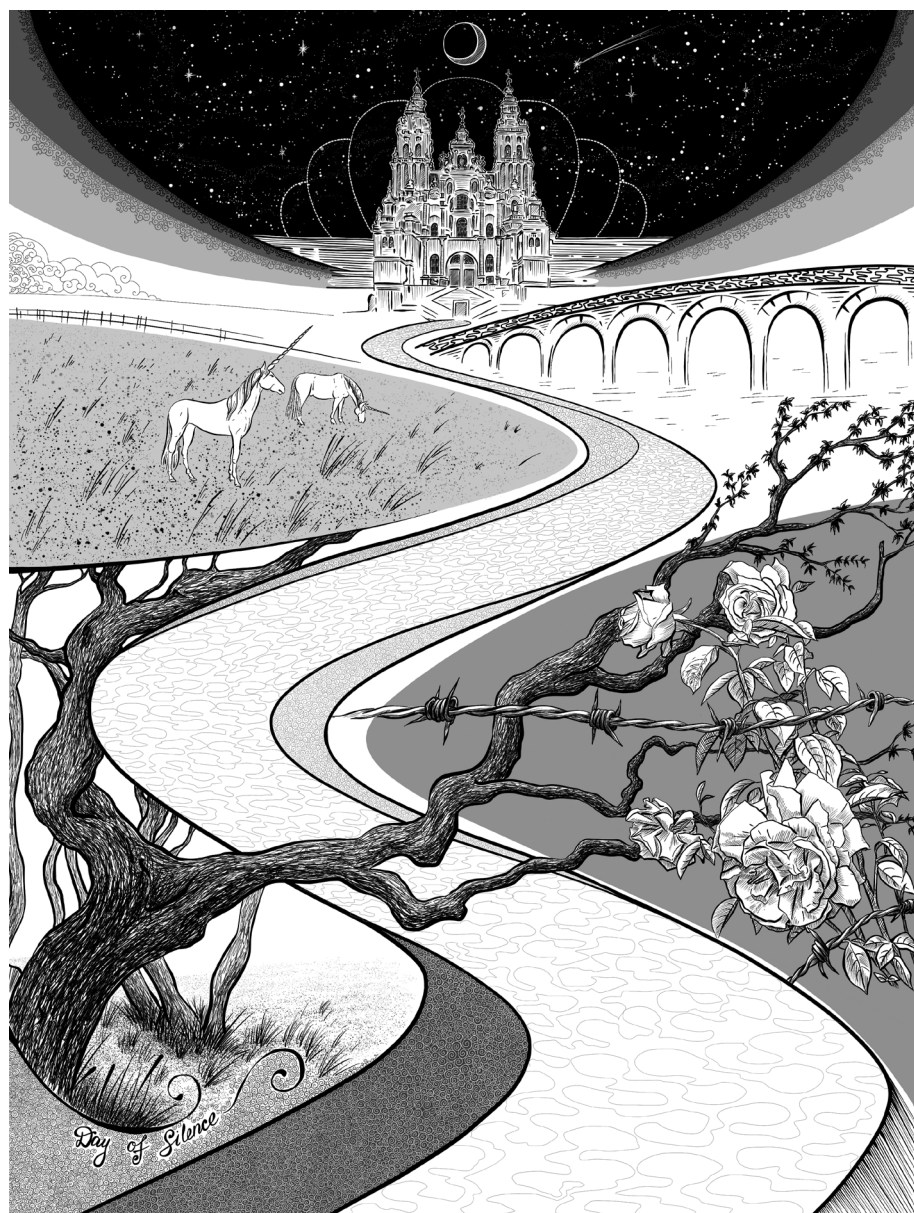
Закончили наши посиделки мы далеко за полночь. Последним уходил Юлиус и Анна. Тибо решил остаться в нашем доме ночевать. У Виолы в комнате было место для сна.

Я зашла в свою комнату. Сегодня моя последняя ночь в этом доме. Мега уже лежала на кровати и ждала меня.

– Иди ко мне, моя мурчалочка. Как же я теперь без тебя буду?

Мега легла со мной под одеяло, хотя раньше я не разрешала ей это делать, и продолжила свою кошачью песню. Под эти мурчащие звуки я и уснула.

Это только начало.

ПУТЬ К СЕБЕ. SANTIAGO DE COMPOSTELA

ДЕНЬ 1

День тишины. Sarria

Проснулась я совсем не рано, но и пройти сегодня мне предстояло всего десять километров, поэтому спешить я не хотела. Внутри я осознавала, что день будет совсем не простой, но при этом мне важно было сделать первый шаг, который был самый сложный. Армиче ещё не знал, что я ухожу сегодня. Мне было страшно ему говорить об этом.

Собравшись, я спустилась вниз. Внизу уже завтракали все, кто был в доме. Ферхат и Виола уже вынесли свои рюкзаки на улицу.

– Вы сегодня все уходите? – спросила я.

– Мы все уходим, – ответил Ферхат, – ты тоже.

– Откуда ты знаешь?

– Я это вчера понял. Ты уже собрала свои вещи?

– Да, рюкзак наверху. А вы видели Армиче?

– Он ещё не спускался.

Я поднялась наверх, постучала и приоткрыла дверь в комнату Армиче. Он лежал одетый на заправленной кровати.

– Армиче, что с тобой? Нам нужно поговорить.

– Уходи, – сказал он, не поднимая головы.

– Армиче, я хочу с тобой поговорить.

– Мне нечего тебе сказать. Уходи.

Я растерялась, потому что не понимала, что происходит. Почему так резко изменились отношения, и почему все ребята решили уйти именно сегодня. Вчера об этом никто не говорил.

Я присела на край кровати и пыталась погладить Армиче, но он отвернулся.

– Армиче, посмотри на меня, пожалуйста. Я ухожу сегодня. Мне пора снова в путь, и нужно завершить начатое.

– Уходи.

– Ты меня не проводишь? Я тебя чем-то обидела? Что случилось?

– Ничего не случилось.

Я сидела на краю кровати и не понимала, почему он так резко стал со мной разговаривать, не понимала, почему он не хочет смотреть на меня.

В комнату постучали, и открылась дверь, за которой стояли Виола и Тибо.

– Альба, тебе пора идти. Пожалуйста.

Я не понимала, что вообще происходит в этом доме. Все сошли резко с ума? Почему они решают, когда мне уходить? Может быть, я вообще здесь останусь ещё на день или два.

Внутри меня будто обрывались нити, и я чувствовала свободу через дикую боль. Как я могла оставить родного человека одного, вот так без прощания, без наших привычных тёплых объятий?

– Армиче?

– Просто уходи. Не говори больше ничего.

Я встала с кровати и вышла из комнаты. Мне было очень больно, и я не понимала, что происходит. Почему так? Я думала, что будет намного проще? Но как может быть проще, когда мои корни уже проросли в этом доме, и это было сродни тому, что ты вырываешь из земли дерево, которое уже прижилось.

Оказалось, что Ферхат уже ушёл в путь. Он даже не попрощался. Почему жители этого дома в одночасье так изменились?

Спустившись вниз, я прикрепила на рюкзак табличку с двумя надписями: DAY SILENCE, EL DIA DE SILENCIO. Я взяла день тишины, как и советовал мне папа Антонио.

Я попрощалась с Тибо и с Виолой и вышла за забор. Так странно было сделать этот шаг. Шаг, который позволил мне вернуться на свой путь, чтобы продолжить его.

Не скажу, что это далось мне легко, скорее наоборот. Мне было очень больно и тяжело, но эти ощущения смешивались с чувством свободы, которое я испытывала. Я была свободна!

До этого я прошла чуть меньше, чем семьсот километров, но, видимо, длительный отдых дал о себе знать. Идти мне было нелегко. К ногам будто привязали гири, которые я тащила за собой. Я помнила, что папа Антонио говорил, что этот день будет самым сложным, а дальше будет легче.

Я шла по тропинкам среди лесов и полей, но меня больше не трогала эта красота. Всё было сосредоточено на внутренних ощущениях. Часто накатывали эмоции, и я плакала. Эти слёзы переходили практически в истерику. Моё тело сжималось от боли, но через миг по нему разливалось тепло от ощущения свободы. Как такое возможно? Столько противоречивых эмоций. Рядом проходили пилигримы, но они настолько были чужими для меня, что я, опустив взгляд, проходила мимо и даже не здоровалась. Я была в своих процессах. Табличка меня спасала: когда я не отвечала на приветствие, они могли увидеть табличку, которую я наклеила сзади на рюкзак.

Мне казалось, что до Саррии я шла вечность. На деле же десять километров. Город стал настолько родным для меня, что когда я увидела кафе, в котором мы обедали, или булочную, где покупали хлеб, в душе всё перевернулось, и я осознавала, что больше не будет этих поездок по магазинам, никогда не будет моей жизни в Доме. Всё закончилось. Оборвалась нить, которая связывала меня и Дом.

Альберго я выбрала первый попавшийся. Заселение происходило весело. Я показала карточку, что у меня день тишины и поймала на

себе вопросительный взгляд оспитальеро. Хорошо, что он догадался, к чему это, и не задавал лишних вопросов, на которые всё равно не получил бы ответ. Непривычно снова делить комнату с пилигримами. Будто я до сих пор находилась где-то в другой реальности, не на пути.

Мне дали нижнюю полку, показали, где душевые. Альберго был уютным и чистым.

Есть мне не хотелось, поэтому в город я не пошла. Мне хотелось быстрее уснуть, чтобы начался новый день, в котором что-то должно измениться.

Приняв душ, я забралась в спальник и отвернулась к стене. Слезы сами по себе текли по моему лицу. Мне было очень больно.

Я зачем-то написала сообщение Армиче:

«– Армиче, я остановилась в альберго и не понимаю, что происходит. Я не готова быть здесь. Мне очень плохо. Забери меня, пожалуйста».

На что получила ответ, от которого мне стало ещё больнее:

«– Бери такси и возвращайся Домой. Я жду тебя здесь».

Нет, этого нельзя делать. Хотя какая-то часть меня уже собирала вещи и возвращалась в Дом. Но в этот же момент я понимала, что для меня возвращение Домой именно сейчас будет скорее шагом назад, а не вперёд. Я переросла этот Дом, я стала больше и сильнее по энергии, и мне нужно было идти дальше по своему пути, не оглядываясь назад. Всё, что я могла сделать и дать этому месту, Армиче, папе Антонио, – я дала. Всё, чему я должна была научиться и что должна была понять и принять, – сделала. Конечно же, я вернусь когда-нибудь сюда, но сейчас у меня были другие цели, другие истории, которые я должна была прожить. И я понимала, что для Армиче в этот момент дом был скорее некой тюрьмой, в которой он был заперт. Он вёл проект своего отца, но не свой. Будто проживал чужую жизнь, и если бы я вернулась сейчас, то запуталась бы в этой паутине, из которой долго бы не смогла выбраться. Делить одну камеру даже с близкой душой я была не готова. Мне нужно было открыть двери своей клетки и освободить сначала себя, а потом уже протянуть руку помощи, если это потребуется, родным душам. Внутренняя тюрьма была у каждого из нас: у Жан-Шарля, у Армиче, у меня. И, если они сами в ответе за свою жизнь и свой выбор, то я также ответственна за себя.

– Остановись. Тебя уже ждут в другом месте. Не поддавайся эмоциям, – прозвучало у меня в голове.

Да, нужно просто пережить эту ночь. Просто пережить.

Я свернулась калачиком, накрылась сверху одеялом и уснула.

*Каждая смерть – это начало новой жизни.
Каждый конец – это начало чего-то нового.*

ДЕНЬ 2

Возрождение. Portomarin

Открыв глаза, я осмотрела комнату. Всё было, как всегда: множество двухъярусных кроватей, на которых спят пилигримы, кто-то уже начал собираться в путь, а кто-то ещё смотрел сны. Будто и не было этих трёх недель в доме Алхимика. А может быть, это сон? Нет, настолько реалистичных снов у меня ещё не было.

Я встала с кровати, собрала спальник и перебрала рюкзак, оделась и вышла в коридор. На ресепшн я встретила вчерашнего оспитальеро, который думал, что я всё ещё сохраняю тишину.

– Доброе утро. Сегодня я наконец-то могу поговорить с людьми.

– О, сегодня у тебя нет дня тишины? Доброе утро, – улыбнувшись, ответил оспитальеро.

– Мне это нужно было только вчера, чтобы немного вернуться в свои ритмы. Долгая история. Мне понравился ваш альберго. Очень уютный, и я хорошо выспалась. Сегодня я продолжу свой путь. До Сантьяго осталось совсем мало километров, и я хочу насладиться каждым днём.

– В добрый путь. Пусть всё получится.

Я вышла из альберго и поняла, что наконец-то я влилась в тот ритм, который был всегда в пути. Конечно, тело ещё не привыкло к новым нагрузкам, но при этом я замечала, что не ощущаю тело на все сто процентов. Если я обращала своё внимание на ноги, то я чувствовала боль, но если моё внимание не было обращено на них, то не было и боли. Я не совсем понимала это взаимодействие, но точно знала, что это последствия жизни в доме. Я училась заново чувствовать себя. Когда я метафорически высказалась, что ощущаю себя в ловушке у паука, так и было. После нашего взаимодействия с женщиной, которая принимала участие в построении лабиринта, я чувствовала себя немного иначе. Мне кажется, что моё тело было будто отравлено ядом. Иногда я вообще его не чувствовала и шла просто автоматически. Так происходит и во время укуса паука. Он просто парализует свою жертву, впрыскивая яд. Поэтому я и провела такую аналогию. Но в пути это состояние было скорее на пользу мне, чем во вред, потому что физически идти было сложнее из-за того, что был большой перерыв. Ведь Дома я почти не давала нагрузку на тело, к которой оно привыкло.

Утро сегодняшнего дня было для меня самым восхитительным. Я снова встала до восхода солнца, и снова могла прочитать свою утреннюю молитву и зарядиться энергией первых солнечных лучей.

Мне казалось, что я уже успела изучить Саррию, но я ошиблась. Тропа для пилигримов проходила по неизвестным мне улочкам,

и у меня был шанс вновь познакомиться с городом. Я вышла рано и не встречала местных жителей. Лишь изредка мне попадались сонные пилигримы, которые не совсем ещё поняли, что начался новый день. Они, как зомби, искали открытый бар, чтобы выпить бодрящий кофе и прийти в себя.

Дорога вывела меня к домам, ограждённым высоким бетонным забором, на котором были нарисованы картины, показывающие путь паломника: карта с маршрутом; пилигрим, идущий с ребёнком; пилигрим с фотоаппаратом; закат, рассвет и дорога, уходящая за горизонт; женщина, молящаяся перед крестом. И эти картины дополняли друг друга, сливаясь в единую историю – историю пути каждого из нас.

Как же я была счастлива, что вновь шла по пути. Я пыталась вглядываться в каждую деталь, чтобы не упустить даже самую мелкую из них. Мне нравилось останавливаться возле дверей и рассматривать узоры. За весь путь мне не попалось ни одной одинаковой двери. Все они были разные и о разном.

Так и сейчас. Я остановилась возле каменной церкви с красной дверью, на которой были расположены узоры из металла, напоминающие лианы.

Мне кажется, что сегодняшний день будет очень долгим, потому что невозможно пройти просто так мимо домов, улиц. Важно рассмотреть каждую деталь. Вот, например, большой балкон на втором этаже дома. Я не знаю, что привлекло меня в нём, но я остановилась и рассматривала его. Может быть, меня привлекала именно та жизнь, которая была внутри этого дома. Мы, пилигримы, лишь странники, которые идут по своему пути, а там, за окнами происходит настоящая жизнь, со всеми эмоциями и событиями. Я ощутила себя зрителем, который наблюдает за чужой жизнью, проживая свою в пути. Хотелось ли мне остановиться хотя бы на миг? Нет. Уже нет. У меня была остановка, и я прожила стабильную жизнь в доме, отдавая всю себя и проживая осознанно каждый миг, но при этом путь всегда звал меня: сначала громко, а потом тихо, едва слышно. Мой путь – это моя свобода, в которой я живу наполненной жизнью. Смогу ли я когда-нибудь остановиться? Не знаю. Так важно было узнавать себя и свои возможности вот так, идя по дорогам, живя на сто процентов каждый день. Иногда мне становится страшно, что так и пройдёт вся моя жизнь, что я не смогу остановиться, не смогу найти свой Дом, что у меня не будет стабильности в стандартном понимании этого слова. Но в тот же момент я осознаю, что эта стабильность просто убьёт меня. Мне важно движение, знакомство с этим миром, с этой планетой. Столько открытий ждёт впереди, и я в каждом дне знакомлюсь с собой заново, познаю свои новые грани. В этой жизни множество вариаций, и они все мне нравятся.

Я поднялась на холм и смогла увидеть панораму Саррии. Какой же прекрасный город. Многие пилигримы начинают свой путь именно из этого города, поэтому сейчас всё чаще мне встречались путники, которые шли свой путь.

Дорога вывела меня снова в лес. Как же прекрасны леса Галисии с этими волшебными зелёными коридорами. Мне нравилось рассматривать деревья с их изогнутыми стволами. Это напоминало мне какую-то сказку про лесных троллей, великанов, эльфов, которые гармонично жили по соседству друг с другом. После жизни в доме Алхимика я научилась по-особенному чувствовать растения. Не так, как раньше. Мне казалось, что я не просто чувствую их, а понимаю. Краски стали намного ярче, чем я видела до этого, будто моё зрение улучшилось, или я созрела. Не знаю, как это описать. Я делала фотографии и понимала, что техника не может передать то, что вижу я: множество насыщенных красок, которые переходят от одного оттенка в другой. Мир вокруг меня будто бы изменился. Может, он всегда был таким, а изменилась я?

Погода в этот день была пасмурная, и первые солнечные лучи я пропустила, зато понаблюдала за тем, как постоянно менялась форма облаков. Вновь, как в детстве, я погрузилась в грёзы, рассматривая облака и угадывая, на что похоже каждое облако.

Где-то далеко-далеко за горизонтом показалось солнце, оно не было ярким и скрывалось за пеленой, но проявилось оно в ярких лучах, которые расходились от солнечного диска. На фоне тёмно-серых облаков это выглядело магически.

Я зашла в очередной лес. Несмотря на то, что было пасмурно, воздух был прогрет, и я сняла флисовую кофту и надела рубашку. Когда я переоделась и закинула на спину рюкзак, мимо прошла девушка.

– Привет. Это ты – Яна? – услышала я русскую речь.

– Да, я. А мы знакомы?

– Нет. Я просто читала твои истории в социальной сети и увидела, что мы идём в одном районе.

Как оказалось, Кристина тоже живёт в Москве и начала свой путь в том же городе, что и я. Только намного позже меня. Если бы я не прожила эти недели в доме Алхимика, мы и не встретились бы. Но Вселенной было угодно, чтобы наши пути пересеклись. И чем больше мы общались, тем больше я понимала, что эта встреча не просто так нам была дана. Мы говорили о многом: о психологии, о материальном мире, мире духов, об энергии. Было необычно встретить человека, который был настолько подкован во всех вопросах. И я получала невероятное удовольствие от нашего разговора, потому что наконец-то могла на родном языке открыто говорить на темы, которые мне интересны. Ведь согласитесь, далеко не с каждым можно открыто обсуждать эти вещи. Мы шли и наслаждались видами

и непринуждённым разговором. Кристина рассказала о том, какие истории проживала в пути, я рассказала свои истории. Конечно же, самая яркая из всех произошла со мной в доме Алхимика. Вроде бы я покинула его вчера, но мне казалось, что прошло уже много времени с тех пор, как я сделала первый шаг, разорвавший мыльный пузырь и разбивший тот купол, под которым мы все находились.

Ферхат мне присылал фотографии и показывал, где он идёт. У него был быстрый темп, и он дойдёт до конечного пункта быстрее, чем я. Сегодня он встретился с Виолой, и они шли вместе. Мне казалось, что для меня это абсолютно чужие люди, будто и не было тех дней, что мы провели вместе. В сообщениях мы договорились, что встретимся в кафе, которое будет по пути. Может быть, они нас дождутся.

Пилигримов на пути становилось всё больше и больше. Мы шли буквально друг за другом. Такое я видела впервые за всё своё путешествие.

Погода была переменчива. То выглядывало солнце, то принимался дождь. Я достала дождевик и надела его, потому что перспектива промокнуть меня не радовала. Под дождевиком идти было не особенно удобно, потому что тело не дышало под ним, и на внутренней поверхности иногда скапливался конденсат.

По пути нам встретились вчерашние пилигримы, с которыми я жила в одном альберго. Помню, как мужчина хотел со мной заговорить, но я показала карточку, на которой было написано, что у меня день тишины. Сегодня мы встретились, и он сказал, что его очень порадовал мой эксперимент. Какое-то время мы прошли вчетвером, но позже ребята остановились в кафе, а мы с Кристиной пошли дальше. Нам было комфортно идти вдвоём.

Мы не могли наговориться. Каждая из нас делилась своим опытом, и я открывала для себя много новых знаний, которые передавала мне Кристина.

«Вселенная говорит с тобой через людей, которые тебя окружают. Когда тебе нужно передать что-то очень важное, тебе встречаются люди, которые говорят на твоём языке», – мне вспомнилась эта фраза, которую мне сказал папа Антонио. А ведь так и было. Кристина говорила очень важные и нужные слова, которые были актуальны именно сейчас.

Очень важным стал для меня разговор о доверии. Я рассказала, что в пути только один раз бронировала жилье в Памплоне только из-за того, что это были пасхальные дни, и мест нигде не было. Всё остальное время я даже и не думала о бронировании мест, потому что полностью доверилась Вселенной и шла с пониманием, что не останусь на улице и всегда найду приют.

Я говорила и о том, что не всегда доверяю мужчинам, и у меня действует убеждение, что я лучше сделаю сама, чем доверю что-то

мужчине. Меня не раз предавали. Так предавали, что после таких историй мне было сложно открывать своё сердце. Мне казалось, что у меня не осталось больше места для новых ран, но при этом каждый раз я наступала на те же грабли: доверие – предательство. Ничему меня не учили эти истории, и каждый раз я вновь открывала сердце и вновь получала новое ранение. Может, всё происходило из-за того, что я доверяла не на все сто процентов? Я рассмотрела источник этого страха и нашла историю, которая произошла со мной в пять лет, когда меня обидел взрослый человек. С тех пор я поставила перед собой будто бы невидимую стену. Да, так и было. Я доверяла, но с оглядкой назад и с возможностью переиграть ситуацию.

– Как ты можешь доверять Вселенной, если не доверяешь мужчинам? Ведь мужская энергия – это часть Вселенной. Наш мир состоит из взаимодействия мужской и женской энергии, и так во всём. Не доверяя одной части, ты не доверяешь целому, – с убеждением сказала мне Кристина.

Я на миг задумалась, и ко мне пришло осознание, что она абсолютно права. С моей стороны было бы лицемерно говорить, что я доверяю какой-то части Вселенной, но при этом какую-то часть отвергаю.

– Ох, я только что поняла, как ты права. Ведь, действительно, так и есть. Одной из составляющих частей этого мира я перестала давно доверять. Видимо, это мой урок – научиться доверять, не оглядываясь назад. Не буду скрывать, что мне страшно. Очень страшно довериться полностью. Для меня это словно стать маленькой и лечь в огромные мужские ладони, которые могут сохранить или раскрыться и позволить мне упасть. Страшно. Очень страшно. Надеюсь, что когда-нибудь я смогу побороть страх, и тогда открою для себя и этот бесконечный ресурс.

– Я верю, что у тебя получится. Ты и так уже многое прожила. Знаю, что у тебя хватит сил пройти и этот опыт.

– Да, я чувствую, что за этими дверями скрыт колоссальный ресурс для меня. Стоит попробовать рискнуть. Тем более терять мне нечего.

Этот разговор помог мне понять, как я взаимодействовала с этим миром. Мне удалось увидеть то, что я старательно скрывала от себя же. Страшно ли смотреть на непроработанное и болезненное? Очень страшно. Сердце колотилось, будто бешеное, и дыхание перехватывало. Но когда, если не сейчас?

И будто бы в подтверждение моим словам я увидела картину, которая открылась передо мной. Справа от дороги стоял дом, и у забора росли розовые кусты. Сам забор был построен из камней и колючей проволоки. Часть роз была закрыта этой проволокой. Как в моей истории, когда я закрыла себя от внешнего мира такой же железной

колючей проволокой. Вроде и не запрещаю любоваться, но и дотрогаться невозможно, потому что можно поцарапаться о проволоку.

В скором времени мы дошли до отметки, возле которой фотографируются все пилигримы – до Сантьяго де Компостела осталось сто километров. Всего сто километров. Это несколько дней в пути.

Мы проходили одну деревушку за другой. За разговором время пролетало незаметно, но при этом было столько открытий для осознания, что казалось, будто мы идём не один день вместе.

В одной из деревень мы остановились купить воды и посмотреть сувениры. На балконе, располагающемся над входной дверью в магазин, мы заметили фигуру ведьмы. О, да, Галисия – край ведьм, и они этого не скрывают, а наоборот в каждой детали демонстрируют это. В магазине было много сувениров, но ни один из них не привлёк моего внимания, зато я заметила надпись, что кафе, в котором мы планировали встретиться с ребятами, находится всего в двух километрах от этого места. Не знаю, дождутся ли они меня или продолжают свой путь.

Погода сегодня не могла определиться, на какой она стороне: то светило жаркое солнце, то набегали тучи и моросил дождь. Природа же показывала всю свою красоту через краски распутившихся в полях и вдоль дороги цветов. Всюду витал дух весны.

Через полчаса мы дошли до кафе, зашли внутрь, но я не увидела своих друзей. Мы вышли во внутренний дворик, и я показала на стол, за которым хотела бы сесть.

– Мне кажется, что они здесь сидели. Правда, я вижу, что они сидят здесь с нами. Так странно.

– Может быть, наслоились картинки прошлого и настоящего? Ведь, если они были здесь недавно, то эта энергия могла бы остаться здесь.

– Не знаю. Вероятно.

Мы зашли внутрь, чтобы оставить заказ, и я увидела своих друзей, сидящих за столиком в самом углу.

Ферхат кинулся меня обнимать, после него подошла Виола. Всё так, как я чувствовала в доме. Мне почему-то не нравилась энергия этой девочки. Но я не стала смотреть глубже, чтобы разобраться в причинах этого неприятия. И так много всего раскопала, и мне есть, с чем работать в ближайшие дни.

Ребята вынесли свои тарелки, и мы сели за общий стол.

– Ты так всё видела? – спросила меня Кристина.

– Кстати, да. Видимо, я увидела ближайшее будущее, – ответила я.

Ферхат рассказал мне, что планирует сегодня пройти более сорока километров, а я сказала, что остановлюсь в ближайшем городе. Он торопился завершить свой путь, а я же наслаждалась последними километрами. Для себя я приняла решение, что не пойду до океана

и закончу путь в Сантьяго де Компостела. Хотя до этого я видела путь к океану, но после жизни в доме Алхимика мне хотелось скорее завершить путь и вернуться в Россию.

Я рассказала Ферхату о встрече с Кристиной и сказала, насколько знаковым оказалось для меня это знакомство. Буквально за несколько минут до того, как мы вошли в эту деревню, Кристина сделала мне подарок: браслет с лунным камнем и с розовым кварцем. Свой последний амулет из лунного камня я отдала Армиче. А Кристина сделала этот браслет в Москве и точно знала, что кому-то она его подарит в пути, но прошла почти семьсот километров и не встретила того, кому хотела бы его подарить. Когда она увидела меня, то сразу поняла, что браслет именно для меня. У меня тоже был для неё подарок. Я взяла несколько кулонов с собой и не знала, для кого они. Оказалось, что кулон с аметистом был предназначен для неё. Вот такой взаимный обмен энергией. Амулет, который подарила мне Кристина, стал для меня знаковым. Он помогал мне стабилизировать мои энергии, которые пришли в полный хаос после моих экспериментов на пути.

Через некоторое время Виола засуетилась и собралась в путь. Ферхат отправился за ней, хотя я видела, что он хотел остаться с нами. Но я пожелала им доброго пути, и мы с Кристиной ещё некоторое время провели в кафе. Мне не хотелось делить путь с Виолой, поэтому я решила дать им время отойти подальше, чтобы наши пути не пересекались. У меня были мысли, почему я так не хотела с ней пересекаться, но думать об этом не было желания. Я знала лишь одно – её энергии слишком разрушительны для моего пространства, поэтому нам лучше не встречаться.

Совсем скоро показался город и табличка, которая указывала, что есть два варианта пути: исторический и альтернативный. Думаю, что не стоит даже говорить, что мы выбрали первый вариант. Иначе и быть не могло. Эта дорога вышла к крутому спуску вдоль высоких каменных стен. Спуск был очень сложный, по большим камням, но камни эти состояли из слюды, которая сверкала в солнечных лучах так, что создавалось ощущение, будто идёшь по золотой дороге. Вскоре спуск закончился, и мы вышли на асфальтовую дорогу, которая привела нас к мосту через речку Миньо. Город Портомарин известен не только тем, что находится на пути паломников, но и тем, что в 1962 году город перенесли на холм, потому что было построено водохранилище, которое затопило месторасположение старого города. Известную церковь Святого Иоанна перенесли буквально по камням на то место, где она стоит сейчас. Каждый камень был пронумерован, и вся церковь была восстановлена в её первоизданном виде.

В самом городе наши пути с Кристиной разошлись, потому что она пошла в альберго, где забронировала место, а я решила попытаться

удачу и поселиться в муниципальном. И в этот раз мне также повезло с местами. Многие пилигримы уже заселились, но всё равно было несколько свободных мест. Оспитальеро быстро заполнила документы, выдала мне тёплое одеяло, и я пошла в комнату. Кроватей в комнате было много, и почти все места были заняты. Мне снова досталась верхняя полка. Давно я не ночевала на втором ярусе. Что же, пора вспоминать.

Я постирала свои вещи, развешала их на большом балконе и отправилась изучать город. Мне нравилось гулять по этим узким улочкам, вымощенным камнями. Церковь Святого Иоанна оказалась закрыта, и я решила, что возможно приду сюда на мессу. Обошла церковь вокруг и вышла на узкую улочку, которая уходила наверх. Не найдя ничего интересного для изучения, я спустилась вниз и решила, что самое время пообедать. Сев напротив церкви, я заказала меню дня и никак не ожидала, что порции будут такими огромными. Официант радовался тому, что я немного говорила на испанском языке. Я понимала всё, что он мне говорил, но отвечала ему односложными предложениями, но его всё равно это радовало. Жизнь в доме Алхимика сыграла ключевую роль в том, что я теперь могла объясняться на испанском языке, потому что мы с Армиче для коммуникации использовали смесь английского и испанского, и я начала говорить на «спанглише». После ужина я купила своё любимое мороженое с белым шоколадом и отправилась в сторону альберго. Мне хотелось отдохнуть после дня в пути. Как только я вышла на дорожку, которая вела на спуск к альберго, начался сильный ливень. Я добежала до дверей, села у входа и наслаждалась мороженым, слушая музыку дождя.

Я слушала и погружалась в раздумья. Вспомнились дни, когда я шла с Жан-Шарлем, с Дианой, с Ирой. Потом я перескочила на дни, когда мы с Армиче ездили в Саррию, а потом в гости к Цезарю. Тут же пришёл образ Бегонии, и я поняла, что соскучилась по её позитиву. Я посмотрела каждый предыдущий день и осознала, что прожила невероятные приключения. Возможно, я никогда не проживала столько историй и эмоций за столь короткий срок. Вроде и прошло всего около полутора месяцев, но это время было настолько насыщенным, будто прошла не одна жизнь.

После своего рода перепросмотра я вернулась в реальность. После дождя стало резко холодно, и я зашла внутрь альберго.

Я собрала вещи, которые уже высохли, перебрала рюкзак и поставила его возле кровати. Забралась на второй ярус и залезла в спальник. Сегодня был очень насыщенный день. Пора привыкать к ритмам пути.

Доверие – это основа твоей жизни...

ДЕНЬ 3

Любовь во всех её проявлениях. Palas Del Rey

Какое чудесное утро. Я проснулась в отличном настроении, быстро собралась и вышла в путь. На улице было немного прохладно, но куртку я надевать не стала, потому что по карте маршрут пролегал через некоторые возвышенности, а по моему опыту дорога в горы даёт столько энергии, что её хватает и на обогрев тела. Я вернулась в город и вышла к мосту. Панорама была потрясающей: туман заволок часть реки и лес, а солнечные лучи пробивались сквозь плотные тучи и рассыпались над рекой, создавая невероятно красивое свечение. Я стояла и восторженно наблюдала за этой картиной мира.

Многие пилигримы уже начали свой путь и проходили мимо меня. Никто из них не остановился ни на секунду, чтобы понаблюдать эту картину. Почему вы все так торопитесь дойти до очередного города и пропускаете красоту окружающего вас мира?

Я понимаю, что у каждого свой путь, но такой пейзаж, с такими красками больше никогда не повторится. Это уникальность момента, и мне было важно, что этот миг я не пропустила.

С Кристиной мы немного разминулись: я вышла чуть раньше и пошла чуть быстрее.

На выходе из города мне встретился огромный слизняк, но я обратила на него внимание ещё из-за того, что он был не стандартной чёрной окраски, а коричневый с чёрными пятнами, будто леопард. Красивый представитель своего вида. Я остановилась, сфотографировала его на память, поприветствовала и пошла дальше.

У меня было отличное настроение, и я не понимала, чем оно было вызвано. Обычно был какой-то повод для радости, а сегодня радость проявилась без повода. Меня радовала каждая деталь: красивые и яркие цветы, которые попадались на моём пути; чудные формы стволов деревьев, которые стояли вдоль пути, проходящего по лесу; камни, которые переливались золотыми и серебристыми оттенками; капли воды, покрывавшие мелкие кустарники и блестящие в лучах солнца, словно миллионы бриллиантов.

Я чувствовала в своём сердце безусловную, абсолютную любовь ко всему, что меня окружает. Мне не хватает слов, чтобы описать это чувство. Я знала, что сегодня мир проявляет себя так, чтобы я приняла его внутри себя. Мне хотелось делиться с миром этой любовью, мне хотелось быть этим потоком, не задерживая внутри себя это чувство, а пропуская через себя, изливать его на всё, что меня окружает. Все эти эмоции были взаимны. Я чувствовала, как мир откликается мне.

Вскоре лес закончился, и начались поля, уходящие за горизонт. Справа виднелась долина, которая пока была укрыта туманом, будто

одеялом. Да, часть этого пространства ещё находилась во сне. У меня настолько усилилось восприятие мира вокруг, что я стала замечать ещё больше деталей. Пройдя вдоль поля, я увидела вдали аиста, который стоял и смотрел вниз, явно поджидая свой завтрак. Погода сегодня тоже была переменчивой. Только что светило солнце, как вдруг набежали тучи, и начался дождь, которого я никак не ожидала. Быстро достав дождевик, я попыталась накинуть его на себя. Но получилось не с первого раза. Здесь-то я и осознала прелесть пути не в одиночестве. Если бы кто-то был рядом, мы быстрее справились бы с этой задачей, а так мне пришлось изрядно попотеть, прежде чем я смогла правильно надеть дождевик, скрыв под ним и себя, и свой рюкзак.

Дождь повсюду разошёлся, и многие пилигримы остались в деревне, которую я прошла. Мне же было интересно прогуляться и под дождём. Да, кроссовки промокли через полчаса, но это почти не создавало проблем для ходьбы. По дороге я продолжала идти одна, и меня это радовало. Мне нравилась эта уникальная палитра ароматов: запах дождя, запах мокрой травы и деревьев.

Через час дождь закончился, и на пути вновь стали встречаться пилигримы. Я сняла с себя дождевик и повесила его сверху на рюкзак, чтобы он высох. Ноги были сырые, но было тепло.

Дорога уходила вверх, и вдоль всего этого пологого подъёма росли кусты мимозы, вдохновляя своими ярко-жёлтыми цветами и сильным ароматом, который смог раскрыться после дождя. Я шла и наслаждалась каждой секундой. Никакие внешние обстоятельства не могли отвлечь меня от позитивного настроения, которое родилось с первыми лучами света сегодняшнего дня.

Проходя мимо большого кафе, которое располагалось недалеко от трассы, я вспомнила, что забыла сегодня позавтракать, и вернулась туда. На завтрак я взяла вкуснейшие гренки, к которым я так привыкла, и кофе. Пока я наслаждалась завтраком, на улице ещё раз пронёсся ливень и успел закончиться как раз, когда я завершила трапезу. Так что мне не пришлось снова надевать дождевик.

«– Я знаю, что ты не вернёшься сейчас, и что ты продолжаешь свой путь. Просто знай, что у тебя есть Дом здесь, в Галисии, где тебя всегда ждут и всегда будут рады тебе», – вот такое сообщения я получила от Армиче, как только вышла из кафе и продолжила свой путь. Да, я знала, что у меня есть Дом, но я понимала, что мне в тот момент нужно было его покинуть, ведь что-то важное ждёт меня впереди. Какая-то часть меня знала об этом, но какая-то часть отвергала эту мысль. И поэтому я приняла решение купить билет и улететь в Россию в тот день, когда я дойду до Сантьяго-де-Компостела. Но что-то останавливало меня от этого действия, и я до сих пор не купила билет.

Несмотря на то, что я шла не в своём обычном темпе, а чуть медленнее, всё равно я пришла в город Palas Del Rey к самому открытию альберго. Я хотела попробовать остановиться в муниципальном альберго, а уж если не будет мест, то пройти до частных или уйти в другой город. И опять же мне повезло. Мест было достаточно и очередь была небольшая. Заселили меня быстро. Комната была на двенадцать человек. Мне достался в очередной раз второй ярус, а внизу меня расположилась пожилая корейка. Зато справа, за импровизированной стенкой и напротив поселились молодые ребята. Аллан из Франции, Алекс и Анна из Германии. Эти ребята мне очень понравились. На первый взгляд, они были чуть моложе меня. Пока я принимала душ и отдыхала, они ушли на прогулку. Я тоже решила, что после непродолжительного отдыха нужно немного прогуляться по старой традиции. Я сходила в магазин, купила продукты и вернулась в альберго, чтобы перекусить. В столовой я встретила этих же ребят, которые тоже купили продукты в магазине и устроили обед. Минусом этого альберго было то, что кухня была, а посуды, в которой можно было бы приготовить и из которой можно было бы поесть, не было совсем.

После обеда я поднялась в комнату и хотела было немного отдохнуть, но мне не удалось это сделать. Пришёл Аллан и сказал, что хочет поговорить со мной.

Мы спустились вниз и сели за столик. Это был единственный закуток, где стояли мягкие кресла.

– Ты мне понравилась. У тебя во взгляде есть что-то притягивающее. Откуда ты такая взялась?

– Я из России, а ты?

– Я живу во Франции, но мои предки из Польши.

– У меня тоже есть польские корни.

Мы говорили о многом: о пути, о жизненных историях, о наших мечтах и целях. На вид Аллану было не больше тридцати лет, но при этом в нём было столько мужской энергии, что я рядом с ним чувствовала себя девочкой.

– Пойдём гулять, я хочу показать тебе город, – сказал он так, что отказа это предложение и не предполагало.

Мы вышли на улицу, и пошли, куда глаза глядят. И тут я догадалась, что Вселенная дала мне ситуацию на проверку моего доверия мужчине. Да, мне было сложно перестать контролировать ситуацию и полностью довериться. Мы гуляли по каким-то странным улицам, и иногда меня охватывал страх. Откуда взялся этот парень? Почему так настойчиво зовёт за собой?

– Что же ты так собрана и серьёзна? Попробуй довериться мне, – вдруг сказал он. – Я не сделаю тебе ничего плохого. Просто доверься.

– Хорошо. Я попробую. Хотя не буду скрывать, что это сложно для меня.

– Я знаю. Не переживай, – и он взял меня за руку.

Мы гуляли по улочкам, и я наконец смогла полностью расслабиться и доверить себя этому мужчине. С ним было спокойно, и все мои эмоции улеглись, я перестала контролировать нашу прогулку и просто шла туда, куда он вёл меня. Мы вышли к площади, на которой стоял огромный колодец.

– Знаешь, тебе нужен сильный мужчина. Да ты сама очень сильная, но тебе нужен тот, кто сильнее тебя, чтобы ты смогла довериться ему. Что даст тебе слабый мужчина? Ничего. Чему он тебя научит? Ничему. А вообще, тебе не нужен большой город. Ты создана для жизни на природе. На природе тебе легче проживать свои эмоции и переживания. Тебе проще взаимодействовать с этим миром тогда, когда ты спокойна и в гармонии, а это тебе может дать только тихое и уединённое место. Например, небольшая деревня во Франции. Да, тебе нужен французский мужчина, живущий на ферме. Вот с ним тебе будет спокойно и комфортно. Он будет сильный и сможет защитить тебя, а ты будешь дарить ему свою любовь. И дети у вас красивые будут. Да, двое. Точно двое.

– Откуда ты это знаешь? – удивилась я.

– Просто знаю. Не задавай вопросов. Просто прими это.

Мы продолжили нашу прогулку. Аллан рассказывал о своей жизни, и мне нравилось моё самоощущение рядом с ним. Через него со мной вновь говорила Вселенная, а я внимательно её слушала.

– Где ты работаешь, Аллан? – спросила я его.

– Нигде не работаю. Угадай, почему?

В моей голове пронеслось много мыслей. Мне казалось, что на пути встретился ещё один человек, который живёт на пособия, которые в Европе выплачиваются практически всем, кто официально не трудоустроен. Микаэлю этого пособия хватало на то, чтобы жить в путешествиях. И тут меня посетила другая мысль.

– Ты студент? Сколько тебе лет?

– Вчера исполнилось двадцать.

Я остановилась и переспросила его. Да, этому мужчине исполнилось двадцать лет. Это для меня было огромным сюрпризом, потому что он совсем не выглядел на свой возраст, да и энергия у него была, как у взрослого мужчины, который прожил долгую жизнь. Как такое возможно? Никогда я не встречала парней такого возраста с такой энергией и такой мудростью, которую я увидела в Аллане.

– Удивлена? – спросил он.

– Конечно! Ты совсем не выглядишь, как твои ровесники.

– Да, я знаю. Тебя это смущает?

– Нет.

Мы продолжили нашу прогулку, и дорога вывела нас к церкви, которая стояла на холме. Аллан не хотел присутствовать на мессе,

и мы сели на лавочку, которая находилась рядом с церковью. Мы слышали всё, что происходило внутри.

Мне было спокойно рядом с этим человеком, и я поймала это ощущение абсолютного доверия. Такое незнакомое чувство. Будто стоишь спиной к обрыву, закрываешь глаза, чуть отклоняешься назад и падаешь, но при этом точно знаешь, что тебя поймут, и твоей жизни ничего не угрожает. Я разбирала это ощущение буквально на молекулы, мне хотелось запомнить это чувство, поставить маячок, чтобы потом не раз возвращаться к этим ощущениям. Я знала, что Вселенная показала мне, как может быть и к чему мне стоит стремиться. Абсолютно гармоничное чувство, которое дарит спокойствие и умиротворение внутри.

– Пошли в альберго, на улице становится прохладно, и я переживаю, что ты можешь простудиться, – вдруг сказал Аллан, и мы встали и пошли к альберго.

Я совсем не смотрела, куда мы идём, потому что состояние абсолютного доверия и отпускания контроля до сих пор были во мне. Да, мы вышли через другую улицу и немного поплутали, но я не стала брать всё в свои руки и выводить нас к альберго. Напротив, я отпустила ситуацию и позволила себе просто наслаждаться прогулкой. Вернувшись в альберго, Аллан проводил меня до двери, обнял, поцеловал в лоб и сказал:

– Всё это будет нашим большим секретом. Хорошо?

– Хорошо.

Я зашла в комнату, а Аллан спустился вниз. В комнате было темно, и многие пилигримы уже легли спать. Умывшись и переодевшись, я тоже забралась на свой второй ярус, закуталась в спальник и отвернулась к стене. Ещё некоторое время я просматривала новости в интернете и, когда убрала телефон, услышала, как дверь открывается. Через мгновение я почувствовала, как кто-то заботливо укрывает меня одеялом, которое я забыла раздобыть перед сном, а потом поленилась спускаться и искать его. Конечно же, это был Аллан. Так приятно было это ощущение заботы. Уснула я с улыбкой. Мне казалось, что улыбалась каждая клеточка моего тела.

*Верю. Доверяю.
Обещаю с каждым новым шагом
доверять всё больше и больше...*

ДЕНЬ 4

Дождь смывает всё. Arzua

Проснулась я одна из первых. Аллан и его друзья ещё спали, а вот корейнка, которая спала на нижнем ярусе кровати, уже успела выйти в путь. Собралась я достаточно быстро, вышла в коридор, где сушилась обувь, взяла свои кроссовки и села на диванчик, чтобы обуться. Изредка из комнат выходили пилигримы и сонные спускались на первый этаж.

На улице сегодня стояла пасмурная погода, и по всему складывалось, что нас всех ждёт непростой день.

За город я вышла достаточно быстро, и вот показалась заветная табличка, что до пункта назначения осталось шестьдесят пять километров, а это значит, что совсем скоро я завершу свой путь. Я планировала растянуть эти километры на три ходовых дня, то есть сегодня, завтра и послезавтра. Сегодня я планировала остановиться в небольшом городке, но альберго я, как всегда, не бронировала и хотела идти по интуиции.

Без дождя я прошла всего несколько километров, а после зарядил ливень, да такой, что скрыться от него не удавалось даже под дождевиком. Оказалось, что при таком дожде он бессилён, и уже через каких-то полчаса я была вся насквозь мокрая. Хорошо, что я догадалась надеть чехол на рюкзак, и была надежда, что хотя бы часть вещей не вымокнет, и мне будет, во что переодеться, когда я приду в город. Но об этом сейчас рано было думать. Идти мне нужно не менее четырёх часов, а с такой погодой и все пять, но это не смущало. Мне нравилось это ощущение. Казалось, будто дождь смывает всё лишнее, что осталось во мне.

А ещё я заметила, что пилигримов стало намного больше, чем было до Саррии, а иду я, в основном, одна. Нет той теплоты общения, которая была раньше. Возможно, это из-за того, что все мои друзья уже завершили путь, да и новые знакомые тоже ушли далеко вперёд. Теперь у меня осталась только Кристина, которая идёт теми же тропами, что и я, только в другое время. Как-то у нас не получалось больше встречаться. Мы договорились, что встретимся в Сантьяго-де-Компостела. Может быть, этот отрезок мне нужно пройти одной, чтобы увидеть едва незаметные детали, пазлы общей картины, которая, как мне казалось, соберётся, когда я дойду до конечной точки в Сантьяго-де-Компостела.

Погода сегодня была непредсказуемой. Если утром лил ливень, и дул сильный и холодный ветер, то сейчас всё улеглось, и дождь сменился просто пасмурной погодой.

Я проходила малоизвестные деревни, у которых не было обозначений. Несколько каменных домов с большими участками. Мне

нравились зернохранилища, которые выглядели как небольшие домики на ножках. О том, что в них хранят зерно, мне рассказал как-то местный житель.

Путь от Саррии хорош тем, что дорога почти всегда проходит или по деревне, где не ездят автомобили, или по лесным пешеходным тропам. Я так отвыкла от цивилизации, что мне просто необходима была эта тишина, которая окружала меня в пути.

Особенно меня радовали леса. Всё чаще стали попадаться огромные деревья, стволы которых будто бы оплели лианы, похожие на кровеносные сосуды. Я останавливалась возле таких деревьев и смотрела на это взаимодействие. Мне нравилось прикасаться к лианам, чувствовать, как бежит по этим венам жизнь. Деверья были настолько высокие, что я чувствовала себя маленькой девочкой рядом с ними.

В лесах Галисии особая атмосфера. Я запомнила её ещё во время своего первого путешествия. Мне казалось, что когда-то я здесь уже жила и ходила этими дорогами. Абсолютно всё, что меня окружало, было настолько знакомым, что даже ночью мне было бы не страшно остаться в этих пространствах. Однажды я даже увидела картинку, которая мне показалась немного сказочной: я в образе маленькой старушки перемещалась между деревьев с огромной скоростью. Сейчас я такую скорость, даже если очень постараюсь, не смогу развить, но в видении я передвигалась очень быстро, даже несмотря на возраст. Было ли это воспоминанием или воображением, я не знаю.

Пилигримов к полудню становилось всё больше и больше, но я всё равно не ощущала себя частью их пути, будто бы я шла совсем другой дорогой. Мне даже показалось, что я соскучилась по той тёплой атмосфере, которая царила на пути раньше, но ведь всё это зависит только от меня. Если я захочу создать атмосферу, то это не составит мне труда. И я поймала себя на мысли, что закрыть себя, выстроить перед собой стену, через которую не проходит мой свет – это только моё решение. Я помню, как зажегся мой огонь, когда я встретила сначала Жан-Шарля, а потом Диану и Мишеля. Сейчас же я закрыта от внешнего мира и не хотела пропускать даже лучик света во внешнее. Что это? Почему такие изменения? Даже немного обидно, что произошёл такой откат. Может быть, я просто с чем-то не справилась? Может быть, какой-то урок провалила?

Дорога из леса вышла к вспаханным полям, на которых только начали всходить посевы. В этот момент солнечные лучи прорвались сквозь тучи и осветили путь. Я улыбалась этим тёплым лучикам, повернулась в их сторону и подставила лицо, чтобы получить поцелуй от солнца. Настроение тут же поднялось, мысли, которые вились вокруг меня, вмиг растворились. Я просто стояла на тропе и наслаждалась светом и теплом.

Солнечные лучи быстро принялись за свою работу и буквально через двадцать-тридцать минут дорожка стала сухой, и о дожде напоминали лишь небольшие лужицы вдоль дороги.

Тропа вновь свернула в лес, и я наслаждалась этими зелёными коридорами, через которые мне приходится идти. Так странно, что именно в этот момент на дороге я оказалась одна. Не было ни единого пилигрима.

Вскоре дорога вывела меня к деревне Furelos. Настало время для завтрака, но, когда я увидела ближайшее кафе, то решила, что остановлюсь лучше на другой стороне реки. Перейти на другую сторону мне предстояло через большой мост. На табличке я прочитала, что этот мост был построен аж в двенадцатом веке и в восемнадцатом его немного перестроили. Представляете, по этому мосту сотни лет ходили люди, пилигримы, а теперь прошла я. На самом деле таких древних мостов на пути встречалось достаточно. Я тут же вспомнила тот мост, под которым я сидела в день, когда познакомилась с Жан-Шарлем. Он славился тем, что на нём разбойники грабили паломников. Именно там я отдала свой завтрак двум пожилым мужчинам, которые не нашли себе ночлег, потому что была Пасха. Казалось, что прошло много лет, много жизней после того дня, хотя на самом деле – всего около полутора месяцев.

Перейдя мост, я вошла в деревушку и тут же нашла открытое кафе, где остановилась на завтрак. Внутри места почти не было, да и не хотела я взаимодействовать с людьми, поэтому, заказав еду, вышла на улицу и заняла столик там. На небе опять собрались тучки, и начался ливень. Как вовремя я нашла это место, чтобы переждать непогоду. Как только я закончила завтрак, завершился и дождь. Настроение мне поднял вкуснейший шоколадный пирог, который заботливо предложила мне как подарок хозяйка кафе. Ещё бы! Когда это шоколад не поднимал настроение?

Деревушка была совсем небольшой, но буквально в нескольких сотнях метров от неё начинался город Melide. Я планировала остановиться ненадолго в этом месте, потому что заранее прочитала про церковь Святой Марии в Мелиде. Пройдя город насквозь, я вышла к этой церкви, поднялась по ступенькам, сняла рюкзак и вошла внутрь. Возле входа стоял волонтер, который рассказывал о том, что сохранилось в этом месте и почему оно настолько значимо. Узнав, что я русская, он протянул мне листок с информацией. Кто-то из русскоговорящих пилигримов заботливо перевёл текст, чтобы остальным было проще воспринять информацию. Волонтер дал мне листок и сказал, что я могу осмотреться в церкви и сделать фотографии, если пожелаю.

На листке было написано, что эта романская церковь датирована одиннадцатым веком. Внутри сохранились несколько очень важ-

ных исторических ценностей: фрески конца четырнадцатого века, купель одиннадцатого века с восьмиугольным основанием ордена тамплиеров, романская решётка двенадцатого века и вестготский алтарь с кельтской полихромией восьмого века.

Я ходила по церкви и вглядывалась в каждую деталь. Обстановка внутри способствовала тому, чтобы погрузиться в созерцание и остановить внутренний диалог. Только представьте себе, что здесь сохранилась живопись аж восьмого века. Возле романской решётки я провела больше всего времени, рассматривая узоры, которые переплетались между собой, создавая общую картину. Впервые я так много времени провела в церкви, изучая и проникаясь моментом.

Позитивный настрой создавался ещё на входе, когда волонтер рассказывал о том, что мы увидим внутри. Пилигримы приходили, быстро осматривались и уходили, а я всё смотрела и вдохновлялась. Счёт времени был потерян. Мне нравилось это место, мне нравилась его энергия. Да, на пути я видела не одну церковь, которая сохранила в себе много исторических ценностей, но здесь я ощущала особое спокойствие и умиротворение.

Через некоторое время в церковь вошла группа пилигримов, и громкими разговорами они отвлекли меня и изменили настрой. Я поняла, что пора выдвигаться в путь. На выходе я отдала листок с информацией, положила пожертвование и обняла волонтера. У него была приятная и тёплая энергия.

– Buen Camino.

– Благодарю.

Сразу же за городом снова начался лес, и стали появляться огромные эвкалиптовые деревья. Они были ещё выше тех великанов, которые встречались мне до этого. По прошлым поездкам я знала, что на западе Галисии растёт много эвкалиптов, но тогда я проезжала мимо этих лесов на машине, а сейчас я шла по ним и могла оценить размеры этих деревьев. После дождя эти леса наполнялись ароматом эвкалиптов. На организме это отражалось очень даже позитивно. Тем более, сейчас, когда я чувствовала, что начинаю заболеть. Мне казалось, что у меня поднялась температура, и начинало болеть горло. У меня с собой были лекарства, но принимать мне их совсем не хотелось. Я привыкла обходиться травами и натуральными лекарствами. Особенно после жизни в доме Алхимика, когда я узнала, что многие из знакомых растений помогают справиться с тем или иным недугом.

В лесу дорога уходила немного на подъём, а перед этим подъёмом был каменный мост через речку. На нём пилигримы останавливались, переводили дыхание и фотографировались. Я решила не отличаться и тоже попросила меня сфотографировать. Когда я перешла мост, то решила, что самое время убрать дождевик, потому что тучи

разбежались и по ощущениям дождик больше не начнётся. Перейдя мост, я остановилась, чтобы убрать дождевик, и со спины узнала одного из проходивших мимо пилигримов. Это был Аллан. Он прошёл мимо, а потом обернулся.

– О, это ты. А я проснулся и увидел, что тебя и след простыл.

Он подошёл, обнял меня и снова произнёс на ушко фразу, которую говорил вчера:

– Это наш большой секрет.

– Хорошо. Я услышала тебя, Аллан, – улыбнувшись, ответила я.

Аллан продолжил свой путь. Позади него шли его друзья, с которыми мы познакомилась вчера. И всё-таки я никак не могла поверить в то, что ему всего двадцать лет. Он выглядел гораздо старше своих лет, и по энергии тоже был взрослее. Я видела двадцатилетних, и в них не было столько мудрости, силы, мужественности, сколько в Аллане. У меня не поворачивался язык назвать его мальчиком или парнем, он был мужчиной, даже несмотря на столь юный возраст. Откуда в нём это?

Я продолжала идти сквозь леса и вскоре поняла, что сложить дождевик было моей большой ошибкой. Ни с того ни с сего начался вновь сильнейший ливень, от которого укрыться было негде. Я быстро накинула дождевик, и в этот раз получилось надеть его с первого раза.

По карте до города оставалось несколько километров. Это расстояние показалось для меня вечностью. Помимо ливня начался порывистый ветер, который продувал буквально до костей. Сначала я хотела дойти до муниципального альберго, но потом поняла, что мне нужен первый попавшийся, иначе я просто не дойду. Через полчаса быстрым шагом я дошла до города, но первые два альберго оказались заняты пилигримами. Меня это расстроило, но не было никаких сомнений, что я найду себе приют. Решила, что дойду до муниципального и попытаю счастье там. По карте я вышла на улицу, где он располагался, но на глаза мне попался другой альберго, в который я и решила зайти. Как оказалось, заселение только началось, и впереди меня была группа. Я спросила о наличии мест, но мне никто не ответил, а попросили присесть и подождать. Мне понравилось это место, и я точно знала, что останусь ночевать здесь. Группу заселили быстро, да и со мной долго не возились. Оспитальеро показал мне комнату и кровать. Впервые я видела такой красивый и чистый альберго. Пожалуй, сегодня я его заслужила. В комнате было тепло и светло. Кровать мне досталась на первом ярусе. Внутри были полка и светильник, а также большое пуховое одеяло и постельное бельё. Как же мне было уютно. Так как вещи промокли, а часть из них была грязной, я решила перестирать всё, а заодно и просушить. Стирка и сушка заняли почти полтора часа, и за это время я успела как следует

отдохнуть. Город изучать я не планировала, потому что на улице не прекращались ливень и ветер, а вот в магазин за продуктами сходить нужно, тем более он располагался всего в нескольких десятках метров от альберго.

Закупив продукты в магазине, я вернулась в альберго и приготовила себе обед, который был одновременно и ужином. Так поступили и другие пилигримы, потому что почти все места на кухне были заняты. Никто не хотел идти на поиски бара из-за погодных условий. Ветер ещё сильнее разгулялся на улице, теперь он буквально склонял деревья и кустарники к земле. Оспитальеро сказал, что такие ветра здесь редкость.

К вечеру я стала чувствовать себя хуже. Теперь я была уверена, что у меня есть температура, и мне было очень плохо, но лекарства я так и не хотела принимать, позволила организму самому справиться с этой болезнью. Я ещё больше убедила себя в том, что пора возвращаться в Россию. Осталось несколько дней, и я не хочу больше идти. Я устала, у меня закончились и физические, и моральные силы. Весь этот путь я иду только потому, что обещала себе дойти. Да, я планировала идти до океана, но сейчас я была в таком состоянии, что лишь бы честно дойти до Сантьяго де Компостела, а там самолёт и Россия.

Дождь смывает всё...

Смывает всё...

ДЕНЬ 5

Случайности не случайны. О Pedrouzo

Проснулась я сегодня чуть позже, чем обычно. Не хотелось выползть из-под тёплого одеяла в холодный мир, который меня окружал. Видимо, кто-то открыл окно, чтобы проветрить комнату, и ушёл, не закрыв его. В комнате была я и девушка из Кореи, остальные пилигримы уже ушли. Что же, пора вставать и начинать свой путь. Да, было немного ленно, но я уже на финишной прямой. Сегодня день и завтра я уже приду в конечную точку. Собралась я на удивление быстро. Завтракала в альберго, потому что так и не научилась покупать продукты на один раз, а тащить их на себе не было никакого желания.

Позавтракав, я перебрала вещи и положила дождевик в верхний карман, на случай, если погода вновь подведёт сегодня. Пока светило солнце, но я помнила, что в Галисии погода такая же переменчивая, как настроение женщины: то светит радостное солнце, то находят тучи, которые закрывают собой синее небо, то дует сильнейший ветер, пытаюсь сорвать с тебя не только рюкзак, но и вещи.

Да, теперь-то я поняла, почему не всем нравится дорога от Саррии до Сантьяго де Компостелы. Всё просто – пилигримов очень много. Вот, например, сейчас впереди меня шло около двадцати человек, а позади их и вовсе не сосчитать. Но так как я была погружена в свои переживания, то это не особо меня раздражало. Мне было одиноко среди них. Не с кем было разделить свою радость от тех историй, которые я проживала. Да, это меня угнетало. Но это был исключительно мой выбор. Мне не хотелось ни с кем знакомиться. Конечно, я была бы рада видеть тех, с кем я шла до этого, но они закончили свой путь. Ферхат тоже завершил дорогу и пошёл к океану. Так что вряд ли мы с ним встретимся вновь, хотя я и скучала по нему. У него доброе сердце, и мне хотелось поговорить с ним, поделиться эмоциями. Мне хотелось, чтобы меня кто-то обнял и успокоил, потому что снаружи я была спокойна, а внутри меня бушевала буря похлеще, чем вчерашняя.

За городком снова начался лес. Энергия природы помогала мне немного стабилизировать моё состояние. Вновь начались зелёные коридоры. Справа на пригорке я увидела красивого белого коня. Он пасся и не замечал людей, которые проходили внизу. Я остановилась, чтобы понаблюдать за его красотой. Он был настолько большим и мощным, что вызывал восхищение. Моё воображение дорисовало ему рог, и получился идеальный единорог. Конечно, можно было бы нарисовать ему ещё и крылья, тогда вид стал бы более волшебным, но меня отвлекли от мыслей пилигримы, которые тоже остановились посмотреть на него и громко разговаривали, перебывая друг друга и смеясь.

Я пошла дальше, потому что мне не хотелось идти в компании. Начался крутой подъём наверх, и я вновь обрадовалась, что у меня есть палки. Они помогали мне сохранять равновесие и не скользить по тропе, потому что идти вверх по дороге из земли и глины после дождя было совсем небезопасно.

В лесу мне попались путники, и один из них никак не хотел отпускать меня. У нас завязался стандартный диалог, в котором мы выяснили, кто из какой страны, кто кем работает и с какой целью идёт путь. Эта небольшая группа была из Германии, а самый заинтересованный путник был из Италии. К сожалению, я не запомнила его имени, просто потому что мне даже не было интересно с ним говорить. Это всё из-за моего странного внутреннего состояния, которое я никак не могла изменить. Мы дошли до деревни, в которой был очень интересный бар с арочным входом, полностью сделанным из бутылок, сложенных друг на друга. Внутри тоже был специфичный антураж. Мои спутники решили зайти. Я остановилась рядом с воротами, подождала, когда они зайдут внутрь и быстро пошла дальше, чтобы они не успели меня хватиться. Вот так я впервые сбежала от пилигримов. Просто потому что мне хотелось внешней и внутренней тишины. Как я думала, мой путь закончился в доме Алхимика, а сейчас я просто иду тот маршрут, который обещала себе пройти.

Ох, было бы всё так просто. Я думаю одно, а у Вселенной свои планы. И не всегда эти планы столь очевидны на первый взгляд.

Впереди меня шли пилигримы и пели песни. Им было весело, и моё настроение тоже поднялось. Я не хотела их обгонять, поэтому чуть замедлила темп и шла позади них. Через некоторое время дорога вышла к автомобильной трассе и пошла параллельно с ней. Компания завернула в ближайший бар, а я пошла дальше. Сначала я увидела одну табличку, мимо которой прошла, но вторая табличка заставила меня остановиться. Слова были написаны на испанском и английском, но при этом я не поняла ни слова на английском, а вот испанские слова легко перевелись.

Todo lo que llega tiene que marcharse, para aprender y crecer con amor, en armonía con el Universo.

Все, что приходит, должно уходить, учиться и расти с любовью, в гармонии со Вселенной, – так я буквально перевела это с испанского.

Я прошла чуть дальше и увидела стол, на котором лежали книги и сувениры. Рядом со столом стояли ещё две таблички с такими же значимыми надписями:

A veces un simple de alegría es lo que nos hace falta para recordar que somos afortunados.

Иногда простая радость – это то, что нам нужно, чтобы помнить, что нам повезло.

Asi funcionamos y atraemos lo que somos. Por eso mi vida es tuya y tu eres el mundo.

Так мы работаем и привлекаем то, кто мы есть. Вот почему моя жизнь принадлежит тебе, а ты – миру.

Я остановилась возле столика. Вернее, что-то внутри меня заставило это сделать.

Несколько минут я просто смотрела на книгу, на обложке которой стоял мужчина с собакой на закате дня у океана. Да, это был тот край света, к которому стремятся все пилигримы, путь которых не заканчивается в Сантьяго-де-Компостела, а продолжается до Фиштерры.

Неожиданно передо мной возник высокий, статный мужчина, который просто подошёл и без слов крепко обнял меня. Мы стояли несколько минут молча. Я не понимала, что происходит, и неожиданно у меня потекли слёзы. Он это почувствовал, обнял меня ещё крепче и поцеловал в макушку. Я не переставала плакать и начала задыхаться от рыданий. Какая-то сильная боль выходила из меня, а он будто забирал её и трансформировал в свет. Да, я увидела свет, который нас окружал. Не знаю, сколько мы так простояли, обнявшись. Заметила только, когда я перестала рыдать и успокоилась. Мне стало спокойно в его объятиях, будто он смог собрать и уничтожить тот груз, который был у меня на сердце. Я почувствовала облегчение. Он отодвинул меня, посмотрел в глаза и произнёс:

– Почему ты предаёшь свой путь? Почему ты отказалась идти к океану? Этим самым ты предаёшь себя. Понимаешь? Посмотри на всё, что тебя окружает, – сказал он и показал рукой на лес, который был впереди нас, на поле позади, на чистое синее небо, – всё это твой Дом. Когда же ты уже поймёшь это и перестанешь сопротивляться? Ты ведь была так близка, но снова закрылась в себе. Тебе так комфортнее? Тебе хорошо держать свой свет внутри себя и не давать ему проходить потоком? Тебе так лучше?

– Я не знаю, я запуталась, я потерялась. Знаешь, будто вновь потеряла свет маяка и погрузилась во тьму.

– Тебе не нужен чей-то свет, у тебя есть свой, и ты это прекрасно знаешь. Так раскрой своё сердце и иди по своему пути. Я прошу тебя, нет, я умоляю тебя, не сходи с пути. Ты должна дойти до океана. Тебя там уже давно ждут, понимаешь?

Он отошёл за стол, взял визитку и протянул её мне. *La Espiral* (Спираль) – было написано на ней.

– Вот, возьми, чтобы не потеряться. Тебя ждут в этом месте. Пообещай мне, что ты дойдёшь туда. Пообещай.

Я не могла сдерживать себя и снова заплакала. Будто какая-то важная истина открылась мне здесь и сейчас. Ведь так и было. Я сбилась с пути, я чуть не отказалась от той цели, к которой шла. В каждом

его слове была истина, но откуда, откуда он знал всё это? Почему он мне говорит эти слова?

– Да, я обещаю, я не предам путь. Мне так нужно было услышать эти слова.

Он снова крепко обнял меня и не отпускал, пока я не успокоилась полностью.

– У тебя всё получится, ты всё сможешь. Просто не предавай свой путь и свои мечты. Мы так боялись, что ты не вернёшься и не продолжишь идти.

– Мы? Кто – мы?

– Ты скоро всё поймёшь. Потерпи немного. И самое главное – продолжай путь. Слушай сердце и иди. Ты сама скоро всё поймёшь. Кстати, вспомни, что тебе говорил отец, и тогда ты сможешь исцелить себя без лекарств, – он отодвинул меня, вытер слёзы и подмигнул. – В добрый путь, Альба. В добрый путь.

Он положил мне в карман несколько конфет, поцеловал в щёку и немного подтолкнул, чтобы я сделала очередной первый шаг. Я обернулась, помахала ему и пошла дальше.

Что это было? Кто он? Откуда он знает моё имя? То имя, которое знают только близкие. Никто из пилигримов меня так не называл, кроме тех, с кем я жила в доме.

А ведь я даже не спросила имя этого человека. Как я узнаю, кто он?

Некоторое время я шла в смятении, и вопросы кружились вокруг меня, а потом я снова расплакалась, но в этот раз от счастья, которое переполняло меня. Да, я была счастлива настолько, что мне хотелось прыгать, танцевать, петь. Слёзы текли по лицу, но я улыбалась.

Моя Вселенная, какой у тебя план? Что ты задумала? Что ждёт меня впереди? Я осознала, что чудеса не закончились, а лишь притаялись на время, пока я сжирала себя во внутренних диалогах. Как же вовремя я встретила этого мужчину. Он напомнил мне, кто я есть.

Почти сразу же начался эвкалиптовый лес, я шла и вдыхала аромат сказочного места. Огромные великаны с гладкими стволами, уходящими высоко в небо. И где-то там, высоко-высоко можно было рассмотреть ветки с листвой. Я шла медленнее, чем обычно, потому что хотела насладиться этой атмосферой. Проходя мимо одного из деревьев, я увидела несколько свежих, зелёных листочков, которые, видимо, сорвало ветром. Я взяла их и один из них разжевала. Мой внутренний голос сказал, что это лучшее лекарство в моём случае, когда уже начинало болеть горло, и появился сухой кашель. Пока я вышла из леса на дорогу, я успела съесть несколько листочков, и только потом включилось сознание и понеслись вопросы о том, что, возможно, зелёные листья ядовитые и так далее. Я отогнала эти мысли, потому что точно знала, что моя интуиция меня ещё ни разу не подводила,

и в этом случае я тоже послушаю её, а не голос рационального сознания, которое пытается поселить сомнения во мне.

Дорожка из леса вышла к автомобильной трассе, проходившей сквозь город, в котором я сегодня планировала остановиться. Альберго я нашла быстро, поселили меня без проблем. Места были, и в комнате было занято всего четыре места из двенадцати. После заселения я выставила обувь на солнце, чтобы она хоть немного подсохла, потому что за прошлую ночь кроссовки не успели полностью просохнуть.

Сначала я хотела поселиться в муниципальном альберго, но увидела у входа в очередь Аллана и прошла мимо. Не знаю, зачем я это сделала, но в тот момент мне хотелось побыть наедине с собой, будто собирая силы для какого-то очень важного дела. Да, мне не хотелось ни с кем идти на контакт.

После небольшого отдыха я отправилась в сторону супермаркета, чтобы по традиции купить себе продукты для ужина и завтрака. В магазине я столкнулась с Алланом.

– Почему ты прошла мимо меня? Ты меня игнорируешь? – спросил Аллан.

– Да, я видела тебя. Нет, не игнорирую. Мне просто очень нужно было побыть одной. Слишком много событий произошло в один день, и я хочу обдумать, подвести черту. Мы завтра уже закончим наш путь. Ты пойдёшь к океану?

– Да, завтра тот самый день, который я так ждал. Устал уже идти. Нет, я к океану не пойду, а поеду на автобусе. У меня билет в Португалию, и я просто физически не успею дойти. А ты?

– Я пойду до океана.

– Но ты же не хотела.

– Не хотела. Но я же тебе говорю, что произошли события, которые мне нужно проанализировать. Так что я изменила планы. Тем более обратный билет я так и не взяла.

– Хороший план.

Мы ещё некоторое время поговорили с ним на нейтральные темы, он обнял меня, поцеловал и ушёл. Это был последний день, когда я видела Аллана на пути.

Вернувшись в альберго, я быстро приготовила салат, разогрела рис с морепродуктами и села ужинать.

Мне стало интересно, что за визитку дал мне мужчина. В одной из социальных сетей я быстро нашла страничку, принадлежащую этому альберго. Просматривая фотографии, я не понимала, почему меня ждут там, а главное, кто ждёт. И тут, перелистнув следующую фотографию, меня будто током ударило. Я увидела, как за столом сидят пилигримы, и во главе стола сидит папа Антонио. Как такое может быть?

По названию книги, обложка которой была в альбоме, я нашла автора и тут же обнаружила его в этой же социальной сети. Его звали Вальтер, того человека, который встретился мне сегодня. Я написала ему и поинтересовалась, откуда он знает меня.

Ответ не заставил себя ждать:

«– Привет, Альба. Я не знаю, что на меня сегодня нашло. Будто кто-то говорил через меня. Нет, мы не знакомы, и я очень удивился тому, что произошло не меньше, чем ты. После нашей встречи я долго не мог прийти в себя и не понимал, что случилось.

– Вальтер, я понимаю, почему так произошло. Несколько дней назад я вышла в путь заново, а до этого я жила в доме Антонио. У тебя тоже есть фотографии из этого дома, и ты тоже знаешь папу Антонио.

– Какое совпадение! Теперь я понимаю, что случилось. Сдержи обещание, пожалуйста. Дойди до Фистерры. Теперь я точно уверен, что тебя там ждут.

– Да, я видела, что папа Антонио тоже жил в этом месте. Обязательно дойду. Теперь это моя цель. Благодарю тебя, Вальтер. Ты помог мне сегодня вспомнить, кто я есть. Альба Улиар.

– В добрый путь, Альба».

Мне было радостно, что этот пазл сложился. Да, я не знала, что меня ждёт впереди, но то, что я сегодня прожила, дало мне вдохновение на то, чтобы продолжать путь.

В Сантьяго де Компостела я решила забронировать альберго недалеко от центра и по приятной цене. Я выбирала его именно по месторасположению. Мне было важно, что до офиса пилигримов идти всего несколько десятков метров. Списавшись с Кристиной, мы договорились встретиться завтра и отпраздновать завершение этого отрезка пути. Кристина также планировала идти до океана, но по другому маршруту: я планировала идти до Финистерры, а потом на автобусе в Мушию, а она наоборот, сначала в Мушию, а потом в Финистерру. В Сантьяго я задумала пробыть два дня: завтра и послезавтра, а 10 июня выходить в сторону океана.

Спланировав завтрашний день, я легла спать. Видимо из-за температуры, которая всё ещё держалась, я буквально сразу же уснула, едва коснувшись подушки.

*Мы все части единой Вселенной...
Todos somos parte de un único Universo...*

ДЕНЬ 6

Конец пути или... Santiago de Compostela

Проснулась сегодня я в каком-то странном предвкушении. Этого дня я ждала очень давно, но у меня появилось чёткое понимание, что впереди ещё три дня пути и радоваться окончанию прогулок ещё рано. Многие пилигримы закончат путь именно сегодня, а завтра уже будут разъезжаться по своим странам. У меня был единственный друг, с которым я могла разделить радость – Кристина. Мы с ней придём в Сантьяго-де-Компостела сегодня примерно в одно время. Так интересно, что мы жили в одних и тех же городах, шли одной и той же дорогой, но больше в пути не встречались, и только сегодня вечером мы договорились посидеть в кафе и отметить завершение основного отрезка пути из Saint-Jean-Pied-de-Port в Santiago de Compostela.

От того города, где я ночевала, до площади, на которой собирались все пилигримы, мне нужно было пройти около двадцати двух километров. Много ли это? Нет, для меня такие расстояния стали уже привычными. Даже несмотря на то, что я чувствовала себя не очень хорошо, вдохновляло меня идти то, что сегодня для меня был значимый день. Я смогла, я дошла. Многие знакомые не верили, что возможно пройти столько километров. Один человек мне прямо сказал, что я не справлюсь, а я смогла. И ещё множество историй прожила, о которых смогу рассказать. Для меня важно запечатлеть всё то, что я проживала. Иногда я боялась забыть что-то или кого-то. Все люди, которые играли ключевые роли на моём пути, стали важны для меня, и мне хочется оставить память о них. Потому что я знаю, что дальше в жизни меня ждут другие приключения, и возможно через несколько лет память об этом большом и значимом путешествии в моей жизни начнёт стираться, что, возможно, я забуду какую-то важную деталь. Но у меня всегда будет возможность открыть эту книгу и прочитать, вспомнить, улыбнуться и, может быть, понять какой-то особый смысл той или иной истории, которая пока не воспринимается так глубоко.

И это просто небольшое отступление от сегодняшнего дня.

Из альберго я вышла раньше всех. Пилигримы ещё спали, а мне хотелось скорее дойти до площади, забрать свой сертификат и выдохнуть. Пусть всего на пару дней, но остановиться, посмотреть назад и сказать, что я смогла это сделать.

На улице я была не одна. Со всех сторон собирались пилигримы и шли по узкой дороге друг за другом. Вскоре асфальтовая дорога уходила направо, а тропа для пилигримов ушла в лес. Такая картинка мне нравилась намного больше. Тем более на улице стоял туман, что придавало лесу и полям, к которым я вышла, загадочности. Справа

у меня так и остался лес, а слева было огромное поле, посреди которого стояло одинокое дерево. Всё поле застелил густой туман, будто пуховым одеялом, и я могла видеть лишь очертания дерева и возшедшей кукурузы. Небо было затянуто, и не было ничего видно из-за плотного тумана, но я не стала доставать дождевик. У меня была уверенность в том, что сегодня будет ясный день, и погода больше не будет испытывать меня на прочность.

Сегодняшний день был некой чертой, которую я подводила. Пока шла, я вспоминала каждый день и смотрела на все те изменения, которые во мне происходили. Мне казалось, что тот, самый первый день, был так давно, и что это не правда, и это была не я. Вернее я, но другая. Той меня больше не будет. Мне казалось, что изо дня в день спадала шелуха, менялось моё внутреннее состояние, менялось моё восприятие этого мира, людей, которые меня окружают. Я стала чуть более терпимой к различным ситуациям, которые раньше выбивали меня из колеи, а сейчас я реагировала на них спокойнее.

Пока я находилась в глубинных размышлениях, таблички, которые встречались мне на пути, показывали, что остаётся всё меньше и меньше километров до конца.

Сначала я прошла мимо аэропорта, из которого пилигримы разлетаются по своим домам, а позже показался и сам город. Нас, идущих к площади, было много. Можно было расслабиться и не следить за стрелками, а просто идти за толпой. Я уже была в этом городе в далёком 2015 году, и тогда я не понимала этих счастливых, обгоревших странных людей, которые плачут, обнимаются и радуются на площади у собора. Теперь же я была по другую сторону баррикад, и я была одной из тех, кто дошёл.

Пройдя через город, я зашла в несколько церквей, вышла на старинную улицу, которая ведёт к площади. Когда-то я уже бродила по этим тропам, но тогда всё было иначе, я была другой. Спустившись по лестнице, я вышла на площадь, на которой уже сидели пилигримы.

Знаете, а ведь я ничего не ощутила. Не было ни радости, ни слёз, ничего. Мне было спокойно. Я просто... растерялась. Что дальше делать? Я пришла рано, и альберго ещё закрыты. Может быть, пойти и получить сертификат? Да, так и сделаю, а пока я решила сесть напротив собора и просто выдохнуть.

– Привет, – услышала я мужской голос, – меня зовут Адам, и я из Германии.

Я повернулась в сторону мужчины, который сел рядом со мной. На вид ему было не больше сорока лет. Одет он был очень чисто, а самое главное, у него были идеально чистые кроссовки. Значит шёл из Саррии, подумала я.

– Привет. Меня зовут Альба, я из России. Откуда начали путь? – спросила я.

– Из Саррии. Я в прошлый раз до неё дошёл, и мне нужно было срочно улетать. Вот в этом году вернулся и закончил путь. А ты?

– Из Франции.

– Ух, молодец! Поздравляю тебя. Давай я сделаю тебе фотографии. Я уже успел понаблюдать за людьми и теперь, кажется, знаю выгодные ракурсы.

Он сказал, как мне встать, чтобы фотография получилась так, как он хотел. Мне понравился результат. Да, действительно, на фотографиях я получилась тоже спокойная, без радости, но в гармонии.

Мы ещё немного поболтали о жизни, и он сказал, что мне лучше идти и получить сертификат, потому что потом будет ещё больше очередей. Я попрощалась с Адамом и пошла в сторону офиса пилигримов. Адам был прав, очередь была минимум на три часа, как мне казалось, но прошла я её за два. Вот я и стою у стойки, показываю свой паспорт паломника и прошу выдать мне сертификат не только о прохождении, но и с указанием километров. Да, в офисе можно получить два сертификата. Мне хотелось по максимуму, поэтому я заказала и второй. Выдали их за несколько минут, я взяла сертификаты, пошла к кассе, где купила тубус, чтобы сохранить в целости эти важные документы. Туда же я убрала и рисунок, который мне когда-то рисовал путник, повстречавшийся мне у монастыря.

Вот и всё.

Было ли у меня какое-то особое ощущение? Нет. Возможно, оно было бы, если бы я смогла разделить эти эмоции с близкими мне людьми.

Выйдя из офиса, я спустилась немного вниз и вышла к альберго. В этом городе у меня была бронь. Во-первых, я с ними договорилась пожить два дня, а во-вторых, я планировала оставить у них некоторые вещи, чтобы не тащить их к океану.

Альберго был достаточно уютным, а самое главное – чистым.

Кровати были разделены шторами, и казалось, что ты живёшь в домике. Сначала мне дали нижний ярус, но потом меня попросили поменять на второй, потому что пришла женщина, у которой болели суставы. Конечно же, я уступила место, у меня даже не было сомнений в правильности этого решения. Женщина же не переставала меня благодарить, каждый раз, когда видела, хотя я ничего сверхъестественного не сделала.

Переодевшись, я пошла гулять по городу. В первую очередь, я зашла в сам храм, чтобы пройти к мощам Святого Иакова. Ведь мощи – это и есть та конечная точка, куда стремятся все пилигримы, пройдя весь путь, чтобы попросить благословения у апостола. Я отстояла недолго в очереди, поднялась к фигуре Святого Иакова, обняла его, поблагодарила и спустилась вниз. Мне больше не о чем было просить, а оставалось лишь благодарить за такой ценный опыт,

который мне удалось прожить. Ещё год назад я и думать не могла, что проходя этими тропами, я проживу столько разных, но интересных историй. Что я встречу людей из разных стран, и кто-то из них останется со мной и после пути. Я и думать не могла, что все мои видения случатся, но эта будет встреча вовсе не в моем человеке, как мне казалось ранее, а с человеком, который напомнил мне, кто я есть. После этой встречи многие из тех, с кем я встречалась, напоминали мне об этом, когда я забывала. Я запомнила каждого пилигрима, с которым меня сводил этот путь.

Из храма я вышла радостной. С Кристиной мы договорились встретиться завтра, потому что сегодня обе были уставшие. Я выбрала в городе место для ужина, в котором был возможен заказ по меню для пилигримов. Хотя в кафе были в основном молодые ребята, больше похожие на местных жителей.

После ужина я немного прогулялась по городу, посидела на площади, на которой гуляли уже отдохнувшие пилигримы, и отправилась отдыхать в альберго. Я заслужила этот отдых.

С моей кровати открывался прекрасный вид на главный собор, а в темноте и с освещением он смотрелся совсем по-другому.

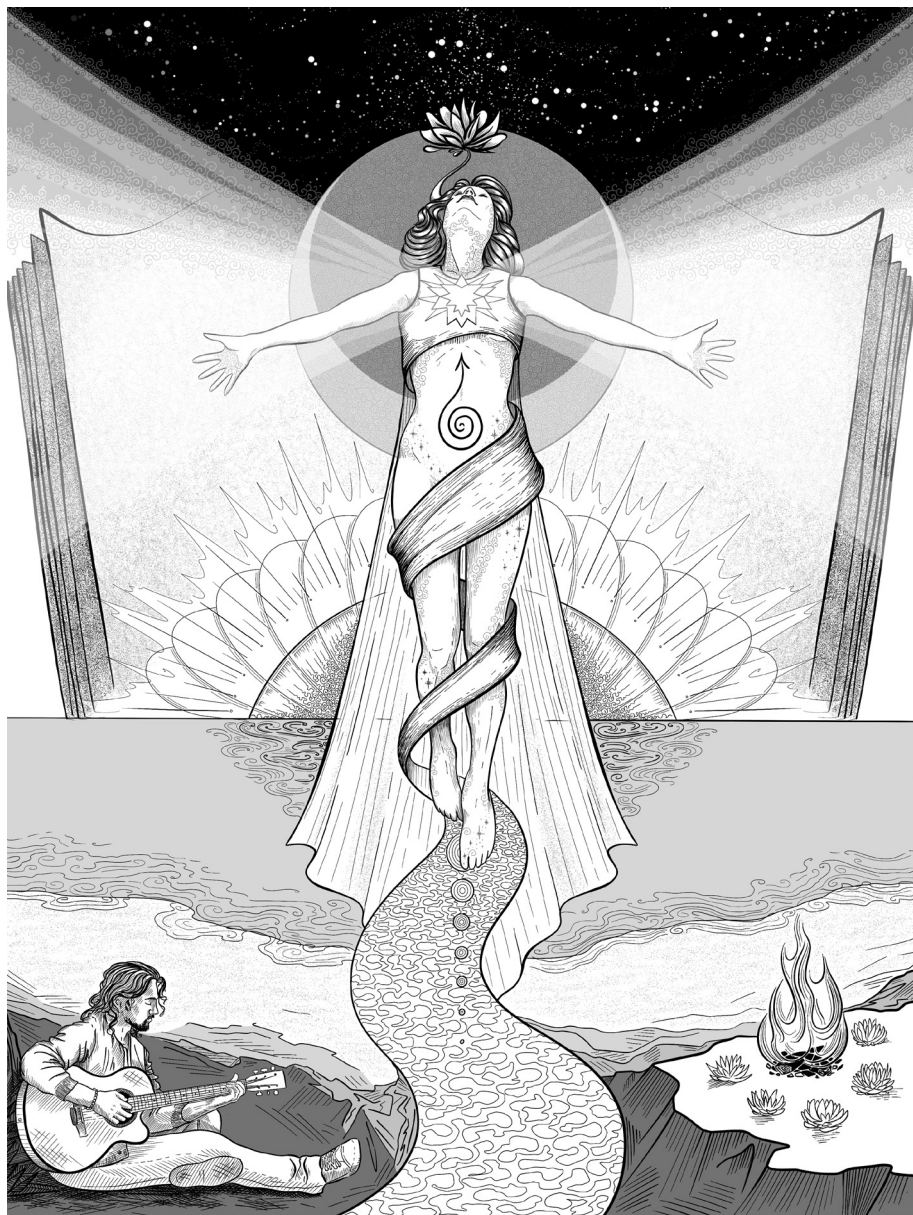
Решила, что давно не общалась с Жан-Шарлем, и отправила ему фотографию, которую мне сделали сегодня на площади. Он ответил тут же. Раньше он отвечал не сразу, а выдерживая какую-то паузу. Сегодня же ответ пришёл сразу, и он поздравлял меня с тем, что я завершила свой путь. Меня вполне устроило его сообщение. Внутри больше не возникало эмоций по поводу Жан-Шарля. А что, если Вальтер был прав, и мне не нужен свет чьего-то маяка? Что, если я и есть маяк, и от этого света я смогу осветить не только свой путь, но и путь другого человека? Что, если через Жан-Шарля мне просто напомнили об этом?

Всё может быть. Да и неважно это сейчас, в тот момент, когда я лежу на втором ярусе мягкой кровати и наблюдаю, как ярко горит Луна, застывшая над собором, к которому стремятся попасть паломники со всех концов этой планеты.

Меня поздравили друзья-пилигримы со всех континентов.
Самый лучший день.

*Свершилось.
Félicitations.
Felicitación.
Congratulations.*

K OKEAHY

Предисловие

Дойдя до этой части своего пути, я осознала, что описывать каждый день теперь нет смысла, потому что практически ничего в этих днях не менялось. Природа Галисии настолько разнообразна, что лучше один раз увидеть, чем сто раз прочитать о ней. Опишу лишь несколько ключевых историй, которые со мной произошли, и мысли, которые меня посещали. Больше всего эти несколько дней пути до океана были похожи на прогулку без цели, а просто для наслаждения. Это не был путь в классическом моём понимании, а была подготовка к особому дню, о котором я напишу отдельно. Прожив свой последний день на пути, я собрала единую картину, ради которой и затеялось всё это путешествие.

La Espiral – всё стремилось именно к этому месту, именно в этот день, когда я пришла туда.

Символом, который пришёл ко мне вместе с именем Альба Ули-яр, является спираль со стрелочкой, уходящей вверх. Поэтому название «Спираль» сразу привлекло меня. Совпадение это или нет, я не знаю, но осознаю одно – если слушаешь своё сердце и знаки Вселенной, то будешь идти правильной дорогой. А с такими, как я, Вселенная часто говорит через людей, чтобы уж точно поняли и приняли.

10.06.2019-12.06.2019. К океану. Fisterra

Я не знаю, как организм понимает, когда нам идти в путь, а когда мы просто отдыхаем. Вчера я проснулась около девяти утра и провела свой день, гуляя и наслаждаясь городом. Я сходила на главную мессу для паломников, погуляла по парку, встретилась с Кристиной и показала ей те места, которые успела открыть ранее, а закончился день праздничным ужином.

Сегодня же я проснулась в пять утра и не могла уснуть, как не пыталась себя настроить, убедить или заставить. Тело понимало, что пора выходить и начинать очередной день в пути. Всего несколько дней, и я приду к океану, как мечтала об этом в самом начале пути. Да, много было историй, и даже в какой-то момент я хотела отказаться от продолжения пути, но одна встреча изменила всё. Теперь же, перебрав рюкзак и выложив всё то, что мне не пригодится за эти четыре-пять дней, я собралась выходить в новый день. Часть вещей я оставила оспитальеро, пообещав через несколько дней вернуться и остановиться у них на ночь. Место мне очень понравилось расположением, внутренним уютом, но самое главное – это люди, которые содержат этот приют для паломников. Мне они очень понравились своими добрыми сердцами и желанием всегда прийти на помощь, если понадобится.

На улице только-только начинался рассвет. До выхода из альберго я успела позавтракать, потому что, как обычно, закупила больше продуктов, чем смогла съесть.

Дорога от альберго проходила через узкие улочки и буквально через десять минут я вышла за город. На указателе была заветная цифра в 89 километров. По моим подсчётам – это три дня в пути, а значит всего две ночи в альберго. Бронировать я не стала, хотя количество пилигримов меня смущало. Их было намного больше, чем от Саррии до Сантьяго де Компостела. Даже в столь ранний час. У меня промелькнула мысль, что, может быть, стоит забронировать жильё, но я поняла, что это будет уже не мой путь: ведь я учусь доверять и знаю, что всё сложится наилучшим для меня образом.

Я поднялась на холм, обернулась и увидела собор и город, который укрывал утренний туман. Солнце уже встало над горизонтом, и первые лучики осветили прекрасный вид, открывавшийся с холма, на котором я стояла. Пилигримы продолжали обгонять меня, а я наслаждалась прогулкой. Рюкзак был полупустой и очень лёгкий, я взяла только самое необходимое на эти несколько дней.

Дорога в основном пролегла через поля и леса и лишь изредка пересекалась с асфальтовой дорогой, по которой приходилось идти непродолжительное время. Погода радовала тем, что светило солнце, и было тепло. Я сняла кофту и шла в одной майке. И это с утра! Но так

как большая часть пути проходила по лесам, то жара не ощущалась. Прохлада в тени деревьев спасала. Да, погода Галисии переменчивая: то холод, то жара, то ливень с пронзительным дождём, то палящие лучи солнца.

Сегодняшний день я провела в эвкалиптовых лесах. Кстати, листья эвкалипта помогли мне за несколько дней восстановиться без лекарств: температура спала, а кашель ушёл.

Я шла в медленном темпе, рассматривая каждую деталь в пути. Меня радовала природа и многообразие камней: здесь встречался и розовый кварц, и слюда, и огромные булыжники, поросшие мхом. Конечно, больше всего меня привлекала слюда: в лучах солнца она ярко переливалась и блестела, будто идёшь по золотой дороге. В такие моменты стиралась грань между грёзами и реальностью, и было чувство, будто я попала в сказку. Этому способствовали и деревья, которые попадались в эвкалиптовых лесах. Да, те самые огромные деревья, с причудливыми изгибами стволов, покрытых зелёным мхом. Именно такой антураж и создавал ощущение, что вот-вот этот огромный камень закрутится на месте, развернётся в полный рост, и встанет большой тролль, посмотрит на тебя, улыбнётся и пойдёт по своим делам вглубь леса. А ты остановишься на месте и будешь с замиранием сердца наблюдать, как он отдаляется от тебя.

Если подойти ближе к дереву, покрытому мхом, то можно увидеть росу на сплетённом паучьем домике, и эти капельки тоже переливаются в лучах солнца, будто сотни бриллиантов. Мне нравилось рассматривать детали. Сейчас они воспринимались намного интенсивнее и ярче. Мне нравилось моё состояние. Не было ощущения, что я иду с какой-то целью, а было чувство, что я должна насладиться каждым мигом в «здесь и сейчас», и у меня получалось это сделать. Часто меня обгоняли пешие пилигримы, а также стали встречаться группы на велосипедах. Возможно, мне тоже было бы интересно проехать часть пути, но, дожив до своих лет, я так и не научилась ездить на двухколёсном друге.

Воздух в этих лесах был настолько свежим, что от него начинала кружиться голова. Пожалуй, вот такая прогулка по чистому лесу мне нравилась намного больше, чем путь, пролегающий по асфальтовым дорогам, которые приводили в деревушки. Кстати, на пути из Сантьяго де Компостела в Фистерру, или Финистерру, как называют её некоторые пилигримы, деревни встречались не так часто. Но каждая из них запоминалась своей уникальностью. Если на протяжении всего пути деревни выглядели примерно одинаково, то здесь я будто прошла по многим регионам с различной архитектурой.

Ферхат несколько дней назад присылал мне фотографию, которую он делал у моста в одной из деревень. Сейчас я как раз её проходила.

Деревня Понте Масейра застыла в далёком средневековье. Как только я сделала первый шаг по древнему римскому мосту, лежащему через реку Тамбре, то тут же словно очутилась в другом измерении. Справа от моста я увидела огромную усадьбу в старинном стиле, и хотя она была построена в сороковые годы двадцатого века, выглядела она так, будто перенеслась из мира средневековья в современность. Несколько старинных церквей, датируемых тринадцатым веком, располагались напротив, но зайти внутрь не удалось, потому что они были закрыты. Слева от моста я увидела мельницу, а позже прочитала, что специально для неё здесь установили небольшую плотину. Настолько гармоничного и уютного места я не видела давно. Отметила для себя, что сюда я также хочу вернуться. Самое интересное заключается в том, что за время, пока я рассматривала дома, пейзаж, я не встретила ни одного пилигрима. То ли все уже успели пройти, то ли где-то блуждают в лесах, наслаждаясь видами, то ли, действительно, я сделала шаг в другое измерение, где были только я и эта деревня. На секунду мне стало не по себе от третьего варианта, и я решила присмотреться, может быть, где-нибудь да увижу человека, но нет. Вокруг не было ни души. Некоторое время я рассматривала детали архитектуры, но то, что я была в полном одиночестве, немного меня смущало, и я решила идти дальше. Иногда я оборачивалась в надежде увидеть пилигримов, но нет. Если бы я писала книгу или снимала фильм о мистической истории, где главными героями были бы ведьмы или вампиры, то я выбрала бы это место, как основной пункт, в котором разворачивались бы действия. Да, иногда моё воображение рисует слишком яркие картинки, поэтому, выйдя за деревню и столкнувшись с пожилым мужчиной, который шёл мне на встречу, я едва сдержала крик. Хорошо, что мне удалось это сделать, а то напугала бы ни в чём неповинного человека. От этой ситуации мне стало смешно, и страх тут же растворился. Вот придумала же себе историю, сама себя напугала, так ещё чуть не перепугала до смерти старика. Он, видимо, тоже не рассчитывал ни с кем столкнуться на своём пути.

Дальше дорога пролежала через поля и вскоре вышла к автомобильной трассе. Городок, в котором я решила остановиться, назывался Негрейра. И запланированный альберго находился на основной дороге, которая проходила через этот город. Обстановка внутри напоминала детский сад. В большой комнате выстроились вдоль стен 16 двухъярусных кроватей, часть из которых уже была занята пилигримами. Те, кто остановился здесь, показались мне немного странными, как и я для них. Почему-то сразу же на меня напало молчание, я переоделась и легла отдыхать. Пилигримы ходили туда-сюда, но мне не хотелось ни с кем из них общаться.

Так я дождалась вечера, и мы с Кристиной договорились сходить вместе поужинать. Прогулявшись по городу в поисках кафе, мы

вернулись на главную улицу и нашли приличный ресторан. Когда мы зашли внутрь, нам показалось, что стоимость еды здесь намного дороже, чем в других местах. Внутри стояли большие столы, покрытые белоснежными скатертями, большие и громоздкие стулья. Играла приятная и спокойная музыка. За столами сидели прилично одетые люди, и среди них мы не увидели ни одного пилигрима.

– Что ж, давай попробуем поесть хоть раз в таком приличном месте. Надеюсь, что счёт не будет заоблачным, – предложила я и получила положительный ответ от Кристины.

Мы зашли, сели за столик и сразу же к нам подошла официантка. Оказалось, что здесь так же есть меню пилигрима, и мы можем поужинать всего за десять евро. Мы были приятно удивлены не только ценой, но и размером блюд. Вполне можно было заказать один ужин на двоих. Ужинали мы долго, и я совсем забыла, что альберго в десять вечера должны были закрыть. Мы вышли из ресторана в десять двадцать. Но у меня и мысли не возникло, что подойдя к альберго, я столкнусь впервые с проблемой закрытых дверей.

Сначала я постучала, но это было бесполезно. Внутри никого не было, а дверь в комнату была закрыта, и вряд ли мой стук кто-то слышал. Оставалось надеяться, что кто-то выйдет из комнаты. Мы стояли перед закрытой дверью, и я уже прокручивала план, что сегодня переночую в другом месте, а завтра вернусь за вещами. Но Вселенной была уготована другая история. Через несколько минут я увидела, что из комнаты выходят люди, и я ещё раз постучала в окно. Мы попрощались с Кристиной, и я стала ждать, когда мне откроют двери приюта. Открыл мне молодой парень.

– О, Боже, благодарю, что не оставил на улице, – воскликнула я, посмотрев на парнишку.

– Приятно. Так меня ещё никто не называл, – улыбнувшись, ответил он по-русски и пропустил меня внутрь.

– Так ты говоришь на русском?

– Да, и я удивлён, что ты тоже. Днём ты была, скажем так, не совсем разговорчива.

– У меня было сложное настроение. Я слышала, что ты говоришь с девочками на каком-то странном языке, но не думала, что ты знаешь русский.

– Это польский. Я уехал много лет назад из России в Польшу и теперь живу там, но русский не забыл.

Мы присели за кухонный стол. Стас, так звали этого молодого человека, сделал для нас чай, и мы разговаривали почти до двух часов ночи.

Больше всего меня поразила та открытость, с которой Стас рассказывал о своей жизни и о проблеме, с которой он столкнулся. Я знаю, что в таких историях советы лучше не давать, поэтому рас-

сказала о своей жизни и, как это обычно происходит, человек провёл параллели и сделал выводы в своей истории.

Есть такая практика, когда ты всё, что хочешь оставить в прошлом, все негативные воспоминания, эмоции, которые не хочешь тащить за собой в новую жизнь, вкладываешь в какой-то предмет, благодаришь его и оставляешь. Стас сказал, что он думал об этом, но у него не осталось вещей, которые можно было бы выбросить.

– Стас, не важно, какая это будет вещь. Важно, чтобы она была твоей. Но если выкинуть нечего, то найди на дороге камень и вложи эти эмоции в него, а потом оставь где-нибудь в лесу. Ты же понимаешь, что всё это нужно лишь нашему сознанию. Все эти ритуалы, которые проводятся в каждом уголке нашего мира. Мы можем обходиться и без амулетов и ритуалов, но тогда сознанию будет сложнее принять и поверить.

– Хорошо, я посмотрю, что могу оставить. Нам пора ложиться спать, а то завтра не встанем.

На часах было два ночи, и спать оставалось совсем немного, но я была рада потратить это время с пользой. Надеюсь, что хоть чем-то помогла этому парню.

Он поразил меня в самое сердце своей искренностью и тем, что верит в безусловную любовь. Настолько он романтичный и честный. Мне понравилось, что Стас сказал, что без любви для него не существует отношений, и он не смотрит на женщину как на возжеланный предмет, а видит в ней душу. Может быть, многие мужчины думают также, но современный мир ставит свои правила, и некоторые им подчиняются, пряча свою искренность, честность, романтичность, чувственность за вуалью грубости, пошлости и развратности.

Спалось в эту ночь мне очень хорошо, но пришлось просыпаться под будильник, а он стоял на 7:30, а в 8:00 нужно было освободить комнату.

На стуле, возле кровати, я нашла записку, которую оставил мне Стас.

«Ты меня спасла. Благодарю тебя. Надеюсь, что ещё увидимся. П.С. Я нашёл, что выкинуть. Спальник. Я оставляю его в альберго, и может, он кому-нибудь послужит ещё. Для меня это символично. До сих пор это был мой дом, и сейчас я оставляю его здесь, чтобы найти свой новый дом в реальной жизни. Обнимаю».

Я собрала вещи и вышла из комнаты. Так и было, на вешалке висел спальник, который Стас оставил в альберго. Что ж, путник, доброй тебе дороги. Пусть сбудутся все твои мечтания.

Сегодняшний день в пути ничем не отличался от предыдущих дней. Не происходило никаких открытий, не было знаковых встреч. Только созерцание и неспешная прогулка по лесам Галисии. До альберго я добралась достаточно быстро. Выбрала я его также случайно,

просто посмотрев по карте, где будет ближайший приют. По городку, в котором остановилась, я не гуляла, а только поужинала в ресторане при альберго. Мне нравилось наблюдать за людьми, которые сидели за столиками в компании, но самой же было уютно в одиночестве. Пожалуй, из всего дня я могу выделить только встречу с Габором, с которым жила в доме Алхимика, он тоже поселился в этом месте. Я не знала, что он идёт до океана. Завтра он должен был дойти до Фистерры, и я дала ему контакты альберго, в который сама стремилась. Я не знаю, зачем это сделала, но мне хотелось поделиться с ним этой историей. Если ему понравилось в доме папы Антонио, то точно понравится и в La Espiral, потому что по фотографиям я поняла, что там будет так же уютно, как и Дома.

Сейчас путь приобрёл для меня совсем другое значение. Я шла, потому что у меня была цель дойти до Фистерры, где меня ждали. Но кто ждал и зачем, я не знала. Да, я всё также любовалась природой, которая меня окружает, но при этом внутри меня была тишина. Мысли уже не роились в моей голове. Всё было спокойно и гармонично. Будто вместе с вещами в Сантьяго я оставила и всю суету, а, может быть, она закончилась вместе с тем путём, который я завершила в том городе. Теперь же дорога приобрела для меня самое обычное значение. Все иллюзии рассыпались в пыль, и я просто наслаждалась жизнью, дорогой, наблюдением.

Утром я, не спеша, позавтракала в ресторане при альберго. Торопиться точно не было никакого смысла, ведь сегодня я дойду до океана и выполню то обещание, которое дала себе и Вальтеру. Альберго я заранее забронировала, чтобы не было сюрпризов с местами. Я не торопилась, но всё равно вышла рано. И потом поняла, почему так произошло. Покинув город, я вновь вышла к тропе, которая вела к лесу и полям. Поднявшись на холм, я повернулась в сторону рассвета. Это был мой последний рассвет в пути. Да, именно последний. Часто мои знакомые придирались к этому слову, потому что люди крайне боятся, что в их жизни будет что-то в последний раз. Всё из-за того, что люди боятся, что их жизнь конечна. Да, это так, но для меня смерть всегда была другом, союзником. Мы все когда-нибудь закончим свой путь, и это может произойти в любой миг нашей жизни. Мы не застрахованы ни от чего. Можно строить долгосрочные планы, можно мечтать, воображать, но смерть тем и интересна, что она бывает внезапна. Внезапно может остановиться наш мотор, который качает кровь для нашего сосуда души, или внезапно может случиться что-то другое. К такому моменту сложно подготовиться, хотя бывают и такие случаи. Бояться смерти – это не доверять жизни. И зачем тратить энергию на страх, если можно потратить её на другие, более приятные действия. Например, повернуться к рассвету лицом и ловить нежные поцелуи первых солнечных лучей. Кстати, эти лучи осо-

бенные. Они очень мягкие и приятные. А если ещё и ветер обнимает в этот момент, то создается ощущение полного единения с природой. Сейчас было именно так: сначала первые лучики едва коснулись моего лица, а потом ветер подхватил меня и закружил в танце.

Помнишь, как танцевала пшеница с ветром? Вот сейчас также танцевала я. И неважно, видел ли кто-то это моё безумство или нет. Мне было радостно в этом моменте. Мой последний рассвет на пути. Вот ты какой – волшебный.

Я продолжала свой путь дальше, а солнечные лучи грели меня и сопровождали на протяжении всего дня. Слева от меня было небольшое ущелье, застланное густым туманом, словно одеялом. Где-то внизу шумела горная река, но видно её не было. Звуки природы создавали особую мелодию, которая впитывалась в каждую клеточку меня. Детали, детали, детали – они были всюду. Иногда я останавливалась, чтобы понаблюдать за тем, как насекомые пьют нектар из недавно распустившихся цветков; или как слизень пытается переползти дорогу, но в этот раз я ему не помогла, потому что у него свой путь, и он должен сам его преодолеть; или понаблюдать, как красиво сложился узор из переплетающихся растений ярко-бордового цвета.

Идти было легко и радостно. Иногда я встречала пилигримов, которые приветствовали меня и продолжали свой путь. Неужели сегодня я увижу океан? Совсем скоро я дойду до края Земли – именно так называют место, куда я шла.

Сегодня наши пути с Кристиной расходились, потому что я шла налево, в Фистерру, а она шла направо, в Мушию, до которой я планировала доехать на автобусе дня через два.

На этом перекрестке я мысленно пожелала ей доброго пути. Я не знала, где она сейчас проходит свой путь: вышла ли к этому перекрестку раньше или ещё не дошла до него. Мой ангел, который спас меня от самокопаний в тот день, когда я шла из Саррии. С ней я нашла ответы на вопросы, которые терзали меня. С ней я почувствовала освобождение от старых установок. Не перестаю благодарить Вселенную за тех людей, с которыми она меня сводит.

Погода сегодня была переменчива. Даже начинался дождь, который вскоре сменился ярким солнцем. Облака то набегали и застилали собой всё небо, то разбегались и не оставляли ни малейшего следа. Дождевик я уже не убирала далеко, потому что дождь временами напоминал о себе.

Вскоре дорога из леса вывела меня на край холма, с которого открывался вид на океан.

На этом месте практически каждый останавливался и фотографировался. Я же сделала только панораму на память и пошла дальше.

Впереди меня вдоль берега океана простирался небольшой городок Сеэ, к которому я и спустилась. Местных жителей я почти не

встретила, но в тот момент, когда я заблудилась, появился из неоткуда мужчина и проводил меня на правильную тропу. К таким историям я за всё это время уже привыкла. Поблагодарила его и пошла дальше. Территория этого города соседствовала с другим городком – Коркубион. И здесь я остановилась на обед. Город мне показался каким-то чересчур уютным и милым. Небольшие яркие домики смотрелись как картинка с открытки, которые обычно путешественники отправляют своим друзьям из-за границы.

Этот город знаменит тем, что здесь проводили археологические раскопки и нашли поселения, датированные первым и вторым веком нашей эры. Только представьте себе, сколько историй хранят в себе эти земли.

На карте я нашла кафе, в котором решила остановиться на обед. Внутри кафе было много свободных мест, и, как оказалось, обед ещё не начался, и мне предложили подождать полчаса, пока они готовят обеденное меню. Я заказала кофе и залезла в телефон, чтобы хоть как-то скоротать время ожидания. Ближе к обеду в кафе пришли люди, и все столики были заняты. Ко мне подсадили несколько человек, а чуть позже во второй зал завезли группу пилигримов. Не знаю почему, но именно в этот момент я осознала, что путь мой завершился. Мне не хотелось больше идти, не хотелось быть частью пути. Мне нужно было попасть во Фистерру, а до неё ещё около одиннадцати километров пути. И тут я приняла решение, за которое мне не было и не будет стыдно – я вызвала такси и проехала до альберго на машине. Да, я проезжала очень красивые места и даже уверена, что если бы выбрала пройти эти километры, то увидела бы невероятные пейзажи, но я их оставляю на десерт и вернусь когда-нибудь в другой день, но не сегодня.

На машине мы проехали достаточно быстро. Машина остановилась у входа в альберго. Я забрала вещи, попрощалась и зашла внутрь. Там я встретила оспитальеро, который дал мне ключ от входной двери под залог, сказав, что войти я могу в любое время, но в десять двери закрываются, поэтому этот ключ мне пригодится. Поднявшись на второй этаж, я нашла комнату и своё место. Там же я встретилась и с Рафаэлем, с которым познакомилась во вчерашнем альберго. Он уже отдыхал на своём месте. Мне показалось, что он так же добрался до Фистерры, как и я, потому что дойти так быстро мог только Торпеда, а он давно закончил свой путь.

В комнате я встретила Габора. Мы обнялись, будто не встречались долгое время.

– Тебя ждёт сюрприз. Ты ещё его не видела?

– Кого? – спросила я.

– Так, значит не видела. И я тебе не скажу. Не хочу испортить сюрприз.

Ох, нельзя играть на моём любопытстве. Я же теперь измаюсь вся, прежде чем найду ответ на вопрос.

Я вышла на улицу в надежде прогуляться по городу. Мне нравилось то, что в городе есть два пляжа: один с мелким белым песком, а второй с крупным песком, но он знаменит тем, что туда стекаются все паломники и некоторые жители города, чтобы встретить закат. По плану у меня было сходить на первый пляж, а вечером насладиться закатом.

По карте я проложила маршрут до пляжа Langosteira, но карта мне и не пригодилась, потому что я шла по интуиции, зная, что пляж будет справа. Поднявшись на небольшую горку, я увидела невероятную красоту, которая открывалась с высоты: белый песок, ярко-лазурный океан и синее небо, уходящее за горизонт.

Так вот, где начинается свобода.

Моё сердце бешено колотилось от эмоций. Мне казалось, что я спускалась в рай. На пляже практически не было людей, и я наслаждалась прогулкой вдоль берега. Для ещё более полного погружения в атмосферу я сняла сандалии и шла босыми ногами по горячему песку, который успел нагреться за весь день.

– Я это сделала. Я дошла до океана.

Какое же сильное чувство рождалось в груди и будто вырывалось наружу. И каждую мою клеточку переполняла свобода.

На берегу я нашла несколько ракушек, которые захватила с собой на память. И хотя мой рюкзак и так был полон вещей, место для сокровищ я нашла бы в любом случае. А сокровищ было достаточно. Помимо ракушек, по пути к океану я нашла несколько камней, которые просто не в силах была отпустить, и они продолжили путь со мной.

Я радовалась, как дитя. Наконец-то океан, наконец-то свобода. Что может быть прекраснее этого чувства?

Я чувствовала себя настолько наполненной и чистой, что мне хотелось излучать свет и дарить его всем вокруг.

Самое интересное, что место, где я прогуливалась вдоль океана и где нарисовала на белом песке своё имя Alba Uliyar, тоже носило название Alba. Совпадения ли? Я давно в них перестала верить. Этот край давно звал меня, но я его не слышала, а сейчас я ходила по этому белоснежному песку, вдыхала солёный воздух, пахнувший океаном, и радовалась ярким краскам вод океана, которые то и дело норовили поцеловать мои ступни.

Мне казалось, что в этом раю я провела несколько часов. Солнце уже клонилось к закату, и пора было пойти на другую сторону города, на второй пляж, где, как мне говорили, самые красивые закаты.

Дорога на другую сторону проходила через альберго, и я зашла взять некоторые вещи, в том числе кофту, потому что по вечерам у океана могло быть прохладно.

В альберго я встретила Симона, про которого мне уже успели рассказать. Мы некоторое время поговорили, и он подсказал, как проще всего выйти к пляжу. Оказывается, что проход между домами, по дорожке, похожей на лабиринт, заметно сокращает время в пути. Я взяла вещи и вышла из альберго. Свернув налево, я вошла в лабиринт. Да, теперь я понимаю, почему Симон так назвал этот маршрут. Узкая дорожка вдоль высоких заборов виляла то влево, то вправо. Я настолько увлеклась прохождением лабиринта, что на ближайшем повороте буквально столкнулась с женщиной. Сначала я не узнала его, но через доли секунды моё сознание сработало, и я обняла его крепко-крепко.

– Ферхат, ты дождался меня. Я так рада тебя видеть. Теперь я понимаю, о каком сюрпризе говорил Габор.

– Я тоже рад тебя видеть, – сказал он и обнял меня крепче, – ты идёшь на пляж встречать закат?

– Да, я хочу проводить солнце сегодняшнего дня. А ты? – спросила я и только заметила, что рядом с нами остановилась девушка. – Ты не один?

– Да, мы познакомились с Терезой в альберго, пока я ждал, когда ты придёшь. Она мне очень понравилась, и мы сегодня с ней провели весь день, гуляя по городу.

– Тогда не буду тебя отвлекать от приятной беседы. Ещё увидимся.

Мне казалось, что он не хочет меня отпускать, но я чувствовала себя неловко по отношению к Терезе. Мы попрощались и договорились встретиться на закате. Они обещали прийти.

Дорога вышла к домам, а после через поле вывела меня к деревянному настилу, который спускался к океану. По нему я дошла до песка, сняла сандалии и пошла гулять вдоль этого берега. Вроде бы один город, но насколько отличаются энергии этих двух пляжей. Я сравнила это с рождением и смертью. Потому что на том пляже было ощущение явления нового и радостного, а здесь же была энергия завершения, отпуска. Теперь я поняла, почему взяла с собой свечу, которую хранила с той мессы, где читала строки о любви. Я хотела отпустить всё то, что со мной происходило за эти недели и дни, я хотела закрыть истории, которые прожила или не прожила, отпустить то, что уже отжило, или то, что не свершилось. В этот вечер я хотела в последний раз умереть на этом пути, чтобы завтра родиться вновь, но уже другим человеком.

Да, мой путь как пилигрима завершён. Я прожила много жизней и успела настолько устать, что чувствовала себя старцем, который доживает свои последние часы в надежде в скором времени стать свободным. В эту минуту, сидя на камнях и наблюдая, как солнце умирает в этом дне, я прощалась с собой прежней, отпуская всё, что долж-

но последовать за этим предзакатным диском, который так стремился быстрее уйти за горизонт. Именно в этот миг я осознала, что вновь хочу взять время тишины для себя, а это значит, что я не заговорю ни с кем до завтрашнего утра. Этот ритуал с тишиной снаружи и внутри себя был важен в этом дне.

Я спряталась за камнями и наблюдала, как на пляже собирались люди, чтобы встретить закат. Среди них я узнала и тех, с кем жила в альберго. Справа от меня, в нескольких метрах на гитаре играл мужчина, а рядом с ним бегала собака. Я не стала его рассматривать, но почувствовала его тёплую и тягучую энергию. Мне понравилось его гармоничное состояние. Чуть поодаль сидела компания молодых людей, и они громко смеялись. Мне нравился и их настрой, рядом с ними также чувствовалась позитивная энергия. Каждый из тех, кто находился на пляже, занимался своими делами, но в момент, когда солнце почти коснулось горизонта, все замерли, бросив свои дела, и стали созерцать. Взгляд каждого был устремлён к этому яркому диску, спускающемуся к бесконечно прекрасному океану. Небо озярилось ярчайшими красками, облака меняли свои цвета и формы. В этом моменте я почувствовала каждого из тех, кто смотрел на закат, словно мы были частями единого целого, будто мы и были этим единым. Мне казалось, что я могу стать каждым из них. Закрыв глаза, я стала слушать звуки: шум волн, крики пролетающих чаек и бие-ние... я слышала биение сердец, разные ритмы, разные звучания, которые сливались в единую мелодию уходящего дня.

Мы все части Единой Вселенной – эта мысль сейчас не только звучала в моей голове, но и ощущалась каждой клеточкой моего тела.

Мы есть Вселенная...

Есть Вселенная...

Вселенная...

Маяк Фистерры. Ритуал

После вчерашнего заката я, как и планировала, взяла время тишины. Мне важно было направить своё внимание внутрь себя и осознать, что путь завершился, что все истории, которые я могла прожить, – прожила, что все чудеса, которые могли произойти, – произошли. Я думала о том, как я буду жить после пути. Что изменится в моей жизни? То, что будут изменения, – в этом я не сомневалась. Уже в здесь и сейчас я была другой, не той, кто начинал путь. Я увидела новые грани себя, с которыми мне предстоит только выстраивать отношения и привносить их в жизнь.

Вернувшись после заката, я не встретила ни одного из пилигримов, но это и к лучшему, потому что не пришлось никому объяснять, почему я молчу и не реагирую на них.

Утром я проснулась с ясным пониманием того, что хочу сегодня прогуляться до маяка. Планов на день у меня не было, и мне хотелось просто гулять и наслаждаться моментом. До маяка идти около трех километров, а это очень мало, особенно после привычных двадцати-тридцати в день. По карте я вышла за пределы города, и дорожка пошла немного вверх. Тропинка для пешеходов проходила вдоль асфальтовой дороги для автомобилей и была разделена невысоким железным ограждением. Мне нравился вид, который открывался перед моим взором: справа невысокая гора, покрытая густым лесом, а слева залив, на другом берегу которого возвышалась гора. К ней и было приковано моё внимание. Что-то в ней мне казалось знакомым, и моя душа тянулась к тому месту.

Шла я налегке, и меня радовало, что теперь я могу гулять не в брюках, а в платье и без тяжёлого рюкзака. Эти три километра пролетели незаметно. Я слушала музыку и наслаждалась прогулкой. Маяк показался неожиданно, а на площадке перед ним в ряд стояли автобусы. Значит привезли туристов. Так и оказалось. Место было многолюдным, и пилигримы затерялись среди толп туристов. При входе на дорожку, которая вела к маяку, находились магазины с сувенирами, а для меня это первый показатель того, что туристов сюда привозят часто.

Останавливаться и рассматривать сувениры я не стала и пошла в сторону океана. Мне хотелось поздороваться с ним с края земли, потому что этот маяк и есть самая крайняя точка в городе Фистерра. Подходя к маяку, я услышала звуки, до боли знакомые и обратила внимание на мужчину, который играл на гитаре. Откуда я его знаю? Внешне я его не узнала, но энергия его была мне знакома. Точно! Вчера, когда я встречала закат у океана, этот мужчина играл на гитаре и пел песню. Я не стала присматриваться, но запомнила свои ощущения рядом с ним. Сейчас же я узнала эти ощущения. Мысленно

я с ним поздоровалась и прошла мимо, потому что начать разговаривать с пространством я хотела у маяка. Да, я до сих пор хранила молчание, и мне очень повезло, что никто не хотел нарушить этот мой ритуал.

Я прошла к маяку, спустилась на камни, села на один из них и глубоко вдохнула запах океана. Каждая клеточка моего тела наполнилась свежестью и лёгкостью. Да, мне стало легко. Груз, который я несла с собой, я растеряла по дороге, по пути, по которому шла. Раз за разом, день за днём с меня спадала шелуха, уходили ненужные истории, закрывались двери, чтобы дать шанс открыться новым. Я прожила, действительно, насыщенное время. Прошло всего пятьдесят шесть дней с того момента, как я вышла в путь. И мне казалось, что я прожила пятьдесят шесть жизней на этой дороге, на этих тропах. Столько людей, столько историй, которые каждый день оставляли след и воспоминания. Не было ни единого дня, который бы я не помнила, не было ни единого важного человека, которого бы я забыла. Сидя здесь, возле маяка, я смотрела вдаль и просматривала каждый день своего пути, собирая их будто в ожерелье. Те истории, которые когда-то меня расстраивали, уже не казались такими серьезными. Боль, которая иногда меня сопровождала в пути, – забылась. А ведь так и в жизни происходит. Если случается какая-то ситуация, которая выбивает нас из привычного ритма, то мы теряемся, испытываем страх, негативные эмоции. В такие моменты лучше всего на миг остановиться и понять, что это всего лишь урок, который нужно пройти, и принять ситуацию со всеми эмоциями и переживаниями и просто знать, что это закончится. И, возможно, через неделю, месяц или год наша реакция и переживания будут казаться смешными. Так и сейчас.

У пилигримов есть традиция у этого маяка – на камнях сжигать свои вещи, в которых они шли. Мне сжигать было нечего: то, что нужно было сжечь, я сожгла вчера. Да, ту свечу, которую я сжигала на закате. Именно с ней и ушло то, что уже отжило, и то, что должно быть завершено. Сегодня я была рождена новой в новом дне. Я, словно ребенок, с интересом смотрела на этот мир, впитывала информацию природы, которая меня окружала. Я училась взаимодействовать с миром по-новому. Это очень важные изменения, которые мне ещё предстояло принять и изучить.

После непродолжительной медитации я решила, что пора идти изучать пространство дальше. День только начался, а мне хотелось увидеть многое. Тем более, что завтра я уеду в другой город. Я возвращалась и, проходя мимо мужчины, который играл на гитаре, решила остановиться и побыть с ним.

Я села на невысокое бетонное ограждение в нескольких метрах от него, повернулась спиной к проходящим людям и смотрела в сторону залива, на гору, которая всё также манила меня.

Мужчина играл на гитаре очень грустную мелодию, которая идеально вписалась в моё состояние. Мне было немного грустно от того, что закончились мои приключения, что закончился мой путь пилигрима. Совсем скоро мне придётся возвращаться в Москву. И, хотя я соскучилась по родным, моё сердце навсегда было отдано этому краю, региону Галисии, в который я влюбилась с первой нашей встречи, а сейчас эта любовь стала только сильнее. Мне хотелось бы жить в этих краях в большом доме, где я смогу принимать людей со всего мира. Жизнь по ту сторону пути была настолько мне близка, что в моей голове зародился план реализовать эту затею.

Я так погрузилась в свои мысли, что не заметила, как песни закончились и осталась только мелодия природы: шум океана, шёпот ветра и голоса проходящих мимо людей.

– Привет. Это же ты вчера сидела у камней и смотрела на закат в одиночестве? – вдруг услышала голос я.

– Привет. Да, было такое. Я тоже тебя узнала, хотя и не видела, как ты выглядишь, потому что старалась не смотреть по сторонам и не отвлекаться. Меня зовут Альба.

– Меня Маркос. Ты пилигрим?

– Да, я вчера закончила свой путь, а сегодня вот решила прогуляться до океана и посмотреть на то место, про которое читала. На вчерашнем пляже больше энергии. Мне там больше понравилось.

– Ты уже была в Мушии?

– Нет, не успела. Завтра поеду.

– О, тогда тебя ждёт сюрприз. Приятный сюрприз. Фистерра и Мушия – два абсолютно разных полюса. Очень сильные различия даже по энергии, но мне всё равно здесь нравится больше. Я тоже был когда-то пилигримом. До пути я жил в Мадриде, имел хорошую работу в банке, семью, а потом пошёл в путь и понял, что живу не своей жизнью. И я остался здесь. Да, я многое потерял, но я нашёл себя, поэтому мне намного спокойнее сейчас. Я снимаю у друзей небольшой домик у пляжа с белым песком. У меня есть собака. Знаешь, я счастлив просыпаться каждый день. Кстати, я вчера тебя видел намного раньше, чем заметил на пляже. Ты проходила мимо моего дома, когда я выходил. Сразу тебя заметил.

– Да, я вчера на двух пляжах была. Мне нравится твоя музыка, ты будто бы прочитал моё настроение, и я наслаждалась моментом, когда ты играл, а я смотрела на залив.

Мы разговаривали с Маркосом несколько часов. Мне нравилось то, что он говорил на испанском, а я на английском языке, и мы прекрасно друг друга понимали. Вновь я осознала, что важен язык сердца и желание понять собеседника, а остальное – мелочи.

Но мне пора было идти в город. Моя интуиция подсказывала, что нужно возвращаться в альберго.

– Мне было приятно с тобой познакомиться, Маркос. Ещё увидимся.

Да, мы обменялись контактами, потому что мне было интересно с ним говорить. Мы договорились, что, может быть, увидимся снова на закате. Он всегда ходит к океану провожать день.

На обратной дороге я включила песню про Че Гевару и слушала её на повторе. Да, я в какой-то степени чувствовала себя революционером на своём пути. Маркос спел для меня эту песню, и теперь я погрузилась в эту мелодию и наслаждалась своим состоянием какой-то глубокой уверенности.

До альберго я дошла быстро, учитывая, что дорога шла на спуск, а не на подъём, как к маяку.

На первом этаже я встретила Терезу, которая пригласила меня на женский круг сегодня вечером. Мне эта идея понравилась. Вести круг будет Стефани из Германии. Мы с ней познакомились вчера, но особо не разговаривали, потому что я была закрыта к миру. Девчонки хотели собраться вчера, но что-то их остановило. Я даже рада, что так получилось.

– Встречаемся здесь в 20:00. Хорошо? Пойдём все вместе, потому что там легко заблудиться. Мы ни разу не были в том месте, но по указателям нам нужно идти к древнему храму, а там Стефани нас встретит.

– Договорились. Я вернусь к этому времени.

Видимо за этой информацией я и приходила в альберго, потому что после делать там было нечего, и я решила прогуляться по городу, съесть мороженое и, может быть, зайти куда-нибудь на обед.

Я вышла к небольшой площади, на которой было несколько свободных лавочек, села на одну из них и стала наблюдать за людьми. Мне нравилось вот так наблюдать с детства. Иногда я представляла себя на месте того человека, на которого смотрю, думала о его жизни, о его мечтах, желаниях. Конечно же, это всё были мои грёзы, потому что посмотреть на жизнь глазами другого человека просто невозможно, но мне нравилось грезить об этом.

«– Предлагаю приготовить вкусный обед у меня дома. Ты где?»

Вот такое сообщения я получила от Маркоса, едва погрузившись в процесс наблюдения.

Договорились, что я дождусь его на площади, и после мы зайдём в магазин за продуктами и пойдём в его дом.

Одна только мысль, что я снова смогу приготовить вкусную еду для кого-нибудь, вдохновила меня. Мы решили, что сделаем пасту с грибным соусом, салат с тунцом и купили десерт. Настоящий обед паломника. Порой кажется, что когда я хозяйничаю на кухне, у меня десять рук, а не две. Я, во-первых, готовлю быстро, во-вторых, умудряюсь держать пространство вокруг себя в чистоте. Маркос очень

удивился, когда я сказала, что всё готово, потому что за это время он успел только принять душ, переодеться и покормить своего друга-пса, которого он когда-то подобрал щенком. Маркос рассказал грустную историю, как собаку сбила машина и как он его выхаживал. Теперь Маркос оставляет его на привязи дома, когда уходит работать. Да, кстати, деньги, которые он зарабатывает у маяка, играя на гитаре, уходят в основном на еду для себя и друга. Как оказалось, за день получается не так много, как может показаться на первый взгляд. Туристы попадают жадные и редко кидают монету за игру, хотя фотографируют, снимают видео, останавливаются и слушают. Что самое интересное, так это то, что монеты кидают в основном пилигримы, и за это мне, конечно же, радостно.

Обедать мы решили за столиком во дворе дома с видом на пляж с белым песком. Наслаждаясь этими минутами, я поняла, почему он бросил всё и переехал в никуда. Это стоило того. Не знаю, на всю ли жизнь, но на год-два я бы с удовольствием переехала в такое замечательное место, в этот рай на краю Земли.

Мы говорили о наших жизнях, рассказывая каждый свои интересные истории. Бывает же так, что встречаешь незнакомца и чувствуешь, будто знаешь его всю жизнь. Так вот на пути Сантьяго таких встреч у меня было много.

После обеда я быстро помыла посуду, поблагодарила хозяина за приём и отправилась в сторону альберго. Я думала, что меня не ждут, потому что мы настолько заговорились, что я не уследила за временем и опоздала на двадцать минут. Но девчонки тоже только что собрались и готовились выходить.

За эти два дня Ферхата я видела только вчера в лабиринте, и всё. Мне казалось, что я лишняя и не хотела мешать ему общаться с Терезой. Может быть, у них что-то и получится, а я лишь перетягивала бы его внимание на себя.

– Альба, у тебя есть теплые вещи? – спросил меня Ферхат, спускаясь на первый этаж.

– Нет, я выложила всё в Сантьяго. У меня только эта кофта и всё.

– Подожди, – сказал Ферхат и убежал наверх. Через несколько минут он спустился и надел на меня свою куртку.

Я обняла его и почувствовала, насколько он был родным для меня. Но в тот же момент я осознавала, что не могу давать надежду, и поэтому закрылась. Он это чувствовал и ни на чём не настаивал, а лишь помогал и поддерживал, когда это нужно было. Я никогда его об этом не просила. Он чувствовал всё сам.

– Альба, тебе так повезло. Он так о тебе заботится, – заметила Тереза. – Нет, я ничего не имею против. Он и обо мне заботился эти дни, но без такой нежности. Я никогда его не видела таким, как сейчас. Рядом с тобой он будто бы расцветает.

– Я знаю. Мы прожили вместе много дней и уже привыкли друг к другу как друзья.

– Ты же умная девушка и понимаешь, что он чувствует иначе, что не просто как друг.

– Как друг, – строго сказала я и посмотрела в глаза Терезе, – как друг. Не более.

Мне важно было обозначить свои границы и показать ей, что я никак не желаю взаимодействовать с Ферхатом, и чтобы она действовала, если он ей нравится.

Нас было трое: я, Тереза и Оливия. С Оливией мы познакомились только что. Она была из Швеции. Могу сказать, что шведы – идеальные люди. Высокая, стройная, с небесно-голубыми глазами, светлой кожей и светлыми волосами. Я смотрела на неё и любовалась. На пути мне встречались шведы, и я всеми ими любовалась, потому что такая стать, сила и природность встречаются крайне редко в людях. Это были дети лесов, речных рек, гор. Вся сила природы и естественной красоты была заложена в этой нации.

Мы шли сначала в сторону маяка, а потом свернули направо и стали подниматься вверх, по тропинке, которая проходила по лесу. Девочки собирали цветы в букет, а у меня рука не поднималась сорвать даже один цветок. Мне нравилось наблюдать за ними со стороны, не уничтожая их. Но Тереза и Оливия хотели сделать подношение к костру, у которого мы все должны были собраться.

Знаем ли мы, что ждёт нас за поворотом? Какие истории будут разворачиваться? Нет. Мы просто идём и доверяем себя этому миру. Так и я шла в неизвестность, но с ярким пониманием того, что там будут происходить чудеса. Будто бы вся дорога, весь путь были только ради сегодняшнего вечера. Ко мне приходило осознание, что всё это происходит не просто так. Оказалось, что девочки хотели заводить женский круг несколько дней назад, но им всё время что-то мешало. Они приняли решение, что соберутся вчера, но и вчера у них не получилось. Сегодня, когда Стефани увидела меня за завтраком, она сказала, что поняла, почему не получалось собраться раньше. Они ждали меня как недостающий элемент в их круге. И мне хочется верить, что мы сами решаем, что и когда происходит в нашей жизни, но в то же время я люблю наблюдать за переплетением дорог в узоры. Интересно смотреть на всю картину сверху. И как много «если бы» возникает, когда смотришь на путь. Если бы я не осталась в доме Алхимика, если бы я не пошла до океана, если бы я уехала сегодня утром, если бы... А потом, смотря на весь этот узор, понимаешь, что всё прошло по плану, даже если раньше казалось, что что-то идёт не так.

Мы поднимались к древнему храму, дорога виляла то влево, то вправо, но идти по ней было в удовольствие, потому что она проходила по лесу. Поднявшись на холм, мы увидели, как солнце садится

за горизонтом. Сейчас на пляже несколько десятков людей всё так же провожают сегодняшний день, а мы идём на ритуал. У меня была внутренняя уверенность, что после сегодняшней ночи уже ничего не будет прежним: ни мир, который меня окружает, ни я.

Место, в котором мы собирались на ритуал, являлось знаковым для нас. Раньше, давным-давно, на этом месте также проводили ритуалы. Что самое интересное, этот храм, это святилище располагается ровно напротив горы, которая так привлекала сегодня мой взгляд. Да, я уже успела про неё прочесть и поняла, что в следующее своё путешествие обязательно посетю это таинственное место. Кто-то считает, что это место было древним Храмом Солнца. И я поверю им, потому что силу места стала чувствовать ещё на подходе к нему. У входа нас встретила Стефани, она уже переживала и думала, что никто не придёт на ритуал, который она задумала, потому что мы, наслаждаясь нашей неспешной прогулкой по лесу, опоздали почти на полчаса. Но я знаю, что всё всегда происходит вовремя. Стефани провела нас к развалинам древнего святилища, где уже было готово место. Мы сели возле костра, я села спиной к горе, но лицом к небольшой пещере. Говорят, что это место было посвящено плодородию. Раньше здесь проводили ритуалы и приходили семьи, в которых не было детей. И чудесным образом, молясь здесь, они получали то, что хотели. Изобилие и плодородие касалось не только продолжения рода, но и урожая. Так, было известно о случаях, когда фермеры молились здесь и получали хороший урожай. Или в засушливые годы просили о дожде, и небеса слышали их просьбу.

Стефани сказала, что к нам ещё присоединятся Момо и Анна. Так и произошло. Примерно через полчаса девочки пришли к нашему костру. К этому времени уже стало темнеть. Солнце ушло за горизонт, а Луна заняла по праву своё место на небосводе, освещая своим ярким светом всё вокруг.

Мы сели в круг и стали рассказывать каждая свою историю пути. Мы прожили разный опыт, но объединяло нас всех одно желание – иметь женское счастье. Быть счастливыми женщинами в этом мире. У каждой девушки путь был связан с мужчиной, после общения с которым она осознала смысл взаимодействия мужской и женской энергии в этом мире. Я поделилась своим осознанием: раньше мне казалось, что я безусловно доверяю Вселенной, но я не доверяла мужчинам – одной из важных составляющих этого мира. Да, в нашем мире мы можем видеть это сакральное взаимодействие мужской и женской энергии. Если убрать какую-то из составляющих, то мир рухнет, и не будет ничего. В этом пространстве это взаимодействие можно отследить в каждой детали.

После историй каждая из нас получила право позвучать на бубне, который принесла Момо. Каждая пела свою песню этому миру.

Кто-то танцевал, кто-то подпевал мелодии души, кто-то обратил внимание на свои внутренние процессы. Шесть женщин из разных уголков этого мира собрались в этом священном месте, чтобы исполнить свою песню силы, свою молитву, обращенную к нашему Создателю, Творцу, нашей Вселенной. Да и шесть нас было неспроста. Ведь число 6 является сакральным. Оно означает равновесие и гармонию и является одним из чисел изобилия. В нумерологии цифра шесть означает союз двух треугольников – мужского и женского, один из которых стоит на основании, а другой перевернут вершиной вниз. Соединение мужского и женского начала – это то, о чём мы и заводили сегодняшний ритуал.

Танцы у костра под сияние Луны, в священном месте – это дало нам такую силу, раскрыло такую мощь, что мне казалось, что вот-вот и я смогу взлететь до небес. Никогда прежде я не чувствовала такое взаимодействие. До этого дня в моей жизни было прожито много ритуалов, и почти все были на достаточной глубине, но этот был вне сравнений. Я почувствовала свою силу на весь её максимум. Каждой клеточкой я ощутила себя, своё тело, свой дух.

Мой взгляд привлекала эта небольшая пещера, к которой я сидела лицом во время наших бесед у костра. Я встала и подошла ближе. Что-то манило меня внутрь. Я присела на корточки, заглянула и решила проползти чуть дальше. О том, чтобы встать в полный рост, и речи не было. Пещера была очень маленькой, и я могла только проползти к её центру на коленях. В центре располагался большой камень, к которому меня и манило.

– Проходи, Альба. Я давно тебя жду здесь, – сказала немолодая женщина, сидевшая внутри пещеры. На миг мне показалось, что пространство стало намного больше, чем было до этого, и мне уже не нужно сидеть на коленях и можно встать в полный рост. Женщина сидела возле очага посреди пещеры. На первый взгляд ей было не больше шестидесяти лет. Одета она была в длинное белое платье с яркими узорами, а голову украшала повязка с перьями и камнями.

– Присаживайся ближе, не бойся.

Я села возле очага и посмотрела на неё. В её образе было что-то отдаленно знакомое мне. Когда-то в регрессии я спускалась к жизни в семье шаманов. Эта женщина была очень похожа на мою бабушку, которая меня воспитывала тогда.

– Ты была рождена в красивом теле. Знаешь, а глаза у тебя остались такие же. Сколько бы ты не меняла своих оболочек, я всегда узнаю тебя по глазам. Они остаются неизменны из рождения в рождение.

– Мы были знакомы раньше? – спросила я.

– Да, а ты разве не помнишь? – удивилась она.

– Мне кажется, что всё это моя иллюзия. Порой я склонна верить, что у меня просто развитое воображение, и всего этого нет.

– Ты можешь так думать, но это не изменит того, что всё это есть, – улыбнувшись, сказала женщина.

Мы долго разговаривали у очага. Оказывается, что все мои путешествия до этого дня были для того, чтобы я вспомнила, кто я есть, чтобы пришла к себе и дальше шла с чётким осознанием себя в этом мире.

– Ты несёшь свет, как и всегда. Помнишь, как ты искала маяк для себя? Это всё из-за того, что ты не помнила, кто ты есть. Теперь всё изменится. Тебе больше не нужен чужой свет, чтобы видеть свой путь. Ты сама и есть маяк. Понимаешь, о чём я?

Я кивнула в ответ. Мне было всё понятно и без слов. Осознание себя пришло гораздо раньше, но я, как и все скептики, до последнего не верила себе. Сейчас же мне пришлось принять себя и свою суть. Всё то, что происходило в моей жизни, сводилось к тому, чтобы я вспомнила себя. Теперь идти по пути мне будет не то, чтобы легче, но интереснее.

– Мы ещё увидимся? – спросила я, когда пришло время прощаться.

– В любой момент, как ты этого пожелаешь. Я всегда рядом с тобой, и тебе стоит только позвать меня. Спускайся чаще к своему внутреннему костру. Здесь мы всегда ждём тебя и готовы помочь, если будут вопросы.

Мы попрощались, и я вернулась к костру. Мне казалось, что прошло много времени с тех пор, как я зашла в пещеру, но в этой реальности меня не было всего пару минут. Такое уже бывало в моей жизни, это всё проделки Хроноса.

После ритуала мы потушили костёр, собрали вещи и пошли в сторону города. На середине пути наши дороги разделились: Анна, Оливия и Тереза пошли по той тропе, по которой мы поднимались к Храму, а я, Стефани и Момо пошли другой дорогой. Мы спустились по узкой дорожке, и я подсвечивала тропу фонариком.

– Мы только что говорили о доверии, и ты тут же включила своё человеческое восприятие. Почему ты не используешь доверие и не выключишь свет?

А ведь и в самом деле, мне было страшно споткнуться, упасть. Свет давал мне видение дороги, но лишь на пару метров впереди меня. Я решила попробовать идти без этого света. Выключив фонарик, я некоторое время постояла с закрытыми глазами, настроилась на то, чтобы чувствовать дорогу и доверять тропе, по которой иду. Здесь, действительно, можно было идти только на доверии и чувствовании, потому что тропа шла вниз, и идти приходилось по камням. Чуть не туда наступишь, и можно было повредить ногу. Глаза быстро привыкли к темноте, и я могла различать дорогу. Свет Луны позволял лучше ориентироваться в пространстве. И правда, фонарь

помогал чётко видеть только на пару метров вокруг меня, но он ослеплял и не давал вглядываться вдаль. А свет Луны позволял видеть всё вокруг. Не так ярко, но при этом вполне различимо. Момо остановилась и сказала подойти ближе к кусту, который был усеян белыми цветами.

– Понюхайте эти цветы. У них есть одна особенность – они распускаются и источают аромат только ночью, при свете Луны. Днём они не пахнут ничем и закрыты.

Да, куст просто манил своим ароматом, который заполнил собой всё пространство. Позже я вычитала, что цветы носят красивое название – залузианския или ночная флокса.

Проходя по этой узкой тропе в лунном свете, я чувствовала себя древней женщиной, для которой взаимодействие с пространством было простым: без страха, без оглядок. Я была ребенком этого мира, который точно знал, что он в безопасности.

Мы спустились в город и пошли в сторону альберго, в котором жили. Сегодня был невероятный день, который наполнил меня смыслом и дал все ответы на вопросы, которые ещё оставались у меня.

Картинка сложилась.

ДЕНЬ 0

Любовь. Muxia

Утро сегодня было каким-то особенным. Меня ничего не тревожило, мысли были чисты, тело не болело. Будто и не было этого долгого девятисоткилометрового перехода от себя прежней к себе новой, настоящей.

Привычку вставать в пять утра как рукой сняло, поэтому сейчас мне приходится пользоваться благами цивилизации и ставить будильник на телефоне. Автобус на Мушию отправлялся в десять утра, а значит, в запасе у меня было два часа на сборы. До станции идти всего минут десять, но я хотела прийти с запасом, чтобы успеть купить билет и занять своё место в очереди. Многие пилигримы, доходя до Фистерры, до Мушии едут на автобусе, и лишь некоторые из них продлевают свой путь и идут пешком. Мой путь пилигрима закончился, я не хотела идти больше пешком, а выбрала передвижение на транспорте, что сэкономило мне полтора дня.

Собрав вещи и переодевшись, я спустилась вниз, где встретила с Симоном, Стефани и Рафаэлем. Я жила в этом альберго всего несколько дней, а казалось, что провела минимум неделю. Да, время в пути как-то странно работает, не так, как в моей обычной жизни.

После завтрака я попрощалась со всеми и вышла в сторону автобусной станции. В душе чувствовалась какая-то особая свобода, которой не было ранее.

На станции уже собралось много пилигримов: кто-то ехал до Мушии, а кто-то возвращался в Сантьяго де Компостела.

Купив билет, я заняла место у окна, и через минут двадцать мы отправились в путь. Время в дороге пролетело незаметно. Я слушала музыку, смотрела в окно и наслаждалась видами, ещё раз убеждаясь в том, что Галисия – невероятно красивый край. Если кто-то хочет познать Испанию, то север лучше оставить на десерт. По мне, если бы я увидела сначала север Испании, юг мне не понравился бы. А так я сперва посмотрела всю Испанию и влюбилась я её, а потом посетила Галисию, Кантабрию, Астурию, и моё сердце навсегда было отдано этим регионам.

Автобусная станция находилась в пяти минутах ходьбы от альберго, в котором я заранее забронировала место. Альберго был новым и находился рядом с маяком и церковью. Я читала информацию по поводу этого места. По легенде именно к этому берегу на лодке прибыла Дева Мария в помощь Святому Иакову, когда он воззвал к ней. И вроде бы здесь есть даже камень, под которым нужно проползти, чтобы начать новую жизнь. Как раз то, что нужно после прохождения пути.

Я разместила свои вещи под кровать, расстелила постель и прилегла отдохнуть немного. Хотя я и не устала. На полочке я нашла наклейку с рекламой, в которой говорилось о том, что в альберго можно купить книгу одного из пилигримов. И тут я подумала, что было бы неплохо тоже написать свою историю. Как истории жизни, так и истории пути у всех уникальные. Даже если люди идут группами или парами, они проживают свой, ни с кем не сравнимый опыт. Тут же я вспомнила пару Гарри и Кейт. Я узнала, что они всё-таки помирились и продолжают вместе путешествовать.

После непродолжительного отдыха я решила прогуляться и осмотреть достопримечательности. До океана я дошла достаточно быстро. От альберго вверх шла пешеходная дорожка, и по ней меньше, чем за пятнадцать минут, можно дойти до маяка.

Каменная дорожка проходила мимо домов, где живут местные жители, и спускалась к церкви. Как же меня манил океан. Это был тот же самый океан, что и в Фистерре, но ощущения от него были другие. Вода была насыщенно-синего цвета, а ближе к берегу переходила в ярко-лазурный оттенок. Погода была прекрасной, светило солнце и дул приятный тёплый ветер.

Я вышла к очередному нулевому километру, который находился рядом со стелой La Herida (Рана) в память о кораблекрушении танкера в 2002 году, когда на побережье Мушии выбросило огромное количество нефти. Это была настоящая экологическая катастрофа. Справа от памятника я увидела ту самую знаменитую церковь. К сожалению, она была закрыта, но можно было через решётку посмотреть на внутреннее убранство. Не так давно эту церковь реставрировали: несколько лет назад в крышу ударила молния, что привело к пожару.

Обойдя церковь вокруг, я вышла к огромным каменным валунам и нашла место для созерцания. Океан тут же решил меня поприветствовать, и огромная волна, разбившись о камни, рассыпалась на мелкие брызги, которые очень нежно коснулись меня. Я села на камень и стала наблюдать за тем, как бушевал океан. Ветер сегодня был особенно нежным и тёплым. Волны меня завораживали, и я не могла отвести свой взгляд от этого невероятного танца. Каждый океан особенный. Я выросла возле Тихого океана, и эта энергия всегда была рядом. Но Атлантический океан обладал какой-то неведомой мне ранее магией. С ним мы познакомились лет пять назад, и я каждый раз вспоминала нашу встречу, а душа стремилась вернуться к нему. И вот сейчас я спокойно сидела на камне, а волны океана приближались всё ближе и ближе ко мне. Нет, мне не было страшно, что огромная волна сожёт меня или причинит какое-то неудобство. Наоборот, я чувствовала себя в полной безопасности, а внутри меня рождалось какое-то особенное ощущение свободы, до этого мне неизвестное. На мгновение мне показалось, что я есть часть этого океана, что мы с ним

единое целое. Я будто бы оказалась Дома. Я наслаждалась видами и свободой океана, но меня отвлекли люди. Почему-то они сели именно рядом со мной, хотя можно было найти другой валун. Это стало своего рода знаком для меня – пора идти дальше. Я знала, что вернусь сюда вечером, чтобы проводить за горизонт солнце этого дня.

Если пройти по камням от церкви к памятнику, то можно увидеть огромный камень, похожий на парус. По легенде, именно на этой каменной лодке Дева Мария причалила к берегу в помощь Святому Иакову, который молил Деву Марию о поддержке. По рассказам жителей, этот камень может петь, если на него встанет абсолютно безгрешная душа. Как мне кажется, камень не пел никогда.

Существует ритуал, ради которого некоторые едут в эти края. Если проползти под камнем несколько раз (сколько, зависит от желания), то можно избавиться от болезней, от бесплодия и загадать заветное желание. Я огляделась, возле камня я была одна. Что же, самое время провести ритуал. Не зная, как именно пролезать под камнем, я решила лезть через проход, который выходил к океану. Девушка я совсем не маленькая, и мне пришлось ползти на коленях. Когда я вылезла с другой стороны, меня тут же подхватил под руки неизвестно откуда взявшийся мужчина и сказал, что я всё сделала не так, и что мне нужно пролезать наоборот. Пришлось его послушать, и я полезла снова, но уже со стороны океана. И опять ему что-то не понравилось, и он отправил меня пролезать ещё раз. Я снова зашла за камень и поняла, что совершала этот ритуал как должное, но не загадывала желание, не благодарила. Выполняла, чтобы поставить галочку. Поэтому в третий раз я обошла камень, положила на него ладони, закрыла глаза и поблагодарила за всё, что со мной происходило на пути, за все истории, за все знакомства, за всё то, что я отпустила, и за то, что успела понять. В этот момент я почувствовала энергию этого места, энергию камня. Сейчас я всё делала правильно.

Пространство вокруг меня расширилось, и я сформировала своё желание и прочувствовала, что этот камень – не просто место исполнения желаний и избавления от болезней. Всё гораздо интереснее. Это место – переход, словно двери в новую жизнь. Это пространство подобно лону матери, лону Матери Земли, через которое ты выходишь из океана в реальный мир. Начинается новый виток, новая история рожденной заново. Я склонилась перед входом, встала на колени, и каждое моё движение было осознанным. Когда я проползала под камнем, то справа от себя я заметила движение. Рядом со мной аккуратно и, стараясь не удариться, проползала маленькая девочка в белоснежном платье. Она раньше меня покинула это пространство, и я выползла и увидела её, стоящую возле камня. Рядом с ней была женщина, её мама, и тот самый мужчина, который загнал меня под камень в третий раз.

– Иди и поздоровайся с девушкой, – сказала мама маленькой прелестнице.

– Привет. Меня зовут Мария. Мне три года, – сказала малышка мне на английском языке.

– Привет, Мария. А я Альба из России.

Она засмушалась и побежала к маме. Вот так бывает. Знаки ли это или просто совпадения?

Пройдя путь пилигрима, я перестала верить в просто совпадения. Да, если замечать волшебство в каждом моменте, то жизнь наполняется яркими красками. Я вспомнила все невероятные истории: про Жан-Шарля, про папу Антонио, про Хавьера, про женщину в пещере, которую я встретила, когда проводили женский круг, про Марию, которую встретила сейчас. Все они – будто знаки, которые ведут меня по моему пути. Знаки, путеводные звезды. Тут же пришло воспоминание о том необычном явлении, которое я видела в дома Алхимика, когда мы с Армиче ночью возвращались домой. Те миллионы ярких, сверкающих звёзд, которые пролетали мимо нас. Что это, если не волшебство?

После небольшой прогулки я вернулась в город, нашла кафе, заказала вкуснейший обед, и мне принесли наисвежайшую рыбу, выловленную несколько часов назад. Я сидела в кафе одна и наслаждалась обедом. Как потом выяснилось, кафе должно было закрыться на перерыв, но они не захотели мне отказывать и накормили, заодно и весь персонал пообедал, сидя за соседними столиками.

Обед удался, и я с отличным настроением отправилась в альберго. Я планировала немного отдохнуть, перебрать вещи и спланировать завтрашний день. Мне нужно было написать в альберго в Сантьяго, что я приеду завтра, ближе к обеду, чтобы они забронировали для меня место.

Наступал вечер, и пора было вернуться к океану и встретить закат. Я пошла по уже знакомой мне дороге. Чудеса окружали меня всюду. На другой стороне от залива прошёл дождь, и на небе появилась яркая радуга, а начало её было в воде. Мне нравилось смотреть, как цвета становятся всё ярче и ярче. Мимо меня постоянно проходили люди, которые спешили к океану, боясь упустить закат. Я не торопилась. Мне уже некуда было спешить.

Дойдя до океана, я увидела, что все камни усеяны людьми, которые пришли провожать день. Сегодня мне не хотелось прятаться и искать укромное место. Мне хотелось быть частью этого спектакля, где у каждого была своя роль. Найдя место, откуда открывался отличный обзор, я расстелила дождевик и села, чтобы созерцать магию заката. Звуки разбивающихся волн и песня ветра ввели меня в медитативное состояние.

Кто я? Какого моё предназначение? Какой мой Путь?

Я вдруг ощутила, как расширяюсь и перестаю существовать в этом мире, распавшись на миллионы атомов. Я стала всем, что меня окружает: огромными волнами, которые разбиваются о камни; чайками, которые исполняют свой танец свободы, летая над океаном; величественными скалами, что стоят неподвижно, находясь в вечной медитации; облаками, которые меняют свои формы и цвета; ветром, покоряющим своей независимостью. В какой-то момент вся энергия пространства вновь сконцентрировалась во мне, собрав всё в телесную оболочку. Моё тело наполнилось светом, и он пытался вырваться изнутри. И я почувствовала, как в области солнечного сплетения, максимально накалившись, взорвались все клетки и ткани, и выпустили яркий луч, похожий на луч маяка, что освещает путь кораблям в темноте.

Я стала тем самым Маяком, который направляет свой свет и озаряет путь каждой заблудившейся душе, которая забыла о том, кто она есть.

«Этим утром я ехал на своём скутере и сказал на русском:

– Боже, какая лепота.

Как поживаешь? Планируешь ли ты приехать ко мне во Францию? Если нет, то я могу приехать к тебе в Россию на несколько дней в конце августа, если ты пригласишь меня. Дай мне знать. Пока. Жан-Шарль»

Меня зовут Alba Uliyar.

Сегодня я завершила свой путь пилигрима на берегу Атлантического океана.

Я шла этот путь во имя Любви.

Он проверял меня, проверял мою истинную любовь ко всему, что меня окружает: к внешнему и внутреннему.

Было много испытаний и моментов, когда хотелось всё бросить и отступить. Только обещание дойти останавливало меня от шага повернуть обратно.

Я встретила много хороших людей, и некоторые из них стали моими друзьями, а некоторые просто были со мной на пути, и я понимаю, что отпустила их навсегда.

Вселенная всегда говорила со мной через тех, кого я встречала, направляла меня, отвечала на вопросы. Каждый день был, словно новая жизнь, со своими приключениями и волшебством.

Я благодарю за этот опыт и теперь понимаю, что всё возможно, если верить в себя и в магию Вселенной. Она воистину творит чудеса.

Любовь... она всюду. Незримая, но осязаемая, наполняет каждый атом всего, что нас окружает.

Любовь.

Я родилась новой в утро следующего дня.

Альба Улияр

CAMINO DE SANTIAGO

Один день – Одна Жизнь

Редактор *Юлия Камильянова*
Художник-иллюстратор *Елена Козыряцкая*
Дизайн макета *Ксения Мельникова*
Корректор *Юлия Камильянова*

Подписано в печать 12.01.2021.
Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 26,5.
Тираж 300. Заказ № 010.
Отпечатано в ООО «Издательство «Перо»

ISBN 978-5-00171-797-3